

Amorosa Agno

Школа "Шисуна" издревле считалась самой таинственной в столице. И как велик соблазн проникнуть на ее территорию во время экскурсии по городу. Стоило Милене оказаться внутри, как ее жизнь круто изменилась. Сможет ли девочка из глубинки учиться в столичной школе, где все ученики наделены сверхспособностями? А что, если Милену ждет совсем другая судьба, чьи нити поведут ее иными путями...

Предупреждение: Где-то с середины книги будет достаточно много жестокости и насилия (изначально не планировалось, но так уж вышло).

Нити судьбы

Конец весны выдался на редкость жарким и душным. Сухой воздух ночами вызывал страшные майские грозы, а днем солнце превращало небольшой городок Лайпир в адскую жаровню. За три дня до грядущих выпускных экзаменов одиннадцатого класса, мы выехали в столицу нашей страны- Гарэн, на экскурсию, с ночёвкой в гостинице. Я не знаю, с чего вдруг "высокое" начальство интерната расщедрилось на экскурсию, но думаю, что воспитатели были просто очень рады, наконец-то, избавиться от нас в этом году. Ведь после выпуска из одиннадцатого класса мы будем жить в общежитии, которое находилось при колледже нашего городка. Здание общежития было едва ли не самым роскошным в Лайпире- среди невысоких зданий, максимум, в три этажа, оно выделялось тем, что было сооружено из камня и имело высоту аж в девять этажей. Правда, стояло оно всегда полупустым. В нашем городе в колледж поступали либо интернатовские дети, либо дети из бедноты. Все остальные старались поступить куда-нибудь в Гарэн или ещё какой-нибудь крупный город, так как работу в нашем маленьком городке найти было сложно, да и никому не хотелось жить здесь всю жизнь. Поэтому, каждый год этот город становился всё более безлюдным из-за постоянного отъезда молодёжи в другие города.

В день поездки пришлось сесть на самую первую электричку. Ехать нам предстояло около пяти часов, поэтому я, полностью расслабившись, села у окна и приготовилась к долгой дороге. Я любила долгие поездки. Мне нравилось часами смотреть в окно и думать о своём.

— А вы слышали, что в первом вагоне едет какой-то высокопоставленный военный? — краем уха уловила я чей-то разговор. — Так он себе весь вагон забронировал, хотя едет один!

— Всего один вагон? Неужели, денег не хватило на целый поезд? — с ехидством отозвался кто-то. — Эти вояки так жируют, что, по-моему, им и целого вокзала мало!

— Тихо! — зашипел второй собеседник. — Не кричи так! Вдруг кто услышит?

— Пусть слышат, — с недовольством ответил голос, но на несколько тонов тише. — Они живут лучше нас всех вместе взятых.

— Не совсем, — возразили ему. — С ними в богатстве могут поспорить маги.

— Тоже мне- нашёл с кем сравнивать! Что маги, что военные... Одного поля ягоды. Думают только о себе, а правят всей страной!

Да, что военных, что магов у нас не сильно любят. Хотя именно они стоят у власти в этой стране. А может, это и естественно- ненавидеть тех, кто правит? Моя страна, где и существует такая форма правления, называется Дуалон. Формально в Дуалоне две правящие партии- маги и военные, которые, по идее, обладают равным количеством привилегий, прав и обязанностей. Но это только формально. На самом деле, перевес сил время от времени меняется то в сторону военных, то в сторону магов. Например, на данный момент основной правящей силой являются маги. Но через несколько лет всё может неожиданно поменяться. Говорят, что эти две враждующие группировки (их по-другому и не назвать) часто грызутся между собой. Но подтвердить этого никто не может, так как на всех публичных мероприятиях, на встречах и выступлениях они ведут себя друг с другом подчеркнуто вежливо.

— Эй, Милена! Милена! — потормошил меня кто-то.

— Что? — заправив выбившуюся из хвоста прядь волос, повернулась я к девушке,

сидящей рядом, не сильно довольная тем, что меня отвлекли от созерцания пейзажей за окном.

— Ты туда посмотри! — кивнула она в дальний конец вагона. — Это же эльф! Самый настоящий эльф! Никогда их не видела!

Я посмотрела туда, куда указала моя знакомая. Действительно, на одной из этих жёстких неудобных скамеек, сидел самый настоящий остроухий житель тёмного леса! Почему именно тёмного? Дело в том, что эльфы делились у нас на тёмных и светлых. Соответственно, и леса, где они жили, назывались также. По сути, внешне эти эльфы отличались друг от друга не сильно. Различным был только цвет волос. Тёмные эльфы поголовно брюнеты, а у светлых цвет волос варьировался от почти белого (не путать с седыми) до светло-русого. А наш пассажир был жгучим брюнетом. К тому же, гордый светлый эльф в общественном человеческом транспорте- это явление такое же вероятное, как мне получить четвёрку по школьным предметам- невозможное, в принципе.

— Как думаешь, Милена, мы в Гарэне встретим ещё кого-нибудь? — спросила меня соседка. — Я бы хотела и светлого эльфа увидеть!

— А демона не хочешь? — поинтересовалась я насмешливо.

— Нет, что ты! Они же все страшные! С рогами, копытами... А ещё они очень злые!

На это я не знала, что сказать. Я сама демонов ни разу в жизни не видела, и как они выглядят на самом деле, мне было неизвестно. Выяснить это у меня желания не возникало. А так в Дуалоне считается нормальным встретить эльфа, оборотня, вампира или того же демона. Конечно, они не являются подданными Дуалона- у них есть свои государства или даже целые миры (взять, хотя бы, Преисподнюю- мир демонов). Но факт есть факт- человеческая раса не единственная, с кем можно познакомиться на просторах моей страны.

По приезде в столицу на выходе со станции образовалась невероятная давка. В результате мне какой-то мужик отдал ногу, а одна тётка меня так толкнула, что я чуть не упала! Когда наша группа всё-таки смогла выбраться на улицу, вид у всех был помятый. Мы сразу же решили, что сначала надо зайти в какое-нибудь кафе и поесть. Зашли в первое же попавшееся заведение, откуда вкусно пахло булочками и какао, и не прогадали. Оно было приемлемо не дорогим, и посетителей там практически не было. Так как помещение данного кафе было небольшим, наша толпа из двадцати пяти человек заняла почти все столики. Воспитательница, ехавшая с нами, пошла заказывать нам обед, а мы остались ждать.

— Пока мы ехали в этой дурацкой электричке, я сломала ноготь! — жаловалась Алиса, с которой я жила в одной комнате.

Вообще, с Алисой я почти не общалась. Наше общение сводилось к стандартным фразам "привет" и "пока". Эта брюнетка с пронзительными синими глазами мне не нравилась и, сказать по правде, ужасно раздражала! Алиса была старше меня на полгода и при этом выше на две головы, благодаря длиннющим худым ногам, которые начинали расти, казалось, из плеч. Девушка являлась образцом высокомерной, циничной и ехидной стервы. Её волновала только своя, пусть и довольно привлекательная, внешность и то, что о ней подумают другие. У неё было несколько подруг (а точнее, как я считала, шестёрок), которые всё время ходили за ней хвостом, копировали её поведение и во всём с Алисой соглашались. На меня ни Алиса, ни её, так называемые, подруги внимание никогда не обращали, а просто смотрели, как на пустое место. Меня это раздражало, и я часто старалась её как-нибудь задеть, чтобы Алиса разозлилась и начала скандалить. Несколько раз наши ссоры доходили до драки.

Зачинщицей, конечно, воспитатели всегда называли меня, и я сидела несколько дней в интернате, не выходя на улицу. Но расцарапанное лицо Алисы, с замазанным тональным кремом фингалом под глазом того стоило! Ну, ничего не могла с собой поделывать. Я терпеть не могу таких людей, как она.

— Какая трагедия- сломать ноготь! — насмешливо проговорил Алекс, поправляя светло-русую челку.

Этот кареглазый парень мне когда-то нравился. Можно сказать, что он был моей первой и пока единственной любовью. Он всегда ходил в джинсах и футболках. Увидеть его в брюках или в пиджаке было невозможно. Учился Алекс, если честно, лучше, чем я. Мы довольно долгое время встречались, были поглощены чувствами (во всяком случае, я), но моя любовь быстро улетучилась, когда я увидела, как он, стоя за школой, подкарауливал первоклашек и отбирал у них деньги. Я тогда была ужасно расстроена и разочарована. Мой портрет идеального, доброго, хорошего парня разбился на тысячи осколков. Я даже несколько дней после этого плакала по ночам в подушку (какой же я была тогда дурой). Потом всё как-то забылось, и мне стал безразличен Алекс. Хотя, признаюсь, что иногда, когда я смотрю на него, у меня невольно начинает быстрее колотиться сердце.

— Ой, что это за насекомое голос подало? — презрительно глядя на парня, произнесла Алиса.

Она так относилась к Алексу с тех пор, как сама бегала за ним по пятам, признавалась в любви и даже, по слухам, предлагала ему переспать с ней! А Алекс её послал куда подальше. Алиса была жутко оскорблена, и теперь всё время старалась показать парню, какое он ничтожество, словно пыталась доказать самой себе, что он ее недостоин.

— Дети, не ссорьтесь! — к нашему столу подошла воспитательница. — Значит так, ещё одно замечание и день проведёте в гостинице! Обед я заказала- сейчас принесут. Потом мы все дружно едем на Серебряную площадь и там встречаемся со своим экскурсоводом. Всем всё ясно? Ну, вот и хорошо.

Я подавила невольный вздох. Мне давно хотелось побывать на главной достопримечательности столицы, узнать, почему она так называется, но Серебряная площадь находилась в сорока минутах езды отсюда, а если мы ещё и в пробку попадём, то и целый час добираться придётся...

Тем временем мимо кафе, где мы сидели, маршем, прошла рота молодых солдат.

— Эх, какие симпатичные! — вздохнула одна из девчонок. — Ты так не думаешь, Милена?

— Не спрашивай её об этом! — прервала её подруга. — Ты же знаешь, что Милена терпеть не может военнослужащих, любых мастей!

Я постаралась как можно спокойнее сделать глоток кофе, допивая вкусный напиток, но все равно жидкость попала не в то горло, и я закашлялась. Поблагодарив Алекса за то, что юноша постучал по спине, я проводила солдат взглядом, с помощью которого можно было смело расстреливать дезертиров.

— Не обращай на них внимания, — посоветовал Алекс. — Этих вояк в столице, как пчел на пасеке.

— Я знала, что мне предстоит лицезреть этих... людей в большом количестве, но... — мне пришлось снова подавить тяжелый вздох, — как оказалось, я не была готова их встретить так скоро.

— Дети! — внезапно гаркнула воспитательница. — Нам пора ехать, на дорогах большие

пробки, мы уже опаздываем!

Мне улыбнулась удача усесться в автобусе рядом с окошком. Отъезжая от пригорода, где находилась конечная станция электрички, нам повезло не попасть в затор, и я смогла вдоволь насладиться видом столицы, так сильно отличавшийся от нашего городка.

Если в Лайпиге были в основном деревянные частные дома, расположенные в строгой последовательности рядов, и изредка попадались бетонные "коробки", высотой от двух до четырех этажей (за исключением "великолепного" общежития), то Гарэн преобладал высоченными постройками из стекла, стали и камня. Небоскребы закрывали голубое небо, лишь слегка усыпанное ватными облаками, а панорамные стекла на стенах отражали лучи солнца, сияющего в зените, отчего создавалось впечатление, будто Гарэн был самым светлым и ярким городом во всей стране. Хотя, возможно, так оно и было. Маги смогли сделать из столицы нечто совершенное, пытаясь показать, какой роскошной была жизнь в Гарэне, через великолепные сооружения, нагромождённые пафосом и богатыми украшениями в виде фресок, каким-то чудом превосходно сочетающиеся с инновационным хай-теком. Посему, большинство молодёжи из близлежащих городов слеталось в столицу, как бабочки на свет пламени, надеясь реализовать и стать кем-то. Но удачно устроиться в Гарэне удавалось далеко не всем- только самым способным или тем, кто прекрасно умел лицемерить и тщательно подлизываться. Остальным молодым людям оставалось лишь всю жизнь работать в сфере обслуживания, не высшего разряда, или с позором возвращаться домой.

Серебряная площадь, украшенная в центре гигантским фонтаном, переливающимся разными цветами, бликующим на лучах солнца и насвистывающим гимн Дуалона, завораживала. Швы мраморной плитки, узоры фонтана, высокие статуи правителей страны- все было отлито из высококачественного серебра, отчего и было дано название этой достопримечательности.

Когда мы приехали, экскурсовод уже ждал. Им оказался мужчина лет сорока в чёрном деловом костюме, носивший крупные круглые очки, которые очень нелепо смотрелись на его большом носу. Мельком взглянув на нас, он сразу же направился к автобусной остановке. Мы недоумённо переглянулись. Мужчина остановился, повернулся к нам и недовольно сказал:

— Ну, чего встали?! Давайте уже, идите сюда- поедем на экскурсию!

Я не буду описывать эту скучную, нудную прогулку по центру города. Экскурсовод у нас оказался просто ужасным! По-моему, он просто вызубрил текст экскурсии и всё, так как когда ему кто-то задавал вопрос, он делал вид, что не слышит. Ответил мужчина только один раз, когда я спросила у него, почему одна часть огромного парка окружена высоким забором.

— Это территория школы "Шисуны"! — с неприязнью, ответил экскурсовод. — Одно сплошное сборище шарлатанов!

"Наверное, он когда-то пытался туда поступить, но его не приняли, — решила я. — Вот он и бесится!". Правда, мне самой в эту школу тоже никогда не поступить. С такой же вероятностью, как я поступлю в школу "Шисуна", Санта-Клаус на экватор с северного полюса переедет. Я в своё время не заинтересовала даже магов, которые искали в нашем интернате детей с магическим даром. У меня никакого дара не нашли, чем сильно меня расстроили. Ведь попасть в магическую школу для такой, как я- это единственный шанс стать успешной в жизни. Шанс стать магом, которого все боятся, уважают и который, чего уж греха таить, неплохо зарабатывает. А что ждало меня теперь? Колледж после школы со

специальностью швей или поварихи. На большее рассчитывать мне не приходилось.

О "Шисуне" я слышала много слухов, но не знала, сколько из этих слухов- правда. Что это за школа? Для начала, позвольте небольшое вступление.

Были ли вы когда-нибудь в кукольном театре, где выступают не просто куклы, а марионетки? Где каждое движение куклы подчинено желаниям её кукловода, который держит в руках её нити? Наверное, со стороны это кажется забавным, весёлым, но... Что будет, если на секунду представить вместо куклы человека? Это также останется забавным и весёлым? А ведь в школе, носящей название "Шисуна" обучают именно этому- искусству кукловода. Искусству управлять другим человеком. Не любым, разумеется, а одним определённым. Все ученики этой школы обладают пси-способностями. Это не маги, а телепаты, телекинетики, ясновидящие, гипнотизёры, иллюзионисты, бродящие по снам, те, кто может вселиться в любой предмет или животное и управлять им. Говорят, что все те, кто обладают такими способностями, с самого своего рождения имеют, так называемую, вторую половинку- другого человека, с которым связаны незримой нитью. Они предназначены друг другу судьбой, и что они, чтобы не происходило в их жизни, обязательно встретятся.

Звучит красиво и романтично, да? Но это совсем не так. Один из этих людей станет марионеткой, другой- кукловодом. Один будет управлять жизнью другого, другой- подчиняться. Почему так? Я не знаю, и никогда не пыталась это узнать. Я не обладаю никакими пси-способностями, поэтому, как я и сказала с самого начала, — у меня нет шансов попасть туда. Да и, если честно, я не знаю, хотела бы я учиться в такой школе, где всё так странно и запутанно. Тем более если многие из них телепаты, то они всегда будут знать, о чём ты думаешь. Или гипнотизёр тебя какой-нибудь загипнотизирует или кто-нибудь в твой сон заберётся! Это же никакой личной жизни! Как там вообще учатся, я не понимаю! Но вот что бы мне хотелось, так это побывать на территории школы "Шисуны". Не знаю, почему меня так тянет посмотреть туда, в этот парк с исполинскими деревьями? Наверняка ничего интересного там нет- здание как здание, парк как парк... И всё-таки...

— Эй, Милена! — подошёл ко мне один из парней. — Мы тут со всеми поговорили... В общем, мы хотим сегодня ночью сбежать из гостиницы и пробраться на территорию "Шисуны".

— Зачем? — поразила я.

— Ну, как зачем? Интересно же! Хрен знает, когда нам вообще ещё выпадет шанс побывать в Гарэне и, тем более, в этой таинственной школе! Нельзя упускать такое приключение! Ты с нами? — спросил он.

"Хм... ну, раз меня саму же туда тянет, — подумала я. — То, почему бы и нет?".

— Да, я тоже иду! — кивнула я.

— Значит, сегодня после отбоя собираемся в комнате девчонок и идём.

Поздней ночью, когда наша воспитательница уже спала, мы тайком ушли из гостиницы. Нам повезло- нас поселили на первом этаже и поэтому мы вылезли через окно на улицу. Ни персонал гостиницы, ни охранник нас не заметили. Ну, ясное дело: у интернатовских детей много опыта вот так сбежать.

Дальше наша компания направилась к "Шисуне". Сначала мы, естественно, потерялись, ведь были в таком огромном городе, как Гарэн, впервые, а слушая скучную болтовню экскурсовода, каждый думал о своем и уж точно не запоминал дорогу. Но, благодаря инстинкту одного из парней, мы вскоре добрались до Серебряной площади, откуда уже

методом тыка, проб и ошибок, оказались около высоченного забора школы.

— Приплыли, — протянул Алекс, задрал голову и хмуро осматривая забор.

— Да ладно, — махнул рукой наш главный спортсмен интерната, — по решеткам можно забраться и перелезть.

— Я не собираюсь ломать себе ноги, — тут же буркнула Алиса.

Для поддержания своего отношения к этой девушке я фыркнула, однако, в глубине души, была с ней согласна- лезть наверх не хотелось, учитывая, что с высотой у меня отношения не очень-то складываются. Мне настолько не хотелось перелезть через этот черный железный забор, что я решила поискать другой способ проникнуть на территорию "Шисуны". Мне повезло: в нескольких шагах от того места, где по забору уже карабкался наш спортсмен, нашёлся небольшой лаз- то ли студенты "Шисуны" им пользовались, когда сбегали по ночам, то ли кто-то извне отпилил одну из решеток забора.

Поманив рукой ребят, я нагнулась и легко проникла через довольно широкий проем.

— Ну, и что здесь интересного? — недовольно оглядываясь, спросила Алиса. — Парк как парк.

Действительно, самый обычный парк: деревья, пусть и довольно рослые, несколько кустов сирени и жасмина, ухоженный газон, мощенные камнем тропинки- все выглядело настолько обыденно, что даже обидно.

— Да мы же ещё даже вглубь парка не ходили, — протянула я наигранно бодро. — Пройдём дальше. Если и там ничего примечательного не увидим, то вернёмся в гостиницу.

Мы минут двадцать шли по парку, но пейзаж никак не менялся.

— Ой, вы слышали?! — вдруг остановилась Алиса. — Какой-то шорох!

Я прислушалась, но на уши по-прежнему давила тишина, нарушаемая лишь редким стрекотанием кузнечиков, да шелестом шагов.

— Я не слышу никакого шороха, — произнесла я.

— А я слышу! — испуганно сказал Алекс, вглядываясь в чащу парка. — И, похоже, этот звук приближается! О, боже! Что это за твари?! — внезапно закричал парень.

— Крысы! — взвизгнула Алиса, и первая бросилась прочь, к лазу.

Её примеру последовали и остальные, с криками убегая из парка. Одна я, как идиотка, стояла на месте, ничего не понимая! Я тупо пялилась в чащу деревьев, не слыша никаких звуков и не видя никаких огромных крыс!

— Что за чертовщина здесь творится? — не выдержав, вслух прокричала я. — Нет здесь никаких тварей! У всех здесь что, массовые галлюцинации?

"В любом случае, мне надо тоже возвращаться в гостиницу, — мелькнула в голове мысль. — Здесь больше делать нечего, тем более, одной".

Я собралась уходить, как вдруг заметила, что в траве что-то блеснуло. Любопытство взяло своё, и я решила посмотреть, что же там такое. Какого же было моё удивление, когда я нашла на земле серебряное кольцо с красным камнем! Конечно, скорее всего, это обычная бижутерия. Практически нереально найти на улице настоящую драгоценность, но... Вещь, всё равно, красивая. Я, зачем-то, померила кольцо. Как ни странно, но оно идеально налезло на мой палец и сидело на нём совершенно свободно. Но, когда я попыталась снять кольцо, то из этого ничего не вышло. Кольцо хоть и сидело свободно и, по всем законам физики, должно было легко сняться- этого не произошло. Я в панике начала с силой стягивать кольцо с пальца. Результатом стало только то, что у меня палец опух.

"Твою мать! — выругалась я про себя. — Что это за дурацкое кольцо, которое ни хрена

не снимается?! И что теперь с этим делать? Попробовать в гостинице с помощью мыла снять? Блин, больше никогда не буду брать чужое!".

— Милена! — ко мне подбежал Алекс. Ты в порядке? И почему ты здесь ещё и где эти твари?

— А... они, это... убежали! — сказала я, чтобы не выглядеть дурой, которая была единственной, кто не видела этих крыс. — А ты почему вернулся?

— Я заметил, что тебя нет, и испугался, вдруг тебя схватили эти монстры! — выпалил парень. — Ну, что? Возвращаемся в гостиницу?

— Да, возвращаемся, — кивнула я.

Наше отсутствие в гостинице, к счастью, осталось незамеченным. Я, сразу же после возвращения, отправилась в ванную. Намывив палец с кольцом, я снова попыталась его снять. Но все попытки оказались безрезультатными.

"Чёрт! — ругалась я. — Как же мне снять это кольцо? А если воспитатели его заметят? Начнут расспрашивать, откуда взяла. И, конечно же, решат, что я его украла! Другой вариант им в голову не придёт...".

Я ещё где-то минут тридцать пыталась снять украшение, пока полностью не сдалась. Плюнув на это бесполезное и неблагодарное дело, я пошла спать, совершенно не представляя, какие события ждут меня утром.

Наутро, как всегда, я проснулась от голоса воспитательницы в восемь часов. Вставать не хотелось, ведь мы вернулись лишь поздно ночью. А я ещё после этого потратила время на попытки снять кольцо. Кстати, о нём. Я посмотрела на свою руку, надеясь на чудо. Увы, его не случилось. Кольцо, как мне показалось, издевательски блеснуло красным камнем.

— Милена! Ты ещё в кровати? А ну, быстро вставай! — прикрикнула на меня воспитательница. — Иначе без завтрака оставлю!

Натянув на себя джинсы с футболкой и тоскливо зашнуровав кеды, я пошла в столовую, находящуюся здесь же — при гостинице. Правда, завтрак был отвратный: овсянка и какао. Короче, то, что я и так терпеть не могу, а уж вместе с тем, как это было приготовлено... В общем, интернатовских детей, естественно, не баловали. Но голод-то не тётка. Если откажусь это есть, другого мне не предложат.

После завтрака нам велели собираться. Через два часа мы должны были топать на вокзал, чтобы возвращаться в свой городок. Ну, мне собирать было нечего и поэтому, пока было время, я снова завалилась на кровать, чтобы вздремнуть. Однако поспать мне не дали. В номер, как всегда, без стука, вошла воспитательница.

— Милена! Опять спишь?! Вставай! Тут тебя кое-какие люди хотят видеть, — сообщила она.

— Какие ещё люди? — удивилась я. — Я в Гарэне же никого не знаю!

— Увидишь, — буркнула женщина.

Мне ничего не оставалось, как пойти с воспитательницей. Мы зашли в один из номеров гостиницы. Там находилось двое мужчин.

Одному было лет тридцать- тридцать пять. Среднего роста, хорошо сложен, приятное лицо, бледная кожа и темно-зеленые глаза. Не слишком короткие темные и густые волосы, слегка растрепанные. Настолько же темная недельная щетина, обрамляющая подбородок и щеки. Усталый, словно у старого человека, взгляд, мечтающий зацепиться за что-нибудь интересное. Одет был в белую рубашку, темные брюки и кожаные туфли.

Второй выглядел моложе, лет на двадцать пять. Высокий юноша. На мой вкус несколько худощав. Как воронье перо волосы лежали на плечах. Яркие голубые глаза, будто бы и ненастоящие. Скорее всего, он носил линзы, так как такое сочетание, как чёрные волосы и голубые глаза — явление редкое, да и цвет был слишком ярким. Хотя, возможно, это можно было объяснить тем, что в роду у парня были не только люди. Одет он был в чёрную рубашку, синие джинсы и кроссовки. Вместе эта парочка смотрелась несколько... несуразно, что ли. Как хулиган и ботаник вместе. Однако, было в них что-то, что делало их очень похожими. Но я так и не смогла понять, что именно.

— Я привела её, — сказала воспитательница. — Это — Милена Бэлоу. Милена, — обратилась она ко мне, — эти люди из руководства школы "Шисуны". А теперь объясни мне, что ты и остальные воспитанники делали сегодня ночью в парке, являющимся частной собственностью этой школы?

"Вот это мы попали! — испугалась я. — Значит, эти двое из этой школы для экстрасенсов... Но, как они узнали, что мы там были? Мы же там никого не видели! Ну, кроме каких-то огромных крыс, которых видели все, кроме меня".

— Да мы просто хотели посмотреть! — стала оправдываться я. — Мы там ничего не

испортили, ничего не сломали... В общем, простите нас, пожалуйста! Мы больше не будем. Тем более, мы сегодня, вообще, уезжаем...

— Будьте уверены, мы накажем этих ребят! — вмешалась женщина. — Поймите, это просто детское любопытство наших воспитанников. Не судите их строго за это.

— Мы, вообще-то, не об этом хотели поговорить, — заговорил старший из мужчин. — Хм... Уважаемая миссис Страстбери, вы не могли бы нас ненадолго оставить наедине с мисс Бэлоу?

— Ну... ладно, — растерянно смотря на мужчину, сказала моя воспитательница. — Только, действительно, ненадолго, так как нам скоро уезжать, — и она вышла, а я осталась наедине с этими двумя.

— Ну что ж, Милена. Теперь, когда мы одни, то можем поговорить о деле. Мы здесь за тем, чтобы предложить тебе обучение в школе "Шисуна", — сказал он.

М-да, сказал, так сказал. У меня челюсть не просто отпала- она отвалилась и потерялась где-то на полу. Я ожидала услышать всё, что угодно, но только не это...

— Подождите... — я провела ладонью по лицу, словно хотела снять налипшую паутинку. — Вы, должно быть, перепутали меня с кем-то: я не обладаю никакими способностями. К нам в интернат приезжали маги, и я не заинтересовала их. Так что, извините, но вы не туда попали...

— Нет, здесь нет никакой ошибки, — сказал всё тот же мужчина. — Кстати, думаю, для начала надо представиться. Меня зовут Доминик Вейн. Я завуч по воспитательной работе.

"Блин, ещё и завуч, — подумала я. — Какая-то у меня хреновая ассоциация с завучами по воспитательной работе. Правда, все завучи, которые мне встречались до сегодняшнего дня- это были злые пожилые тётки, цепляющиеся к каждому пустяку. Конечно, этот мужик не подходит под это описание, но всё же. В любом случае, эти двое ошиблись. Чтобы меня приняли в школу "Шисуну"? Это просто невозможно! Я никогда не замечала за собой ни телекинеза, ни телепатии, ни ещё чего-либо в этом роде".

— Я всё ещё не понимаю, зачем вы здесь. У меня нет ничего, что могло бы вас заинтересовать, — озвучила я вслух свои мысли.

— Сегодня ночью, когда ты была в парке, твои друзья видели каких-то огромных крыс, верно? — спросил Доминик Вейн.

— Ну, да, — кивнула я. — Было такое дело. Только я никого не увидела. Может, со мной просто что-то не так?

— Да, нет. Как раз, наоборот, с тобой всё так, — сказал завуч. — То, что видели твои товарищи- это была иллюзия. Это что-то вроде охранной системы, которая отгоняет излишне любопытных. Но ты эти иллюзии не увидела. Это означает, что у тебя очень сильные способности блокировщика.

— Способности кого? — не поняла я.

— Блокировщик- это человек, способный блокировать телепатию, эмпатию, гипноз... В общем, отвергать любое воздействие на разум. Например, телепат, пытающийся прочесть мысли такого человека, будет слышать только какой-то непонятный шум. Не более того. Хотя, это ещё зависит от силы и способности телепата и блокировщика. Обычно, для блокировки требуются осознанные действия, но ты просто автоматически закрыла свой разум от иллюзий, даже не подозревая об этом. Поэтому, ты и не смогла увидеть никаких монстров.

— Это может означать только то, что способности у тебя сильные, но контролировать

ты их не можешь. А точнее, не умеешь, — впервые заговорил второй мужчина. — Я Шейн Келлер- преподаватель по рукопашному бою, — представился он, мягко пожав мне руку. — Так вот. Из-за того, что сама ты не контролируешь свои способности, они у тебя действуют спонтанно. Например, сейчас я могу спокойно читать твои мысли- мне ничего в этом не мешает.

— А давайте вы не будете читать мои мысли без моего разрешения! — возмутилась я.

— Мы же всё должны были проверить, — пожав плечами, ответил Шейн. — Блокировщиков в нашей школе обучается меньше, чем кого-либо другого. Не потому, что их меньше, чем телепатов или телекинетиков. Вовсе нет. Просто если телекинез или телепатия- это ярко выраженная способность, то блокировка нет. Таких людей очень сложно найти и, в большинстве случаев, как с тобой, их обнаруживают совершенно случайно. И ещё, насчёт этого кольца, которое сейчас на твоей руке...

— Я его просто нашла на улице! — тут же оправдалась я. — С радостью верну его хозяину, если таковой найдётся, но... Оно никак не снимается... — в доказательство я тут же вновь безуспешно попыталась содрать его с пальца.

— А хозяин этого кольца уже нашёлся, — ухмыльнулся Вейн. — Ты и есть его хозяйка, Милена.

— Ч-что? — я поперхнулась собственным вопросом. — В смысле? То, что я не могу снять это дурацкое кольцо- это ещё не значит, что оно моё...

— Ошибаешься. Это кольцо вовсе не обычное украшение. Оно является символом власти. Тот, кто владеет этим кольцом, владеет демоном, — объяснил завуч. — Демоном, который привязан к этому кольцу.

— Вы что, шутите? — я даже усмехнулась, но, смотря на лица гостей, поняла, что им не до шуток. — Если это кольцо, действительно, какая-то демоническая хрень, то оно вообще должно у магов находиться... Разве нет?

— Должно, — кивнул Келлер. — Но демон сам от этого отказался. Похоже, что магов он не особо любит. Так и остался в нашей школе. А через какое-то время демон заявил, что тот, кто сможет надеть это кольцо, тот и будет его хозяином. До вчерашней ночи сделать этого никто не смог, хотя пытались практически все ученики и учителя.

— Туфля для Золушки, мать вашу, — тихо выругалась я. — И что мне теперь делать с этим демоном? И где он вообще?

— В школе он, — ответил Доминик Вейн, слегка закатив глаза. — Что с ним делать- это уж вы между собой решите. Или, если хочешь, можешь его сюда вызвать.

— Нет, спасибо, — поспешно отказалась я. — Так вы хотите, чтобы я училась в "Шисуне"?

— Да. Ты согласна?

"Согласна ли я? Да кто же откажется от такого подарка судьбы? Ещё с утра моё единственное будущее- это колледж в мелком городке. И тут, за несколько минут, моя судьба кардинально меняется! Мне такого даже не снилось! Интересно только- на кой-хрен в школе такой предмет, как рукопашный бой? А впрочем, какая разница? Я и представить не могла, что владею какими-то пси-способностями. Теперь я могу вырваться из этого интерната, из этого захолустья и чего-то добиться в жизни. Правда, я не знаю, чем экстрасенсы занимаются в жизни, но уж точно не работают за копейки в какой-нибудь столовой, школе или кафе. Блин, мне же ещё в моей школе выпускные экзамены сдавать за одиннадцатый класс! А потом ещё заставят идти на выпускной вечер! Если честно, то я не

вижу смысла идти на этот выпускной. Для чего? Для того чтобы получить диплом в торжественной обстановке? Да на хрен мне это надо! У меня там и друзей-то нет, и я совершенно не горю желанием праздновать выпуск со своими одноклассниками. Эх, но ведь всё равно придётся. И ещё это кольцо... Да если бы я знала, что оно какому-то демону принадлежит, я бы не то что не стала мерить его-я бы его и трогать не стала! Угораздило же!"

— Экзамены ты можешь сдать здесь, — отвлек меня от мыслей преподаватель по рукопашному бою. — И на выпускной тебе идти не придётся в свою бывшую школу. Диплом могут прислать сюда. У тебя в Лайпире какие-нибудь вещи есть, которые ты хочешь забрать?

— Нет, — покачала я головой. — У меня и личных-то вещей в интернате нет. Всё, что там находится- это шмотки, купленные на казённые деньги. Из своего только паспорт, который у меня здесь, с собой. А насчёт экзаменов, диплома и выпускного... Вы что, опять мои мысли читали? Просила же этого не делать!

— Прости, это уже рефлекс, — смутился парень, но не особенно искренне. — Ну, что ж, раз уж мы обо всём поговорили, то можем прямо сейчас идти в школу. Жить будешь в общежитии. Руководство нашей школы свяжется с твоим интернатом, чтобы решить все формальности. Теперь ты будешь официально находиться под опекой школы "Шисуны". Так что забирай из своего номера свои вещи и выходи в холл. А мы пока с твоей, уже бывшей, воспитательницей обо всём договоримся.

Повторять два раза мне было не нужно. Я побежала в свой номер, который делила с Алисой и двумя её подругами. Никого из них там не оказалось, поэтому я спокойно собрала свои вещи, которые состояли из одной сумки с конспектами (для подготовки к экзамену) и паспорта. После этого я вышла в холл. Там уже находились все мои интернатовские соседи, готовые ехать на вокзал и моя воспитательница, которая с круглыми глазами смотрела на Доминика Вейна, что-то быстро вещавшего ей, активно жестикулируя. Когда я вошла в помещение, всё внимание сразу же переключилось на меня.

— Милена! Это правда, что ты переходишь в "Шисуну"?! — "накинулся" на меня Алекс.

— Эм... Ну, похоже на то, — ответила я.

— Милена! — окликнул меня Шейн Келлер. — У нас нет времени на долгие прощания! Пошли.

Я совсем не была против того, чтобы не задерживаться здесь. Хотя я и не знала, увижу ли я ещё когда-нибудь Алекса, Алису и остальных- мне, если честно, было всё равно. Друзей среди них у меня не было, и скучать по ним я отнюдь не собиралась. Тем более что когда я проходила мимо Алисы, я слышала, как она злобно прошипела:

— Дуракам везёт! Ничего, скоро всё равно вернётся в наш интернат. Руководители школы быстро поймут, что Милена- полная бездарность! У неё и способностей-то никаких нет. За что вообще эту страшную крокодилиху взяли в "Шисуну"?

"Можешь беситься сколько угодно, Алиса! — злорадно подумала я. — И не надейся, что я когда-нибудь вернусь в этот чёртов интернат! И кто из нас полная бездарность-это очень большой вопрос".

Для очистки совести нужно признаться, что мне было немного грустно расставаться с Алексом. Не потому что я когда-то была в него влюблена, а потому что с ним связаны немногие хорошие воспоминания в интернате. Но что поделаешь. Прощай, моя первая любовь, как бы пафосно не звучала эта фраза

— Значит, этот парень, Алекс, был твоей первой любовью? — с интересом спросил

Келлер, когда мы вышли на улицу.

— Учитель Келлер, у вас больше нет других дел, кроме как в моих мыслях копать? — сквозь зубы проговорила я.

— Считай это ещё одним стимулом для того, чтобы овладеть своей способностью! — рассмеялся Шейн

Преодолевая безмолвные утренние дороги Гарэна, машина, на которой мы поехали до школы, неслась быстро и тихо. Скажу честно, в машинах я совсем не разбираюсь. Но этот автомобиль был в журнале с перечнем самых богатых людей Дуалона, который зачем-то покупала себе Алиса (будущего "папочку" себе, что ли, подыскивала?). И это авто было в десятке самых популярных машин класса люкс. Причём занимало оно третье место!

"Интересно, а какая зарплата у учителей в школе "Шисуна"? — подумала я. — Думаю, не маленькая, если они могут себе такую машину позволить! А может, это служебная машина?"

В стеклянных окнах автомобиля мелькали разномастные дома столицы, выполненные в стекле и бетоне и так разительно отличавшиеся от простых деревянных домишек нашего небольшого городка. Высоченные черные пики школы я увидела еще на подъезде, а когда машина остановилась у железных ворот, перед моими глазами открылся вид на великолепный замок, какими владели герцоги в средневековье: мрачный, он был выполнен из темного кирпича, с огромными ветровыми окнами, высотой в целый этаж и украшенные разноцветной мозаикой. Множество башен были окаймлены горгульями, а фасад украшали статуи, изображавшие мифологических существ Скандинавии. Выйдя из машины, я почувствовала, как по спине пробежали холодные мурашки: от школы веяло тревогой, но вместе с тем меня так и тянуло поскорее зайти в эти тяжелые деревянные створки главного входа.

— Куда мне идти? — спросила я у своих спутников.

— К директору школы, — ответил Вейн. — Он тебе всё объяснит по поводу обучения, проживания и так далее.

Кабинет директора школы находился на самом верхнем, девятом этаже. Благо в здании были лифты, а то я бы не дошла до директора, а сдохла где-нибудь по дороге. Дверь, ведущая в кабинет, была очень красива — из чёрного дерева, с золотой ручкой в виде львиной морды.

— Дальше — сама, — сказал Шейн. — Директор тебя уже ждёт. А мы пошли.

— Оставляете одну на растерзание злему директору, — буркнула я.

— Да ладно тебе, — махнул рукой Келлер. — Он нормальный дядька. Своеобразный тип, но в общении прикольный!

— Спасибо, учитель Келлер, — фыркнула я. — Вы меня так "успокоили"...

— Ага, это я умею! Кстати, когда мы одни, можешь называть меня просто Шейн!

— Пошли уже, "просто Шейн"! — сказал Вейн. — Дел полно! Потом ещё с ученицами пообщаешься!

Когда двое мужчин ушли, я постучала в дверь и, услышав громкое "Войдите!", пересекла порог комнаты. Кабинет был довольно просторным и светлым. Перед шкафами, достигающими чуть ли не самого потолка, стоял большой стол, за которым сидел мужчина лет сорока пяти. У него были острые, даже можно сказать хищные черты лица. Прямые и темные короткие волосы. Серые глаза. Высокого роста, но не до такой степени, чтобы чувствовать себя рядом с ним коротышкой.

— Вы Милена Бэлоу, верно? — спросил он, когда я зашла и, получив утвердительный ответ, кивнул на кресло перед его столом, приглашая сесть. — Меня зовут Фабиан Штайн. Как вы уже поняли, я директор "Шисуны". Итак, начнём с того, что экзамены за одиннадцатый класс вы будете сдавать у нас через три дня. Не волнуйтесь, вы не единственная, кто будет сдавать экзамен в этой школе.

— Да я, вообще-то, и не волнуюсь, — пожал плечами, ответила я.

— Ну, вот и отлично! — улыбнулся директор. — Следующий момент. Ваша настоящая фамилия- Деланье. Почему вы сменили её при поступлении в интернат?

— Так вышло... — я сухо сглотнула, стараясь не выдать эмоции. — Обстоятельства принудили меня сделать это.

— Вы у нас хотите обучаться под своей настоящей фамилией или оставите ту, которую вам дали в интернате?

— Под той, которую мне дали в интернате. Я привыкла к ней.

— Наверное, нелегко вам пришлось в интернате, бедная девочка, — покачал директор головой. — Ох, в нашей стране совсем перестали заботиться о брошенных детях, а уж какие нынче родители... Я помню, когда я был ребенком...

Вы не поверите, но директор мне где-то час рассказывал о своём детстве! Теперь я понимаю, почему Шейн называл его своеобразным. За этот час я узнала о директоре буквально ВСЁ! Я узнала всех его родственников, узнала, когда Фабиан Штайн впервые сказал первое слово, когда он потерял первый молочный зуб, как он учился в начальной школе, как у него испортилась учёба в средней, узнала о его первой безответной любви... Разве что, о первом сексе не рассказал... Хотя, думаю, если бы он не посмотрел на часы и не понял бы, что заболтался, думаю, я узнала бы и об этом!

— Простите, Милена. Я немного отвлёкся, — извинился мужчина. — Итак, начнём с того, что учиться вы будете на втором курсе. Хотя наше учебное заведение формально и считается школой, но ученики у нас делятся на курсы и учёба идёт по семестрам. Первый курс- это ученики с пятнадцати до семнадцати лет. Второй курс- с семнадцати до девятнадцати, а третий курс, соответственно, с девятнадцати до двадцати одного. Ученики сами выбирают себе предметы, которые хотят посещать и изучать. Из-за этого на одном занятии могут находиться ученики с разных курсов. По окончании семестра ученики сдают экзамен по трём любым предметам, которые они изучали.

— Какая интересная система посещения занятий, — сказала я, которой здесь нравилось всё больше и больше. — Похоже, что здесь ученикам даётся довольно много свободы.

— Да. И ученикам нравится, и министерство образования ничего против не имеет. Так вот, в обязательную программу входят общеобразовательные школьные предметы, такие как история, литература, математика, химия, физкультура и так далее. Также, в обязательную программу входит занятие по контролю над способностями, профильные занятия кукловодов и марионеток.

"Блин, я же со всем этим забыла, что тут ученики делятся на пары по принципу- подчинённый и подчиняющий! Только..."

— Извините, что перебиваю. А я к кому отношусь- к кукловодам или марионеткам?

— Это покажет только будущее, — ответил директор. — Так или иначе, на марионеток и кукловодов делятся все. Здесь непосредственную роль играет "знак", который есть у каждой марионетки. Если марионетка встречает своего кукловода, который предназначен ей судьбой, "знак" даёт о себе знать- он начинает сильно нагреваться. Ничего такого сильно

болезненного, но ощутимо, чтобы понять. Кукловод ничего подобного не чувствует, поэтому марионетка может отказаться связывать свою жизнь с этим человеком. Но это значит, что марионетка не сможет участвовать в соревнованиях-боях, проводимых в школе между парами кукловодов и марионеток. Кроме того, два человека, отказавшиеся связать свою судьбу друг с другом, никогда не смогут полностью раскрыть весь потенциал своих пси-способностей. Да, ты не ослышалась: пси-способности и кукловода и марионетки ощутимо увеличиваются, когда они оказываются связанными друг с другом.

— "Знак"- это вообще что? — не поняла я. — И как понять, что он у тебя есть? И как так получилось, что все те, кто обладает какими-то способностями, обязательно должны быть связаны с кем-то? Почему появились эти кукловоды и марионетки?

— По поводу твоих последних твоих вопросов... Никто точно этого не знает. Существует только одна легенда, но у меня уже нет времени тебе её рассказывать. А "знак"... Ты никак не поймёшь, что он у тебя есть до тех пор, пока не встретишь своего кукловода... Конечно, если ты являешься марионеткой. А его можно встретить совершенно случайно. Судьба двух людей, связанных нитью проклятья... — при этой фразе на лице директора появилось странное отстранённое выражение и он на мгновение замолчал.

— Ммм? — тихо промычала я, привлекая внимание. — Проклятья?

— А... — очнулся мужчина, — не обращай внимание, это все из той легенды... Так вот, "знак"- это обычно простая на вид родинка или шрам, — закончил он как ни в чем не бывало.

— То есть, пока у меня не начнёт нагреваться какая-нибудь родинка вблизи какого-нибудь человека или пока ко мне никто не подойдёт с заявлением, что он- моя марионетка- я даже не буду знать, кто я- марионетка или кукловод? — слегка прибалдела я от такой новости.

— В общем, да, — сказал Штайн.

— А насчёт каких боёв вы говорили?

— Бои на испытание силы кукловода и марионетки. Как я уже говорил- это бой между двумя парами учеников, где они испытывают свои способности. Все бои между парами проводятся под контролем преподавателей и в отведённом для этого зале. Сам бой проводится между марионетками, которыми управляют их кукловоды. Бой считается завершённым, когда один из кукловодов лишается сил, либо сдаётся. Хочу предупредить, что бой нельзя проводить без ведома преподавателей и вне зала. За нарушение этого правила всем грозит исключение.

— Жесть, — пробормотала я, — но мне нравится, — неожиданно для директора, улыбнулась я.

— М-да, чувствую, строптивая выйдет из вас марионетка, если вы ею окажетесь, — более внимательно посмотрел на меня мужчина. — Ладно, не будем отвлекаться. В нашей школе так же есть факультативные занятия, куда входят: рукопашный бой, верховая езда, фехтование, оказание первой помощи и иностранный язык. Также есть ученическое самоуправление. Ну, и последнее. Формы в нашей школе нет, однако, требуется официальный стиль. Ученики уже сами себе ищут возможные варианты. В полночь все ученики должны быть по своим комнатам, перемещения по коридорам запрещены. Расписание занятий пока говорить бесполезно. Сейчас начнутся летние каникулы, на которых только факультативы посещаются. Большинство учеников остаются в школе на всё лето. Кому-то далеко до дома ехать, у кого-то его и нет, от кого-то родители отказались из-

за страха перед пси-способностями детей. Люди- эгоисты. Магию считают даром божьим, а пси-способностями- силой дьявола! Ладно, я вам всё сказал, что хотел. Вот вам ключи от комнаты, — сказал он, доставая их из ящика стола. — Ваша комната под номером пятнадцать. Найти общежитие легко. Оно находится в противоположном крыле. Как выйдете из моего кабинета, спуститесь на седьмой этаж и повернёте направо. Там и будет общежитие. Если не сможете найти сами свою комнату, там же, по любому, встретите кого-нибудь из учеников- спросите. Комната одноместная, соседей у вас никаких не будет. Ну, кроме вашего кукловода или вашей марионетки в будущем.

— А что, кукловоды и марионетки обязаны жить вместе? — испугалась я.

— Нет, не обязаны. Только по обоюдному согласию. Но обычно они так и поступают сразу же, как только встречают свою пару.

— А если они разного пола, — поинтересовалась я, — тоже можно жить вместе?

— Тоже можно, — ошарашил меня мужчина. — Если им есть восемнадцать.

— Вот это да... — я медленно поднялась с кресла. — Что ж, спасибо, директор. Была рада с вами познакомиться, — улыбнулась я на прощание, дотрагиваясь до золотой ручки двери.

Глава 3

Выйдя из кабинета директора, я пошла на седьмой этаж и повернула направо. Где-то через десять минут я поняла, что без посторонней помощи не справлюсь. Вроде, я шла точно по инструкции, но... Видимо, тут вступил в силу мой прирождённый топографический кретинизм. Я совершенно не понимала, куда мне идти. Хоть ты тресни, я не могла найти свою комнату! Само-то общежитие я нашла, но вот пятнадцатый номер ни на одной из дверей мне не попадался. Поняв всю плачевность своего положения, я решила постучать в первую попавшуюся комнату, чтобы спросить дорогу. Так я и поступила. Дверь открыл парень. Высокий, крепко сложенный. Волосы темно-каштановые, глаза зелёные. Не красавец, но лицо достаточно симпатичное, чтобы привлекать к себе заинтересованные взгляды. Не качок, но кубики пресса на голом торсе просматривались.

— Чего тебе? — грубо спросил он, смотря на меня сверху вниз.

Меня всегда бесило, когда на меня смотрели свысока! Это меня бесит ещё с интерната! На меня так часто смотрела Алиса, из-за чего, в общем-то, от меня и получала. Нет, я конечно, понимаю, что этот парень просто выше, но... Смотреть на меня с таким высокомерием и презрением у него нет никакого права! Тем более, что я его даже не знаю. Я ответила ему ещё более презрительным взглядом. Парень немного удивился, но всё равно его взгляд остался прежним. Я посмотрела вопросительно, но, при этом, презрение на лице сохранила. Незнакомец уже с интересом бросил оценивающий взгляд... Я театрально зевнула. Не знаю, сколько бы мы еще играли в гляделки, но, наконец, парень не выдержал:

— И долго мы так будем смотреть друг на друга?

— Не знаю, — пожал плечами, ответила я. — В зависимости от того, знаешь ли ты, где находится пятнадцатая комната или нет.

— Тебе зачем? — удивился он.

— Жить мне там. Я только сегодня сюда приехала, и меня определили в пятнадцатую комнату. А я её даже найти не могу... — объяснила я.

— Новенькая, что ли? Ладно, пошли. Провожу тебя до твоей комнаты.

Не очень-то мне хотелось, чтобы этот тип меня провожал. И дело тут не в том, что он презрительно смотрел на меня в начале. Просто... Да я и сама не могу объяснить, почему этот парень мне так не понравился. Считайте это интуицией: от него веяло тайной, и это чувство меня откровенно пугало, вызывая дрожь. Но комнату мне найти было необходимо, поэтому я поплелась следом.

— Тебя как зовут-то? — поинтересовался мой провожатый, когда мы шли по коридору.

— Милена.

— А какая у тебя способность? И почему я... хм... не могу прочесть твои мысли?

"Похоже, моя неконтролируемая способность опять спонтанно сработала", — подумала я, а вслух сказала:

— Слушай ты, любознательный! Я ещё могу стерпеть то, что учителя в моих мыслях копаются, но не тогда, когда это делает кто-то ещё. Ещё раз рискнёшь — в морду получишь. А по способностям я — блокировщик.

— Блокировщик? — присвистнул парень. — Редкое явление в нашей школе. А ты смелая. Похоже, даже чересчур. Смотри, как бы тебе твоя смелость боком не вышла.

— Это ты мне сейчас угрожать пытаешься?! — возмутилась я. — Так вот, хочу тебя огорчить — меня так не напугаешь. Пуганная уже! Кстати говоря, разве, спрашивая имя, ты не обязан сам представиться?

— Вообще-то не обязан, — дерзнул парень. — Кайома, — все же представился он. — А вот и твоя комната.

М-да, моя комната оказалась ближе, чем я думала. Если бы я ещё немного прошла по коридору от комнаты Кайомы, то и сама бы нашла свою новую жилплощадь. Я отперла дверь и зашла.

— Наконец-то ты пришла, моя хозяйка, — произнес кто-то хриплым нечеловеческим голосом.

От неожиданности я шарахнулась снова к выходу, едва не налетев на Кайому. В комнате находился какой-то зверь. Причём, огромный зверь, где-то, по-моему, раза в три крупнее волка. У него были красные, как кровь, глаза с вертикальными зрачками; чёрная, словно уголь, шерсть волнами лежала на его мощном теле. Ещё одним отличием от семейства псовых было то, что этот монстр обладал большими кожаными крыльями, сейчас сложенными за спиной!

— Ты ещё кто такой?! — поинтересовалась я, с трудом обретая способность двигаться.

— Это — Дорей, — вместо него ответил Кайома. — Демон, живущий у нас в школе.

Эй, Кайома, — обратился к нему демон, — может, я, как-нибудь, без твоей помощи представлюсь своей хозяйке?

— Ты сказал, хозяйке?! — обалдел парень, а потом углядел кольцо на моём пальце. — Неужели... Вот это да! Похоже, становится всё интереснее и интереснее...

— Ага, очень "интересно", — буркнула я. — Слушай, Дорей или как там тебя... От этого кольца можно как-нибудь отказаться или как? Я ведь вообще не знала, что оно принадлежит какому-то демону. Если бы знала — никогда в жизни бы не одела!

— Нет, отказаться от него нельзя, — ответил Дорей. — Ты его теперь даже снять не сможешь. Снять его можно будет только после твоей или моей смерти. Ну, ещё есть вариант палец себе отпилить, но я не думаю, что ты им воспользуешься. Кайома! Ты ещё здесь?! Пошёл вон отсюда! Тебе здесь делать нечего!

Как ни странно, парень сразу же пошёл на выход! Только уже выходя, обернулся один раз и сказал:

— Ещё увидимся, Милена. Ты меня заинтересовала. Буду с нетерпением ждать следующей встречи, — и ушёл.

— По-моему, этот пацан слишком много о себе возомнил, — пробормотала я.

— То, что наглости ему не занимать, это да, — улыбнулся демон, показывая весьма забавный вид ухмыляющегося гигантского волка. — Хотя, чувствую, и ты не лыком шита. Но насчёт Кайомы... Опасный он тип. С ним лучше не связываться ни человеку, ни демону. Мой тебе совет на будущее — обходи его за километр, а злить тем более не надо.

— Да кто он такой-то? Ни препод, ни директор... Такой же школьник, как и все! Кстати, а ты знаешь, какие у него способности? Телепатия? — вспомнила я о том, что Кайома пытался читать мои мысли.

— Да, одна из них. Кайома один из немногих, кто обладает двумя способностями. Вторая его пси-сила — это пирокинез.

— Пиро... Что? — не поняла я.

— Пирокинез — управление огнём. Управление огнём во всех ракурсах и видении,

зажигание огня, фаерболов и так далее. Силой мысли может заставить молекулы вещества, либо предмета, либо человека двигаться быстрее, тем самым идет повышение температуры вплоть до возгорания. Короче, людей может сжечь легко. А ещё этот парень... Ты вообще слышала что-нибудь о тайной организации этой школы?

— Ты издеваешься, да? — огрызнулась я. — Я сегодня тут первый день! Я ещё ничего не знаю...

— Тебе повезло, что я знаю практически всё о школе "Шисуне", — довольно произнес Дорей, усаживаясь на пятую точку и как-то странно-по-собачьи дернув хвостом. — Всё же, быть демоном — это что-то да значит. Ты хочешь знать о том, какая тайная организация здесь существует?

— Конечно, хочу! — быстро ответила я, усаживаясь на мягкий матрас кровати и с интересом глядя в красные глаза. Страх куда-то исчез, и к Дорею появилось что-то вроде доверия. — Так как ты начал с Кайомы... Он что, к этой организации принадлежит?

— Совершенно верно. Он входит в организацию "Макфей", — демон потоптался лапами на коврик, устраиваясь поудобнее. — Это банда подростков, которая после обучения в школе хочет попасть в криминальные организации. Они рассчитывают в дальнейшем войти в элиту криминального мира. Обладатели пси-способностями очень ценятся в криминальном бизнесе, поэтому никаких проблем для вхождения в мафиозные банды у этих детишек не будет. В "Макфее" находятся преимущественно кукловоды или же пары кукловод-марионетка. Кайома и есть лидер этой группировки, — Дорей сверкнул алыми глазами. — Макфей — это его фамилия. Он имеет связи с боссами криминального мира. Через него ведутся переговоры, назначаются встречи, проводятся испытания для членов банды на профпригодность в дальнейшем. Кроме этого, "Макфей" — самый быстрый и лёгкий способ заработать большие деньги, поэтому многие стремятся попасть в эту организацию. Внутри школы банда конфликтует с участниками ученического самоуправления, но... открыто они не сталкиваются, да и вообще стараются друг друга не замечать.

— А чем ученическое самоуправление может ответить тем, кто связан с криминалом?

— Изначально ученическое самоуправление было организовано для внутреннего контроля над учениками школы. Большинство её участников — это дети высокопоставленных чиновников. После окончания обучения они становятся известными политиками, общественными деятелями, а так же представителями силовых структур. Разумеется, и бывшие ученики, которые входили в ученическое самоуправления, и родители самих учеников — это сильные связи, благодаря которым ученическое самоуправление и может, если и не ликвидировать "Макфей", то, по крайней мере, держать его в рамках.

— Охренеть! — вырвалось у меня. — То есть, получается, что обычные школьные организации связаны с настоящей мафией и правительством?!

— Ну, да, — спокойно ответил демон.

— Только я никак не могу понять, откуда ты всё это знаешь? — закусив нижнюю губу, поинтересовалась я.

— Начнём с того, что я помню ещё те времена, когда "Шисуны" ещё и в помине не было.

— Погоди-ка... Но ведь эта школа существует уже около трёхсот лет! Сколько же тебе лет?! — поразила я.

— Много, — уклончиво ответил Дорей. — Демоны — бессмертные создания. Мы не

старимся и не умираем. Если нас не убить, то мы будем жить тысячи лет. Так что, нет ничего удивительного в том, что я старше этой трёхсотлетней школы. А если возвращаться к тому, откуда я столько знаю о "Шисуне", то... Мне просто было скучно.

— Скучно? Что ты имеешь в виду?

— То и имею. Скучал я тут в ожидании своего хозяина. Можно сказать, что собирание информации обо всём тайном — это моё хобби.

— Стоп! — воскликнула я. — А теперь, насчёт хозяина. Ты сказал, что я теперь не могу отказаться ни от кольца, и ты прав — вариант ампутации пальца мне не нравится, ни от тебя. Зачем тебе вообще нужен хозяин? И что за бред о том, что твоим хозяином будет тот, кто сможет одеть это кольцо? Это, кстати, плагиат сказки о Золушке! Только там хрустальная туфелька была, а не кольцо и, вместо демона, был сказочный принц. Ты всю добрую сказку вверх ногами перевернул.

— У меня не было другого выбора, — ответил Дорей. — В мире демонов у меня было слишком много врагов, и я больше не мог там оставаться. Но и в мире людей демон долго оставаться тоже не может. Он начинает терять свои силы, если он безвылазно находится на Земле и, в конце концов, умирает. Но есть способ адаптироваться к миру людей. Этот способ — заключить контракт с человеком. Магов я ненавижу по своим личным причинам, поэтому для меня потенциальными хозяевами оставались только носители пси-сил или, как люди их называют, экстрасенсы. Поэтому я и оказался здесь. Кроме того, энергетика этого места позволяет мне не терять свои демонические силы гораздо дольше, чем просто в мире людей.

— Но почему демоны не могут постоянно находиться в мире людей? Почему вы начинаете терять свои силы и умираете?

— Мы чужды для этого мира, — взгляд Дорея стал печальным. — Этот мир просто отвергает нас. Поэтому нам и необходим хозяин. Человек, заключивший договор с демоном, держит его в мире людей, как спасательный круг тонущего человека. Можно сказать, что мы паразиты, существующие за счёт энергии хозяина. А это кольцо — средство для нахождения подходящего контактора. Оно подойдёт только тому, кто действительно достоин быть моим хозяином. И вот я нашёл, наконец, свою хозяйку, — закончил демон.

— Неужели за всё это время кольцо не подошло никому, кроме меня? — не поверила я.

— Как это ни удивительно, но да. Оно не подходило даже Шейну Келлеру и Кайоме Макфею, которые очень уж хотели ручного демона, — фыркнул Дорей. — А договор, кстати, мы уже с тобой заключили.

— Когда это успели? — недоверчиво выгнула я бровь.

— Когда ты кольцо одела. Это автоматически считается соглашением на договор. И не надо сейчас говорить, что ты этого не знала, — он ухмыльнулся. — Всё равно ничего не изменить. Как говорится: "Незнание законов не освобождает от ответственности". Также и здесь. Хотя от заключения договора могу отказаться я, но я этого делать не буду. Можешь считать меня эгоистом, правда, обвинять демона в эгоизме, по меньшей мере, глупо, но я, наконец, нашёл человека, благодаря которому могу и дальше находиться в мире людей. К тому же, выгода для тебя тоже есть. За то, что я могу не возвращаться в мир демонов, я буду защищать тебя и выполнять любые твои приказы.

— Да от кого меня защищать-то? У меня нет никаких врагов!

— От Кайомы, например, — ответил демон, дернув носом в сторону двери. — Похоже, этот парень действительно заинтересовался тобой. А когда тобой интересуется главарь банды и будущий криминальный авторитет, это может не очень хорошо закончиться.

— Короче, выбора у меня всё равно нет, — вздохнула я, коснувшись рукой лямки своего небольшого рюкзака. — От тебя мне не избавиться, так что будем уживаться. Только у меня одно условие: ты не будешь называть меня хозяйкой. Меня зовут Милена и всё! И ещё вопрос: чем сейчас можно заняться? Была бы у меня куча вещей, я бы их сейчас разбирала, но... — махнула я рукой на свою сумку. — Как видишь, разбирать мне нечего.

— Ах да! Я же совсем забыл! — спохватился Дорей. — Школа полностью содержит своих учеников. То есть, питание, общежитие, одежда — всё за счёт школы "Шисуны". Но одежду не выдают, а дают деньги на неё и прочие расходы. Школьники сами себе одежду выбирают. Вот, тебе тоже их должны были выдать, но я их забрал. Ну, чтоб тебе не нужно было идти потом в учительскую. Так что, деньги у нас есть, и я предлагаю пойти по магазинам. Тебе же ещё нужно купить что-то официальное из одежды, для посещения школы.

"Ну и школа! — подумала я про себя. — И деньги даёт и свободу! Не школа, а просто сказка!"

— А из здания школы можно выходить в город, Дорей? — осведомилась я, наблюдая, как демон неуклюже достаёт деньги из небольшого мешочка, который всё это время лежал рядом с ним.

— Да, — кивнул он. — Сейчас каникулы начинаются, а во время каникул выход в город свободный. Разумеется, в полночь ты должна быть в своей комнате. Тебе это директор, наверное, уже говорил.

— Ага, говорил. А сколько денег-то выдали? — поинтересовалась я, принимая в руки довольно приличную кипу бумажек.

— Шестьдесят тысяч.

— Сколько?! — я чуть не выронила деньги. — Так много?

— "Шисуну" спонсируют и спецслужбы и правоохранительные органы и некоторые политики... Криминальные шишки тоже подкидывают денег, но это, конечно, не афишируется. Так что деньги для школы не проблема. Также ученикам выдаются деньги на их личные расходы. Сумма зависит от оценок. Короче говоря, стипендию получают.

— Если вспомнить о моих школьных оценках, то чувствую, что эта стипендия у меня будет минимальной, — пробормотала я. — Ладно, тогда пошли по магазинам.

Мы и пошли. Выйдя на улицу, Дорей принял облик гигантского пса, чтобы сильно не нервировать прохожих. Конечно, о существовании демонов в Дуалоне известно и такого уж большого ажиотажа их появление не вызывает, но... Относятся к ним, всё-таки, со страхом, а многие даже с ненавистью. Поэтому мы и решили, что нам незачем выделяться из толпы.

Так как в Гарэне я до этого не была, то в поиске подходящих магазинов я доверилась Дорею. Сначала. А потом поняла, что демону в этом вопросе доверять нельзя: вкус у него был не то, чтобы ужасный... Он был извращённый!

"Мы одежду для чего ищем, Дорей?! — возмущалась я тогда. — Для учёбы или для стриптиза?".

Но, честно говоря, мне давно не было так весело, как в тот день. Дожила! Мне было весело с демоном! Ну, а что ещё ожидать от девушки, чей первый знакомый оказался одним из самых опасных типов школы? Ладно, не будем о грустном. В конце концов, магазины я стала выбирать сама. Никогда не была шопоголиком (да и на какие деньги мне им стать?), но мне так понравилось делать покупки! Я сразу же купила себе одежду в деловом стиле,

одежду для выхода, спортивную форму, домашние шмотки... Короче, оторвалась по полной программе!

Во время небольшого перерыва, между ходьбой по магазинам, мы сели передохнуть рядом с фонтаном. На улице было жарко, поэтому времяпровождение рядом с прохладным источником воды было как нельзя кстати.

Я с наслаждением ела мороженое и болтала с Дореем о всяких пустяках, пока... Пока всё моё хорошее настроение не перечеркнула очередная рота военных, бодрым маршем прошедшая мимо нас. Мне даже мороженое есть перехотелось. И Дорей это заметил:

— Что с тобой, Милена?

— Ничего, — попыталась соврать я. — Просто... не люблю людей в форме. Ты же знаешь, что я из интерната. А у интернатовских детей не всегда всё в порядке с законом. Ну, и... я пару раз попадала в полицию за мелкие проступки. С тех пор и не люблю тех, кто носит форму.

— Пытаешься соврать демону, Милена? Это бесполезно. Я прекрасно чувствую ложь. И я знаю, что ты мне сейчас пытаешься нелепо соврать. Дело не в людях в форме. Дело именно в военнослужащих. Я прав?

— Да прав ты, прав! — нехотя ответила я. — Я не люблю служака, вот и всё.

— А если конкретнее? — не отставал Дорей. — Чем они тебя обидели?

— Меня обидел только один из них, — буркнула я. — Но обидел на всю жизнь. Дорей, я не хочу об этом говорить. Давай закончим этот разговор.

— Нет, не закончим, — отрицательно покачал головой демон. — Я не хочу, чтобы наше знакомство начиналось с каких-то недомолвок. А ты?

— Эх, ладно... — сдалась я. — В общем, слушай. Расскажу только один раз — повторять не буду. Это сейчас меня зовут Милена Бэлоу. А когда-то я носила имя Милина Деланье.

— Деланье? — переспросил Дорей. — Хм... Кажется, это фамилия одного из высокопоставленных военных...

— Да, так и есть. Это фамилия генерал-майора — Виктора Деланье. Моего отца.

— Твоего отца?! Но... насколько я знаю, у Виктора Деланье нет дочерей...

— Я уверена, что он тоже хочет так думать, — невесело усмехнулась я. — А ещё пять лет назад ему приходилось с этим мириться. Это... довольно печальная для меня история.

— Рассказывай! — чуть ли не приказным тоном настоял Дорей.

И я начала рассказывать:

— Это последние пять лет я жила в интернате, в маленьком городишке. А когда-то... когда-то у меня было всё. Было время, когда моим домом был особняк в одном из самых крупных городов Дуалона. А затем моя жизнь резко переменилась из-за моего отца. Он, когда я родилась, служил полковником. Для него моё рождение было большим разочарованием, ведь он так мечтал о сыне, который продолжит его военное дело. Сам понимаешь, что девочка в военной сфере достичь ничего не сможет. Роды моей матери прошли тяжело, с осложнениями и после моего рождения моя мать больше не могла иметь детей. Сколько я себя помню, отец всегда меня в этом винил, — на мгновение я замолчала, окунувшись в воспоминания о тех временах и лишь то, что Дорей, мягко толкнул меня боком, привело меня в чувство, и я продолжила. — Он всё время говорил, что если бы я не родилась или умерла бы ещё при рождении, то жизнь у него была бы намного счастливее: его жена могла бы ещё родить и родила бы, обязательно, сына. С моей матерью он

развестись не мог, чтобы вновь жениться. Точнее, мог бы, но в Дуалоне разводы не приветствовались, и надо было пройти немало судов, чтобы получить развод. И ещё, этот развод обязательно стал бы настоящим скандалом в общественности. Мой отец бы получил плохую репутацию, и его могли даже понизить в должности. А мой "папочка" слишком дорожил своим статусом, чтобы его потерять. Но зато он всё время свою злость срывал на мне. Он меня никогда не бил, но часто так словесно унижал меня, что, казалось, порка была бы намного лучше. Была бы его воля, отец бы отказался от меня сразу после рождения, но моя мать не позволяла ему этого сделать. Честно говоря, на жизнь я, конечно, жаловаться не могла. У меня была своя большая комната, личная прислуга, частные учителя... В общем, если бы не постоянные упрёки и обвинения отца, моя жизнь была бы просто прекрасной. Но когда мне исполнилось двенадцать лет, моя мать умерла. Отец через месяц после её похорон сделал то, что не мог сделать при живой жене — отказался от меня. Причём, он направил меня в самый отдалённый интернат, который находился в трёхстах километрах от моего родного города. Наверное, он отослал меня так далеко потому, что не хотел случайно меня встретить на улице. Отец хотел забыть свою прошлую жизнь, начать всё с чистого листа и, наверняка, с новой женой. Конечно, ведь он так мечтал о сыне и вот теперь осуществлению его мечты ничего не мешало — ни бесплодная жена, ни её дочь. А я с тех пор так и жила в интернате.

— Поэтому, ты так не любишь военных? — тихо спросил демон, ни разу не перебивший меня за весь рассказ.

— Да, — кивнула я. — Я знаю, что ненавидеть всех из-за какого-то одного ублюдка — это неправильно, но... Я ничего не могу с собой поделать. А знаешь... Вот я тебе сейчас всё рассказала и мне как-то... даже легче стало на душе.

— Вам, людям, надо иногда выговариваться, — сказал Дорей. — Вы не можете долго держать всё в себе.

— Да, наверное, ты прав.

В тот день мы больше не заходили тему моего детства. Но мне и этого хватило. Продолжая сидеть рядом с фонтаном и доедая своё уже почти растаявшее мороженое, я, пытаясь сохранить серьёзный вид, наблюдала, как Дорей пытается закрыть лапой солнечный зайчик, брошенный на площадь холодной струей фонтана. Выглядело это так забавно и смешно, что я чуть не рассмеялась, но тут мой взгляд упал ещё на одну сцену. Сцена, вроде бы, добрая, светлая. Я увидела, как рядом с фонтаном девочка, лет восьми, играла со своим папой. По сердцу словно провели ножом. Я ведь тоже так мечтала о том, чтобы мой папа также проводил время со мной. Чтобы мы с ним играли, смеялись вместе... Но моя судьба была другой. Жестокой, бессердечной... никак не вяжущейся со счастливым детством дочери богатого военного.

— Милена, идём отсюда! — произнёс демон, как бы невзначай отвлекая меня от папы с дочерью. — Нам ещё много чего купить надо. До комендантского часа можем не успеть.

— Да, ты прав, — тут же поднялась я. — Идём.

Глава 4.

Мы с новым другом вернулись в общежитие только в одиннадцать вечера, за час до отбоя.

— Слушай, Дорей, — заговорила я, открывая дверь в свою комнату, — а отбой означает, что мы в это время должны быть в своих комнатах и спать?

— Нет. Ты должна только находиться в своей комнате и не шуметь. А спать или нет — это уже на твоё усмотрение. Ведь самым младшим ученикам школы уже пятнадцать лет. Руководство "Шисуны" прекрасно понимает, что заставить таких взрослых школьников спать по приказу — не реально. Вот они и нашли оптимальный вариант — спать не обязательно, но вести себя тихо и не мешать другим.

— Ясно. Ну, в любом случае, я спать уже сейчас лягу, — зевнула я. — Привыкла я к дисциплине интерната — по расписанию есть, отдыхать, спать... А здесь для меня практически полная свобода! Я этому радуюсь, но мой организм, похоже, к этому ещё не привык и очень устал.

— Ничего. Я думаю, что к такому энергичному, сумасшедшему, зачастую непостоянному ритму жизни ты быстро привыкнешь, — сказал мой демон, ложась на ковёр и сворачиваясь на нём, как кошка.

— Ты здесь спать собираешься?

— Конечно. А где же ещё? — искренне удивился Дорей. — Меня можешь не стесняться, — ухмыльнулся он. — Голые женщины меня, знаешь ли, не волнуют.

— Спасибо, утешил, — фыркнула я, переодеваясь в ночную сорочку. — Я ещё спросить у тебя хотела. Ты можешь сказать, кто я? Ну, марионетка или кукловод?

— Этого не могу понять даже я, — сказал Дорей. — Узнаешь только тогда, когда найдётся твоя марионетка или твой кукловод. А тебя, что, так беспокоит этот вопрос?

— Естественно, — сказала я, ложась в кровать и укрываясь одеялом. — Честно говоря, мне не особо хочется кому-то подчиняться, то есть быть чьей-то марионеткой... От чего зависит то, кем ты будешь?

— Точно не знаю. Возможно, от внутреннего потенциала человека. Но, как бы то ни было, кукловод и марионетка будут всю жизнь связаны друг с другом. Даже если по какой-то причине их дороги разойдутся, они всё равно будут чувствовать друг друга, на каком бы расстоянии марионетка и кукловод не находились. Они сразу же почувствуют, если кого-то из них ранят, если второй человек будет расстроен или болен и, разумеется, почувствуют смерть. Причём, смерть будет огромным психологическим шоком для того, кто остался жить. Это как если бы от тебя отрезали кусок плоти. Невидимые нити, связывающие кукловода и марионетку, гораздо крепче, чем та же любовь или дружба.

— Так, а вот это уже мнение демона о дружбе и любви! — возмутилась я.

— Может и так, но это недалеко от истины, — произнёс Дорей. — Марионетка и кукловод — это две части одного целого, которые не могут существовать друг без друга. Кстати, твоя способность блокировать действия на твоего партнёра не будет. Он хоть и не сможет читать твои мысли, если он будет телепатом, но твоё настроение, состояние, переживания и всё остальное — будет чувствовать прекрасно. Как и ты его. Это всё происходит на подсознательном уровне.

— А зависит ли выбор марионетки или кукловода от возраста, пола и способностей?

— Совершенно не зависит, — уже сам начал зевать Дорей, демонстрируя внушительные клыки. — Пара может быть одного пола или противоположного. Возраст тоже значения не имеет- третьекурсники могут быть с первокурсниками или с второкурсниками. Марионетка может быть старше своего кукловода. Бывали случаи, когда учитель-кукловод находил свою марионетку среди учеников. Наверное, есть шанс и ученику-кукловоду найти свою марионетку среди учителей, но такого ещё не бывало и, наверное, к счастью. Ладно, я тоже спать хочу. Так что, спокойной ночи.

— Ага, спокойной ночи, — сказала я и закрыла глаза.

Но, несмотря на жуткую усталость, заснуть я долго не могла. За один единственный день произошло столько событий, сколько за всю мою жизнь не происходило! Мысли обо всём этом и не давали мне уснуть.

"Как могла вся моя жизнь перемениться за один день? — думала я. — Я теперь учусь в школе для одарённых детей, у меня есть личный демон и ещё один знакомый парень, являющийся лидером местной бандитской группировки. Блин, только мне могло так "повезти"... Хотя, всё это мелочи по сравнению с тем, что я учусь в "Шисуне"! Я просто счастлива! Не знаю, как в дальнейшем сложится моя жизнь, но уж точно не так, как бы она сложилась, если бы я так и осталась в интернате, в маленьком городке. Лучше уж неизвестность впереди, чем стопроцентная серая, скучная жизнь и работа за копейки. Так что, единственная ложка дёгтя в моей бочке мёда — этот Кайома! Он мне ничего не сделал, но этот высокомерный презрительный взгляд, которым он наградил меня при нашей встрече, я никогда не забуду. Как же он меня бесит! Ещё и мои мысли полез читать. Так и хочется ему врезать! Но... это я могу сделать только в своём воображении. Дорей прав- от таких, как Кайома, нужно держаться за пушечный выстрел. Ладно, не буду забивать голову перед сном мыслями об этом бандите. Лучше подумать о том, чем мне заняться завтра. Экзамены за девять классов у меня только через три дня, и готовиться к ним у меня нет желания. К чему париться? У меня всё равно не получается зубрить. Я могу учить только то, что понимаю. А с учётом того, что понимаю я из школьных предметов, от силы, несколько штук... думаю, на тройки я все предметы сдать смогу. И всё же, чем мне завтра заняться? Директор говорил что-то насчёт факультативов, которые и в каникулы можно посещать. Может, записаться на один из них? Например, на рукопашный бой, который ведёт Шейн Келлер? Так как моя способность- блокировка- в драке совершенно бесполезна, то должна же я уметь себя защищать. Значит, решено: завтра записываюсь на занятия к Шейну! Кстати, я не думала, что связь между марионеткой и кукловодом настолько сильна, как рассказал Дорей. Эх, как бы то ни было, я не хочу быть марионеткой. Беспрекословно подчиняться своему кукловоду? Это просто ужасно! А если ещё придурок или дура какая-нибудь попадётся? Я знаю, что бесполезно об этом думать. Ведь, как сказал Дорей, от меня ничего не зависит. Но ничего поделывать я с собой не могу!"

Наконец, усталость, всё-таки, взяла своё и я заснула.

Утром я проснулась довольно рано. Наверное, по привычке. Меня хоть и не будил никто сегодня, но за пять лет, проведённых в интернате, просыпаться в то время, когда должна была прийти воспитательница- было доведено просто до автоматизма. Надеюсь, что через пару дней эта привычка исчезнет, и я спокойно смогу дрыхнуть часиков до двенадцати.

Заснуть я уже всё равно не смогу, поэтому я решила сходить в душ. Встав с кровати и,

чуть не наступив на ещё спящего Дорей, я побрела в ванную, которую обнаружила ещё вчера. М-да, я не ожидала, что общежитие в школе "Шисуна" будет квартирного типа: у меня была своя ванная, туалет и маленькая кухня. Это меня, конечно, очень порадовало. Теперь не придётся всё утро толпиться у рядов умывальников, ожидая своей очереди, чтобы умыться.

"Блин! Ну почему первое, что видишь в ванной- это зеркало?" — раздражённо подумала я, зайдя в ванную и увидев своё отражение. Красавицей меня не назовёшь, а уж с утра и подавно: худющая девчонка, которой, на вид, не дашь больше четырнадцати лет. Нос чуть курносый. Глаза большие, серо-зелёные, и Алиса всегда утверждала, что это- цвет плесени. На голове воронье гнездо из тёмно-русых, длинных, почти до пояса, выющихся волос. Чтобы привести свои непослушные волосы в порядок, я всегда тратила очень много времени. Конечно, их можно было бы укоротить, и тогда было бы гораздо проще ухаживать за ними, но... мне было, банально, жалко стричь такую длину. Кожа бледная, почти белая и до такой степени прозрачная, что, при желании, можно разглядеть каждый сосуд. На правом плече несколько белых шрамов, оставшихся после одного падения с велосипеда. Рост, мягко говоря, не высокий- с трудом дотягиваюсь до верхней полки в магазине. Говорят, что я обладаю самой натуральной внешностью жертвы. Такая маленькая бедная овечка, к которой так и хочется прицепиться.

В общем, мне потребовалось минут сорок, чтобы привести себя в божеский вид. Потом я вернулась в комнату. Когда я вернулась в комнату, Дорей уже проснулся.

— Доброе утро, — поприветствовал он меня. — Какие у нас планы на сегодня?

— Я хотела на факультатив записаться, — ответила я.

— На факультатив? Какой?

— На рукопашный бой.

— Зачем тебе это? — удивился Дорей. — Думаешь, демон не сможет тебя защитить? А может, тебя просто заинтересовал преподаватель? Этот Шейн Келлер?

— Да при чём тут Шейн?! — возмутилась я. — Он меня нисколько не интересует! Просто я хочу уметь защищать себя, в случае чего. Я нисколько не сомневаюсь в твоих силах, Дорей, но... А вдруг что-то случится из ряда вон выходящее, и тебя не будет со мной рядом? Ты ведь сам понимаешь, что моя пси-способность совсем не подходит для боя. Она только защищает от телепатии, эмпатии, гипноза и тому подобного. Поэтому вопрос о том, записываться ли мне на этот факультатив, даже не обсуждается!

— Я и не возражаю, — усмехнулся демон. — Ладно, так как вчера, покупая одежду, ты совсем забыла о продуктах, то сегодня едим в столовой. А потом уже пойдём записывать тебя на занятия к Келлеру.

— Блин, точно! — хлопнула я себя по лбу. — Я вчера забыла купить поесть! Ты тоже хорош! Не мог вчера напомнить? Как тут в столовой-то вообще кормят? Надеюсь, нормально?

— Нормально там кормят. Пошли уже, а то я есть хочу!

— Не знала, что демонам надо есть, — задумчиво протянула я. — И ещё я не знала, что вам спать надо.

— Демоны могут обходиться и без сна и без еды. Но зачем отказывать себе в удовольствии? Спать и видеть сны- приятно, а есть- вкусно. В общем, спим и едим мы лишь для собственного удовлетворения.

Столовая была этажом ниже общежития и занимала сразу несколько больших помещений. Столы были рассчитаны на четырёх человек, расставленные, как в каком-нибудь

кафе. Народу, кстати, там было прилично для такого раннего утра. Дорей объяснил мне — это потому, что ещё многие ученики сдают задолженности по предметам, либо пересдают их для повышения оценки. Вот они и встают в такую рань, чтобы ещё успеть подготовиться.

Выбор в меню оказался гораздо шире, чем я ожидала. Одного чая было пятнадцать видов! И самое главное: всё бесплатно! Нет, я вовсе не жадный человек, но, как говорится, кто из нас не любит халяву? Правда, взяла я не много. Только кофе, салат и пару бутербродов. По утрам у меня проблемы с аппетитом. У Дорея же в зубах оказался большой кусок сырого мяса. Откуда он его вообще взял, я так и не поняла. В столовой выбор продуктов хоть и был большой, но я не видела, чтобы среди всего этого было сырое мясо. Или демона здесь индивидуально кормят? Как бы то ни было, я села за один из свободных столов, а чуть погода ко мне подошла девушка. Довольно красивая. Она показалась мне тоненькой, хрупкой и незащищённой. Приятное красивое лицо и обрамляющие его густые каштановые волосы. Карие глаза, пухловатые губы, небольшой нос и светлая кожа.

— Извините, — заговорила она, — здесь свободно? Просто в столовой нет никаких моих знакомых, а сидеть одной чрезвычайно скучно...

— Да, конечно, садись, — улыбнулась я, у которой здесь вообще никаких знакомых, кроме Дорея и Кайомы, не было.

— Меня зовут Николь Барстоу, — представилась девушка. — Я тут уже год учусь. Только что перешла на второй курс. Я тебя раньше не видела. Ты новенькая?

— Ага, — кивнула я. — Моё имя Милена Бэлоу. Я тоже на втором курсе, хотя попала в школу "Шисуна" только вчера. Просто я не подхожу по возрасту первому курсу, вот меня и перекинули сразу на второй.

— Ясно. Тебя сюда родители отправили или сама заявила? — спросила Николь.

— Ни то, ни другое. Меня случайно нашли, когда я вчера ночью прокралась на территорию этой школы, вместе с другими ребятами из интерната. Вот так и вышло — пришла просто из любопытства, посмотреть на школу вблизи, а в результате меня взяли сюда учиться. Взяли потому, что когда той ночью в "Шисуне" сработала, так называемая, сигнализация, и появились жуткие иллюзии — я их не увидела. Так открылась моя способность к этому... как его... блокированию.

— Ты блокировщик? В нашей школе очень полезная способность, — с завистью сказала девушка. — Мне с моей способностью в этом плане не повезло. И мои мысли может, кто угодно, прочесть и в мой сон часто залезают... В общем, никакой личной жизни... А ты уже записана на какой-нибудь факультатив?

— Она хочет к Келлеру сегодня записаться, на рукопашный бой, — сказал молчавший до этого Дорей, по-собачьи устроившись на полу и грызя своё мясо.

— Ой, господин Дорей! — вздрогнула от неожиданности Николь. — Я вас даже не заметила! А вы что здесь делаете?

— Я слежу, чтобы моя хозяйка не вляпалась ни в какую историю во второй же день, — усмехнулся демон. — Я знаю Милену всего ничего, но, чувствую, что она всегда найдёт неприятности на свою голову. Доказательств этому, конечно, пока нет, но мне просто так кажется. А демоны, обычно, составляют правильное мнение о людях.

— Хозяйка? — удивлённо посмотрела на меня моя новая знакомая. — Так ты смогла одеть кольцо демона?

— Я его одела, не зная этого, — буркнула я. — Как раз в ту же ночь, как я сюда в первый раз явилась, я увидела, что в траве что-то блестит. Это оказалось кольцо. Ну, я его

взяла и померила... Если бы я знала, что, надев это кольцо, я получу себе огромного волчару в личное пользование... Хрен бы я его даже подобрала бы.

— То есть ты даже не знала, что это за кольцо, когда надевала его? — поразились Николь. — Ну, ты даёшь! Теперь я верю тому, что сказал о тебе господин Дорей- ты всегда найдёшь приключений на свою задницу! Хотя... почему ты бы не стала надевать кольцо, если бы всё знала? Иметь в подчинении демона- об этом все мечтают! У нас, по-моему, все пытались получить власть над господином Дореем! Честно говоря, пыталась даже я, но у меня, разумеется, ничего не вышло. А ты бы так просто от этого отказалась, если бы была возможность?

— Да, отказалась бы, — просто ответила я. — Чтобы у меня кто-то был в подчинении? Мне это вовсе не нужно! За пять лет жизни в интернате я привыкла, что каждый сам за себя. Конечно, и в интернате были те, кто кому-то подчинялись или те, кто подчиняли себе других и, чаще всего, это основывалось на насилии и угрозах. Поэтому у меня и сложилась такая фиговая ассоциация в отношении подчинения. И мне не хочется быть ни тем, ни другим!

— Понятно. А как ты в интернат попала? Родители погибли или они у тебя алкоголики? — поинтересовалась девушка. — Прости, если это для тебя болезненный вопрос. Если хочешь, можешь не отвечать.

— Да ничего такого в этом нет. Меня в интернат сдал мой собственный папаша, — сказала я. — Видите ли, он очень хотел сына, а я и мама мешали ему в осуществлении этого желания. А когда моя мать умерла, отец быстро нашёл способ избавиться от меня. Он отказался от всех родительских прав на меня, сдал в интернат и настоял на том, чтобы мне сменили фамилию.

— М-да, ужасный у тебя отец! Так поступить со своей родной дочерью... Ладно, ты извини, но мне нужно идти. Мне сегодня геометрию пересдавать за первый курс. Ни черта этот предмет не понимаю! А... — внезапно осеклась Николь, со страхом посмотрев куда-то за мою спину. — Всё, я пошла! — она встала из-за стола и быстро ретировалась.

Я обернулась, чтобы понять, чего так испугалась Николь. Ну... в общем-то, этого я и ожидала. Кайома! И чего в нём такого страшного? Я не думаю, что многие школьники, не входящие в банду "Макфей", знают о её существовании и, тем более, о причастности Кайомы к криминалу. А если бы Николь входила бы в "Макфей", она бы, разумеется, не боялась бы своего лидера (по крайней мере, открыто). Ладно. Об этом я потом спрошу саму Николь, но какого хрена этот тип двигает в мою сторону?

— Приятного аппетита, — низким голосом произнёс Кайома, подойдя ко мне. — Вот мы и снова встретились.

— Не удивительно, с учётом того, что мы живём и учимся в одном здании, — буркнула я, демонстративно смотря в другую сторону. — Слушай, ты очень удивишься, если я скажу, что ты мне не нравишься и что твоё общество меня не особо прельщает?

— Ну, зачем же так грубо? — произнёс Кайома, садясь за мой стол. — Я ведь к тебе со всей душой. Вот, даже комнату твою вчера найти помог.

— За комнату, спасибо, но... Я не помню, чтобы предлагала тебе присесть рядом, — возмутилась я. — Знаешь, в чём твоя проблема?

— Нет. И в чём же? — с интересом спросил парень.

— В том, что ты наглый тип, нисколько не считающийся с чужим мнением, ни по какому поводу! И вообще, что тебе от меня надо?

— Мне ничего не надо. Мне просто интересно общаться с новыми людьми. Тем более, с

красивыми девушками.

"Красивыми? Ты меня просто с утра не видел!" — про себя подумала я, а вслух сказала:

— Ты знаешь... Я из тех людей, которые в первую же встречу составляют себе мнение о человеке. И изменить это моё первое мнение очень сложно. А ты мне не понравился с первого взгляда.

— А ты, оказывается, не только смелая, но и прямолинейная! — рассмеялся Кайома. — И ты мне нравишься всё больше и больше.

— Да неужели? — буркнула я. — А вот ты мне нравишься всё меньше и меньше.

— Кайома! — позвал кто-то. — Подойди сюда! Дело есть.

— Эх, что же вы так не вовремя-то со своими делами? — вздохнул парень, вставая из-за стола. — Ну, что ж. Как ни прискорбно, но я должен идти. Скоро увидимся, Милена, — и он ушёл.

— Блин, почему этот придурок ко мне прицепился? — с раздражением спросила я Дорея, который ни разу не вмешался в мой разговор с лидером "Макфея". -Я ему практически открыто уже заявляю, что он менябесит! А что я слышу в ответ? То, что я ему ещё больше нравлюсь!

— Может, твоё отношение Кайому и привлекает? — ответил Дорей. — Конечно, он многим в "Шисуне" не нравится, но говорить ему об этом настолько откровенно... На такое никто не решается. А тут являешься ты, которая говорит ему об этом совершенно спокойно. Вот ему и стало интересно.

— Так мне, чтобы он не лез, надо было молчать в тряпочку? — усмехнулась я. — Ага, не дождётся! Хотя... Вот что странно. Несмотря на общение с этим бандитом, моё настроение нисколько не ухудшилось.

— Это всё благодаря Николь, — сказал демон.

— Что ты имеешь в виду? — удивилась я.

— Способность у этой девушки такая. Её кожа выделяет гормон радости- эндорфин. И, когда она общается с кем-то, у её собеседника повышается настроение. Чтобы это произошло достаточно пообщаться с Николь всего несколько минут, — объяснил Дорей.

— Ух ты, какая интересная способность!

— Ага, только, по большому счёту, бесполезная. Ну, повисишь ты маньяку, который нападает на тебя, настроение и что? Тебе от этого лучше станет?

— Почему бесполезная? Между прочим, когда у преступника хорошее настроение, он гораздо лучше поддаётся уговорам, — пробормотала я, посмотрев на часы. — Ну что? Пошли записываться на факультатив? — сказала я Дорею, вставая из-за стола.

— Ты иди, а у меня появились дела. На факультативы записываются в учительской, которая находится на втором этаже. Ты её сразу найдёшь.

— Сразу найду? Мне что-то такое директор говорил про мою комнату, — пробормотала я. — Хорошо. Я пошла. А ты-то когда вернёшься?

— Часа через два, не раньше, — сказал он и тут же исчез, как будто растворившись в воздухе.

— Надо будет потом сказать Дорею, чтобы он не исчезал так неожиданно, — решила я и направилась в учительскую.

Я ожидала, что с учительской получится так же, как и с моей комнатой. То есть, найти сама я её не смогу и опять придётся кого-то спрашивать. Но я ошиблась. Учительская оказалась первой же дверью на втором этаже. Я подошла к двери и хотела зайти, но услышав

голоса завуча и Шейна Келлера, почему-то передумала. Я захотела узнать, о чём они говорят.

— Шейн, да что с тобой творится? — обеспокоенно сказал Вейн. — Ты какой-то задумчивый с того момента, как мы привели эту новую ученицу- Милену Бэлоу- в школу! Надеюсь, ты в неё не влюбился?

— Нет! Здесь дело в другом! — быстро ответил Шейн. — Просто... меня кое-что беспокоит.

— То, что тебя кое-что беспокоит- это я заметил, — с раздражением бросил Доминик. — Что именно?

— Понимаешь, когда я вчера заглянул в мысли Бэлоу, — начал Келлер. — Я машинально заглянул в её прошлое. Ну, глубоко я не копался- так, поверхностно посмотрел, но... В общем, было что-то странное в воспоминаниях Милены семилетней давности. Короче, у меня было такое чувство, что они фальшивые. Ненастоящие.

— Что? Что значит- ненастоящие воспоминания? — удивился завуч.

— Это когда кто-то специально изменяет человеку память. Человек помнит то, чего на самом деле не было, а настоящие воспоминания для него закрыты. Такое обычно делают, если человек стал свидетелем какого-то преступления, а преступником оказался либо отличный гипнотизёр, либо телепат высокого класса. И вот, чтобы не убивать свидетеля, этот преступник просто стирает ему воспоминания и заменяет их на фальшивые, поддельные, — объяснил Шейн Келлер.

— Но кому могло понадобиться стирать память Милены Бэлоу? Насколько я знаю, она до двенадцати лет жила роскошной жизнью, хотя и с нелюбящим отцом. По-моему, она никак не могла влипнуть в какую-то историю. По крайней мере, даже если бы это и случилось, её отец наверняка бы знал об этом, — произнёс Доминик Вейн.

— Да дело не только в этом! — воскликнул преподаватель по рукопашному бою. — Проблема в том, что поддельные воспоминания делаются на короткий срок, то есть на время совершения преступления, а это обычно не больше пары часов. У Милены же... Её ненастоящие воспоминания занимают два года! Понимаешь? Она не помнит двух лет своей жизни! Ну, точнее, помнит, но не то, что было на самом деле.

— М-да... И что будем делать? Попытаемся вернуть ей настоящую память? Ты, вообще, сможешь это сделать?

— Не знаю, — честно ответил Шейн. — Во всяком случае, это будет очень трудно сделать. Без всяких сложностей вернуть ей память может только тот, кто и стёр её. Хотя, правильнее говорить, не стёр, а закрыл фальшивкой. Но я не уверен, стоит ли нам лезть в это или оставить всё, как есть. В конце концов, мы не знаем, кто и зачем закрыл воспоминания Милены Бэлоу. Вдруг она вспомнит такое, что никогда и не хотела бы вспоминать.

— Лично я предлагаю не трогать воспоминания Бэлоу, — сказал Доминик. — Ты прав. Мы действительно не знаем, что там было в прошлом у этой девушки. Пусть всё останется так, как сейчас. И ты тоже прекрати заморачиваться по этому поводу.

— Легко тебе сказать- не заморачивайся! Я до вчерашнего дня никогда в жизни не видел, чтобы поддельная память два года была...

— Хоть и не видел, но забудь об этом, — посоветовал Вейн. — Просто представь, что ничего этого не было. И воспринимай это, как приказ своего кукловода!

— Между прочим, я стал твоей марионеткой не совсем добровольно, — притворно возмутился Келлер. — Ты меня заставил!

— Ага! Ну, конечно! А кто, интересно, буквально умолял меня стать его кукловодом? —

ехидно спросил завуч.

— Врёшь! Не было такого!

Я не стала дальше слушать их разговор, а отошла от учительской, на скамейку, которая стояла неподалёку. Я села и ещё, наверное, минут пять не могла ни о чём думать. Я была просто в каком-то ступоре. Мысли так спутались, что разобраться в них не смог бы даже самый лучший телепат. Наконец, я немного пришла в себя, и моя первая связная мысль была: "Что за чушь?!". Ну, а как вы думаете- много таких людей, которые поверят в то, что его воспоминания о детстве были кем-то подделаны?!

"Шейн Келлер точно ошибся! — думала я. — Такого не может быть, чтобы моя память была ненастоящей! Это невозможно! Я прекрасно помню себя в десятилетнем возрасте и до двенадцати лет и ничего такого, от чего можно было бы подумать, что там что-то не так- нет. Мои воспоминания не могут быть фальшивыми! Тогда ещё мама была жива и она не позволила бы никому ничего вытворять с моей памятью! Да никому и не нужно было ничего делать с моими воспоминаниями, ведь я жила вполне обычной жизнью. Так что, чтобы Шейн Келлер не увидел в моих воспоминаниях- это бред. Или... или нет? Чёрт, о чём я думаю?! Уже сомневаться стала. Надо просто забыть об этом дурацком разговоре и всё! Поняла, Милена? Просто забудь! Хм, но если забыть, надо вспомнить о том, что на факультатив я так и не записалась. Надо это исправить. Сейчас просто зайду в учительскую и сделаю вид, что я только что пришла и, соответственно, ничего не слышала. Кстати, я даже не подозревала о том, что Доминик Вейн и Шейн Келлер- кукловод и марионетка! Их отношения совсем не похожи на то, как я себе представляла подобные отношения... Со стороны кажется, что они просто хорошие друзья, несмотря на их разницу в возрасте, и даже когда они наедине (по крайней мере, когда они думали, что одни), они ведут себя так же, как и на людях. Ну, наверное, это и от самих людей зависит- какие отношения будут между марионеткой и её кукловодом. Но, до этого момента, я видела в этих отношениях только жёсткий контроль во всём со стороны кукловода. Если честно, теперь я более спокойна, даже если я окажусь марионеткой. Ведь если мой кукловод будет нормальным человеком, то и волноваться будет не о чем. Эх, но марионеткой мне всё равно не очень хочется быть!"

В общем, собравшись со всеми мыслями и, затолкав разговор Шейна и Доминика о своей памяти как можно дальше, я все же решилась войти в учительскую.

Глава 5

— Извините, можно войти? — постучав, заглянула я в кабинет.

— Милена? — удивлённо посмотрел Вейн. — Заходи, конечно. У тебя какие-то вопросы?

— Не совсем, — ответила я. — Я хотела на факультатив записаться.

— На какой именно? — заинтересованно спросил Шейн.

— Не поверите: на ваш, — я усмехнулась. — На рукопашный бой хочу записаться.

— Неужели? — радостно улыбнулся Келлер. — Очень рад! Тогда просто распишись в этом журнале и всё, — он протянул мне толстую тетрадь. — Занятия четыре раза в неделю. Короче, ежедневно, кроме пятницы и выходных. То есть, первое занятие у тебя будет завтра. Оно проводится в спортзале на третьем этаже, в двенадцать часов. Спортзал...

— Да, я знаю, что его очень легко найти! — перебила я парня. — Уж как-нибудь найду. А можно ещё один вопрос? Кайома Макфей ходит на ваш факультатив?

— Макфей? Ты его знаешь?

— Имела несчастье познакомиться, — буркнула я. — Ну, так что? Ходит он на ваш факультет или нет, учитель Келлер?

— Ну... официально он не записан, но иногда заглядывает на занятия, — ответил Шейн.

— Раз иногда, то и хрен с ним, — решила я, расписываясь в журнале. — Короче, ждите меня завтра.

— Ты, кстати, ещё не нашла своего кукловода или марионетку? — остановил меня Вейн, когда я уже собралась уходить.

— Вы о чём? — удивилась я. — Я же тут только второй день. Невозможно найти своего партнёра за столь короткий срок...

— Почему невозможно? — задумчиво протянул завуч. — Здесь всё зависит от удачи. Кто-то ищет годами, а кому-то может повезти в первые же дни в школе. Кроме того, некоторым личностям, чтобы понять, что перед ними их кукловод, может не хватить простого нахождения рядом с ним. Им нужен телесный контакт. То есть, руку там пожать или ещё что, чтобы «знак» среагировал.

— Даже так? Ну, в любом случае, я не собираюсь ходить по школе и пожимать руку всем, кого встречу на своём пути. И, если уж на то пошло, поиск моего кукловода или марионетки меня не слишком беспокоит, — заявила я и ушла в свою комнату.

Но долго я в своей комнате находиться не смогла — мне стало ужасно скучно. Поэтому я просто пошла гулять по зданию. Не преследуя никакую цель, я шла, куда глядят глаза, совершенно не запоминая свой маршрут — даже если бы и попыталась запомнить дорогу, то из этого ничего бы не вышло. Про таких как я говорят: «и в трёх соснах умудрится заблудиться». Из-за этого я не люблю гулять одна по незнакомым улицам, поэтому ограничилась исследованием только школы, а не города. В здании, по крайней мере, можно спросить дорогу у первого встречного — ученика или учителя. А в городе? Ещё хрен знаешь, на кого можешь наткнуться, тем более, с моим патологическим невезением... Конечно, в школе тоже можно напасть на тёмную и неприятную личность. Взять, хотя бы, Макфея. Но, зато, ты знаешь, что здесь тебя не убьют, не изнасилуют и так далее.

Неожиданно моё внимание привлекла большая двухстворчатая дверь. По сравнению с остальными кабинетными дверьми, эта очень выделялась на их фоне. Повинуясь любопытству, я заглянула внутрь.

— Ого! — восторженно присвистнула я.

Помещение оказалось просто колоссальных размеров библиотекой! Такого количества книг я не видела никогда в жизни: края помещения библиотеки я не смогла даже увидеть, он терялся где-то вдалеке! А потолок был очень высоким. Это понятно, книжные шкафы и сами стояли не маленькие. И все эти многочисленные стеллажи были завалены огромным количеством книг, фолиантов, каменных плиток с вырезанными на них надписями... Здесь современные книги и журналы соседствовали с древними свитками. Были здесь и такие древности, что, казалось, на них дунешь, они и рассыпятся! Какие-то книги были в простых жёстких и мягких обложках, а какие-то были украшены золотом и драгоценными камнями. Были тоненькие журналы итолстенные тома на несколько десятков тысяч страниц.

— Вам что-то нужно? — окликнула меня пожилая женщина, сидевшая за столом.

— Нет, ничего, — ответила я. — Я просто только вчера поступила в эту школу и пока ничего здесь не знаю. Решила осмотреться и попала сюда.

— Раз уж вы здесь, то можете прямо сейчас записаться в библиотеку, — сказала женщина. — Меня зовут Бланш Бонфуа. Работаю здесь библиотекарем. А теперь скажите мне ваши данные.

Я назвала, а потом услышала чьё-то бормотание. Оглядев помещение, я наткнулась взглядом на довольно симпатичного парня. Не очень высокий, крепкого телосложения. Темно-синие глаза, тонкие черты лица. Смуглая кожа. Черные, как вороново крыло, волосы, достигающие до середины спины, были собраны в конский хвост. В общем, тот тип парней, в каких я обычно и влюбляюсь. А почему нет? После того придурка — Алекса — мир не рухнул. М-да, главное снова не прыгнуть на те же грабли. Но этот незнакомец, вроде, нормальным выглядит. Хотя Алекс тоже выглядел нормальным, пока не открылся его ужасный характер... Что ж, загадывать не стоит. В любом случае, парень мне очень понравился. Ах да, чем же он меня удивил? Он с такой скоростью перелистывал страницы книги, которую держал в руках, как будто вовсе не читал, а просто картинки смотрел...

— Простите, что вмешиваюсь не в своё дело, — обратилась я к Бланш Бонфуа. — Но... Этот парень, вообще, читает?

— Кто? — спросила библиотекаря, а когда увидела парня, ответила. — А, этот. Это Винсент Ванхам. Он действительно читает с такой скоростью. Ему хватает всего несколько секунд, чтобы прочесть целую страницу текста, написанную мелким шрифтом. Но это никак не относится к его паранормальным способностям. Этому он выучился сам. Его же способность — абсолютная память. Он способен запоминать любой объём информации в кратчайшие сроки. И, даже через много лет, он дословно перескажет вам книгу, которую читал всего один раз. Таким же образом он запоминает карты, местность, расположение предметов в помещении и так далее.

— Вот это способность! — с завистью произнесла я. — Мне б такую, хотя бы, на время экзаменов! Один раз конспекты прочёл и сразу же всё запомнил. И ничего зубрить не надо...

— А вам нужно сдавать какие-то экзамены? — поинтересовалась Бонфуа. — В «Шисуну» же без всяких вступительных принимают.

— Да это не вступительные, — ответила я. — Я в этом году девятый класс закончила и мне нужно государственные экзамены сдавать. И сдавать их надо уже через три... нет, уже

через два дня.

— Ясно. Ну, что ж. Удачи на экзаменах, — улыбнулась Бланш. — В список посетителей библиотеки я вас внесла, так что можете приходить и брать книги в любое время. Хоть сегодня.

— Большое спасибо, — поблагодарила я женщину. — Я тогда прямо сейчас возьму книги, которые мне могут пригодиться, — сказала я и пошла к стеллажам.

На самом деле, взять какие-то книги — это было всего лишь предлогом для того, чтобы остаться в библиотеке и познакомиться с этим Винсентом.

— Прости, что мешаю, — подошла я к парню, — но ты мне не расскажешь, как научиться так быстро читать? Мне вот тут сказали, что ты сам этому научился.

Парень, наконец, оторвал свой взгляд от книги и посмотрел на меня.

«Какие красивые глаза! — с восхищением подумала я. — В таких и утонуть не грех! Как, оказывается, легко я могу влюбиться. И это несмотря на то, что Алекса любила несколько лет. Но... Эх, вот бы ещё этот парень по характеру нормальным был. Тогда это вообще мой идеал будет!»

— Быстрому чтению, в принципе, совсем не сложно научиться, — улыбнулся Винсент. — Для этого просто много терпения и времени нужно. А ты...

— Милена, — представилась я. — Второй день в «Шисуне» обретаюсь. Как тебя зовут — я знаю. Мне мисс Бонфуа сказала. Кстати, похоже, она хорошая и добрая женщина.

— Ага, только не сильно удивляйся, если встретишь её вне библиотеки, — сказал Ванхам.

— В смысле? — не поняла я.

— В прямом. Она ведёт себя здесь хорошо только потому, что Бланш уже шесть раз угрожали увольнением, — усмехнулся парень.

— За что?!

— В жизни эта женщина совсем не такая, как на работе, — ответил Винсент. — Эта бабуля — поистине удивительный человек. Ты не поверишь, но она, вообще-то, является самой настоящей байкершей. Мотоциклы она просто обожает, а среди компании байкеров она давно является авторитетом. Она любит выпивать и ходить на футбольные матчи. Вежливой её не назовёшь и ей наплевать с высокой колокольни, что о ней будут думать окружающие. Она совершенно не считается с чужим мнением, никогда не слушает советов и поступает всегда, как хочется ей. Если Бланш чем-то недовольна, то она не только донесёт это до общего сведенья, но и сделает это, используя непечатные слова.

— Никогда бы о ней такого не подумала. Особенно о том, что она на байке катается! Вот, что значит — носить маску на работе... А ты давно учишься здесь? На каком ты курсе? — спросила я.

— С пятнадцати лет я здесь. На третьем курсе сейчас.

— А почему ты на каникулах в школе? Я не думаю, что с твоей способностью тебе приходится что-то пересдавать.

— А мне некуда на каникулы ездить. Я детдомовский, — грустно сказал Винсент.

— Ой, прости. Ну, значит, мы товарищи по несчастью. У меня тоже родителей нет. В интернате жила почти всю жизнь.

— Милена! — в помещении появился Дорей. — Наконец-то я тебя нашёл! Кстати, библиотека — это самое последнее место, где я ожидал тебя найти.

— Ты не представляешь, Дорей, как ты не вовремя явился... — вздохнула я.

— Да неужели? — ехидно оскалился демон, заметив Винсента. — Ну, уж извини за то, что прервал вашу романтическую встречу.

— Какую ещё романтическую встречу?! — возмутилась я. — Мы просто разговариваем! И вообще, два часа, на которые ты намеревался смыться, ещё не прошли!

— Я освободился раньше. Кстати, здравствуй, Винсент.

— И вам не хворать, господин Дорей, — откликнулся парень. — Давно вас не было видно.

— А какой мне был смысл здесь находиться? — сказал Дорей. — Хозяина у меня здесь не было — к тому времени уже все сделали попытки заключить со мной договор. Но теперь всё поменялось. Вот, — кивнул он на меня, — Милена — моя законная хозяйка, которая по чистой случайности одела кольцо, не зная о его значении.

— Да ладно? Правда, случайно? — с интересом посмотрел на меня Ванхам. — Значит, это о тебе слухи по школе ходят со вчерашнего дня?

— Обо мне уже слухи ходят? — удивилась я.

— А ты как думала? — фыркнул демон. — Я, между прочим, целых три месяца жил в «Шисуне» и стать моим хозяином пробовала не одна сотня людей с пси-способностями. А тут являешься ты, которая вообще просто так померила кольцо, и оно налезло. Разумеется, слухи о тебе уже пошли. Да и завистники у тебя, наверняка, успели появиться.

— Чему тут завидовать? — буркнула я. — Тому, что со мной теперь круглосуточно находится огромный волк?

— Ты просто своего счастья не понимаешь, Милена, — ухмыльнулся Дорей. — Многие люди пошли бы на очень многое, чтобы заключить договор с демоном.

— Я — не многие!

— Это я понял ещё вчера. Пошли. Я хочу тебе кое-что показать, — внезапно сказал демон.

— Чего ты мне там хочешь показать? — спросила я.

— Вот придём и увидишь.

— Ну, что ж. Ещё увидимся, Винсент, — сказала я и пошла на выход.

— Почему ты сказала Ванхаму, что у тебя нет родителей? — спросил Дорей, когда мы отошли достаточно далеко от парня. — У тебя же отец жив.

— Всё-то ты обо мне знаешь, — недовольно поморщилась я. — А не сказала потому, что не хочу, чтобы меня жалели. Не хочу, чтобы говорили: «Вот, бедная несчастная девочка. Не повезло в жизни. С таким-то отцом-сволочью...» и так далее. Бесит меня такое отношение! Я и без всех этих жалостливых слов знаю, кем является мой папаша... К тому же, не так уж я и соврала. Для меня, что жив отец, что нет — не имеет совершенно никакого значения.

— Ясно. Ну, что ж. Значит, вы с Винсентом квиты, — сказал демон.

— Что ты имеешь в виду?

— У Винсента тоже родители живы. У него живы и отец и мать. Родители у него были слишком религиозны и, когда способности ребёнка проявились, они решили, что эта сила — от дьявола. Родители, испугавшись сверхспособностей сына, заперли его в подвале дома. Хотя, я не понимаю, чего эти придурки испугались? Абсолютная память не из тех способностей, которые могут причинить вред окружающим. Что может быть опасного в том, чтобы запоминать любой текст дословно с первого раза? Это не телекинез, не пирокинез, не телепатия, не гипноз... Короче, абсолютно безобидная способность. Но, похоже, отец и мать

Винсента решили иначе. В общем, они пять лет продержали мальчика взаперти, никуда не выпуская и кормя один раз в день. Таким образом, они надеялись изгнать демона из ребёнка, который, как они считали, овладел им. Но, разумеется, это не помогло. Если пси-способность проявилась один раз, то она уже никогда не исчезнет. А Винсент совершенно не понимал, почему любимые папа и мама так с ним обращаются. Он с детской наивностью думал — это его вина, что родители так себя ведут и, если он поймёт, в чём виноват, то всё будет как прежде: счастливая семья, добрые родители... Но мальчик и представить не мог, что всё это из-за его феноменальной памяти. Если бы он это понял, то, возможно, он смог бы притвориться, что абсолютная память исчезла и он стал обычным ребёнком, но... В общем, так бы и прожил паренёк всю жизнь в этом подвале, если бы соседи, наконец, не пожаловались в полицию на шум из дома Ванхамов. Так ребёнка и нашли. Разумеется, его сразу забрали от родителей и поместили в детдом. Органы опеки и попечительства лишили отца и мать Винсента родительских прав и, кроме того, отправили их на принудительное лечение в психиатрическую больницу. Ну, а в пятнадцать лет Винсент попал в школу «Шисуна».

— Жесть! Да у него родители в десять раз ужаснее, чем мой папаша! А хуже всего то, что его предки считали — это к лучшему. Мой же отец просто считал меня пустым местом, которое он потом благополучно сплавил в интернат. Знаешь... Я вдруг подумала... Какие родители более жестокие? Те, которые не замечают своих детей или те, которые думают, что делают для детей всё, а в результате губят их?

— Я считаю, что и те и другие. Только если первые и сами об этом знают, то вторые сами себя возносят в ранг святых. Но если последних дети могут оправдать: «Мама и папа делаю это ради меня!» и так далее, то, что делать с теми первыми, которые совершенно безразличны к своим детям? И ведь таких дети тоже любят, несмотря ни на что.

— Вообще, отношения детей и родителей зависят от них самих, — сказала я. — Я, например, своего отца всегда ненавидела.

— Так уж и всегда? — поинтересовался Дорей.

— Ну-у, лет с восьми. Просто в восьмилетнем возрасте меня достали разговоры окружающих о том, что папа меня не любит. Конечно, они говорили об этом тайком, тихо, думая, что я не слышу. Но я прекрасно всё слышала и я не верила этим слухам. Я считала, что отец любит меня, просто не показывает этого. Это же утверждала и мама. Но слишком много людей стали говорить о неприязни отца ко мне и, чтобы развеять все сомнения раз и навсегда, я решила прямо спросить папочку о том, любит он меня или нет.

— И что он ответил? — тихо спросил демон.

— Он просто рассмеялся и сказал: «Что за глупости ты говоришь?! Я был бы рад, если бы ты никогда не рождалась на этот свет». Вот и всё, что он сказал. Несмотря на то, что мне было тогда всего восемь лет, эту фразу я помню слово в слово. Я тогда несколько дней проплакала. А после этого я просто стала делать вид, что отец мне абсолютно безразличен. Хотя, это было не так. Я не испытывала к нему чувства, которое называют равнодушием. То чувство, что я испытывала было ненавистью... Ненависть за то, что отец всего одной фразой разрушил мой маленький, уютный и добрый мир. В итоге, те четыре года, что я жила с отцом до смерти матери, я больше ни разу с ним не заговорила. Слушай, Дорей. А какого хрена я рассказываю всё это демону, которого знаю второй день?

— Не знаю, — пожал плечами Дорей. — А ты, вообще, рассказывала кому-нибудь об этом?

— Нет.

— Вот видишь. Ты просто искала способ выговориться. И не важно, кто был бы рядом в этот момент — я или кто-нибудь ещё. Но, ты права — говорить обо всём этом демону — это несколько... необычно.

— А у демонов родственные связи имеют значение? — поинтересовалась я у него.

— Обычно, нет. Но это зависит от самого демона и его родственников, — ответил он. — Мне, например, небезразлична судьба моей матери. Но, с другой стороны, мне плевать на моего отца и моих братьев и сестёр. В общем, невозможно охарактеризовать всю расу Ада чем-то одним. Демоны — не клоны. Они индивидуальны и каждый по-своему смотрит на мир и окружающих.

— Ты сейчас прям целую философию загнул, — усмехнулась я.

— Что умею, то умею. Мы, кстати, уже пришли. Заходи.

Мы стояли у двери в мою комнату. Я зашла внутрь. На моей кровати сидел кто-то чёрный, лохматый... Существо размером с кошку, с пышным хвостом и огромными жёлтыми глазами. Чёрная шерсть была густой и торчала во все стороны. Когда зверёк меня увидел, то улыбнулся, обнажив целых два ряда острых, как иглы, зубов. В этот момент мне, почему-то, пришёл на ум чеширский кот из сказки «Алиса в стране чудес».

— Кто это? — офигевшим голосом спросила я Дорея.

— Это салер, — ответил демон. — Вид низшего демона такой. Один из тех, кого очень редко встретишь в этом мире. Они предпочитают жить в Аду, к тому же, они не особо жалуют людей. Хотя, в отличие от обычных демонов, таких как я, салерам не нужно заключать договор с человеком, чтобы жить на Земле. Они не теряют свои силы ни через два месяца, ни через три, ни через четыре. Они никогда не теряют свои силы! И эти демоны могут принимать человеческий облик, правда, не до конца.

— Что ты имеешь в виду «не до конца»?

— У них даже в человеческом облике остаются кошачьи уши, хвост, жёлтые глаза и когти. Да и поведение, несмотря на то, что они обретают способность говорить, несколько не меняется. И так, и так — салеры ведут себя, как кошки.

— Но, если, как ты и сказал, салеры редко покидают свой мир, то что этот делает здесь и как ты, вообще, его нашёл?

— Я почувствовал его присутствие тогда, когда мы были в столовой. Его поиски и были тем делом, о котором я тогда сказал. Я действительно думал, что буду гоняться за ним не меньше двух часов, ведь салеры очень быстрые и, кроме того, они легко проходят сквозь стены, да и вообще через любую поверхность. Но всё оказалось проще. Этот салер сразу же направился в сторону твоей комнаты, прошёл в неё сквозь стену и всё. С тех пор тут и сидит, — рассказал Дорей. — Я не знаю, зачем он здесь и почему именно в твоей комнате. Я не умею разговаривать с салерами. У них и языка-то, как такового, и нет. Они только мурлыкают, рычат, скулят и, как это ни странно, смеются. Так что, единственное, что нам остаётся — это ждать, пока этот демон не примет человеческий облик, чтобы иметь возможность поговорить с ним.

— А как часто эти салеры принимают человеческий облик? — поинтересовалась я.

— Когда захотят, тогда и принимают. Это же не оборотни, которые зависят от фаз луны.

— И чего тогда с ним делать?

— Без понятия. В принципе, я могу просто убить его.

— О таком даже не думай! — отрезала я. — Только... ты ведь сказал, что салеры не

любят людей. Значит, если я попробую к нему приблизиться, он нападёт на меня и покусает?

В этот момент салер соскочил с кровати и в один прыжок оказался рядом со мной. Дорей напрягся, но с места не сдвинулся, внимательно следя за действиями зверька. Я тоже не шевелилась и даже почти не дышала, боясь чем-нибудь напугать или разозлить маленького демона. Салер обнюхал мои ноги, царапнул коготками край моих брюк... Потом он быстро вскарабкался по моей одежде мне на грудь! Я даже среагировать не успела — настолько быстро он это сделал! Затем салер прижался ко мне и так радостно замурлыкал, как будто встретил очень дорогое для себя существо!

— Аа... Дорей... ты же говорил, что они людей не любят! — с изумлением обратилась я к Дорею.

— Да я сам в шоке, — ответил он. — Чтобы салер сам подошёл к человеку, да ещё и ласкался к нему... О таком я никогда не слышал!

— Ну, раз ответы на все вопросы мы узнаем только тогда, когда он станет человеком (точнее, типа, человеком), то... Надо же ему имя какое-то придумать... — решила я, поглаживая ласкающегося ко мне салера.

— Похоже, ты твёрдо решила его оставить, — усмехнулся Дорей.

— А что? Демонов домашними животными назвать нельзя и, соответственно, запрета на их содержание в общежитии нет. Ты же живёшь у меня. Так, насчёт имени... хм... чтобы такое придумать? Ты весь такой чёрный... Как тебе имя Блэк? — посмотрела я на демонёнка и тот согласно фыркнул. — Он что, понимает, что я говорю?

— Кто ж его знает. По идее, салеры умнее кошек, но на сколько — неизвестно.

— А чем его кормить-то?

— Я же говорил, что они ведут себя абсолютно по-кошачьи. То же самое касается и рациона их питания. Они любят молоко, рыбу, мясо... В общем, всё, что ест кошка — может есть и салер. Но... ты серьёзно хочешь его себе оставить?

— Да, — просто ответила я.

— Поступай, как знаешь. Но если этот демон что-нибудь натворит, то виновата в этом будешь только ты одна.

— Да ладно тебе! Блэк ведь совершенно безобидный. Правда, Блэк?

— Ага, когда спит, то возможно, — ворчал Дорей. — Милена, демон остаётся демоном, какую бы внешность он не имел...

— Я знаю, но дай мне побыть наивной ещё чуть-чуть.

Следующие часа три я занималась тем, что играла с Блэком. Странно... Я никогда не замечала за собой особой любви к животным. Да у меня и не было их никогда. Отец запрещал и в интернате, само собой, нельзя было их держать. И хотя салер и не был животным — он был демоном, но я просто не могла в тот момент воспринимать его по-другому. Я ведь тогда совсем ничего не знала...

Глава 6

Уже ближе к вечеру, я пошла в столовую с Дореем, поела и взяла еды для салера. Брат Блэка в столовую я всё же не рискнула.

А аппетит у салера оказался отменный. Когда я налила ему молока, он чуть ли не с головой окунулся в эту миску!

— Дорей, я хотела тебя спросить, — заговорила я, усевшись на кровать и наблюдая, как Блэк с удовольствием хлюпает молоком, которое я, к слову сказать, просто ненавидела. — Ты когда-нибудь слышал о поддельной памяти? Ну, когда помнишь то, чего на самом деле не было, а то, что было, забываешь?

— С чего это ты, вдруг, об этом спросила? — с удивлением посмотрел на меня Дорей.

— Да ни с чего. Просто так.

— «Просто так»? Милена, не держи меня за наивного дурака! Рассказывай.

— Я подслушала сегодня разговор Доминика Вейна и Шейна Келлера в учительской. И Шейн сказал, что два года моей жизни — это фальшивая память. Я не знаю, правда это, или нет. Хотя, больше я склоняюсь к тому, что это неправда. И всё же... и всё же я не могу забыть этот разговор. Вот я и решила спросить тебя об этом. Ты ведь говорил, что тебе уже много лет, а значит, ты и знаешь много.

— Я только два раза в жизни встречал людей, у которых были фальшивые воспоминания. И в обоих случаях эти люди, узнав о том, что их память ложная — пытались вернуть свои потерянные воспоминания.

— И у них это получилось? — спросила я, пряча в своем голосе надежду.

— Получилось. Но оба человека пожалели, вспомнив о том, что забыли. Воспоминания, которые они обрели, оказались очень тяжёлые. Они вспомнили самые ужасные моменты своей жизни, которые когда-то хотели забыть навсегда. Так, к чему я это веду? Я не могу определить, действительно ли у тебя ложная память или нет, но... Но даже если это так, не пытайся вернуть свою настоящую память. Я не думаю, что там скрыто что-то хорошее — какой смысл бы был стирать такое? Как говорится: «Меньше знаешь — крепче спишь». Просто оставь всё, как есть и забудь об этом, — посоветовал демон.

— Наверное, ты прав, — вздохнула я.

— Конечно, я прав. Кстати, ты не забыла, что послезавтра у тебя выпускной экзамен за девятый класс? Может, стоит хоть чуть-чуть к нему подготовиться?

— Мм... не, неохота... У меня нет настроения для этого.

— А когда у тебя появиться настроение? За ночь до начала экзамена? — хмыкнул Дорей.

— Возможно. Но уж точно не сейчас. Чем бы тогда заняться? — задумчиво протянула я. — Дорей, может, ты мне Гарэн покажешь, а? Прогулки по магазинам явно не достаточно, чтобы узнать город. До комендантского часа ещё несколько часов.

— А почему бы тебе не попросить об этом Винсента? — внезапно предложил мой «волк».

— Чего? С чего это вдруг ты такое предлагаешь? Я думала, что раз мы заключили договор (хоть и не по обоюдному согласию), то ты захочешь постоянно находиться рядом со мной.

— Слушай, я не личный телохранитель, а всего лишь демон, заключивший договор с человеком. Я должен защищать тебя от опасностей — только и всего. А для этого мне не надо быть с тобой двадцать четыре часа в сутки. В случае угрозы ты просто должна повернуть кольцо на пальце и всё. И я появлюсь. А если на тебя нападут демоны, то и поворачивать ничего не надо — я сам почувствую, что рядом с тобой «чужак».

— Всё так просто?

— Да, всё так просто. А теперь, ноги в руки и топай к своему Винсенту, просить его об экскурсии по городу. Не думай, что я не понял, как тебе понравился этот парень.

— М-да, не думала, что доживу до такого — демон устраивает мою личную жизнь! — засмеялась я, бросаясь к шкафу в поиске одежды. — А... Где я Винсента найду? Я же не знаю, в какой комнате он живёт.

— Он живёт в двадцать третьей комнате, но я тебя всё равно провожу, а то с твоей уникальной способностью ориентироваться на местности... Ты свою-то комнату нашла только с помощью Кайомы.

— Не напоминай мне об этом! Но, за то, что проводишь — спасибо.

Проводив меня до двадцать третьей комнаты, Дорей тут же удалился. Я постучала и заглянула внутрь. Винсент сидел за письменным столом и что-то записывал в тетрадь.

— Привет. Прости, что так поздно и без приглашения, — извинилась я. — Ты не против?

— Конечно, нет, — улыбнулся Винсент.

— А что ты пишешь? Насколько я знаю, ты и так всё запоминаешь. Зачем тебе ещё что-то записывать? — спросила я.

— Даже у меня есть письменные задания, — ответил Винсент. — Это доклад по истории на лето. Решил его сделать уже сейчас, чтобы потом всё лето быть свободным. А ты просто так ко мне пришла или по какому-то делу?

— По делу. Понимаешь, я в первый раз в Гарэне. До этого я жила в Лайпире. А этот город я совершенно не знаю и я подумала, что, может быть, ты сделаешь для меня персональную экскурсию по столице нашей страны?

— Сейчас? Да с удовольствием! О чём разговор? — мгновенно вскочил с места Ванхам. — Хотя... жаль, но выходит так, что ты приглашаешь меня на свидание. А должно быть наоборот...

— Ой, да ладно тебе, — отмахнулась я. — В следующий раз ты меня пригласишь и — справедливость восторжествует. И, кстати, это не свидание, а познавательная прогулка.

— Ну, Милена! Не лишай меня радужных надежд! Я-то надеялся на романтический вечер! Ладно-ладно, шучу! — быстро сказал он, когда я собиралась что-то ответить. — Пошли тогда. Я готов.

На улице уже стемнело, но, благодаря просто огромному количеству фонарей, в Гарэне не было даже самой маленькой улочки, которая не была бы освещена. А если приплюсовать сюда ещё и многочисленную неоновую рекламу, то город казался огромным светлячком. Все эти высоченные здания, море, сверкающее в свете городских огней, роскошные рестораны и гостиницы; уютные парки, утопающие в зелени; бурная жизнь большого города, не затихающая ни днём, ни ночью — всё это казалось мне таким необычным, волшебным, фееричным!

К своему удивлению, я не чувствовала абсолютно никакой скованности или стеснения при общении с Винсентом. Хотя, я знала-то его от силы пару часов. Вспоминая много позже

об этом дне, я думаю, что это было несколько легкомысленно — пойти на ночь глядя с практически незнакомым парнем в совершенно незнакомый город... Но тогда я об этом совсем не думала. Я просто наслаждалась времяпровождением с парнем, который мне нравился, гуляя по вечернему городу.

— Ну, и как тебе Гарэн? — спросил меня Винсент, после пары часов гулянья по городу.

— Офигительно! — другого слова я просто не могла подобрать.

— Рад, что тебе понравилось, — улыбнулся Ванхам. — Может, в кафе зайдём? Обещаю, что когда у нас будет больше времени, я покажу тебе всё-всё в Гарэне.

— Не против.

Мы зашли в небольшое круглосуточное кафе, под названием «Причал», находящееся почти на самом берегу моря. Народу было немного, потому мы легко нашли свободный столик.

Хм, хоть я и сама говорила, что это вовсе не свидание, но... всё выглядело именно так. Конечно, всё было без вина или ещё какого-либо алкоголя, так как через час нам с Винсентом надо было возвращаться в школу, но мне и без этого было очень весело. Никогда не думала, что буду вот так запросто болтать о всякой ерунде с едва знакомым человеком. А ведь то, о чём мы говорили, действительно было ерундой.

Мы не говорили о прошлом друг друга, как будто специально избегая этой больной для нас обеих темы. Да нет, вру! Мы не «как будто специально» избегали этой темы — это действительно было так. Вместо этого мы говорили о музыке, фильмах, книгах, учителях, которых я пока не знала... В общем, обо всём том, о чём говорят только познакомившиеся люди. Я с удивлением узнала, что, оказывается, Винсент совершенно не любит читать! А быстрому чтению он научился только за тем, чтобы сократить эту, как он выразился, пытку. Ещё он, как и я, любил фильмы ужасов и комедии, не переносил мелодрамы. Ещё любил слушать музыку, смотреть в окно. Любил оригами складывать (я, кстати, попросила его и меня научить — он обещал).

— Ну что, пора возвращаться в общежитие, — поднялся из-за стола Винсент, подавая мне руку. — Как не жаль заканчивать этот чудесный вечер, ничего не поделаешь. Но... ты ведь не будешь против ещё раз пойти со мной куда-нибудь?

— Разумеется, не буду. Я только «за», — ответила я, улыбнувшись.

Ванхам проводил меня до самой двери моей комнаты. А когда мы уже собирались распрощаться, парень неожиданно притянул меня к себе, со словами:

— Надеюсь, я не получу по роже за то, что я сейчас сделаю. Хотя... ты, наверное, будешь иметь полное право мне врезать, — мягко дотрагиваясь своими губами до моих.

Он не спрашивал разрешения, настойчиво сминая мои губы. Застуканная врасплох, зажата в угол, я все равно ответила ему взаимностью, приоткрывая рот и пропуская его язык. Винсент горячо и глубоко целовал меня, пока его руки мягко скользили по моему телу вниз, задерживаясь на талии, которую сжимали его сильные длинные пальцы. Мурашки поспешили вниз по рукам и ногам, которые уже начинали дрожать, а все тело накрыло сладкой слабостью, вкупе с тем, что голова начинала кружиться от столь приятного неожиданного поцелуя.

Несколько секунд после того, как поцелуй прервался, я ни одного слова вымолвить не могла. Уж чего-чего, а такого завершения дня я никак не ожидала... Но, черт возьми, как же мне было приятно, как хотелось вновь ощутить на кончике языка привкус его губ. В конце концов, я несколько не против поцелуев на первом свидании. Это же не первый секс.

— Так, по лицу я ещё не получил. Значит... всё нормально? — с какой-то опаской спросил Винсент.

— Не волнуйся, бить не буду, — усмехнулась я, уже сама притягивая к себе Ванхама. — Но ты слышал о такой поговорке, как око за око и зуб за зуб? — и я, не дожидаясь ответа, сама завладела его губами.

— Ух ты! — вымолвил Винсент, когда мы вновь оторвались друг от друга. — Такого я точно не ожидал, — у него в этот момент был такой вид, как у кота, который наелся сметаны.

— Я тоже не ожидала, — призналась я. — Ну... я пойду, а то сейчас обход уже начнётся. До завтра.

— Да, до завтра.

Я зашла в свою комнату и обнаружила там спящих Дорея и Блэка. Но если Дорей устроился на ковре, как и вчера, то салер в наглуую развалился прямо на моей подушке! Раздевшись, я просто спихнула зверька. Блэк проснулся, недовольно заворчал, но быстро успокоился, найдя себе новое место — он устроился прямо на моей груди. Я хотела и от себя его прогнать, но он был таким тёплым, пушистым и так мурлыкал, что я не смогла этого сделать. Так салер и остался спать со мной.

«Похоже, я умудрилась влюбиться буквально в первый же день в школе! — думала я, лёжа в постели. — И как только угораздило? И зачем я, вообще, сама его поцеловала? Ладно, последнее объясняется просто. Я повиновалась секундному желанию. И я нисколько об этом не жалею. Но сам Винсент очень классно целуется! Хотя, мне и сравнивать-то особо не с кем — за всю жизнь я встречалась только с двумя парнями. Но, если сравнивать с этими двумя — они и рядом с Ванхамом не стояли! А ещё он весёлый, общительный, милый, интересный, симпатичный... В общем, влюбиться в такого очень легко!».

Кстати, не верьте тому, кто говорит, что внешность совершенно не имеет никакого значения. Так говорят только наивные романтики-мечтатели. Нет, я тоже люблю романтику, но я не наивна. На что вы обращаете внимание при первой встрече с человеком? Разумеется, на его внешний вид. С уродом, по любому, встречаться не будешь, каким бы хорошим он не был в душе. Но и с тупоголовым красавцем тоже. Короче, надо искать золотую середину. «Хм, что ещё за заумные рассуждение о внешности, на ночь глядя? — недовольно подумала я. — Лучше подумать о завтрашнем дне. Завтра я снова увижу Винсента! Эх, скорее бы! Мне кажется, что я уже не могу и дня без него прожить! Хочу снова его увидеть. Хочу, чтобы он снова меня поцеловал. Стоп! Куда-то меня уже не в ту сторону заносит. А это значит, что пора баиньки». И я быстро заснула в обнимку с Блэком.

Утром меня разбудило солнце, светившее мне прямо в лицо. «Блин, о шмотках я позаботилась, а вот, чтобы купить занавески — даже мысли не пришло!» — с раздражением подумала я, вылезая из-под одеяла, вместе с этим случайно скидывая с себя Блэка, совершенно забыв, что он спит со мной. Маленький демон обиженно фыркнул и куда-то убежал... сквозь стену... Попялившись несколько минут в кусок чистой стены, куда «ушёл» Блэк, я перевела взгляд на часы. Стрелки показывали девять часов. По крайней мере, я проснулась не так рано, как вчера.

— Уже проснулась? — услышала я голос Дорея. — И как вчера прошёл вечер с Ванхамом?

— Чудесно! — радостно ответила я. — Мы прекрасно провели время. Я тебе так благодарна за то, что ты вчера послал меня к Винсенту! — с этими словами я со счастливым

визгом повисла на мощной шее своего демона.

— Я за тебя, конечно, очень рад, но не могла бы ты от меня отцепиться? Я не мягкая игрушка, чтобы меня тискать! Вон, салера так обнимай!

— А Блэк ушёл, — сказала я, всё же отцепляясь от Дорея.

— Куда?

— Не знаю, — пожала я плечами. — Он просто куда-то ушёл сквозь стену.

— Ладно, чёрт с ним. Ты, кстати, не забыла, что тебе через три часа идти на факультатив?

— Нет, не забыла. Но сейчас я хочу есть. Ты со мной, в столовую?

— Конечно.

В столовой ко мне опять подседа Николь.

— Здравствуйте, господин Дорей! Привет, Милена! — поздоровалась она. — Не против, если я опять с вами завтракать буду?

— Да нет, конечно! Тем более, как можно быть против такого человека, который одним своим присутствием повышает настроение? — улыбнулась я.

— Тебе господин Дорей рассказал о моей способности, да? — поинтересовалась девушка.

— Ага, — кивнула я. — Прикольная способность!

— Возможно, что и прикольная, но, зачастую, толку от неё никакого. Я бы хотела владеть чем-нибудь вроде телепатии, телекинеза или блокировки, — сказала Николь.

— Да ладно тебе! Это же вполне обычные способности, а у тебя она необычная и, возможно, эксклюзивная, которая есть только у тебя.

— Ну, спасибо, — усмехнулась Николь. — А ты уже познакомилась с кем-нибудь? Не считая меня, разумеется.

— Да. С Винсентом Ванхамом. Знаешь его?

— Знаю. Мы давно знакомы. Мы вместе ходим на уроки физики, литературы и истории. А он довольно симпатичный. Не находишь?

— О, ещё как нахожу... — ответила я, а в голове тут же пронеслись воспоминания о вчерашнем вечере.

— Да тут, кажется, обо мне говорят! — обнял меня кто-то за плечи.

— Вспомнишь солнце — вот и лучик. Привет, Винсент! — обернулась я.

— Хм, значит, я уже — солнце? — довольно улыбнулся парень.

— А... вы... — перевела взгляд Николь сначала на меня, а потом на Винсента.

— Встречаемся, — закончил вместо меня Винсент. — Кстати, здравствуйте господин Дорей! — спохватился он, похоже, вспомнив о том, что с демонами лучше вести себя вежливо и не забывать с ними здороваться.

— Но когда это вы успели начать встречаться? — не поняла девушка. — Милена только третий день в школе!

— Как-то... так вышло, — произнесла я.

— Значит... вы только познакомились и тут же начали встречаться? — поражённо уставилась на нас девушка.

Мы с Винсентом переглянулись и одновременно кивнули.

— Не обращай внимания на этих двоих, Николь, — хмыкнул Дорей. — Они со вчерашнего дня не перестают думать друг о друге!

— Неправда! — смущённо сказала я. — Не совсем всё время...

— Милена, а ты сегодня свободна? — спросил, уже мой, парень.

— Мм, у меня в двенадцать часов факультатив и я не знаю, во сколько он вообще заканчивается.

— Обычно, факультатив длится где-то час, — задумчиво протянула Барстоу.

— Значит, я буду ждать тебя через час у спортзала, — обратился ко мне Винсент. — У тебя ведь у Келлера факультатив? Кстати говоря, что за странный выбор факультатива — рукопашный бой? Может, тебе лучше подумать о каком-нибудь другом факультативе?

— Почему, странный выбор? Почему мужчины всегда думают, что рукопашный бой — это чисто мужское занятие? — возмутилась я.

— Не обращай на него внимания, Милена! — смеясь, сказала Николь. — Просто он ревнует! Дело в том, что девяносто девять процентов всех девушек, которые ходят к Келлеру, просто влюблены в него и всё. Сам рукопашный бой их нисколько не интересует...

— Так, я не поняла! То есть, ты подумал, что я такая же, как эти девяносто девять процентов? — угрожающе посмотрела я на Ванхама. — Что я туда ради препода иду? Так, что ли?

— Нет, я не это имел в виду! — начал защищаться парень. — Просто... Просто Шейн кого угодно очарует...

— Я не «кто угодно»! И поверь мне — меня он точно не очарует! И вообще... если наши отношения начинаются с того, что ты мне не доверяешь, то, разумеется, эти отношения стоит быстро закончить, — выпалила я.

— Прости, прости, прости! — мгновенно раскаялся Винсент. — Я тебе верю и доверяю!

Ну, и как такого не простить? Когда он смотрит на тебя своими прекрасными глазами с видом брошенного щенка? Эх, ко всем моим недостаткам прибавился ещё один — мой парень может мной легко манипулировать! Или это благодаря тому, что у меня хорошее настроение из-за Николь?

— Ладно, на первый раз прощаю, — смилостивилась я. — В общем, я буду ждать тебя у спортзала после факультатива. А сейчас, извините, но я пошла. Мне ещё, всё-таки, надо хоть чуть-чуть подготовиться к завтрашнему государственному экзамену, — сказала я, вставая из-за стола. — Всем пока! — и покинула столовую, на прощание поцеловав Винсента в щёку.

— Неужели кто-то решил взяться за учёбу! — с сарказмом произнёс Дорей, следуя за мной.

— Иди ты! — буркнула я. — Я учусь тогда, когда у меня есть для этого настрой. А настрой у меня появляется после общения с Николь.

— Я теперь знаю, как заставить тебя учиться! — рассмеялся демон. — Нужно просто попросить Барстоу сидеть с тобой в комнате и проблема решена!

— Слушай, ты мой защитник или занудная нянька?

— Так если тебя отчислят из «Шисуны» из-за учёбы, то мне придётся вместе с тобой уходить, а в этой школе ещё слишком много интересного и покидать её мне пока не хочется. В общем, у меня исключительно личный интерес.

— М-да, а я уже начала хорошо о тебе думать. Кстати, — сказала я, заходя в комнату, — а где Блэк?

— Где-то в здании, — ответил Дорей.

— А он вообще вернётся?

— Куда он денется? Если один раз переночевал, то вернётся.

Больше я ничего не стала спрашивать, а засела за свои конспекты. Правда, многие

конспекты я как открыла, так быстро и закрыла. К таким относились физика, химия, география... В общем, все те предметы, в которых я была, как ёжик в тумане! То есть, какие-то смутные знания этих предметов у меня, может, и были, но... Я очень надеялась, что ни один из них мне на экзамене не попадётся. Ведь, как у нас сделали билеты? Два вопроса обязательно математика и родной язык, а два вопроса — по случайным предметам. Остальные предметы я честно учила до того времени, как подошло время моего факультатива. Быстро переодевшись в спортивную форму, я обратилась к Дорею:

— Дорей! Ты же проводишь меня до спортзала, правда? А то ты меня знаешь. Я пока найду этот спортзал, занятия уже закончатся давно!

— А поподробнее вчера дорогу расспросить ты не могла? У того же Келлера?

— Ну, прости. Мне тогда было как-то не до этого. Короче, пошли давай! А то я на факультатив опоздаю.

— И я ещё буду виноват в том, что ты опоздаешь?

— Хватит возмущаться! В конце концов, это ты заключил договор со мной, а не я с тобой!

Глава 7

Идти до спортзала оказалось ближе, чем я думала. Он находился на том же этаже, что и моё общежитие. Зайдя туда вместе с Дореем, я обнаружила довольно много народу для простого факультатива. Но моё внимание привлёк один парень. Не потому, что он был симпатичным или ещё что-то. Просто он так выделялся из толпы, что не заметить его было невозможно. Начнём с того, что он был, как минимум, на голову выше всех остальных, то есть, чуть ли не под два метра ростом. Если сравнивать со мной, то это будет, точь-в-точь, как слон и моська. С одной лишь разницей, что я ни на кого не лаю, а вообще веду себя очень мирно. Второй момент — это то, что у него были чисто белые волосы. Именно белые — блондином он не был ни в коей мере. Можно было бы сказать, что они седые, но... В таком возрасте? Следующая отличительная черта — глаза. Одного глаза у парня, похоже, не было вообще — он был закрыт чёрной кожаной повязкой. Второй глаз горел ярко-жёлтым цветом, выделяясь на светлой коже. Если это была линза, то, на мой взгляд, такой неестественный цвет выглядел нелепо. Насчёт телосложения этого типа... Хм, он не был таким уж накаченным. Вернее, он совсем не был накачен, но и хлюпиком отнюдь не смотрелся.

— Дорей, — шёпотом обратилась я к демону, — не знаешь, что это за парень с белыми волосами?

— Это Дэмиан Ламберте, по прозвищу Доберман, — также тихо ответил он. — Учится на третьем курсе. Говорю сразу, жёлтый глаз — это не линза. Он у него на самом деле такого цвета. Дело в том, что его прадед со стороны отца — оборотень. Ну, в связи с тем, что Дэмиан — это уже, получается, третье поколение, то кровь оборотней в нём не сильна. То есть, он не может превращаться в зверя и, соответственно, луна на него никак не влияет. Разве что излишне эмоциональным в полнолуние становится. Но природа оборотня проявилась в цвете его глаз и в том, что его обоняние, зрение и слух раз в пятьдесят превышают человеческие. Ещё в случае опасности у Дэмиана могут когти отрастать. Довольно острые, между прочим — могут и сталь разрезать. И раны у него весьма шустро заживают. Не так быстро, как у настоящих оборотней, но довольно заметно. К сожалению, регенерировать части тела он не может, поэтому, второй глаз восстановить не мог.

— А волосы...

— Седые. Тяжёлое детство было у Добермана. Вот волосы и поседели.

— Это что же должно было случиться в детстве этого парня, чтобы у него волосы полностью поседели?

— Спроси у него, — коротко бросил демон.

— Так нечестно! — возмутилась я. — Про Винсента ты мне всё рассказал...

— Милена! Я, всё-таки, не сплетник. Если что-то интересует — спроси сама. Ах да предупреждаю сразу. Ламберте — член «Макфея» и, кроме того, правая рука Кайомы, его лучший друг. В «Макфее» он и получил прозвище — Доберман, за практически собачью преданность Кайоме. По приказу Кая сделает всё, что угодно — разорвёт любого, на кого только укажет наш будущий криминальный авторитет. Если потребуются — нападёт даже на того, кто будет намного его сильнее. В общем, разговаривая с ним, будь осторожнее.

— А тебе не кажется, что у него чересчур... как бы это сказать... слишком (и это очень

мягко сказано) запоминающаяся внешность для криминала?

— С его способностью внешность значения не имеет.

— То есть, он очень быстрый, сильный и тому подобное?

— Нет. Это его природная способность и никакого отношения к пси-способности она не имеет. Его способность, из-за которой Ламберте попал в школу «Шисуна» — это сновидение. Дэмиан может путешествовать по чужим снам. Может затянуть в свой сон бодрствующего человека. Может видеть будущее во снах. Правда, не на большой промежуток. Может управлять чужими снами, то есть, показывать человеку во сне то, что он хочет. Таким образом, можно даже свести человека с ума. Так что, способность Добермана одна из самых опасных.

— У всех в школе такие интересные способности, а у меня что-то не особо, — протянула я разочарованно.

— Может, на твой взгляд, твоя способность и не выглядит такой уж чудесной, но она очень многое даёт. Например, тот же Дэмиан не может никак повлиять через сны на тебя. Его способность вообще на тебе не работает, по крайней мере, против твоей воли. Кайома Макфей не может «залезть» тебе в голову. Никакой гипнотизёр или иллюзионист не может повлиять на тебя. Правда, всё, что я сейчас говорю — это оптимистическое будущее, так как своей способностью ты пользоваться совсем не умеешь. Она у тебя такая непостоянная, что никогда не знаешь, в какой момент она сработает, а в какой нет.

— Так, народ! — сказал кто-то, хлопнув меня по плечу. — Хватит стоять в дверях — занятие уже начинается.

Это был Шейн Келлер.

— Я пошёл по своим делам, — тут же сказал Дорей. — Думаю, что ты, Милена, дорогу назад уже сама найдёшь, — и, не дожидаясь моей реакции на его слова, исчез.

— Ну что, Милена, у тебя сегодня первое занятие, поэтому я с тобой буду заниматься индивидуально. Все здесь присутствующие уже занимались у меня, — сказал Келлер.

В общем, сначала Шейн сделал переключку, а потом у него неожиданно зазвонил сотовый телефон. Быстро поговорив о чём-то, Келлер обратился к группе школьников:

— Значит, слушайте меня, дорогие мои детишечки. Меня срочно вызвали на собрание преподавателей нашей школы. В принципе, я идти туда не собирался, но раз уж прямым текстом позвал кукловод, то идти, всё-таки, придётся. Так что, вы сегодня занимаетесь сами. Хм, Милена... С тобой-то мне что делать?

— Я могу с новенькой позаниматься, — вдруг сказал Ламберте. — Я ведь давно у вас занимаюсь, учитель Келлер — с самого начала поступления в «Шисуну».

— Значит, проблема с Бэлоу решена, — с облегчением вздохнул преподаватель. — Всё, я пошёл. Ведите себя тихо, чтобы мне потом на вас не жаловались. Хотите шуметь — валите в город. Но возвращайтесь к комендантскому часу. Вроде, все инструкции дал. Счастливо оставаться! — и Шейн, по-быстрому, смылся.

— Итак, начнём заниматься? — сказал Дэмиан.

— Да, но я хотела спросить для начала. С чего это ты вызвался заниматься со мной? Только из-за того, что я новенькая? — поинтересовалась я.

— Мне Кай уже второй день о тебе говорит, — ошарашил меня парень. — Вот я и решил сам познакомиться с тобой.

— Что? Макфей говорил обо мне?! С какой это радости он говорит обо мне? — стала возмущаться я.

— Думаю, что если бы Кай говорил о тебе что-то плохое, то тогда ты бы имела право возмущаться. Нет, конечно, ты и так имеешь на это право, но... Он говорил только то, что ты очень занимательная личность, с редкой способностью, заключившая договор с демоном и что он, Кайома, очень в тебе заинтересован. Разумеется, мне тоже стало интересно, кто смог так быстро привлечь внимание моего друга. А когда я тебя сам увидел, то у меня появилась вторая причина познакомиться с тобой поближе.

И тут он сказал очень странную, непонятную для меня фразу:

— У тебя глаза очень похожи на мои.

От этой фразы я просто впала в ступор. Я не понимала, что Дэмиан имеет в виду. Что значит, у меня глаза похожи на его? У меня, вроде, оба глаза на месте и они вполне нормального, серо-зелёного цвета. Совершенно ничего общего с глазами Добермана! Но вот что странно. В тот момент, когда Ламберте произнёс эти слова, внутри меня как будто что-то ёкнуло... Мне казалось, что я уже слышала нечто подобное. Но где и когда?

— Ладно, не заморачивайся по поводу моих слов, — хмыкнул парень, осознав, что я совсем не понимаю, о чём он говорит. — Считай, что я просто решил помочь новому человеку. Меня зовут Дэмиан Ламберте. Можно просто Дэм или Доберман. Доберман — это моё прозвище.

«Да я уже в курсе и твоего имени и твоего прозвища. И даже знаю, почему у тебя такое прозвище», — подумала я, а вслух представилась:

— Милена Бэлоу. Хотя, тебе об этом и так известно со слов Макфея. Может, уже начнём заниматься? А поболтаем как-нибудь в другой раз?

— Хорошо, — вынужден был согласиться Дэм.

Я не буду описывать этот час, что я занималась с Дэмианом. В принципе, ничего интересного не было. Что может быть интересного на первом занятии? Там не учат сразу же каким-то приёмам. Учат, как правильно падать, как смягчить удар, как защищаться... Мне было не сложно, так как у меня была хорошая физическая подготовка. Я ведь уже упоминала, что физкультура у меня была единственным предметом, по которому у меня были хорошие оценки? Я всегда была первой среди девушек и одной из первых среди парней. Но, как ни странно, на моей фигуре это никак не отражалось. Я всегда была тощей, худой (да и сейчас остаюсь). Учитель физкультуры всегда удивлённо меня спрашивал, куда деваются все плоды многочасовых тренировок, игр в спортзале и на футбольном поле? По любому, моя фигура должна была, хоть в какой-то мере, быть спортивной. Но, чего нет, того нет.

Ещё мне легко было в том, что Дэм оказался хорошим учителем. Он объяснял и показывал всё так, что мне сразу становилось понятно.

— На сегодня всё, — сказал Доберман где-то через час. — Следующее занятие состоится завтра, и вести его будет уже Келлер.

— Спасибо, — поблагодарила я. — Ты очень понятно всё показывал и объяснял.

— До Шейна мне, я думаю, далековато. Кстати, насчёт твоего демона. Он тебе, случайно, не рассказывал о том, что в «Шисуне» существуют некая тайная организация?

И вот что мне ему ответить? Что да, рассказывал? Причём, обо всём рассказывал? Но я не знаю, как этот тип отреагирует на это. Можно ли ему говорить об этом? В конце концов, Дэмиан сам является членом этой тайной организации! Тем более, криминальной организации и является в ней вторым лицом, если верить моему шерстяному другу.

— Эм, что-то такое Дорей, кажется, говорил, но я почти его не слушала, — выкрутилась я.

Точнее, попыталась выкрутиться, но не вышло.

— В общем, я уверен, что твой демон тебе обо всём рассказывал, и ты прекрасно его слушала. Но дело не в этом. Я не против того, чтобы ты знала о «Макфее», если ты никому об этом не рассказываешь. Я хотел поинтересоваться у тебя, Милена, как ты смотришь на то, если бы тебе предложили присоединиться к «Макфею»? — спросил Дэм.

— Нет! — сразу же ответила я и тут же прикусила себе язык, осознав, что сама же дала понять, что обо всём знаю и что я выдала себя с головой.

— Ты уверена? — спокойным голосом продолжал говорить со мной Ламберте. — Такого ещё не было, чтобы человека приглашали в «Макфей» на второй день его нахождения в школе. Тем более что приглашает тебя сам Макфей.

— Приглашает сам Кайома? — усмехнулась я. — Спасибо за такую честь, но нет. Я не хочу связываться с чем-то незаконным. Кроме того, Макфея, наверняка, больше интересует Дорей, чем я. Ведь подчинить себе демона, через воздействие на меня, очень легко.

— Я не буду отрицать того, что Кайому интересует твой демон. Но ты преуменьшаешь свою роль. Ты ценна не меньше, чем Дорей. Способность — блокировку — встретишь нечасто, и она очень высоко ценится.

— В любом случае, мой ответ не изменится, — хмыкнула я. — И не надо говорить, что я ценна. Я начинаю думать, что меня хотят купить! А мне это очень не нравится. Короче, передай Кайоме, что в его банду я никогда не вступлю, ни при каких обстоятельствах! А теперь, я пошла. Увидимся завтра, Дэм! — и я хотела уйти из спортзала, но не успела.

— Милена! — в помещение зашёл Винсент. — Тебя долго не было, и я решил сам зайти за тобой. Здравствуй, Дэмиан, — сухо и даже как-то враждебно поздоровался Ванхам с Доберманом. — Не ожидал тебя здесь увидеть.

— С чего это вдруг? — поинтересовался Дэм. — Я, вообще-то, официально записан в этом факультативе.

— Записан-то записан, но, насколько я знаю, ходишь ты сюда очень редко, — всё так же враждебно ответил Винсент. — Именно сегодня решил побыть хорошим, дисциплинарным мальчиком и прийти на занятия?

— Винсент, прекрати! — вмешалась я в разговор этих двоих. — Что с тобой такое? Между прочим, Дэм занимался со мной вместо Келлера, которого вызвали на собрание. И ехидно его спрашивать, с чего он пришёл на занятия... Тебе кажется это нормальным?

— Не надо, Милена, — остановил меня сам Ламберте. — У нас с Винсентом просто существуют некоторые разногласия. Он не может спокойно и адекватно со мной разговаривать.

— Что? Я не могу адекватно разговаривать с тобой? — сквозь зубы сказал Ванхам.

— Вообще-то, по тому, как ты сейчас разговариваешь, кажется, что не можешь, — за Добермана ответила я, беря своего парня за руку и уводя его из спортзала, чтобы он чего-нибудь не натворил. — Пока, Дэм!

Когда мы вышли в коридор, Винсент всё ещё был раздражён. Похоже, он был очень недоволен тем, что я увела его от объекта его злобы.

— А ты, оказывается, очень вспыльчивый парень, — сказала я. — Успокаивайся давай. Что тебе Доберман сделал-то? Девушку увёл или ещё что?

— Нет, там дело было в другом, — ответил немного успокоившийся Ванхам. — Понимаешь, этот Дэм очень плохой человек. Я узнал это на себе. Была там одна хреновая история... я не буду тебе её рассказывать, но суть в том, что Доберман сильно меня

подставил. Естественно, что после такого я буду так к нему относиться. Ия бы не хотел, чтобы ты с ним общалась.

— Так, стоп. Во-первых, я по любому буду с ним общаться, так как мы ходим на один факультатив (даже если он редко на него ходит). Во-вторых, я сама решу, с кем мне разговаривать, общаться, дружить и тому подобное. Я понимаю, что ты ненавидишь Дэма, хоть и не знаю, что между вами произошло, но... Пойми и ты меня. Я хочу знакомиться с новыми людьми. Пусть некоторые из них и не особо приятные личности, но я хочу узнать это сама, а не по чьим-то словам, пусть даже и по твоим. Я не люблю, когда ограничивают мою свободу в чём-либо... Даже если это делает мой парень...

— Извини, ты права, — всё-таки согласился с моими доводами Винсент. — Я не должен был так говорить.

— Ладно, забыли. Так, куда пойдём? Ты же не просто так ждал меня, верно?

— Конечно, нет. Я хотел показать тебе одно интересное место. Оно находится не в городе, а в здании нашей школы. Надеюсь, тебе понравится.

— Винсент, привет! — к нам подошла незнакомая мне девушка.

Высокая, со стройным и спортивным телом, смугловатым оттенком кожи. Длинные, прямые волосы ярко-рыжего цвета, достающие ей до бёдер. Редкая чёлка скрывала её светлокари (почти янтарные) глаза.

— Привет, Лавиния, — сказал Винсент. — Знакомься, Милена. Это — Лавиния Лейк мой друг. Я с ней познакомился в первый же день в школе. Лавиния, это Милена — моя девушка.

— Привет, Милена, — поздоровалась со мной красотка. — Зови меня просто Лави. Неужели тебе удалось заарканить Винсента? Хоть у кого-то это вышло! А то он уже полгода ни с кем не встречался из-за того, что его последняя девушка бросила его ради его лучшего друга.

— Лавиния! Тебе обязательно надо всё это рассказывать? — мрачно посмотрел на свою подругу Винсент.

— Да ладно! Как будто это такая страшная тайна! — отмахнулась Лави. — Я тебя чего искала-то... Похоже, у нас в школе появился какой-то дух!

— Чего? Какой ещё дух? Лавиния, ты на солнце перегрелась или что? У нас в школе отродясь никаких духов не было.

— А вот теперь один появился, — упрямо вздёрнула подбородок девушка. — Рассказываю. Мы с подругами решили сделать сегодня что-то типа фотосессии. Ну, пофоткать друг друга в школе и в общежитии. И вот что проявилось на некоторых снимках.

Лавиния вытащила из кармана несколько фотографий и протянула их нам.

— Твою мать! — не удержалась я от высказывания.

На фотографии были запечатлены две девушки на фоне какого-то учебного кабинета. Но, разумеется, не это вызвало мою бурную реакцию. На изображении был Блэк, с любопытством заглядывающий в объектив фотоаппарата.

— Это существо проявилось не только на наших фотографиях, — продолжала рассказывать Лейк. — Ещё несколько человек фотографировали в школе и у них то же самое...

— А может, это просто какой-то необычный дефект плёнки? — предположила я.

Знаю, звучало это глупо, но мне просто другого в голову не пришло. А что мне ещё было делать? Сказать, что это демон, которого я сама приютила в своей комнате?

— Что-то я сильно сомневаюсь, что такой интересный дефект может быть сразу у нескольких фотоаппаратов, — произнёс Винсент, разглядывая фотографии.

— Вот-вот. Я же говорю, что у нас появился дух! — радостно сказала Лавиния.

— А почему такая радость? — усмехнулся парень. — Кстати, это не может быть иллюзия? Может, это какой-нибудь иллюзионист пошутил над вами?

— Нет, — покачала головой Лави. — Я ведь сама иллюзионистка и всё знаю об иллюзиях. Они не могут проявляться на плёнке. А радость потому, что дух очень симпатичный и, похоже, безобидный. Ему просто было интересно! Ладно, оставляю вас вдвоём. А у меня ещё дела сегодня, — и она быстро убежала.

— У всех есть какие-то дела, — задумчиво протянула я. — Даже у Дорея! Слушай, какие дела могут быть у демона? Тем более, в школе.

— Кто ж его знает. Я знаю только, какие у нас с тобой сейчас дела. Пошли.

Винсент повёл меня в часть здания, которую занимали учебные кабинеты. Мы пришли к одному из них, где Винсент сказал:

— Подожди меня здесь. Я сейчас, — и он первым зашёл в помещение, не дав мне даже заглянуть туда.

Правда, ждала я совсем не долго — минуты две.

— Заходи, — пригласил меня внутрь парень.

Я зашла и обомлела! Мне сначала даже показалось, что я очутилась где-то в открытом космосе! В действительности же — это был огромный планетарий. В крошечной тьме светили все созвездия, которые только могут быть! Здесь была не только наша звёздная система, но и многие другие, о которых я даже не слышала. Похоже, что создатель этого планетария решил вместить в одно помещение все знания об астрономии — звёзды, планеты, млечный путь, звёздные туманности, чёрные дыры... В общем, красота была неописуемая!

— Как тебе? — спросил Винсент.

— Слов нет! Это... это так красиво! Но откуда здесь планетарий? У нас вроде нет астрономии ни среди обязательных предметов, ни среди факультативов. Или я что-то пропустила?

— Это старый кабинет — ему лет пятнадцать, кажется. Просто когда-то астрономия как раз входила в число обязательных предметов. Потом её понизили до факультатива и, в конце концов, после того, как старый преподаватель ушёл, вообще убрали из программы. А планетарий остался. Говорят, что на следующий год его переделают под обычный кабинет.

— Да? Жаль, — вздохнула я. — Такого классного места не станет!

— Но тебе здесь нравится?

— Ещё бы! Знаешь, я всегда мечтала побывать в планетарии, но у меня никогда не было такой возможности. В нашем городе планетариев отродясь не было, а в большие города я не ездила до этой экскурсии.

— Значит, можно сказать, что я исполнил твою мечту? — сказал донельзя довольный Винсент. — А я получу что-нибудь за это? Поцелуй, например? Разрешить?

— С каких это пор ты просишь разрешения, чтобы поцеловать меня? — улыбнулась я. — Вчера ты об этом не спрашивал.

— Вчера — это вчера, а сегодня — это сегодня. Но, в любом случае... — договаривать он не стал, а просто поцеловал меня.

Поцелуй был совсем не таким, как вчера. Наш первый поцелуй был пронизан

нежностью и легкостью, как и полагается людям, впервые ставшими ближе. Вчера все было осторожно — Винсент проверял, отвечу ли я взаимностью, смотрел на реакцию. А сегодня парень целовал меня, жадно сминая губы и страстно проникая глубоко своим твердым языком. Моя голова привычно закружилась в окружении миллиарда звезд, расположенных над нами. Дыхание сбивалось, но это не мешало мне отвечать на поцелуй с той же страстью.

— Кхм, мне, конечно, очень жаль вас отрывать от столь интересного занятия, но, всё-таки, придётся.

Мы с Винсентом оторвались друг от друга и посмотрели на незваного гостя. Это был наш завуч по воспитательной работе — Доминик Вейн!

— Ой! Здравствуйте, мистер Вейн. А мы тут... это... — я не представляла, что можно сказать в подобной ситуации.

— Я вижу, что вы тут «это»! — усмехнулся завуч. — Значит, так. Если вы сейчас исчезните за пять секунд, то я делаю вид, что ничего не видел, и меня тут вообще не было. Ясно?

— Ясно! — кивнул Ванхам. — А вы сейчас, разве, не должны быть на собрании учителей?

— Собрание только что закончилось — это во-первых. А во-вторых, ваши пять секунд уже пошли, — сообщил Доминик.

Мы не стали больше испытывать терпение завуча, а решили быстро смыться от греха подальше.

— Блин! Почему именно завуч по воспитательной работе?! — задала я вопрос, когда мы уже просто шли по коридору. — И на фиг он зашёл в планетарий — кабинет, который даже не используется?

— Не знаю. Спрашивать его сейчас об этом мне как-то в голову не пришло.

— А в «Шисуне» очень строго относятся к отношениям между учениками?

— Да нет. Здесь вообще смотрят на такое сквозь пальцы. Во всяком случае, когда дело касается учеников старше семнадцати лет. Ну, и тем более, марионетки и кукловоды часто живут в одной комнате, даже если они разного пола. Учителя же не будут каждую ночь проверять каждую такую пару — кто и чем там занимается. Преподавателям это и на хрен не надо. У них своих дел полно, кроме как следить за нравственностью школьников, некоторым из которых уже за двадцать. Конечно, преподавателям не желательно попадаться в таких компрометирующих ситуациях, как мы сегодня. Выгнать за это — не выгонят, но лекция о нравственности часа на три обеспечена. Разумеется, многое зависит и от самого учителя. Как видишь, Вейн в этом вопросе — нормальный мужик. Келлер вообще это приветствует — он бы сам ушёл, чтобы нам не мешать. С остальными как повезёт.

— А отношения между марионеткой и кукловодом часто перерастают в любовные, если они разного пола?

— Как ни странно, но не так уж и часто. По идее, они проводят очень много времени вместе, они чувствуют эмоции друг друга... Но как раз это и является основной причиной, почему марионетки и кукловоды редко становятся парой. Они не успевают соскучиться друг о друге — как ни парадоксально, но идёт, как бы, перенасыщения общением. Доверия тоже нет. О каком доверии может идти речь, если ты всегда знаешь, что в данный момент ощущает твой партнёр? Грубо говоря, изменил ты своей марионетке или кукловоду, переспал с кем-то, оргазм испытал и это сразу же поймёт твоя вторая половина. Ещё один фиговый момент — это то, что кукловод может закрыть свои эмоции от своей марионетки.

Ненадолго, но вполне ощутимо. Такая вот несправедливость — кукловод может, а марионетка нет.

— Действительно, несправедливо! То есть, кукловод может изменять направо и налево, а марионетка об этом ни сном, ни духом? Теперь я понимаю, почему романтические отношения между кукловодом и марионеткой редки. Так, куда сейчас пойдём, раз уж нас выгнали из планетария? Может, для начала, в столовую? А то я есть хочу, — предложила я.

— А пошли ко мне? Продукты у меня есть. Готовлю, вроде, неплохо. По крайней мере, ещё никто не жаловался.

— Приставать не будешь? — прямо спросила я.

— Нет! Во всяком случае, если ты сама не захочешь, — пообещал Винсент.

— Тогда пошли.

Глава 8

— Говорю сразу. Я готовлю ужасно, — предупредила я. — У меня в школе по уроку домоводство выше тройки не было никогда! Мне эту тройку, вообще, из жалости ставили только за тем, чтобы я школу смогла закончить и аттестат получить. Так что, если хочешь, чтобы я тебе помогала в готовке, то давай мне самое лёгкое — где нельзя что-нибудь разбить, сломать, сжечь, взорвать и тому подобное.

— Помогать мне не надо. Я сам прекрасно со всем справлюсь. Ты пока в комнате посиди.

— А можно я пока в душ схожу? А то я после физических занятий...

— Конечно-конечно! В душе есть защёлка, так что подглядывать у меня возможности не будет и зайти типа «случайно» — тоже не смогу, — в голосе Винсента появилось смущение. — Мойся спокойно. После душа можешь надеть мой халат. Правда, он тебе великоват будет, но ничего другого у меня нет. Если хочешь, то, конечно, можешь к себе сходить.

— Да нет, меня всё устраивает, — сказала я и, оставив своего парня на кухне, пошла в душ.

Сняв с себя одежду, я встала под горячие струи воды. Дверь на защелку ради собственного спокойствия пришлось закрыть. Я, конечно, доверяла Винсенту в этом плане, но мало ли — ведь знакомы мы лишь пару дней. Почему я не пошла к себе, чтобы принять душ там? Честно говоря, мной двигала банальная лень. Очень уж не хотелось после горячего душа, когда ты такая распаренная, разморенная паром, идти куда-то. Да и почему нельзя мыться в комнате парня? Даже если кто-то придёт и подумает что-то не то — мне всё равно. Это моё личное дело, даже если бы мы с Винсентом действительно занимались у него чем-нибудь развратным. Так, что-то я отвлеклась от основного рассказа.

Вдоволь наплескавшись в воде, я вылезла из душа и надела халат Винсента. Он действительно был мне очень велик! Я в нём буквально утонула! И выглядела в нём, как ребёнок, мерящий одежду своих родителей. Но, несмотря на это, он мне ужасно понравился. Махровый, тёплый... В общем, кое-как закутавшись в халат и сделав так, чтобы он не волочился за мной по полу, я пошла на кухню, откуда уже доносился довольно приятный запах.

— Я помылась! — радостно объявила я, заходя на кухню.

— С лёгким паром! — откликнулся Винсент. — Всё уже почти готово. Поможешь перенести еду в комнату?

— Это я могу, — кивнула я.

Вы когда-нибудь видели мужчину, который просто прекрасно готовит? Я до этого момента — нет. Хотя и мужчин в моей жизни было не так уж и много. Я вообще считала, что готовка не для мужчин (хотя, кто бы это говорил). Но факт есть факт. На обед (или ранний ужин) Винсент приготовил мясо в сырном соусе и свинину, запечённую с яблоками. Я эти блюда только на картинках видела. Выглядели они очень аппетитно, а уж на вкус... Не сравнить ни с чем!

— Жаль только, что свечей у нас нет, — сказал Винсент, когда мы уже расположились в его комнате. — А то был бы обед при свечах.

— Да ладно, — отмахнулась я. — И без свечей всё прекрасно! К тому же, сейчас ещё светло и свечи всё равно не так здорово бы смотрелись, как вечером, когда стемнеет.

— Наверное, ты права. Ну что, шампанского у нас нет, так что придётся поднимать бокалы с соком, — усмехнулся Винсент, действительно поднимая бокал. — За нас?

— За нас, — улыбнулась я.

Так хорошо, как тот день у Винсента, я, наверное, ещё никогда не проводила. Мы смеялись, разговаривали, целовались (куда без этого)... В общем, всё то, чем занимаются парочки на первых свиданиях, когда чувство влюблённости в самом расцвете. Я попыталась научиться делать оригами. Что тут скажешь... По идее, я делала бумажного журавлика, но у меня получилось что-то очень сильно похожее на лягушку. Не спрашивайте, как такое могло выйти — я и сама не знаю. Короче, я поняла, что оригами — это явно не моё. Мне оставалось только, буквально затаив дыхание, смотреть, как в руках Винсента обычная бумага превращалась в птиц, бабочек, зверей... Мне это казалось просто каким-то волшебством! Потом мы играли в карты. Предложение Винсента — играть на раздевание — было мной сразу же отвергнуто, хотя парень и очень настаивал. Поэтому играли просто на интерес, в покер. Какого же было удивление Ванхама, когда он стал проигрывать партию за партией. Ну, забыла я ему сказать, что все годы в интернате — покер был там самой популярной карточной игрой. Знаете слова: «Не везёт мне в смерти — повезёт в любви»? А ко мне подходит: «Не везёт в кулинарии — повезёт в картах». Без хвастовства могу сказать, что у меня талант — играть в покер. Конечно, я и блефую часто, но жульничать же тоже уметь надо. Когда Винсент спросил, почему же я тогда отказалась играть на раздевание, если так хорошо играю в покер, я ответила, что считаю это неинтересным занятием — легко выигрывать. После покера мы просто валялись на кровати, болтая о всякой ерунде. Лежали в обнимку, целовались... Мне было легко и уютно с Винсентом. Я чувствовала себя с ним так, как будто знала его лет сто. Можно ли такие чувства назвать началом серьёзных отношений? Честно говоря, я не знаю. Возможно, что и так. Я не буду загадывать на будущее — что будет, то и будет. Главное то, что в данный момент я была просто влюблённой по уши девчонкой, которой было плевать, что будет завтра.

В свою комнату я пришла за несколько минут до комендантского часа.

— Явление народу! — поприветствовал меня находившийся в комнате Дорей. — Ты бы ещё на ночь у Ванхама осталась!

— Да ладно! Не бурчи! В конце концов, ты сам меня с ним свёл, — сказала я.

— А я и не про это. Я про то, что тебе к завтрашнему экзамену ещё готовиться надо. Кстати, я узнал, во сколько у тебя экзамен. В двенадцать часов.

— В двенадцать часов? Но у меня ведь факультатив в это время...

— Пропустишь один раз свой факультатив, — фыркнул демон. — Ничего с тобой из-за этого не случится. И ещё. Я надеюсь, ты уже знаешь о том, что в нашей школе «дух» появился? — с сарказмом спросил «волк».

— Знаю, — вздохнула я.

— Я ведь тебя предупреждал — с этим салером могут быть проблемы. Если выяснится, что этот «дух» живёт в твоей комнате...

— Но он же ничего не сделал! — возмутилась я, переодеваясь в спальную одежду. — Подумаешь, заглянул пару раз в объектив фотоаппарата. От этого никому плохо не стало. А одной девушке он даже понравился, — стала защищать я Блэка.

— А ты не думаешь, что это только начало? Что в следующий раз он может натворить

что-то серьёзное?

— Я тебя умоляю! Что он может такого серьёзного натворить? Разве что, пол когтями поцарапать. По-моему, Блэк тебе просто не нравится..

— Поцарапать он может не только пол, а кого-нибудь. И да, я не буду отрицать, что салер мне не нравится. Два демона на одной территории плохо уживаются. Тем более что этот Блэк странно себя ведёт, — перечислил свои доводы Дорей.

— Чего в нём странного-то? — озадаченно посмотрела я на демона. — То, что он ко мне так хорошо относится?

— Именно. Салеры никогда не контактируют с людьми, по крайней мере, по своей воле. А этот вообще сам к тебе явился! Весьма странно и это меня очень беспокоит.

— В любом случае, я не собираюсь прогонять Блэка, — твердо произнесла я, желая уже расставить все точки над і.

— Вот же, упрямая, — обреченно покачал головой Дорей. — О, а вот и сам объект разговора явился.

В комнате появился Блэк. Похоже, он нарочно игнорировал дверь, вновь материализовавшись из стены.

Шерсть Блэка, почему-то, была насквозь мокрая. Салер рассерженно фыркнул, стряхивая с себя капельки воды.

— Боже, Блэк! Ты откуда такой вылез? — обалдев, спросила я.

Салер, разумеется, ничего не ответил. Я быстро схватила Блэка в охапку и потащила его в ванную комнату, чтобы он не успел намочить ни ковёр, ни ещё что-нибудь. Зверёк не сопротивлялся, а спокойно сидел у меня на руках. А вот в самой ванне... Оказалось, что демонёнок очень не любит воду. Ну, я же его, хотя бы, ополоснуть должна была, так как чёрт знает, в какой он воде купался (или что он там делал).

Блэк, конечно, не царапался и не кусался, но он вырывался с таким отчаянием, как будто я его на смертную казнь вела, а не под тёплые струи воды душа. В конце концов, мне всё же удалось затащить салера в воду. Правда, на всё это у меня ушло минут тридцать и, когда я уже закончила, был почти час ночи. Вытерев Блэка почти насухо большим полотенцем, я вернулась в комнату.

— Пора готовиться к экзамену, — сказала я, завалившись на кровать со своими тетрадами.

— Давно пора, — усмехнулся Дорей. — Не буду тебе мешать — пойду, схожу кое-куда.

— А как же комендантский час?

— Он распространяется только на учеников. Меня он не касается.

— Чем ты постоянно занимаешься? — выгнула я одну бровь. — И сегодня куда-то уходил, и вчера. И вообще, куда можно ходить в час ночи?

— Я тебе потом как-нибудь расскажу, но не сейчас, — ответил демон и, без всяких объяснений, испарился.

— Да что у него за тайны-то такие? — недовольно проворчала я, уткнувшись в конспекты. — И почему он не может рассказать о них сейчас? В конце концов, я ему не чужая. Хотя, может и чужая. Тем более, что я и знаю-то его всего два дня, но... В силу обстоятельств, я думаю, что имею право знать о его делах! — возмутилась я под молчание салера, тщательно вылизывавшего себя, сидя на подлокотнике кресла. — Ладно, оставим секреты Дорея на потом, а сейчас займёмся подготовкой.

Где-то до трёх часов ночи я зубрила. Дорей к тому времени так и не вернулся. Я не

стала его ждать, и легла спать. Блэк, как и вчера, лёг спать со мной. Смотря на то, как зверёк ворочается, устраиваясь поудобнее в моей кровати, я думала: «Дорей говорил, что салеры могут принимать человеческий облик, но с Блэком этого пока так и не случилось. Интересно было бы посмотреть, как салер выглядит, когда становится человеком. Скорее всего, он будет брюнетом, ведь шерсть-то у него чёрная. Хотя, о чём я думаю? Наверное, после того, как я увижу Блэка в человеческом облике, я не смогу относиться к нему так же, как сейчас. Сейчас он для меня просто как домашний зверёк, но потом будет у меня стойко ассоциироваться с человеком. Конечно, если верить Дорею, то и в человеческом облике поведение салера не изменится, но мне-то от этого ничуть не легче. Человек есть человек, и относиться к нему, как к домашнему животному... Пусть даже у Блэка и истинная сущность — это чёрный зверёк, но... Хм, и почему я замораживаюсь по этому поводу? Наверное, на меня так зубрёжка влияет плохо. Решать проблемы надо по мере их поступления. Вот когда Блэк примет человеческий облик, тогда и буду думать, а сейчас-то какой смысл? Вот что меня действительно должно сейчас напрягать — это слишком уж пристальное внимание ко мне этого Кайомы Макфея. Чего он так ко мне прицепился-то? А его предложение вступить в «Макфей»? За каким хреном я ему понадобилась? Хотя, тут, скорее всего, основная причина — это то, что я хозяйка Дорея. А ещё мне было бы интересно узнать, что такого случилось между Винсентом и Дэмом, что мой парень к нему относится, как к врагу номер один... Может, хоть Винсент это и отрицает, но дело действительно в девушке? Ведь Лави упомянула сегодня что-то о том, что девушка Ванхама ушла к его другу. Интересно, а если я спрошу об этом у Добермана, он мне ответит? Правда, завтра я Ламберте не увижу, ведь на факультатив я не иду из-за экзамена. Чёрт, этот дурацкий экзамен! Хотя я к нему и готовилась, но... У меня есть смутные сомнения в том, что я его сдам... Так, хватит тогда думать о разных глупостях — спать надо! Быть сонной на экзамене мне никак не улыбается».

И я заснула.

Утром я проснулась только в одиннадцать часов — за час до начала экзамена. Блэка, почему-то, не было. Зато Дорей развалился на коврик, громко сопя во сне. «Блин, остался всего час до начала экзамена, а я даже не знаю, в каком он будет проводиться кабинете», — подумала я.

— Дорей! Проснись на минуту, а потом снова спать можешь, — потормошила я «волка».

— Чего тебе? — приоткрыл Дорей один свой кроваво-красный глаз.

— В каком кабинете у меня экзамен? Ты же мне вчера этого не сказал.

— В триста третьем, — ответил демон, зевая. — Не заблудись только. А я — спать.

— Ты же говорил, что демонам сон не нужен. Что ты спишь только для удовольствия, — с подозрением произнесла я, подходя к шкафу, где была развешена моя одежда.

— Не только. Ещё во сне быстрее восстанавливаются демонические силы, если они на что-то были потрачены.

— Это ты намекаешь на то, что где-то растратил свои силы, что ли? — не поняла я.

— Типа того. Короче, ты узнала, что хотела. Я спать, — и больше ничего не сказав, Дорей закрыл глаза.

В этот раз я решила побыть доброй и, быстро одевшись, вышла из комнаты, разумеется, прихватив с собой все конспекты. Быстро перекусив в столовой, я пошла искать кабинет, где

будет проходить экзамен. На ходу я пыталась ещё хоть что-то выучить, попутно спрашивая у трёх человек, где мне найти мой кабинет. Наконец, я пришла к своему месту назначения. Возле кабинета уже собралось довольно много народа — человек сорок. «Неужели они все пришли на экзамен? Не думала, что таких, как я, будет так много».

В этот момент вышел незнакомый мне мужчина, на вид которому было явно за сорок. Его сероватое лицо не выражало никаких эмоций, кроме откровенной скуки. Оглядев всех присутствующих, он сказал:

— Вроде, все пришли. Ну, кто не пришёл — сам виноват. Другого дня для сдачи экзамена не будет. Заходите.

Мы всей толпой ввалились в кабинет. Кабинет оказался больше, чем я думала. Во всяком случае, сорок человек могли сидеть по одному за партой. Так нас и рассадили. Потом все по очереди тянули билеты. Вытянув свой и прочитав свои вопросы, я поняла, что мне поможет только чудо... Два вопроса, как и положено, были по родному языку и математике — по ним я ещё что-то могла наплести комиссии, но остальные два... Один вопрос был по химии, а другой по физике! В общем, те предметы, которые я ни черта не знаю! Но, перетянуть билет всё равно было нельзя и я, с обречённым видом, потопала к своему месту.

«Что делать?! — в панике думала я. — Я завалю этот дурацкий государственный экзамен!».

— А может всё не так уж и плохо? — внезапно послышался чей-то голос у меня в голове.

Сначала, я приняла этот голос за свой собственный — внутренний, но голос сразу же сказал:

— Я — не твой внутренний голос. Я просто такой же школьник, сдающий экзамен за девятый класс. Телепат.

— Что-то везёт мне на телепатов, — подумала я про себя, уверенная, что телепат меня услышит (чёрт, опять моя способность не сработала!).

— В чём у тебя проблема-то? — поинтересовался телепат.

— В химии и физике, — ответила я. — Ни черта, ни то, ни другое не понимаю...

— У меня по этим предметам всегда было не ниже четвёрки. Помочь?

— Если сможешь, я тебе буду по гроб жизни благодарна!

— Ну, по гроб жизни — не надо. Давай, говори, какие у тебя там вопросы.

Сказав, какие у меня там вопросы, я быстро написала на листочке то, что мне продиктовал мой невидимый спаситель и друг.

В результате, я получила тройку. Радости не было предела! Может, я могла бы получить и четыре, так как ответы по физике и химии, которые я записала со слов телепата, были совершенно правильными. Возможно, это комиссии показалось подозрительным? Ведь они, наверняка, смотрели мои школьные оценки, а они у меня далеко не идеальные. В общем, преподаватели стали задавать дополнительные вопросы, на которых я и завалилась. Конечно, я пыталась заболтать учителей и увести их куда-нибудь в сторону от этой треклятой физики, но... увы, это не прокатило. Хотя, мне-то что из этого? Я получила свою законную тройку и была свободна, как ветер! Поэтому я, едва объявили мой результат, буквально выбежала из аудитории. Только уходить от кабинета я не стала. Я хотела поблагодарить того человека, который мне помог. Но, как я его узнаю? Я не видела его самого — только голос слышала и всё. А голос телепата при мысленной речи звучит безлико — даже не понятно, какого он пола. Значит, остаётся надеяться на то, что он (или она) сам

ко мне подойдёт. И ждать мне пришлось не долго.

— Привет! Тебя зовут Милена, верно? — ко мне подошёл парень.

Он был высоким с пепельно-светлыми волосами и серыми глазами. У него были тяжелые шнурованные сапоги, крест на серебряной цепочке и хорошо развитое физически тело вполне соответствующее общему виду. Вот таким я увидела его в первый раз в жизни.

— Да, — кивнула я. — Ты это в моих мыслях прочитал?

— Нет. Открою тебе страшную тайну, — шёпотом заговорил он, — твоё имя называли, когда ты отвечала на вопросы, — после этого он рассмеялся и сказал. — Узнать имя человека, читая его мысли, практически невозможно. Я могу узнать только то, что ты думаешь в данный момент. Ты же не думаешь постоянно: «Меня зовут Милена, меня зовут Милена, меня зовут Милена...». Кстати, а меня зовут Лекс.

— Очень приятно. Спасибо, что помог на экзамене. Если бы не ты, я бы его точно не сдала.

— Да не за что. Мне было не трудно. Просто, когда я увидел твоё обречённое выражение лица в тот момент, когда ты прочитала свой билет... В общем, не помочь тебе было равносильно какому-то злодеянию. Да и как не помочь красивой девушке? Но раз ты была на сдаче экзамена за девять классов, значит, ты тоже только что сюда поступила?

— Ага. Случайно меня нашли. Когда я со своими приятелями ночью залезла на территорию школы просто из любопытства.

— Лекс, пошли уже! — позвал кто-то моего нового знакомого.

— Извини, мне нужно идти, — сказал парень. — Ещё увидимся! — и он ушёл.

«Интересно, мне просто показалось или Лекс действительно выглядит слишком взрослым для того, чтобы сдавать экзамены за школьную программу? — подумала я. — Я бы дала ему даже больше двадцати — где-то двадцать два — двадцать три года».

Когда я уже хотела идти в свою комнату, меня прервал голос того, кого я хотела видеть меньше всего на свете:

— Привет, Милена! Какая приятная встреча!

Ну, и как вы думаете, кто это мог быть? Конечно, это был Кайома Макфей!

— Ты сегодня сдавала экзамен? — поинтересовался Кайома.

— Да, сдавала. Сдала на тройку. Ещё вопросы есть?

— Не любишь ты меня, — с притворной грустью вздохнул Макфей. — Эх, безответная любовь — жестокая штука.

— Какая ещё безответная любовь? Кстати... У меня к тебе вопрос. О чём ты там говорил со своим другом, что касалось меня?

— Да ни о чём таком особенном. А вот я хочу спросить о том, почему ты отказалась от вступления в мою организацию, когда тебе это предложил Дэм?

— Ты ещё спрашиваешь? — фыркнула я. — Какой здравомыслящий человек добровольно согласится связать себя с криминальным миром? Ведь, если ты однажды вошёл в этот мир, то выбраться из него ты никогда не сможешь.

— Может и так. Но тебя не привлекают ни деньги, ни возможности, которые даёт мафия? Даже если я скажу, что могу гарантировать то, что тебя никогда не задержит полиция?

— Даже ты не можешь такое гарантировать. И, да, я люблю деньги. Да и кто их не любит? Но... Мир криминала слишком нестабилен. Там постоянно меняются боссы, группировки, банды... Кто может гарантировать, что тебя завтра не убьют или не покалечат?

— Ты очень мало знаешь о криминальном мире, — усмехнулся Кай. — Не такой уж он и нестабильный, как тебе кажется.

— Слушай, я вообще плевать на всё это хотела! Знаю я об этом мало? Ну, и прекрасно! Большого я знать и не хочу! И уж, тем более, я никогда не присоединюсь к твоей банде, Кайома!

— Никогда не говори никогда, — парировал Макфей.

— Ага, мечтай больше! — буркнула я. — Всё, я пошла. Мне больше не о чем с тобой разговаривать.

Я хотела уйти, но Кай схватил меня за руку, когда я хотела пройти мимо него по коридору.

— Зачем же покидать меня так рано? Мы ведь ещё о многом не поговорили.

— Нет, Кайома! — огрызнулась я. — Мы уже обо всём поговорили! И... Что за... — осеклась я.

На моей руке, ближе к локтю, появилось такое ощущение, как будто к этому месту поднесли горящую спичку! «Нет, мне это кажется! — с ужасом думала я. — У меня просто подскочило давление и всё!». Ну, да, прямо на одном месте давление подскочило... Я вырвалась от Кайомы и чуть ли не бегом бросилась от него прочь, совершенно не беспокоясь о том, что он может обо мне подумать.

— Это катастрофа! — заявила я, вломившись в собственную комнату и с разбега падая на кровать.

— Что случилось? — спросил меня мой демон, слегка прибалдевший от такого моего бурного появления.

— Дорей, это кошмар! — вскрикнула я в ответ. — Нет, это не кошмар — это в сто раз хуже любого кошмара! Это... это... Я даже не знаю, как назвать! В общем, похоже, я нашла своего кукловода!

Глава 9

— Что? Уже? Так ты бесишься из-за того, что оказалась марионеткой? — спокойный голос Дорея сильно раздражал.

— Если бы только это, — буркнула я, со злостью кидая сумку на кровать. — Ты знаешь, кто оказался моим кукловодом? О, ты даже не представляешь! Это — Кайома Макфей! Понимаешь?! Кайома! Я этого не вынесу! Я никогда не соглашусь быть марионеткой этого придурка! Я не хочу быть связанной с ним на всю свою жизнь! Да я лучше сдохну! Дорей, что мне делать? — я обессиленно присела на кровать. — Ведь можно же отказаться от кукловода, верно? Мне об этом директор говорил в первый день...

— Отказаться-то можно, но... Тебе ведь директор говорил о последствиях этого отказа? Даже если твой кукловод — Кайома... — демон неуверенно повел носом в сторону.

— Да плевать я хотела на эти последствия! — вскрикнула я. — Мне и так неплохо живётся! Я не могу быть марионеткой Кайомы и точка! А теперь мне кто-нибудь расскажет, как, вообще, отказаться от кукловода? Или эта дурацкая родинка так и будет каждый раз нагреваться, когда рядом будет этот придурок?

Дорей переложил лапы с одной на другую, точь-в-точь как человек, переминающийся с ноги на ногу.

— Ну, — протянул он, — тебе нужно будет просто в последующие три встречи с Макфеем не говорить ему, что он — твой кукловод. Это и будет считаться отказом. И уже на четвёртую с ним встречу ничего не будет. Правда, есть одна проблема.

— Какая? — угрюмо посмотрела я на демона.

— Если до истечения этих трёх встреч Макфей догадается о том, что ты можешь быть его марионеткой и захочет, чтобы так и было — ты не сможешь отказаться от этого.

— А как он об этом догадается-то?

— Ты сама можешь как-то показать ему, что что-то не то. Излишне нервничать при встрече с ним или ещё как-то. Опять же, твоя способность блокировки может не сработать, и он прочтёт твои мысли. Всякое может случиться.

— То есть мне нужно просто игнорировать его и не подавать вида, что что-то произошло? Думаю, это я смогу сделать.

Неожиданно раздался короткий стук в дверь, а сразу за ним приятный голос:

— Милена, ты у себя?

— Да, Винс. — откликнулась я. — Заходи, открыто. Ты что-то хотел?

— Ты сейчас ничем не занята? — поинтересовался парень, шагнув за порог. — Погулять не хочешь?

— Прости, но... Я сейчас не хочу никуда идти. Точнее, не «не хочу», а... — пришлось подавить тяжелый вздох. — В общем, у меня дела. Ещё раз, прости, Винсент. Давай в другой раз?

— У тебя что-то случилось? — обеспокоено спросил юноша.

— Нет, ничего такого, — торопливо ответила я. — Просто... я действительно занята, да и настроения у меня нет.

— И даже я не смогу его поднять?

— Винсент...

— Ладно, я понял. Я тогда пойду, не буду мешать. Но, Милена, если у тебя какие-то проблемы — ты обязательно мне об этом скажи, хорошо? — он посмотрел на меня своими прекрасными синими глазами.

— Обязательно, — улыбнулась я.

— Почему ты ему не рассказала? — спросил Дорей, когда Винсент вышел.

— Я просто не представляю, как ему это сказать. Сказать то, что мой кукловод — Кайома Макфей!

— Но ты-то в этом не виновата. Кукловодов не выбирают.

— Да знаю я об этом, — отмахнулась я. — Но... Короче, я пока не готова сказать Винсенту об этом. Ладно, пойду, хоть в столовую схожу. А то я утром только бутерброд съела и всё. Пойдёшь со мной?

— Мне нравится твой быстрый переход от одной проблемы к другой, — усмехнулся демон. — От серьёзных проблем (по крайней мере, в твоём понимании), сразу переходим к проблеме голодного желудка. Иди одна. Я не пойду.

— Опять какие-то дела? Я угадала?

— Угадала, — кивнул он.

В общем, потопала я в столовую одна. Прикончив в одиночестве порцию обеда в практически пустой столовой, я уже собралась было уходить, но...

«Твою мать! Ничего хуже и произойти не могло! — думала я, с раздражением шагая по столовой к выходу. — Мне такое и в страшном сне привидеться не могло, что Кайома — мой кукловод! Может, это какая-то ошибка?»

— Эй, Милена! Куда направляемся? — услышала я насмешливый голос, на данный момент, самого ненавидимого мной человека — Макфея.

— Не твоё дело, Макфей, — злобно огрызнулась я. — А теперь, пошёл вон с дороги! — потребовала я, так как когда Кайома преградил мне выход из столовой.

— Да пожалуйста, — подозрительно легко согласился парень и отошёл.

«Почему директор говорил, что метка не сильно нагревается? — думала я, проходя мимо Кайомы. — Мне кажется, что она мне сейчас кожу прожжёт! И я теперь так ещё два раза себя буду чувствовать, рядом с Кайомой? Только этого мне не хватало...»

Я почти вышла из столовой, когда Макфей неожиданно схватил меня сзади. В тот момент, когда парень коснулся меня, эта дурацкая родинка причинила мне такую боль своим жжением, что мне показалось, будто она сейчас действительно загорится!

— Неужели ты думала, что я так легко отпущу тебя? — тем временем произнёс Кай. — Ты слишком наивна...

— Ты... пусти меня, придурок! Чёрт... жжётся, жжётся... — не удержалась я — мне уже казалось, что ещё чуть-чуть, и я сознание потеряю.

— Жжётся? — удивлённо посмотрел на меня Макфей. — Чего у тебя там жжётся? А... — он резко притянул меня к себе и задрал рукав моей кофты, под которой и находилась эта дурацкая родинка, называемая «знаком» марионетки.

Проблема была в том, что по «знаку» было даже видно, что он пульсирует, хоть и слабо. Это было как биение пульса на руке, которое тоже можно разглядеть, если постараться. В общем, я вырвалась от Кая и опять попыталась смыться, но мне вновь не дали этого сделать. Выскочив в коридор, я налетела на двух здоровенных парней.

— Извините, — мгновенно сказала я и хотела убежать, как меня схватил один из этих амбалов (что-то меня часто хватают сегодня).

— Эй, цыпочка, одних извинений мало, — неприятно ухмыльнулся тот, что держал меня.

— Верно! — поддакнул ему второй. — Ты хоть знаешь, кого толкнула, а? Обычно после такого от нас уходят, в лучшем случае, с вывихнутыми конечностями!

— Пошёл к чёрту! — огрызнулась я.

— Что? Смелая, да? Сейчас посмотрим, на сколько хватит твоей смелости! — зарычал один из них и замахнулся на меня.

Я зажмурилась, ожидая удара, но его не последовало. Открыв глаза, я обнаружила, что руку нападающего перехватил Кайома! Одной рукой он держал этого бугая, а другой прижал меня к себе за талию. Я была так растеряна, что даже и не думала сопротивляться.

— Не смей. Её. Трогать, — выделяя каждое слово, произнёс Макфей.

— Аа... Кайома? — испуганно посмотрел на него парень, не делая даже попытки вырваться. — А мы тут что? Мы ничего! Мы тут... мимо просто проходили...

— Да неужели? — к нашей «компании» подошёл Дэм. — Я слышал, что вы говорили о том, что типа, все, кто вам встречается — плохо заканчивает или что-то вроде этого. Я в первый раз такое слышу. Чтобы такие отбросы, как вы, представляли какую-то угрозу для окружающих? Не смешите меня. Вы только на девчонок и можете нападать.

Я, конечно, не видела, как на этих двух смотрел Кайома, ведь он стоял за моей спиной, но зато я прекрасно видела взгляд Ламберте. Он с таким презрением смотрел на этих придурков... Знаете, так смотрят доберманы — эти серьёзные опасные собаки — на мельтешащих и тявкающих перед ними болонок.

— Мы просто пошутили, — стал оправдываться один из них. — Мы не хотели ничего с ней делать. Честное слово!

— Ваше «честное слово» можете засунуть себе в задницу, — сказал Доберман. — Так, ладно. Кай, отпусти уже его. Я сам с ними пообщаюсь. Наедине.

Кай отпустил руку того, кто замахнулся на меня, но меня отпустить он пока не собирался.

— Кай, можешь меня отпустить! — впервые за всё это время заговорила я и тут же с удивлением поняла, что впервые назвала его «Кай» — так, как его могли называть только «свои».

— Нет. Если отпущу, то ты снова попытаешься сбежать, — Макфей, кажется, был вовсе не против сокращенного имени, прозвучавшего из моих уст. — А в силу некоторых обстоятельств, нам нужно серьёзно поговорить.

— Нам не о чем с тобой разговаривать, — огрызнулась я.

— А я думаю, что есть.

— В общем, вы тут общайтесь, — вставил Дэм. — А мы с этой парочкой пойдём, поговорим.

— А может, не надо? — со страхом смотрела эта «парочка» на Ламберте.

— Надо, — жёстко сказал парень и пошёл куда-то — парни последовали за ним, как на казнь.

«Блин, а ведь поблагодарить Кая всё равно надо, — с досадой подумала я. — Как ни крути, если бы не он и Дэм, мне бы здорово досталось от этих бугаев. Но... Я не хочу быть его марионеткой... Я марионеткой вообще быть не хочу, а уж тем более его».

— Эм, спасибо, конечно, что спас меня от этих двух придурков, — заговорила я. — Надо признаться, что сама я бы ничего с ними не могла поделать. Но я действительно не

понимаю, о чём ты хочешь со мной поговорить.

— Милена, не строй из себя дуру, тебе это не идёт, — фыркнул Кай, ослабевая хватку. — Ты прекрасно знаешь, о чём я хочу поговорить с тобой. Ты ведь марионетка, верно? Моя марионетка, — с нажимом произнёс он.

— Да с чего ты это взял? — всё-таки решила построить я из себя ничего не знающую идиотку. — Я не являюсь ничьей марионеткой, ясно? Ни твоей, ни кого-либо ещё! А эта моя родинка, которую ты видел... Это просто такой ожог, — ляпнула я. — На кухне своей сегодня утром готовила, вот и обожглась.

— Не убедительно звучит. Что-то я не слышал о таких ожогах.

— А у меня кожа уникальная, — не сдавалась я. — Вот на ней и появляются такие странные пульсирующие ожоги. А теперь, отпусти меня, наконец, — сама я уже оставила попытки вырваться, ведь силы явно не равны.

— Отпущу, но попозже, — ответил Макфей, снова задирая рукав моей кофты, под которой находилась эта чёртова родинка.

— Кай, что ты делаешь? — испуганно спросила я.

— Что я делаю? Всего лишь хочу убедиться в том, что ты действительно моя марионетка, — сказал он, касаясь своими пальцами моего «знака».

И, как только Кай дотронулся до этого места, родинка мгновенно прекратила жечься и пульсировать. А потом... потом... Я не знаю, как объяснить это чувство, но... Как будто сотни невидимых тонких нитей окутали меня. Точь-в-точь, как нити марионетки, с помощью которых кукловод управляет её «жизнью». Затем я вдруг почувствовала невероятную слабость: как будто я пахала на огороде три дня подряд, двадцать четыре часа в сутки. Моя голова закружилась и последнее, что я помню перед тем, как потерять сознание — это то, как чьи-то сильные руки не дали мне упасть на пол. Хотя, не трудно догадаться, чьи это были руки...

Очнулась я в своей комнате. «Интересно, сколько я была без сознания? — подумала я, приподнимаясь на локтях. — И почему я, вообще, потеряла сознание?»

— Очнулась? — спросил мой демон, сидевший рядом с кроватью.

— Дорей? А... как я попала в свою комнату? И где этот придурок — Кай?

— Во-первых, начнём с того, что этот «придурок» тебя сюда, в бессознательном сознании, и принёс, — ответил демон. — После этого он ушёл. А во-вторых, для тебя Макфей — не придурок, а твой кук-ло-вод, — по слогам произнёс последнее слово «волк».

— Что? Как? Я же... хотела отказаться от этого...

— Ты хотела, а он нет, — просто сказал Дорей. — Вы уже с ним связаны. Разве, ты не чувствуешь? В тот момент, когда кукловод касается «знака» своей марионетки, между ними появляется прочная связь, которую не разорвать до конца жизни. А при первом контакте со своим кукловодом, марионетка практически всегда теряет сознание. Это происходит потому, что в этот момент создаются нити, связывающие сознание кукловода и марионетки. Слишком много информации в мозг передаётся и, в связи с этим, чтобы головному мозгу было проще принять всю информацию, сознание отключается. Так что, теперь, как ни крути, а марионеткой Кайомы ты стала. Тебе остаётся только смириться со своей судьбой и Макфеем. И вообще, если ты так этого не хотела, то надо было лучше держать себя в руках и не показывать Кайоме, что что-то происходит, — фыркнул он напоследок.

— Я не виновата! — возмутилась я. — Этот дурацкий «знак» обжигал так, что терпеть молча было просто невозможно! Мне директор школы говорил совсем другое. Он говорил,

что «знак» только нагревается до такой степени, чтобы можно было понять! Тогда, какого хрена у меня не так?

— Кто ж тебя знает, — демон раздраженно взмахнул хвостом. — Ты у меня, вообще, уникам. Может, она нагревалась так потому, что вы до такой степени подходите друг другу?

— Этого я не знаю. Я знаю только то, что мужчины — эгоистичные сволочи! Что люди, что демоны — никакой разницы...

— А демоны-то тут при чём?!

— Что тебя, что Кая, совершенно не интересует моё мнение. Захотели — договор заключили. Захотели — своей марионеткой сделали. А на то, что я против этого — наплевать! — кипела я.

— Кстати, о мужчинах. Пока Кай шёл с тобой на руках по коридору, он встретил Винсента. И, разумеется, у них состоялся не очень мирный разговор. А точнее, никакого разговора практически и не было.

— Почему?

— А ты сама как думаешь? Идёт Винсент тихо-мирно по коридору, вспоминает ваш вчерашний вечер. Весь такой счастливый, полный оптимизма... И вдруг идет ему навстречу Кайома, с тобой на руках, ты без сознания... Вот чтобы ты на его месте подумала?

— Я бы подумала что-то не то, — призналась я.

— Вот и Винсент подумал что-то не то, — усмехнулся Дорей. — В общем, твой парень сразу же с вопросами на Макфея накинулся: «Что случилось? Почему Милена в таком состоянии? Что ты с ней сделал?!» и так далее. Кайома его, мягко говоря, послал. Винсент, разумеется, вспылал (ты уже сама, наверное, поняла, что он у тебя парень горячий) и бросился на нашего бандита. Правда, не знаю, как Ванхам собирался его бить, если у Кайомы руки тобой были заняты... В любом случае, Винс даже коснуться его не успел, так как дорогу ему преградил Доберман. Откуда одноглазый вообще там взялся — загадка даже для меня. В общем, Винсент у тебя хоть и вспыльчивый парень, но в драке с тем, в ком течёт кровь оборотня и который давно занимается рукопашным боем... Шансов у него — ноль. И, в результате, Ванхама не избили (избили — это было бы слишком громко сказано), но хорошо врезали. Короче, Винсент сейчас в медпункте.

— В медпункте? — заволновалась я. — Ты же только что сказал, что ему не сильно досталось!

— Это в моём понимании — не сильно. А для школьной медсестры, оказалось, достаточно серьёзно. В общей сложности у Винсента — разбита губа, нос, рассечена бровь...

— Всё, дальше не продолжай! Где медпункт? — спросила я, вскочив с кровати.

— Зачем тебе в медпункт? — поинтересовался, постучавший перед этим, но не дождавшийся приглашения, Кай.

— Макфей, пошёл вон отсюда! — злобно, сквозь зубы, прошипела я. — У меня из-за тебя одни проблемы! Из-за тебя избили моего парня! Из-за тебя я провалялась без сознания, чёрт знает, сколько времени! И, чёрт возьми, ты сделал меня своей марионеткой без моего согласия! И ты думаешь, что я на это соглашусь?

— Из всей твоей речи я так и не услышал ответа на свой один единственный вопрос, — спокойно сказал Кай, сложив руки на груди.

— А то ты сам не догадываешься, зачем мне в медпункт! Я ведь тебе только что сказала, что твой дружок избил моего парня!

— Вообще-то, твой парень сам виноват в случившемся. И Дэм не избил его, а просто

ударил пару раз, чтобы мозги вправить. Так что, Ванхам ещё легко отделался.

— А как Ламберте оказался рядом с тобой в такой нужный момент? — перебил меня Дорей, когда я собиралась высказать Кайома всё, что о нём думаю.

— Господин Дорей, вы ведь, наверняка, прекрасно знаете ответ на свой собственный вопрос. Дэм — сновидец, который во сне может видеть недалёкое будущее. Именно во сне он и увидел, как Ванхам нападает на меня. А ещё Дэмиан видел, как Милена становится моей марионеткой. Поэтому-то я и смог так быстро догадаться о причине её странного поведения. Ведь, до этого, она никогда от меня не убегала.

— Пождите-ка! То есть, ты с самого начала знал о том, что я буду твоей марионеткой? — сказать, что я была удивлена — это ничего не сказать.

— Я узнал об этом вчера вечером, — ответил Кай. — После того, как Дэм встретился с тобой лично, он и увидел сон о тебе и обо мне. Когда Доберман об этом рассказал, мне оставалось только ждать, когда сон Дэма станет реальностью. А с учётом того, что Дэм видит будущее на небольшой промежуток времени, ждать пришлось не долго.

— Офигеть! Я... я даже не могу сейчас придумать, что сказать на это. Но! Как бы то ни было, я сейчас иду проведать Винсента, — твёрдо сказала я и направилась к выходу. — Дорей! Пошли, покажешь мне дорогу в медпункт.

— Тебе так нужен этот Ванхам? — спросил Макфей, правда, не делая попыток меня остановить. — Ты ведь и знаешь-то его всего два дня.

— Если ты не забыл, то к тебе это тоже относится, — огрызнулась я. — И вообще, вали из моей комнаты! Я не оставлю тебя здесь одного!

— Хорошо, я уйду, — легко согласился Кай (блин, меня теперь всегда так напрягает, когда Кай соглашается на что-то с такой лёгкостью).

— Чёрт, у меня просто в голове не укладывается, что Кай узнал ещё вчера о том, что он — мой кукловод! — говорила я, когда мы с Дореем вдвоём направлялись в медпункт.

— В школе «Шисуна» надо привыкать к тому, что многое не укладывается в голове, — усмехнулся демон. — Здесь может произойти то, что нигде в мире больше произойти не может. Даже в магической школе.

— А среди магов есть те, кто может видеть будущее?

— Как ни парадоксально, но нет. Маги не могут видеть будущего ни во снах, ни ещё как-то. Поэтому маги очень ценят сновидцев и ясновидцев. Хотя, в общем, экстрасенсов и не любят.

— Неужели будущее, которое видят такие люди, как Дэмиан, нельзя изменить?

— Практически невозможно. Но даже если и можно, то это такое будущее, где у человека есть выбор. Но у тебя выбора не было. Марионетки не могут выбирать. Будущее мог изменить только Кайома, если бы он не захотел быть твоим кукловодом. Но Макфей не такой дурак, чтобы отказываться от судьбы, которая сама идёт к нему в руки.

— Под судьбой ты подразумеваешь меня? — фыркнула я. — Ага, я просто «офигительная» судьба! Я выперла своего кукловода из комнаты и пошла в медпункт, хотя Кай был очень недоволен, что я туда иду.

— Это не так, — покачал головой Дорей. — Точнее, Кайома действительно был недоволен всем этим, но... Если бы он на самом деле не хотел отпустить к Винсенту, то он бы и не отпустил. Он бы просто воспользовался силой кукловода и заставил бы тебя подчиниться. Марионетки не могут слушаться приказов своего кукловода. И тут бы даже я не смог бы вмешаться потому, что Макфей имеет на это право. Так что не обольщайся по

поводу того, что Кайома не остановил тебя. Он просто не хотел этого делать.

— Я не знаю, что и думать обо всём случившимся. И, честно говоря, у меня уже промелькнула пару раз мысль о том, что учиться в колледже, работать за копейки и жить в провинциальном городке, было бы не так уж и плохо. Но, как бы я уже не хотела вернуться в свой интернат или ещё что-то — это невозможно. Как и невозможно уже отрицать то, что я — марионетка Кая, а он — мой кукловод. Мне ничего не остаётся, кроме как смириться с этим фактом и постараться как-то сладить с Макфеем.

— Неужели я слышу слова взрослого, здравомыслящего человека?

— Я всегда была взрослым и здравомыслящим человеком, — буркнула я. — Только ты этого не замечал. Кстати, а в «Шисуне» есть те, кто видит будущее лет на десять вперёд?

— Есть, конечно. И не на десять лет вперёд, а и на двадцать, и на пятьдесят, и на сто лет вперёд. Только... никто из таких людей не может точно сказать, когда именно произойдёт то, что они видят в своих снах и видениях. А зачастую их ведения выглядят так бессвязно, что даже сам их смысл не понятен. А вот мы и пришли в медпункт, — объявил демон. — Нервничаешь?

— Ты ещё спрашиваешь? Разумеется, нервничаю. Мне сейчас Винсенту надо будет рассказать, что я — марионетка Кайомы. Как думаешь, как он отреагирует на такую «прекрасную» новость?

— Думаю, что не очень.

— Вот и я так думаю. Но, ничего не поделаешь. В конце концов, это целиком и полностью моя вина, что Винсенту так досталось.

— Милена, не будь альтруисткой, берущей на себя всю ответственность. Ванхам тоже хорош. Он первым бросился на Кайому, даже не задумываясь о том, что тем самым он может навредить и тебе. Это мне и не нравится в Ванхаме — когда он зол, он совершенно не задумывается о последствиях. Макфей же всегда продумывает свои действия. Да и если бы это было не так, то он не смог бы стать тем, кем является сейчас.

— Честно говоря, мне сейчас не особо интересны психологические различия Кая и Винса, — сказала я, приоткрывая дверь в медпункт. — Меня больше беспокоит состояние моего парня и его реакция на то, что я ему сейчас расскажу. Подождёшь меня в коридоре, хорошо? Я хочу поговорить с ним наедине.

— Хорошо.

Я зашла в медкабинет и первой, кого я увидела, была медсестра. Это была невысокого роста женщина, лет шестидесяти, с аккуратно подстриженными седыми волосами и светло-серыми глазами. Как и положено медсестре, женщина была одета в белый халат.

— Здравствуйте, — поздоровалась я с ней.

— Здравствуйте, вы что-то хотели?

— Я хотела бы увидеть Винсента Ванхама. Это возможно? Мне сказали, что он у вас.

— Да, у нас, — ответила медсестра. — Ввязался в драку, был избит. Но, увидеть его можно. Тем более что я все повреждения уже продезинфицировала и собиралась его отпустить.

— Спасибо, — сказала я и вошла в маленькую палату, расположенную в медпункте.

Там на кушетке сидел Винсент, прикладывающий пакет со льдом к подбитому глазу. М-да, лицо у него было хорошо отредактировано рукой Дэма. Как и рассказывал Дорей: нос разбит, губа тоже, на шее откуда-то пять борозд глубоких царапин, как будто следы от чьих-то когтей. «У Дэмиана могут когти отрастать. Довольно острые, между прочим — могут и сталь разрезать», — всплыли у меня в голове слова Дорея, когда мы с ним говорили о Добермане.

— Милена, ты в порядке? — мгновенно вскочил на ноги Винсент, увидев меня.

— Я-то — да, а вот ты... — тихо начала я.

— Не волнуйся. Я в полном порядке!

— Ага, вижу, в каком ты «порядке», — с сарказмом произнесла я. — Как тебе вообще пришло в голову — ввязаться в драку с Макфеем?

— Просто... просто когда я увидел тебя у него на руках — я потерял голову. Я был так зол, что плохо понимал, что делаю. Я хотел убить Кайому! Не просто побить, а именно убить. Я даже не подумал о том, что могу и тебе навредить... Так что, по идее, я должен быть даже благодарен Доберману, который мне помешал. Но, я так и не понял, почему ты была с Макфеем, без сознания?

— Понимаешь... хм, как бы тебе об этом сказать... В общем, я — марионетка Кайомы, а он — мой кукловод. — выпалила я.

М-да, хорошо, что Винсент не успел отойти от кушетки, так как он прямо на неё и сел. Несколько минут он не произносил ни слова. Потом, наконец, спросил:

— Как? Как такое могло произойти?

— Ну, вот как-то так, — пожав плечами, ответила я. — Что поделаешь — кукловодов не выбирают...

— Да, это так, но... Почему именно Кайома? Почему именно этот урод? Милена, он же втянет тебя в какую-нибудь криминальную историю! Так как он твой кукловод — ты не сможешь ему ни в чём противоречить.

— Так, предположим, что я Каю уже противоречила и ничего. А по поводу того, что он может «втянуть меня в какую-нибудь криминальную историю» — можешь не беспокоиться. Я никому не позволю втянуть себя во что-то против моей воли. Даже своему кукловоду!

— Это ты сейчас так говоришь. Ты просто ещё не представляешь, какое огромное влияние кукловод имеет на свою марионетку.

— А ты-то откуда можешь об этом знать? — уже начала злиться я. — Ведь у тебя

самого нет ни марионетки, ни кукловода.

— Зато, в отличие от тебя, я учусь здесь уже почти пять лет! И за это время я достаточно посмотрелся на отношения кукловодов и марионеток. Конечно, всё это действительно зависит от характера кукловода, но... Именно поэтому Кайома — наихудший вариант. Я никогда с ним близко не общался, но, судя по слухам, которые ходят о нём по школе, он тот ещё ублюдок. Честно говоря, мне кажется, что он связан с какими-то незаконными делами. Поэтому я вначале и сказал, что он может втянуть тебя в криминал.

«Ты даже не представляешь, как ты прав, говоря о связи Кая с криминалом», — подумала я, вовремя вспомнив, что Винсент даже не подозревает о существовании в «Шисуне» группировки «Макфей», а вслух сказала:

— Не стоит судить о человеке только по слухам.

— Ты его уже защищаешь?! — возмущённо посмотрел на меня Винсент.

— Нет, я не защищаю Кая и, признаюсь честно, мне он тоже очень не нравится. Я просто говорю, что не стоит верить всем сплетням, — тихо ответила я.

— Я тебя не понимаю, Милена...

— А я не понимаю тебя. Ты сам только что сказал, что провёл в этой школе пять лет и видел много кукловодов и марионеток. И неужели хоть одна из этих пар смогла разорвать свою связь только из-за того, что они друг другу не нравились?

— Нет, — опустив глаза, ответил Винсент.

— Тогда зачем ты мне всё это говоришь? Какие бы слухи не ходили о Кае, какой бы он ни был на самом деле — это ничего не изменит. То, что ты мне сейчас говоришь, лишь ещё больше травит мою душу. Слова, которые всё равно ничего не могут изменить, бессмысленно произносить. Ты должен смириться с тем, что Кай — мой кукловод, как это сделала я...

— А ты действительно смирилась с этим? Или ты пытаешься заставить саму себя поверить в собственные слова?

— Я не знаю, — призналась я. — Возможно, ты и прав. Возможно, я на самом деле хочу внушить себе, что смогла смириться с Каем, с которым теперь буду связана до конца жизни. Но что я ещё могу сделать? Ничего. Поэтому, я должна тебя спросить. Ты всё ещё хочешь со мной встречаться? Даже несмотря на то, что я — марионетка Кая?

— Можно мне подумать один день?

— Значит, сразу ответить не можешь? — с грустью сказала я.

— Прости.

— Ничего. Я была готова к такому ответу. Знаешь, те два дня, что мы провели вместе — были действительно волшебными. Ты мне, правда, очень-очень нравишься. Я бы хотела, чтобы мы и дальше были вместе. И если тебе нужно время подумать — я согласна на это, но... Только один день. Больше я ждать не буду. А сейчас, мне пора. Увидимся.

— Ну, что? Поговорили? — спросил ждавший меня Дорей. — И как оно всё прошло?

— В принципе, лучше, чем я ожидала. Я ожидала скандала, хотя и знала, что никто ни в чём не виноват. Этого не случилось, но... В общем, наши отношения с Винсентом теперь под большим вопросом.

— Ясно. Ну, что поделаешь? Винсента тоже можно понять. Он запутался в собственных чувствах.

— Да, это так. Но мне-то сейчас хуже, чем ему...

— А он, наверное, думает, что наоборот, — усмехнулся демон. — У каждого ведь своя

точка зрения. Просто Ванхам не знает, сможет ли он делить тебя с Макфеем. Все мужчины жуткие собственники, даже если они это отрицают. Так как Кайома — твой кукловод — это вполне естественно, что большая часть твоего времени будет принадлежать ему. Соответственно, для Ванхама это означает, что ты сможешь с ним видаться, только если Кайома это позволит.

— Только если Кайома позволит?! — возмутилась я. — Ты говоришь почти, как Винсент. Он тоже говорил, что кукловод имеет над своей марионеткой большую власть, но... Это же не рабство, в конце концов. И если Кай этого не понимает — его проблемы. Если он хочет покорную рабыню, то он ошибся в выборе марионетки. Этого не дожждётся ни Макфей, ни Винсент, ни ты!

— Посмотрим, что произойдёт в будущем, — ответил Дорей, не желая спорить со мной. — А сейчас вернёмся к повседневным делам. Как сдала экзамен?

— На тройку. Помог мне один добрый телепат — подсказал ответы на вопросы. Без него экзамен я бы точно не сдала.

— Телепат помог? Значит, твоя способность опять не захотела работать, как надо?

— Похоже на то, — вздохнула я.

— Эту проблему надо срочно решать. Ты ведь не хочешь, чтобы Кайома мог слышать твои мысли, когда ему вздумается?

— Нет!

— А раз не хочешь, нужно найти тебе преподавателя, который сможет научить тебя пользоваться своей способностью. Начала учебного года ты ждать не можешь — до него ещё три месяца.

— А где мы найдём такого преподавателя?

— Есть у меня уже один человек на примете. Тоже блокировщик, как и ты. В «Шисуне» работает преподавателем по истории. Я с ним ещё не разговаривал, но не думаю, что он будет против учить тебя. И ещё, у тебя и у Кайомы теперь будут проводиться проф. занятия.

— Проф. занятия?

— Да. Занятия для кукловодов и марионеток. Они проводятся отдельно. Только иногда у них проводятся совместные уроки. Для тех, кто только нашёл свою пару — эти занятия обязательны, независимо от того, каникулы в данный момент или нет. Только для начала нужно сообщить Вейну или директору о тебе и Макфее.

— Не сегодня. Сегодня я так устала, что мне совершенно никуда не хочется идти или что-то делать. Пошли в комнату, а?

— Ладно, пошли.

Как только я оказалась в своей комнате, ко мне бросился Блэк, ласкаясь о мои ноги и мурлыча.

— Надеюсь, ты сегодня ничего не натворил? — спросила я салера, беря его на руки.

— Вроде о «духе» сегодня никто не говорил, — сказал Дорей. — Значит, ещё не успела эта мелочь что-то сегодня сделать.

Не успела я закрыть дверь, как в нее постучались.

— Милена, ты у себя?

— Лекс? — удивилась я, увидев моего недавнего спасителя. — А ты здесь откуда? И как узнал, в какой я комнате живу?

— Спросил в учительской, — ответил парень. — Там мне и сказали номер твоей

комнаты. Вот и решил зайти, познакомиться поближе.

— Каин?! Какого дьявола ты тут забыл?! — внезапно завопил Дорей.

Я посмотрела на демона и не узнала его. Я его никогда даже сильно раздражённым не видела, а тут... Дорей был не то что зол — он был просто в бешенстве! Шерсть на загривке встала дыбом, вертикальные зрачки сузились в тонкую щель, клыки обнажились, лапы дрожали от злости.

— О-па! Дорей! Какая неожиданная встреча! — сохраняя полное спокойствие, отозвался Лекс, улыбаясь.

— Убирайся отсюда немедленно! — прорычал демон. — Если ты этого не сделаешь через секунду, Каин, я тебе глотку перегрызу!

— Подожди, Дорей! — вмешалась я. — Что вообще происходит? Откуда ты знаешь Лекса и почему называешь его Каином?

— Я тебе всё расскажу, когда этот тип отсюда уйдёт. А уйдёт он немедленно!

— Похоже, ты совсем не рад меня видеть, — грустно произнёс Лекс. — И это несмотря на то, что мы так давно не виделись. Хорошо, сегодня я ухожу. Милена, ещё увидимся, — и он вышел.

— Итак, Дорей, что это было? И не увиливай от ответа! — предупредила я.

— Я и не думал увиливать от ответа, — сказал Дорей, уже гораздо более спокойным тоном. — Этого парня действительно зовут Лекс. Лекс Мейснер. Каин — это его прозвище. Именно под этим именем он известен в мире демонов.

— Он известен в мире демонов? — поразила я. — Но почему?

— Каин — наёмник, который чаще всего занимается заказными убийствами, — демон отошел к своему привычному уголку и присел. — Но, в отличие от обычных наёмников-киллеров, которые берутся за любую работу, Каин предпочитает заказы, связанные с нечеловеческими расами, магами и так далее. Конечно, если хорошо заплатят, то не откажется убить и обычного человека — бандита какого-нибудь или бизнесмена. Несмотря на то, что выглядит он молодо, на самом деле ему около трёхсот лет. Плюс-минус несколько десятков.

— Что? Триста лет? Он что, не человек?

— В том-то и дело, что он человек. Просто чуть больше (или чуть меньше) трёхсот лет назад Каин выпил кровь демона.

— И что из этого?

— Кровь демонов, как и любая кровь других бессмертных существ, типа, эльфов, ангелов, вампиров и так далее, может остановить старение, излечить любые раны и увечья, наделить сверх способностями, вылечить неизлечимую болезнь... Так случилось и в случае Каина. Выпив кровь демона в возрасте двадцати трёх лет, он перестал стареть, и у него появилась способность к телепатии. И это ещё не считая таких побочных эффектов, как улучшенное зрение, обоняние и физическая сила. Но кровь не даёт вечного бессмертия. У неё, можно сказать, есть свой срок годности. Один глоток крови продлевает жизнь человека на пятьдесят лет, неважно, в каком именно возрасте ты её выпил. Если кровь не выпить до истечения этого времени, то буквально за несколько часов человек состарится и умрёт. Правда, к Каину это не относится. Он выпил столько крови демонов, что ему хватит, как минимум, на пять тысяч лет! Но он, всё равно, продолжает охотиться на демонов и других нечеловеческих рас и пить их кровь. Каин, просто-напросто, стал наркоманом демонической крови. Он не может без неё. Хотя, это относится ко всем, кто хоть раз выпил эту кровь. Они

не могут забыть это чувство силы, власти, превосходства, которое испытывают, и они хотят снова его ощутить.

— Ты сказал, что Лекс почти всегда берётся за те дела, которые относятся к нелюдям и магам. Я теперь понимаю, при чём здесь демоны и прочие, но почему здесь ещё и маги?

— Всё очень просто. Каину скучно убивать обычных людей. Ему нужен риск, адреналин. Поэтому и берётся он за обычные убийства только за плату раза в два больше обычного. И ведь платят же ему эти деньги! За все триста лет этот парень ещё не провалил ни одного задания.

— Жесть! Трёхсотлетний киллер, зависящий от крови и являющийся адреналинщиком, учится со мной в школе... — я покачала головой, которая начинала ныть в висках от переизбытка информации. — А ведь он может со мной и в одну группу попасть, — пробормотала я. — Что он забыл в «Шисуне»? И почему на втором курсе? Мог бы для правдоподобности на третий поступить. Не тянет он по возрасту на второкурсника. И почему он мне помог на экзамене?

— Ничего из этого мне не известно. Но, скорее всего, ему кого-то заказали в этой школе.

— Не тебя, случайно? — забеспокоилась я. — Ты же демон.

— Нет. Каин никогда не оставляет дела на потом. Если бы он был здесь из-за меня, то он и убил бы меня прямо сейчас. По крайней мере, попытался бы точно. А раз он ещё в школе, значит, со своей будущей жертвой он ещё не встретился.

— А у Кайомы есть враги вне школы?

— Что, уже беспокоишься за своего кукловода? — усмехнулся Дорей. — А если серьёзно, то врагов у Макфея хоть отбавляй. Так что, всё может быть.

— А прозвище «Каин» у него откуда взялось?

— Сын Адама и Евы, убивший своего брата Авеля — из этой библейской истории и появилось прозвище у Лекса. Дело в том, что первым человеком, которого он убил в своей жизни, был его младший брат.

— Он убил своего собственного брата? — ужаснулась я. — Но из-за чего?

— Никто не знает, кроме, разумеется, самого Каина. Говорят, братья были очень дружны, тем более что кроме друг друга у них никого не было. Родители умерли во время эпидемии чумы, когда Каин и его брат были совсем маленькими. Поэтому они всё время были вместе. И что произошло между ними в одну ночь, никому не известно. Но суть в том, что Каин перерезал своему брату горло ножом. После этого его поместили в психиатрическую больницу. А в те времена в такие заведения, как и в тюрьму, помещали до конца жизни. Но Каин через год смог убедить тогдашних психиатров в том, что он полностью выздоровел и его выпустили.

— Он ещё и в психушке лечился? Охренеть, какой персонаж мне помог на экзамене!

— Да, я заметил, что ты у меня очень везучая на знакомства с разными опасными личностями, — хмыкнул Дорей. — А насчёт Каина, то после лечения он присоединился к какой-то бандитской группировке, стал там быстро подниматься по иерархической лестнице и, наверное, смог бы стать главарём. Но Каину этого было не нужно. Для него это было скучно и он переклассифицировался в киллеры (правда, тогда эта профессия называлась по-другому). Ну, а потом, как я и говорил, выпил кровь демона в двадцать три года.

— Но откуда вы друг друга знаете?

— Это долгая история.

— Ничего, времени у нас хоть отбавляй, — сказала я, усаживаясь на кровать, так и не выпустив Блэка из рук, который, похоже, уже заснул.

— Хорошо, я расскажу. Это произошло около двухсот пятидесяти лет назад, — начал Дорей, тоже усевшись поудобнее. — Тогда я путешествовал по миру людей, периодически уходя в мир демонов, чтобы восполнить свои силы. Ведь тогда у меня не было человека, заключившего со мной договор. И вот, в то время я и встретил её. Обычную смертную женщину по имени Оливия Айзенштайн. Для человека она была очень красива. Ярко-рыжие, как пламя, волосы, зелёные, как у кошки, глаза, пухлые губы. Ну, и с фигурой, соответственно, у неё всё было в полном порядке. А характер у неё был просто восхитительный: весёлая, общительная, задиристая, безбашенная! Она совершенно меня не боялась. А я... я потерял от неё голову.

— Ты... ты влюбился в неё? В человека? — поверить в то, что я услышала, было чрезвычайно трудно.

— Да, — со вздохом ответил Дорей. — Я — демон — полюбил человеческую женщину. Я не понимал, что со мной творится. Такой демон, как я, проживший до того момента уже сотни лет и являющимся не таким уж добрым и хорошим (мягко говоря), запал на человека! Я сам был в ужасе от самого себя, но поделать уже ничего не мог. Ради Оливии я даже принял человеческий облик.

— Ты же, вроде, говорил, что не можешь принимать вид человека.

— Верно, не могу. Точнее, могу, но... Если я приму человеческий облик, то уже не смогу вернуться к своему истинному. Это превращение необратимо.

— Как, необратимо? Ты же сказал, что ради Оливии принял человеческий облик. Но сейчас-то ты выглядишь, как волк, — я совсем запуталась.

— Давай, я тебе всё расскажу, а потом уже ты будешь спрашивать? — раздраженно цокнул Дорей. — Да, я прекрасно понимал, что если приму человеческий облик, то обратиться назад я уже не смогу и, тем более, это повлечёт потерю больше половины моих демонических сил. Проще говоря, я стану более чем в два раза, слабее. Но тогда мне было абсолютно всё равно. Я нашёл способ это сделать и пять лет я прожил с Оливией, как обычный человек.

— Ты заключил с ней договор, если мог оставаться с ней?

— Нет. Я просто, время от времени, покидал мир людей, проводя несколько дней в Аду и снова возвращаясь к Оливии. Правда, теперь в Аду мне приходилось быть осторожнее из-за потери большей части своей силы. А Оливии я говорил, что уезжаю по работе. Я ей так и не признался, что я демон, с которым она когда-то случайно встретилась. Я не знал, как она отреагирует на такую правду. Испугается? Убежит? Конечно, она не боялась общаться со мной, когда я был в своём настоящем облике, но общение — это одно, а узнать, что ты, извините, спала с демоном — это совсем другое. В общем, я так и не решился рассказать ей. Но я и предположить не мог, каким кошмаром закончится наша с Оливией совместная жизнь. И всему виной оказался этот Каин! — в глазах Дорея в этот момент горела только одна ненависть и ничего, кроме неё. — Он появился в нашей жизни совершенно неожиданно. Просто в один день появился на пороге нашего дома и представился дальним родственником Оливии. Родственников у неё было много, поэтому ничего удивительного не было в том, что она далеко не всех знала в лицо. Своё появление он объяснил тем, что уехал из родной деревни и хочет учиться и жить в городе. Но вот остановиться ему негде и он попросил Оливию пожить у неё, пока он не найдёт себе жильё. Родственника, хоть и

дальнего, на улицу не выкинешь, и Оливия разрешила ему остаться. Меня по сей день мучает то, что я мог бы почувствовать в этом человеке что-то неладное, если бы мои силы были такими же, как до того, как я принял облик человека. Но... это было невозможно. Первые несколько дней всё было нормально. Каин, вроде как, искал себе жильё, помогал по дому, строил из себя доброго и наивного дурачка из провинции... И вот, кажется, на шестой день пребывания Каина в нашем доме, я пошёл в город, по делам. Уже не помню — по каким, да это и не важно. А когда вернулся... я просто не узнал наш с Оливией дом. Всё было перевернуто, содержимое шкафов и ящиков вытащено и разбросано на полу; всё, что можно было разбить — разбито. Я, с ужасным предчувствием, принялся искать Оливию. Нашёл я её в спальне. Мёртвую, — глаза Дорея потухли, даже морда как-то осунулась. — Было видно, что перед смертью её мучили — гематомы по всему телу, открытые, закрытые переломы, были вырваны с мясом ногти... И самое страшное это то, что ей вырезали глаза. А Каин... Он стоял рядом с телом и улыбался. Точнее, не улыбался, а ухмылялся! И он сказал: «Ну, что, Дорей? Око за око, зуб за зуб? Ты ведь заслужил то, что сейчас произошло, верно? А это, — произнёс он, доставая маленький мешочек. — Эти глаза твоей красавицы я забираю с собой. Надо же мне как-то отчитаться перед своим работодателем и доказательства предоставить». С этими словами он просто ушёл. А я... Я был настолько шокирован всем произошедшим, что мне даже в голову не пришло преследовать его. Я словно умер вместе с Оливией.

Посмотрев в этот момент на Дорея, я поняла, что он сейчас не здесь. Он вернулся и мыслями и сознанием в тот день, когда нашёл свою возлюбленную убитой, в их собственном доме. Причём страшно убитую, которую пытали и избивали перед смертью. И они сами же впустили убийцу в дом и позволили жить с ними. Страшно даже представить, что чувствовал Дорей тогда. Да и сейчас...

Глава 11

— Когда я стал приходить в себя (правда, не помню, — через минуту или час или, вообще, через несколько дней) и вспомнил про глаза, — тем временем продолжал демон, — я понял, кто замешан в её смерти. До знакомства с Оливией, я заключил договор с одной женщиной. Но не такой, какой мы с тобой заключили. Тот договор подразумевал то, что за исполнение одного желания — эта женщина отдаст мне свою жизненную энергию.

— Душу?

— Нет, не душу. Хотя, истоки легенды о том, что за услуги демона нужно расплачиваться своей душой, пошли именно отсюда. Жизненная энергия — это энергетика, благодаря которой человек живёт. Но если от тебя я её забираю малыми частями и, за пару часов она у тебя успевает полностью восстановиться, то в том случае всё было по-другому. За одно единственное желание, которое я исполняю, человек отдаёт сразу всю жизненную энергию. Он не умирает, по крайней мере, физически, но... Его ждёт жизнь растения — он будет полностью парализован, не сможет говорить, сам есть. Мозговая деятельность практически полностью прекратится. Человек даже не будет осознавать, что он существует.

— Да кто добровольно обречёт себя на это? И самое главное, ради чего? Одно единственного желания? — недоумевала я.

— Ради мести. Эта женщина, о которой я говорю, была согласна на всё, только бы отомстить любовнице своего мужа, ради которой он её бросил. По тем временам, в восемнадцатом веке, уйти от жены — это был жуткий скандал, безмерный позор на всю семью. Но мужчине было всё равно. В наше-то время жёны мстят и своим бывшим и их любовницам, а уж тогда... Брошенная женщина чувствовала себя оскорблённой, униженной, несчастной... Что, в общем-то, естественно, ведь кто теперь возьмёт её, опозоренную, замуж? Тем более, что официального развода с мужем у неё не было. Это разрушило всю её жизнь, и ей уже было нечего терять. Она нашла способ вызвать демона и вызвала меня. За свою жизненную энергию она просила меня убить любовницу её мужа и вырезать ей глаза.

— Боже! Глаза-то зачем?

— Всё очень просто. Когда от неё уходил муж, то она спросила у него, что он нашёл в этой другой женщине. Он ответил жене, что у его новой возлюбленной очень красивые глаза, которые пленили его при первой же встрече. Вот его жёнушка и решила уничтожить всё, что любил её муж — и его любовь и эти красивые глаза. После того, как я убью любовницу мужа, женщина ещё попросила меня отделить у жертвы голову от тела и подкинуть эту голову её мужу.

— Ужас какой! И ты всё это сделал?

— Разумеется, — нисколько не задумываясь перед ответом, сказал Дорей. — Я ведь демон, в конце концов. Ты меня, конечно, извини, но для меня убийство человека мало, что значит. Исключением стала только Оливия, которую я впоследствии и потерял. Заказчиком убийства Оливии Каину оказался тот мужчина, чью возлюбленную я убил по желанию его жены. Точнее, он не заказывал именно убийство. Он просто, обрисовав Каину всю ситуацию, сказал ему, что хочет того, чтобы убийца его любимой страдал так же, как он. А как уж это сделать, решать Каину, которому ещё надо было меня найти.

— Но почему этот мужчина хотел отомстить тебе? Ведь всё произошло по вине его

жены. А если уж быть совсем честным, то он сам же и был виноват во всём. Ходил бы себе тихо-мирно налево, не уходя от жены и ничего бы этого не было.

— Это так. Но самому себе не отомстишь, а насчёт его жены... Я к тому времени уже давно забрал у неё плату за желание. И тебе я уже говорил, какая жизнь началась у неё после этого. Никакого смысла мстить тому, кто даже не понимает, что он человек и что он жив — нет. Поэтому вся месть досталась мне. Я не знаю, как Каин смог меня найти и, тем более, узнать в человеческом облике, когда этого не смогла сделать даже Оливия. Но факт остаётся фактом. Он нашёл меня и, узнав о том, что я живу с женщиной, у Каина мгновенно созрел план выполнения его задачи. Он сделал то же, что я сам когда-то сделал с другой женщиной. Можно даже сказать, что я не имею права ненавидеть Каина или его «работодателя». Да, не имею, но всё равно ненавижу! — Дорей с силой ударил лапой по полу. — Каин специально меня не убил, чтобы я мучился от ненависти и горя всю оставшуюся мне вечность. Он даже мою кровь пить не стал, хотя и мог, ведь я был в человеческом облике. Тогда я и осознал, что отношения между людьми и демонами ни к чему хорошему никогда не приведут. Демоны не должны ничего чувствовать к людям. Во всяком случае, не должны чувствовать то, что люди называют «любовью». Любовь только делает слабым. Единственное будущее, которое ждёт демона и человека, полюбивших друг друга — это ад, и я имею в виду отнюдь не название мира демонов. Так было всегда и так будет. Знал я на своём веку ещё одну такую пару, но, как и в моём случае, конец у них был печальный. В каком-то смысле, получше, чем у нас с Оливией — эти двое, по крайней мере, оба остались живы, но, всё равно, такой судьбы и врагу не пожелаешь. В общем, после всей этой истории с Оливией, Каин бесследно исчез. Заказчик же покончил жизнь самоубийством. Не найдя ни одного из виновников смерти Оливии, я вернулся в мир демонов. Я нашёл способ вернуть себе свой истинный облик, в котором ты видишь меня сейчас. Правда, за это мне пришлось дорого заплатить (не имеет значения — чем) и, кроме того, теперь я никогда не смогу принять человеческий облик снова, как бы этого не хотел. В общем, на этом всё. Больше мне рассказывать не о чем. Но, увидев Каина в «Шисуне» через столько лет... Такого я не мог даже представить! Хотя, похоже, что он сам такого не ожидал. Теперь ты понимаешь, почему я так разозлился, увидев этого парня?

— Да, теперь понимаю. Но почему ты его просто выгнал? Я имею в виду, что если бы я была на твоём месте, я убила бы его!

— Возможно, ты и права, — вздохнул Дорей. — Но я уже говорил, что не имею права его ненавидеть, хотя, это и не так. Я первым убил кого-то дорогого для другого человека и, по идее, я сам несу за всё ответственность (ведь самой этой женщины, которая просила меня сделать это, уже нет в живых). Каин просто исполнитель. Если бы я и мстил кому-то, то тому человеку, который нанял Каина. А ввиду того, что тот человек покончил с собой, то всё это бессмысленно. А если бы он и был жив... Его жена отомстила ему, он отомстил мне, я бы тоже отомстил ему... Это просто замкнутый круг. А из замкнутого круга выхода нет. Я не думаю, что Оливия хотела бы такой жизни для меня. Поэтому, я ничего не буду делать. Хотя меня и беспокоит нахождение Каина здесь. Неизвестно, за кем он пришел.

— По крайней мере, не за нами, — сказала я. — А если за Макфеем — я буду только рада. Тогда он избавит меня от ненавистного мне кукловода!

— Такой уж я и ненавистный? — произнёс Кай, заходя в комнату.

В моей голове отстраненным потоком сознания пронеслась мысль о том, что надо бы запереть за собой дверь в комнату.

— Кай, тебя стучать не учили? — недовольно спросила я. — А вдруг я была бы раздетой?

— О, это было бы поистине интересное зрелище, — усмехнулся Кайома. — Но я здесь не за этим.

— А зачем?

— Нам нужно сообщить руководству «Шисуны», что мы с тобой — кукловод и марионетка. Нужно это за тем, чтобы нам уже смогли организовать проф. занятия и за тем, чтобы, если что, нам позволили жить вместе, — объяснил Макфей.

— Насчёт последнего, можешь даже не мечтать, — отрезала я. — А нам обязательно нужно присутствовать на этой регистрации обоим или ты один можешь сходить к директору (или к кому ты там пойдёшь)?

— Обязательно. Нам нужно к директору явиться именно вдвоём.

— И именно сегодня?

— И именно сегодня.

— Хорошо, — вздохнула я, вставая с кровати и, стараясь не разбудить Блэка, положила его на подушку.

— А это ещё что? — удивлённо посмотрел Кай на салера.

— Не что, а кто. Обычный маленький демон.

— Демон, по определению, не может быть обычным. Хоть маленький, хоть какой. А это, кстати, не о нём говорят в школе? Забавный «дух», появляющийся на фотографиях? — поинтересовался парень, разумеется, попав в точку.

— О нём, — вынуждена была признаться я. — И что теперь? Расскажешь о том, что этот «дух» живёт в моей комнате?

— Мне больше заняться нечем? Пусть живёт здесь, если он тебе так нужен. К тому же, я не такой идиот, чтобы доставлять проблемы своей собственной марионетке. А сейчас, пошли к Вейну.

— А почему к нему, а не к директору?

— Сейчас семь часов вечера. У директора рабочий день уже закончился.

— А у завуча, значит, не закончился?

— Закончился. Но Доминик Вейн, в отличие от директора, в школе и работает и живёт. Поэтому, мы просто ходим в комнату завуча и сообщим ему обо всём.

— А это не будет вторжением в частную жизнь?

— Вейн сам говорил, что если марионетка и кукловод найдут друг друга, то в этот же день должны сообщить ему. И не важно, какое время и дня и ночи это будет, — сказал Кай.

— М-да, Вейн в своём репертуаре, — произнёс Дорей. — Одна работа на уме. Неудивительно, что он до сих пор не женат.

— Да, неудивительно. Но слышать слова о женитьбе от демона, который никогда никого не любил...

— Кай... — я хотела остановить парня, так как, в отличие от Макфея, теперь знала о прошлом Дорея, но демон перебил меня:

— Как будто ты, Макфей, когда-то кого-то любил! — возмутился «волк». — Ты же практически на всех женщин всегда смотрел, как на пустое место. Тебя никогда не интересовало их мнение о чём-либо. Когда тебе было от них что-то нужно (а чаще всего, это «что-то» сводилось к сексу), ты просто брал это. Так что, говорить о свадьбах, любви и тому подобном у тебя столько же прав, сколько у демона.

— Думаешь? А если я сейчас влюблён, это считается? — неожиданно спросил Кайома.

— Интересно, в кого это ты там влюблён? — хмыкнул Дорей.

— Кто знает, — ушёл от ответа парень. — Ну что, Милена, пошли к завучу?

— Пошли. Чем быстрее мы к немуходим, тем быстрее мы от него уйдём и тем быстрее я избавлюсь от твоей «милрой» компании, — заключила я.

Доминик Вейн жил в той же части здания школы, что и ученики.

«Интересно, почему он живёт здесь? — думала я, шагая рядом с Каем. — Если вспомнить то, на какой машине он ездит, думаю, что завуч, по любому, если и не купить квартиру может, то снять — точно. Или он действительно такой жёсткий трудоголик, что ради работы даже поселился в школе?»

— А вот и комната Вейна, — объявил Макфей.

Кай постучал в дверь, и практически сразу же она отворилась. На пороге стоял завуч по воспитательной работе, одетый в домашний халат. Было видно, что он не ожидал гостей в такое время. Я с любопытством заглянула за спину завуча, в его комнату, думая, что, может, увижу Келлера. Ведь Келлер и Вейн кукловод и марионетка.

— А где учитель Келлер? — спросила я, не найдя искомый объект.

— А почему он должен быть здесь? — удивился Доминик. — У него своя квартира в городе. Кстати, Бэлоу. А где: «Здравствуйте, учитель Вейн»?

— Здравствуйте, учитель Вейн, — послушно сказала я. — Извините, что мы к вам в такое время пришли. Но мне сказали, что к вам надо именно сегодня зайти.

— Да не так уж вы и поздно, — отмахнулся Доминик. — Но что вы здесь делаете? Тем более вдвоём?

— Понимаете, — начал Кай, — сегодня выяснилось, что мы с Миленой — кукловод и марионетка. Я — кукловод, а она, соответственно, марионетка. Вот мы и пришли сообщить вам об этом.

— Между прочим, я стала его марионеткой против своей воли, — вставила я.

— Сейчас это уже не имеет значение — по своей воле или нет, — парировал Макфей. — Главное, что стала.

— М-да, судьба порой бывает очень иронична, — задумчиво произнёс Доминик Вейн. — Связать двух таких настолько разных людей... Но Макфей прав, Милена. Раз уж вы стали марионеткой и кукловодом, то быть вам вместе до конца жизни.

— Спасибо, утешили, — буркнула я. — А если я когда-нибудь замуж выйду, детей заведу?

— Тогда я буду крёстным отцом твоих детей, — заявил Кай.

— Не дай Бог моим детям такого крёстного, — пробормотала я.

— Так, свои личные отношения будете разбирать потом, когда вдвоём останетесь, — прервал нас завуч. — А сейчас, заходите, — пригласил он нас в свою комнату.

Мы зашли в комнату Доминика Вейна. Честно говоря, я думала, что увижу что-нибудь дорогое, роскошное, броское. Но мои ожидания так и остались ожиданиями. Комната была чуть ли не спартанской. Одна кровать, стол, два стула, тумбочка, шкаф и серый ковёр на полу. Всё! Больше так не было ничего.

«И куда Вейн деваает свою зарплату? Хоть бы с интерьером комнаты что-нибудь сделал. Или ему так нравится?»

Доминик Вейн подошёл к шкафу, достал оттуда какой-то журнал и дал его мне.

— Значит, так. Пишем в этом журнале свою фамилию, имя и расписываемся. Потом

напишите заявления на проф. занятия. А, и ещё. Милена, это тебе, — кроме журнала, в мои руки переключал браслет.

Он был довольно широким, но, при всём при этом, массивным он не смотрелся. Браслет был сделан из какого-то серебристо-серого металла, без каких-либо украшений, кроме выгравированного на нём изображений лотоса и застывшей в прыжке рыси.

— Что это? — недоумённо спросила я Вейна.

— Такой браслет носят все ученики школы «Шисуна». На нём изображён герб нашей школы. Подделать его невозможно. По этим браслетам учеников нашей школы и узнают.

— А зачем нас узнавать? — поинтересовалась я, расписываясь в журнале и передавая его Макфею.

— Ученики «Шисуны» в Гарэне (да и не только) на особом положении, как и ученики магических школ. Их не может задержать полиция, без особого разрешения властей и не может их обыскивать или допрашивать; тот, кто нападёт на наших учеников — в суде пойдёт по особой статье — минимум пожизненное светит, но, чаще всего, смертная казнь. Ну, и так далее, по списку, — рассказал мужчина.

«А не многовато ли привилегий у учеников «Шисуны»? — подумала я про себя. — Я, конечно, ничего против не имею, но... Это же, практически, полная неприкосновенность!».

— А никто не боится, что такая... неприкосновенность может ударить в голову некоторым ученикам? Это же, безнаказанность, почти! — произнесла я вслух то, что меня несколько обеспокоило.

— Это не так. Наши ученики неприкосновенны для полиции и многих других органов власти, но если ученик что-то натворил, он будет отвечать перед специальной комиссией по делам людей с экстрасенсорными способностями. Поверь мне, Милена, это куда страшнее, чем полиция. Эта комиссия состоит из сильнейших экстрасенсов страны — от них не скрыться, их не обмануть и надавить на жалость не получится. Наказание за нарушение закона и за то, что любой проступок экстрасенса бросает тень на репутацию всех, в целом, будет серьёзным — вплоть до смерти. Так что, не стоит обольщаться по поводу безнаказанности учеников «Шисуны», — мужчина задумался на секунду и, видимо, решив, что, по данной теме, он сказал всё, что хотел, перешёл к другой. — О ваших проф. занятиях будет известно завтра. Когда и где они будут проводиться, я сообщу Макфею.

— А почему ему, а не мне? — возмутилась я.

— Потому что, Бэлоу, Макфей твой кукловод, а не ты его, — сказал Доминик. — А с проф. занятиях и прочих вещах, относящихся к кукловодам и марионеткам, мы сообщаем, в первую очередь, кукловодам, а уж они доводят всё это до своих марионеток.

— Учитель Вейн, Вы мне на большую мозоль наступаете, — вздохнула я. — Ну, так нам можно идти?

— Идите.

Пока мы с Каем шли по коридору к своим комнатам, я решила его спросить:

— Кай, а почему герб «Шисуны» — это рысь и лотос? Они же что-то означают, верно? Я просто в символике совсем не разбираюсь.

— Лотос является символом, который соединяет себе солнце и луну. Онодинаково близок воде и огню, хаосу тьмы и божественному свету. У всех учеников нашей школы очень разные способности, которые невозможно отнести к какой-то одной группе, поэтому лотос, соединяющий в себе настолько разные силы, подходит для символа «Шисуны» больше всего. Кроме того, этот цветок олицетворяет собой время, так как каждый цветок имеет бутоны,

цветы и семена одновременно. Ну, это относится к ясновидцам, сновидцам, те, кто видят прошлое и будущее. Вообще, он ещё много чего обозначает, но я помню только это. Рысь символизирует просветление, озарение, неожиданность, раскрытие тайн, скрытые силы. Скрытый характер рыси и острота ее зрения породили поверья о том, что рысь может видеть сквозь любые преграды и чувствовать ловушки. Вот, в общем-то, и всё, что я запомнил из целой лекции на тему: «Значение герба нашей школы» на первом курсе. А вот и твоя комната. До завтра, — и парень резко ушёл.

— Как поход к завучу? — спросил Дорей, когда я зашла в комнату.

— Ничего особенного. Просто написали мы свои имена в каком-то журнале, расписались и написали заявления на проф. занятия. А, и ещё я вот это получила, — и я показала демону браслет.

— Красивый, — произнёс Дорей. — Сделан из металла сельфира.

— Сельфира? Я о таком не слышала.

— Разумеется, не слышала. Сельфир — металл, который есть только в мире демонов. Руководство школы закупает его за большие деньги у моих сородичей. Этот металл обладает уникальными свойствами и именно поэтому его невозможно подделать.

— Но зачем школе тратить большие деньги на какие-то браслеты для учеников?

— С учётом спонсирования «Шисуны», эти большие деньги — не такие уж и большие. По крайней мере, на бюджете закупка сельфира отражается не сильно. А делает это руководство школы ради безопасности учеников. Дело в том, что одно из свойств сельфира — это сопротивление магическому воздействию. Маги и экстрасенсы друг друга не особо жалуют, как ты и сама знаешь. И стычки между учениками магических школ и учениками «Шисуны» происходят довольно часто. До того, как этих браслетов не было, такие столкновения часто заканчивались тем, что люди (с обеих сторон) становились инвалидами, а иногда даже погибали. Сейчас же, максимум, что может произойти — это вывих. Браслет полностью поглощает направленную на его хозяина атакующую магию. Маги тоже не дураки. Также какие-то амулеты используют. Но их амулеты лишь ослабляют воздействие экстрасенса на мага, так как магия и пси-сила — это две совершенно разные вещи. Сельфир, например, не будет работать, если на экстрасенса нападёт другой экстрасенс. Маги ещё не могут создать абсолютную защиту против пси-силы, так как просто не понимают её природу и принцип воздействия. И это злит их ещё больше. Правда, сами экстрасенсы тоже не знают всё о своей силе и принцип её действия им тоже не известен, ведь для экстрасенса использовать свои силы — это всё равно, что дышать. Чего не скажешь о магии.

— Всё это, конечно, ужасно интересно, но я, похоже, ещё не до конца отошла от этого первого воздействия со своим кукловодом, от которого днём потеряла сознание. Я ужасно устала и хочу спать. Так что, ты как хочешь, а я — на боковую, — объявила я.

— Не забудь только завтра на свой факультатив, — сказал демон. — Раз уж ты на него записалась, то не пропускай занятия.

— Не буду. Я и сегодня-то его только из-за экзамена пропустила. О, а вот и Блэк! — обрадовалась я, когда салер, как всегда, игнорируя дверь, прошёл сквозь стену.

Когда я разделась и легла в кровать, Блэк тут же забрался ко мне. Против я ничего не имела.

«Ну, что? Проводим итог сегодняшнего дня? Похоже, это уже становится устойчивой привычкой — перед сном обдумывать то, что случилось. Честно сказать, день сегодня — самый ужасный день в моей жизни. Я стала марионеткой! Мало того, я стала марионеткой

самого ужасного типа в этой школе! Из-за этого у меня может порушиться только-только начинающаяся налаживаться личная жизнь. Не прожила бы я пять лет в интернате — разревелась бы сейчас от жалости к самой себе. Но жизнь в интернате дала мне понять, что твои слёзы ничем не помогут, и что свои проблемы ты должна решать только сама, ни от кого не ожидая помощи. Вот и думай сейчас сама, что делать. Хотя тут и думать-то особо не о чем. То, что Кай — мой кукловод — не изменить. Решение, которое завтра примет Винсент тоже от меня не зависит. Блин, в этой истории, вообще, ничего от меня не зависит! Всё решает кто-то, а не я. И неужели моя жизнь теперь, действительно, связана с этим Макфеем? И ещё этот Каин... Из-за него Дорей... Я даже и не думала, что в прошлом демона может быть такая страшная история, тем более, связанная с любовью. Влюблённый демон — звучит одновременно и жутко и красиво. Но почему любовь Оливии и Дорея должна была закончиться таким образом? Да, Дорей в чём-то тоже виноват, но всё же... всё же...»

Я резко открыла глаза. Сев на кровати, я посмотрела на настольные часы. Они показывали полтретьего ночи. Прислушавшись к своим ощущениям, я попыталась понять, что же меня разбудило. Думать долго не пришлось. Вы не поверите, но проснулась я из-за того, что сильно на что-то злилась! Вот так. Без каких либо на то причин я была просто в ярости! Мне хотелось что-нибудь разбить, ударить кого-нибудь, может, даже убить! Я не понимала, что со мной такое. На что я могла так злиться?

— Дорей! — разбудила я демона своим злобным криком (по-другому я не смогла).

— Чего тебе? — открыв глаза, спросил демон.

— Вот я сейчас очень сильно хочу кого-нибудь убить! Неважно, кого! А рядом, кстати, только ты и Блэк! Так что, думай быстрее, что со мной может быть!

— Просто злишься? Без причин? — поинтересовался Дорей и, получив утвердительный ответ, сказал. — Всё дело в Кайоме. Это он на что-то сейчас злится, а ты это чувствуешь. Кукловод и марионетка чувствуют эмоции друг друга. Но в первые дни, когда эти двое, можно сказать, привыкают к друг другу, зачастую происходит то, что марионетка не может отличить свои эмоции от эмоций кукловода. Кстати, то же самое относится и к эмпатам. Когда их способность впервые появляется, то они чувствуют так много чужих эмоций, что не могут разобрать, где их собственные чувства, а где чувства посторонних людей. Также и с тобой. Где твои эмоции, а где Кайомы — ты разобрать не можешь. Различать их тебя научат на проф. занятиях марионеток.

— А сейчас-то мне что делать?! — возмущённо спросила я. — С такой злобой, как я сейчас ощущаю, я никак заснуть не смогу.

— Я могу на небольшой промежуток времени закрыть твои эмоции от Кайомы. Но, только до утра.

— Да мне хоть до утра!

В общем, не знаю, что Дорей сделал, но злость утихла, и я абсолютно успокоилась. Снова засыпая, я думала: «На что Кай мог так злиться посреди ночи? И чего ему не спится? Спал бы себе спокойно, и я бы не просыпалась!» Но без Кая ответить на эти вопросы я не могла и, решив не забивать этим себе голову, я заснула.

Глава 12

Моё утреннее пробуждение оказалось несколько необычным: я проснулась в кровати не одна и даже не с Блэком! Со мной спал какой-то незнакомый парень. Он был невысокого роста, хотя и выше меня, выглядел как подросток лет четырнадцати или пятнадцати — угловатое телосложение, тонкие запястья с длинными пальцами и изогнутыми ногтями. При этом кожа парня была очень светлая, а угольно черные волосы торчали в разные стороны.

Когда я увидела это «чудо», то сначала хотела заорать, но потом заметила у незнакомца... кошачьи уши...?

— Блэк? — неуверенно произнесла я.

Парень открыл глаза и посмотрел на меня. Это были глаза Блэка — желтые с кошачьим овальным зрачком.

— Милена проснулась? — заговорил он низким мурлыкающим голосом и сразу же повис у меня на шее.

— Эм... Ты ведь Блэк, верно? — всё ещё не веря в происходящее, спросила я, пытаюсь отодраться от себя парнишку.

— Да, Милена сама меня так назвала.

— Ага, понятно. А почему ты вдруг решил принять такой облик?

— Милена ведь этого хотела, правда? Чтобы поговорить со мной. Или я сделал что-то не так? — глаза оборотня преданно впились в мое лицо так сильно, что стало неудобно.

— Нет-нет, всё так, — торопливо ответила я, вылезая из-под одеяла. — Просто... всё довольно неожиданно. А где Дорей? — поинтересовалась я, оглядев комнату и не найдя своего волка.

— Этот демон куда-то ушёл ещё рано утром.

— Ясно. Ну, раз ты теперь можешь говорить, то я бы хотела у тебя спросить. Зачем ты появился в «Шисуне»? И почему ты так привязан ко мне?

— Я здесь за тем, чтобы защищать Милену, — ответил Блэк.

— Защищать меня? — удивилась я. — От кого?

— От кого угодно, кто попытается причинить вред Милене.

— Но с чего ты решил защищать меня? Ты же меня совсем не знаешь... — не очень уверенно произнесла я.

— Милена ошибается, — ответил парень, по-кошачьи положив голову на руки, как на лапы. — Мы уже встречались когда-то давно.

— Когда-то давно? Я... не помню...

— Мне не важно, что Милена меня не помнит, — произнёс салер. — Важно, что я помню Милену и помню, что она для меня сделала.

— Я для тебя ещё что-то сделала? — продолжала удивляться я, застыв посреди комнаты с одеждой в руках.

— Милена, ты чего голос с самого утра повышаешь? — в комнату, как всегда, без стука, зашёл Кай. — А это ещё кто? — удивлённо спросил он, увидев Блэка.

— Это — обычный, маленький демон, который был здесь вчера, — ответила я. — Просто он немного того... вырос.

— Ага, я вижу, что он вырос. Только не говори мне, что этот парень спал сегодня с

тобой в одной кровати, — мрачно посмотрел на меня Кайома.

— Ну, да. И что с того? — пожав плечами, ответила я. — Он же не человек, в конце концов.

— Зато, он выглядит, как человек! В общем, я запрещаю тебе, как твой кукловод, спать с этим... существом! — заявил Макфей.

— А я плевать хотела на то, что ты мне запрещаешь! — огрызнулась я. — Это, вообще, не твоё дело, с кем я сплю! Ой! — я только сейчас сообразила, что стою перед Каем в одной коротенькой сорочке, тем более не из такой уж плотной ткани. — Макфей! Тебя стучать не учили, особенно, когда к девушке утром заходишь?! И ведь ещё молчит о том, что я не одета, как будто так и надо! А ну, пошёл вон отсюда! По крайней мере, до тех пор, пока я не оденусь!

— А этому демону, значит, можно оставаться с тобой, пока ты не одета?

— Ему — можно. Он меня и не такой видел! А тебе я ещё раз повторяю — на выход!

— Милена хочет, чтобы ты ушёл, — заговорил Блэк, не давая Каю сказать. — Если ты сам не уйдёшь, я заставлю тебя.

— Ой, как страшно, — с издёвкой произнёс Кай. — Я так боюсь маленьких котиков! Просто ужас!

Зря Макфей так сказал. Ещё до того, как он закончил последнюю фразу, Блэк оказался вплотную рядом с ним. Затем салер схватил парня за горло и с такой силой ударил его о стену, что я испугалась за целостность костей Макфея!

— Блэк, ты что творишь?! Отпусти его немедленно! — приказала я.

— Но... — начал демон.

— И без всяких «но»!

Салер подчинился и отпустил Кая. Макфей откашлялся и заявил:

— Милена, а твой демонический зверёк не так-то прост, каким кажется на первый взгляд.

— Ага, я знаю. А теперь, выйди и дай мне одеться!

Кай в этот раз мешкать не стал и сразу вышел.

— Почему Милена не позволила мне убить его? — с искренним удивлением спросил Блэк.

— А ты его убить хотел?! Знаешь, — со вздохом произнесла я, — Кай мне, конечно, жутко не нравится, но не до такой степени, чтобы я желала его смерти. Ладно, я в ванную — приводить себя в порядок.

«Боже, и вот в таком виде Кай меня сейчас видел, — мрачно подумала я, разглядывая своё отражение в зеркале. — Хуже и быть не может! Хотя... почему меня это должно волновать? В конце концов, Кай не мой парень и он никогда им не будет. Вот если бы меня сейчас видел Винсент — это было бы намного хуже. Но о чём говорил Блэк, утверждая, что мы уже встречались? Почему я этого не помню? Неужели это связано с тем, о чём говорил Шейн Келлер в первый день? Я действительно потеряла настоящую память? Но при каких обстоятельствах это могло произойти, и как я могла познакомиться с салером? И насчёт Блэка... Я на самом деле думала, что когда увижу Блэка в человеческом облике, то не смогу относиться к нему, как раньше. Но что-то не заметила я никакой разницы. Меня даже не волнует то, что демон в человеческом облике спал со мной в одной кровати. Но если это не волнует меня, то с какого перепоя это волнует Кая? Ему-то какое до этого дело? Он — мой кукловод и не более того! Ну, да... Ничего себе — «не более того»... С учётом того, что

кукловод значит для своей марионетки — слова «не боле того» звучат, по меньшей мере, глупо».

Выйдя через пять минут из ванной, я увидела, что Блэк опять принял свой прежний облик и, как раз в тот момент, как я вышла, этот поганец опять куда-то смылся! Только пушистый хвост мелькнул на мгновение и исчез в стене.

— Блин, Блэк! Я с тобой только поговорить хотела! — возмутилась я.

— Да о чём с этим демоном можно разговаривать? — произнёс Кай, которого я вначале даже не заметила.

— О, ты уже снова здесь? — притворно возмутилась я. — И что тебе надо, интересно?

— Разве так надо разговаривать со своим кукловодом?

— Я стала твоей марионеткой не по своей воле? — огрызнулась я. — И поэтому буду разговаривать с тобой так, как хочу. Не нравится — отказывайся от меня, давай!

— Если бы я даже и хотел это сделать, то не смог бы. Выбор даётся, всего, один раз и он неизменен. Кстати, а где твой демон — Дорей?

— Не знаю. Когда я проснулась, его уже не было. А ты так и не ответил на мой вопрос, — я сложила руки на груди и уставилась на парня.

— А мне ничего не надо. Я просто так зашёл. Или чтобы прийти к тебе, обязательно нужен повод?

— Для тебя повод нужен обязательно! Ах, да. Кай, я хотела у тебя спросить. Ты в последнее время не заводил сильных врагов, которые ради твоей смерти могли бы и киллера нанять?

— Да, вроде, нет. А почему ты спрашиваешь? — напрягся Кайома.

«Стоит ли мне говорить Макфею о Каине? — размышляла я. — А если Каин и не за ним вовсе пришёл? По идее, я, вообще, должна либо руководству школы обо всём рассказать, либо полиции! Но что-то мне подсказывает, что этого делать не стоит. Но, всё-таки, рассказывать Каю или нет?».

— Милена, если сомневаешься — говорить мне что-то или нет, то лучше скажи, — прервал моё долгое размышления Кайома.

— А... как ты узнал? — поразила я.

— Нет, я, конечно, понимаю, что у девушек память короткая, но чтобы настолько, — вздохнул парень. — Ты помнишь о том, что кукловод чувствует эмоции своей марионетки?

— Блин, точно! — хлопнула я себя по лбу. — И, кстати, насчёт эмоций... Ты на что так злился посреди ночи, что даже я проснулась, не понимая, что случилось?

— Это не важно. Просто разозлил меня один придурок своей тупостью и всё, — отмахнулся парень. — Так ты будешь мне рассказывать то, что хотела или нет?

— Ну, тут такое дело, — нерешительно начала я. — В общем, один из поступивших сюда людей оказался наёмным убийцей. И я не знаю, за кем он сюда пришёл, но есть большое подозрение, что за тобой...

— Наёмный убийца? В школе? — с удивлением переспросил Кай. — С чего ты это, вообще, взяла?

— Этот человек помог мне сдать вчера экзамен. А потом вечером он пришёл ко мне, и Дорей узнал в нём киллера, с которым когда-то был знаком, — объяснила я.

— И ты решила, что он пришёл за мной?

— А за кем ещё-то? Если бы за Дореем, то он бы его сразу убил, когда увидел.

— М-да, у тебя железная логика, Милена, — с сарказмом произнёс Кай. — Другие

варианты тебе в голову не пришли? Остальные сотни учащихся не считаются?

— Нет, — со всей откровенностью сказала я, понимая, насколько глупо выгляжу. — Я в «Шисуне» ещё мало кого знаю и если думать о том, за кем может прийти убийца, то мне на ум приходишь только ты.

— Ты знаешь, как зовут этого киллера?

— Да. Его зовут Лекс Мейснер. Сюда только поступил и, как и я, будет учиться на втором курсе.

— Ладно, я пошёл, — сразу же засобирился уходить Макфей. — Нужно выяснить всё, что можно, про этого Лекса.

— А когда у нас занятия-то начнутся? Ну, проф. занятия для марионеток и кукловодов?

— С завтрашнего дня, — ответил парень. — Хотя я уже и так умею использовать силы кукловода, — добавил он нарочито высокомерно.

— Неужели? — фыркнула я. — Когда это ты успел научиться?

— Всё просто, — он пожал плечами. — С самого первого дня поступления в эту школу, я рассчитывал на то, что буду именно кукловодом. И, соответственно, кое-чему я уже учился.

— Какие мы самоуверенные!

— В конце концов, так и случилось. Я стал кукловодом. И уже кое-что могу. Например, это, — произнёс он, и... моё тело начало двигаться само по себе!

— Кай, что ты делаешь?! — испуганно спросила я, сообразив, что против своей воли подхожу к Мокфею

— Я хочу, чтобы ты, наконец, поняла, что со вчерашнего дня ты — моя, — после последних слов Кай притянул меня к себе, целуя.

Я из-за шока первые секунды даже не думала о сопротивлении... Зато потом мне очень захотелось врезать этому наглому типу, который делал, что хотел! Но... мои руки и ноги не хотели меня слушаться — они словно окаменели! Я не могла даже пальцем пошевелить! Так что, волей не волей, а пришлось мне ждать, пока Кай сам меня не отпустит. Хотя, нет. Одна часть меня, всё-таки, слушалась. Ею я и воспользовалась, когда Кай попытался проникнуть своим языком в мой рот. И я его просто-напросто укусила! Не до такой, конечно, степени, чтобы откусить язык, но до крови точно. Это сработало. Я почувствовала, что моё тело вновь подчиняется мне, и, мгновенно воспользовавшись этим, я оттолкнула от себя парня.

— Какого чёрта, Макфей?! — зарычала я. — Совсем крыша уехала?! Зачем ты это сделал?!

— А ты опасная женщина, — усмехнулся Кай. — Прямо до крови покусала. А сделал я это потому, что мне этого захотелось. И ещё, ты теперь понимаешь, что если я решу что-нибудь с тобой сделать, помешать ты мне не сможешь. Так что скажи спасибо, что я сегодня ограничился всего лишь одним поцелуем. В следующий раз я могу на этом не остановиться.

— А ты так уверен, что будет ещё какой-то другой раз? Так вот, уверяю тебя — другого раза не будет никогда! Тебе ясно?! Никогда больше не смей так делать, иначе... Я сама не знаю, что «иначе», но что-нибудь я обязательно придумаю! И ты, ведь, уже уходить собирился, разве нет? Вот и чеши отсюда!

— Ухожу-ухожу. Только я тебя предупредил, — и он, наконец, свалил.

«Бесит! Бесит! Бесит! — это единственная мысль, которая была у меня в голове. — Ненавижу этого Кайому Макфея! Что он, вообще, о себе возомнил?! Я не его игрушка, с которой можно делать всё, что вздумается!»

— Что это за злая аура в нашей комнате с самого утра? — спросил Дорей, появившись в

комнате.

— Да так, — буркнула я. — Просто Макфей с утра приходил. А ты где был? Стоп! — остановила я его, когда демон хотел что-то сказать. — Если ты опять сейчас скажешь, что по делам — я тебя придушу! У меня как раз настроение хреновое, после общения со своим кукловодом!

— М-да, похоже, что Кайома сам себя сегодня превзошёл, — усмехнулся Дорей. — Вон, как тебя раздраконил. Чего он такого сделал-то?

— Не уходи от ответа, Дорей!

— Ну, хорошо. Я встречался с преподавателем истории, о котором я тебе говорил, что он тоже блокировщик. Договорился с ним о том, чтобы он подучил тебя контролировать свою способность. Так что сегодня вечером пойдёшь к нему.

— И всего-то? — разочаровалась я. — Я-то думала, что ты что-нибудь интересное делал.

— А теперь ты ответь — что тебе сегодня сделал Кайома?

— Понимаешь, этот гад, управляя моим телом, заставил меня саму подойти к нему, а потом он меня поцеловал! — рассказала я, невольно краснея.

— Он тебя... что? — волчьи глаза Дорея округлились.

— Поцеловал! Представляешь? Да как можно целовать того, кто тебе даже не нравится?

— Почему же, не нравится? — хмыкнул демон. — Кайома говорил, что ты его привлекаешь.

— Но не в этом же смысле!

— С чего ты взяла? Может, ты его как раз в этом плане и привлекаешь.

— Так, Дорей, хватит! Я не хочу говорить о Кае и, тем более, о его отношении ко мне! Кстати, пока тебя не было, Блэк принимал человеческий облик. Правда, ненадолго.

— Да неужели? Ты его спрашивала, что он здесь делает и почему поселился у тебя?

— Спрашивала, — кивнула я.

— И что?

— В этом-то и странность, — вздохнула я. — Он сказал, что мы уже встречались когда-то давно и что я тогда что-то для него сделала. Но, хоть убей, я не помню такого. Хотя, по идее, встреча с демоном не могла же не запомниться, верно? А здесь Блэк за тем, чтобы защищать меня.

— Защищать? Но от кого?

— Цитирую: «От кого угодно, кто попытается причинить вред Милене». Знаешь, после разговора с Блэком, я начинаю думать, что слова Келлера о том, что семь лет назад я потеряла память, не такая уж и чушь. Но тогда возникает вопрос. Если это действительно так, то кому могло понадобиться стирать мою память и заменять её фальшивой? Доминик Вейн был прав, говоря, что до смерти матери я жила вполне обычной жизнью, и в какую историю я могла влипнуть в таком случае — ума не приложу.

— Похоже, ты больше не собираешься забывать об этом и делать вид, что ничего не случилось? — верно подметил Дорей. — Даже не смотря на то, что я тебе рассказывал о тех, кто смог вернуть себе память?

— Забыть об этом уже нереально. А до конца жизни мучиться вопросом: «Что же я такого забыла?» — не хочу.

— И как ты собираешься вернуть свою память? Ты ведь даже не знаешь, где могла быть те два года, что ты не помнишь. И у тебя нет никаких догадок о том, кто мог эту твою память

стереть. С чего ты собираешься начинать? — поинтересовался Дорей.

— Об этом я ещё как-то не задумывалась, — смутилась я. — А... с чего начинали те, кто вспомнил?

— Им было проще. У них фальшивая память занимала максимум пару дней, и они могли примерно представить, где были в это время. Ну, там дальше они по цепочке восстанавливали события того периода, находили нужных им людей и так далее. У тебя же — два года! Понимаешь? Ты это время могла быть, где угодно, вплоть до заграницы. Хотя, возможно, что твой отец что-нибудь знает об этом.

— Я не буду ничего спрашивать у этого человека, — отрезала я. — Во-первых, не факт, что он ответит, даже если что-то и знает. Во-вторых, мы с ним пять лет не виделись. А в-третьих, я и не горю желанием видеться со своим, так называемым, отцом! Да и он, я думаю, тоже.

— Но что ты тогда собираешься делать?

— Блэк! — вдруг осенило меня. — Я не помню встречи с ним, о которой он говорил. Возможно, что я встречалась с ним как раз в эти два года. Если это так, то он может рассказать, где именно. Хм, только для этого опять неизвестно, сколько ждать, пока демон в человека превратится и сможет говорить.

— Может, если ты его попросишь, то он сразу превратится в человека? — предположил демон.

Я представила себе эту картину. Как я, буквально умоляя, прошу мелкого чёрного зверька стать человеком.

— М-да, зрелище будет просто супер, — пробормотала я.

— Какая разница, какое это будет зрелище? Ты же для себя это делаешь, а не для кого-то другого.

— Да, ты прав. Значит, буду ждать возвращения Блэка и попробую с ним поговорить. Стоп! Какое «ждать»? Мне же на факультатив Келлера надо! — вспомнила я.

Посмотрев на часы и, увидев, что уже без пяти двенадцать, я стала бегом собираться. «Блин, это же во сколько я проснулась-то сегодня, если сейчас уже почти полдень?».

— Всё, я ушла! — объявила я и понеслась в спортзал.

Вбежала я в спортзал на последней минуте. Убедившись, что Келлера ещё нет, я с облегчением перевела дух. А через секунду преподаватель, как раз, и зашёл. Зашёл не один, а с Лексом. «А он-то что здесь забыл? — подумала я. — Если он наёмный убийца, то на кой чёрт ему факультатив рукопашного боя? Он, наверняка, и так им владеет».

— Здравствуйте все, кто пришёл, — произнёс Шейн. — Представляю вам Лекса Мейснера. В нашу школу поступил только пару дней назад, но уже изъявил желание заниматься с нами.

— Извините, похоже, мы немного опоздали, — в спортзале появились Кай и Дэм.

— Макфей? — удивился Шейн. — Решил сегодня почтить нас своим присутствием?

— Должен же я держать себя в форме, учитель Келлер, — ответил Кай. — Тем более, на ваших занятиях становится интереснее. Вон, новые люди появились, — кивнул он на Мейснера. — Да и моя марионетка здесь занимается, а за ней глаз да глаз нужен. Как я понял, она часто попадает в неприятности.

— Неправда! — возмутилась я. — Моей самой большой неприятностью в жизни — это была встреча с тобой. В остальном, я чиста, как снег зимой.

— Погодите-ка, — прервал меня Келлер. — Я что-то не понял. Милена, Кайома что,

твой кукловод?

— К великому несчастью, да, — буркнула я. — А вам, разве, Доминик Вейн об этом не говорил?

— Я его ещё не видел сегодня. Ладно, оставляем всё личное и переходим к занятиям, — сказал Шейн. — Ламберте. Ты ведь уже занимался с Миленой, верно? Может, и сегодня ею займёшься?

— Разумеется, — кивнул Доберман.

— Ну, и отлично. А я сегодня тогда займусь Лексом, — произнёс Келлер.

— Вот объясни мне, на кой чёрт ты сюда пришёл? — спросила я Кая, который, конечно же, пошёл со мной и Дэмом в ту часть зала, где мы занимались в прошлый раз.

— Я ведь это уже объяснил, как только пришёл, — ответил Макфей. — Во-первых, мне надо держать себя в форме, а во-вторых, за тобой присматривать.

— Зачем за мной присматривать? Я же не маленький ребёнок! И, в конце концов, я с Дэмом. А вы, как я поняла, лучшие друзья. Думаешь, он сам не сможет за мной присмотреть, если уж на то пошло?

— Нет, я так не думаю. Просто лично наблюдать за тобой очень интересно.

— Интересно наблюдать? Я тебе что, экзотическая зверушка, чтобы за мной было интересно наблюдать?

— Прекратите оба! — рявкнул Дэм. Мы, от неожиданности, действительно замолчали, с полнейшим недоумением глядя на Добермана. — Как дети себя ведёте! Нет, ну ладно Милена. Ей простительно. Но ты-то, Кай... Может, хватит уже её дразнить? За косички еще подергай.

— Я тут ни при чём, — ответил мой кукловод. — Это Милена постоянно чем-то недовольна.

— Ах, значит, я ещё и виновата!

— Может, вы оставите разбор своих личных отношений на потом, а сейчас займёмся тем, зачем пришли в спортзал? — предложил Ламберте. — То есть, начнём заниматься?

Я, всё ещё сверля Кая злобным взглядом, кивнула. Макфей же с полнейшим безразличием пожал плечами, типа: «Ну, заниматься, так заниматься — мне всё равно».

— Кстати, — снова заговорил Кай, — этот парень, — кивнул он на Лекса, который разговаривал с преподавателем. — И есть тот убийца, о котором ты мне с утра говорила?

— Да, это он. Только мне непонятно, зачем ему факультатив рукопашного боя? Я не думаю, что это ему надо.

— Может, так же, как и Кай, хочет поддержать себя в форме? — предположил Дэм. — Ну, в любом случае, ведёт он себя нормально, так что оставим пока этого парня в покое. Милена, ты всё помнишь, чему я тебя учил позавчера?

— Что-то помню, что-то нет, — честно призналась я.

— Что не помнишь — придётся вспомнить. Сегодня будешь нападать на меня, — объявил Доберман.

— Как? Зачем? — удивилась я.

— Такой предмет, как рукопашный бой, усваивается только на практике. Теория тебе ничего не даст. Твои ошибки будем разбирать по мере их поступления, а то, что они будут — я уверен. Нападать можешь как угодно. Правил никаких, так что можешь использовать хоть самые подлые приёмы. Как говорится: «Победителей не судят». Твоя задача — ударить меня один раз или, хотя бы, дотронуться. Если сможешь это сделать, считай, что сегодняшний

урок ты усвоила. Чтоб было легче нападать на меня, можешь держать в голове образ человека, которого терпеть не можешь.

— А тут далеко и ходить не надо за образом, — фыркнула я. — Мой «образ» и так здесь, — показала я пальцем на Кая.

Увидев угрожающий взгляд Кая после своих слов, я благополучно спряталась за спиной у Дэма и уже оттуда сказала:

— А что? Дэм сказал — образ человека, которого терпеть не можешь. А я тебе, Кай, уже раз сто говорила, что ты меня бесишь. Тем более, после сегодняшнего!

— А что он такого сделал-то сегодня? — поинтересовался Дэм.

— Неважно, — отмахнулась я. — Давай начинать тренировку.

Глава 13

В самом начале тренировки я столкнулась с проблемой: как нападать? Нет, я дралась с девчонками в интернате (с той же Алисой), но это совсем другое. Там драки вспыхивали спонтанно, на эмоциях... Здесь же, во-первых, противник ожидает от тебя нападения. Во-вторых, это парень, который гораздо больше и сильнее тебя. С какой стороны к нему можно поступиться?

«Выбрасываем из головы все мысли и просто нападаем», — решила я, представив на месте Ламберте Макфея и утренний «поцелуй»... Последнее меня так сильно разозлило, что мысли действительно исчезли из моей головы, и я бросилась на Добермана. М-да, броситься-то, бросилась, но... через секунду я уже была прижата к полу, а мои руки были заломаны за спину.

— Ошибка первая, — начал Дэм, всё ещё удерживая меня в этом положении. — Да, я сказал тебе представить человека, который тебе неприятен, но я не помню, чтобы говорил о том, чтобы ты, позабыв обо всём, с яростью бросилась на меня. Нападать, не контролируя себя и действуя только на эмоциях, совершенно не думая — это стопроцентный проигрыш. Нападать ты должна с трезвой головой и обдумывать каждое своё действие. Злость не должна перекрывать разум. Ошибка вторая. Нападая на кого-то, ты должна хотя бы предположить, где у противника могут быть уязвимые места, а не бить, куда попало. Хотя, первая ошибка у тебя, в общем-то, и выливается во вторую. Главное, запомни, что бой — это не то место, где нужно переходить в состояние «берсерка» и делать, что попало. Такой способ подойдёт только для того, кто действительно силён физически и его удар может скосить кого угодно, в какую точку тела не ударить. Но, так как ты по телосложению хрупкая и удар у тебя не сильный, ты должна думать мозгами, а не чем-то другим, — после того, как он всё это сказал, парень отпустил меня и помог подняться. — Давай, нападай снова, но с учётом всего того, что я тебе сейчас сказал.

«Легко сказать — нападай снова! Вот я, например, не могу понять, где у Добермана может быть уязвимое место. Нет, я, конечно, могу и в пах пнуть, но это будет совсем уж подло. Да и не факт, что у меня получится это сделать. О, какая же я дура! — меня, наконец, осенило. — Глаз! Доберман же не видит правым глазом! Значит, если я буду нападать на Дэма со слепой стороны, то он не будет этого видеть и, соответственно, не успеет отреагировать».

Сделав вид, что хочу ударить Дэма в челюсть, я в последний момент изменила направление удара в сторону слепой зоны противника. Ага, идея, может, и была хорошей, но с Доберманом она не прокатила — мою руку перехватили. Знаете, это было такое ощущение, как если бы хрупкая соломинка повстречала на своём пути каменную стену.

— Уже лучше, — сказал Дэм, отпуская мою руку. — Но всё равно не достаточно. Если ты нашла у противника слабую точку, то это ещё не означает, что она таковой и окажется. У тебя всегда должен быть ещё какой-то план свалить противника, если это не получилось с первого раза. Например, моя реакция на атаки со стороны невидящего глаза отнюдь не медленнее, чем со стороны зрячего. Ты не учла, что во мне течёт кровь оборотня, которая и помогает мне отражать атаки со слепой стороны. Это и слух, и обоняние, и интуиция. Так что тебе надо было думать, куда ещё можно меня ударить. Хотя, то, что ты додумалась хотя

бы до этого, означает, что мозги у тебя, всё-таки, есть.

— Что-то последний комплимент прозвучал сомнительно, — усмехнулась я. — Но всё же, где у тебя ещё-то может быть слабое место? Вообще, меня ещё посещала мысль — ударить тебя в пах, но...

— И что ты эту мысль не осуществила? — неожиданно для меня спросил Доберман.

— А?! — в шоке уставилась я на него. — Ну, это... хм... в общем, мне показалось, что это будет чересчур, тем более, для учебного боя.

— Чересчур? Я так не думаю, — покачал головой мой «учитель». — «В бою все средства хороши» — слышала о таком? Не важно, каким образом ты одерживаешь победу. Главное, что побеждаешь и жива остаёшься. Вот если бы ты сделала то, о чём думала, то, возможно, и смогла бы ударить меня.

— Ты хочешь, чтобы я пользовалась подлыми приёмами для победы? — возмутилась я.

— Нет. Он хочет, чтобы ты жива осталась, если тебе придётся драться с кем-то всерьёз, — произнёс Кай.

— Я твоего мнения не спрашивала! — огрызнулась я. — Ты сюда, вообще, заниматься пришёл или просто смотреть?

— А на тебя смотреть интереснее, чем заниматься. Тем более, что на этом факультативе я официально не числюсь.

— Поздравляю! И что из этого? Так и будешь теперь каждый раз приходить и на меня смотреть?

— А ты будешь против? — притворно удивился Макфей.

— Конечно, я буду против! А ты как думал?

— Знаешь, Кай. Может ты, действительно, пойдёшь тренироваться? — встал на мою сторону Дэм. — А то, пока ты здесь, Милена на занятиях сосредоточиться не сможет.

— Ну, ладно-ладно. Раз уж вы оба против меня... Пойду пока с новеньким, что ли, пообщаюсь, — сказал Кай.

— Зачем? — удивилась я. — Я ведь тебе уже говорила, кто он такой.

— Говорила, — кивнул мой кукловод. — Но этот Каин-то не знает об этом. Так что я просто пообщаюсь с ним, как с новым человеком в школе, — и Кайома пошёл к Лексу.

— Всё равно не понимаю, зачем ему говорить с Каином, — пробормотала я, а потом обратилась к Дэму. — Спасибо за то, что выпроводил его.

— Не за что. Слушай, ты не обижайся, но тебе действительно нужен человек, который бы тебя контролировал. Или, по крайней мере, следил, чтобы ты в какую-нибудь историю не попала.

— С чего ты сделал такие «сногшибательные» умозаключения?

— Ты очень эмоциональна, взрываешься по разным пустякам. Такие обычно долго не живут по той простой причине, что у них очень много врагов, которых они наживают, говоря сгоряча всё, что придёт в голову.

— Ни фиги! Я становлюсь вспыльчивой только тогда, когда рядом этот хмырь, — тыкнула я пальцем в Кая, который уже о чём-то говорил с Мейснером. — В остальное же время я очень даже покладистая и тихая. И где ты увидел пустяки, по которым я взрываюсь?

— Например, тогда, когда Кай сказал, что я хочу, чтобы ты жива осталась в серьёзном бою, и поэтому учу тебя использовать любые методы для победы. То, что он сказал, действительно, так. Этого я и хочу, и злиться тут было, вроде как, не на что. Не думаю, что ты бы злилась также, если бы эту же фразу сказал я.

— Ну, вот видишь. Ты сам же подтвердил то, что я тебе только что сказала: «Я становлюсь вспыльчивой только тогда, когда рядом этот хмырь». Ничего не могу с собой поделаться — одно только присутствие Кая выводит меня из себя. Выводит всем — характером, разговорами, манерами, поведением! Но, самое главное то, что этот наглый, эгоистичный собственник — мой кукловод. Это бесит больше всего! Кстати, Дэм... в том, что Кайома стал моим кукловодом — это и твоя вина тоже. Это же ты ему сказал, что я буду его марионеткой, верно? Зачем ты, вообще, это сделал? — я посмотрела в его зрячий глаз. — Не говорил бы ничего ему, может, тогда мы бы с ним и не были сейчас связаны этими дурацкими «нитьями» до конца жизни!

— Прости, но твоё мнение по этому поводу тогда (да и сейчас) меня не шибко волновало, — пожал плечами Доберман. — Я вовсе не добрый и хороший парень, которого волнуют чужие чувства. Без марионетки мало чего можно добиться, и раз уж, наконец, у Кая появился шанс обзавестись ею, то я не хочу, чтобы он его упускал.

— С тобой всё ясно, — вздохнула я. — И ещё я хотела тебя спросить. Я хотела бы узнать — из-за чего у вас с Винсентом такая вражда, особенно, с его стороны? Конечно, можешь не отвечать, если не хочешь.

— А он сам ничего тебе не говорил?

— Он сказал только, что ты его каким-то образом подставил, но в подробности не вдавался.

— Ясно. Тогда давай так. Как я и сказал в начале занятий, ударь меня или, хотя бы, дотронься один раз. Если сможешь это сделать, то я отвечу на твой вопрос. Если же нет, то будешь допытываться у своего Винсента и, вряд ли, чего-нибудь добьёшься. Согласна?

— Да, согласна.

«Так, значит, со стороны слепого глаза нападать бесполезно, — размышляла я. — Реакция такая же, как со стороны зрячего. Удар в пах тоже вряд ли прокатит, так как Дэм, наверняка, ждёт от меня этого. Значит, у меня есть только один выход — застать его врасплох. Но как это сделать? Застать врасплох того, в ком течёт кровь оборотня — задача практически невыполнимая. Надо сделать что-то такое, чего Доберман никак не может ожидать. Но что?»

— Слушай, Дэм, — начала я, — прежде, чем мы начнём, я хотела сказать ещё одну вещь.

— Какую?

— Ну, понимаешь... Это... Очень смущаюсь это говорить... Короче, ты мне нравишься! — выпалила я. — Нравишься с тех самых пор, как я тебя впервые увидела! Ты примешь мои чувства? Я ради тебя даже с Винсентом расстанусь!

— Чего?!

Вы бы видели изумлённое лицо Дэма в этот момент! Я, наверное, никогда не забуду это выражение лица! Знаете, это было лицо человека, который путешествовал по Северному полюсу и, внезапно, встретил там, среди снегов, африканского слона! Не теряя времени на ожидание, пока парень придет в себя, а сделав грустные глаза, как будто сейчас расплачусь, подошла к нему и... просто хлопнула его по плечу.

— Я выиграла, Дэм! Я до тебя дотронулась, — объявила, донельзя довольная собой, я.

— Милена!

— Что «Милена»? Ты сам сказал пользоваться любыми методами для победы, так что я ничего не нарушила. И это был единственный способ, который я смогла придумать. А теперь

ты должен выполнить то, что обещал — рассказать о причине вашей с Винсентом вражды.

— Да уж, оригинальный способ для победы! — рассмеялся Дэм. — В театральную школу поступать не пробовала? Думаю, ты бы прошла без вступительных экзаменов.

— О, ты не представляешь, сколько раз мне приходилось уверять воспитателей интерната в своей невиновности, когда это было совсем не так. Делать безобидную мордашку и невинные глаза я научилась давно. Так, Дэм! Не уводи разговор в сторону! Рассказывай!

— Хорошо-хорошо. Не нервничай ты так. В общем, с Винсентом мы познакомились на первом курсе. Учились мы в одной группе, да и комнаты наши были рядом. Кай в нашей школе тогда ещё не учился — он появился только на втором году обучения первого курса. А пока мы с Винсентом были чуть ли не лучшими друзьями.

— И вам обоим понравилась одна девушка, да? — предположила я.

— Нет, — покачал головой Дэм. — Дело было совсем в другом. В то время в «Шисуне» учился парень по имени Элиас Ритхер. Он был гипнотизёром — мог заставить человека сделать всё, что угодно, вплоть до убийства. И это учась ещё только на первом курсе. Боюсь даже представить, что было бы, если бы он продолжил учиться дальше.

— Ты сказал «если бы»? Его что, отчислили?

— Его не отчислили. Он погиб.

— Как, погиб?

— Да вот так. Всё началось в тот день, когда Элиас подошёл ко мне и предложил подзаработать. Я тогда был совсем дураком и, даже не узнав сначала, что от меня требуется, согласился. Элиас просто попросил меня последить за одним человеком в городе. И я стал за ним следить, а затем рассказывать обо всём Ритхеру. И вот, однажды, при очередной встрече с Элиасом, поговорив с ним минут пять, я почувствовал сильное головокружение, а затем, вообще, отключился. Что происходило за то время, что я был без сознания, я не знаю. Но когда я очнулся, оказалось, что я убил того человека, за которым следил всё это время. Разорвал ему когтями горло. А ещё позже выяснилось, что я не только этого человека убил, но и подкинул его окровавленную одежду в комнату своего друга Винсента.

— Что? Как такое возможно? И ты этого, вообще, не помнишь?

— Вообще не помню. Всё это было похоже на действие гипноза, когда гипнотизёр заставляет человека что-то сделать. Человек это сделает, но помнить этого не будет. Так было и здесь. Я сразу понял, что с самого начала моей задачей была не слежка, а убийство. Мной просто воспользовались, как инструментом для дела. И все мои догадки подтвердились. Элиас сам мне позвонил и, смеясь, всё это рассказал — и про убийство, и про то, как я проник в комнату Винсента и, по его приказу, подбросил ему одежду убитого.

— Но если это так, то зачем надо было что-то подбрасывать Винсенту? Ритхер свалил бы на тебя полностью всю вину, да и делов-то.

— Элиас всегда недолюбливал Винсента. Хрен знает, почему. Всегда пытался его чем-нибудь задеть, подколоть, поиздеваться, вызвать на драку. Возможно, Элиасу не нравился прямой и честный характер Ванхама, ведь сам он был парнем скрытным и не очень-то правдивым. Говорят, что противоположности притягиваются, но в этом случае, оказалось, наоборот. Поэтому, я думаю, что Ритхер решил убить двух зайцев одним ударом — и человека завалить чужими руками и Винсента подставить, а заодно, и наши с ним отношения испортить. И всё это у него получилось. Винсента затаскали по допросам, очным ставкам, опознаниям и так далее. Конечно, потом выяснилось, что Винсент не имеет к этому

преступлению никакого отношения, но... выяснилось это далеко не сразу. Разумеется, Ванхам всё это время был на взводе. Был весь дёрганный, нервный... И чёрт же меня дёрнул рассказать ему обо всём именно в тот момент. Я ему рассказал и об убийстве, и о том, что это я подкинул ему одежду убитого, и о своих догадках насчёт Элиаса, и том, что он мне говорил по телефону.

— И что?

— Винсент мне не поверил.

— Но почему?

— Он решил, что я рассказываю ему об этом, чтобы отвести от себя подозрения или что-то вроде этого. И это действительно так выглядит со стороны, тебе не кажется? Я сваливаю свою вину на гипнотизёра, чтобы самому избежать ответственности. Я бы на его месте, наверное, тоже не поверил бы.

— А как же этот самый гипнотизёр? Он же мог подтвердить твои слова!

— Нет, не мог. В тот же день, после телефонного разговора с Элиасом, он исчез. А через несколько дней его тело нашли в канаве, с простреленной головой. За что его убили и зачем ему нужна была смерть того человека, которого я убил — неизвестно до сих пор. Но, суть в том, что когда Винсент высказал мне то, что он мне не верит, он сказал, что не расскажет полиции, кто на самом деле убийца (типа, в память о нашей дружбе), а взамен я больше никогда к нему не подойду. Вот и вся причина того, почему с Винсентом у нас, мягко говоря, натянутые отношения.

— И ты ни разу так больше и не пытался поговорить с Винсентом?

— Нет, не пытался. Винсент — парень хоть и не злой, но зато упрямый и злопамятный. Попробуй я ему снова всё объяснить, он бы снова вспылит и, на этот раз, выполнил свою угрозу — сдать меня полиции. А в тюрьму мне не очень-то хочется. Если я не смог Винсенту доказать, что был под гипнозом, то уж полиции, тем более, не смогу.

— А почему ты мне так спокойно рассказываешь обо всём этом? Об убийстве и обо всём остальном? Не боишься, что я тоже тебе не поверю и сдам тебя?

— Нет, не боюсь. Во-первых, я не думаю, что в твоём характере «стучать» на кого-то. А во-вторых, даже если бы ты и захотела это сделать, тебе бы Кай этого не позволил — он тоже в курсе этой истории.

— Значит, ты мне рассказал об этом только потому, что был уверен, что из-за Кая я никому ничего не смогу рассказать? — возмутилась я.

— В общем, да, — кивнул Дэм. — А ты как хотела? Я знаю тебя только два дня, и ты думаешь, что я бы просто взял и рассказал о том, что убил человека?

— Блин, ты прав, — смутилась я. — Но судя по твоему рассказу, ты сильно изменился по сравнению с тем, каким ты был тогда, когда дружил с Винсентом и какой ты есть сейчас. Я бы не сказала, что ты похож на человека, который сразу согласиться помочь, даже не вникнув суть проблемы. И у меня к тебе есть последний на сегодня вопрос.

— На сегодня? А завтра новые появятся?

— Мне-то откуда знать — появятся или нет? — пожала я плечами. — Я хочу спросить тебя про те слова, которые ты мне сказал позавчера. Ты сказал, что у меня глаза очень похожи на твои. Что это значило?

— А тебе не всё равно?

— Нет, не всё равно! Если бы было всё равно, я бы не спрашивала.

— Даже если я и объясню, ты всё равно ничего не поймёшь.

— Считаешь, что я слишком тупая, чтобы понять?

— Нет, не считаю. Просто... Скажем так, для тех, кто не является оборотнем — этого не понять.

— Да ты тоже, вообще-то, оборотень меньше, чем на половину! Ну, ладно. Не хочешь говорить — не надо. Я всё равно когда-нибудь узнаю.

— На сегодня занятия окончены! — громко объявил Келлер. — Жду вас завтра, в это же время.

— Учитель Келлер! — мужчину тут же окружила стайка девушек. — А чем Вы сейчас собираетесь заниматься? Может, проведёте с нами дополнительное занятие? А то у нас не очень хорошо получается, а вы так понятно всё объясняете!

— М-да, а Келлер, действительно, популярен, — произнесла я, наблюдая за этой сценой. — Теперь понятно, почему Винсент ревновал меня к нему, когда я сказала, что буду ходить на факультатив по рукопашному бою. Я думала, что люди преувеличивают, говоря, что почти сто процентов девушек ходят на эти занятия только из-за учителя. Но, теперь вижу, что ошиблась. А в «Шисуне» много молодых учителей преподают?

— Больше, чем в обычных школах, — ответил Доберман. — Большинство из них — это бывшие ученики нашей же школы, которые после обучения стали учителями. Келлер тоже один из таких. Он учился на последнем курсе, когда я только поступил сюда.

— Вот как. А в моей бывшей школе были почти одни старые бабки, а из мужчин-учителей был только физкультурник и трудовик у парней.

— В «Шисуне» всё с точностью до наоборот. Женщин-учителей здесь не много. Это связано с тем, что наша школа, можно сказать, зона повышенной опасности. Многие ученики обладают способностями, опасными для окружающих и, чтобы утихомирить таких вот разбушевавшихся «детюшек» нужно много сил, терпения и так далее. А этого у женщин, обычно, не хватает. Кроме того, здесь обучается довольно много детей из неблагополучных семей, из детдомов... Есть несколько подростков, которых забрали из колонии для несовершеннолетних, а на старших курсах есть и те, кто успел побывать во взрослых тюрьмах.

— Да ладно? — поразилась я. — Такого об этой школе я ещё не знала! Значит, женщины тут не работают?

— Я говорил, что их не много. Несколько есть, но это либо бывшие работники исправительных учреждений, либо те, чья способность — контролировать сознание или гипноз.

— Это уже не школа получается, а какой-то сумасшедший дом! В каком ещё месте могут уживаться бывшие уголовники, дети из богатых семей, полу оборотни, демоны, убийцы и так далее...

— Наверное, больше нигде, — усмехнулся Дэм. — Кстати, тебе надо будет ещё сегодня в город смотаться.

— Зачем? — удивилась я.

— А тебе разве Кай ничего не сказал? — в свою очередь удивился парень.

— Ничего мне этот гад не говорил. Так на кой чёрт мне сегодня тащиться в город?

— Да там просто кое-какие документы надо передать одному человеку. Ни у меня, ни у Кая времени на это сегодня нет, а тебе всё равно надо привыкать к тому, что ты состоишь в «Макфее».

— Так это связано с деятельностью группировки Кая? Я уже боюсь даже представить,

какие документы я понесу, и кому мне их надо будет передать!

— Ничего противозаконного эти документы собой не представляют. Да и у человека вполне законный бизнес.

— Ага, но параллельно этот человек подрабатывает чем-то незаконным, верно? Я, конечно, мало что знаю о «Макфее», но я не думаю, что вы связались с обыкновенным бизнесменом. Хотя... может, вы рэкетом ещё занимаетесь? — поинтересовалась я.

— Хм, рэкетом мы, действительно, занимаемся, но в этом случае ты права. Этот бизнесмен имеет большое влияние в криминальной сфере, связанной с торговлей оружием и сутенёрством. И это несмотря на то, что ему всего двадцать девять лет и никакими сверхспособностями он не обладает.

— Охренеть! И какие могли понадобиться документы такому человеку, не связанные с чем-то незаконным? И, тем более, откуда они у Кая?

— Откуда они и про что — тебе знать не обязательно. Ты только исполнишь роль курьера. Ты должна будешь их просто отдать и всё.

— Ну, как всегда, — недовольно сказала я. — И ещё, я не помню, чтобы давала своё согласие на вступление в «Макфей»!

— А твоего согласия и не требуется. Если кукловод является членом какой-то организации, то его марионетка автоматически туда вступает. А в твоём случае все просто: Кай главарь «Макфея», и если его марионетка не будет заниматься деятельностью организации, то это будет выглядеть несколько странно и может навредить репутации Кая.

— Как говорить: «Без меня — меня женили». Только в моём случае: «Без меня — меня сделали членом преступной группировки». За что мне это наказание? Что я такого сделала в своей жизни, чтобы заслужить такое?

— И чем ты снова недовольна? — спросил подошедший Кай.

— А то ты сам не знаешь! — огрызнулась я. — Когда это я успела вступить в твою банду? И почему я последней узнаю о том, что мне сегодня надо идти к какому-то подозрительному бизнесмену и отдавать ему какие-то документы?

— А, ты об этом. Я хотел тебе сказать после факультатива, то есть, сейчас. Похоже, Дэм меня опередил.

— С чего ты, вообще, взял, что я куда-то пойду? — продолжала злиться я. — Я не собираюсь никуда идти, тем более, к какому-то бандиту!

— В принципе, меня твоё мнение на этот счёт не очень-то интересует. Не хочешь — заставлю. И поверь мне — у меня это получится, — жёстко сказал Кай.

На это я не знала, что сказать. Кай был прав — он мог меня заставить, и ничего поделать с этим я бы не смогла. Но как меня это злило — не передать словами!

— Давай сюда свои документы, — наконец, буркнула я. — Схожу я к этому бизнесмену.

— Так бы сразу. Они в моей комнате. Пошли, — произнёс мой кукловод.

— А может, ты мне сам их принесёшь? — я не горела желанием идти в комнату Кая.

— Прости, но я не собираюсь таскаться с этими бумагами по школе.

— Ага, ты не собираешься, а мне, значит, надо?

В результате мне всё равно пришлось тащиться с Каем в его комнату. Там Макфей достал из стола папку с документами и отдал её мне.

— Ты в эту папку что, кирпичи положил? — поинтересовалась я, с трудом удерживая её в руках. — Почему она такая тяжёлая?

— В этих документах сведения об одной организации за последние десять лет, поэтому

бумаг так много. Что это за организация — не имеет значения. Эти документы ты должна будешь передать человеку по имени Загир Альвар. Вот его адрес, — передал Кайома мне бумажку с адресом. — Охране скажешь, что ты от меня. Всё ясно?

— Да, — кивнула я. — Так, я пошла?

— Иди. Как только вернёшься от Загира — зайдёшь ко мне.

— Ладно.

Глава 14

Я пошла в свою комнату, чтобы переодеться и взять с собой в город Дорей. Адрес, записанный на бумаге, мне ни о чем не говорил, и без своего демона я обязательно где-нибудь заплутаю. Оставалось только надеяться на то, что Дорей сейчас в комнате, а не шастает по своим делам.

— Дорей, ты здесь? — сразу же спросила я, как только зашла в помещение.

— А где же мне ещё быть? — откликнулся демон.

— Вдруг ты опять по своим делам свалил куда-то? В общем, так. Я сейчас переодеваюсь и мы с тобой идём в Гарэн.

— Зачем это?

— Задание моего кукловода. Передать эту кипу бумаги человеку по имени Загир, — сказала я, положив эту тяжесть на стол. — И ты, разумеется, идёшь со мной.

— Ты сказала Загир? — с удивлением переспросил Дорей.

— Ты его знаешь?

— Лично не знаком, но кое-что о нём слышал. В свои двадцать девять лет он добился того, чего люди добиваются почти всю жизнь. Загир — владелец сети ресторанов, ювелирных магазинов и развлекательных центров. И незаконный бизнес, естественно — бордели, казино, торговля оружием... По-моему, единственное, чем он не занимается — это наркотики и детская проституция. Как он всего этого добился ума не приложу. Родители у Загира обычные люди и принимать участие в бизнесе сына они никак не могли. Мать — бухгалтер в небольшой фирме, а отец — работник на мебельном заводе. Правда, сейчас они не работают, так как сын их полностью обеспечивает.

— Действительно, интересно, как же тогда этот Загир смог столько всего достичь? Но, речь сейчас не об этом. Я пошла одеваться.

Искать дом Загира долго не пришлось — он жил не так уж и далеко от школы «Шисуны». Честно говоря, я думала, что этот человек живёт в каком-нибудь элитном многоквартирном доме, но, оказалось, что это был отдельный жилой дом. Громадный четырёхэтажный особняк. Он больше напоминал дворец, чем просто жилой дом! Это было здание формой буквы «п», нежно-кремового цвета с мраморными колоннами.

— Ни хрена себе домина! — обалдела я. — Так это здесь этот Загир проживает?

— Да, здесь, — кивнул Дорей. — Будем заходить?

— А что делать? — вздохнула я. — Придётся. Хотя мне этого совсем не хочется.

Мы хотели зайти, но дорогу нам преградили два «шкафа». Знаете, такие люди в чёрном, с бульдожьей мордой и пистолетом за поясом.

— Вы к кому? — грубым тоном спросил один из них.

— К Загиру, — ответила я. — Я от Кайомы Макфея.

— Подождите, хозяину позвоню, — мужчина связался по рации с Загиром. — Хозяин, тут к вам какая-то девушка пришла, говорит, что от Кайомы. Что делать? К вам проводить? Хорошо, сделаю. Пройдёмте за мной, — обратился он ко мне и Дорею, принявшего облик пса, отключив рацию.

Нас проводили до кабинета на третьем этаже: помещение мало чем отличалось от обычного офиса начальника крупной корпорации. Шкафы были забиты папками с

документами, на столе из чёрного дерева были стопки каких-то бумаг, письменные принадлежности, печати, диски... Кроме стола и шкафов в кабинете стоял диван из чёрной кожи и два таких же кресла.

Загир сидел за столом и что-то печатал на ноутбуке. Молодой мужчина, явно не брезгующий спортом, на вид подтянутый и крепкий. Волосы, темные и длинные, собраны в хвост.

— Вы от Кайомы? — произнёс мужчина, сверкнув светло-кариими глазами. — С каких это пор он стал посылать ко мне девчонок с собаками?

— Во-первых, я не девчонка, а марионетка Кайомы... — «Чёрт, даже с какой-то гордостью сказала», — пронеслась шальная мысль в голове. — Во-вторых, это не собака, а демон. А в-третьих, я к вам в гости, вообще, не напрашивалась — меня заставили, — высказалась я.

— А вы, я смотрю, не из пугливых, — усмехнулся Загир. — Но я рад, что у Кайомы, наконец, появилась марионетка. Так что, прошу простить меня за грубость. Просто Макфей обычно сам приходил ко мне. Сегодня первый раз, когда он послал кого-то вместо себя. Похоже, он вам доверяет. Да и было бы странно не доверять своей собственной марионетке.

— Доверяет? — я насмешливо выгнула бровь. — Он мне не доверяет — ему было просто впадлу идти и всё. И о каком доверии может идти речь, когда тебя заставляют против своей воли? Короче, вот ваши бумаги, — положила я на стол папку с документами. — А я пошла.

— Подождите, — остановил меня бизнесмен, — не согласитесь ли вы остаться со мной на чашку чая?

— С чего это вдруг? — удивилась я, немного поражённая вежливой речи того, кто «трётся» с преступным миром.

— Ко мне не каждый день приходят симпатичные девушки. Да и демонов тоже встретишь не часто. Могу я позволить себе пообщаться со столь интересными личностями?

«Не нравится мне это, — подумала я. — Нет, я, конечно, не против, чтобы мужчины приглашали меня на чай, но... Этот Загир криминальный авторитет! Это всё равно, если бы удав кролика на обед приглашал. Но, с другой стороны, у меня нет причин для отказа. И ещё, со мной Дорей».

— Хорошо, я не против, — решила я. — А ты, Дорей? — обратилась я к своему демону, который уже принял свой истинный облик.

— Мне всё равно. Ты моя хозяйка — тебе и карты в руки, — ответил тот.

— Отлично. Прошу пройти в гостиную — в рабочем кабинете пить чай не очень-то уютно, — пригласил нас Загир.

Гостиная оказалась гораздо больше размерами, чем кабинет. В больших мягких креслах так и хотелось свернуться калачиком и заснуть. Толстые пушистые ковры полностью заглушали шаги. Мягкий свет, исходящий от светильников, нисколько не резал глаза. В большом камине трещали дрова.

— А у вас шикарный дом, — сказала я, оглядывая помещение.

— Да, не жалею. И я хочу договориться сразу. Не против, если мы будем разговаривать на «ты»? — предложил бизнесмен.

— Нет, не против. Так даже проще.

— Ну и хорошо, — улыбнулся Загир. — Ты какой чай предпочитаешь? Чёрный? Зелёный? Красный?

— Какой угодно, кроме зелёного. И, если можно, без сахара.

— А вы, господин... Дорей, если не ошибаюсь?

— Не ошибаетесь, — ответил демон. — Я ничего не буду, обо мне можете не беспокоиться.

— Знаешь, я не совсем понимаю, что означает связь между кукловодом и его марионеткой, — заговорил Загир, сделав глоток обжигающего чая, который довольно быстро подали на невысокий кофейный столик у дивана. — Меня всегда удивляло, как могут два разных человека быть настолько сильно связаны друг с другом.

— Так вас... Ой, прости, тебя интересует феномен кукловода и марионетки? Но с чего это вдруг? Ведь, насколько я знаю, у тебя нет сверхъестественных способностей, и, значит, ни кукловодом, ни марионеткой тебе никогда не быть, — сказала я, отпивая чай (да, это не та бодяга, которой нас поили в интернате — там от чая было только название).

— Может, потому и интересует, что мне этого никогда не постичь, — пожав плечами, ответил Загир.

— Тебе повезло, — хмыкнула я. — Отношения кукловода и марионетки очень сильно смахивают на отношения господина и раба. По крайней мере, в моём случае.

— Тебе так ненавистна мысль о том, что ты — марионетка Кайомы Макфея?

— Мне ненавистна мысль о том, что я, вообще, являюсь марионеткой, — призналась я. — Тем более что меня и сделали-то ею против своей воли. Я не думаю, что тебе бы понравилось, если бы какой-то другой человек всё решал бы за тебя.

— В этом ты права, — произнёс мужчина. — Но... я всё равно не понимаю, почему, если тебе всё настолько не нравится, ты не можешь порвать свою связь с кукловодом?

— Хм, это сложно объяснить словами, — задумалась я. — Особенно человеку, который не имеет к «Шисуне» никакого отношения. Ну, вот представь... представь настоящих кукловода и марионетку, которые выступают в кукольных театрах. Видел те нити, которыми кукловод управляет марионеткой? На вид они тонкие и их можно легко порвать, но... Марионетка никогда не сможет этого сделать — у неё нет своей воли, нет своей души... Она и живёт-то только тогда, когда ею управляет кукловод. Так и здесь. Только в случае экстрасенсов ситуация гораздо более жестокая. Марионетки-экстрасенсы обладают и душой и своей волей, но всё это подавляется кукловодом. И порвать эту связь невозможно ни со стороны марионетки, ни со стороны кукловода. А почему невозможно я, если честно, и сама не знаю. Да и вообще... Всё, что я сказала, это, всего лишь, мои собственные представления. Короче, может, прекратим говорить обо всей этой экстрасенсорной ерунде и поговорим, например, о тебе? — предложила я.

— Обо мне? — с удивлением посмотрел на меня Загир.

— Ну, да. Вот, например, я не вижу у тебя кольца на руке. Ты его принципиально не носишь или, действительно, не женат?

Мне в этот момент было всё равно, о чём говорить, лишь бы уйти от неприятной для меня темы. Я не хотела дальше развивать разговор о кукловодах и марионетках, так как я просто не хотела об этом думать. Возможно, вы скажете, что это лишь способ уйти от своих проблем. Может, это действительно так...

«Да о чём я, вообще? Эти слова — не более чем попытка оправдать себя. Забыть все свои проблемы — самый простой способ жить. Но, убегая от трудностей, их не решить, верно? Пусть так, но, по крайней мере, с незнакомым мне человеком, я не собираюсь об этом говорить».

— Вообще-то, я действительно не женат, — выдернул меня из раздумий голос моего собеседника.

— Но почему? — несколько удивилась я. — Ты богатый, успешный мужчина, причём, очень даже симпатичный.

— Да вот пока что-то не сложилось. Возможно, потому что я прекрасно понимаю, что всех женщин, которые знакомятся со мной, а в дальнейшем и спят, интересуют только мои деньги.

— Если будешь так думать, то точно никогда не женишься. И почему же только деньги? Я тебе говорила, что ты на лицо красивый, да и не старый. А ты не пробовал на улице знакомиться или ещё как-то? Только скрывая, что ты у нас богатенький? Тогда и поймёшь — деньги ей нужны или нет.

— Да, до такого я ещё не додумывался, — рассмеялся мужчина. — Но идея интересная. А ты, кстати, сама как насчёт того, чтобы встречаться со мной? Согласилась бы?

— Нет, спасибо, — улыбнулась я. — Во-первых, мне даже восемнадцати ещё нет, а во-вторых, у меня парень есть (по крайней мере, надеюсь, что он у меня есть). Так что, извини, но ищи свою избранницу в другом месте.

— Очень жаль.

— Да, мне тоже. Такую перспективу потеряла — стать женой миллионера. А сейчас, извини, но я пошла. И так засиделась у тебя, а у меня ещё дел полно сегодня. Спасибо за чай.

— Ну, раз дела, то надо идти. Передай Кайоме: я благодарен ему за те документы, что он мне предоставил и что его просьбу я исполню.

— А что за просьба? — спросила я.

— Макфей знает, — ушёл от ответа Альвар.

Когда мы вышли из особняка, Дорей сказал мне:

— Милена, хочу тебя предупредить. Хотя Загир и выглядит вежливым, учтивым и добрым, но в действительности он далеко не добрый человек. Так что будь с ним поосторожнее и не попадай под его обаяние.

— Я это и так прекрасно понимаю, — ответила я. — Человек, занимающийся сутенёрством и оружием, по определению добрым быть не может. Хотя, мужчина он действительно обаятельный.

— Да и не женат к тому же, — съехидничал Дорей.

— А это тут, вообще, ни при чём! Начнём с того, что я о замужестве не думаю — рано ещё. И у нас с Загиром разница в возрасте довольно-таки большая. А ещё он криминальный авторитет. Да, он богатый, красивый и всё такое, но я никогда не соглашусь связать свою жизнь с тем, кто занимается незаконным бизнесом.

— Так уже связала. С Кайомой Макфеем.

— Это — не в счёт. С Каем у меня отношения только как с кукловодом и не более того.

Когда мы с Дореем вернулись в «Шисуну», я отправилась к Каю, отчиталась обо всём, сообщила о том, что Загир согласен исполнить какую-то там просьбу. Похоже, последним Кай остался особенно доволен. Узнав о том, что Загир меня на чай пригласил, Макфей несколько удивился, сказав, что с ним Альвар общался только по делу и не более того. На что я ответила: «Ты же не симпатичная девушка, гуляющая на пару с демоном». В результате, Кай сказал, чтобы я без его разрешения больше никогда ни у кого не оставалась. Хоть на чай, хоть ещё на что-то. В этот момент я чувствовала, что мой кукловод злится. Интересно, почему? Ему-то что за дело, если я с кем-то чай пью (не водку же, в конце

концов)? Как бы то ни было, после Кая я пошла в свою комнату. Ни Дорея, ни Блэка я там не обнаружила.

«И где эти двое опять ходят? — с раздражением подумала я. — Ладно, Блэку простительно, но Дорей мог бы и предупредить».

В этот момент в дверь кто-то постучал. «Может, Винсент?» — с надеждой подумала я, открывая дверь. Увы, это был не он. На пороге стоял последний человек, которого я, вообще, ожидала увидеть.

— Каин? Ой, то есть, Лекс?

— Называй меня, как хочешь — хоть Каин, хоть Лекс, — отозвался парень. — А я решил просто зайти к тебе в гости. Ты не против?

— Как бы тебе сказать. Не то, чтобы против, но... Ты ведь, наверняка, догадываешься о том, что Дорей мне всё о тебе рассказал?

— Да. Я был практически на сто процентов уверен, что этот демон тебе всё разболтает, — произнёс он, проходя в комнату. — Но я не против. Получается, что ты знаешь о том, что я убийца, да?

— Знаю.

— И, даже несмотря на это, так спокойно относишься к моему присутствию в твоей комнате?

— А что я должна делать? Кричать, визжать и всё такое? Раз ты со мной разговариваешь, то я не думаю, что в твоих планах есть моё убийство. У тебя смысла нет меня убивать. Заказывать моё убийство некому — у меня нет таких недоброжелателей, которые ради моей смерти платили бы бешеные деньги киллеру. Да и рассказывать о тебе я тоже никому не собираюсь. Во-первых, кто поверит в то, что новый ученик школы — убийца? А во-вторых, мне оно и на фиг не надо. Мне вот только интересно — за кем ты сюда пришёл?

— За кем я пришёл — это моя профессиональная тайна, — усмехнулся парень. — Но логика у тебя, конечно, поразительная. Ты бы хоть испугалась для приличия, что ли.

— Думаешь, надо?

Честно сказать, я вовсе не была такой смелой, как казалось. На самом деле мне было страшно. А вам бы не было страшно, если бы с вами в комнате находился человек, который может легко вас убить? Но я прекрасно понимала, что нельзя показывать Лексу, что я его боюсь. Это как с собаками. Если ты даёшь им понять, что боишься их, то они нападут с вероятностью почти сто процентов. А если нет, то они ещё подумают — стоит ли нападать. Конечно, сравнивать убийцу с собакой не очень правильно, но... Мне кажется, что в этом случае такое сравнение вполне уместно. Не показывать страха перед тем, кто сильнее тебя — один из способов выжить в этом мире. Кстати говоря, сейчас в Лексе меня пугало не название его профессии или то, что он может даже демона убить, а его глаза. Именно глаза были для меня источником страха. Вроде ничего в них такого не было — обычные серые глаза, но... Они абсолютно не выражали никаких эмоций. Да, мимика на лице парня менялась — он то улыбался, то усмехался, но его глаза оставались абсолютно безразличными и холодными. Такие глаза я видела только у змей — даже когда они нападают, выражение их глаз несколько не меняется по той простой причине, что змеи не знают, что такое эмоции. Но Лекс-то был человеком. Или, по крайней мере, почти человеком.

— Так зачем ты пришёл ко мне? — продолжила я.

— Я тебе уже сказал, что просто решил в гости к тебе зайти. От нечего делать, — ответил Лекс. — В конце концов, ты единственная, кого я здесь знаю.

— М-да, киллер, ходящий в гости от скуки — это что-то. Но разве ты не познакомился сегодня на факультативе с Каем? Мог бы к нему пойти.

— Имеешь в виду своего кукловода? Прости, но твоё общество меня больше привлекает.

— Неужели? А почему ты мне помог на экзамене? Не думаю, что по доброте душевной.

— Просто ты немного похожа на одну мою знакомую, которую я знал когда-то — лет двести назад.

— И это — единственная причина?

— В общем, да. Хотя, ещё меня заинтересовало то, что ты смогла заключить договор с демоном. Признаюсь, я был несколько удивлён встретить здесь Дорей.

— Дорей тоже был, мягко говоря, удивлён. Кстати, я вот над чем подумала. Твоё имя «Лекс»... Оно ведь означает «закон», да? Ты не мог себе другого имени придумать? Убийца с таким именем... это несколько необычно.

— Я это имя не придумывал. Мне его папа с мамой дали. Вот такая ирония судьбы — мальчика, которого называли таким законопослушным именем, стал киллером. Смешно, не правда ли? Я никогда не жил под вымышленными именами и не собираюсь. Хотя, ты и права в том, что оно выглядит необычно.

— И ещё меня твой крест смущает. Ты его зачем носишь? Типа, ты очень верующий и каешься после каждого убийства?

— Нет, я никогда не каялся и не собираюсь. Крест я ношу лишь для того, чтобы показать бессилие Бога. Я пачкаю свои руки кровью, при этом нося его знак на шее, а он всё никак меня не покарает. Это кажется довольно забавным.

— Звучит так, будто ты совсем ничего не чувствуешь при убийстве...

— Ну, почему же, не чувствую? Когда убиваешь кого-то по-настоящему сильного — это очень интересно. Но, обычно, это относится лишь к демонам или им подобным существам. А убивать людей... просто скучно. Уже очень давно для меня нет разницы между человеком и вещью. Для меня, что разбить тарелку, что сломать шею — одно и то же. Осколки фарфора или изуродованный труп... я не вижу никакой разницы.

— Ты действительно так считаешь? — меня аж передёрнуло от его слов. — Для тебя любой человек — это всего лишь вещь? Ладно, — вздохнула я. — Меня не вдохновляет читать лекции о морали и совести трёхсотлетнему убийце, лечившемуся в психбольнице после убийства родного брата. И скажу честно, разговор с тобой меня не особо радует. Кроме того, Дорей может вернуться в любой момент, и я не хочу, чтобы вы встретились. Так что, я попрошу тебя уйти. Избавляйся от скуки в другом месте.

— Эх, злая ты, Милена. А ведь кто-то говорил мне во время экзамена, что по гроб жизни мне будет благодарен.

— Я не злая. Я просто не хочу видеть Дорей опять в том же состоянии, в котором он был после встречи с тобой. И я тебе, действительно, благодарна за то, что ты помог мне сдать экзамен, но... Это не повод, чтобы приходить ко мне, когда захочешь. Я могу оказать тебе какую-нибудь услугу, в знак моей благодарности. Если это, конечно, будет в моих силах и никак не связано с твоей работой.

— Хм, не связанное с моей работой и то, что в твоих силах? Может, тогда просто перепиши со мной?

— Чего? — возмутилась я так сильно, что ладони сами сжались в кулаки. — Да пошёл

ты! Ни за какие экзамены или ещё что-то я не буду спать с тобой! Ты за кого меня принимаешь?!

— Не волнуйся, я просто пошутил! — рассмеялся Лекс. — Просто захотелось посмотреть, как ты отреагируешь на такое предложение. В принципе, такой реакции я и ожидал, но, всё равно, было интересно. А вообще, ты извини, но ты совершенно не в моём вкусе.

— Дурацкие у тебя шутки! И, кстати, ты тоже не в моём вкусе! Но я кое-чего не поняла. Ты сказал, что для тебя люди — это всего лишь вещи. Тебе интересно наблюдать за реакцией «вещи»? То есть, за моей?

— А ты считаешь себя человеком? — вдруг спросил Мейснер. — Продолжай считать дальше. А я пошёл, раз меня выгоняют.

— Подожди! — остановила я его. — Что ты имел в виду, говоря о том, что я считаю себя человеком? Что это значит?

— Да ничего это не значит. Не забивай себе этим голову. О, кстати, я придумал, как ты можешь меня отблагодарить за помощь на экзамене. В этот раз без шуток. Завтра в два часа дня пойдёшь со мной в город.

— Зачем? — удивилась я.

— Просто так. Мне там ещё надо будет с одним делом разобраться, но, не волнуйся, тебя я в свои дела впутывать не собираюсь.

— А одному сходить — не судьба?

— Неа, не судьба. Одному скучно. Так что, завтра я захожу к тебе в два часа, и мы идём.

— Да с чего ты взял, что я соглашусь с тобой идти? Во-первых, у меня есть парень. А когда у тебя есть парень, идти гулять с кем-то другим... Это смахивает на измену. Во-вторых, у меня есть долбанутый на всю голову кукловод, который вряд ли согласится с тем, чтобы я болталась по Гарэну с наёмным убийцей.

«Чёрт! — выругалась я про себя. — Проболталась о том, что Каю известно о том, что Лекс — убийца! И что сейчас будет? Надеюсь, меня не убьют за то, что я всё рассказала своему кукловоду?!»

— Меня не волнует то, что ты скажешь своим парню и кукловоду о нашей встрече, — спокойно сказал Лекс, похоже, даже не обратив внимания на мои последние слова (или он просто сделал вид?). — Я скажу только то, что если ты не пойдёшь со мной, то кто-нибудь может умереть. Например, твой парень. Согласись, что сходить со мной прогуляться — это такой пустяк по сравнению с чьей-то жизнью.

— Это шантаж! — возмутилась я.

— Согласен. Но что из этого? В общем, как я и сказал, я зайду за тобой завтра. Пока, — и Мейснер ушёл.

Глава 15

Когда дверь за Лексом закрылась, я в смятении заломила руку:

«И вот что мне делать? Предположим, Винсенту я могу соврать, что меня и Лекса какой-нибудь препод в город послал за чем-нибудь. А с Каем что делать? Кукловоду не соврёшь. Так и сказать, что за помощь на экзамене киллер попросил сходить с ним в Гарэн?! А Дорей? Я иду куда-то с убийцей его возлюбленной! Это уже ни в какие ворота не лезет! Но, если я не пойду, то Мейснер сказал, что убьёт Винсента. Я уверена: он сделает то, что обещал. И кто будет виноват в таком случае? Разумеется, я! В общем, идти, по любому, надо».

— Милена, откуда в нашей комнате мерзкий запах этого убийцы — Каина? — спросил Дорей, входя в комнату.

— Он заходил недавно и буквально минуту назад ушёл, — ответила я.

— И что он тут забыл?! — со злостью поинтересовался демон.

— Он попросил меня завтра пойти с ним в Гарэн, — опустив глаза, выпалила я.

— Что?! Даже не думай об этом! Никуда ты с ним не пойдёшь!

— В принципе, такой реакции я от тебя и ожидала («Блин, сказала точь-в-точь, как Лекс»). Но я не могу отказаться пойти с ним, Дорей. Лекс сказал, что если я откажусь — он убьёт кого-нибудь и, скорее всего, моего парня... Короче, у меня выбора нет. Прошу, Дорей, пойми меня. Да и что может случиться? Я всего лишь погуляю с этим парнем по столице и всё.

— «Всего лишь»?! Ты «всего лишь» идёшь на прогулку с убийцей! И там может много случиться! — не желал успокаиваться демон.

— А что ты мне предлагаешь ещё-то делать?! — уже сама начала выходить я из себя.

— Если хочешь, я могу защитить твоего Винсента от Каина, — предложил демон.

— Ага! А Лекс возьмёт и убьёт кого-нибудь другого! Хрен редьки не слаще. Этот вариант меня тоже как-то не особо радует.

— Короче, ты уже решила для себя, что идёшь, верно?

— Дорей, не смотри на меня с таким осуждением. Я не виновата в том, что всё так обернулось. В конце концов, если бы я не приняла помощь Лекса на экзамене, то я бы его не сдала и, в результате, не поступила бы в «Шисуну»...

— В «Шисуну» ты бы, по любому, поступила, и экзамен за девятый класс тут не играл бы никакой роли. В общем, делай, что хочешь, только не говори потом, что я тебя не предупреждал, — буркнул мой «волк», обиженно отворачиваясь.

— Милена, можно к тебе? — в комнату заглянул Винсент.

— Да, заходи, — кивнула я.

— Ну, вы тут вдвоём общайтесь, а я ушёл, — объявил раздражённым тоном демон. — Кстати, учитель с такой же способностью, как и у тебя, согласен тебя сейчас принять в своём кабинете. Его зовут Рамон Флорес. Ванхам знает, где находится его кабинет, — и он исчез.

— Что это с ним? — с удивлением спросил Винсент.

— Просто настроение у Дорея сегодня плохое, — со вздохом ответила я. — Ладно, забудем о нём пока. Раз ты пришёл, значит, ты принял решение — будешь ты встречаться со мной дальше или нет?

— Прости, — тихо начал Винсент.

— Это значит — нет? — спокойно спросила я, хотя, внутри в этот момент всё похолодело.

— Нет, ты не так поняла! Я долго думал над всем этим... Боже, каким же я был дураком, что ещё думал над тем, встречаться с тобой или нет. Я такой эгоист. Считал, что мне сейчас хуже всех, даже не задумываясь над тем, какого тебе. На самом деле это я должен спрашивать тебя — согласна ли ты быть с таким трусом, который испугался конкуренции со стороны Кайомы?

— Конкуренции со стороны Кайомы? — удивилась я. — Но почему? Мы ведь всего лишь кукловод и марионетка. Хотя, если вспомнить, что ты ревновал меня даже к учителю Келлеру... Ладно, не переживай по этому поводу, — усмехнулась я, увидев, как смутился мой парень. — Я уже поняла, что ты у меня ревнивый. Но даже несмотря на это, я хочу быть с тобой.

— Правда?! — с таким счастьем в голосе спросил Винсент, как если бы я ему сказала, что нашла тонну золота и дарю всё это ему.

— Правда, — улыбнулась я. — Пусть мы и знакомы всего пару дней, но... Я, похоже, действительно в тебя влюбилась. Всё время, проведённое с тобой — оно было самым счастливым за последние пять лет моей жизни.

— Ты действительно так считаешь? Ты не представляешь, как я счастлив такое слышать! Значит, мы встречаемся?

— А ты думал, что от меня так легко избавиться? — усмехнулась я. — Размечтался! Раз уж назвался моим парнем, то терпеть тебе меня ещё долго придётся. И... раз уж мы все свои проблемы решили, я хочу тебя предупредить. Меня сегодня завуч попросил завтра сходить с Лексом Мейснером в Гарэн для... эмм... для того, чтобы... чтобы закупить для школы степлеры! — ляпнула я.

— Зачем закупать степлеры для школы? — обалдел парень.

— Ну-у... документы всякие скреплять. Документов же у школы до кучи, вот им степлеры и нужны, — продолжала я, а про себя с ужасом думала: «Боже, что за бред я несу?! Какие степлеры?! Как мне, вообще, такое в голову пришло?! Ну, ничего не поделаешь. Раз начала пороть чушь про степлеры, буду пороть дальше». — А чтобы мне одной не ходить, так как я город плохо знаю, со мной ещё Лекса направят.

— А Лекс — это, вообще, кто?

— Такой же новенький, как и я. Он помог мне на экзамене вчера. Хоть он и новенький, но Гарэн знает. Лекс жил здесь продолжительное время.

Совершенно не представляю — жил ли Лекс в Гарэне или нет, но причину-то надо было какую-нибудь придумать.

— Я тоже неплохо знаю город. Почему бы не попросить Вейна, чтобы он меня, вместо этого Лекса, с тобой отправил?

— Не получится, — слишком быстро ответила я.

— Почему?

— Понимаешь, Доминик Вейн сегодня в очень плохом настроении. К нему лишний раз сегодня лучше не подходить — убьёт.

— Да? Странно. Я его видел минут тридцать назад. Вроде нормальное у него настроение было.

— Это только кажется. На самом деле он очень зол. Не знаю, почему, но зол. Так что...

его сегодня лучше ни о чём не просить. Да не переживай ты по этому поводу. Подумаешь, схожу один раз с парнем по делам в город. В конце концов, я не на свидание с ним иду.

— Мне всё равно это не нравится, — со вздохом признался Винсент. — Но раз ты говоришь, что вы идёте по поручению завуча, то всё нормально. А теперь, пошли. Я отведу тебя к Рамону.

— Извините за вторжение. Учитель Флорес, можно к вам? — в кабинет первым заглянул Винсент, а, затем, жестом позвал меня зайти за ним.

Учитель был здесь. Это был невысокий мужчина, лет тридцати, со слегка растрепанными рыжевато-каштановыми волосами. Карие глаза были обрамлены густыми ресницами.

— Здравствуйте, — поздоровалась я. — А вы...

— Я учитель истории в этой школе. Меня зовут Рамон Флорес. Я так понимаю, ты Милена Бэлоу, верно? Ко мне обратился демон Дорей и попросил научить тебя контролировать свою способность.

— Так вы и есть тот самый человек, о котором говорил Дорей и который обладает той же способностью, что и у меня? — спросила я, про себя отмечая чрезмерную бледность лица учителя.

— Совершенно верно. Так, Ванхам. С тобой мы знакомы, поэтому представляться не надо. Я хочу попросить тебя уйти, так как ты будешь мешать, — сказал Рамон.

— Как скажете, учитель Флорес, — откликнулся парень. — Милена, встречаемся завтра, после того, как вернёшься из Гарэна. Хорошо?

— Да. Я найду к тебе, как только вернусь. До завтра.

Винсент ушёл, а я осталась я этим учителем истории.

— Ну, что ж, начнём, — заговорил Рамон, заломив невероятно тонкие руки, изящные, словно женские. — И начнём мы с самого простого вопроса. Ты, вообще, чувствуешь, что у тебя есть эта способность — блокировка?

— Честно говоря, нет, — пожав плечами, ответила я. — Если бы эту способность у меня не обнаружили, когда я пробралась на территорию «Шисуны», то я бы о ней так и не узнала.

— В этом и проблема. Чтобы контролировать свою способность, ты должна чувствовать её, осознавать, что она у тебя есть. Если этого не будет, то ни о каком контроле и речи быть не может. Так что, сегодня этим и займёмся. Садись на ковёр.

— Зачем?

— Ты всё поймёшь в своё время. А сейчас, садись. Ноги скрести.

— Что-то мне это какую-то медитацию напоминает, — пробормотала я, выполняя приказы учителя.

— В принципе, это она и есть, — ответил мужчина, также садясь напротив меня. — Блокировка, в отличие от того же пирокинеза, телекинеза, телепатии и тому подобном, способность не явная. Поэтому, чтобы смочь её контролировать, ты должна научиться концентрироваться только на блокировке, отринув все остальные ощущения. Конечно, когда ты полностью сможешь контролировать свою способность, тебе это не понадобится — ты сможешь это просто на автомате делать. А сейчас закрой глаза и слушай мой голос. Выбрось все посторонние мысли из головы. Думай только о том, как защитить себя от опасности. Так как блокировка — это щит, то она реагирует на твоё желание защищаться.

«Блин, никогда не умела этого — «выбросите все посторонние мысли из головы»! Хотя, если надо сосредоточиться на том, чтобы защититься от кого-то, то нужно придумать — от

кого. М-да, мне на ум, кроме Кая и Лекса, никто не приходит. Конечно, защищаться от них мне, вроде как, не надо, но...».

И в этот момент произошло что-то необычное. Хотя я и сидела с закрытыми глазами, но я отчётливо видела себя, как если бы смотрела со стороны. И я увидела вокруг себя что-то вроде прозрачной стены. Только... только почему-то вся эта стена была в рваных дырах, как будто её моль проела.

— А чего этот «щит» такой дырявый-то? — вслух спросила я.

— Что, уже увидела? — несколько удивился Рамон. — А у тебя сильно развита эта способность, если ты смогла так быстро всё увидеть. У меня, чтобы увидеть «щит», понадобилось где-то часа три сидеть в таком положении. Ладно, я отвлекся. Дырявое всё потому, что ты его не контролируешь. Именно из-за этих дыр твоя способность и работает так спонтанно — когда да, а когда нет. Для того чтобы эти дыры исчезли, просто представь, что эти дыры исчезают; представь идеально ровную поверхность этой «стены». В конце концов, просто представьте, что на тебя нападают и от этого «щита» зависит твоя жизнь! — внезапно рявкнул учитель.

Я от неожиданности испуганно вздрогнула! А вы сами подумайте: рассказывает вам кто-то лекцию тихим спокойным голосом и вдруг... такая агрессия, направленная на вас, причём без какого-либо повода! Я не знаю, как это вышло, но, за один миг все дыры исчезли, как будто их и не было. Наверное, просто сработал эффект банального самосохранения.

— Ух ты, они все исчезли! — радостно воскликнула я, открывая глаза.

Как только я это сделала, все видения, разумеется, исчезли.

— И что теперь? — поинтересовалась я. — Моя способность стабилизировалась и теперь всё нормально?

— Через пару дней эти дыры снова появятся, и тебе опять придётся заделывать эти «прорехи» в «щите» так же, как и сегодня. По крайней мере, основам контроля ты научилась. На этом — всё. Я научил тебя самому основному. Остальное узнаешь на занятиях, когда начнётся учебный год.

— А можно задать один вопрос? — вспомнила я то, что меня очень интересовало. — Вы ведь преподаватель истории, верно? Мне просто стало интересно, почему эта школа называется «Шисуна»? Что это, вообще, за слово и что оно означает?

— Шисуна — это имя одной марионетки, — ответил Флорес. — Вообще, это всего лишь легенда, но... В общем, говорят, что эта история произошла две тысячи лет назад. В Гарэне (а он тогда уже существовал) жила девушка по имени Шисуна. Говорят, что эта девушка была очень красива. От поклонников у неё отбоя не было, и ей много раз предлагали выйти замуж. Но Шисуна всем отказывала. Она прекрасно понимала, что мужчин интересует только её красота и всё. Шисуна была одной из сильнейших телепатов, которые когда-либо существовали на земле. Она могла слышать не только мысли людей в данный момент, но и могла слышать ВСЕ мысли, которые когда-либо появлялись в голове человека. За несколько минут общения она узнавала о собеседнике абсолютно всё — всю его жизнь, все его страхи, все мечты... Поэтому, неудивительно, что ко всем своим поклонникам девушка относилась скептически. Но однажды в жизни Шисуны появился один мужчина. Появился, на первый взгляд, совершенно случайно — познакомили общие друзья. И вот в чём была странность. Как Шисуна не старалась, она не могла прочесть мысли её нового знакомого. Она словно наткнулась на глухую стену. Это было первое, чем он её заинтересовал. Звали его Анхель. Как потом выяснится, имя у него было очень говорящее. А

Шисуна чем больше общалась с Анхелем, тем больше влюблялась в него. Влюблялась потому, что не могла узнать, о чём он думает, о чём мечтает... Банально? Возможно. Но для Шисуну, для которой все остальные люди были словно открытые книги — этого было более чем достаточно. Она была счастлива. Правда, это счастье продлилось не долго. Как-то раз Анхель на глазах девушки убил человека. Причиной убийства стала Шисуна. Просто этот прохожий толкнул её, проходя мимо, а потом сказал что-то пошлое в её адрес. Для Анхеля этого оказалось достаточно, чтобы лишить человека жизни. Девушке он сказал, что сделал это ради неё, ради её защиты. Когда Шисуна сказала, что такая «защита» ей и даром не нужна, мужчина сильно разозлился. Он сказал, что ему всё равно, что она думает о его методах защиты, и что он будет защищать её даже против воли. В этот момент он и сделал Шисуну марионеткой. Сильная любовь и сильное желание защитить свою возлюбленную от всего плохого сделало Анхеля тираном, готового на всё. Он не был человеком. Анхель, действительно, был ангелом, когда-то жившим на Небесах. Но однажды, наблюдая за миром людей, он увидел Шисуну и влюбился в неё. Ангелам запрещено любить и поэтому его изгнали из Рая. Но Анхель не расстроился. Он хотел быть с Шисуну, чего бы ему это не стоило. Нити, которые связывают кукловодов и марионеток, впервые использовал Анхель, чтобы, несмотря ни на что, не дать Шисуне уйти от него. Изначально эти нити — это была сила, с помощью которой ангелы могли направлять людей на правильный путь. Анхель же стал использовать их, как оковы, подавляющие волю девушки. В результате, Шисуна была вынуждена подчиняться. За всё это она возненавидела того, кого когда-то любила. И затем... она смогла разорвать нити, связывающие её с Анхелем и заставляющие её подчиняться ему. Как — неизвестно до сих пор. После этого, злость, затмившая разум Шисуну привела её к тому, что она убила Анхеля. Убила за всю ту боль, что он ей причинил, за всё унижение... Да, она убила Анхеля, но перед смертью ангел успел проклясть всех людей, которые наделены сверх способностями. Проклял их на то, что они будут вечно разделены на кукловодов и марионеток. Проклятье ангела — высшего существа, хоть и изгнанного из Рая — имеет огромную силу. Таковую, что это проклятье действует до сих пор и столько же ещё будет действовать после нашей смерти.

— Значит, кукловоды и марионетки появились из-за слепой любви ангела к человеку?

— Как я и сказал в начале — эта история всего лишь легенда. Я не думаю, что хотя бы тридцать процентов из неё — правда. В конце концов, в ней даже не объяснили, как Шисуна смогла убить бессмертного ангела. Да и, вообще, это больше похоже даже не на легенду, а на банальную сказку. И то, что разделение людей с экстрасенсорными способностями — это проклятье... Я так не считаю.

— Действительно? Вы, наверное, кукловод, да? Раз не считаете это проклятьем?

— Отнюдь. Я являюсь марионеткой. Но у меня с моим кукловодом вполне нормальные отношения. Ладно, извини, но я очень занят, так что, тебе пора идти, — и учитель выпроводил меня из своего кабинета.

Как только я вернулась в свою комнату, в тот же момент, там появился и Блэк в своём истинном облике. А мне он нужен был в человеческом! «Будем надеяться, что он действительно понимает человеческую речь, иначе я на самом деле буду выглядеть полной дурой, упрашивая демона, который меня даже не понимает», — подумала я.

— Блэк, — начала я, — я не знаю, понимаешь ли ты меня, но я очень на это надеюсь. В общем, я знаю, что ты не любишь принимать человеческий облик, но... Мне очень надо тебя кое о чём спросить. Так что, если ты меня понимаешь, я прошу тебя превратиться в человека

и поговорить со мной.

М-да, я не ожидала, что демон так быстро выполнит мою просьбу. Уже через секунду передо мной стоял парень с кошачьими ушами. Правда... полностью голый! Хотя, чего я ещё ожидала? Что шерсть превратится в одежду? Я бросила ему покрывало. Благо, салер сразу понял — для чего.

— О чём Милена хотела со мной поговорить? — поинтересовался он, закутавшись в покрывало.

— Я хочу знать, где мы с тобой познакомились, как ты выражаешься, когда-то давно?

— Значит, Милена, действительно, ничего не помнит?

— Да, «Милена, действительно, ничего не помнит» — ответила я, слегка раздраженно. — Если бы это было не так — я бы не спрашивала. Так ты мне ответишь?

— Если Милена этого так сильно хочет... Хорошо, я скажу. Когда-то давно меня поймали плохие люди и заперли в клетке. Клетка была не обычной, а магической, поэтому сам я не мог из неё выбраться. А потом пришла Милена и выпустила меня. Я не знаю, где именно мы находились, но... Когда Милена открывала клетку, она сказала, что живые существа не должны быть заперты, хотя, сама она ничем от меня не отличается. Милена сказала, что когда-то она ездила в этот дом отдыхать летом. Но сейчас она здесь, всего лишь, пленница. Вот и всё.

— То, что я была какой-то там пленницей — я не помню. Но, дом, где я отдыхала летом... Это, наверное, старый особняк Деланье, куда мы ездили с мамой каждый год. Но, насколько я знаю, этот дом был заброшен после смерти мамы.

— Кажется, ты что-то выяснила? — спросил Дорей.

Как только Дорей появился в комнате, Блэк рассерженно зашипел на него (это в человеческом-то облике) и, снова приняв вид зверька, исчез.

— Да, выяснила, — кивнула я. — С Блэком я встречалась в особняке Деланье. Правда, он уже пять лет, как заброшен. Но, всё равно, я хочу туда съездить. Может, там удастся что-нибудь вспомнить.

— И когда именно ты туда собираешься?

— Не знаю, — пожав плечами, ответила я. — В принципе, от Гарэна до этого старого дома, ехать на поезде дня два. А мне же ещё надо у директора, наверное, отпроситься.

— Не «наверное», а «надо», — хмыкнул Дорей. — И не только у него. Ты про своего кукловода забыла? Думаешь, что можешь просто так взять и уехать без его ведома? Не получится, Милена. Конечно, если ты найдёшь вескую причину, почему тебе, не обязательно, нужно согласие кукловода, то директор тебя сам отпустит, но... Желательно, согласие Кайомы, всё-таки, получить.

— Но если отпрашиваться у Кая, то, получается, мне придётся рассказать ему о том, зачем я еду и почему, — размышляла я. — И о фальшивой памяти в том числе. А мне этого так не хочется делать... Кроме того, мне ему надо сегодня сказать о завтрашней прогулке с Лексом. Каю я, в отличие от Винсента, не смогу впарить чушь про канцелярский степлеры!

— Какие ещё канцелярские степлеры? — обалдел демон.

— Обыкновенные. Для документов. Я сказала Винсенту, что нас с Лексом завуч в Гарэн послал закупить их.

— И Ванхам в это поверил?

— Вроде, да. По крайней мере, я на это надеюсь. Ладно, пошла я к Каю, — со вздохом сказала я.

В комнате Кая не оказалось. «И где мне его теперь искать?! — раздражённо думала я. — В принципе, я теперь, вообще, могу сказать: «Сам виноват, что я тебе ничего не сказала! Надо было в комнате находиться, когда я к тебе заходила!». Ага, как будто для Макфея это будет иметь какое-то значение. Интересно, а я, как его марионетка, могу узнать, где именно он сейчас находится? Хотя, даже если и могу, то не умею. Твою мать, Макфей! Какого хрена тебе именно сейчас приспичило куда-то свалить?!».

— Милена, ты кого-то ищешь? — ко мне подошла Лави — подруга Винсента.

— Ага, ищу. Своего кукловода. Не знаешь, где может быть Макфей?

— Может, он в спортзале? — предположила девушка. — Насколько я знаю, Кайома часто там со своими друзьями тусуется. Значит, слухи о том, что ты стала марионеткой Макфея — правда? Я даже немного завидую.

— Чему завидуешь? — удивилась я. — Завидовать-то здесь абсолютно нечему. Если только... Лави, тебе что, Кай нравится?

— А что такого? — пожав плечами, ответила Лави. — Кайома многим девчонкам в школе нравится. И я — не исключение. Есть в нём что-то притягательное.

— Ага, притягательность из него так и прёт, — фыркнула я. — Что-то не заметила я в нём никакой притягательности.

— Тебе он, вообще, ни капли не нравится?

— Вообще, ни капли, — ответила я. — Я его терпеть не могу! Вот объясни мне, что в Кае такого есть, что может понравиться?

— Во-первых, он очень симпатичный, — начала перечислять Лави. — Во-вторых, ходят слухи, что он связан с преступностью. Криминальная романтика всегда привлекала девушек. В-третьих, он сын богатых людей. Правда, отношение у Кайомы к девушкам чисто потребительское. Да, он с ними вежлив, обходителен, но... мне кажется, что ему просто неинтересно с девушками, которые буквально вешаются ему на шею. Он может встречаться с одной девчонкой пару дней, но не больше. А затем он просто бросает девушку и всё — как будто между ними ничего и не было. Причём, с каждой своей новой подругой этот тип обязательно переспит. И, всё равно, каждая его новая девушка думает: «Вот как раз со мной он себя так не поведёт. Уж я-то смогу его приручить. Я смогу удержать его. Он обязательно останется со мной», и так далее. Но результат всегда один и тот же.

— Теперь я ещё меньше понимаю, чем он девушек привлекает, — буркнула я. — Он же к ним просто по-свински относится! В общем, пошла я искать этого «джентльмена», — и, попрощавшись с Лави, я направилась в спортзал.

Глава 16

Заглянув в спортзал, я обнаружила Кая. Он был не один, а с компанией незнакомых мне парней и нескольких девчонок. Дэм тоже был там. Все вместе они что-то обсуждали. Я не стала вслушиваться в их разговор, тем более что меня это и не особо интересовало.

— Кай! — окликнула я своего кукловода. — Можно тебя на минуту?

— Я сейчас, — сказал он своим друзьям и вышел ко мне. — Что случилось?

— Да ничего не случилось, — ответила я. — Просто ставлю тебя в известность о том, что завтра днём я уйду в Гарэн. Так что завтра ищи себе другого курьера для доставки бумаг криминальным авторитетам.

— Зачем тебе в Гарэн? — удивился Кай.

— Понимаешь... как бы это сказать... Меня Лекс Мейснер попросил прогуляться с ним.

— Что? Ты же мне сама говорила о том, что этот Лекс — наёмный убийца. А теперь ты так спокойно говоришь, что идёшь с ним гулять? Интересно, а твоему Винсенту об этом известно?

— Известно. Ну, не совсем правда ему известна... Я Винсенту сказала, что меня и Лекса в город завуч послал.

— И он в это поверил? — Кай задал тот же вопрос, что и Дорей. — Ладно. В принципе не мне судить о доверчивости Ванхама. Я хотел спросить, с чего это вдруг киллер захотел с тобой погулять по городу?

— Я-то откуда знаю — «с чего». Вот у самого Лекса и спрашивай. Ты же с ним, вроде как, познакомился сегодня утром на факультативе. Вы ещё с ним довольно долго разговаривали. Кстати, интересно, о чём?

— Да ни о чём особенном. Об учёбе, о школе... Он же новенький, всё-таки. О чём я ещё мог с ним говорить?

— Хм, теперь можешь говорить о многом. Он знает о том, что ты знаешь, что Мейснер — наёмный убийца.

— И откуда он это узнал? — спокойно спросил Кайома, но я явно почувствовала угрозу в его голосе и, почему-то, меня это испугало, хотя пугливой я себя никогда не считала.

— Ну-у... — замялась я. — Просто это... В общем, я случайно проболталась об этом Лексу, когда пыталась отвертеться от прогулки с ним, — вынуждена была признаться я.

В этот момент моё сознание захлестнула злость. Не моя, разумеется, а Кая. То ли это было потому, что я знала — это не моя эмоция, то ли это сам Кай не давал мне почувствовать её, как свою, но я ясно осознавала, что злюсь не я. Правда, легче от этого мне не стало. Я даже не решалась глаза поднять на Кая. Это было совсем на меня не похоже. Да, я понимала, что виновата, но... Показывать своё раскаяние этому высокомерному типу? Да будь я виновата во всех смертных грехах — я бы никогда этого не сделала! Так что же сейчас со мной происходило? Мне было страшно до дрожи в коленях! У меня было такое ощущение, что передо мной стоит не человек, а большой ошестинившийся волк, который может порвать меня в любую минуту! Потом я услышала, как Макфей глубоко вздохнул, успокаивая себя, и злость его стала постепенно сходит на нет. Затем, когда я поняла, что опасность миновала, то вновь взглянула на Кая.

— А чем тебе бы помогла неосведомленность Лекса? — нерешительно спросила я.

— Вообще-то я рассчитывал использовать неведение Мейснера для своих целей, а теперь — это невозможно. Невозможно из-за кое-кого! — закончил он.

— Извини. Я хотела любыми способами избежать завтрашнего похода в город, вот и ляпнула сгоряча не то, что надо. Правда, это всё равно не помогло. Лекс сказал, что если я не пойду, то он кого-нибудь убьёт.

— Мне лично по барабану, если он кого-то убьёт, — высказался Макфей.

— Тебе всё равно, а мне нет, — огрызнулась я. — Я не хочу, чтобы кто-то посторонний умер из-за того, что я, всего лишь, отказалась пойти с киллером! И ты не сможешь мне помешать, ясно?

— Ты в этом так уверена? — с издёвкой поинтересовался Кай.

— Нет, ты, конечно, можешь меня не пустить, — поправилась я. — Но после этого я буду так ненавидеть тебя, что, по сравнению с тем, как я к тебе отношусь сейчас — это только цветочки. А так как ты ощущаешь мои эмоции, ты будешь чувствовать мою ненависть до конца своей жизни!

— А если я скажу, что мне плевать?

«Блин, а если ему действительно плевать?! — запаниковала я. — Нет, он, конечно, далеко не идеальный персонаж, но не до такой же степени! Или... до такой? Чёрт, я не хочу, чтобы из-за его наплевательского отношения кто-то пострадал! А если Лекс Винсента убьёт? Я же этого не переживу!»

— Кай, отпусти меня завтра с Лексом... пожалуйста.

С каким трудом мне далось последнее слово — кто бы знал! Это даже не ногой на горло гордости наступить — это избить эту самую гордость до полусмерти. Я никогда ни у кого ни о чём не просила. А уж просить о чём-то Макфея... Это было для меня просто ночным кошмаром. Хотелось просто сквозь землю провалиться от унижения и для того, чтобы не видеть эту самодовольную ухмылку на лице Макфея!

— Умеешь же просить, когда хочешь, — произнёс он приторно-ласковым голосом. — Правда, это совсем на тебя не похоже. Неужели ты настолько не хочешь чьей-то смерти? Ну, что ж... Я отпущу тебя в том случае, если ты скажешь мне слово «умоляю». И тогда можешь идти с Мейснером на все четыре стороны.

— Да иди ты в... — начала я, но осеклась, наткнувшись на холодный и жестокий взгляд кукловода, и опять этот дурацкий страх закрался в моё сознание.

До этого дня я никогда не наблюдала у Кая такого взгляда. Можно даже сказать, что в этот момент я по-настоящему осознала, кем является Кайома Макфей. Он не был таким парнем, которому можно легко высказать всё, что о нём думаешь. Он был не из тех, кому можно безнаказанно перечить, кого можно послушаться и кому можно не подчиниться. Возможно то, что всё это он позволял делать мне, до сегодняшнего момента, было всего лишь его снисходительностью. Это как прощают глупого ребёнка, что бы он ни натворил. Скорее всего, Кай так думал обо мне: «Чем бы дитя не тешилось... всё равно от меня никуда не денется». Но, похоже, сегодня он решил показать мне, где, на самом деле, моё место и кто хозяин положения. Да, до этого я не воспринимала Макфея всерьёз. Мне всегда казалось, что я могу в любой момент послать его куда подальше. А сейчас что? Иллюзия независимости от кукловода была разрушена в один миг. Я больше не могла отрицать то, что Кайома, действительно, может сотворить со мной всё, что угодно и помешать этому я не смогу. М-да, хоть я и описываю так долго эти мысли, на самом деле, осознание всего этого пришло ко мне очень быстро — за долю секунды. Но, несмотря на это, умолять его о чём-то? Нет, я не

могу. Я из себя слово «пожалуйста» и то еле выдавила, а уж сказать «умоляю»... это выше моих сил! Это будет не избиение гордости — это будет её убийство лопатой — окончательное и бесповоротное. Все мои принципы о том, что я никогда не буду никого просить и о том, что я никогда никому не подчинюсь — канут в лету! Этот ублюдок Макфей... Заставляя меня бояться его, заставляя унижаться перед ним... Он полностью ломал меня, уничтожая во мне всё то, что я считала неукоснительными правилами своей жизни.

«Мне действительно надо его умолять для того, чтобы никто не умер? Мне действительно надо переступить через себя и сделать это?» — с тоской думала я, понимая, что ведь так и сделаю.

— Кай, я... — начала я.

— Кай, ты там скоро? — выглянул из спортзала Дэм.

— Сейчас приду, — ответил парень. — Ладно, Милена, можешь идти с эти Лексом куда хочешь. В конце концов, может то, что ты с ним сблизись, можно будет использовать, — и Кай вернулся в помещение, где его уже жаждали.

— Да не собираюсь я с ним сближаться, — буркнула я уже сама себе.

Но, как я сейчас была благодарна Доберману! Кто знает, чем бы всё закончилось, если бы он неожиданно не вмешался в наш разговор. Можно сказать, что Дэм спас меня от окончательного падения на дно. Я бы в жизни не простила себе, если бы сделала то, что требовал от меня Кай! А как я сейчас злилась — не передать словами! Злилась на саму себя: за свой страх, за почти убитую гордость, за то, что собиралась умолять этого мерзавца! На Макфея: за его власть надо мной, за его давление на меня, за его эгоизм, за его жестокость! Честное слово, если бы сейчас кто-нибудь прошёл мимо — неважно, кто — я бы его избила, чтобы куда-нибудь выплеснуть весь свой негатив. Но поблизости никого не оказалось, поэтому я со злостью саданула кулаком по стене. Успокоения мне это не принесло — только руку до крови о шершавую стену оцарапала. Из-за этого и так паршивое настроение, вообще, опустилось ниже плинтуса. Да я к Лексу — к этому сумасшедшему убийце — испытывала сейчас больше симпатии, чем к своему кукловоду.

«А я ведь так и забыла сказать Макфею о том, что в ближайшее время собираюсь съездить к заброшенному особняку Деланье, — с досадой вспомнила я. — Да и чёрт с ним! Потом скажу... как-нибудь».

Вернувшись в свою комнату, я обнаружила там только Дорея. Блэк до сих пор где-то пропал.

— Ну что, Милена? Поговорила с Макфеем? — спросил Дорей, как только я вошла. — А что это у тебя с рукой? — заметил он мою, поврежденную в момент ярости, руку.

— Ничего. Просто поцарапалась. Знаешь, Дорей, — заговорила я, садясь на кровать и обхватывая руками колени. — Я тут кое-что поняла. Мой кукловод — поистине страшный человек. И не важно — хочу я этого или нет, но... В конце концов, я... всего лишь марионетка! Марионетка, которой можно легко управлять, дёргая за ниточки. Марионетка, которую можно заставить делать всё, что угодно. Это так смешно, не правда ли? Ха-ха-ха! — какой-то безумный смех вырвался из моей груди.

— Милена, твоё состояние сейчас очень похоже на истерику, — тихо, как разговаривают с больными, сказал мой демон.

— Да ладно? — всё ещё смеясь, произнесла я с сарказмом. — Но мне так не хочется сопротивляться этой истерике! Плевать на всё! Хочется смеяться, смеяться и смеяться...

совершенно не важно, над чем! А тебе, Дорей, разве не весело? Вот Макфею сейчас наверняка, очень весело!

Дорей ничего не ответил. Он просто подошёл ко мне и резко вцепился зубами мне в здоровую руку! Не до крови, конечно, но синяки от клыков останутся.

— Прости, но рук, чтобы залепить тебе пощёчину, как делают люди в подобных ситуациях, у меня нет, — сказал Дорей после этого. — Успокоилась?

Я кивнула. Боль действительно привела меня в чувство. Если и не до конца, то, по крайней мере, смеяться мне расхотелось.

— А теперь рассказывай, что произошло, — потребовал демон. — Что произошло между тобой и Кайомой Макфеем?

Я всё и рассказала. А ведь правду говорят, что когда выговариваешься кому-то, становится легче. Даже если этот «кто-то» — демон.

— В принципе, чего-то такого я от Макфея и ожидал, — сказал демон, когда я закончила. — Я знал, что рано или поздно ему надоест терпеть твоё вызывающее поведение, и он это прекратит. И что ты будешь теперь делать? Смиришься с властью Кайомы? Честно говоря, это было бы самым верным решением. Все в этом мире кому-то подчиняются: правителю, начальнику, директору школы, завучу, мужу, иногда, жене, кукловоду... И, как это не прискорбно, но ты — не исключение. Если даже после сегодняшнего случая ты это не поймёшь, Кайома тебя окончательно сломает. Если так и будешь продолжать сопротивляться, Макфей будет продолжать давить на тебя и так до тех пор, пока он не уверится, что ты полностью под его контролем. А зная твой упрямый характер, уверен он будет лишь тогда, когда твоя нормальная психика скажет тебе «счастливо оставаться». Если же подчинишься добровольно, то, рано или поздно, смиришься с этим. Ты понимаешь, о чём я сейчас говорю?

— Да всё это я уже поняла, — вздохнула я. — Поняла-то поняла, но... Чёрт возьми, как мне не хочется этого признавать. Я уже тысячу раз пожалела о том, что, вообще, попала в «Шисуну».

— Ну, почему же? Здесь же есть и хорошие моменты. Если бы ты сюда не попала, то не встретила бы своего Винсента. И мне, так и не найдя себе хозяина, пришлось бы вернуться в мир демонов. А ещё ты бы не завела себе этого ручного салера, — последнее было сказано с неприязнью.

— Действительно. Ты прав, Дорей. Это я что-то совсем раскисла. Кстати, я заходила сегодня к учителю истории, о котором ты мне говорил. Кроме того, что он меня, более или менее, научил контролировать свою способность, он мне рассказал легенду о том, как появились первые кукловод и марионетка. Может, ты мне скажешь — правдива эта история или нет?

— А какая разница-то? Это же было две тысячи лет назад.

— Просто я хочу увериться, что эта легенда — всего лишь легенда. Не очень-то хочется думать, что весь этот беспредел со стороны кукловодов появился из-за любви ангела. Хоть и безумной, но, всё же, любви.

— А если бы это был демон, а не ангел? Тебе было бы легче в это поверить? — усмехнулся Дорей. — А про эту легенду я могу сказать только то, что она действительно имела место быть. С одним только отличием — Анхель не погиб, а стал падшим ангелом.

— То есть, он до сих пор жив?! — изумилась я.

— Да, жив. Правда, дела людей, а уж, тем более, дела кукловодов и марионеток,

которые появились благодаря его проклятью, его совершенно не интересуют. А после смерти Шисуны, которая, кстати говоря, умерла в возрасте восьмидесяти девяти лет, так и не выйдя замуж и так и не узнав о том, что Анхель не умер — бывший ангел совсем перестал посещать мир людей. С другими демонами он тоже не общается. Он проводит все века один, в затворничестве. Одним высшим силам только и известно, о чём он сейчас думает.

— М-да, а я надеялась, что это просто легенда. Дорей, а ты ещё злишься на то, что я завтра с Мейснером иду? — осторожно спросила я.

— Скажем так: я не очень этому рад. Но смысл мне злиться? Ты уже всё равно не поменяешь своего решения, верно?

— Верно, — кивнула я. — А ещё я из-за всего этого геморроя забыла сказать Макфею, что хочу съездить в старый особняк Деланье.

— Ты же не завтра туда собираешься. Успеешь сказать ещё. Знаешь, Милена, у тебя есть интересная особенность. Ты, когда злишься на своего кукловода, называешь его исключительно по фамилии, — заметил демон.

— Да? Не замечала.

В комнате появился Блэк. В этот раз — через дверь, правда, всё равно, не открывая, а пройдя сквозь неё. Потом в дверь постучали и на пороге появилась Лави.

— Лави? Ты что здесь делаешь? — удивлённо спросила я.

— Я решила проследить за этим чудом, — ткнула девушка в Блэка. — А вот почему он пришёл в твою комнату — вот это мне интересно.

Мы с Дореем обречённо переглянулись, понимая, что сейчас придётся всё рассказать.

— Лави, я тебе всё расскажу, если ты мне пообещаешь, что никому об этом не расскажешь, — сказала я.

— Обещаю! — воскликнула Лейк. — Я тебе всё, что угодно, пообещаю, лишь бы ты мне рассказала, что эта прелесть делает у тебя.

— Живёт «эта прелесть» у меня. И, вообще, это — демон. Поселился у меня несколько дней назад. Почти тогда же, когда я в общежитии и поселилась. Просто появился в моей комнате и так здесь и остался.

— Демон? Такой же, как господин Дорей?

— Шутишь, что ли? — фыркнул Дорей. — У меня с салерами нет ничего общего!

— С салерами?

— Салер — это название вида демонов, — объяснила я. — Может, кстати, принимать вид человека.

— Да ладно? А зовут его как?

— Блэком я его назвала — из-за чёрной шерсти, — ответила я.

— А погладить можно? — спросила Лави (по её виду было ясно, что она готова не только погладить, но и затискать салера).

— Не знаю, — неуверенно сказала я. — Его гладить, кроме меня, никто не пробовал, по той простой причине, что о нём никто не знает. Если хочешь, можешь попробовать. Только я не гарантирую, что Блэк тебя не поцарапает.

— Кто не рискует — тот не пьёт шампанского! — провозгласила девушка, протянув руку к салеру. — А ты-то где умудрилась так поцарапаться? — кивнула она на мою руку. — И Кайому-то ты своего нашла?

— Руку просто поцарапала. А Кая нашла, — буркнула я. — Только давай не будем о нём говорить, а?

— А чего так? Поссорились? — спросила Лейк, не отрывая восторженного взгляда от Блэка, который осторожно обнюхивал её руки.

— Не то чтобы поссорились... Короче, я уже сказала, что не хочу о нём говорить...

— Ладно-ладно, не будем. Эх, похоже, я ему не нравлюсь, — грустно вздохнула подруга, когда салер ушёл от неё, запрыгнув мне на колени.

— Почему же? Он же тебя не поцарапал и не зашипел, — пожав плечами, ответила я. — Может, ещё привыкнет к тебе. И помни, что ты обещала никому о Блэке не говорить.

— Об этом не беспокойся. А я могу к тебе в гости заходить и Блэка навещать?

— Да, пожалуйста. В любое время, когда я здесь.

— Ладно, девушки, — вмешался Дорей. — Развлекайтесь дальше со своим ручным демоном без меня, а я вас покидаю, — и он ушёл.

— И вот куда он постоянно уходит? — задумчиво протянула я. — Никогда ничего мне не рассказывает.

— А может он к своей подружке ходит? К какой-нибудь демонессе?

— Не думаю.

Вряд ли после убийства своей возлюбленной Дорей будет вновь заводить с кем-то близкие отношения.

— Слушай, а ты ужинать не хочешь?

— Нет, не хочу. Что-то аппетита нет совсем.

— Милена, питаться надо правильно и вовремя, а то здоровье испортишь.

В комнату зашёл человек, которого я сейчас меньше всего хотела видеть — Кайома Макфей.

— Я тогда пойду? — сразу же встала Лавиния.

— Да, пока, — попрощалась я с девушкой (Блэк, рассерженно фыркнув на моего кукловода, тоже смылся), а потом обратилась к Макфею. — Слушай, Кай. Ты сильно удивишься, если я скажу, что не особо рада тебя видеть? Что ты здесь, интересно, забыл? Я думала, что мы уже обо всём поговорили у спортзала. Разве, нет?

— О твоих делах — поговорили. А теперь надо — о наших. Вот, подпиши, — он протянул мне какой-то документ.

— Что это? — спросила я.

— Прочитай и узнаешь.

Я прочла и чуть не упала. Это было соглашение на то, чтобы я и Макфей жили в одной комнате!

— Я не буду это подписывать, — твёрдо сказала я. — Совсем с ума сошёл? Я никогда не соглашусь жить с тобой! А насколько я знаю, для этого требуется моё добровольное согласие. Кроме того, по правилам, марионетки и кукловоды могут жить вместе только если оба совершеннолетние! Мне восемнадцать будет только через несколько недель!

— Я легко могу немного обойти правила. Тем более что директора «Шисунь» сейчас нет в городе. И вернётся он, как раз, только через несколько недель, когда ты уже станешь совершеннолетней. А мне, в общем-то, нужна всего лишь твоя подпись. А как уж я её получу — это моё личное дело. И силы кукловода для этого будет более чем достаточно.

После последних слов Кайомы, моё тело, как и в тот раз, когда Макфей насильно меня поцеловал, перестало мне подчиняться. Моя рука сама потянулась к ручке, которая лежала на моём столе.

— Макфей, на кой чёрт тебе всё это? Тебе мало того, что я и так обо всём докладываю и

обо всём спрашиваю твоего разрешения? — с яростью спросила я, пытаюсь помешать самой себе подписать этот гребаный лист, но безрезультатно — подпись моя была поставлена.

— Честно говоря, мало, — спокойно ответил Кай, забирая у меня подписанное соглашение. — Ты за эти последние пару дней столько раз испытывала моё терпение: поселила у себя мелкого демона; пила чай с Загиром Альваром; ляпнула Мейснеру о том, что мне известно о его профессии; согласилась пойти на прогулку с убийцей... Знаешь, мне будет гораздо спокойнее, если ты будешь постоянно у меня на глазах. По крайней мере, я буду точно уверен в том, что ты больше ничего не натворишь. Так что, сегодня, поздно вечером, дёргать тебя уже не буду, но с завтрашнего дня ты живёшь у меня. И, так уж и быть, я согласен не только на Дорей, но и на эту мелочь — салера.

— Как будто мне легче от этого, — огрызнулась я.

— Может и не легче, но меня это не особо волнует. В общем, ты всё поняла? Чтоб завтра была у меня. Ах да, и не забудь, что завтра в десять утра проф. занятия.

Больше Кай ничего говорить не стал, а просто ушёл, даже не попрощавшись.

«Всё, приехали, — со злостью думала я. — Хуже ситуации и быть не может! Мне теперь с этой сволочью и жить придётся? Как ему, вообще, пришло в голову такое сделать? И ведь ничего не поделаешь — кукловоду не подчиниться нельзя и подпись моя на соглашении стоит. Хрен докажешь, что меня его заставили подписать! И, мой уже привычный вопрос: «Как сказать об этом Винсенту?» Он был расстроен (и это мягко сказано) уже тогда, когда Макфей стал моим кукловодом. Боюсь даже представить, как он отреагирует на новость о том, что я буду жить с Кайомой в одной комнате (надеюсь, кроватей-то две будет)! Да какой бы парень спокойно к этому отнёсся?»

В общем, весь остаток вечера я думала, как преподнести Винсенту известие о моём совместном проживании с кукловодом. Представляла себе много вариантов, но ни один из них меня не устроил. В конце концов, я просто решила, что скажу всё, как есть, а там уже пусть будет то, что будет.

Вернулись в комнату Дорей и Блэк. Блэк, почему-то, опять был весь мокрый!

«Где же он лазает-то, а?! — с досадой думала я, таща снова салера в ванную. — Проследить, что ли, за ним? Ага, только есть одна загвоздка — сквозь стены я проходить не умею. Но, должна же я знать, откуда он приходит в таком виде? Хотя... а если я его просто спрошу? Он ответит?»

— Дорей, у меня для тебя «сногсшибательная» новость! — объявила я, когда закончила возиться с Блэком и вернулась из ванны в комнату. — С завтрашнего дня мы будем жить в комнате Кайомы Макфея!

— Ты что, подписала соглашение на это? — изумился демон. — Я думал, что ты будешь всеми ногами и руками «против».

— А я и была против! — буркнула я. — Только Макфею на это наплевать! Он просто воспользовался властью кукловода над своей марионеткой и заставил меня подписать это чёртово соглашение... Сказал, что это для того, чтобы я больше ничего не натворила! Тоже мне, надсмотрщик нашёлся. И...

— Так, как я понял из всего твоего эмоционального монолога, — перебил меня Дорей. — Соглашение подписано и поменять ничего нельзя. Так?

— Так.

— А раз так — сидим на попе ровно. Точнее, не сидим, а пакуем вещи.

— Дорей, ты на чьей стороне, вообще?! — возмутилась я. — На моей или Макфея?

— Я — на стороне здравого смысла, — спокойно ответил он. — А в данный момент здравый смысл мне говорит о том, что сделать мы всё равно ничего не можем. Так что, в чём смысл — беситься? Лучше успокоиться и принять всё, как должное. В конце концов, это не конец света.

— Ага, я-то, например, успокоюсь. А Винсент? Я не думаю, что он примет мой переезд к Макфею, как должное. И вообще, Дорей... Я просто поражаюсь твоему философскому спокойствию. Твою хозяйку заставляют жить с тем, кто ей неприятен. И тебя, между прочим, тоже!

— А я тут при чём? Мне, лично, всё равно, где жить. И я к Кайоме отношусь вполне спокойно. По крайней мере, в отличие от Ванхама, необдуманных поступков твой кукловод совершать не будет.

— Что-то мне начинает казаться, что ты к Макфею лучше, чем к Винсенту относишься, — заметила я.

— В последнее время Ванхам меня разочаровывает, — ответил Дорей. — Слишком много глупостей он совершил в эти несколько дней. А уж о его доверчивости, я, вообще, молчу. Как можно было поверить в то, что двух учеников второго курса послали в город за покупкой степлеров? Ты меня, конечно, извини, Милена, но... Я понимаю, что я сам, можно сказать, тебя с Винсентом и свёл, но не думаю, что он именно тот парень, который тебе нужен.

— Вот ещё демон будет мне говорить, какой мне нужен парень! — рассерженно сказала я, подходя к шкафу с одеждой.

— Что ты собираешься делать?

— Что-что... вещи собирать, конечно! — с раздражением ответила я, начиная вытаскивать вещи из шкафа и складывать их на кровати.

В этот вечер я пожалела о том, что накупила столько одежды. Собрать мне их пришлось до часа ночи. После этого я завалилась спать и проспала всю ночь, как убитая.

Эмоции Макфея меня ночью не будили.

Глава 17

— Милена, просыпайся! — разбудил меня утром голос Дорея. — Полдесятого уже, а у тебя проф. занятия марионеток в десять часов!

— Дорей, ты хуже любого будильника, — сонно пробормотала я. — Будильник хоть выключить можно и спокойно спать дальше, а тебя — фиг!

— Зато опаздывать не будешь, — парировал демон. — К тому же, начиная с завтрашнего дня, тебя будет будить Кайома, а не я.

— Блин, Дорей! Нашёл, о чём мне с самого утра напоминать, — буркнула я, вставая с кровати. — Всё настроение испортил! Кстати, ты не в курсе, где проводятся эти проф. занятия?

— В учебной части здания, на четвёртом этаже. Кабинет не помню, но на двери так будет написано: «Проф. занятия марионеток». Так что, даже ты не заблудишься.

Я, действительно, не заблудилась. Кабинет нашёлся очень быстро. На занятие пришло человек шесть — такие же, как и я, которые только нашли своих кукловодов. Занятия вела приятной внешности женщина с копной коротких каштановых волос, кое-где уже поддернутых сединой.

Что я могу сказать про эти занятия, продлившееся больше часа? Это была самая занудная и самая пафосная лекция, которую я когда-либо слышала в своей жизни! Я только и слышала от преподавательницы о том, какое большое значение имеет марионетка для своего кукловода, о том, что мы с кукловодом — единое целое, о том, что наша главная цель в жизни — это защищать своего кукловода и так далее. Я вообще не понимаю, на кой надо было проводить эту лекцию? Лучше бы нам рассказали о том, как не путать свои эмоции с эмоциями кукловода или как использовать его способности. В общем, время, по моему скромному мнению, было потрачено впустую.

После этого я сразу же пошла на факультатив к Келлеру. Кая в этот раз там не было, поэтому всё время я спокойно прозанималась с Дэмом. Кстати говоря, Лекса, почему-то, на факультативе тоже не было. «Может, Лексу всё-таки заказали Макфея, и он сейчас его где-нибудь убивает? А может, эти двое вообще перебьют друг друга, и я избавлюсь сразу от обоих?» — с надеждой подумала я.

Увы, мои надежды не оправдались. Возле спортзала меня ждал тот, кого прозвали Каином.

— Мы же, вроде, договаривались на два часа, а сейчас только час, — вместо приветствия сказала я.

— Я освободился от дел раньше, чем рассчитывал, вот и решил встретить тебя после факультатива, — ответил Мейснер.

— Это из-за этих дел тебя самого не было? — поинтересовалась я.

— В общем, да. Ладно, пошли в Гарэн.

— Я ещё собиралась в столовую сходить — с утра ничего не ела.

— В городе в какое-нибудь кафе зайдём, — сказал мне Лекс. — Я за всё заплачу.

— Ладно, я согласна, — пришлось сдаться мне.

— Тогда пошли.

В Гарэне мы зашли в кафе. Точнее, я вначале так подумала. А на деле заведение

оказалось рестораном и, судя по всему, далеко не дешёвым. Увидев всех этих людей в дорогих нарядах, я даже смутилась. Подобные заведения моя персона никогда не посещала.

Мы сели за трёхместный столик, поближе к выходу. Так как я сама совершенно не разбиралась в блюдах, представленных в меню, я доверила делать заказ Мейснеру.

— Я всё равно не понимаю, зачем ты под угрозой вытащил меня сюда, в город? — спросила я Лекса, когда официант отошёл от нас.

— Скажем так. Ты меня заинтересовала, Милена. Разве это не достаточная причина для того, чтобы куда-то пригласить девушку?

— Пригласить с помощью шантажа? — фыркнула я. — И чем это я могла тебя заинтересовать? Тем, что стала хозяйкой Дорея?

— И этим тоже. Но это не главная причина. Причина в том, что у тебя очень красивые глаза.

— Чего? При чём тут, вообще, мои глаза? И вовсе они не красивые, а обычные, серо-зелёные. Кстати, ты не первый, кто говорит что-то про мои глаза, — вспомнила я Добермана. — В любом случае, я просто погуляю с тобой и всё. На этом наше общение сведётся к минимуму.

— Зачем же так жёстко, Милена? Я, можно сказать, только вошёл во вкус столь занимательного общения с тобой.

— Как вошёл во вкус, так и будешь выходить, — отрезала я. — А, и ещё... если ты не заметил, то тут есть и двухместные свободные столики. Почему мы сели за трёхместный-то?

— К нам ещё кое-кто присоединится.

— Присоединится? Кто?

— Один мой знакомый. Мне с ним пообщаться надо по одному делу, а он встретиться со мной может только сегодня. Вот и пришлось совместить и нашу с тобой вылазку в Гарэн и встречу с ним. А вот, кстати, и он.

К нам подошёл мужчина, лет тридцати. Высокого роста, с темно-русыми, коротко стриженными, чуть волнистыми волосами. Карие глаза, нос с горбинкой. Было видно, что следит за фигурой. Не красавец, но вполне себе симпатичный. Если говорить в общем, на таком в толпе взгляд точно остановится.

— Давно не виделись, Каин, — поприветствовал он Лекса. — А что это за очаровательное создание вместе с тобой?

— Это — Милена, моя знакомая. Знакомься, Милена. Стефан — мой давний друг.

— Позвольте представиться. Стефан Краус к вашим услугам, — представился мужчина, слегка поклонившись. — Простите мне мою невежливость, но я вас покину ненадолго — всего на пять минут.

Когда мужчина удалился, я спросила своего спутника:

— Кто такой этот Стефан?

— Ты, правда, хочешь это знать?

Я ответила не сразу, так как понимала, что вряд ли с убийцей будет иметь дело добропорядочный человек. А это могло означать только то, что этот Стефан тоже, как и Лекс, имеет отношение к криминалу. Хотела бы я знать подробности? Думаю, что нет. Мне вполне хватало близкого знакомства с Каем, его организацией и Загиром. Расширять круг своего общения с миром, далёким от закона, желания не было. Но, с другой стороны, не иметь вообще никакого представления о человеке, с которым мне, непроизвольно, придётся пообщаться какое-то время, тоже было нельзя.

— Можешь рассказать мне поверхностно, — наконец произнесла я после секундной заминки. — Без каких-либо деталей.

— Если без деталей, то Стефан просто наёмник. Берётся абсолютно за любую работу, были бы у тебя деньги. Работает хорошо, без шума. Ни одного своего задания пока не провалил. Кстати, если Стефан начнёт говорить сам с собой, не обращай внимания. Есть у него в друзьях галлюцинация по имени Кларк. Общается с ним постоянно, так что не удивляйся.

— Ты сейчас так пошутил, да? — в шоке уставилась я на Мейснера.

— Нет, я совершенно серьёзен. На улице он делает вид, что разговаривает по телефону, чтобы не забрали в психушку. Так что, Стефан, может, и псих, но псих умный.

— Думается мне, что умный псих — это ещё страшнее, чем конченный шизофреник, — пробормотала я. — Ты много о нём знаешь, Лекс...

— Мы давно знакомы. По крайней мере, «давно» по меркам человеческой жизни — лет десять.

— Надеюсь, наш разговор, Каин, много времени не займёт, — сказал, вернувшийся к нам, Стефан. — Хотя от долгого времяпровождения я бы не отказался, будь юная леди здесь одна.

— Не волнуйся, много времени я у тебя не займу. Мне нужна твоя помощь в одном деле.

«И что я здесь делаю? — думала я в тот момент. — Сижу и слушаю разговор убийцы и наёмника, общающегося с глюками. И, похоже, эти двое собираются спокойно при мне всё обсуждать, как будто так и надо. Что же произошло с моей жизнью за эти несколько дней? Она в сумасшедший дом какой-то превратилась. Демоны, бандиты, убийцы, наёмники... Ещё и эта потеря памяти, будь она неладна. И, чем дальше, тем, по-моему, спокойнее я ко всему отношусь. Или это у меня такая защитная реакция?»

— И что же это за дело, в котором ты просишь меня о помощи? — тем временем, спросил Краус.

«Не обязательно мне об этом знать, — решила я. — Спокойно они говорят при мне об этом или нет, но... Как говорится: «Меньше знаешь — крепче спишь». А ещё, я думаю, что живёшь дольше. Я не хочу знать о том, что там задумал Лекс».

— Извините, мальчики, но мне нужно в дамскую комнату, — сказала я, вставая из-за стола. — Продолжайте свой разговор дальше без меня. А я скоро вернусь, — и я благополучно ушла, так и не узнав, что именно хотел Мейснер от Стефана.

«И почему Дэм и Лекс обратили внимание на мои глаза? — размышляла я, рассматривая своё собственное отражение в зеркале. — Ничего в них особенного нет. Но, на знакомых мне, конечно, поразительно «везёт». Теперь среди них есть ещё и парень, который дружит со своими собственными галлюцинациями. С одной стороны — забавно, а с другой — страшно. Чёрт его знает, что такому человеку может прийти в голову в любой момент. Ну, ладно. Думаю, эти двое уже обо всём договорились и мне можно возвращаться. Тем более что обед, наверняка, уже принесли. А есть так хочется!»

Я пошла к двери на выход, в зал. Но... выйти я не успела. Из ближайшей ко мне туалетной кабинки вышла девушка и, без всяких предупреждений, наставила на меня пистолет. М-да... В моей жизни было много разных ситуаций, но оружием мне никогда не угрожали. Да и не делала я никогда ничего такого, за что меня можно было бы захотеть пристрелить. «Вот, что значит — идти куда-то с убийцей, — мрачно подумала я. — Держу пари — это всё из-за него!»

— Девушка, мне кажется, вы меня с кем-то перепутали, — стараясь говорить как можно спокойнее, выдавила я, поднимая, на всякий случай, руки.

— Мне нужен Стефан Краус, — без предисловий сказала незнакомка. — Вы ведь с ним сюда пришли, верно?

— Нет, я пришла с другим парнем. А с этим Стефаном я знакома-то, всего лишь, минут десять — не больше... А он вас чем-то обидел? Хотя, глупый вопрос, если вы пришли к нему с оружием, — торопливо закончила я, осознав нелепость своих слов.

— Действительно, глупый, — фыркнула девушка, всё еще направляя на меня пистолет.

— А, если не секрет, что вам такого сделал Стефан, что вы к нему с оружием пришли? — мне в тот момент было очень страшно, но я всеми силами пыталась держать себя в руках и разговаривать с ней (мне казалось, что молчание или, что ещё хуже, крики, могут её спровоцировать).

— Эта сволочь виновата в исчезновении моей сестры!

— Ваша сестра исчезла? Но с чего вы взяли, что виноват Стефан?

— Они были знакомы. В последнее время они стали очень тесно общаться. А несколько дней назад сестра ушла на встречу с ним и не вернулась! Это он... он виноват в её исчезновении! Он что-то с ней сделал! Он же... он не нравился мне с самого начала! — у девушки явно начиналась истерика — рука, держащая пистолет, стала дрожать.

— Ладно-ладно, я вам верю, — поспешно сказала я, боясь, что незнакомка случайно нажмёт на курок. — Только... может, опустите пистолет и мы спокойно обо всём поговорим, а? Я ведь уже объяснила, что знаю Стефана от силы десять минут.

Девушка, действительно, стала опускать пистолет, но в этот момент за её спиной материализовался сам Стефан Краус.

— Извините, юная леди. Вас долго не было, и Каин попросил меня проверить, всё ли с вами в порядке, — объяснил он своё неожиданное появление в женском туалете. — И, как я вижу, не зря.

— Это ты! Ты виноват в исчезновении моей сестры! Говори, что ты с ней сделал, ублюдок?! — девушка сразу же переключилась на того, из-за кого она, в общем-то, сюда и пришла.

Стефан не стал ей ничего отвечать. Он одним быстрым движением забрал у неё пистолет, а затем прикладом отобранного оружия ударил девушку по затылку (правда, момент, когда Стефан оказался за её спиной, я пропустила). Девушка покачнулась и стала падать на пол, теряя сознание. Но мужчина успел подхватить её.

— Прошу меня простить за этот инцидент, — обратился он ко мне. — Сейчас мне придётся вас покинуть, чтобы разобраться с этим делом. Я надеюсь, что мы с вами ещё встретимся. Вы очень понравились Кларку.

— Просто «прекрасно»... Я начинаю нравиться галлюцинациям, — тихо пробормотала я, всё ещё не до конца придя в себя от испуга. — Но, Стефан... Ты на самом деле виноват в исчезновении сестры этой девушки?

— Кто знает, — ответил Краус, беря незнакомку на руки. — А сейчас, извините, но мне пора. До встречи, юная леди, — и он ушёл, забрав с собой неудавшуюся преступницу.

«Может, всё-таки, не стоило позволять Стефану забирать её? — с запозданием пришла мне в голову здравая мысль. — Вдруг он с ней что-нибудь сделает? А если он, действительно, что-то сотворил с её сестрой? Блин, дура! От глупого страха, думала только о себе!»

Но повернуть время вспять возможности не было, и мне пришлось вернуться к Кайну.

— Знаешь, Лекс, а меня сейчас чуть в туалете не пристрелили, — объявила я, садясь за стол. — Согласна, что смешно звучит, но... закончить свою жизнь в туалете — это самая нелепая смерть, которую я могу представить.

— А поподробнее? — Лекс был удивлён, но я бы не сказала, что так уж сильно.

— Одна девушка искала Стефана. Решила, что я пришла с ним. Видимо, специально дождалась меня и стала угрожать пистолетом. Вроде немного успокоилась, когда я объяснила ей, что познакомилась с ним только сегодня, и она даже сказала мне — зачем ей нужен твой знакомый. Она была уверена, что он замешан в том, что её сестра исчезла. А, затем пришёл сам Стефан, отключил девушку и ушёл вместе с ней. Так что, не думаю, что он ещё вернётся, — рассказала я о том, что произошло. — Слушай, а Стефан, действительно, мог что-то сделать с сестрой девушки, если был с ней знаком?

— Может — да, а может — нет. Стефан не совсем адекватен во всём, что не касается работы. Его поступки, зачастую, спонтанны. Ему может в любой момент прийти в голову мысль об убийстве с особой жестокостью. А личность того, кто окажется с ним рядом в этот миг — совершенно не имеет значения.

— То есть, ты хочешь сказать, что Стефан — неуравновешенный маньяк? Почему ты не предупредил меня сразу об этом? Я ведь боялась эту девушку! А в итоге... в итоге, мне надо было бояться Крауса, да?

— Во-первых, Милена, ты сама просила меня рассказать о Стефане, без всяких подробностей, поверхностно. Разве не так? — напомнил мне Мейснер. — А во-вторых, лично тебе Стефан ничем не угрожал. Он знает меня и боится. Он знает, что если какой-то человек находится рядом со мной, его трогать нельзя.

— Но что же он теперь сделает с девушкой, которую забрал? — я пришла в ужас от осознания того, что может случиться, и вины, что не помешала этому.

— Не знаю. И единственное, что ты можешь сделать — это просто забыть об этом случае. Не стоит забивать себе голову тем, что всё равно не можешь изменить.

— Если бы я знала...

— Если бы ты знала, это ничего бы не поменяло! — резко прервал меня Лекс (похоже, этот разговор его начал раздражать). — Посмотри на свои руки, Милена. Они же у тебя дрожат. От страха. Ты напугана даже сейчас, а уж в тот момент, держу пари, ты была в ужасе. Что может сделать дрожащий от страха кролик перед змеей, схватившей свою добычу? Ничего. Только сам попадётся в «объятия» пресмыкающегося.

— Я это понимаю. Понимаю, но...

— Забудь, — в очередной раз, сказал парень. — В конце концов, может, Стефан с ней ничего не сделает. Мы этого, в любом случае, уже не узнаем.

Ты прав, конечно, — вздохнула я. — Я никак не могу назвать себя защитницей слабых и беззащитных. Меня саму бы кто защитил от того же самого Макфея или от тебя.

— От Макфея тебе зачем защищаться? Кукловод вреда своей марионетке не причинит.

— Физически — возможно, а психологически он на меня давит — будь здоров, — сказала я, взяв в руки нож и вилку (аппетит успел пропасть напрочь, но я надеялась, что такие обыденные действия, как приём пищи, хоть немного меня успокоят). — Да и ты такой же. Заставлять девушку идти с тобой под угрозой убийства других людей... Не лучше, чем то, что Кайома заставляет меня жить с ним.

— Ух ты, а Макфей решительный парень, — рассмеялся Лекс. — Всего пару дней

знакомы, а он тебя уже в свою постель тащит?

— Какая ещё постель? — я аж подавилась тем куском мяса, который успела положить в рот. — Ни о какой постели здесь речи не идёт! Кай просто заставляет меня жить с ним в одной комнате и всё. Чёрт! — нож, с помощью которого я резала мясо, соскочил и порезал пальцы. — Угораздило же...

— Дай посмотрю, — сказал Мейснер, беря мою руку.

— Зачем? — удивилась я, тем не менее, не рискуя вырваться.

— А вдруг в царапину инфекция какая-нибудь попадёт?

— Ага, и как ты это определишь, интересно? — ехидно спросила я.

— А зачем определять? Можно просто продезинфицировать, на всякий случай.

После этих слов он поднёс мою руку к своим губам, а, затем, стал слизывать кровь с пальцев. Он с силой, как будто специально, провёл языком по самой царапине, тем самым расширяя её края ещё больше. В первые секунды я от шока даже не сопротивлялась. Просто в оцепенении смотрела на то, как парень, словно какой-то зверь, наслаждается вкусом крови. В чувство меня привело то, что Лекс прикоснулся к ране зубами.

— Отпусти меня, больной извращенец! — закричала я, придя в себя и пытаюсь освободиться.

Мои попытки вырваться ни к чему не привели. А Лекс только взглянул на меня один раз. Но что у него были за глаза... Это были не те безэмоциональные глаза змеи, которые напугали меня в первый раз. Это были глаза хищника, у которого хотели отнять его добычу! Злобные и яростные, готовые на всё, лишь бы не отдать то, что, как он считает, принадлежит ему!

— Извините, но наше заведение не предназначено для того, чтобы посетители играли здесь в свои интимные игры, — подошёл к нашему столику официант.

В этот момент я была готова расцеловать этого официанта. Меня второй раз уже так спасают. Сначала Доберман, теперь вот этот мужчина... Но самое главное — это то, что Лекс, наконец, отпустил мою руку.

— Простите, мы немного увлеклись, — обратился парень к официанту. — Обещаю, больше этого не повторится.

— Лекс, ты совсем с головой не дружишь? — яростно спросила я, когда официант отошёл. — Ты это называешь «дезинфицировать»? Да как тебе, вообще, такое в голову пришло?

— Я не смог удержаться, — усмехнулся Мейснер, не выражая никаких признаков раскаяния (но, по крайней мере, его обычная холодность вернулась — «хищник» исчез из его глаз). — Твоя кровь такая вкусная.

— Да пошёл ты! — не сдержавшись, сказала я и встала из-за стола. — Думаю, на сегодня наша прогулка закончена. У меня ещё много дел в школе, так что... Счастливо оставаться! — и я быстрым шагом покинула заведение.

Как ни странно, Лекс меня останавливать не стал, да и догонять тоже. Это не могло не порадовать. Несмотря на то, что разговаривала я с киллером резко, на самом деле, напугал он меня до чёртиков. Чего уж греха таить — он напугал меня даже больше, чем девушка с оружием. Тем более что от Лекса я никак не могла ожидать такого необъяснимого поступка.

Хорошо, что ресторан, где мы сидели, находился недалеко от «Шисуны», и я без проблем нашла дорогу назад.

«Псих! Извращенец! Неадекват полнейший! — ругалась я по дороге, вспоминая выходку

Мейснера. — Чтоб ему кирпич на голову упал и выбил всё дерьмо из его тупой башки! Чтоб он, наконец, хоть одно своё задание провалил, и его пристрелили где-нибудь в грязном тёмном переулке!»

Вернувшись в общежитие и полностью придя в чувство, я, чтобы зря не терять времени, направилась сразу к Винсенту.

«Перед смертью, всё равно, не надышишься, — размышляла я. — Винсент, рано или поздно, узнает о том, что я буду жить с Макфеем. Пусть уж лучше он об этом от меня узнает, чем от кого-нибудь другого. Но как же я боюсь его реакции на эту новость! Думаю, скандала всё же будет не избежать».

— Винсент, привет! — произнесла я, постучав и зайдя в комнату парня.

— Милена, ты уже вернулась из города, — обрадовался Винсент.

— Да. Слушай, Винсент. Я тебе сразу хочу кое-что сообщить, — начала я. — У меня есть одна новость, которая тебе очень и очень не понравится.

— Ты меня уже напугала, — усмехнулся парень.

— Сейчас я напугаю тебя ещё больше, — без всякого веселья пообещала я. — Если без всяких предисловий... Эм... с сегодняшнего дня я буду жить в комнате Макфея.

— Какого... — начал Ванхам.

— Мне это самой жутко не нравится! — заверила я его, перебив. — Но... я подписала соглашение на это. Пусть и не по своей воле, но всё же подписала.

— Милена, я так и знал, что найду тебя у Ванхама, — в комнату без стука появился Кайома Макфей, собственной персоной.

— Макфей, какого чёрта ты здесь делаешь?! — взглядом, далёким от дружелюбного, посмотрел на него Винсент.

— Я пришёл за своей марионеткой, только и всего. Или ты имеешь что-то против, Ванхам?

— Конечно, я против! Ты что о себе возомнил, Макфей? Зачем ты заставляешь мою девушку жить с тобой против её воли?!

— А тебе не кажется, что ты лезешь совершенно не в своё дело? Личные дела марионеток и кукловодов решаются только между ними. Третьи лица здесь вовсе ни к чему.

— Это — моё дело! Милена встречается со мной, и я не хочу, чтобы она жила с другим парнем!

«Похоже, я в этом разговоре совершенно лишняя!» — сделала я заключение из того, что двое парней, кажется, вообще, забыли, что я здесь.

— Я уже сказал, что тебя это не касается, — холодно произнёс Кай. — И мне всё равно — парень ты ей или кто-то там ещё. Милена, пошли. Незачем откладывать твой переезд ко мне до позднего вечера.

— О, надо же! На меня соизволили обратить внимание, — буркнула я.

— Я не отпущу её с тобой, Макфей! — с яростью вмешался Винсент.

— Да? Какая отвага и храбрость... А ведь твоя способность, насколько мне известно, всего лишь, абсолютная память. И ты думаешь, что можешь мне каким-то образом помешать забрать мою марионетку? Твоя самоуверенность — это даже не смешно.

— Кто из нас излишне самоуверен, так это — ты! — огрызнулся мой парень. — Не считай меня слабаком только из-за того, что я не обладаю какими-то супер-способностями! Поверь мне — силы тебе накостылять у меня вполне хватит!

— Да? Так же, как тогда, когда ты очутился в медпункте от нескольких ударов Дэма? —

с издёвкой в голосе, поинтересовался Кай. — Ты ведь тогда даже не думал о том, что Милена у меня на руках, и что твоё нападение на меня может навредить и ей.

— В последнем я, действительно, очень виноват. Но я уже принёс за это свои извинения Милене.

— Ей — да, а мне — нет, — ответил Макфей.

— А перед тобой-то я почему извиняться должен?!

— Ну, как же. Ты чуть не навредил моей марионетке, причём, как ты сам говоришь, своей девушке. И ты, правда, считаешь, что в этом случае можно отделаться только извинениями?

— Кай, перестань, — не выдержала я. — В конце концов, в большей части той ситуации была виновата я, а не Винсент. Если бы я была сильнее и не потеряла сознание при первом контакте со своим кукловодом...

— Милена, не перекладывай его вину на себя! — резко перебил меня Кай. — За свою собственную глупость должен сам отвечать. А хотя... может тебе так удобно, а, Ванхам? Удобно, что Милена ни в чём тебя не винит?

— Заткнись, Макфей, — сквозь зубы прошипел парень. — И вообще, не такому ублюдку, как ты, меня судить!

А вот последнюю фразу Винсент, наверное, зря сказал. Я видела на лице Макфея много эмоций — безразличие, спокойствие, насмешливость, холодность, жесткость... Но злость мне до этого момента видеть не приходилось. Точнее, я почувствовала её только один раз, когда сказала Каю, что случайно проболталась Лексу. Но тогда я злость только чувствовала. Лицо моего кукловода тогда оставалось спокойным, а здесь... Он был действительно зол! И я сейчас очень испугалась за Винсента. Я не знала, на что способен Макфей, если его действительно разозлить.

— Ванхам... Да ты совсем, я смотрю, обнаглел! — сказал Кай. — Может, тебя пора, наконец, на место поставить? Чтобы в следующий раз знал, на кого орёшь.

Когда Макфей договорил, на Винсенте в нескольких местах вспыхнула одежда. Вот тут я действительно испугалась! А когда Винсент закричал от боли из-за прожигающего кожу огня, я была уже согласна сделать всё, что угодно, лишь бы Кайома прекратил это!

— Кай, пожалуйста, хватит! — буквально вцепилась я в Макфея. — Пожалуйста, прекрати! Успокойся! Давай просто уйдём и всё! Не калечь его! Я... я всё, что угодно, сделаю!

— Видишь, Ванхам, как о тебе твоя девушка заботиться? — усмехнулся Кай, тем не менее, гася пламя. — Не надо для меня ничего делать, Милена. Мне достаточно того, что ты сейчас уйдёшь со мной.

— Хорошо, пошли, — кивнула я, стараясь не смотреть на Винсента, который явно был не рад такому повороту событий.

Глава 18

Я брела следом за Макфеем и думала о том, что только что произошло.

«А что я ещё могла сделать? Стоять и смотреть, как моего парня сожгут живьём? Да, конечно, Кай не убил бы его, но вот покалечить он его мог запросто. И пусть после этого пострадает гордость Винсента, ведь его защитила слабая девушка, но мне было тогда всё равно на это. Меня больше волновало здоровье Винсента, чем его задетая гордость или даже моя, которая вопила мне сейчас забыть о Винсенте и послать Макфея куда подальше. Я, всё равно, не могла так поступить. Пусть уж лучше мой парень возненавидит меня за такую его «защиту», чем мой кукловод оставит на его теле ожоги на всю оставшуюся жизнь».

Мы с Каем зашли в мою комнату, забрали оттуда мои вещи, которые я вчера несколько часов упаковывала...

«И где опять Дорей и Блэк? — подумала я, не обнаружив ни того, ни другого. — Ладно, Дорей. Он знает, что с этого дня мы живём в другой комнате. А Блэк? Он вряд ли найдёт меня. Хотя, я могу просто попозже зайти сюда и забрать салера, когда он вернётся».

— Милена, о чём ты там задумалась? — прервал мои раздумья Кай. — Пошли уже.

М-да, а комната Кая была не чета моей или Винсента. Она была, наверное, раз в пять больше.

— Кай, а разве комнаты в общежитии не стандартного размера быть должны? — поинтересовалась я.

— За деньги можно получить всё, что угодно, — пожал плечами, ответил тот. — И к «Шисуне» это тоже относится. Хотя школа и считается бесплатной, но у обеспеченных учеников, всё равно, есть свои привилегии.

— А я ведь слышала, что ты из богатой семьи. Значит, это действительно так? Удобно, наверное, тратить деньги родителей, при этом ничего не делая? — попыталась задеть я Макфея.

Я к «золотой молодёжи», в принципе, спокойно отношусь. В конце концов, до двенадцати лет сама была одной из них, но... Мне просто надоело видеть эту ухмылку на лице парня, тем более после сегодняшнего. Хотя я и сама понимала, что в этот момент решила поиграть с огнём (причём, в прямом смысле). Но я так устала бояться Макфея, устала делать то, что он хочет. Устала от всего! Конечно, это будет продолжаться и дальше, да и такие подколы звучат по-детски, но я не удержалась.

— У меня не очень хорошие отношения с родителями, — ответил Кай. — И денег они мне не дают. А в последнее время ещё и наследства грозятся лишить. Этого у них, конечно, сделать не получится, но вот на карманные расходы приходится зарабатывать самому.

— И, конечно же, зарабатываем мы не слишком законными методами, верно? — всё-таки, съехидничала я.

— Да. И что?

Вот на этом моя попытка достать Макфея и закончилась. Что можно сказать на такой ответ: «И что?»? По-моему, это самый хороший ответ на любые претензии к вам. Сама им пользовалась много раз. Но когда тебе так отвечает кто-то другой... это бесит!

— Кстати, что у тебя опять с рукой? — спросил Кай.

— Ножом порезалась, — ответила я, поморщившись при воспоминании о действиях

Лекса Мейснера.

— Да тебе, вообще, ничего в руки давать нельзя. Вчера руку поранила, сегодня...

— Во вчерашнем — это целиком и полностью твоя вина, — буркнула я.

— А я-то здесь при чём?

— А при том. Ладно, мне нужно вещи разобрать, — объявила я, зайдя в спальню.

Да, спальня своей роскошью поражала, но... В комнате была только одна кровать!

Пусть широкая, большая, но одна!

— Эм, Кай, — начала я, — я что-то не поняла. А где я спать буду?

— А что тут непонятного? Милена, здесь только одна кровать.

— Я и без тебя вижу, что одна! Я имею в виду... только не говори мне, что ты решил, будто мы будем спать в одной постели!

— Именно так. Думаешь, плохая идея?

— Плохая! Я с этим не согласна!

— А кто тебя спрашивает — согласна или нет? — равнодушно дернул плечом Кай. — К тому же, места, где спать, здесь больше нет.

— Твою мать, Макфей! Мало тебе того, что ты силой заставил меня подписать соглашение на то, чтобы я жила с тобой, так ты ещё и ставишь мне условия?

— Ты ошибаешься, Милена. Я не намерен ставить никаких условий. То, что я говорю, это не условия, а факты.

— Ничего подобного! Я буду спать на полу, — упрямо вздёрнув подбородок, сказала я.

— Этого я никогда не позволю. Или ты добровольно ложишься и спокойно спишь в кровати, либо я тебя заставлю это сделать.

— Да ты просто тиран! — яростно воскликнула я, однако, в конце концов, была вынуждена согласиться. — Хорошо, но я буду спать на противоположном краю кровати, и только попробуй ко мне притронуться.

— Не волнуйся, не притронусь. Только ты сама-то не будешь потом жалеть о своей собственной категоричности?

— О таком я жалеть не буду никогда, — огрызнулась я. — Кстати, Кай, а у нас есть в общежитии общественный душ?

— Есть, но... Зачем он тебе? Ванны и душа в комнате не хватает?

— Просто я хочу от тебя отдохнуть, хотя бы минут пятнадцать! А если ты будешь за соседней стенкой, я расслабиться не смогу. Рассказывай, как пройти в общественный душ.

— Ладно-ладно. Направо, по коридору. Здесь недалеко. Но предупреждаю сразу: женский душ сейчас не работает — только мужской. Так что, если хочешь помыться, то делай это быстро. Общественный душ, правда, редко используется — у каждого свой есть, но мало ли, какому-нибудь чистюле захочется именно сейчас сходить в душ?

— Ага, я тогда пошла.

В душе действительно никого не было. Правда, душевые кабинки были без дверей, просто отделены друг от друга стенками. Раздевшись, я включила воду и встала под горячие струи. Я собралась начать мыться, как вдруг услышала чьи-то шаги.

«Только этого мне не хватало! — запаниковала я. — Кого там принесло именно сейчас!»

Я хотела подойти, взять своё полотенце и хотя бы в него завернуться, но не успела. Кто-то зашёл в душ. Я забилась в самый угол кабинки, прикрыв стратегические места руками и молилась, чтобы этот «кто-то» сейчас залез бы в первый же попавшийся душ, а я по-тихому

бы смылась! Но всё вышло совсем не так. Чьи-то шаги всё ближе приближались ко мне и остановились прямо рядом с моей кабинкой. По-моему, я даже дышать перестала. Я не видела этого незваного гостя — я слышала только его дыхание.

«Ну и? Долго ещё будет продолжаться эта тишина?! — нервничала я. — Кому вообще сейчас пришло в голову притащиться в душ, зараза?!»

А затем... в мою кабинку спокойно вошёл Кайома (хорошо что хоть, он был в трусах)!

— Чёрт возьми, Макфей! — заорала я. — Какого, чёрта ты здесь забыл?! Выметайся отсюда, немедленно!

— А если нет? — спокойно спросил Макфей, приближаясь ко мне. — Что ты сделаешь? Ударить меня означает убрать руку с какого-нибудь интересного места.

Я пятилась от него до тех пор, пока не упёрлась спиной в стену — бежать уже было некуда.

— Какого хрена тебе надо, Кай?! — спросила я, пытаюсь справиться со смущением и страхом, которые овладели мной в тот момент.

Кайома тем временем приблизился ко мне вплотную, едва ли не прижав меня своим телом к стене. А потом он резко положил свои руки на стену, на уровне моей головы.

— Что? Неужели ты боишься? — с издёвкой спросил парень. — Девчонка, которая не боится вступить в пререкания со своим кукловодом, боится его, когда он интересуется ею, как женщиной?

— Что за чушь ты несёшь?! При чём здесь вообще это?!

— Хватит упорствовать в том, чтобы всё делать мне назло! Ты моя марионетка, в конце концов! Подчинись мне и дело с концом!

— И не подумаю, — огрызнулась я. — Меня не интересует, что ты хочешь! И вообще, отойди от меня, наконец!

Но вместо того, чтобы отойти, Макфей прижался к моему телу так, что мне даже трудно стало дышать. Затем медленно он провёл языком по моей шее.

— Ты что задумал?! — взвизгнула я. — Не смей меня трогать!

— А то что? — поднял на меня глаза Кай. — Если я продолжу, что ты тогда будешь делать?

— Ты не посмеешь! — сказала я.

— Да неужели? — ухмыльнулся парень. — Ты меня плохо знаешь.

Мама дорогая! Что же сейчас будет?! Я никогда не была так напугана!

От страха я даже зажмурилась! Я почувствовала, как руки парня заскользили по моему телу — сначала по ногам, по бёдрам, опасно приближаясь к закрытому рукой участку. Я уже думала, что всё, сейчас он уберёт мою руку и... Но он не стал этого делать. Его руки пошли выше — по талии.

«Твою мать, он же всего лишь касается меня! Так почему же я...»

Я чувствовала, как во мне просыпается доселе невиданное мной чувство — возбуждение и удовольствие от того, когда тебя касаются руки мужчины.

«Нет! Это невозможно! — говорила я самой себе. — Я не могу получать от этого удовольствие! Блин, я не знаю, что я чувствую, но это точно не удовольствие!»

Однако, стон, который против моего желания сорвался с моих губ, говорил совершенно об обратном. Макфей довольно рассмеялся. Мою руку, закрывающую грудь, парень всё-таки убрал. Я чувствовала, как он подушечками пальцев проскользил по возбужденным соскам, а затем слегка сжал их, застав мое дыхание участиться. Тыльной стороной ладони, которая

прикрывала меня снизу, я почувствовала твердую плоть Кая, и это совершенно лишило меня разума. Закручивающаяся волна внизу живота молила о том, чтобы почувствовать его внутри себя. Я хотела чувствовать его внутри себя! Не знаю зачем, но я открыла глаза. Как только я это сделала, Кай не то что поцеловал меня — он просто с силой впился в мои губы, мгновенно проникнув в мой рот языком. Через мгновение он сам резко прервал поцелуй и прошептал мне в приоткрытые губы:

— Это было последнее предупреждение. Не смей бороться против меня, — и, развернувшись, Кай просто ушёл.

А я осталась в душе, потрясённая тем, что сейчас произошло. Я села прямо на кафель, так как ноги меня не слушались — они словно стали ватными. В моей голове всё перепуталось, я совершенно ничего не понимала. Макфей хотел запугать меня, чтобы я перестала ему перечить. Он хотел окончательно подчинить меня себе. Пусть и таким... способом. Чёрт, да этот ублюдок чуть не соблазнил меня прямо в душе! А если бы он не остановился, остановила ли бы я его? Трудно в этом признаться даже самой себе, но... скорее всего, я бы не стала останавливать Кая. Но если он, таким образом, хотел заставить бояться меня и, беспрекословно, слушаться, то он не на ту напал! Наоборот, у меня теперь прибавилось причин его не слушать! Я докажу, что со мной надо считаться!

Вернувшись после душа в комнату, я увидела, что мой кукловод спокойно сидит на кровати и читает какую-то книгу, как будто ничего и не произошло.

— Не стоит сверлить меня таким злобным взглядом, — сказал Кай, даже не взглянув на меня. — В конце концов, это ты виновата в том, что случилось в душе. Ты слишком упрямая девчонка.

— Я ещё и виновата?! — возмутилась я. — Да ты... да... ваа! — взвизгнула я от отчаянья, ведь все мое возмущение было лишь пустым сотрясением воздуха. — В общем... я пошла за Блэком! — решительно заявила я, направляясь к выходу. — Хотя какое-то время тебя видеть не буду...

— Ага, только постарайся не вляпаться в какую-нибудь историю по дороге.

— Без твоих предупреждений обойдусь, — огрызнулась я и ушла, громко хлопнув дверью.

В моей, уже бывшей комнате, Блэка ещё не было.

«Подожду его здесь, — решила я. — Не возвращаться же мне в комнату Кая, в конце концов».

Я уселась на кровать и собралась ждать.

— Чего такая мрачная сидишь? — поинтересовался Дорей, появившийся в комнате.

— Просто настроение плохое, — ответила я, ведь не могла же ему рассказать о том, что случилось. — А какое оно ещё может быть, если я теперь проживаю у Макфея? Тем более что он заставляет спать меня с ним в одной кровати! Ты представляешь? А ты почему в эту комнату пришёл, а не сразу к Каю отправился?

— Так как ты — моя хозяйка, я всегда знаю, где ты находишься, — сказал демон. — Смысл мне идти к твоему кукловоду, если ты здесь? Своего салера, ведь, ждёшь, верно? И сдалась тебе эта мелочь. Кстати, как встреча с Каином?

— Я познакомилась с одним наёмником, у которого в друзьях ходит галлюцинация, по имени Кларк; меня хотели пристрелить в туалете, приняв за знакомую этого наёмника. И, в конце всего этого, я ещё ножом пальцы порезала. А Лекс в этот момент себя странно повёл. Ты не поверишь — он стал мою кровь слизывать. Мерзость какая! Короче, день у меня

сегодня явно не задался. Ещё и этот переезд к Каю...

— Подожди-ка, — остановил мои высказывания Дорей. — Каин что... пил твою кровь?

— Ну да. А что?

— Да нет, ничего, — как-то слишком поспешно ответил демон. — Не обращай внимание. Просто... я за тебя немного испугался.

— Чего за меня бояться-то? Даже если бы Лекс и захотел что-нибудь сделать, он не такой дурак, чтобы действовать в людном месте.

— Это-то да, но... Всё-таки, постарайся поменьше общаться с этим убийцей.

— А я и так не горю желанием общаться с ним. О, а вот и Блэк! — обрадовалась я появлению салера. — Знаешь, Блэк. Я знаю, что тебе не нравится мой кукловод, но с этого дня мы живём у него. Так что, постарайся вести себя хорошо, ладно? — произнесла я, беря демона на руки.

Правда, через секунду уже я была в объятьях Блэка, так как он принял облик человека.

— Пусть Милена не беспокоиться об этом, — сказал он. — Ради неё я готов терпеть этого плохого человека.

— Ты считаешь Кая плохим? — усмехнулась я.

— Да. Он всегда расстраивает Милену. Она грустная после разговоров с ним. Поэтому, он мне не нравится, — объяснил салер.

— Мне он тоже не нравится, но ничего не поделаешь, — вздохнула я. — Блэк, а давай ты сейчас свой истинный облик примешь? Во-первых, я и сама знаю, что ты не очень любишь облик человека, а во-вторых, Кай к тебе спокойней отнесётся.

— Если Милена этого хочет, то, пожалуйста, — кивнул Блэк, и в моих руках опять оказался чёрный лохматый зверёк.

— Дорей, ты сейчас со мной пойдёшь к Каю? — спросила я.

— А куда я денусь? — ответил тот. — Конечно, с тобой пойду.

Вернулись мы к Макфею уже втроём.

— Здравствуйте, господин Дорей, — поприветствовал Кай демона, когда мы зашли. — Я чрезвычайно рад, что с этого дня мы начнём с вами больше общаться. Я надеюсь, что мы сможем найти общий язык.

— Это всё в зависимости от того, что ты от меня хочешь, Макфей, — ответил Дорей. — Я ведь тебе для чего-то нужен, не так ли? В любом случае, раз уж я и моя хозяйка (и этот салер, в придачу) будем жить у тебя — хватит называть меня «господином». Не люблю официоза с теми, с кем приходится часто общаться.

— Я не против. А насчёт того, что ты мне для чего-то нужен — ты прав, Дорей, — сказал парень. — Но позволь мне рассказать об этом чуть позже, когда я улажу все нюансы в деле, твоя помощь в котором мне и нужна.

— Так, я вижу, что вы нашли общий язык. Поздравляю! — вмешалась я. — Общайтесь дальше, а я в ванну, а потом спать.

— В общественный душ не пойдёшь? — подколот меня кукловод.

— Иди к чёрту, Макфей, — огрызнулась я.

— А при чём тут общественный душ? — удивлённо спросил Дорей.

— Да это мы так... о своём, — буркнула я. — Всё, я ушла. Блэка не трогать!

— Да твой салер сам кого угодно «тронет», — усмехнулся Кай. — Он же сам меня вчера чуть не придушил.

— Жаль, что «чуть», — сказала я и ушла в ванну.

Когда я вышла оттуда минут через пятнадцать, я стала свидетельницей такой картины: Дорей спит, свернувшись клубком на ковре; Кай за столом просматривает какие-то бумаги, а Блэк сидит на шкафу и скалится оттуда на Макфея, который не обращает на салера никакого внимания.

— И что тут такое происходит? — поинтересовалась я.

— Ничего не происходит, — отозвался Кай, не отрываясь от документов. — Просто твоему домашнему питомцу нравится шкаф, и не нравлюсь я — вот и всё.

— Блэк, спускайся оттуда, — позвала я салера, и демонёнок мгновенно послушавшись, оказался на полу. — Кай, а что у тебя за бумаги? — любопытствовала я.

— Это бумаги, относящиеся к деятельности одной организации, — ответил Макфей. — С этой организацией я собираюсь сотрудничать и поэтому должен о ней всё знать, вплоть до того, кто там с кем спит.

— А в этих бумагах и об этом написано?

— Не поверишь, но — да. Некоторые слова даже фотографиями подтверждаются.

— Дай посмотреть! — загорелась я, совершенно не представляя, как можно официальным языком документов писать об интимных связях.

— Милена, тебе заняться нечем? Хочешь, найду тебе занятие?

— Нет, спасибо, — отказалась я от подобной перспективы. — Занимать меня ничем не надо, а вот документы посмотреть дай.

— Зачем они тебе? И вообще, ты сама сказала, что после душа спать собираешься.

— Мне интересно, — просто ответила я, пожав плечами.

— Держи, — сдался Кай. — Только перестань мешать мне работать.

— Я ему ещё и мешаю. Ты сам заставил меня переехать к тебе, так что и мучайся теперь, — сказала я, забираясь с Блэком на кровать и открывая первую страницу бумаг. — Кстати, я не думала, что в незаконном бизнесе так много завязано на документах, бумагах...

— А ты что думала? — усмехнулся мой кукловод. — Что такой бизнес состоит только из перестрелок и разборок, как часто показывают в кино?

— В общем, да.

— Ты даже не представляешь, насколько ты не права. В этих делах вся эта макулатура очень часто решает всё. Но ты ведь не хотела вникать в то, чем я занимаюсь, разве нет? А теперь сама же меня и расспрашиваешь.

— Тогда, когда я не хотела этого знать, я ещё не была твоей марионеткой, — ответила я. — Да я и сейчас не особо хочу лезть в это, но человек должен приспособливаться ко всему. Я поневоле из-за тебя буду сталкиваться с чем-нибудь незаконным, так что... — больше я ничего говорить не стала, а углубилась в чтение.

А что сказать об этом? Ничего интересного я, к своему разочарованию, не прочитала. Было всё написано такими фразами: «Гражданин такой-то имеет интимную связь с гражданкой такой-то; связь длиться столько-то времени; место встречи такое-то» и так далее. Правда, у некоторых было несколько оригинальнее: «Гражданин такой-то имеет интимную связь с гражданкой такой-то и ещё с несколькими гражданками, не знающими о существовании друг друга». А вот фотографии меня порадовали. Ни одного смазанного изображения; везде так отчётливо видны лица, что встретишь на улице — узнаешь сразу. Были фотографии и откровенно-интимные. Не знаю, кто и как их делал, но качеству остальных фотографий они ничем не уступали. Я даже смутилась, когда их просматривала.

— Ты всё? — спросил Кай через какое-то время.

— Да, — кивнула я, отдавая документы. — Только я, всё равно, не понимаю, зачем тебе знать, кто и с кем спит в этой организации?

— Никогда не знаешь, какая информация может впоследствии пригодиться, — сказал парень. — А ты мне так и не рассказала, как прошла твоя встреча с Лексом Мейснером.

— Да ничего такого примечательного не было. Просто в кафе посидели, с одним человеком встретились...

— С каким ещё человеком?

— Зовут Стефан Краус. По словам Лекса, является наёмником. Вроде как, по совместительству, может быть маньяком. А ещё одна девушка решила, что Стефан что-то сделал с её сестрой, с которой он был знаком. В результате, она, увидев нас вместе, подумала, что мы знакомы, и чуть не пристрелила меня в туалете. Не потому, что она этого хотела, а потому, что у неё так руки тряслись, что я боялась — она случайно на курок нажмёт.

— И это называется «ничего такого примечательного не было»? — хмыкнул Макфей.

— Для меня это никаких последствий не принесло, а вот для девушки... В общем, этот наёмник её вырубил и с собой забрал. О том, что он её и убить может, я узнала только после этого от Лекса. Я, всё-таки, хочу надеяться, что с ней всё в порядке. Если это будет не так, то в этом, косвенно, будет и моя вина.

— А ты-то здесь при чём? Знаешь, у тебя есть поразительная черта характера — мучить себя и винить в том, к чему ты не имеешь ни малейшего отношения. Ладно, не суть. Ещё что-нибудь было?

— Ну-у... — замялась я, думая, рассказывать Каю о выходке Лекса или нет.

— Милена, я тебе уже говорил, что если ты сомневаешься — рассказывать мне что-то или нет, то лучше расскажи.

— Когда я ножом себе пальцы порезала, то Лекс, зачем-то, стал слизывать мою кровь. А когда я попыталась вырваться, он так посмотрел на меня, как будто я у него последний кусок хлеба отнимаю. А потом подошёл официант и сказал, чтобы мы прекратили свои «интимные игры». Похоже, это привело Мейснера в чувство, а я сразу, после этого, ушла. Всё, больше ничего не было.

— М-да, не зря я тебе говорю держаться от этого убийцы подальше. С головой у него явно не всё в порядке.

— Ладно, я спать, — объявила я. — Теперь отворачивайся — мне раздеться надо.

Кай отвернулся. Я стянула с себя джинсы и футболку и в этот момент отвлеклась от Макфея, доставая из сумки ночную сорочку.

— Хм, у тебя красное нижнее бельё? — услышала я. — А ты знаешь, что красный — это цвет страсти?

Я резко повернулась. Кай нагло рассматривал меня и ухмылялся! Я просто рассвирепела, схватила, что первое попало под руку (это оказались мои настольные часы, которые я, всё-таки, купила) и швырнула в своего кукловода. Этот гад увернулся, и часы полетели в стену, разбившись вдребезги. Правда, один осколок всё-таки порезал руку Макфея. Хоть какое-то утешение.

— Да уж, а с тобой опасно связываться, — сказал Кай, рассматривая порез.

— А ты не выводил меня из себя! — зарычала я. — Я, между прочим, только-только решила, что с тобой можно нормально общаться, не ругаясь, как ты...

— Прости, я не удержался от искушения, — несколько не раскаиваясь, сказал Кай. — К

тому же, я ведь всё видел в душе, так что теперь-то чего меня стесняться?

— Иди ты знаешь, куда! Не всё ты там видел! — буркнула я. — И вообще, не напоминай мне об этом случае!

— Так что же там было-то в душе? — раздался голос до этого спящего Дорей. — Вы меня прям заинтриговали.

Ничего там не было! Дорей, а ты же, вроде, спал.

— Ты думаешь, что от этого грохота можно не проснуться? — кивнул демон на то, что осталось от часов.

— Извини, я не удержалась, — со вздохом ответила я.

— Значит, перед Дореем надо извиняться, а передо мной — нет? — поинтересовался Макфей. — Ты ведь могла и в голову попасть.

— Сам довёл меня до этого, — огрызнулась я, в душе прекрасно понимая, что, действительно, переборщила с этими дурацкими часами. — Всё, меня больше не трогать. Я — спать. Макфей, только попробуй на мою половину кровати ночью залезть, — предупредила я напоследок, забираясь под одеяло.

Я даже сама от себя не ожидала, что так быстро смогу уснуть. Но факт есть факт — я заснула практически сразу же, как только моя голова коснулась подушки.

Сама не зная, почему, я резко пробудилась среди ночи. Взглянув на электронные часы (теперь единственные у нас в комнате), стоявшие у Кая на столе, я узнала, что время сейчас два часа ночи.

«И с какого перепугу я проснулась? — недовольно подумала я. — Кай спит спокойно, сильных эмоций никаких не ощущает, Блэк тоже. А Дорей... Стоп! А где Дорей?»

Я недоумённо смотрела на то место, где, по идее, должен был спать Дорей. Но его не было. Я, конечно, уже привыкла, что Дорей днём постоянно куда-то уходит. Но, чтобы он исчез посреди ночи... Такого ещё не было. Я встала с кровати, накинула халат и вышла в коридор.

«И куда теперь? Куда Дорей мог пойти-то?»

Вдруг я услышала чьи-то голоса, доносящиеся из одной комнаты. Прислушавшись, я с удивлением узнала голос Дорей и... Лекса Мейснера?!

«О чём эти двое могут говорить друг с другом? Дорей же ненавидит Лекса»

Решив не гадать, я подошла поближе, чтобы слышать разговор этих двоих.

— Что, Каин? Решил чуть ли не на следующий день нарушить условия нашего договора? — злобно спросил демон своего собеседника.

— Интересно, когда это я их успел нарушить? — спокойно спросил Лекс.

— Не строй из себя идиота! — рявкнул Дорей. — Ты прекрасно знаешь — о чём я! Основным условием было то, что ты не притронешься к Милене! И уж, тем более, в этот пункт входило и то, что тебе запрещено пить её кровь!

— Да я, разве, пил? Я так... Всего лишь попробовал и всё.

— Для тебя и этого слишком много! С этого момента я запрещаю тебе подходить к Милене ближе, чем на десять метров!

— Ты действительно думаешь, что можешь мне что-то запретить, Дорей? — насмешливо спросил Лекс. — Тогда хочу сразу предупредить. Если ты будешь мешать мне общаться с Бэлоу, я расскажу ей о тебе. О том, что ты лгал ей с самого начала вашего знакомства. О том, что «заклучение договора с человеком» — было, всего лишь, предлогом для того, чтобы всё время находиться рядом с ней. Или о том, что её папаша...

— Хватит! — перебил его Дорей. — Достаточно. Хорошо, я позволю тебе проводить время с Миленой, разумеется, если она сама этого захочет. Но если ты ещё хоть раз нарушишь наш договор...

— Понял. Так уж и быть — попробую удержаться от искушения.

— Не «попробуешь», а удержишься, — сказал демон. — Если нет, то я расторгну нашу сделку и убью тебя.

— Кстати говоря, а сама-то Милена сейчас где? — вдруг поинтересовался Лекс.

— Спит, конечно. Где же ещё ей быть посреди ночи?

— Может, проверишь, на всякий случай? Ты ведь можешь чувствовать её местонахождение.

— Зачем я буду это делать? — с раздражением сказал демон.

— Мне просто на мгновение показалось, что я чувствую запах её крови. Царапина у неё ещё не до конца зажила. Хотя, конечно, мне могло просто показаться.

Вот после этих слов, я поняла, что если хочу остаться незамеченной, то должна сейчас же, по-быстрому, уйти.

Уже в комнате, забравшись в кровать, я пыталась переварить полученную информацию.

«О чём Лекс и Дорей могли заключить договор? И при чём здесь я? Дорей сам мне говорил, что ненавидит Лекса. Он даже был против того, чтобы я ходила с киллером в Гарэн! И что я вижу теперь? Лекс и Дорей разговаривают друг с другом. Пусть и не очень мирно разговаривают, но всё же. И что Мейснер имел в виду, говоря, что заключение договора со мной было предлогом для Дорея? Зачем ему это? Я ничего не понимаю. И ещё Лекс начал что-то говорить о моём отце, когда Дорей перебил его. Какое мой отец-то может иметь ко всему этому отношение?»

— И куда это ты ходила посреди ночи? — вдруг раздался голос Кая.

— Блин, Кай! Зачем же так пугать-то?! — подскочила я от неожиданности. — Чего тебе не спится?

— Не тебе такое спрашивать. Так, где ты была?

— В туалет ходила, — ответила я. — Всё? Я удовлетворила твоё любопытство?

— Нет, не удовлетворила. После туалета в таком настроении не приходят.

— В каком «таком»? — раздражённо спросила я.

— Взволнованным, растерянным, даже слегка испуганным... Как будто ты что-то узнала и не знаешь, как относиться к полученной информации.

— Ты читал мои мысли? — возмутилась я, так как Макфей сказал так, как было на самом деле.

— Нет. Я просто неплохой психолог, вот и всё.

— Ага, верно, что неплохой, — буркнула я. — Но сейчас я хочу спать. Все разговоры — завтра, — закончила я, укутываясь в одеяло и поворачиваясь спиной к Макфею.

— Завтра, так завтра, — на удивление легко согласился парень. — Кстати, а где твой демон-то?

— Я не знаю, где Дорей! — резко ответила я. — Спокойной ночи.

Больше третировать меня Кай не стал, и я заснула беспокойным, прерывистым сном. Я просыпалась за ночь раз десять, но Дорей в эту ночь так и не вернулся в комнату. Только ближе к утру я смогла нормально заснуть.

Глава 19

Проснулась я рано утром, не выспавшаяся и злая. И, как только я проснулась, ещё не открыв глаза, я сразу почувствовала, что меня кто-то обнимает.

«Пожалуйста, господи, пусть это будет Блэк!» — взмолилась я и открыла глаза.

Увы, мои молитвы услышаны не были — это был Кайома Макфей! Хуже того — моя нога была закинута на Кая! А во что упиралось колено моей второй ноги... Об этом не хотелось даже задумываться... Вдобавок, я ощущала, как одна рука Кая обхватила мою талию, крепко прижимая к себе. Я лежала, боясь пошевелиться, и молилась, чтобы мой кукловод не проснулся, пока я буду выпутываться. Но через какое-то время мне, всё-таки, пришлось признать, что самой мне не выбраться.

— Кай, проснись! — стала я тормошить парня, после безуспешных попыток освободиться самой. — Проснись!

— Что такое? — сонно спросил Кай, приоткрыв глаза.

— Ты обещал, что не будешь меня трогать. Так что, будь добр, отпусти меня!

— Я тебя и не трогал. Ты сама прижалась ко мне, — ответил парень, отпуская меня.

— Ага, так я тебе и поверила. Ты ещё скажи, чтои руки твои я сама себе на талию положила.

— Вы так и будете теперь каждое утро ругаться? — раздался сонный голос Дорей.

— Кто тут ругается-то? — откликнулась я. — Мы не ругаемся — мы просто разговариваем, как обычно.

— Если вы так обычно разговариваете, то мне страшно представить, как вы ругаетесь, — усмехнулся демон. — Чего вы в такую рань проснулись?

— Это ты у него спроси, — кивнула я на Кая, — чего он руки распускает?

— Не обращай внимания, Дорей, — сказал Макфей. — Просто Милена с утра немног не в духе.

— Я не «немного» — я очень не в духе! И всё благодаря тебе, Макфей! Всё, я пошла в ванну! — объявила я, сгребла свою одежду, чтобы там же одеться, и ушла.

«Сама себя в это утро терпеть не могу, — мрачно думала я, пытаюсь расчесать свои запутавшиеся ночью волосы. — Сама ведь прекрасно понимаю, что Кай сказал правду. Я сама, наверняка, прижалась к нему ночью. Но, хоть ты тресни, я не могу это признать. Я не могу признать себя неправой перед этим типом. Но... Трудно в этом признаваться даже самой себе... Спать с Каем было уютно... Так! — одёрнула я себя. — Хватит об этом думать! Такие мысли ни к чему хорошему не приведут. Интересно, а почему Кай может чувствовать любые изменения в моём настроении, а я могу ощущать только его сильную злость (ну, может, ещё сильную радость могу)? Это опять несправедливость между кукловодом и марионеткой или просто потому, что Кай знает гораздо больше, чем я? Ещё и Дорей от меня что-то скрывает. С ним-то мне что делать? Так в лоб и сказать, что я подслушала его разговор с Лексом и прямо спросить его об этом? А ответит ли он мне? Но если я его об этом так и не спрошу, то буду думать об этом всё время. Пусть уж лучше демон пошлёт меня один раз куда подальше, чем я буду мучиться неведением».

Выйдя из ванной, я сказала:

— Вы, как хотите, а я в столовую — завтракать. Ты пойдёшь? — всё-таки спросила я

Кая.

— Пойду, но позже, — ответил тот. — Кстати, не забудь, что сегодня нет ни проф. занятий марионеток и кукловодов, ни факультатива Келлера.

— Почему? — удивилась я.

— Сегодня пятница. Факультатива в этот день нет официально, а проф. занятия во время каникул проводятся раз в неделю, — объяснил парень.

— Я поняла. Ладно, я пошла. Дорей, ты-то со мной?

— С тобой, — сказал демон. — А твой салер, пока ты была в ванной, уже куда-то слинял.

— Да? Хотя я, в принципе, привыкла, что он вечно где-то ходит. По крайней мере, после той истории с фотоснимками, Блэк больше ничего не натворил.

— Истории с фотоснимками? — переспросил Кай. — Это ты о том случае, когда этот мелкий демон решил пофотогеничить перед камерой?

— А ты откуда об этом знаешь?

— Девчонки мне показывали эти фотографии и, разумеется, после того, как я увидел у тебя в комнате этого салера, я сразу его узнал.

— Всё-то ты знаешь, — с досадой пробормотала я. — Не буду тебя больше задерживать, раз у тебя какие-то дела с утра нарисовались, — и мы с моим демоном ушли.

— Послушай, Дорей, — начала я, когда мы пришли в столовую. — Я хочу тебя кое о чём спросить. Я сегодня ночью случайно подслушала твой разговор с Лексом.

— Значит, Каин был прав, когда сказал, что почувал твою кровь, — медленно произнёс Дорей. — И как много ты слышала?

— Да не так уж и много, — вздохнула я. — Только то, что ты с Лексом заключил какой-то договор, по которому Мейснер не имеет права притрагиваться ко мне и то, что ты меня обманывал, а заключение договора со мной было предлогом для чего-то другого.

— Не совсем так. Мне, действительно, был нужен договор с человеком, чтобы не потерять свои силы и чтобы мне не пришлось возвращаться в мир демонов.

— Но была и ещё какая-то причина, верно?

— Верно. Но зачем тебе это знать? Хочешь приключений на свою голову?

— Да при чём тут это?! Я не хочу никаких приключений! Я просто хочу знать то, что напрямую касается меня!

— Ты не понимаешь, куда лезешь, Милена...

— Я хочу знать, почему ты обманывал меня. Думаю, я имею право это знать.

Не скрою, что этот разговор был мне дико неприятен. То, что я услышала от Дорея... то, что он обманывал меня всё это время... В это так не хотелось верить! Не хотелось верить в то, что мой, без преувеличения, первый друг за столь долгое время, просто воспользовался моим доверием! Неважно, по какой причине он это сделал, но... мне было больно от всего этого. Я боялась... я боялась того, что те отношения, выстроенные за это время с Дореем, могут рухнуть в один миг. Но, не выяснив то, что он скрывал, я просто не могла.

— Хорошо. Раз уж ты так сильно хочешь знать... Я на самом деле ненавижу Каина, и он на самом деле убил ту, которую я любил. Но договориться с ним мне это не помешало.

— И о чём же вы с ним договорились?

— Каин говорил тебе о том, что ты похожа на одну его знакомую? — задал совсем неожиданный вопрос демон.

— Что-то такое припоминаю, — задумалась я. — Но к чему ты это спрашиваешь?

— Ты похожа на женщину, которую наш киллер знал чуть больше двухсот лет назад. Точнее, ты на неё не просто похожа — ты словно её копия.

— В смысле?!

— Я не знаю, как это объяснить. Родственных связей между вами никаких нет. Но, не считая цвета волос и глаз, вы, как будто, близнецы.

— Отлично. Значит, я близнец девушки, которая жила двести лет назад. Это странно, но... Что из этого?

— Та девушка была единственным существом в мире, к которому Каин испытывал чувство, приблизительно похожее на любовь. Правда, девушка к нему ничего не чувствовала, но это уже другая история. Через какое-то время после их знакомства, девушка умерла. И, представь себе — через двести лет Каин встречает девушку, которая как две капли воды похожа на ту, которую он знал когда-то. После того, как киллер узнал о том, что ты заключила со мной договор, он встретился со мной и предложил заключить сделку. Сделка заключалась в том, что я позволяю Каину находиться рядом с тобой, а он, взамен, помогает мне расправиться с моими старыми врагами.

— Зачем тебе просить кого-то о помощи в борьбе с врагами? Тем более, просить того, кто убил твою возлюбленную?

— Я ни о чём не просил Каина! — огрызнулся Дорей. — Это были взаимовыгодные условия и не более того.

— А в чём выгода для Лекса находиться рядом со мной?

— Не знаю. Вначале, я думал, что он этого хочет из-за того, что ты похожа на ту девушку. Но сейчас... я считаю, что у Каина есть и иные мотивы так поступать. Особенно, после того, что ты мне рассказала о вашем с ним походе в город.

— Я не хочу никаким образом быть связанной с этим убийцей, — сказала я, после минутного молчания. — Дорей, я хочу, чтобы ты расторг этот договор с Лексом.

— Если бы я мог, но... Я не могу этого сделать. Каин уже выполнил условия сделки — он избавил меня от моих недоброжелателей. Так что при всём своём желании, изменить уже ничего нельзя.

— Это нечестно! Нечестно было заключать какие-то договоры, которые касаются меня, без моего ведома! Дорей, о чём ты, вообще, думал, соглашаясь на это?! Я — не разменная монета, которой можно расплачиваться с убийцами!

— Милена, не кричи. Мы всё-таки в общественном месте находимся.

— Ой! — я только сейчас вспомнила, что, вообще-то, мы в столовой и на мои возмущённые крики уже стал оглядываться народ. — Так, Дорей, — заговорила я на тон тише, — мы ушли от того, с чего начали. Какие, кроме известных мне, причины у тебя были для заключения договора со мной? И ещё. Лекс, в разговоре с тобой, почему-то, упомянул моего отца. При чём здесь мой отец?

— Ладно, — вздохнул Дорей. — Я скажу. Только, смотри, не пожалей о том, что заставила меня сказать.

— И не подумай жалеть.

— В общем, кое-кто (кто именно — тебе знать не обязательно) просил меня присмотреть за тобой.

— Чего сделать? Присмотреть?

— Да. Проследить за тем, чтобы ты была в безопасности и чтобы защитить тебя в случае нападения.

Мне показалось, что Дорей мне, просто-напросто, лжёт, чтобы не называть истинной причины. Слишком невероятным казалось то, что кто-то мог нанять демона ради меня. Да и... для чего? У меня и врагов-то никаких не было. Моим самым худшим недоброжелателем была Алиса, но самое большее, что она могла мне сделать, это лицо расцарапать. От такой, как она, никакая защита не нужна. Так, от кого меня можно защищать? Бред! Но, тем не менее, я спросила:

— Да кто на меня напасть-то может? Кому я нужна?

— Много кому, — уклончиво сказал демон. — Изначально, заключение договора с тобой в мои планы не входило. Я хотел заключить договор с кем-то ещё, а за тобой приглядывать с расстояния. Я и подумать не мог, что ты случайно найдёшь моё кольцо и оденешь его.

— То есть, ты хочешь сказать, что если бы кольцо не оказалось у меня, ты бы и общаться со мной не стал?! Просто приглядывал бы?!

— Да. В близком общении не было бы смысла в таком случае.

Я даже не знала, что ответить на это. Дорей... По сути, он был демоном и винить его в нежелании близкого знакомства с человеком было нельзя. Но... меня это, нисколько, не утешало. Получалось, Дорей, лишь, притворялся моим другом?

— Милена, только не подумай, что ты мне не дорога. Да, вначале я не хотел сблизиться с тобой, но потом...

— Хватит! — прервала я его. — Не хочу слышать никаких оправданий! Кстати говоря, а как твоё кольцо оказалось на улице, в траве? — попыталась я отвлечься от столь неприятных мыслей.

— У этого кольца есть цель — найти хозяина для своего демона. Можно даже сказать, что это кольцо обладает примитивным разумом, направленным только на поиск.

— Обладает разумом? То есть, ты хочешь сказать, что это кольцо — живое?!

— Не совсем. Это кольцо просто чувствует человека, который может стать контрактором демона и оно старается находиться к этому человеку как можно ближе. Проще говоря, это кольцо может телепортироваться.

— А ты не боялся его таким образом потерять? Вдруг его подобрал бы какой-нибудь тип, который бы захотел его просто продать? Ищи-свищи его потом по всяким ломбардам.

— Нет, не боялся. Я чувствую своё кольцо, где бы оно ни было.

— Но если кольцо само может найти потенциального хозяина, то на кой чёрт ты устраивал этот «кастинг» в «Шисуне», чтобы найти контрактора?!

— Мне просто нужен был контрактор и не более того. Кольцо же чувствует только того человека, в договоре с которым демон может получить наибольшее количество возможностей и выгоды для себя. Это человек, который даст демону очень многое. Мне же был нужен человек, который будет держать меня в мире людей и всё. Остальное меня не волновало.

— Но ведь ты давно в «Шисуне». Откуда ты знал, что я попаду сюда? Это же вышло совершенно случайно.

— Один ясновидец сказал мне, что совсем скоро ты объявишься здесь.

— Подожди-ка! Ты же сам говорил, что ясновидцы не могут видеть моего будущего из-за моей способности.

— Именно твоё будущее — не могут. Но как ты думаешь... Как Доберман смог увидеть то, что ты станешь марионеткой Кайомы Макфея? Доберман не видел твоего будущего — он

видел будущее Кайомы, в котором появилась ты. Ясновидцы и им подобные могут видеть твоё будущее, если оно связано с кем-то другим. В видении о моём будущем, ясновидец, о котором я говорю, увидел тебя в «Шисуне». Вот и всё. Мне оставалось лишь явиться сюда и ждать тебя.

— И при чём, во всей этой истории, мой отец?

Да, мне хотелось сейчас поговорить совершенно о другом. Мне хотелось узнать, сколько лжи было в отношении Дорея ко мне, сколько было притворства, но... я оказалась жуткой трусихой. Я боялась ответов на эти вопросы. Поэтому, я перевела разговор на тему, которая меня, как ни странно, волновала не так сильно, как... мой друг. Только вот... друг ли?

— От него мне и сказали защищать тебя. От твоего отца.

— От моего отца?! Но почему? Он же давным-давно отказался от меня.

— Отказаться-то — отказался, но... не забыл. Похоже, что твой отец решил, что самый лучший вариант, чтобы точно тебя никогда не видеть — это убрать тебя раз и навсегда.

— А в чём смысл-то? На наследство я не претендую, на какие-то привилегии — тоже. Или отец решил, что я буду шантажировать его своим собственным существованием? Вроде: «Если ты мне не дашь денег, я всем расскажу, что у тебя есть родная дочь, от которой ты отказался». Так, что ли? И вообще, откуда ты взял, Дорей, что отец собирается убить меня или что-то в этом роде? Кто тебе такое сказал? Кто-то просил защитить меня? Я в это не верю! У меня нет ни родных, ни близких, ни друзей, которым была бы не безразлична моя судьба. У меня никого нет в этом мире, кто бы обо мне заботился! Единственным человеком, который думал обо мне всё время — это была моя мама. Но... она умерла пять лет назад. Так, может, ты скажешь мне, Дорей, кто просил тебя, как ты выразился, «присмотреть» за мной?!

— Я не могу этого сделать, — повторил демон фразу, которую уже произносил сегодня.

— Ты ничего не можешь! Ни сделку с Лексом разорвать, ни сказать мне, кто просил тебя обо мне заботиться! Ты мне можешь хоть что-нибудь сказать?!

— Кроме того, что уже сказал — нет.

— С тобой всё ясно, — вздохнула я. — Всё равно, у меня аппетит пропал. Так что, пойду, схожу к Винсенту.

— Ты уверена, что к нему после вчерашнего можно идти? Может, пусть он ещё поостынет? — предложил Дорей.

— От чего «поостынет»? От того, что его Макфей вчера чуть не спалил? Я же волнуюсь за него! Кстати, а ты-то откуда знаешь о том, что произошло вчера? Я ведь тебе об этом не рассказывала.

— Раз я должен тебя охранять, то и знать всё про тебя — тоже, — ответил демон. — Но я бы, на твоём месте, к Ванхаму сейчас не ходил.

— Ты, слава Богу, не на моём месте! — излишне резко, раздражённым тоном, сказала я и покинула столовую.

«Лучше бы я не спрашивала ни о чём Дорея, — думала я, идя по коридору. — Действительно — меньше знаешь — крепче спишь. Информации-то я получила много, но... Чему здесь можно верить, а чему — нет? Дорей мой друг или, всё же, нет? Как много лжи было в отношении меня с его стороны? Кто мог просить демона защищать меня? Не имею ни малейшей догадки. И зачем, вдруг, моему отцу, через пять лет, понадобилось избавляться от меня? Ни на какое наследство я претендовать не могу, встреч с ним не ищу. Да мне, вообще, плевать на него! Много чести — думать о том, кто отказался от родной дочери! Но тогда,

почему? А может Дорей и про это солгал, чтобы не называть мне истинную причину его нахождения здесь вот и придумал весь этот бред про отца? Но ведь моего родителя также упоминал и Лекс Мейснер. Мне что теперь? Лекса расспрашивать? Ага, так он и ответит. А если и ответит, то, наверняка, потребует что-нибудь взамен. И почему я похожа на женщину, жившую двести лет назад? Просто совпадение? Ладно. В конце концов, мне нет дела до той, кто жил за два века до моего рождения. И так проблем выше крыши. Дорей, Лекс, отец, неизвестные мне люди, которые просили защищать меня... А если плюс ко всему вышеперечисленному прибавить Кая с его тиранскими замашками... У меня не жизнь, а какой-то триллер с элементами детектива! Неужели Дорей был прав, говоря о том, что мне не следует во всё это лезть? Всё, что я получила от того, что узнала — это кучу новых вопросов, сомнения, недоверие... Блин, захотелось же мне спросить! Как будто у меня и без этого мало, над чем думать. Одни слова Келлера о моей памяти чего стоят. Хотя, факт того, что я намереваюсь вспомнить то, что я, якобы, забыла, ещё не означает, что у меня получится это сделать. Но, по крайней мере, благодаря Блэку я знаю, с чего начать — со старого особняка Деланье. Уже что-то».

Я стояла рядом с комнатой моего парня, но я не то, чтобы зайти — я постучаться не решалась. Как Винсент отнесётся к моему появлению после вчерашнего? Я не могла даже предположить. Да, я защищала его от своего собственного кукловода, но... Все парни, почему-то, поголовно считают, что быть спасённым девушкой — это позор, после которого и жизнь не мила. Чертовы двойные стандарты женоненавистников.

— Винсент, можно к тебе? — всё-таки решилась я заглянуть в комнату.

— Милена! — сразу же бросился ко мне Винсент. — Ты как? Нормально? Макфей тебе ничего не сделал?

— Ничего мне Кай не сделал, — ответила я, слегка ошаренная от такой встречи, так как я представляла её себе несколько иначе. — Это я должна спрашивать — как ты? Не на мне же Кай вчера свою способность опробовал.

— Да мне совсем не сильно досталось, — отмахнулся парень. — Только кожа слегка покраснела, да и всё. Одежде досталось больше — её теперь только на свалку. Но это всё ерунда. Ты мне, главное, ответь — Макфей точно тебе ничего не сделал? Ночью не приставал? — обеспокоенно спрашивал Винсент.

Я отрицательно покачала головой на оба вопроса, благоразумно умолчав об инциденте в общественном душе. Не сказала я и того, что в комнате Кая только одна кровать и что спим мы вдвоём.

— А ведь в чём-то Макфей вчера был прав, — произнёс Винсент.

— В чём? — удивлённо посмотрела я на него.

— Я, действительно, слабак. Я ничего не могу сделать ни Кайоме, ни Доберману. А ещё меня защищает моя же девушка.

— Начинается, — вздохнув, пробормотала я и заговорила. — Винсент... пожалуйста, давай обойдёмся без этого: «Я слаб, не смог победить» и так далее. И уж, тем более, обойдёмся без мужских феминистских наклонностей. Подумаешь, девушка его защитила! Нашёл проблему.

— Извини, ты права. Кроме того, я думаю, что нам надо серьёзно поговорить, — вдруг сказал Ванхам, садясь на кровать и жестом приглашая меня тоже сесть.

— Понимаю, — сказала я, садясь рядом с ним. — Ты думаешь о том, сможешь ли ты терпеть постоянное присутствие Макфея со мной?

— По мне это так сильно видно? — даже смутился парень.

— Да тут и просто догадаться легко. Какому парню понравиться такая ситуация, если его девушка живёт с другим и проводит с этим другим чуть ли не больше времени.

— Скажу тебе честно, Милена. Я ужасно ревную тебя к Кайоме. Я ревную так сильно что не могу держать себя в руках при встрече с твоим кукловодом. И я также понимаю, что, кроме глупостей, ничего не сделаю. Но, несмотря на всё это, расставаться с тобой я не хочу.

— А кто говорит, что мы расстаёмся?

— А ты согласна встречаться с тем, кто может в любую секунду выйти из себя и напасть на твоего кукловода, а тебе потом меня снова спасти придётся? Посмотри на меня внимательно, Милена, и реши — надо ли оно тебе?

Глава 20

Я внимательно посмотрела на парня, которого и знала-то от силы несколько дней. Но за эти несколько дней я так много о нём узнала. Для меня он был нежным, романтичным... А ещё вспыльчивым до ужаса. Как огонь, готов вспыхнуть в любой момент. И Винсент очень упрямый — это я поняла из рассказа Добермана о том, как они стали врагами. Да и за эти дни мы с Винсентом уже стояли на грани расставания, после того, как Кай стал моим кукловодом. Но, вместе с этим, он стал для меня уже таким родным. Я не могу сказать, что это любовь, но, возможно, и она скоро появится. В любом случае, я не хочу расставаться с Винсентом. Пусть мне и придётся спасать его от Кая по десять раз на день.

— Да, Винсент. Оно мне надо и я согласна на это, — твёрдо сказала я голосом, не терпящим возражений.

— Милена, ты — просто чудо. Знаешь это? — улыбнулся парень, притягивая меня к себе для поцелуя, но...

— Милена, мне Кай сказал, что ты, скорее всего, у Ванхама, — после стука, в комнату зашёл Доберман. — Кай хочет, чтобы ты сейчас же явилась в вашу комнату.

— Что, прямо так и сейчас? — недовольно спросила я, нехотя отодвигаясь от Винсента.

— Да, прямо так и сейчас, — сказал Дэм. — Пошли.

— Доберман... — злобно начал Винсент, но я жестом его остановила.

— Не надо, Винсент. Конфликты сейчас ни к чему, — и я ушла с Дэмом.

— Чего тебе от меня надо, Макфей? — с порога спросила я своего кукловода, когда, под конвоем Дэма, пришла к себе.

— Ты сейчас переодеваешься, и мы с тобой идём в Гарэн, — ответил Кай, проигнорировав мой вопрос.

— Зачем?

— Мои родители, о которых я тебе вчера говорил и которые хотят лишиться меня наследства, вдруг вспомнили о моём существовании. Пришло приглашение на званый вечер, который будет проводиться завтра в доме моих предков, — объяснил Макфей.

— Поздравляю. А я здесь при чём? — всё также недоумевала я.

— В приглашении было указано, что я обязательно должен явиться со спутницей. А раз ты моя марионетка, то в это скопище богатеньких, занудных людишек ты со мной и пойдёшь, — закончил мой кукловод.

— Ну, вы тут разговаривайте, а я пошёл, — быстро ретировался Дэм, почувывая приближение очередного скандала.

— Какой, на фиг, званый вечер? — с угрожающим видом стала приближаться я парню. — Кто сказал, что я, вообще, с тобой куда-то пойду? Или тебя, как обычно, не интересует моё мнение?

— Угадала. Не интересует, — спокойно ответил Кай. — А ты знаешь, на кого ты похожа, когда злишься? — неожиданно спросил он.

— Нет. И на кого же? — хотя не так уж это было мне и интересно.

— Ты похожа на мокрого, взъерошенного, шипящего котёнка. Котёнок-то, может и шипит, но сделать ничего не может, так как он маленький и беззащитный. Точь-в-точь, как ты.

— Спасибо за сравнение, — буркнула я. — Хотя, действительно, я ничего не могу. Но! Есть много проблем. Во-первых, я никогда не была на званных вечерах. Во-вторых, я последние пять лет жила в интернате и весь этикет с манерами, присущие благородным дамам забыла напрочь. В третьих, на таких вечерах обязательно надо танцевать. А я не умею! Совершенно!

— В любом случае, танцевать ты будешь только со мной, так что, никому, кроме меня, ты ноги не оттопчешь, — усмехнулся Кай. — Кроме того, сегодня вечером я тебя подучу, чтобы ты совсем уж слоном в хрустальной лавке не выглядела.

— А в Гарэн сейчас зачем идти?

— А ты на это мероприятие в джинсах идти собираешься? Тем более что тех шестидесяти тысяч, которые выдают ученикам при поступлении, на приличное платье всё равно не хватит.

— То есть, ты собираешься мне платье покупать? Ни-ког-да! Нет, я не против, если парень за меня расплачивается в кафе или ещё где-нибудь, но одежда... Это уже за рамки приличий выходит.

— Успокойся. Я же не ради тебя это делаю, а ради себя. Моя спутница должна отлично выглядеть, а не смотреться уличной девчонкой, которая попала на вечер совершенно случайно.

— И то, что ты это делаешь не ради меня, должно меня успокоить? — фыркнула я.

— Просто считай это платье компенсацией морального вреда за моё присутствие в твоей жизни, — сказал Кай, похоже, твёрдо решивший обновить этим чёртовым платьем мой гардероб.

— Начнём с того, что я платья вообще не ношу. Я просто не умею их носить. А если платье будет длинное... Длинные платья — это самый большой кошмар! Они вечно за что-то цепляются, мешают... Их нереально носить! А ещё я не умею ходить на каблуках — я ноги себе переломаю при первых же шагах. А ещё я путаюсь в этих многочисленных столовых приборах, не умею поддерживать светскую беседу и, в конце концов, мне будет ужасно скучно на этом мероприятии! Исходя из всего этого, я совершенно не подхожу на роль твоей спутницы, Кай. Так что, ищи себе кого-нибудь другого.

— Предположим, в столовых приборах я и сам нередко путаюсь. И я согласен с тем, что на этих вечерах от скуки подохнуть можно. В принципе, из-за скуки я тебя туда и беру — с тобой не соскучишься.

— Тоже мне, нашёл себе развлечение! — вновь вспыхнула я. — Насколько я знаю, у тебя в школе поклонниц много. Так почему бы тебе не взять ту, которая с радостью согласится, а? Которая умеет и вести себя подобающе и в платье ходить...

— Милена, мне не нужна на этом вечере безмозглая кукла, которая будет болтать без умолку и виснуть на мне весь вечер.

— Не все же твои воздыхательницы такие. Или ты только таких «блондинок» и привлекаешь, а более умные обходят тебя за километр? — съехидничала я.

Неожиданно, Кай схватил меня за плечи и, повалив на кровать, навис сверху, с силой прижав к матрасу.

— Милена, тебя никогда не учили, что тех, кто сильнее тебя, лучше не подкалывать, а? — поинтересовался он, шепча мне на ухо. — А насчёт того, что именно ты идёшь со мной к моим родителям... Считай это моим маленьким капризом. Просто ты меня хоть чем-то развлекаешь в моей обыденной и скучной жизни.

— Что? Значит, я для тебя ещё и развлечение?! Слезь с меня, скотина! Слезь немедленно! — я попыталась скинуть с себя Макфея, но попытка окончилась неудачей.

— Милена, ты пойдёшь со мной и точка. И без всяких возражений. Ты меня хорошо поняла, котёнок? — нарочно ласковым голосом спросил парень, отстраняясь.

— Поняла-поняла! Только слезь с меня, — когда парень слез, я сказала. — И не смей называть меня котёнком!

— Почему, нет? — усмехнулся Кай. — Я тебе уже говорил, что ты очень похожа на котёнка. Вот и буди тебя так называть. Тебе подходит.

— Иди ты знаешь куда со своими прозвищами, — огрызнувшись я, собрала свои вещи и направилась переодеваться в ванную.

— Что ты за моду взяла — в ванной переодеваться? — поинтересовался Макфей.

— Я эту моду взяла из-за тебя, — ответила я. — Тут, по крайней мере, я точно уверена, что ты не будешь комментировать моё нижнее бельё! — и я закрылась в ванной, громко хлопнув дверью.

«Не учусь я на своих собственных ошибках, — корила я саму себя, натягивая джинсы. — Сама уже давно должна была понять, что если злишь Макфея — это таким боком может выйти. Так нет же! Я сама же опять нарвалась на неприятности. Но о чём Кай думает, беря меня на это званый вечер, к его родителям? Я ведь ясно дала понять, что я на этом вечере могу только опозориться. Ещё и со своим «котёнком» прицепился. Да ни капли я на него не похожа, когда злюсь!»

— Котёнок, ты там скоро? — постучал в дверь Кай.

— Ещё раз назовёшь меня котёнком — я из ванны, вообще, не выйду! — в ответ прокричала я. — Забаррикадируюсь тут, и хрен ты меня даже с силой кукловода отсюда выцапаешь!

— Ты уверена? Хочешь попробовать проверить? — с неподдельным интересом произнёс Макфей.

Тон его голоса мне не понравился, и я решила, что благоразумнее будет, всё же, выйти, а не испытывать судьбу, а точнее, терпение моего кукловода.

— В Гарэн пешком пойдём, — сказал Кай, когда я соизволила выйти.

— Конечно, пешком. А есть ещё и другие варианты?

— Машина есть. Но в Гарэне часто пробок много.

— А разве ученикам «Шисуны» можно иметь транспортные средства? — поинтересовалась я.

— Можно, если есть на что купить это вышеупомянутое средство и если есть на что платить аренду гаража. Это ведь не бесплатно.

Надо ли говорить, что примерка всех этих дорогущих вечерних (чуть ли не бальных) платьев была для меня адской пыткой? А Макфея, как назло, постоянно что-то не устраивало! То платье коротковато, то вырез на груди недостаточно глубокий, то цвет мне не подходит, то шнуровка на спине его чем-то не устраивает... Я в этот день, наверное, все ругательства вспомнила, которые только знала. А уж когда меня в платье с корсетом упаковывали... Эти продавщицы затягивали шнуровку так, что я ни вдохнуть, ни выдохнуть не могла. Я уже думала, что задохнусь к чёртовой матери! Мы обошли, наверное, магазинов тридцать, пока мои глаза не наткнулись на вечернее платье, которое приглянулось даже мне. Оно было золотисто-зелёного цвета, из чистого шёлка, со шнуровкой на спине и на тоненьких бретельках. По размеру оно мне идеально подходило. А верхом блаженства стало

то, что когда я вышла из примерочной в этом платье, то Макфей впервые за всё то время, что я его знала... улыбнулся! Это была не усмешка, не ухмылка, а именно улыбка! «А он даже симпатичный, когда улыбается», — мелькнула шальная мысль в моей голове. На этом платье мы и остановили свой выбор (а точнее, не мы, а Кай). Цену этого платья я, ради своего спокойного сна, смотреть не стала. И так было ясно, что стоило оно очень и очень прилично.

Я уже было обрадовалась, что на этом наш поход по магазинам столицы закончится, но ошиблась. На мою фразу: «Давай вернёмся в общежитие?», Макфей посмотрел на меня, как на умалишённую и ехидно поинтересовался:

— Ты на вечер собираешься идти в платье и кроссовках?

Пришлось ещё и туфли искать. От туфель на шпильках я отказалась сразу и наотрез, прекрасно понимая, что и минуты на них не прохожу. По крайней мере, с этим условием Кай согласился. В результате, туфли, которые мы приобрели, были на невысоком каблуке. Потом выяснилось, что ко всему этому нужна ещё и сумочка! Когда Кай об этом сказал, я чудом сдержалась, чтобы не придушить парня! Затем ещё понадобилась куча всяких мелочей, которые я не буду даже перечислять. Но потратили мы на всё это почти целый день и освободились только к вечеру. Голодными, правда, не остались — пару раз в кафе заглядывали. Признаюсь честно, от проведения дня с Макфеем я ожидала всего самого наихудшего, но... Всё оказалось совсем не так. Кай вёл себя вполне нормально: меня не цеплял, много приказов не давал (хотя, без этого тоже не обошлось). Можно было бы считать этот день просто отличным, если бы не одно «но». За весь день этот гад ни разу не назвал меня по имени! Всё котёнком, да котёнком! Я в начале огрызалась, а потом поняла, что это всё равно бесполезно и просто перестала обращать внимание. Главное, чтобы это словечко не подхватили от моего кукловода другие. А то с этими прозвищами как? Начнёт один так называть, а через несколько дней тебя этим прозвищем называют все.

— Ну что, котёнок? Возвращаемся в общежитие? — сказал Кай, когда мы сидели в очередном кафе. — Будем учить тебя танцевать.

— А может, всё-таки, не надо? — попыталась отвертеться я, с ужасом представляя себе процесс моего обучения.

— Надо, котёнок, надо. Ведь как говорят? Тяжело в ученье...

— Если тяжело в ученье, то, вполне, вероятно, что вообще ничего не выйдет, — фыркнула я. — А в нашем случае, есть шанс, что твои ноги до завтра не доживут.

— По-моему, ты сгущаешь краски.

— Да? Это тебе сейчас так кажется. Поверь, через пару часов ты поймёшь, что я была права. Слушай, Кай. Я хотела тебе кое-что рассказать и, заодно, отпроситься в ближайшее время на неделю в город Зельтир.

— Зельтир? — удивился парень. — Зачем тебе туда? Туда же добираться ещё, чёрт знает, сколько.

— В Зельтире расположен старый особняк моей семьи. Моя семья носила фамилию Деланье...

— Историю своей семьи можешь не рассказывать, — перебил меня Кай. — Я её и так знаю.

— Откуда?

— А тебя не насторожило то, что я ни разу не спросил тебя о твоём прошлом? Я уже давно всё разузнал — о твоей семье, и о твоём отце.

— Ты копался в моём прошлом? — возмущилась я. — Да кто тебе дал на это право?

— У меня появилось на это право, когда я стал твоим кукловодом. Я хочу знать всё, что происходит в твоей жизни, вплоть до того, с кем ты спишь.

— Ладно, не важно, — махнула я рукой, так как понимала, что спорить с ним бесполезно. — Раз уж ты и так всё знаешь, расскажу только то, что я узнала в «Шисуне». Пару дней назад я подслушала разговор нашего завуча по воспитательной работе и учителя Келлера. Эти двое говорили обо мне. Келлер сказал, что у меня ненастоящая память, начиная с десятилетнего возраста и заканчивая двенадцатилетним. И теперь я хочу вспомнить то, что забыла. А чтобы это сделать, мне нужно съездить в старый особняк Деланье. Такие вот дела.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Действительно, дела. А ты уверена, что Шейн не ошибся?

— Вначале я так и подумала, но потом встретила Блэка. Приняв человеческий облик, он мне рассказал, что мы с ним уже встречались. Но я этого не помню. А салер сказал, что мы встречались именно в старом особняке Деланье. Вот я и решила, что если хочу вспомнить, то должна съездить в этот заброшенный дом.

— А ты уверена, что тебе надо вспоминать то, что было давным-давно? — поинтересовался Кай. — Какая разница, что тогда случилось? Тем более, вдруг ты вспомнишь такие события, которые и вспоминать бы не хотелось?

— Ты говоришь, прямо как Дорей, — вздохнула я. — А я просто не хочу мучиться всю жизнь вопросом: «А что же такое происходило со мной те два года, что я не помню?». Так ты отпустишь меня в Зельтир?

— Одну — нет.

— Дорей будет со мной. Думаю, одного демона будет достаточно для сопровождения?

— Если с Дореем, то ладно — ездай. Но ненадолго — только туда и обратно.

— Что-то ты сегодня слишком добрый, — подозрительно сощурилась я. — Даже как-то не по себе.

— Я, вообще, очень добрый, — усмехнулся Кай. — Просто некоторые выводят меня из себя.

— И эти «некоторые» — это, разумеется, я?

— Заметь, я этого не говорил — ты сама догадалась. Всё, хватит сидеть — возвращаемся в общежитие.

Очень не хотелось мне возвращаться. Возвращение означало начало обучения танцевать. А мне жутко не хотелось этим заниматься. С детства ненавижу это занятие. Я на детсадовских утренниках чувствовала себя как медведь на балете! В школе это нисколько не изменилось. Даже если меня кто-то приглашал на медленный танец на какой-нибудь дискотеке, то второй раз они уже не решались, боясь за сохранность своих ног. Ну, не умею я двигаться под музыку и одновременно переставлять ноги — что тут поделаешь? А Кай ещё хочет заставить меня танцевать перед кучей народа и его родителями! Кстати, насчёт родителей Кая... Макфей говорил, что они его наследства хотят лишить. Интересно, из-за чего? Что такого мог натворить мой кукловод, чтобы родные отец и мать угрожали таким? Хотя, не мне судить о чьих-то родителях. Меня саму, если верить Дорею, хочет убить родной отец.

— Котёнок, о чём задумалась? — вмешался в мои мысли Кай. — Нам идти надо.

— Пошли, — с обречённым видом согласилась я.

— У тебя такой вид, как будто я тебя на казнь веду.

— Да уж лучше бы на казнь, чем на танцы! — буркнула я.

«По крайней мере, в этот день я сделала для себя открытие, — подумала я, когда мы уже заходили в здание общежития «Шисуны». — Оказывается, с Каем можно вполне нормально общаться. Правда, неизвестно, сколько времени продлится это «нормальное общение». Наверное, до тех пор, пока Каю опять не приспичит построить из себя тирана или до тех пор, пока я опять не начну возникать по поводу и без».

Учить меня танцевать было решено в спортзале. Во-первых, там место много, а во-вторых, в это время там уже никого не было (слава Богу, попытки бегемота научиться танцевать никто не увидит). Дэм, который присоединился к нам сразу после нашего возвращения, притащил магнитофон с музыкой и мои мучения начались.

— Слушай, Кай, — пришла мне в голову, по моему мнению, гениальная мысль. — Ты ведь мой кукловод, верно? Значит, можешь управлять моими движениями (как тогда, когда ты заставил меня подписать соглашение). Может, и в этот раз так сделаешь, а? Тогда и учить меня ничему не придётся.

— Тебе же не нравится, когда тобой управляют? — припомнил Кай.

— В этом случае я согласна.

— Это, конечно, проще, но... нет, — ответил кукловод. — Во-первых, это для меня сложно тем, что придётся одновременно и твои движения корректировать и о своих не забывать. Во-вторых, может произойти такое, что меня не будет рядом, а тебя на танец кто-то пригласит, кому отказывать нельзя. Что тогда делать будешь? Ну, а в третьих, это не последний вечер в твоей жизни, где надо танцевать. Так что, котёнок, хочешь — не хочешь, а надо.

— Котёнок? — переспросил Доберман. — А почему «котёнок»?

— Забудь, Дэм! — отрезала я. — Это неважно.

«Мне ещё не хватало, чтобы этим имечком меня ещё стал бы кто-нибудь называть, кроме Кая, — подумала я. — Я тогда, вообще, повешусь».

Дэм включил магнитофон — я узнала мелодию вальса, услышанного мною когда-то по телевизору, и Кай попытался повести меня за собой в танце, но я словно окаменела.

— Расслабься, Милена! — приказал он мне. — Тебе нужно просто следовать за мной.

Я попыталась расслабиться и почувствовала, что Кай притянул меня к себе ближе. Мы протанцевали несколько шагов... Я послушно пыталась повторять все его движения.

Макфей произнёс:

— У тебя хорошо получается, котёнок.

Я сразу же споткнулась.

— Хвалить меня — это плохая примета, — сказала я

Доберман махнула рукой, делая нам знак продолжать.

— Не останавливайтесь. У вас еще целых полчаса, прежде чем дежурный воспитатель закроет спортзал.

Кай глянул на меня, и мне показалось, что в глазах у него танцуют насмешливые чёртики.

— Да, еще полчаса танцев и я надеюсь, что ты больше не будешь спотыкаться на ровном месте, котёнок.

«Да провались оно всё пропадом — и этот званый вечер и танцы!» — с тоской подумала я.

— Хорошо, хозяин! — ехидно сказала я вслух. — Постараюсь не спотыкаться.

— Молодец, — ответил мне Кай.

Он взял меня за руку и обнял за талию. Я положила руку ему на плечо. Дэм снова включил магнитофон, и мы закружились по залу.

— Видишь, а ты думала, что ничего не получится, — сказал Кай через полчаса. — Получилось же.

— Да, всё вышло не так плохо, как я рассчитывала, — согласилась я. — Признаю, что это целиком и полностью твоя заслуга, Кай.

— По-моему, у вас двоих, наконец, стали налаживаться отношения, — вставил слово Дэм.

Кай только хмыкнул, я же просто пожала плечами. Не знаю, стали ли налаживаться наши отношения или нет, но то, что я больше не накидывалась на Макфея по любому поводу — это точно. Да и он тоже. Я даже начала думать, что Кай может быть вполне нормальным парнем (правда, со своими тараканами в голове, но идеалов же не существует).

Вдруг, в дверь, ведущую в спортзал, кто-то заскрёбся. Именно заскрёбся, а не постучал. Было такое ощущение, что этот «кто-то» просто не знает, что нужно повернуть ручку и толкнуть дверь. Затем, несчастную дверь попробовали выбить! Удар был сильным, но дверь выстояла.

— Милена, спрячься за меня, — спокойно произнёс Макфей, не отрывая взгляда от двери, подвергающейся натиску неизвестного... врага?

— Думаешь, надо? — с сомнением спросила я. — И, вообще, я могу постоять за себя в случае чего.

— Мы верим, что можешь, — вмешался Доберман. — Но сейчас лучше послушай своего кукловода, котёнок.

— Как ты меня назвал? — возмутилась я. — Дэм!

— А что «Дэм»? Мне нравится, как это звучит — котёнок, — смеясь, ответил Дэм.

— Как понравилось, так и разонравится, — парировала я. — Кстати, Кай. Ты ведь можешь прочитать мысли того, кто сюда ломится?

— В том-то и дело, что нет, — покачал головой Кай.

— Ты не можешь прочитать чьи-то мысли? — удивилась я. — А может у него такая же способность, как и у меня?

— Если и не такая же, то близкая к этому, — сказал Макфей и в этот момент дверь не выдержала.

От сильных ударов незваного гостя, петли треснули, и дверь просто отвалилась от косяка, упав внутрь спортзала, и открыв нам нашего странного гостя.

Глава 21

Теперь, увидев воочию того, кто так сильно хотел к нам попасть, я поняла, почему он не мог открыть дверь руками. У него их просто-напросто не было. Это был не человек. Существо, наверное, даже больше Дорея, напоминало гибрид ящерицы и какого-то млекопитающего, вроде, собаки. Существо было всё покрыто чешуёй, как панцирем, включая длинный шипастый хвост. Передние лапы были чем-то похожи на сильно деформированные человеческие руки, с длинными изогнутыми когтями, которые стучали по полу, когда монстр передвигался. Задние же от лап волка или собаки отличались только тем, что вместо шерсти были покрыты белой чешуёй. На каждой лапе был толстый серебряный браслет с каким-то рисунком. Честно говоря, я не стала тратить время ещё и на то, чтобы рисунок разглядывать. Собачья морда, глаза ядовито-зелёного цвета и два ряда игольчатых зубов (что выяснилось, когда существо зарычало). Уши отсутствовали — вместо них, по бокам головы, были два слуховых отверстия.

— Что это ещё за чертовщина?! — испугалась я, следуя словам Кая и благополучно прячась за его спину.

— Не знаю, но, похоже, намерения у него далеки от дружелюбных, — отозвался Макфей, не отрывая взгляд от существа. — Кстати говоря, пирокинез на него не действует. Я, только что, пытался на него воздействовать — никакой реакции!

В этот момент, монстр напал. Он передвигался так быстро, что я даже не успела испытать чувство страха! Если бы не реакция Дэма... ни меня, ни Кая уже не было бы в живых. Парень успел нас оттолкнуть, а сам попытался атаковать существо своими отросшими когтями оборотня. Но... ничего не вышло. Когти скользнули по чешуе, не причинив никакого вреда. Не осталось даже царапины. А рычание монстра стало только злее.

— Я его сейчас отвлеку, а вы валите отсюда! Найдите кого-нибудь из учителей! — сказал нас Дэм.

— Дэм, ты с ума сошёл?! Как ты собираешь его отвлекать? — запротестовала я.

— Милена, ты забыла, что я, всё-таки, на одну треть оборотень? — поинтересовался Доберман.

— Чем это поможет?! Насколько я успела понять, чешую этого существа не пробьёшь!

— Других вариантов, всё равно, нет...

Неизвестное существо приготовилось ко второму нападению. Дэм сделал шаг ему навстречу...

— Назад, мальчишка! — рявкнул появившийся Дорей он на Добермана. — Тебе его, всё равно, не одолеть! — потом он повернулся к этой твари. — Я, всё-таки, рассчитывал, что ты придёшь не так скоро.

— Да что это за монстр-то?! И какого чёрта он здесь делает?! — спросила я.

— Он пришёл за тобой, Милена, — ответил демон.

— Да с чего ты взял?!

— А ты присмотришься внимательнее к рисунку на его браслетах. Ничего знакомого не замечаешь? — ехидно спросил Дорей, не отрывая взгляда от противника.

Я послушалась, посмотрела и... не поверила своим глазам! Рисунок на браслетах —

чёрный орёл, держащий в когтях какую-то другую хищную птицу — то ли сокола, то ли ястреба. Герб семьи Деланье!

— Теперь поняла? — поинтересовался демон, а потом сказал. — А сейчас вы, трое, убираетесь отсюда!

Дорей первым набросился на существо, вцепился клыками ему в плечо и, буквально, отшвырнул того то выхода, освобождая нам путь.

Так как я была не в себе от шока, Каю пришлось буквально тащить меня за руку, к выходу. Почему он тогда не воспользовался силой кукловода, чтобы заставить меня бежать самой — ума не приложу.

— Милена, давай, приходи в себя! — потряс меня за плечо Кай, когда мы уже были довольно далеко от спортзала.

— А?! Чего?! — очнулась я. — А... где монстр?!

— В спортзале с Дореем остался, — ответил Макфей. — А теперь скажи мне, что имел в виду твой демон, когда сказал, что это существо пришло за тобой и чтобы ты обратила внимание на эти браслеты? Что за рисунок на этих браслетах, из-за чего ты, как посмотрела на них, впала в состояние шока?

— На этих браслетах изображён герб семьи Деланье, — ответила я. — Герб моего отца.

— Что?! Ты хочешь казать, что твой собственный отец послал сюда этого «ящера»?!

— Да я сама ничего не знаю! И, вообще, ты ведь всё, что можно, разузнал о моей семье, верно? И, значит, прекрасно знаешь, как папаша ко мне относится!

— Но тогда возникает вопрос. Если твой отец сам же сплавил тебя в интернат пять лет назад, то чего он тогда сейчас-то вдруг решил кардинально обратить на тебя внимание? И следующий вопрос. Как он узнал, что ты в «Шисуне»? — перечислил то, что его интересовало, Макфей.

— Эти же вопросы я сама себе задаю, — буркнула я. — От Дорея ответов не дождёшься! Кстати, насчёт Дорея... Он же там остался! Наедине с этим... этим... короче, чудовищем! А вдруг моего демона убьют?!

— Так, Милена! Не паникуй раньше времени! Ничего с твоим Дореем не случится. А сейчас — к Вейну.

— Не надо никуда идти, — сказал появившейся Дорей. — Эта тварь уже ушла — даже драться не стала. Но я уверен, что она ещё вернётся.

— Как она, вообще, смогла проникнуть в школу? Это же не маленькая кошечка, чтобы пройти сюда незаметно! Дорей... ты, ведь, наверняка, многое знаешь. Может, теперь ты мне расскажешь больше, чем тогда в столовой?! — несмотря на то, что меня, всё ещё, колотило от пережитого страха, я не могла не спросить этого.

— Нет, — покачал головой Дорей. — Незачем.

— Опять — незачем?! — разозлилась я. — Дорей, ты за кого меня принимаешь?! За тупую «блондинку», которая махнёт рукой на всё это и скажет: «Ладно, можешь ничего не говорить. В конце концов, это меня не интересует и, вообще, это не моё дело». Это — моё дело! За мной не каждый день приходят чудовища, посланные моим папашей! К тому же, я даже представить не могу, откуда у моего отца взялись звери, как будто сбежавшие из лаборатории какого-то сумасшедшего учёного!

— Котёнок, спокойнее, — положил мне руку на плечо Макфей. — Но я согласен с Миленой, — обратился он к демону. — Это имеет прямое отношение к ней, и она имеет право знать: кто, зачем и почему?

— Я уже сказал, что не буду больше ничего рассказывать, — ответил тот. — И мой ответ не изменится. И даже не потому, что не хочу, а просто потому, что не могу. Не могу, потому как дал обещание.

— Кому ты там чего пообещал? — с яростью произнесла я. — Хотя, постой! Ты ведь мне и это сказать не можешь, да?

Дорей на это ничего не ответил — только глаза виновато отвёл.

— Кай, ты можешь ещё немного побыть хорошим мальчиком и не ходить сейчас за мной? — спросила я. — Я хочу прогуляться и побыть одна.

— Ладно, иди.

Я развернулась и быстрым шагом покинула всех троих. Я, действительно, хотела немного побыть одна, но это была не единственная причина. Я хотела найти Лекса и поспрашивать его. Я надеялась, что убийца окажется разговорчивее демона. Правда, не знаю, знает ли Мейснер что-то о моём отце, но ему явно известно больше, чем мне. Молчание Дорея просто вывело меня из себя! Плевать я хотела, что он кому-то пообещал ничего не говорить! Это ведь за мной пришла эта тварь! Я же немного прошу — всего лишь сказать мне, откуда Дорею всё это известно!

«Так, стоп! — остановилась я посреди коридора. — А куда я, вообще, иду-то? К Лексу? Замечательно. Я же не знаю, где он живёт! Чёрт, как я могла об этом забыть? Хотя, в связи с недавними событиями — это не удивительно. И что мне делать? Мне, по любому, надо найти Лекса».

В этот момент мой взгляд упал на название ближайшего ко мне кабинета — «Учительская». Я решительно направилась туда, надеясь застать там либо завуча, либо Шейна Келлера.

— Извините, можно зайти? — постучав, заглянула я в помещение.

— Да, Бэлоу. Заходи, — ответил мне Доминик Вейн, который и оказался в учительской. — Ты что-то хотела?

— Понимаете, — начала я. — У меня такая ситуация сложилась... Я сильно сдружилась с таким же новеньким, как и я — Лексом Мейснером. Я хочу его навестить, но... в последний раз, когда мы с ним виделись, мы так заболтались, что я забыла спросить, в какой комнате он, вообще, живёт. Вы мне не поможете?

— Тебе надо узнать, в какую комнату в общежитии вселили Мейснера? — спросил Вейн, доставая из стола какую-то толстую папку.

— Да, — кивнула я.

— Так, сейчас посмотрим, — стал листать бумаги мужчина. — Мейснер, Мейснер, Мейснер... Ага, вот он. Поселили его в двадцать пятую комнату. От твоей с Макфеем, кстати, недалеко.

— Большое спасибо, — поблагодарила я и пошла искать комнату Лекса.

Нашла я апартаменты киллера довольно быстро — от моей комнаты, действительно, недалеко. Я постучала и, услышав голос Лекса: «Войдите!», зашла.

— Милена? — удивился моему появлению Мейснер. — Какими судьбами? Ты же вчера сказала, что хочешь свести наше общение к минимуму, а теперь сама же ко мне пришла. Кстати, как узнала, где я живу?

— Проще простого — у Доминика Вейна спросила, — пожав плечами, ответила я. — Я к тебе по делу, Лекс.

— Да это и так понятно, — усмехнулся мужчина. — Ты ко мне без повода не придёшь.

И это, наверняка, касается того, о чём я вчера ночью говорил с Дореем. Я угадал?

— Ты догадался, что я слышала ваш разговор?

— Я был уверен, что уловил запах твоей крови. Этот демон сомневался, а я — нет. Так что ты хочешь узнать?

— Честно говоря, я сама не имею представления. Я ведь не знаю, сколько тебе известно. Давай так. Я расскажу тебе то, что мне рассказал Дорей и то, что известно мне самой, а если ты знаешь что-то, кроме этого, то скажешь мне. Договорились?

— Ладно. Давай попробуем так, — согласился Лекс.

По правде сказать, мне показалось, что вся эта ситуация забавляет киллера. Не знаю, с чего я так решила, но у меня появилось стойкое ощущение, что, в отличие от меня, Мейснер не относится серьёзно к этому разговору. Правда, по его глазам, всё равно, ничего понять было нельзя — как всегда, две без эмоциональные льдины. Но, как бы я не относилась к Мейснеру, мне нужно было хоть что-то узнать. Тем более что кроме этого убийцы на мои вопросы больше никто не сможет ответить. Поэтому я рассказала Лексу всё то, что мне рассказал Дорей, не забыв упомянуть и то, что моя память, возможно, фальшивая, и то, что на меня сегодня чуть не напал незнакомый вид животного. А затем произнесла:

— Ну, вот. Я тебе всё и рассказала. У тебя есть, что мне сказать?

— О том, кто просил твоего демона защищать тебя — мне неизвестно (есть, конечно, догадки, но их я оставлю при себе). А вот о твоём отце я кое-что знаю. Но... рассказывать всё за «спасибо» я не собираюсь.

— Чего ты хочешь? Денег? У меня их нет. Секса? Ищи его в другом месте. Опять идти с тобой в город? Я не собираюсь, — перечислила я то, что просить у меня бесполезно.

— Мне не нужно ничего из того, что ты сказала. Хотя... переспать с тобой я бы не отказался.

— Ты мне как-то сказал, что я не в твоём вкусе, — буркнула я. — Так что... не жалуйся.

— Ты расстроилась? Между прочим, я уже изменил своё мнение.

— Ага, мечтай больше! — огрызнулась я. — Говори, что тебе надо.

Лекс подошёл к своему ящику стола, порылся там и достал оттуда серебряную цепочку с медальоном в виде дракона с красными глазами.

— Надень его, и я всё тебе расскажу, — произнёс Мейснер.

М-да, я ожидала всего, что угодно, но только не того, чтобы мне давали какие-то украшения.

— И в чём здесь подвох? — с подозрением спросила я.

— Подвох? Здесь нет никакого подвоха. Просто этот дракон будет хорошо на тебе смотреться.

— И ты думаешь, что я в это поверю? — фыркнула я. — Поверю в то, что всё, что тебе надо — чтобы я одела эту цепочку? Да здесь какой-то аферой за версту несёт!

— Моё дело — выставить свои условия, а твоё решить — соглашаться или нет. Я же прошу какой-то пустяк.

— Вот это меня, как раз, и напрягает. Откуда у тебя, вообще, это украшение? Надеюсь, ты его хоть не с трупа снял?

— Об этом можешь не беспокоиться. Эта безделушка ничего общего с моей работой не имеет. Так ты согласна?

Несмотря на заверения Лекса, мне было страшно соглашаться на это. Наверняка, с этим медальоном что-то было не так. Но, если это единственный способ получить информацию,

то... выбора нет. Придётся рискнуть.

— Если это всё, что тебе нужно, то — да, — ответила я.

— Раз так, то позволь мне самому застегнуть цепочку, — сказал Мейснер.

— Да пожалуйста.

«Украшение, как украшение, — подумала я, вертя в руках дракона, когда Лекс застегнул цепочку. — Ничего необычного в нём, на первый взгляд, нет. Так зачем Лексу понадобилось, чтобы я его одела? Сейчас я этого, всё равно, не выясню...».

— Я выполнила твои условия, Лекс, — заговорила я. — Теперь твоя очередь. Рассказывай, что тебе известно о моём отце.

— Начнём с того, что совсем недавно твоего отца перевели на службу в Гарэн.

— То есть, мой отец сейчас в столице?

— Верно. Он сейчас здесь и уезжать отсюда не собирается. К слову сказать, переехал он сюда со своей семьёй — с женой и четырёхлетним сыном.

— Значит, его мечта осуществилась? — усмехнулась я. — У него, наконец-то, появился сын, о котором он так долго мечтал?

— Выходит, что да. Но это — не наша с тобой тема разговора. Один человек, который работает там же, где твой отец, заплатил мне за то, чтобы я разузнал о прошлом Деланье. Проще говоря, от меня хотели, чтобы я нарыл какой-нибудь компромат на твоего папашу.

— Подожди-ка! Ты же — киллер. Какой из тебя собиратель информации?

— Милена, я хоть по профессии и киллер, но занимаюсь не только убийствами.

— Трудно в это поверить, — с сомнением сказала я.

— А ты поверь. Я могу заниматься любыми незаконными делами — от шпионажа до шантажа, от убийства до похищения людей. Тут главное дело — в цене. Ладно, мы отвлеклись от нашего разговора. Мне удалось выяснить кое-что интересное. Около пяти лет назад на Деланье чуть не завели дело в правоохранительных органах, но, впоследствии, там что-то не срослось и дело замяли.

— Это что такого мой отец мог натворить?

— По документам, Деланье ничего не сделал, поэтому и доказать ничего не смогли. Но в реальности... Ты слышала что-нибудь о тех сумасшедших учёных, которые ставят эксперименты над людьми? — вдруг спросил Лекс.

— Только в книгах про них читала и фильмы смотрела. Ещё, насколько я знаю, было несколько скандалов, связанных с такими людьми, — удивлённо посмотрела я на него. — Но при чём тут мой отец? Он не учёный, а военный.

— Твой отец давал таким учёным возможность проводить эксперименты. Он создал для них все условия для этого — закупил всё оборудование, нанял людей для работы... И обустроил он всё это в особняке, куда ты хочешь поехать. Как мне стало известно, Деланье даже организовывал похищения людей, чтобы у учёных был, как они выражаются, «материал для работы».

— Так, стоп! — остановила я киллера. — Во-первых, на кой чёрт моему отцу эксперименты над людьми? Во-вторых, он, конечно, сволочь, но похищение людей... Он бы на такое не пошёл...

— Я рассказываю лишь то, что смог узнать, а верить этому или нет — твоё личное дело, — раздраженно произнес Лекс. — Как говорить: «За что купил — за то и продаю». А зачем твоему отцу эксперименты над людьми... Возможно с помощью этого он хотел что-то получить. Что — так и осталось неизвестным. Но Деланье так рвётся к власти, что я не

удивлюсь, если это будет связано с каким-нибудь биологическим оружием или ещё что-то вроде этого. А ради власти человек что только не сделает и похищение людей — это, вообще, пустяк. За всё вышеперечисленное Деланье хотели «закрыть», но ничего не вышло. Свидетели, которые были у обвинения... Кто-то изменил показания, кто-то переехал в другую страну, кто-то просто бесследно исчез. Все учёные пропали (многие, каким-то чудом, пропали прямо из тюремных камер), работники лаборатории — тоже. На этом всё и закончилось. Против Деланье нечего было предъявить. А теперь подумай, Милена. По тем словам свидетелей, которые они говорили изначально, выходило, что твой папаша мутил всё это два года. Как раз в тот период, когда тебе было десять лет и до двенадцати. Это то время, которое, как выяснилось, ты не помнишь. Интересное совпадение, не так ли?

— Думаешь, я могла узнать что-то о делах отца и из-за этого с моей памятью сотворили чёрт знает что?

— Это могло бы быть самым логичным объяснением того, почему твой отец решил убить тебя сейчас.

— Что ты имеешь в виду?

— Если ты стала свидетелем того, что не должно стать известно никому, Деланье мог присматривать за тобой, пока ты была в интернате. Так, на всякий случай. А потом ты, вдруг, попала в «Шисуну». Деланье, наверняка, испугался того, что раз здесь много телепатов и гипнотизёров, кто-нибудь из них может вернуть твою настоящую память. Вот он и решил обезопасить себя. Таким образом, почти на все твои вопросы найден ответ.

— Ты хочешь сказать, что мою память стёр отец, а теперь он хочет убить меня, чтобы эта память случайно не вернулась? Как в такое можно поверить? К тому же, моя мама не позволила бы отцу что-нибудь сделать со мной. В конце концов, он от меня отказаться-то смог только после её смерти...

— Кстати, насчёт твоей матери, — перебил меня Лекс. — Я ещё выяснил одну интересную деталь. Ты мне говоришь, что твоя мать умерла, когда тебе было двенадцать лет, но... Милена, твоя мать умерла за два года до этого — тогда, когда тебе было десять.

— Что? Нет... это невозможно! Ты мне сейчас какую-то... чушь городишь! Мама не могла умереть тогда, когда мне было десять лет! Пусть моя память и фальшивая, но мама в моих воспоминаниях настоящая! Я помню... я помню каждую минуту, проведённую с ней! Каждый день... Она была единственной, кто любил меня! Она была единственной... единственной, кто думал обо мне! А ты хочешь сказать, что всё это было иллюзией?! Ложью?!

— Ты действительно так думаешь или просто хочешь в это верить? Если думаешь, что я лгу, то съезди на могилу своей матери, посмотри на годы её жизни, и ты поймёшь, что я прав, — сказал Мейснер. — А твои воспоминания о матери тоже легко можно подделать, как и всё остальное. Это всё, что мне известно о твоём отце. Ты ещё что-то хочешь спросить?

— Нет. Я только хотела сказать. Дорей мне сказал, что я очень похожа на девушку, которую ты знал когда-то давно и поэтому мной заинтересовался. Лекс, пойми. Я — не она. Не надо переносить на меня те чувства, которые ты испытывал к ней. Я похожа на неё только внешне и не более того.

— Ты на самом деле считаешь, что ты мне интересна только потому, что ты внешне похожа на Адалиссу? — с усмешкой поинтересовался Лекс.

— Адалисса? — переспросила я. — Это имя той девушки?

— Да, но речь сейчас не об этом. Милена, ты себя очень недооцениваешь. Мне интересна лично ты, а не твоя внешность. Хотя, можешь думать, как хочешь. Мне всё равно.

— Ладно. Я услышала то, что хотела (и то, что не хотела). Спасибо, что рассказал. Но твоя логика насчёт этого дракона, — коснулась я медальона на своей шее. — Мне совершенно непонятна. Зачем его одевать на меня?

— Скоро узнаешь, — неопределённо ответил Лекс.

— В любом случае, я пошла, — сказала я, направляясь к двери. — Ещё раз, спасибо.

— Да не за что.

Я вышла в коридор, нашла ближайшую скамейку, села на неё и ещё минут пять не могла прийти в себя. Я... я просто не хотела верить в то, что мне рассказал Лекс. В общем-то, это и не удивительно. Узнать в один прекрасный день то, что твой отец (хоть и нелюбимый) был замешан в каких-то незаконных экспериментах, что он похищал людей... Особенно не верилось в то, что моя мама умерла ещё за два года до того, когда я, можно сказать, узнала о её смерти! Мне на самом деле настолько переделали память, что я даже не знала о смерти самого любимого и дорогого человека? Я понимаю, что Лексу нет смысла мне лгать. Где-то в глубине души я уже знаю, что, если не всё, то девяносто девять процентов из того, что я узнала от Мейснера — правда. Но принять это... Я не могу!

«Очень хочется взять и заплакать, — с тоской думала я. — От всего того, что свалилось на меня за эти несколько дней в «Шисуне»; от всего того, что я узнала. Даже не заплакать, а разреветься хочется. После того, что мне рассказал Лекс... почему-то я чувствую себя так гадко, как будто в грязи искупалась. Как будто я похищала этих людей, а не мой отец. К Винсенту, что ли, сходить? Нет, не вариант. Расплачусь перед ним и объясняй ему потом, что случилось. Я же не могу ни о чём ему рассказать — ни об отце, ни о матери, ни даже о Лексе (хотя, в этом случае не «даже», а «тем более»). Пойти, что ли в свою комнату? А если Кай вернётся? Но не в коридоре же мне свои эмоции выплёскивать. Так что, будем надеяться, что мой кукловод где-нибудь задержится».

Я встала со скамейки и пошла в комнату. Моего кукловода в комнате не оказалось. Также не было ни Дорея, ни Блэка. И в этот момент я почувствовала себя очень одинокой и несчастной. И я просто упала на кровать, уткнулась лицом в подушку и разревелась.

«Меня хочет убить, можно сказать, далеко не чужой для меня человек. Мой отец похищал людей и позволял ставить над ними эксперименты (хотя, скорее всего, не позволял, а приказывал). Моя мать умерла задолго до того, как я это узнала. Есть от чего впасть в депрессию».

Я даже не услышала, как дверь комнаты отворилась, и зашёл Кай.

Глава 22

— Ты из-за своего отца так расстроилась? — услышала я голос своего кукловода.

— Кай? — подняла я на него свои красные от слёз глаза. — Что ты здесь делаешь?

— Дурацкий вопрос, если учесть, что я здесь живу, — усмехнулся Кай.

— Да, ты прав — дурацкий вопрос, — ответила я, торопливо вытирая слёзы (ещё не хватало, чтобы меня кто-то плачущей видел). — Я не расстроилась, мне просто что-то в глаз попало.

— В глаз что-то попало? Котёнок, вот объясни мне, в чём смысл пытаться врать тому, кто чувствует все твои эмоции?

— Наверное, никакого. А тебе обязательно проверять, что я чувствую в данный момент?

— Проверять? — переспросил Кай. — Нет, я ничего не проверял. Я просто не могу не чувствовать то, что чувствуешь ты. Это всё равно, что дышать.

— Да? А почему у меня не так? Я могу только сказать, когда ты сильно злишься и всё.

— Это из-за твоей способности. Но в нашем случае она действует в обратную сторону. То есть, я могу чувствовать твои эмоции, а мои твоя блокировка сама же от тебя закрывает. Так что, ты сама себе не позволяешь проникать в моё сознание. Ты делаешь это неосознанно.

— Ещё бы — неосознанно, — буркнула я. — Если бы осознанно, то хрен бы ты в моих эмоциях копался. Для справки — это можно как-то изменить? Только не думай, что я хочу чувствовать тебя. Я спрашиваю просто ради интереса.

По правде сказать, я всего лишь хотела отвлечься. Отвлечься от грустных мыслей, чтобы не выглядеть слабой перед Макфеем. Я ведь всегда строила перед ним сильную и независимую личность, которая может прогнуться только перед независимыми от меня обстоятельствами (как было тогда, когда я просила Кая отпустить меня с Лексом, чтобы никто не погиб или тогда, когда я спасала Винсента).

— Всё просто, — тем временем заговорил парень. — Ты легко «построила стену» между собой и мной, но ты так же легко можешь её «сломать». Перестань пытаться скрыть от меня свои эмоции — это, всё равно, бесполезно. Хуже ты делаешь только себе, но никак не мне.

«А может, действительно, плюнуть на всё и позволить себе побыть слабой девушкой? Устала я за последние пять лет быть сильной. Устала все свои проблемы решать сама. Могу я хоть раз в жизни скинуть свои дела на кого-нибудь ещё? Разве за пять лет, что я делала всё сама, я это не заслужила?»

— Ты хочешь, чтобы я сказала вслух, что я чувствую на самом деле? — горько усмехнулась я, садясь на кровати. — Ладно, скажу. Мне страшно, Кай. Понимаешь, я... Я боюсь этого монстра! Я боюсь, что он придёт ко мне ночью и убьёт! Да, на самом деле, я ужасная трусиха. Я... я вовсе не такая сильная, какой хочу казаться. Меня пугает то, что я ничего не знаю о сложившейся ситуации; не знаю, действительно ли, это мой отец подослал эту тварь; не знаю, что известно Дорею и кто просил его присматривать за мной. Я ничего не знаю! А неизвестность пугает больше всего! Всё, что я смогла выяснить, так это возможную причину того, почему отец решил от меня избавиться.

— У кого это ты успела это выяснить?

— У Лекса Мейснера — я к нему ходила, — ответила я. — Он мне сказал, что Деланье замешан в экспериментах над людьми и что моя мать, оказывается, умерла за два года, как я это узнала. Смешно, не правда ли? Я не знала о смерти единственного близкого человека! С кем я тогда общалась те два года, которые я её «помню»? С призраком? С иллюзией? Да какая, в общем-то, разница. Главное то, что в то время моей матери уже не было в живых. Теперь я точно уверена, что какой-то ублюдок перевернул мою память с ног на голову. Это... это жутко! Я помню то, чего никогда не было. Я не знаю, было ли, вообще, что-то правдой в те два года! Господи, лучше бы я никогда не попадала в «Шисуну» и никогда бы этого не знала! Жила бы себе тихо-мирно обычной жизнью... А теперь что? Теперь за мной охотится какая-то тварь, и я не знаю — буду ли я жива завтра или нет. Ну, вот почему всегда так — не хочу плакать, а слёзы сами... — сказала я уже с какой-то злостью, размазывая слёзы по лицу.

Кай ничего не ответил — просто сел рядом, прижал к себе. Я сначала стала сопротивляться, но, почему-то, передумала. Правда, успокоения мне это тоже не принесло — в его руках я разревелась ещё больше! Чёрт, как же стыдно теперь это вспоминать. А ещё я тогда почувствовала грусть. Но не свою. Мои чувства в тот момент можно было охарактеризовать, наверное, как нервный срыв, но никак не грусть.

«Это — чувства Кая? — подумала я тогда. — Но почему он грустит? Из-за меня? Быть такого не может, чтобы Макфея что-то волновало! Блин, но я, конечно, «молодец». Нашла, перед кем откровенничать — перед Кайомой!»

Самое странное, что в тот момент я даже не вспомнила о Винсенте. Может, не так уж сильно я была в него влюблена, как мне казалось, раз я не вспомнила о нём тогда, когда мне было плохо.

Успокоившись, где-то минут через десять, я сказала:

— Всё, Кай — я успокоилась. Можешь меня отпустить.

Парень отпустил меня, а затем спросил:

— А что за медальон на твоей шее?

— А, этот? Я о нём уже и забыть успела. Это — презент от нашего знакомого киллера. Зачем-то попросил меня надеть его. Без этого отказывался мне рассказывать то, что ему известно. Кстати, думаю, что теперь его можно снять, — решила я и дотронулась до дракона.

Но не тут-то было! Как только я дотронулась до цепочки, с намерением её расстегнуть, меня как будто токомшибануло! Не сильно, но вполне ощутимо, чтобы одернуть руки.

— Что с тобой? — с удивлением спросил Кай, когда я убрала руки от украшения и с изумлением на него уставилась.

— Оно током бьётся, — объяснила я своё поведение.

— Не может такого быть, — отрезал мой кукловод. — Дай, я сниму.

Он потянулся к цепочке и тогда, вообще, произошло что-то из ряда вон выходящее. Током Макфея не ударило — вместо этого фигурка дракона ожила и укусила его за руку! Затем дракон, как ни в чём не бывало, зевнул. М-да, зевающий медальон — это уже чересчур даже для «Шисуны»!

— Кай, оно живое! — со страхом взвизгнула я и опять попыталась сорвать цепочку.

Результат был опять такой же — меня не сильно ударило током.

— А твой убийца об этом не упомянул, когда отдавала его тебе? — поинтересовался Кай, у которого в глазах было только любопытство к необычной для него вещи.

— Конечно, нет! Он мне и словом не обмолвился, что эта хрень — живая, и что её

невозможно снять! Чёрт, увижу Лекса — придушу за такие подлянки!

— Похоже, что это какой-то магический артефакт. Интересно, откуда он взялся у Мейснера и зачем он дал его тебе?

— Вот уж чего не знаю — того не знаю, — ответила я, пробуя дотронуться до украшения без мысли о его снятии.

Удивительно, но ничего не случилось. Кусаться дракон не стал, бить током — тоже.

«Кажется, что этот магический артефакт реагирует на намерения и мысли, — решила я. — Когда я не собираюсь его снимать — он никак не реагирует».

— И что теперь с ним делать? — вслух произнесла я.

— Раз снять его нельзя, то ничего с ним не делать. Но надо выяснить, что это за артефакт, и какими свойствами он обладает. Возможно, Дорей что-то может знать.

— Я даже слышать сейчас ничего не хочу о Дорее, — резко отрезала я.

— Тогда остаётся ещё один вариант — спросить у магов. Но ты и сама знаешь, что отношения между магами и псиониками, мягко говоря, натянутые.

— А может сделать проще и спросить самого Мейснера? — предложила я.

— Милена, не будь наивной. Ты думаешь, что если он не ответил на этот вопрос сегодня, то завтра всё изменится? Лично я в этом сильно сомневаюсь.

— Да, наверное, так и есть, — вздохнула я. — В принципе, мне этот дракон ничем не мешает — пусть висит. К тому же, у нас есть более серьёзная проблема, чем оживший медальон. Дорей сказал, что этот монстр ещё вернётся. А с учётом того, что ни телепатия, ни пирокинез, ни сновиденье на него не действуют, то можно сделать вывод, что на эту тварь и другие пси-силы не действуют. Соответственно, против него мы беззащитны. Единственная защита от этого «ящера» — Дорей. Кстати, куда он делся, когда я ушла?

— Кто его знает. Ни мне, ни Дэму твой демон не докладывает. Так, котёнок. Уже полдвенадцатого вечера, так что, ложись-ка ты спать. Слишком много событий на тебя сегодня свалилось. К тому же, завтрашний вечер у моих родителей никто не отменял — ты должна быть отдохнувшей.

— Ты всё равно хочешь тащить меня туда? — простонала я. — А вдруг этот монстр за мной туда явится? Что тогда делать будем?

— Ну, вот когда он явится — тогда и будем думать, что делать, — ответил Кай.

— Как у тебя всё просто, — фыркнула я. — И тебя не кольшет, что кто-нибудь из гостей твоих родителей может пострадать?

— Не очень. Даже если из них кто-то пострадает или погибнет — мне от этого ни холодно, ни жарко.

— Кажется, злобный и циничный Кай возвращается. Но, если что, вся ответственность за этого монстра ляжет на тебя. А мне, действительно, надо лечь спать. Иначе, я от всех этих мыслей с ума сойду. А так... хоть во сне сбегу от них.

Я, как всегда, переодевшись в ванной, легла в кровать.

— А ты ещё спать не собираешься? — спросила я Кая, заметив, что ко сну он не готовится.

— Нет, мне ещё по делам нужно.

— По каким делам? Скоро ведь комендантский час.

— По своим делам. Тем более что даже если я опоздаю к комендантскому часу, я пройду по коридору так, что никто из дежурных меня не увидит. Не в первый раз, всё-таки.

Я уже хотела было завернуться в одеяло и спокойно уснуть, но... Я вдруг осознала, что

если Кай уйдёт, то я останусь в комнате одна.

«Ни Дорея, ни Блэка тоже нет. А если, пока никого не будет, этот монстр придёт?! Что я буду делать?! Чёрт, мне же страшно! Только что мне тогда сейчас Каю сказать? Чтобы он не уходил, потому что я боюсь? Нет, мне такое гордость сказать не позволит!»

— Котёнок, не бойся. Никто сюда не придёт, — правильно истолковал мои сумбурные эмоции Макфей. — Я не думаю, что этот «ящер» в день по два раза нападать будет.

— Да даже если и нападёт, то я буду здесь, — сказал Дорей, материализовавшийся посреди комнаты. — Так что, Макфей, можешь спокойно идти по своим делам.

— Всё ещё злишься на меня, Милена? — поинтересовался у меня демон.

— Да, злюсь, — ответила я. — Почему ты мне ничего не сказал ещё тогда, когда мы впервые встретились? Хотя, если бы я не подслушала твой разговор с Лексом и не спросила тебя прямо, ты бы мне так ничего и не рассказал бы, не так ли? И про этого монстра, наверняка бы, какую-нибудь ложь придумал, а я бы продолжала тебе верить.

— Милена, пойми. Это не только моя тайна. Ты вообще ничего не должна была узнать. То, что ты подслушала наш разговор и то, что я был вынужден что-то тебе рассказать — это, всего лишь, случайность. Как было случайностью и то, что ты услышала разговор Келлера с Вейном и узнала о своей фальшивой памяти.

— Случайность, что я узнала о своей фальшивой памяти? Ты хочешь сказать, что знал о том, что у меня с памятью нелады? А ведь когда я тебе об этом рассказала, ты сделал такую удивлённую морду! А потом ещё посоветовал мне ничего не вспоминать.

— Милена, ты, вроде, спать собиралась, — устало сказал Дорей, проигнорировав мои слова.

— Похоже, отвечать ты мне не собираешься, — вздохнула я. — Что ж — это твоё право, — и я, закутавшись в одеяло, отвернулась от демона.

«Раз ты мне ничего не рассказываешь, Дорей, — рассерженно думала я, — то и я тебе ничего не буду рассказывать. Ни о том, что я узнала от Лекса, ни о медальоне в виде дракона... Главное, чтобы Кай случайно Дорею не проболтался. Кстати, а почему Дорей не спросил о незнакомом украшении? Он же, обычно, каждую мелочь замечает. Ах да! Я же медальон под ночную сорочку убрала — его и не видно».

Не успела я додумать последнюю мысль, как дракончик снова ожил и зашевелился. Пошуршал там на моей груди, потом я почувствовала, как он свернулся кольцом и замер.

«Мало того, что кусается и зевает, так он ещё и поудобнее, зараза, устраивается».

— Милена, ты чем там шуршишь? — неожиданно спросил Дорей.

— Это моя ночная сорочка так шуршит. Всё, Дорей. Я сплю — не мешай.

Выкинув все неприятные мысли из головы, чтобы они не мешали мне заснуть, я провалилась в сон. Но... меня всю ночь мучили кошмары...

Я вижу дом, где жила моя семья летом. На полу лежит тело моей матери. Нет, не тела, а то, что от него осталось. Отдельные части тела разбросаны по всему помещению. Прямо передо мной возникает чешуйчатый монстр, которого ведёт на цепи мой отец. Отец смотрит на меня сумасшедшим взглядом и говорит:

— Твоя мама уже отправились на покой! Пора и тебе к ней присоединиться! — и он отпускает эту тварь.

Я кричу и бегу от него — вслед мне звучит сумасшедший смех человека, благодаря которому я появилась на свет. Я открываю дверь какого-то помещения — это оказывается ванна. Ванна наполнена до краёв, но вовсе не водой, а ярко-красной кровью! Кровь не

только в самой ванне, но и на полу и она достаёт мне почти до колен. Я хочу убежать из этого места, но дверь внезапно исчезает — её просто не стало. Я осталась в ванной, полной крови, и этой крови стало становиться всё больше и больше — она достаёт мне уже до шеи! Кровь начала мне заливать рот, уши и я начала понимать, что ещё чуть-чуть, и я захлебнусь в этом кровавом море! Я пытаюсь выплыть на поверхность, найти выход... Но выхода нет и ещё... Как будто что-то начинает тянуть меня вниз, затягивая меня всё глубже в эту кровавую воду! От безысходности у меня на глазах появляются слезы, и я кричу не переставая! Но проснуться не могу...

Утро у меня началось с мысли — «Опять?!». Я снова проснулась в объятьях Кая!

«У меня теперь так каждый день будет начинаться? С попыток вывернуться из рук Кая, чтобы, при этом, мой кукловод не проснулся?!».

Но, как и вчера, попытки вырваться самой ни к чему не привели.

— Кай, просыпайся! — толкнула я его в бок. — Хватит спать!

— Ну, что тебе? — открыл глаза Кай. — Сегодня же нет ни факультативов, ни чего-то ещё в этом роде. Рано ещё — спи дальше.

— Я бы с удовольствием спала бы дальше, если бы кое-кто руки во сне не распускал, — огрызнулась я.

— Я бы не распускал руки, если бы кое-кто не кричал во сне, — парировал парень. — А так ты, вроде, успокоилась.

— Я кричала во сне?

— Да, но просыпаться ты ни в какую не хотела. Пришлось тебя таким образом успокаивать.

«Не врёт. Соврал — я бы почувствовала. Стоп! А с каких это пор я могу определить — лжёт Кай или нет? После вчерашнего? Если так, то, по крайней мере, я буду теперь знать, чего от него ждать».

— Что тебе снилось? — прервал мои размышления Макфей. — Что-то связанное с вчерашними событиями?

— Да, — кивнула я. — То этот монстр чешуйчатый снился, то отец. Я даже не знаю, кто из этих двоих страшнее.

— В любом случае, это всего лишь сон. Эти двое ничего тебе не сделают.

— Я бы не был так оптимистичен, — раздался голос Дорей.

— И тебе доброе утро, Дорей, — буркнула я. — Скажи, ты всегда такой «добрый» и «обнадёживающий»?

— Я не злой и не добрый, — ответил демон. — Я просто смотрю на вещи реально.

— Я за тебя рада. Кстати, а где Блэк? — спросила я, не найдя салера в комнате. — Он, вообще, возвращался ночью?

— Нет, не возвращался, — ответил Дорей. — Может он, наконец, вернулся в мир демонов, где ему и место?

Но, надежды Дорей не оправдались. Сразу после его слов Блэк появился. По крайней мере, в этот раз салер был сухим. Зевнув, он забрался в кресло, свернулся там клубком и заснул.

— Обломись, Дорей, — злорадно сказала я.

«Нападёт ли сегодня снова этот монстр? — размышляла я, одеваясь в ванной. — Если да, то где и когда? Всё-таки, я надеюсь, что это чудище не явится в дом родителей Кая. Мало мне, что я иду туда без всякого желания, а если меня ещё и убить там попытаются... Вечер

будет ужасным! Но вечер — проблема второстепенная. Теперь мне ещё больше нужно съездить в особняк Деланье. Я должна знать, что там происходило семь лет назад, и какое я имею ко всему этому отношение. К тому же, в том же посёлке находится могила моей мамы. Как ни парадоксально, но я не поверю в то, что мама умерла семь лет назад, пока не буду убеждена в этом лично».

— Кай, завтрак идёшь? — спросила я, выходя из ванной.

— Иду, но... если что, котёнок, у нас ещё своя кухня есть.

— Это ты мне намекаешь на то, чтобы я готовила? — поинтересовалась я. — Я твоя марионетка, а не кухарка! Пусть тебе твоя девушка готовит или кто-то из твоих подчинённых. Да хоть Дэма припахай к этому делу! Можешь меня заставить, конечно, но... Говорю сразу — готовлю я ужасно. Если хочешь питаться подгоревшей яичницей, то — пожалуйста.

— Нет, спасибо, — отказался от подобной перспективы Кай. — Пошли в столовую. Но предложение насчёт Дэма... Хм, ты можешь представить Добермана в фартуке, со сковородкой, готовящего, например, блинчики?

Я представила. В результате смеялась минут пять. И я не смогла удержаться от смеха, когда увидела Дэма в столовой.

— Что это с ней? — удивлённо спросил Доберман, смотря на икающую от смеха меня.

— Не обращай внимания, — ответил Кай. — Истерика. Или просто хорошее настроение.

— Скорее всего, первое, — задумчиво протянул Дэм, садясь за наш стол. — Слушай, Кай. Тут такое дело... Это касается Загира Альвара.

— Альвара? — переспросила я, наконец, перестав смеяться. — Это тот бизнесмен, к которому я позавчера ходила?

— Да, — кивнул Ламберте. — Кстати, котёнок, я, вроде, не с тобой разговаривал. Хотя, дело и касается тебя, но всё же.

— А я здесь при чём? — не поняла я. — И прекрати называть меня котёнком!

— Милена, помолчи, — прервал меня Кай, и в его голосе я услышала раздражение. — Так что там по поводу Загира, Дэм?

— Он вчера связался со мной и поставил дополнительное условие к нашему взаимному сотрудничеству.

— Дополнительное условие? Я думал, что мы с Загиром уже обо всём договорились, — недовольно произнёс Макфей.

«Кай злится, — поняла я. — Причём, сильно злится. Похоже, он очень не любит, когда что-то идёт не так, как он решил».

— Я тоже так думал, — тем временем говорил Дэм. — Оказалось, что так думали только мы. А проблема появилась тогда, когда ты послал к Загиру Милену.

— Что ты имеешь в виду? Милена что-то натворила, когда была у него, а я не знаю?

— Да ничего я у этого Загира не натворила! — возмутилась я.

— Милена, я тебе говорил, чтобы ты молчала. Тебе слова не давали.

Я хотела ответить что-то резкое, но... не смогла! У меня начисто пропал голос!

— Так-то лучше, — произнёс Кай, тем самым давая понять, что пропажа голоса — его рук дело. — Дэм, давай не тяни. Что не устроило Альвара?

— Его как раз, наоборот, всё устроило, — усмехнулся Доберман. — Его дополнительное условие — это то, чтобы все документы, дела и тому подобное, приносила ему именно

Милена и больше никто. Если это будет кто-то другой, то сотрудничать с нами он не будет. Он объяснил это тем, что... с ней интересно разговаривать.

— А ты популярна у криминальных личностей, Милена, — хмыкнул молчавший до этого Дорей.

Ответить я демону ничего не могла, за неимением голоса, поэтому я просто наступила ему на хвост. Дорей такой подлости явно не ожидал. Он обиженно фыркнул и отошёл от меня подальше, чтобы я ему ещё что-нибудь не отдала.

— М-да, неожиданно, — сказал мой кукловод. — Но никакой проблемы я здесь не вижу. Раз Загир так хочет, то пусть это будет Милена. Правда, не знаю, чем она могла заинтересовать Альвара.

— Тебя же она тоже чем-то привлекла ещё до того, как стала твоей марионеткой, — пожав плечами, ответил Дэм.

«Вот, гады! — с яростью думала я. — Сидят тут, меня обсуждают... При мне же причём, обсуждают! Всё, беру свои вчерашние слова о том, что Кай может быть нормальным парнем, назад. Как был эгоистичной сволочью, так и остался! И как мне могла прийти в голову мысль, что с ним можно спокойно общаться? Такого никогда не будет! Но, Загир... Мы с ним и поговорили-то, от силы, минут пятнадцать. С чего это, вдруг, он решил, что со мной интересно разговаривать? И не горю я желанием быть у него курьером!»

— Так ты не против того, чтобы Милена была посредником между нами и Альваром? — спросил Доберман Кая.

— Нет, не против. Во-первых, мне самому теперь не придётся к нему ходить, а во-вторых, портить с ним отношения я не хочу.

«А меня спросить?! — возмущалась я про себя. — Может, я против этого?! Да, походу моё мнение снова никого не колышет! Эх, и чего я нервничаю? Пора бы уже к этому привыкнуть. Но пусть мне хоть голос-то вернут!»

— Кстати, к Загиру уже сегодня надо идти, — сообщил Ламберте. — И, желательно, прямо сейчас. Там у него какие-то проблемы возникли с той фирмой, данные о которой Милена относил ему в прошлый раз. Ему нужны копии всех этих документов.

«Мне что, опять эту тонну макулатуры тащить?! — ужаснулась я. — Почему именно я должна этим заниматься? Загир сволочь! Вот захотелось ему, чтобы я таскала ему эти бумаги. Ага, он захотел, а мне — мучайся. А хотя... Идея! Пусть Дорей всё это несёт. Пусть это будет моя маленькая месть за то, что он мне не рассказывает того, что мне надо. Он же, всё равно, со мной пойдёт».

— Милена, ты всё поняла? — обратился ко мне Кай. — Сейчас собираешься и идёшь к Загиру. Кстати, уже можешь говорить.

— Да неужели мне разрешили заговорить? — с сарказмом ответила я. — Вот это счастье!

— Дорей, ты же с ней пойдёшь? — даже не обратив внимания на мои слова, спросил Кай у демона.

— Разумеется, — кивнул Дорей. — После вчерашнего нападения Милену нельзя оставлять одну.

— Пошла я переодеваться, — со вздохом сказала я, понимая, что даже если и буду сейчас возникать, то ничем хорошим это для меня не закончится (в лучшем случае меня просто насильно выпихнут к Загиру, а в худшем... я этого даже представлять не хочу).

— Я буду ждать тебя у входа в школу, — сказал Дорей.

— Хорошо.

Я вернулась в комнату одна (Кай сказал, что ему надо ещё что-то обсудить с Дэмом и он задержится). Настроение у меня было препаршивое, идти никуда не хотелось, но выбора у меня не было.

— Похоже, юную леди кто-то обидел, — вдруг услышала я. — Или у вас просто плохое настроение?

Я аж подскочила от неожиданности. Тем более, я сразу же вспомнила, кто именно называл меня «юной леди». Стефан Краус, собственной сумасшедшей персоной, находился в комнате!

Глава 23

— Стефан?! Что ты здесь делаешь?! И как ты, вообще, сюда попал?!

Как же я испугалась в тот момент! Оказаться одной в комнате, с сумасшедшим наёмником, страдающим галлюцинациями и который может легко тебя убить... Ведь, неизвестно, что у Крауса на уме!

— Попасть сюда было очень легко, — ответил Стефан. — А вот найти вашу комнату было сложнее. Но, мы с Кларком справились с этой сложной задачей. А вообще, я в «Шисуну» пришёл к Каину, но по пути решил и вас навестить. Так кто же посмел вас расстроить, юная леди?

— Никто меня не расстроил. Просто встала не с той ноги, — ответила я, лихорадочно соображая, как бы выпроводить отсюда этого маньяка. — Стефан, а тебе к Лексу не пора? А то я сейчас тоже уйду — мне по делам в город надо.

— Выгоняете? — усмехнувшись, поинтересовался Стефан.

— Выгоняю? Нет, что ты! Просто мне, действительно, надо идти!

— Неужели?

Краус стал приближаться ко мне — я еле-еле сдержалась, чтобы не броситься в позорное бегство. А желание убежать было очень сильным. А мужчина остановился только тогда, когда уже был ко мне вплотную — протяни он руку и сразу бы коснулся меня.

«Надеюсь, стук моего сердца не слышно, — испуганно думала я. — Мне кажется, что оно так громко стучит, что слышно за километр!».

— Стефан, может, ты отойдёшь от меня? — предложила я, стараясь изо всех сил, чтобы мой голос не дрожал, но это, похоже, не сработало.

— Вы боитесь меня, юная леди? — тихо и ласково спросил Краус, делая ещё один шаг ко мне.

Вот тут я не удержалась и шарахнулась от наёмника в сторону. Зря я это сделала. Мужчина среагировал быстрее и, прежде чем я успела хотя бы подумать о побеге, схватил меня за руку.

— Куда же вы, юная леди? Мы же только начали общение.

— Отпусти меня, Стефан! Что тебе надо от меня?!

— Вы мне просто интересны, — чуть насмешливым голосом произнёс Краус, а затем...

В результате, действия Стефана привели к тому, что он опрокинул меня на кровать, а сам оказался на мне! Я уже грешным делом решила, что он хочет меня изнасиловать!

— Вам страшно? — теперь тон голоса стал издевательским. — Интересно, чем такой пугливый котёнок мог заинтересовать Каина?

«Чёрт, опять котёнок?! Я что, на самом деле, так на него похожа?!».

— Если тебе нужно знать, чем я интересна Лексу, то у него и спрашивай! — огрызнулась я. — А меня отпусти!

— Отпустить? А надо? Хм, а я, кажется, нашёл одну из причин интереса Каина. У вас красивые глаза, юная леди. Вам известно об этом?

— Нет, неизвестно! И вообще, отцепитесь уже все от моих глаз! Стефан, я тебе ещё раз повторяю — отпусти. Думаешь, Лекс будет доволен, если ты мне что-нибудь сделаешь? — привела я свой последний аргумент.

— Может, и не будет, но... Юная леди, Каина здесь нет. А что будет в будущем — меня не сильно волнует. А раз так... что мне может помешать сделать с вами всё, что захочу, а? — после этих слов, он провёл пальцами по вырезу кофты на груди (я уже зажмурилась, ожидая худшего и собираясь с силами, чтобы сражаться за свою невинность). — А это ещё что? — удивлённо сказал Стефан.

Я открыла глаза, чтобы увидеть, что удивило этого чёртова маньяка. Стефан смотрел на драконий медальон, который меня вчера заставил одеть Мейснер.

— Этот медальон... вам его дал Каин? — спросил Краус и дотронулся до дракона, за что был тут же укушен вновь ожившей рептилией.

— Да, он мне вчера его отдал.

— Похоже, Каин решил перестраховаться. Ну, что ж. Это, всё равно, ничего не меняет. Наоборот... Кто же вы такая, Милена Бэлоу, что Каин отдаёт вам такие вещи?

Стефан снова коснулся моей шеи, правда, теперь избегая прикасаться к медальону. Сначала его прикосновения были ласковыми, но потом он неожиданно, резко сдвинул моё горло!

— Давайте проверим, что будет делать Каин, если я вас убью, — с улыбкой произнёс Стефан, сильнее сдавливая мою шею.

Я стала вырываться так, как никогда в жизни не вырывалась! Я понимала, что ещё чуть-чуть и этот псих меня задушит! Но... мужчина был гораздо сильнее меня — под моими отчаянными попытками спасти свою жизнь, Стефан даже не шевельнулся! Он всё с такой же улыбкой ждал, когда у меня закончится воздух в лёгких. Я не могла даже закричать — только хрипела. От нехватки воздуха в глазах начало темнеть, голова кружилась, я почти теряла сознание... Никогда я ещё не была так близка к смерти, как сейчас. Если в тот миг и не вся жизнь пронеслась перед моими глазами, то половина — точно!

«Что же выходит?! Боялась чешуйчатого монстра, а умру от рук маньяка?! Нет, я не хочу умирать! Не хочу! Я хочу жить! Пусть я и являюсь по жизни чьей-то марионеткой, но я хочу жить!».

В этот момент произошло что-то странное. Мои руки, которыми я упиралась в грудь Крауса, пытаюсь его оттолкнуть, загорелись! Нет, я не чувствовала боли. Мне просто было тепло. А вот Стефану... Его одежда, до которой дотронулись мои руки, вспыхнула; на коже мгновенно появились волдыри ожогов. Может, он бы и не отделался простыми ожогами, если бы быстро не отпустил меня, скидывая с себя загоревшуюся одежду. После этого огонь с моих рук исчез. Почувствовав свободу, я хотела встать, но не смогла — тут же зашлась в приступе жёсткого кашля.

— Ты... как ты смогла?! — злобно прошипел Стефан, впервые называя меня на «ты» и впервые показывая злость.

— Вот я так и знал, что чем-то вроде этого закончится, — в комнату зашёл Лекс. — Стефан, ты что о себе возомнил? Я что тебе говорил? Чтобы ты сразу же шёл ко мне! А ты, мало того, что ослушался, так ты ещё и Милену решил убить?!

— Да я же просто пошутил, — усмехнулся Стефан, правда, при этом морщась от боли из-за полученных ожогов.

— Ага, как же! Милена, ты как? — обратился ко мне Мейснер.

— Я в порядке, — сказала я в перерыве между кашлем. — Только убери этого маньяка отсюда, чтобы я его не видела! Чтобы я его, вообще, в жизни никогда не видела!

— Пошли, придурок! — подошёл Лекс к Стефану.

— И шмотки его обгоревшие... кхе-кхе... забери!

Как только Лекс и Стефан удалились, в комнату буквально ворвался Кай.

— Что здесь было?! — тут же «набросился» он на меня. — Ты... ты же использовала мой пирокинез!

— Неужели? — подняла я на парня всё ещё мутные глаза. — Ты знаешь... мне сейчас так глубоко плевать на то, что я там использовала... кхе-кхе... По сравнению с тем, что меня чуть на тот свет не отправили просто из интереса — это мелочь!

— Кто? — задал один единственный вопрос Кай.

— Стефан Краус. Тот наёмник, с которым встречался Лекс и о котором я тебе рассказывала. Заявился сюда, сказал, что по пути к Мейснеру зашёл, потом напал на меня... Сказал, что хочет проверить, как среагирует Мейснер, если меня убить... Ну, вот и... попытался, — указала я на свою шею, на которой были отчётливо видны следы от пальцев маньяка. — Слушай, а мне повезло, что платье, которое мы вчера купили, в комплекте с шарфом. А то я бы «классно» смотрелась в вечернем платье и с синяками на шее. Хотя, почему я сейчас думаю о такой мелочи?! Мало мне было отца с его жгучим желанием отправить меня к матери, так ещё и этот псих! Только со мной могло такое случиться — опасалась монстра, а чуть не умерла от рук обычного человека!

— М-да, котёнок, тебя точно нельзя одну оставлять, — вздохнул Макфей. — А почему Дорей-то не почувствовал опасность?

— Дорей чувствует врагов только в том случае, если враги — демоны, — пожал плечами, ответила я. — Ещё он явится, если я кольцо поверну. Но я об этом даже не подумала, когда Стефан набросился на меня. У меня в тот момент была мысль только о том, как мне выжить, а не как вызвать кого-то для своего спасения.

— Ты сейчас хоть в состоянии к Загиру-то идти?

— А если я скажу, что не в состоянии? — усмехнулась я. — Неужели тогда позволишь не идти? Сомневаюсь.

— Нет, ты пойдёшь. Но позже, когда успокоишься.

— Да нет, я сейчас пойду. Я в порядке. Правда. Только... только у меня руки трясутся, поэтому сама я нести бумаги, вряд ли, смогу.

— Опять пытаешься выглядеть сильнее, чем есть на самом деле?

— Возможно. Но что мне остаётся? Закатывать истерики каждый раз, когда что-то случается? Нет, спасибо. Вчерашнего всплеска эмоций мне вполне хватило. Ещё не хватало из-за каждого психа расстраиваться! Но... тот огонь... я на самом деле использовала твою способность?

— Да. Только я до сих пор не могу понять, как у тебя это вышло. По идее, без согласия кукловода, пользоваться его способностью невозможно.

— Ну, я, тем более, не понимаю, — пожалала я плечами. — Может, из-за сильно страха? Стрессовая ситуация и всё такое. Но в таком случае, хорошо, что я смогла использовать именно пирокинез, а не телепатию. Не очень-то мне бы хотелось перед смертью слышать мысли Стефана. Ладно, давай мне документы Загира и я пойду. По улице пройду, успокоюсь.

— Ты точно сможешь нормально дойти?

— Точно. К тому же, я не одна иду, а с Дореем. Он и бумаги все потащит.

— Будешь ему говорить о Краусе?

— Не знаю. В принципе, Дорей всё равно спросит: почему у меня руки дрожат, почему

шея шарфом замотана и почему у меня вид, как у испуганной кошки, которая повстречала стаю бродячих голодных собак. Но отвечать ему или нет — это я сама решу.

Когда я взяла всё, что надо и завязала шарф, чтобы не пугать людей на улице, я вышла из здания школы, рядом с которым меня ждал Дорей.

— Держи, — сразу же поставила я перед ним пакет с документами.

— Не понял, — недоумённо посмотрел на меня Дорей.

— А чего тут непонятного-то? Я хрупкая девушка, которой нельзя таскать тяжести. К тому же, ты мне должен за свои недоговорки, ложь и тому подобное. Так что, пакет в зубы и пошли к Загиру, — заявила я.

— Подожди, — остановил меня «волк», когда я зашагала к выходу с территории школы. — С чего это вдруг ты решила шарф завязать? Двадцать градусов тепла на дворе. И... вид у тебя какой-то нездоровый. Что-то случилось?

— Ничего не случилось, — ответила я. — Просто горло болит — простыла, наверное, где-то.

— Да нет, это не простуда. Это — страх. Кто тебя напугал, Милена?

— Блин, Дорей! Не строй из себя второго Макфея, который чувствует мои эмоции! Кто меня напугал — это только моё дело!

— Раз это касается твоей безопасности — это и моё дело тоже.

— Ух ты, как мы заговорили! А ты не забыл, что тоже ничего мне не рассказываешь в плане того, что касается меня, а?! Значит, когда ты мне чего-то не говоришь — это нормально, а как я о чём-то молчу, так я сразу слышу возмущение в твоём голосе! Не слишком ли ты обнаглел-то?!

— Ты права, — неожиданно согласился со мной демон. — Ты имеешь право ничего мне не говорить, но... Можешь, хотя бы, шарф развязать?

— Не могу, — буркнула я. — Точнее, могу, но... В общем, вот, — я развязала шарф, демонстрируя Дорею свои синяки.

— И ты не хочешь мне говорить, кто это сделал? Я надеюсь это хоть не твой кукловод?

— Тьфу на тебя! Нет, конечно. Кай может порой и бывает бессердечной сволочью, но... не до такой же степени. К тому же, какой кукловод будет вредить своей марионетке? Это, всё равно, что самого себя ударить.

— Тогда, Каин? — продолжал допытываться Дорей.

— Нет, это не Лекс. Всё, хватит, Дорей. Я всё равно не собираюсь тебе ничего говорить. Скажу только то, что с моим отцом и вчерашней тварью это никак не связано. А теперь, пошли к Загиру.

«И ведь сама прекрасно понимаю, что веду себя, как обиженный ребёнок, — подумала я про себя. — Вроде: ты мне не сказал и я тебе ничего не скажу. Око за око, блин! Детский сад! Но ведь Стефан, действительно, не имеет отношения к проблемам, связанных с моим отцом. Да и демоном он не является, а значит — это только моя личная проблема и ничья больше. Ну, ещё, может, это проблема Лекса, так как Краус чуть не придушил меня именно из-за него».

У Загира нас встретил тот же охранник, что и в прошлый раз. Только теперь он не стал спрашивать, кто я такая, а сразу проводил к Альвару.

— Здравствуй, Загир, — поздоровалась я. — Сейчас ты мне скажешь, зачем тебе понадобилось, чтобы я приходила к тебе?

— С порога сразу к делу? — усмехнулся Загир. — Может, хотя бы, присядешь, для

начала?

— Спасибо, я постою, — отказалась я. — Кстати, держи, — я забрала у Дорея пакет с документами и отдала его Альвару.

— Злишься? — поинтересовался мужчина, забирая бумаги.

— Да не то, чтобы злюсь, — вздохнула я. — Я... я просто растеряна. Я не понимаю твоих мотивов, Загир. Была бы я красоткой, я бы ещё поняла твой интерес, но... Возможно, я и симпатичная, но не более того. Вывод один — тебя интересует что-то другое. Что?

— Если я скажу, что мне просто нравится с тобой общаться, тебя устроит такой мотив? — спросил бизнесмен.

— Неужели? С каких это пор, чтобы понять, интересно тебе общаться с человеком или нет — хватает всего пятнадцати минут?

— Милена, иногда, чтобы такое понять, нужно не больше трёх минут, — подал голос Дорей.

— Твой демон прав.

— Ладно, предположим, я поверю в то, что тебе интересно со мной разговаривать, — сдалась я. — Но неужели только из-за этого ты бы разорвал отношения с организацией «Макфей», если бы Кай не согласился отпустить меня?

— Кто знает, — пожал плечами Загир. — Но ведь Кайома отпустил тебя, так что незачем теперь думать о том, что было бы при другом раскладе.

— А тебе, действительно, нужны эти бумаги, которые я тебе принесла?

— Нет. Это было, всего лишь, предлогом, чтобы провести с тобой время, — ошаршил меня Загир.

— Честно говоря, ты выбрал не лучший момент, — ответила я. — В последние дни в моей жизни происходит столько событий (причём, далеко не самых приятных), что у меня просто голова идёт кругом и нервы на пределе. А тут ещё ты со своим общением. Не обижайся, Загир, но у меня нет никакого желания составлять тебе компанию. Дело не в тебе, просто... просто, сворачивай свою идею сделать из меня свою постоянную собеседницу!

— Нет, не сверну, — покачал головой Альвар. — По крайней мере, не сейчас. К тому же, ты всё равно уже здесь, так почему бы тебе не задержаться ненадолго?

— Какой же ты упрямый! Ладно, но только, действительно, ненадолго, а то мне ещё сегодня на этот дурацкий званый вечер идти, — сказала я.

— На какой ещё званый вечер?

— Какое-то мероприятие у родителей Кая. Я с ним, как сопровождение, иду.

— Значит, званый вечер у семьи Макфей. Я ведь тоже туда иду, сегодня вечером, — произнёс Загир.

— Да ладно? Тебя пригласили?

— Да. И, насколько мне известно, там будет весь высший свет не только Гарэна, но и самого Дуалона.

— Макфеи такие важные шишки?!

— А ты не знала?

— Я знала только то, что они богатые и что у Кая с ними, мягко говоря, натянутые отношения. Но скажи мне, Загир, насколько я знаю, твои родители обычные люди. Так почему же тебя тоже приглашают?

— Деньги, Милена. Чем богаче человек, тем больше дверей для него открыто. В том числе, и в высший свет. Благодаря деньгам ты также можешь стать и истинным

аристократом, женившись на какой-нибудь разорившейся герцогине.

— Ты так говоришь, как будто всё в этом мире меряется деньгами, — фыркнула я.

— А разве это не так? — серьёзно спросил мужчина. — Назови мне, хотя бы, одну вещь, которую нельзя измерить деньгами?

— Здоровье, любовь, дружба... — начала я перечислять очевидные вещи, но Загир меня прервал:

— Всё то, что ты перечисляешь, можно купить. Купить лучших врачей и лучшее медицинское оборудование — вот тебе и здоровье. За деньги врачи всеми силами будут вытаскивать тебя с того света, только чтобы ты не сдох и заплатил им. Денег нет — ты будешь корчиться в муках, а всем будет плевать. Любовь? Дружба? Тоже проще простого. У тебя будут друзья и любовницы до тех пор, пока у тебя есть деньги.

— Загир, ты циник, — со вздохом сделала я свой вывод. — Ведь такая любовь и дружба, всё равно, не будет настоящей. Как ты и сказал, она будет длиться только до тех пор, пока ты богат. Но с такой философией, как у тебя... Кто полюбит тебя? Кто станет твоим другом?

— А у тебя-то самой есть настоящие друзья? — вдруг поинтересовался Альвар. — Такие, которые ради тебя пойдут на всё?

— Дорей...

— Надеюсь, ты не считаешь этого демона своим другом? — ехидно произнёс бизнесмен. — Он ведь защищает тебя только из-за контракта, заключённого между вами. Или я не прав? Демон никогда не будет помогать человеку без выгоды для себя.

М-да, передо мной больше не было обаятельного вежливого бизнесмена. Передо мной был настоящий Загир Альвар — циничный, расчётливый, ехидный, жестокий криминальный авторитет. Не могу сказать, что была бы рада, если бы Загир и дальше продолжал строить передо мной идеального добрячка. Я с самого начала понимала, что это — всего лишь маска. Но его рассуждения о любви и дружбе... Они просто сбивали меня с толку и совершенно не вписывались в моё мировоззрение. Конечно, я также знала, что для Дорея решающее значение имеет наш договор и обещание, кому-то данное, но... Зачем об этом говорить так прямо?

— Загир, давай начистоту. Меня не интересуют твои философские рассуждения, — сказала я. — И меня не интересует, что ты думаешь о Дорее или о ком-нибудь ещё. В конце концов, это моя жизнь и ты в неё никаким боком не входешь. А ещё, я теперь поняла, почему ты не женат. Учти, если ты и женишься, то твоя жена будет либо тупой блондинкой, тратящей деньги направо и налево, либо стервой, которую также интересуют только деньги. Вот так я представляю себе твой брак.

— Какое занимательное представление! — рассмеялся Загир. — Возможно, так и есть, но, Милена... Ты не боишься, что за такие смелые слова ты можешь и не выйти из этого дома? У тебя совсем нет инстинкта самосохранения?

— Почему же нет? Есть. Но он включается только в экстренных случаях, — буркнула я, вспомнив, как перепугалась сегодня из-за Стефана. — Нет, я не боюсь тебя, Загир. Во-первых, ты не такой идиот, чтобы из-за чего-то подобного портить отношения с «Макфеем». Во-вторых, ты сам сказал, что Дорей защищает меня из-за контракта. Он сможет убить тебя раньше, чем сюда явятся твои люди. Ну, и в-третьих, если бы ты был против того, чтобы я говорила то, что думаю, ты бы не стал ставить Каю это дополнительное условие, чтобы я к тебе приходила.

— Железная логика, — усмехнулся Альвар. — Ты знаешь, что такими темпами ты

можешь легко нажить себе врагов? Если каждый раз будешь говорить то, что думаешь? Мой тебе совет на будущее. Мне можешь говорить, что хочешь, но не думай, что так можно разговаривать со всеми. Например, на сегодняшнем вечере лучше держи свою правдолюбивую и вспыльчивую натуру при себе. А то, мало ли, что может случиться.

— Твоя последняя фраза прозвучала, как угроза, — заметила я.

— Не с моей стороны угроза, Милена, а со стороны того, кому ты решишь высказать своё честное мнение. Не стоит этого делать. Хотя, если рядом с тобой постоянно будет Кайома, то на этот счёт можно не беспокоиться. Но, всё же...

— Ладно-ладно. Я поняла, и буду вести себя, как мышь на вечере. Слушай, мне вдруг кое-что в голову пришло. Ты сказал, что на этом вечере будет много высокопоставленных людей. А там будут высокопоставленные военнослужащие? — поинтересовалась я.

— Зачем тебе это знать? — удивился мужчина.

— Надо.

— Будет несколько, но, кто именно — мне неизвестно. Подожди-ка, — у Загира зазвонил телефон. — Да, я слушаю. Что? Уже пришли? Ладно, пусть проходят, — так, коротко переговорив с кем-то, он обратился ко мне. — Как ни прискорбно, Милена, но у меня появились неотложные дела. Так что, на сегодня нам придётся прервать наш занимательный разговор. Я надеюсь, что мы сегодня встретимся на вечере у Макфеев.

«Ну, вот, — подумала я. — Передо мной снова вежливый и обходительный джентльмен. Как будто раздвоение личности какое-то».

— Я пошла тогда, — произнесла я. — Только давай в следующий раз тебе на самом деле будут нужны какие-то документы. Договорились?

— Договорились, — улыбнулся Загир так, что сразу было понятно, что ни черта он так не сделает.

Глава 24

Когда я с Дореем выходила из дома Альвара, на лестнице мы столкнулись с какими-то людьми. Вот как вы себе представляете законченных уголовников? Вот именно так это компания и выглядела. Массивные, бритоголовые, в кожаных куртках, татуировках...

«По идее, Загир тоже далеко не законопослушный человек, — подумала я. — Но если сравнивать с этими... Разница колоссальная! Это, всё равно, что сравнивать бродячую беспородную собаку с английским бульдогом!».

— Эй, мелкая, чего уставилась?! — грубо спросил меня один из уголовников.

— Извините, но у вас такая экзотическая внешность, что не посмотреть — просто грех, — ехидно ответила я.

— Чего?! Смелая, что ли, такая?! — мужчина замахнулся на меня, но его рука была перехвачена Загиром.

— Эта девушка — моя гостя. Вы хотите поспорить со мной из-за неё? — спокойно спросил Альвар и мужчины отрицательно замотали головами. — Ну, вот и отлично. А теперь, прошу вас пройти в мой кабинет, — когда компания отошла, Загир обратился уже ко мне. — Милена, мы же только что говорили о том, чтобы ты училась держать язык за зубами и, чтобы ты понимала, кому можно высказывать всё, что о нём думаешь, а кому нельзя. А ещё...

— Загир, — остановила я его. — Знаешь, в тебе умер занудный препод, которому нравится читать лекции. Всё, я свои ошибки поняла, осознала, постараюсь исправиться. Доволен?

— Не совсем, потому, что в то, что ты постараешься исправиться — слабо верить, — усмехнулся мужчина. — Всё, а теперь иди.

— Хм, сначала сам к себе заманиваешь, а потом сам же подталкиваешь к выходу, — притворно вздохнула я. — Нет у тебя совести, Загир!

— Милена, что на тебя нашло там, на лестнице? — спросил меня Дорей, когда мы вышли на улицу. — Я, конечно, знаю, что ты у меня девушка вспыльчивая, но, чтобы так, без всякой видимой причины задевать кого-то...

— Извини, что-то я, действительно, переборщила, — ответила я. — Это у меня, наверное, в свете недавних событий мозги не в ту сторону. Стресс, нервы, всё такое. Вот и срываюсь на ком попало.

— Я ещё хотел спросить тебя. Когда ты развязывала шарф, показывая мне синяки, я заметил у тебя на шее медальон в виде дракона. Откуда он у тебя? — поинтересовался демон.

— Откуда? Да он у меня уже давно, — стала я косить под дурочку. — Это, всего лишь, обычная бижутерия, купленная в магазине за гроши.

— Обычная бижутерия, от которой так и несёт магией демонов? Что-то слабо верится. Кто тебе его дал? — снова повторил он свой вопрос.

— Не скажу! — упрямо вздёрнув подбородок, сказала я.

— Не скажешь? Да ты хоть знаешь, что делает этот медальон?!

— Нет, не знаю. А ты?

— Знаю. Но сначала ты скажешь, кто тебе его дал.

— А может, сначала ты? Вдруг, я тебе скажу, кто мне его дал и ты сразу передумаешь что-то мне рассказывать?

— Хорошо, — сдался Дорей. — Этот медальон отравляет твой организм.

— Что? Ты хочешь сказать, что Лекс меня решил убить таким оригинальным способом?

Ой! — прикрыла я рот рукой, поняв, что проболталась.

— Так, значит, это был Каин? В принципе, я так и думал. Но, не волнуйся, Милена. Тебе это отравление организма ничем не повредит. Наоборот, этот яд защищает тебя.

— В смысле, защищает? От кого? И как, вообще, яд может быть защитой?!

— Он защищает твою кровь. Если кто-то попробует выпить твоей крови, то яд, который распространяет этот дракон, мгновенно его убьёт, — объяснил демон. — Но это действует в том случае, если ты отдаёшь свою кровь не по своей воле. Этот медальон реагирует на твои мысли — если твою кровь пьют и ты на это согласна, то дракон ничего не сделает. Но есть одно исключение. Хочешь ты этого или нет, но твою кровь может пить тот, кто дал тебе этот медальон. То есть, Лекс Мейснер.

— Подожди-ка! Зачем кому-то, вообще, пить мою кровь?! И, тем более, Лексу?!

— Ну, ты ведь сама говорила, что Каин уже пробовал твою кровь на вкус в тот день, когда он заставил тебя идти с ним в город. И я думаю, что он был бы не против попробовать ещё раз. А чтобы, кроме него, никто не прикоснулся к твоей крови, он и отдал тебе этот медальон.

— Я, всё равно, не понимаю. В чём смысл всего этого? Кому, кроме Лекса, может прийти в голову пить мою кровь? Я понимаю, что Мейснер больной извращенец, но... От кого он мою кровь-то решил защищать?

— Эм... — замялся почему-то «волк». — Может, у Каина просто паранойя?

— Логично, — пробормотала я. — Но, если функция этого медальона, всего лишь, защищать мою кровь, то почему этот дракон постоянно оживает?

— В этом украшении заключена частица души настоящего дракона. Именно его магия и даёт медальону такие свойства. Кстати говоря, эта частица души и своим личным характером обладает.

— Я заметила. Причём, как я поняла, характер у этого дракона — вредный. А снять-то его как-нибудь можно?

— Тут так же, как и с моим кольцом, — ответил Дорей. — Снять его можно будет только после смерти Каина. А с учётом того, что он уже живёт больше трёхсот лет, то ждать его скорой кончины — наивное дело. Ну, ещё сам Каин может снять медальон. Если захочет. Но, его уговаривать о том, чтобы он снял ту вещь, которая даёт ему столько преимуществ... В общем, если у тебя много свободного времени, то можешь попробовать. Слушай, Милена. Ты спрашивала у Загира о том, будут ли на вечере у Макфеев присутствовать военные. Ты думаешь, что туда может прийти твой отец?

— Не знаю, — пожал плечами, ответила я. — Но, разве ты сам об этом не думал? Только я даже не знаю, смогу ли я узнать своего отца. Когда я его видела в последний раз, мне было двенадцать лет. Он, наверняка, сильно изменился за это время.

— Да ты тоже не осталась двенадцатилетней девчонкой, — усмехнулся Дорей. — Но, даже если ты его узнаешь, Милена, держись от него как можно дальше. Ты ведь и сама прекрасно понимаешь, что твоя встреча с отцом вовсе не будет долгожданным воссоединением семьи.

— Всё я понимаю, — вздохнула я. — Держу пари, мой папочка очень удивится, увидев

меня на этом вечере.

— Милена! — окликнул меня кто-то.

Это были Николь и Лави.

— Николь? Лави? А... вы, разве, знакомы? — удивилась я тому, что они появились вместе.

— Вообще-то, мы с Николь учимся в одной группе, — ответила Лавиния. — А ты, с господином Дореем, что делаешь в городе? Вы тоже гуляете?

— Нет. Я по поручению своего кукловода ходила к кое-кому, — сказала я.

— Кайомы Макфея? Милена, я хотела спросить, — начала Лави. — А тебе он точно совсем не нравится?

— В смысле? — не поняла я.

— Ну, как парень.

— Да нет. А почему ты спрашиваешь? Тебе что... нравится Кай? Блин, Лави, ты же мне сама рассказывала, как он по-свински относится к девушкам!

— Не обращай внимания, Милена, — вмешалась в наш разговор Николь. — У нас просто Лави экстремалка и она любит преодолевать трудности. И вот она выбрала себе наисложнейшую задачу — растопить ледяное сердце Кайомы.

— Ну, а что? — парировала Лейк. — Должен же кто-то, наконец, завоевать этого парня. Так ты не будешь против, Милена, если я приударю за твоим кукловодом?

— Нет, не против, — сказала я, но в этот момент поймала себя на мысли, что мне не очень нравится идея Лавинии.

«Что это со мной? Я что... ревную? Нет, это невозможно! Зачем мне ревновать Кая? Он мой кукловод и не более того! У меня есть Винсент, в конце концов! Хм... я только поняла... За весь сегодняшний день я сейчас впервые вспомнила о Винсенте. Как такое может быть? Это... неправильно. И вчера я не вспомнила о нём, когда мне было плохо. Ну, точнее, вспомнила, но не решилась пойти к нему. Когда мне было плохо, я выплакалась Каю, а не ему. Почему? Я что, не так сильно влюблена в Винсента, как мне казалось? Такие мысли ни к чему хорошему не приведут!».

— Милена, о чём задумалась? — потормошила меня за руку Николь.

— Да так, ни о чём особенном, — очнулась я от своих раздумий.

— А почему я всё никак не могу застать тебя в твоей комнате? — спросила меня Лавиния. — Как ни зайду, а тебя всё нет и нет. И комната на ключ постоянно закрыта.

— Эм... понимаешь, Лави... тут такое дело. Кай заставил меня подписать соглашение на то, чтобы я жила в его комнате, — призналась я. — Вот я два дня у него и живу.

— Ты два дня живёшь с Кайомой?! — воскликнула Лави. — И что... вы за это время ни разу ни того... этого...

— Нет! Ни разу, ни того и ни этого! Откуда у тебя такие мысли взялись, Лави?! — возмутилась я.

— Ну-у... Всё-таки, с парнем живёшь. А так как ни твоим братом, ни твоим родственником он не является, мало ли, что может случиться. Тем более что все девушки, которые с ним встречались, утверждают, что он чертовски хорош в постели. Я тебе, вроде, уже об этом говорила.

— И пока ты с ним жила, твоё мнение о нём не изменилось? — поинтересовалась Николь. — Так и осталось негативным? Не верю!

— Слушайте, девчонки! Он меня, вообще-то, насильно заставил с ним жить! О какой

симпатии тут может идти речь?! Кстати, — спохватилась я. — Николь, я же тебе не рассказывала о том, что Кай — мой кукловод. А ты этому сейчас несколько не удивляешься, как будто знала.

— Милена, о том, что Кайома Макфей — твой кукловод не знает, разве что, слепоглухо-немой, — рассмеялась девушка. — Макфей слишком заметная личность в «Шисуне», чтобы то, что у него, наконец-то, появилась марионетка — осталось незамеченным. Об этой новости «Шисуна» уже третий день сплетничает.

— Да? Не думала, что это такое уж значимое событие, — усмехнулась я.

— А почему ты в шарфе, Милена? — вдруг спросила Лавиния. — На улице лето почти!

— Что-то горло заболело, — ответила я. — Решила перестраховаться, чтобы инфекция, если она есть, дальше не распространилась.

— Ясно. Ты же сейчас в общежитие снова не собираешься?

— Вообще-то, собираюсь. А что?

— Мы хотим по магазинам пройтись. Не хочешь с нами?

— Хм, не думаю, что Кайома будет доволен тем, что ты, после его поручения, ещё куда-то пошла, — произнёс Дорей.

Эта фраза и стала решающей для принятого мной решения. То есть, я сразу же согласилась пойти с девчонками! Если бы у Дорея были руки, он, наверное, пальцем у виска бы покрутил за столь нелогичное моё поведение.

— Милена, ты ведь знаешь, что тебе влетит за это, — сказал демон.

— Знаю. Но, понимаешь, Дорей. Я хочу просто развеяться. Я хочу, хотя бы, ненадолго забыть обо всех своих проблемах и просто погулять. Я что, слишком многого прошу?! — выпалила я.

— Да нет, не много, — вздохнул демон. — Но, если что, я тебя предупреждал.

В результате, мы гуляли по городу часа четыре. За это время я постоянно чувствовала раздражение и злость Кая.

«Странно, — думала я. — Мы с Каем находимся на довольно внушительном расстоянии друг от друга, но я, всё равно, могу ощущать его эмоции. М-да, и эти эмоции сейчас, мягко говоря, не положительные. Ну, и ладно. В конце концов, я не обязана у него каждый раз отпрашиваться, если куда-то иду!».

Ага, это я так думала, когда от Кая далеко была, но... после возвращения в «Шисуну» что-то мне не очень хотелось встречаться с разозлённым Макфеем. А с учётом того, что я прекрасно знала, на что способен пойти Кай, чтобы раз и навсегда отбить у меня охоту шпаться где-то без его «королевского» разрешения... Как вы понимаете, желания общаться с ним у меня не прибавилось. А тут ещё и Дорей ушёл куда-то сразу после того, как мы вернулись в школу, оставив меня на произвол судьбы! Но, выбора-то у меня особо и не было. Сегодня же мне с Каем ещё к его родителям на вечер идти. Так что, хочу я этого или нет — надо идти, сдаваться своему зловещему кукловоду.

«А может, его в комнате нет, а? — с надеждой думала я, когда уже попрощалась с девчонками и шла в нашу, с Каем, комнату. — Может, он ушёл куда-нибудь и вернётся ещё не скоро? А пока он где-то ходит, он, как раз, успокоится!».

Но, мои надежды так надеждами и остались. Кай был в комнате и, судя по его эмоциональному состоянию, мне уже можно было писать завещание и копать себе могилу.

— Привет, Кай. Как дела? — невинно поздоровалась я.

— Милена, — угрожающе-тихо начал парень. — Если ты не назовёшь мне хоть одну

уважительную причину, по которой ты ходила где-то четыре часа, я не знаю, что я с тобой сделаю.

— Ну-у... понимаешь... Слушай, а почему я, вообще, перед тобой оправдываюсь?! — вдруг резко поменяла я тон.

Это называется — защитная реакция. Когда на меня злятся и предъявляют мне какие-то претензии, я тоже начинаю злиться (по крайней мере, внешне) и доказывать, что вторая сторона не права. Зачастую, это срабатывало так, что собеседник терялся от столь неожиданного поворота и его негатив сводился на нет. Но, в случае с Каем это не прокатило. Его раздражение не утихло, а, наоборот, накатило на меня с такой силой, что если бы от эмоционального перенапряжения можно было упасть в обморок — я бы уже валялась на полу.

— Знаешь, Милена, — заговорил Кай. — Ты меня уже начинаешь бесить своим легкомыслием! На тебя охотится неведомый монстр, тебя хочет сжить с этого света собственный отец и на тебя сегодня напал сумасшедший маньяк! А ты после этого так спокойно куда-то пропадаешь! Еще раз спрашиваю. Где ты была?

— С девчонками из нашей школы по магазинам ходила, — вынуждена была признаться я. — Но что в этом такого-то? Меня не было, всего, четыре часа. А ещё ты сам отпустил меня к Загиру. Почему ты не предположил, что я была у Альвара всё это время?

— Потому, что я ему звонил два часа назад, — ответил Макфей. — И он мне сказал, что ты давным-давно ушла от него.

— Но я же была с Дореем! — привела я свой последний аргумент, а потом вдруг сообразила. — А ты, что... волновался за меня, что ли? — с изумлением посмотрела я на своего кукловода.

— Ты меня когда-нибудь добьёшь своей наивностью! — со злостью прошипел Кай. — Во-первых, я волновался за то, что если бы ты пришла позже, то нам пришлось бы бегом собираться, чтобы успеть на вечер! А я терпеть не могу спешить! А во-вторых, как я уже говорил, на тебя могли напасть! Я, конечно, понимаю, что с тобой был твой демон, но... Это, всё равно, не гарантирует твою стопроцентную безопасность! А вторую марионетку я, знаешь ли, найти не смогу!

— Так тебя волнует только то, что мы могли опоздать на вечер и то, что ты мог лишиться своей марионетки?!

Сама не знаю, почему меня это так расстроило. Я не питала иллюзий насчёт Макфея. Я знала, что для него я, всего лишь, инструмент, марионетка... Так почему, когда он мне прямо сказал об этом, меня это так задело?

— А тебе нужны ещё какие-то причины для этого? — холодно спросил парень.

Я его совершенно не понимала! Ещё вчера он был совсем другим — успокаивал меня, защищал, дал выплеснуть все свои эмоции; можно сказать, избавил он ночных кошмаров... А сегодня он вновь стал эгоистичной сволочью! Просто раздвоение личности самое натуральное! Ну, точь-в-точь, как Загир! Только если у Альвара сразу ясно, где он настоящий, а где просто играет на публику, то у Кая этого ни черта не понять! То ли он заботливый понимающий парень, то ли циничный главарь банды, действующий исключительно в своих интересах...

— О чём задумалась, Милена? — прервал мои глубокие раздумья Кай.

— О том, что ты иногда бываешь просто невыносим! Даже не «иногда», а очень часто!

— Ладно, хватит разговоров. Девушки, — заглянул он в нашу гостиницу. — Она

полностью в вашем распоряжении.

— Кто это? — удивилась появлению двух незнакомых девушек.

— Эти девушки помогут с твоим внешним видом, — ответил парень. — Причёска, макияж, маникюр и всё такое.

— Но... — хотела я что-то возразить.

— И лучше тебе сейчас не возражать, чтобы не злить меня ещё больше, — предупредил Макфей таким тоном, что у меня сразу пропало желание что-то говорить.

Меня сразу же посадили к зеркалу, вывалили передо мной кучу баночек с косметикой, заколками, расчёсками, щипцами, пилочками. Увидев всё это дело, я только обречённо закатила глаза, покорно отдавая себя в руки двух девушек. Зачем напрягаться, если с Каем, всё равно, спорить бесполезно?

После наведения марафета на лицо и укладки волос, меня упаковали в платье (другого выражение и не подобрать), зашнуровали шнуровку на спине так, что я думал, что ещё чуть-чуть, и я задохнусь и не доживу до этого вечера.

Когда всё было готово, я зашла в спальню, где находился Кай и обомлела! Я не думала, что ему так пойдёт костюм!

— Вау! — единственное слово, что я смогла произнести.

— Могу сказать о тебе то же самое, — усмехнулся Кай, подавая мне руку. — Ну, что? Поехали на скучный занудный вечер богачей?

На вечер мы поехали на машине. За рулём был Дэм, который тоже отправился с нами.

Я чувствовала себя очень неудобно в этом наряде, туфлях, с новой причёской... Да, всё это было красиво, но... Для меня всё это было настолько непривычно! А ещё меня беспокоила мысль о том, что на этом вечере я могу встретить своего отца. Что мне делать, если это случится? Сказать что-нибудь, сделать вид, что не узнала, не заметила? Ещё и Дорея рядом со мной нет. Мой демон не может принять человеческий облик, а собак, тем более, на вечер не пускают. Демонов — тоже. Конечно, стоит мне повернуть кольцо на пальце в случае опасности и Дорей тут же явится, но, всё равно, мне было бы гораздо спокойнее, будь он рядом.

— Милена, мы приехали, — произнёс Кай.

Машина стояла у огромного четырёхэтажного особняка, кремового цвета. Во всех окнах горел свет, слышалась музыка, чьи-то голоса, смех. Перед домом уже стояло около трёх десятков машин. Все, как на подбор, бизнес-класса и выше.

— Пошли, котёнок, — подал мне руку Кай, помогая выйти из машины.

Мы прошли к парадному входу, где нас встретили два швейцара, которые, узнав Кая, тут же нас пропустили. Мы сразу попали в большой зал. Колоссальный размеров помещение с зеркальными стенами, хрустальными люстрами, небольшими столиками... Повсюду бегали официанты, разносящие алкоголь и закуски; играли музыканты... Женщины в дорогих вечерних платьях, мужчины во фраках... Тот мир, который был бы моим, если бы отец не отказался от меня. Мир роскоши, дорогих нарядов, эксклюзивных ювелирных украшений... Не то, чтобы я очень хотела такую жизнь, но обиду и ненависть к родному отцу это только подогревало.

«Кстати, моего папаши пока не видно, — огляделась я по сторонам. — А может он, вообще, не придёт? Хотя, это вряд ли. Я ещё с детства помню, как он любил посещать такие мероприятия. Он на этих вечерах проводил больше времени, чем дома».

— А вот и мои родители, — сказал мой спутник без особой радости в голосе, кивнув на

пару, только вошедшую в зал. — Надо их поприветствовать ради приличия.

И Макфей повёл меня к своим родителям.

Когда мы подошли к ним, я увидела, как сильно Кай похож на свою мать. Те же волосы, те же глаза, что и у него. Только вот ростом его мать не вышла. Про таких, как она, говорят — «метр с кепкой». Я, конечно, сама не высокая, но, по сравнению с этой женщиной... Я была выше её на голову! Но это неважно. Женщина и без того была хорошо сложена — узкие плечи, тонкая шея, руки с длинными изящными пальцами, талия, подобна стебельку еще юного растения. Слегка заостренное лицо и тонкие, изящные брови, подчеркивающие яркие глаза.

Отец Кая был высоким мужчиной. Тёмно-русые волосы, светло-голубые глаза. Четкие черты лица, прямой нос, немного узкие губы. Широкие плечи, сильные руки, аккуратные пальцы. Если вспомнить то, что Каю уже двадцать один год, то его отец явно выглядел моложе своих лет. Ему можно было дать лет тридцать — не больше.

— Здравствуй отец, мама, — слегка склонил голову Кай. — Рад видеть вас в добром здравии.

— Не сомневаюсь, что «рад», — с нажимом на последнее слово ответил отец моего кукловода. — Ты дома-то появляешься только на таких вот вечерах и всё.

— Извини, отец, но я, вообще-то, учусь и у меня нет времени, чтобы часто бывать дома, — сказал Кай.

— Кого ты пытаешься одурачить? — холодно поинтересовалась женщина. — Мы прекрасно знаем, что у тебя сейчас каникулы и тебе вовсе не обязательно жить в общежитии. Ты, вообще, можешь не жить в общежитии! Хоть бы пример со своей сестры брал!

— Может, хватит мне ставить в пример Кэтрин? — устало прикрыл глаза Макфей-младший. — В конце концов, вы уже давно всё решили: она — идеал, а я — полное разочарование. Так? Но, несмотря на это, наследником-то являюсь я, а не она. Это, наверное, тяжело — отдавать всё, что нажито непосильным трудом тому, кто не оправдал ваших ожиданий?

— Наглый мальчишка! — со злостью прошипел мужчина. — Не забывай, что мы не лишили тебя права наследства только из-за того, что твоя сестра не хочет его принимать!

— Даже если моя дорогая сестрица не хочет принимать наследство, вы, всё равно, можете меня его лишить. Ах, да! Ведь тогда все нажитые честным и не очень трудом деньги уйдут в доход государства! А это так неприятно, не так ли? Лучше уж отдать деньги сволочному ублюдку, называемому сыном, чем правительству! — с издёвкой произнёс Кайома.

— Замолчи, щенок! — с раздражением сказал отец Кая. — Ты ещё не дорос до того, чтобы так разговаривать со своими родителями!

— Да неужели?

— И так всегда? — шёпотом спросила я Дэма, стоящего рядом со мной и с совершенным безразличием смотрящего на эту сцену.

— Постоянно, — также шёпотом ответил Доберман.

— Может ты, наконец, представишь нам свою спутницу? — вмешалась в разговор мать, которой, видимо, самой надоело выслушивать перепалку мужа с сыном. — Твоего друга мы знаем, а вот девушку я вижу впервые.

— Позвольте представить. Милена Бэлоу — моя подруга, которая любезно согласилась сопровождать меня на этом вечере, — представил меня Кай.

— Очень приятно, — улыбнулась женщина. — Надеюсь, наш сын не доставил вам неприятностей?

— Да нет, что вы! — поспешно ответила я. — Он у вас, вообще, хороший парень.

— Рада это слышать! — рассмеялась мать Кая. — Меня зовут Селена Макфей. А это мой муж — Адриан.

Отец Кая мне ничего не сказал. Только смерил меня высокомерным презрительным взглядом и отвернулся.

— Желаю вам хорошо повеселиться на вечере, — тем временем сказал госпожа Макфей. — А теперь, извините нас, но мы должны поприветствовать других гостей, — и она, взяв мужа под руку, удалилась.

— Ты мне не говорил, что у тебя есть сестра, — заметила я, когда родители Кая ушли.

— А зачем? — спокойно ответил тот. — Мы с ней не так уж часто и видимся. Она живёт с родителями, я — в общежитии. Общих знакомых у нас нет. Я не вижу смысла говорить о ней. Но, если тебе так интересно, то вон она, среди гостей, — кивнул он на девушку.

У девушки были ярко-рыжие, длинные волосы, достающие девушке где-то по пояс. Лицо у неё было красивое: большие зелёные глаза, пухлые губы, накрашенные яркой помадой, аккуратный нос, вздернутый вверх. Девушка высокого роста, не слишком худая, но и пухленькой назвать её нельзя. Черты лица не слишком резкие, да и подбородок не острый.

— Она ведь твоя старшая сестра, верно? — произнесла я, так как Кэтрин выглядела лет на двадцать пять. — А почему тогда наследником являешься ты, а не она? Разве не по старшинству всё передаётся в аристократических семьях?

— В нашей семье наследственным правом, прежде всего, обладают мужчины, — сказал Кай. — Не важно — младшие они дети в семье или старшие. Женщины наследуют только в том случае, если нет сыновей. Можно, конечно, меня лишить всего, но сестра против этого. А мой отец слишком жаден, чтобы всё отдать государству из-за неприязненных отношений с сыном.

— А почему у Кэтрин волосы-то рыжие? — с удивлением спросила я. — У твоего отца и матери волосы совсем другого цвета. Или она крашеная?

— Нет, это её натуральный цвет волос. По версии матери, Кэтрин рыжий цвет волос достался от бабушки. Хотя, думаю, это была, всего лишь, отмазка, чтобы скрыть нагулянного ребёнка от какого-нибудь из своих многочисленных любовников.

— Какого ты «хорошего» мнения о своей матери, — усмехнулся Дэм.

— А что такого-то? — пожав плечами, ответил Макфей. — У матери всегда были любовники и отцу прекрасно об этом известно. У самого шлюхи каждый день в постели.

— Ну, зачем же так грубо? — поморщилась я от последней фразы парня.

— А тут по-другому и не скажешь. Причём, эти двое ни друг друга не стесняются, ни своих детей. И после всего этого они мне что-то говорят о правилах приличия!

— Ладно, давай забудем пока о твоих родителях, — попросила я, чувствуя, как Кай злится всё сильнее и сильнее, разговаривая о своих отце и матери. — Мы же сюда не для этого пришли.

— Котёнок прав, Кай, — поддержал меня Доберман. — Мы сюда пришли веселиться, а не обсуждать твои семейные проблемы. Лично я предлагаю, для начала, выпить за то, чтобы этот вечер прошёл отлично, — после этих слов парень поймал проходящего мимо официанта, взял у него бокалы с вином и протянул один мне.

— Мне ещё нет восемнадцати, — напомнила я, тем не менее, беря бокал.

— Я тебя умоляю, Милена! Когда возраст кого-то останавливал? Кстати, а день рождения у тебя когда? — спросил Дэм.

— Через месяц.

— Ну, и всё. Подумаешь, один месяц остался до совершеннолетия. Тем более, я сомневаюсь, что, живя в интернате, вы там не выпивали.

— Выпивали, но... В общем, у меня очень плохой опыт, связанный с алкоголем! — ответила я, вспомнив, как где-то пол года назад, празднуя в интернате чьё-то день рождения, я отравилась пивом и потом почти месяц провела в больнице.

— Не волнуйся, котёнок. Если напьёшься, мы за тобой присмотрим, чтобы ты не слишком буянила, — «успокоил» меня мой кукловод.

— А вы и так и так должны за мной присматривать, — ответила я. — Я, как уже сказали, несовершеннолетняя, а вы — да. Как говорится: «Старшие отвечают за младших», — после этих слов я отпила вина. — Кстати, Дэм. Ты же за рулём — тебе пить нельзя!

— Назад такси возьмём, — парировал Ламберте. — И то, это в том случае, если мы этой ночью, вообще, вернёмся в «Шисуну».

— Добро пожаловать, господин Деланье. Рада видеть вас в своём доме, — вдруг услышала я голос Силены Макфей. — Жаль, что ваша жена не смогла прийти.

— Да, она не очень хорошо себя чувствует, — ответил мужской голос.

Я резко обернулась. Рядом с госпожой Макфей стоял мой отец.

Глава 25

Это, без всяких сомнений, был он. Да, он постарел за то время, что я его не видела. Некогда его чёрные волосы поседели, лицо покрылось сеткой морщин, он явно прибавил в весе... Вот что в нём совсем не изменилось, так это высокомерное презрительное выражение лица Деланье. То выражение, с которым он всегда смотрел на меня.

— Милена, что с тобой? — дотронулся до меня Кай.

— Этот человек, стоящий рядом с твоей матерью... Это... это мой отец!

— Так, ясно. А теперь развернулись и пошли отсюда, — быстро сориентировался Макфей.

— Подожди! Но ведь... — хотела я дёрнуться в сторону отца, но руки кукловода легли мне на плечи, удерживая меня на месте.

— Не стоит тебе с ним разговаривать, котёнок. Да и что ты ему скажешь?

— Не знаю! Но я не могу просто взять и уйти! — попыталась я вырваться из железных тисков Макфея.

— Нет, можешь. И ты сейчас возьмёшь и уйдёшь, — жёстко, как приказ, произнёс Кайома, не обращая внимания на мои попытки вырваться.

— Отпусти меня, Макфей! — не сдавалась я. — Я ему сейчас всё выскажу! Всё, что с нём думаю!

— М-да, похоже, моё вчерашнее предупреждение кануло в Лету, не так ли? — подошёл к нам Загир. — Вечер только начался, а ты уже кому-то хочешь всю правду-матку высказать, Милена?

— Не твоё дело, Загир! — огрызнулась я, всё ещё пытаюсь обрести свободу.

— Здравствуй, Загир, — поприветствовал бизнесмена Кай.

— Давно не виделись, Кайома. По крайней мере, лично, — ответил Альвар. — Что это с Миленой? Она, как будто, своего злейшего врага увидела.

— Хуже. Родственника своего, — объяснил Дэм.

— Да, родственники — это зло, — глубокомысленно заметил владелец сети ресторанов. — Но вот нападать на них с криками: «Сейчас я тебе всё выскажу!», по меньшей мере, неразумно. Так, я, вообще-то, ещё и по делу. Макфей, я могу обсудить с тобой или с Доберманом условия нашей следующей сделки?

— Если тебе это нужно прямо сейчас, то с Дэмом, — сказал Кай. — Я, как видишь, немного занят укрощением своей взбесившейся марионетки, которой очень уж захотелось пообщаться со своим предком.

— Хорошо, — согласно кивнул Загир и они с Доберманом отошли куда-то к столикам, оставив меня с Макфеем.

— Это я-то взбесившаяся марионетка?! — рассерженно прошипела я. — Это ты меня ещё взбешённой не видел!

И не увижу. По крайней мере, не сегодня.

После последних слов Кая, я почувствовала, как нити кукловода опутывают мой тело, заставляя идти совсем не туда, куда я хотела — к разговаривающему отцу с Селеной, а в противоположную сторону.

— Кай, пожалуйста, дай мне поговорить с отцом!

— Нет. Ты сейчас в таком состоянии, что наговоришь много чего лишнего. Не валяй дурака, котёнок. Успокойся.

— Да?! Тебе легко говорить! Я не слышала о нём ничего целых пять лет! И тут, как с неба свалился (хотя, зная отца, не с неба, а, скорее, из Ада)! Причём, сразу же после своего внезапного появления в моей жизни, мой папаша захотел меня этой самой жизни лишить! И я даже не знаю — за что!

— Я понимаю, что ты чувствуешь, но... чтобы ты мне сейчас не сказала, я не позволю тебе контактировать с твоим отцом, — заключил Макфей. — А теперь... — но не успел он договорить, как заиграла музыка вальса!

— О, нет! — обречённо вздохнула я, мгновенно забыв о своём ближайшем родственнике

— О, да, — довольно улыбнулся мой спутник. — Вспоминай всё, чему я тебя вчера учил.

— Если ты не забыл, то обучение прервалось появлением чешуйчатого создания, — буркнула я.

— Но основы ты уже должна была усвоить. Так что, вперёд.

— Мне кажется, что тебе доставляет удовольствие издеваться надо мной, — ответила я, с ужасом смотря на центр зала, где уже начали собираться пары.

— Ещё какое! — усмехнулся Кай, тая меня за собой, к танцующим людям.

Мы присоединились к танцующим. На мгновение мне показалось, что я заблудившаяся в лесу девочка, которая случайно наткнулась на стаю волков, которые только и ждут, когда я совершу малейшую ошибку. Я сама от себя не ожидала, что буду так нервничать из-за этих танцев! Но в этот момент я почувствовала руку Кая на своей талии и, почему-то, мне стало так спокойно. Как будто кто-то выключил кнопку в моей голове, отвечающую за страх. Стало совершенно плевать, кто и что обо мне подумает, если я что-то сделаю не так.

«Скорее всего, это эффект эмоций Кая, — решила я. — Я уже чувствовала один раз его эмоции, как свои, когда Кай злился на что-то ночью. Он-то сейчас спокоен. Конечно, ведь для него такие мероприятия — обычное дело».

Но, как бы то ни было, я больше ни о чём не беспокоилась, а всецело отдалась музыке, позволяя Каю вести меня. И всё прошло не так ужасно, как я рисовала в своём воображении. Честно говоря, я в момент танца даже не думала о том, как надо двигаться, в какой последовательности и на какой мелодии надо переставлять ноги и тому подобное. Я даже не замечала людей вокруг. Мне казалось, что во всём этом огромном зале есть только два человека — я и Кай и больше никого.

А после того, как танец закончился, мне жутко захотелось, чтобы он начался снова и ещё долго-долго продолжался. И чтобы тем, с кем я бы танцевала, был именно Кай. Чтобы именно он контролировал все мои движения, чтобы именно его сильные руки держали меня...

«Стоп, стоп, стоп, Милена! — одёрнула я себя, чувствуя, как в сердце закрадывается паника. — О чём я, вообще, думаю?! Почему все мои мысли заняты исключительно Кайомой Макфеем?! Я же не могла... Нет, конечно, не могла! Бред! Я не могла влюбиться в Кая! Не могла же? Или... могла? Чёрт!».

Сознание услужливо показывало мне сцены, связанные с кукловодом: наша первая, не очень приятная для меня, встреча; его «нежный» поцелуй; выбор платья и хождение по магазинам; вспомнила спортзал, где Кай вёл меня за собой при звуках вальса; вспомнила, как рыдала у него в руках; как не хотела, чтобы он уходил куда-то...

«Но он же всегда всё делает в своих интересах! — сопротивлялась я чувствам собственного сердца. — Ему на всех плевать и на меня, в том числе! Ну, не совсем, но на мои чувства — точно! Он насильно меня поцеловал! Он заставил меня жить с ним! Он чуть не сжёг Винсента! Он хотел, чтобы я умоляла его! В такого влюбиться — нереально!».

— Ты отлично справилась с вальсом, котёнок, — шепнул мне на ухо Кай. — Молодец.

— Ты, правда, так думаешь? — слабо улыбнулась я, благодаря Бога за то, что парень не может читать мои мысли.

— Правда. Только... знаешь, паниковать надо до танца, а не после, — внимательно посмотрел на меня парень.

«Он чувствует мои эмоции, но не знает, от чего они, — поняла я. — А дело вовсе не в танцах, Кай. Дело в тебе!».

С последней мыслью я подошла к официанту, взяла у него бокал и залпом выпила.

— Оригинальный способ успокоится, — усмехнулся подошедший Кай, даже не подозревающий об истинной причине моего поведения. — Решила воспользоваться тем, что мы с Дэмом сказали, что присмотрим за тобой и побуянить?

— Нет, буянить я не собираюсь, — ответила я, чувствуя, как от только что выпитого залпом крепкого вина, начинает кружиться голова. — А вот поесть чего-нибудь я бы не отказалась, — призналась я.

— Тогда пошли в банкетный зал.

Когда мы зашли в зал с несколькими рядами длинных столов, уставленных блюдами, я подумала, что вполне могла бы обойтись и без ужина. Всё выглядело вкусно, но... Перед каждой тарелкой было столько столовых приборов, что не поймёшь, какой и для чего использовать. Помню, в детстве меня учили этой сервировке стола и показывали, какой прибор для чего нужен. Но тогда меня это не очень интересовало, да и времени уже много прошло — я всё успела забыть. А плюнуть на все, и есть, чем удобнее, я не могла. В банкетном зале было слишком много народа.

— Кай, у меня проблема. Здесь слишком много столовых приборов. Я не знаю, какой из них для чего.

— Да не заморачивайся ты по этому поводу, — сказал Макфей. — Ешь, чем нравится, да и всё. Я, например, всегда так делаю, так как неохота запоминать то, что мне мало пригодится в жизни.

— Может, именно из-за такого твоего легкомысленного отношения к этикету твои родители считают тебя разочарованием? — предположила я и тут же прикусила язык, поняв, что задала не слишком тактичный вопрос.

— Может быть, — спокойно ответил Кай. — Как одна из причин, по крайней мере.

В результате, совету Кая я, всё же, не последовала. Но выход из положения нашла — я просто смотрела, чем едят остальные, и делала также. Разумеется, всё это не обошлось без вина и, после пары бокалов, я уже была не сильно трезвой.

— Кай, а пошли потанцуем? — внезапно, даже для самой себя, предложила я.

— Так, котёнок, по моему, тебе хватит, — произнёс Макфей, забирая у меня ещё недопитый бокал с вином.

— Значит, не хочешь со мной танцевать? — тут же надулась я, всё же, попытавшись вернуть бокал, но не вышло.

— Почему же? Пошли, — помог мне встать из-за стола Кай и повёл меня в танцевальный зал, ведя под руку, видимо, опасаясь, чтобы я где-нибудь не свалилась.

«Я сейчас пьяна, — сделала я сама вывод. — А поступки пьяных людей серьёзно не воспринимают. Значит, если я сейчас Кая поцелую, мне от этого ничего не будет!».

Логика выпевшей меня была такой. Если я поцелую своего кукловода и ничего не почувствую, значит, я в него не влюблена. Соответственно, всё моё волнение было напрасным. Ну, а если что-то будет, то там уже будем разбираться по ситуации.

— Ты знаешь, я вот хочу сейчас сделать самую глупую вещь в своей жизни, о которой, наверное, буду долго жалеть. Но, если я этого не сделаю, то буду сожалеть об этом всю жизнь, — и я поцеловала Кая.

Сначала Кай на поцелуй не отвечал, словно ошарашенный моим неожиданным поступком, а потом он мне ответил, все яростнее впиваясь в мои губы. Моё сердце бешено стучало в груди. В голове царил полнейший хаос. Неуверенность в своём поступке стала уступать место другому чувству... А затем, я резко прервала поцелуй. Я ошеломлено смотрела на парня, не веря в произошедшее. Не веря в то, что сама же совершила. Но, почему-то, мне безумно захотелось повторить. И никакие уговоры здравого смысла больше на меня не действовали. Я снова потянулась к его губам, а в голове мелькнул один единственный вопрос: «Что же я творю?!». Макфей для меня в этот момент был невероятно соблазнительным и меня тянуло к нему, как магнитом. Кай, тем временем, еще сильнее прижал меня к себе.

Вдруг, рядом кто-то выразительно кашлянул. Мы с Каем, с трудом оторвавшись друг от друга, взглянули на нарушителя «спокойствия». Это был незнакомый мужчина, лет сорока. Он с осуждением смотрел на нас.

— Молодые люди. Я бы попросил вас вести себя прилично. В конце концов, вы не в какой-то дешёвой забегаловке находитесь, где ваше поведение в порядке вещей! — резко произнёс мужчина.

— Извините, — смущённо сказала я (похоже, алкоголь ещё не окончательно притупил моё чувство стыда).

Мужчина ушёл. А я начала осознавать весь ужас той ситуации, которую сама же и сотворила! Даже присутствие вина в организме мне уже не мешало, чтобы понять, как я влипла!

«Я поцеловала Кая! — начала паниковать я. — Как я могла?! Как мне, вообще, такая глупость могла прийти в голову?! Захотела проверить свои подозрения? Отлично! Проверила! Мои подозрения полностью подтвердились! Что дальше?! Я же... я же просто голову потеряла! Более того, я хотела большего, чем просто поцелуй! И как я теперь посмотрю в глаза Винсенту?! Я же предала его! Изменила ему со своим собственным кукловодом!».

— Милена, — заговорил Кай. — Может, объяснишь мне, что на тебя нашло? Нет, я, конечно, не против такой перемены отношения ко мне, но... почему?

— Считай, что у меня было временное помутнение рассудка, связанное с употреблением вина! — быстро ответила я.

— Меня не устроит такой ответ. Свои слабые попытки соврать можешь оставить при себе, а мне нужна правда.

— Ладно, скажу правду, — вздохнула я. — Я просто хотела проверить — чувствую я к тебе что-то или нет. Вот и всё.

— И как прошла проверка?

— Обломись, Кай. Я к тебе ничего не чувствую. Ясно?! Ни-че-го!

— Когда же ты, наконец, привыкнешь к тому, что меня ты не можешь обмануть? — усмехнулся Макфей. — Я тебе нравлюсь, котёнок. Ты хочешь меня, и поделаться с этим ничего не можешь. Если тебя это интересует, то я чувствую то же самое. А если ты не можешь в этом признаться мне, то признайся, хотя бы, самой себе.

— Чего ты от меня хочешь, Макфей?! — вспыхнула я. — Правду?! Правда в том, что я влюбилась! Представляешь? — горько усмехнулась я. — Я влюбилась в своего собственного кукловода! В такого наглого, эгоистичного, деспотичного... Какая же я идиотка! В общем, забудь о том, что сейчас произошло. Всё равно, это не имеет никакого значения. По крайней мере, для тебя, верно? Ты сейчас сказал, что чувствуешь то же самое? Это не так. Для тебя это, всего лишь, желание тела. Минутный порыв, возникший из-за близости и всё. Для меня же... это значит намного больше. Хотя, какого чёрта я тебе это говорю?! Я пошла. Поищу Дэма с Загиром.

Я собралась уходить, как Кай схватил меня за руку, притянул к себе, обнял за талию...

— Кай, что ты...

— И ты думаешь, что я тебя так просто отпущу?! После твоих слов?! Да знаешь ли ты... Ещё в самую первую нашу встречу, когда ты постучалась ко мне, чтобы спросить дорогу... Уже тогда я влюбился в тебя! Чёрт, влюбился, как четырнадцатилетний пацан!

— Нет... этого просто не может быть! Ты не мог... ещё тогда... — испуганно пробормотала я, поражённая всему услышанному. — Но, даже если и так... Я и Винсент, всё ещё, встречаемся!

— Тебя это не остановило, когда ты целовала меня, — заметил кукловод. — К тому же, я не собираюсь отдавать тебя Ванхаму. Ни сейчас, ни когда либо. Такое ничтожество, как он, котёнок, тебе не пара.

— Кай...

— Снова собираешься защищать его? — перебил меня Кай. — Парень, которому требуется защита собственной девушки; парень, который ещё сомневается — встречаться с тобой или нет только из-за того, что твоим кукловодом стал тот, кого он на дух не переносит! Он сомневается даже в самом себе, ревнуя тебя даже к преподавателю — Шейну Келлеру! И после всего этого ты ещё против того, чтобы я называл Ванхама ничтожеством?

— Каким бы не был Винсент, ты не имеешь права так о нём говорить! — огрызнулась я.

— Видишь, даже сейчас ты продолжаешь защищать его. Но... ты, ведь, сама призналась в том, что влюблена в меня.

— Да, и это — моя огромнейшая ошибка! А теперь — отпусти меня!

— Не отпущу. Никогда. Я не позволю тебе сбежать от собственных чувств! Если влюблена в меня, не скрывай этого!

— Но ты, ведь, сам скрывал! — возмутилась я. — Если ты влюбился в меня ещё при первой нашей встрече, то почему не говорил этого?!

— А если бы сказал — приняла бы ты это?

— Нет. То есть... я не знаю! Всё слишком быстро, неожиданно... я не знаю, что и думать! С одной стороны я тебя терпеть не могу — за твой эгоизм, тиранию, жестокость, грубость... Но, с другой стороны, когда ты рядом... когда ты прикасаешься ко мне... Я...

— Милена! Кай! — окликнул нас голос Дэма.

— Договорим потом, — тихо сказал Кай, отпуская меня. — Ну, что? Договорился с Загиром? — спросил Кай, уже обращаясь к Дэму.

— Да, конечно, — кивнул тот. — Все вопросы улажены. Думаю, подробности мы

обсудим уже в «Шисуне».

— Кстати, насчёт «Шисуны». Вызывай такси, Дэм, и возвращаемся в общежитие, — объявил Макфей.

— Ты, как всегда, не задерживаешься на этих вечерах, — усмехнулся Доберман. — Уже вызвал и такси уже здесь.

— Отлично. Тогда, едем.

Попрощавшись с Загиром и родителями Кая, мы поехали в «Шисуну». Когда мы приехали было уже полпервого ночи. Соответственно, комендантский час мы пропустили.

— Кай, а ты предупредил преподавателей, что мы вернёмся позже? — спросила я, вылезая из такси.

— Нет. Но, мы легко пройдем мимо дежурных, а там — пролезем по пожарной лестнице.

— Дожили... В вечернем платье, ночью, я полезу по пожарной лестнице! — буркнула я.

— Зато, так интереснее, — улыбнулся Кай.

— Это уже кому как.

Мы тихо крались по пожарной лестнице, стараясь, чтобы нас никто не заметил. Длинное платье, как я и думала, ужасно мешало. Пару раз из-за этого я чуть не упала с лестницы, споткнувшись о подол платья и если бы не Кай, который шёл позади меня, я бы обязательно сломала себе шею. Наконец, мы с Каем оказались в своей комнате. Дэм тоже ушёл в свою.

— Я думал, вы будете позже, — сказал Дорей, как только мы с Макфеем зашли в комнату.

— А что там делать? — пожал плечами парень. — С родителями моими поздоровались, пообщались, потанцевали, выпили... В общем, сделали всё, что положено.

— А где Блэк? — спросила я. — Я только что вспомнила, что за весь день видела его лишь раз, когда он пришёл утром. Но, когда я через какое-то время вернулась из столовой, салера уже не было.

— Я тоже хотел бы знать, где он, — ответил демон. — Он ни разу сегодня нигде не появлялся — ни в комнате, ни у кого-нибудь на фотографиях... Я даже сам пытался найти салера, но безрезультатно.

— Странно. Блэк никогда так надолго не пропадал, — забеспокоилась я.

— Вернётся твой демонёнок — никуда не денется, — с уверенностью заявил Кай. — А теперь я хотел бы продолжить наш разговор, который прервался появлением Дэма.

— Что ещё за разговор? — заинтересовался Дорей.

— Эм... знаешь, Кай... А давай завтра, а? — предложила я, пропустив мимо ушей вопрос «волка». — Я сегодня очень устала. Тем более, из-за вина меня просто вырубает.

— Хм... хорошо, — согласился кукловод.

«Он всё понял, — подумала я. — Он понял, что я вовсе не устала. Я просто... боюсь. Боюсь решать что-то прямо сейчас. Никогда не думала, что я такая трусиха! Я не могу решиться перечеркнуть наши с Винсентом отношения! Точнее, даже не «не могу решиться», а... Я столько раз говорила ему, как он мне нравится и, как я терпеть не могу Кая. И что мне теперь ему сказать? Извини, я поняла, что влюбилась в своего кукловода и теперь ухожу к нему? Чёрт, чувствую себя просто отвратительно. Конечно, хорошо, что я быстро разобралась со своими чувствами, но... Мне-то от этого не легче. Ещё и Блэк куда-то подевался. Похоже, мне действительно надо ложиться спать. Завтра, на свежую голову, буду

всё обдумывать».

Я проснулась посреди ночи от непонятного шума. Было такое ощущение, что кто-то передвигает с места на место тяжёлую мебель и, вместе с этим, колотит кулаками по металлу. Звук был просто ужасный, но... и Кай и Дорей продолжали безмятежно спать.

«У них что, такой крепкий сон?!» — раздражённо подумала я, вылезая из-под одеяла.

Накинув халат, я вышла в коридор. Определив, что звук идёт из спортзала я направилась туда, с твёрдым намерением высказать всё, что думаю о том хмыре, который затеял перестановку ночью.

«И куда смотрят дежурные преподаватели? — злилась я. — Кто должен следить за порядком — я или они? Когда они нужны — их никогда нет на месте! А как только ты опаздываешь к комендантскому часу, так они тут как тут и тебе приходится красться по пожарной лестнице».

Я с грохотом распахнула дверь спортзала, набрала в грудь побольше воздуха для ругани и... этим же воздухом и подавилась! Шум исчез, а в спортзале никого не было.

«Может, я всё ещё сплю? — подумала я, растерянно оглядываясь. — Может, мне этот шум просто приснился?».

Для верности я себя даже ущипнула — стало больно. Я хотела вернуться в комнату, но, внезапно, какая-то сила швырнула меня от выхода из помещения! Швырнула так, что я сильно ударилась о стену затылком и на мгновение чуть не потеряла сознание. Придя в себя, я осторожно поднялась с пола, стараясь не делать резких движений, так как голова от удара кружилась. Я повернулась к выходу и чуть не закричала от страха! В проёме двери стояла вчерашняя тварь!

Монстр оскалился и стал приближаться ко мне, явно не с добрыми намерениями. За моей спиной была только стена, и бежать было некуда.

«Пытаться пройти мимо этого зверя к выходу — чистое самоубийство! Но оставаться на месте — это тоже означает смерть! А умирать мне совсем не хочется!».

Я попыталась незаметно сдвинуться в сторону. Незаметно не получилось. Как только я сдвинулась на миллиметр, этот монстр злобно зарычал и бросился на меня!

«Неужели, я так здесь и умру?! Умру от зубов какого-то чудовища?! Да я даже в своей личной жизни разобраться не успела!».

Я в ужасе зажмурилась, когда зверь прыгнул.

«Ну, вот и всё. Как говорится в этих случаях: «Прощай, жестокий мир!».

Прошла секунда, вторая... Ничего не происходило, на меня не напали. Я осторожно приоткрыла один глаз...

— Дорей?! — изумлённо воскликнула я.

Именно Дорей сейчас вцепился в эту тварь, не давая ей напасть на меня. Монстр вырвался от демона и попытался схватить его за горло. Ему этого не удалось.

— Милена, быстро убегай отсюда! — произнёс демон, не сводя глаз с противника.

— А как же ты?!

— Со мной всё будет нормально! Не забывай, что мы заключили договор и защищать тебя — моя прямая обязанность!

— Но...

— Быстро, я сказал! — рявкнул Дорей.

Мне пришлось подчиниться. Я прекрасно понимала, что помочь Дорею я ничем не смогу. Я буду только мешать ему.

«Что теперь?! — лихорадочно соображала я, несясь по коридору. — Сказать кому-то из преподавателей? Ну, во-первых, их ещё найти надо! А во-вторых, я не представляю, как я им скажу, что на меня напал монстр, с ним сражается мой демон... Ах да, ещё этого монстра послал мой папаша (по крайней мере, по словам одного киллера)! Короче, бежим к Макфею!».

Я вихрем ворвалась в комнату.

— Кай, просыпайся! — закричала я. — Кай, пожалуйста, проснись!

— Что случилось? — сонным голосом поинтересовался мой кукловод, приоткрыв глаза.

— На Дорея напали! — выпалила я.

— Кто?! — сон у парня, как рукой, сняло.

— Вчерашний чешуйчатый монстр из спортзала! Я проснулась ночью, услышала шум, пошла проверить и, в результате, на меня напала эта тварь! Я думала, что мне конец!

— На кой чёрт тебя, вообще, понесло куда-то что-то проверять, да ещё и одной?! — не хуже Дорея зарычал парень, вставая и поспешно одеваясь.

— Вы с Дореем спали, как убитые! А я с этим непонятным шумом не могла уснуть! Что теперь делать-то?! Звать преподав? Но тогда им придётся долго всё рассказывать!

— Не надо никого звать, а уж, тем более, что-то рассказывать. Идём!

— Куда?!

— К спортзалу.

— Но что мы там будем делать?! На этого чешуйчатого не действуют пси-силы!

— Именно поэтому я не собираюсь звать никого из преподавателей или своих людей! Просто если твоему демону удастся одолеть эту тварь, то мы сможем что-нибудь выяснить о том, кто его послал. Хоть и было сказано, что этого зверя подослал твой отец, но убедиться, всё равно, надо.

— Как ты собираешься что-то узнавать от этой твари?! Она же не умеет говорить!

— Узнавать информацию можно не только по словам. Всё тело может содержать информацию.

— Детектив недоделанный! — буркнула я.

Тем не менее, мы с Каем побежали к спортзалу. Вбежав в помещение, я увидела такую картину. Этого зверя нигде не было видно. Посреди спортзала лежал Дорей с разорванным горлом! Я бросилась к нему. Он дышал — неровно, редко, но, всё же, дышал.

— Дорей! — позвала я. — Пожалуйста, открой глаза! Пожалуйста! — слёзы от страха, что мой демон не очнётся, побежали из глаз.

— Я тебе говорил, что ты слишком эмоциональна? Да и не я один, — усмехнулся демон, открыв глаза.

— Дорей! — с облегчением сказала я. — Слава Богу! Ты...

— Милена, говорить демону: «Слава Богу!» не совсем правильно, не находишь? — поинтересовался Дорей, но не успел он договорить, как из его пасти хлынула кровь!

— Ничего не говори! Если бы ты не был демоном, то был бы уже мёртв! А так... Тебе надо просто восстановить свои силы, верно?

— Прости, Милена, — прохрипел демон. — Но даже демоны умирают. Тот монстр, что приходил сюда, он жив, хоть и ранен. Но... я не знаю, откуда у него оказалась эта вещь... на браслетах этой твари было вещество, способное убить даже демона — что-то вроде яда. В общем, плохой из меня защитник вышел. Пусть теперь тебя защищает твой Кай. У него это лучше получается...

— О чём ты говоришь, Дорей?! Ты не умрёшь, ясно?! Всё будет в порядке! Ты только не разговаривай!

Я попыталась зажать рану Дорея, но кровь продолжала течь сквозь мои пальцы, не останавливаясь! Дорей закрыл глаза...

— Милена, — сзади подошёл Кай и убрал мои руки с раны.

— Что ты делаешь?! — стала вырываться я. — Я должна что-то сделать, иначе Дорей умрёт! Кай, у нас же есть в «Шисуне» целители! Давай найдём их, и они спасут Дорея!

— Ни один целитель не сможет вылечить демона. Прости, но... ты тоже ничего не можешь сделать, — тихо сказал парень.

— Нет, это не так! Что-то можно сделать — я в этом уверена! Я...

В этот момент кольцо на моём пальце, означающее наш с Дореем договор, покрылось мелкими трещинами, а затем... просто рассыпалось в мелкую пыль.

— Нет... это... это неправда! — меня уже трясло, я плохо соображала, что происходит.

Единственная вещь, которую я чётко видела — это Дорея, чьё тело уже начало исчезать и горстку пыли под ногами, которая секунду назад была серебряным кольцом.

«Почему?! Почему так произошло?! Этот монстр ведь приходил за мной! Это всё... это моя вина!».

Было такое ощущение, что за одно мгновение у меня были выжжены все чувства, кроме боли и отчаяния! Если бы мне кто-то в этот момент сказал, что это — смешно — так горевать о смерти демона, который был с тобой из-за договора и из-за обещания — я бы его придушила! Для меня Дорей — мой первый друг! Пусть он и ворчал всё время, поучал меня, многого не договаривал... Да пусть мы и знакомы-то были всего несколько дней! Потерять его вот так... это в голове не укладывалось!

— Милена...

— Нет, нет, нет! Это... это... — рыдания уже душили меня.

Я не то, что заплакала — я взвыла! Громко, с отчаянием... Мне было всё равно, что кто-то может меня услышать, что сюда могут сбежаться дежурные преподаватели, что я перебуду всё общежитие... Всё это перестало быть чем-то значительным. Я обняла Дорея за шею и стала шептать: «Не умирай, не умирай... пожалуйста... не оставляй меня!». Это продолжалось до тех пор, пока демон просто не исчез, обратившись в серый дым в моих руках. А я всё никак не могла осознать, что Дорея больше нет. Я продолжала сидеть на том же месте, где секунду назад лежал Дорей и продолжала говорить: «Не умирай, не умирай!...». Я бы, наверное, так бы продолжала ещё долго сидеть, если бы Кай не поднял меня с пола и не взял на руки. Я мало что понимала в этот момент, но, почувствовав кого-то рядом с собой, я вцепилась в него, как в спасательный круг. Я больше не плакала. Я больше не вырывалась. Я впала в какую-то протрацию. Смотрела глазами, но ничего не видела; слышала, но ничего не понимала.

— Кай, ты звал меня? — где-то далеко раздался голос Дэма. — Что здесь случилось?

Кай что-то ответил, но что именно — я не поняла. Да меня это и не волновало. Меня, вообще, ничего не волновало. Я, как будто, выпала из реальности. Я находилась там, где нет никого и ничего — только я и моя плачущая душа. Возможно, кто-то скажет, что я просто говорю красивые слова, чтобы меня пожалели. Пусть говорят. Мне всё равно. Абсолютно. Я рассказываю лишь то, что чувствовала тогда — не больше, но и не меньше.

Я не помнила, как Кай нёс меня по коридору. Но, кажется, он что-то говорил. Что-то успокаивающее, ласковое... Не знаю. Может, мне, действительно, показалось. А может, и

нет.

Но, когда мы пришли в комнату... То, что я увидела... Это было выше моих сил! Блэк — мой маленький, пушистый демонёнок — лежал на ковре, весь в ранах, порезах, крови!.. Я вырвалась из рук Макфея, бросилась к салеру, взяла его на руки... Слава Богу, дыхание было ровным, серьёзных травм у салера не было, часть крови была не его, но... видеть его в таком состоянии сразу после смерти Дорей... Я даже сама не знала, что могу так громко рыдать! По сравнению с этим, моя вчерашняя истерика — это был просто детский утренник! Моё сердце разрывалось на части. Мой рассудок мутнел. Меня уже не трясло — меня колотило!

— Это из-за меня всё это случилось! — между всхлипами говорила я. — Во всём... во всём до единого... Я во всём виновата!

— Котёнок, ты ни в чём не виновата, — тихо зашептал Кай, крепко обнимая меня. — В том, что случилось, нет твоей вины! Слышишь? Нет! Просто... просто так случилось! Да, так бывает в жизни! Такие трагические случаи происходят и ничего с этим не сделаешь, но... Не вини себя в произошедшем!

— Нет, нет! Ты не прав! — мотала я головой, крепче прижимая к себе Блэка. — Если бы... если бы меня здесь не было, ничего бы не случилось! Дорей не заключил бы со мной договор и не стал бы защищать меня! Блэк бы не стал жить среди людей и его бы никто не ранил! Если бы не я...

— Милена не виновата! Этот парень прав! — сказал Блэк, превратившись в человека. — И я и Дорей были с ней по собственной воле — нас никто не заставлял! Соответственно, Милена не должна винить себя!

— Хочешь, я Ванхама позову? — внезапно предложил Кай. — Может, если твой парень будет с тобой, тебе будет легче?

— Нет, не надо! — резко ответила я. — Не хочу сейчас никого видеть! Даже Винсента! Я хочу видеть только... только Дорей! Я хочу видеть его! Хочу, чтобы он сейчас зашёл в комнату! В конце концов, я просто хочу, чтобы он существовал в этом мире!

Ни Кай, ни Блэк ничего мне больше не сказали. Они не знали, чем здесь можно помочь.

Никто из нас тогда не знал, что это лишь начало. Начало тяжелой и, полной печали, жизни.

Человек, известный в «Шисуне» под именем Винсент Ванхам, сидел в своей комнате и размышлял о том, что произошло этой ночью.

«Значит, Дорей, всё-таки, погиб, — думал он. — Даже, немного, жаль. Он был довольно-таки занятным демоном. У него были какие-то свои мотивы находиться с Миленой, которые я так и не успел узнать... Но, что теперь поделаешь? Но я не думал, что его смерть так расстроит Милену. И я не думал, что в этот момент она не захочет меня видеть. Это неприятно. Хотя... скоро у меня не будет нужды изображать из себя заботливого, доброго и хорошего мальчика. Осталось подождать всего один месяц. Всего один месяц и тогда... Милена уже не сможет ничего сделать. Милена... Ты, чья судьба была решена ещё до твоего рождения... Наверное, для тебя было бы лучше, вообще, не рождаться. Милена, мне так хочется... Я так хочу увидеть тебя в агонии боли! Я ни на мгновение не забывал о том, как я тебя ненавижу! И то, как сильно я хочу владеть тобой!».

— Господин, — за спиной Винсента (?) появилась чья-то фигура в тёмной одежде, с капюшоном, надвинутым на глаза. — У меня есть новости для вас.

— Говори.

— Саварису Кавэлли удалось выбраться из заточения.

— Это я знаю и без тебя, — ответил парень. — Ведь именно я способствовал его освобождению. Что ещё?

— Он сейчас в мире людей и, похоже, он ищет этого человека — Деланье.

— Вот как. Это уже интересно. Хотя, в принципе, что-то такое я и предполагал. Саварис всегда отличался горячностью. Стоило ему освободиться, так сразу же стал искать своего обидчика. Если у тебя всё, то убирайся.

Незнакомец, поклонившись, исчез.

«Когда Саварис найдёт Деланье, то судьбе этого военного не позавидуешь, — подумал Ванхам. — Кавэлли убьёт его, как только найдёт. Мне, конечно, до этого нет никакого дела. Главное, чтобы эти разборки не задели Милену. Проблема только в том, что после смерти Дорея она осталась без защиты. Этот мальчишка Макфей не в счёт. А я не могу позволить, чтобы кто-то убил Бэлоу. Милена — моя собственность и только я имею право причинять ей боль или убить. Больше — никто. Значит, мне самому и надо решить проблему защиты Милены. Хм... Приставить к ней кого-то из своих? Это вариант, но кого? О, идея! Анхель всё равно, без дела сидит уже более тысячи лет. А так... Хоть полюбуется на тех, кого сам же и проклял».

Глава 26.

Я плохо помню дни после смерти Дорей. На душе была одна тоска. Помимо тоски я не ощущала никаких эмоций. Мысли текли вяло, и сводились, лишь, к вопросам: «Что сделать, чтобы стало легче?», «Куда бежать?», «Что делать? Что?». Я чувствовала себя беспомощной...

«Мне одиноко. Одиноко без тебя, Дорей... без твоих нравоучений, без твоего голоса... Я жду тебя, осознавая, что ты больше никогда не придёшь. Как же мало я ценила тебя, когда ты был рядом! Мне так больно, так одиноко. Пусто...».

Я целыми днями и ночами проводила на подоконнике и смотрела в окно. В этой же комнате спал Кай. Всего лишь в метре от меня, а мне казалось, будто на другом конце Земли. Будто я далеко от «Шисуны», от этой комнаты...

Мне было всё равно, что Кай чувствует мои эмоции и что он может меня понять. Мне было всё равно, что он беспокоится, волнуется... А он не подпускал ко мне никого, кроме Блэка, с которым я почти не расставалась. Ни Винсента, ни Лави, ни Николь... А Николь, в особенности. Почему? Ведь способность этой девушки — повышение настроения и что было бы плохого, если бы она воздействовала на меня? Проблема была в том, что у меня была настолько глубокая депрессия, что добавление эндорфина привело бы только к тому, что у меня бы началась истерика — со смехом и слезами. А так я просто сидела на кровати (или на подоконнике), обхватив руками колени и ни на что, практически, не реагировала. Я не отвечала на вопросы, не обращала внимания, если кто-то появлялся в комнате. Я даже не помню, как и когда ела в эти дни. Знаю только то, что есть меня заставлял Кай. Ещё, кажется, я слышала, как Кай ругался на то, что Лекс Мейснер почти не отходит от двери нашей комнаты. Зачем киллеру это было надо? Беспокоился за меня? Вряд ли. Скорее всего, он беспокоился за то, что та, которая его развлекает в этой школе, не выходит из своей комнаты.

Разумеется, ни о каких факультативах не могло быть и речи. Я не ходила никуда. Как я слышала, Кай и Дэм объяснили смерть Дорей тем, что на него напал кто-то неизвестный. Кто и зачем — непонятно. Парни и словом не обмолвились преподавателям, что я в этом как-то замешана или о возможной причастности к этой истории моего отца. Потому, никто из преподавателей меня не беспокоил. Все они считали, что я переживаю жуткий стресс, да и были, в общем-то, правы.

Не знаю, сколько бы я ещё прожила в таком состоянии, если бы Кай не выдержал, не подошёл бы ко мне, не присел рядом и не сказал:

— Котёнок, так больше продолжаться не может. Может ты и не заметила, но ты в таком состоянии уже вторую неделю. Так нельзя. Ты должна продолжать жить дальше. Нормально жить, а не существовать. Дорей уже не вернёшь, но ты-то, всё ещё жива. Думаешь, твой демон был бы доволен тем, как ты себя сейчас ведёшь?

— Дорей уже всё равно, как я себя веду, — заговорила я впервые за долгое время. — Ты не понимаешь, Кай... Не понимаешь, как он был важен для меня. Да я этого и сама не понимала, вплоть до того момента, как он погиб!

— Может, я этого и не понимаю, — спокойно ответил парень. — Но, не забывай, что я, всё ещё, остаюсь твоим кукловодом. В конце концов, я приказываю тебе вновь зажить

нормально!

— Ах, ты мне ещё и приказывать будешь?! — разозлилась я, так же, впервые за долгое время. — Ты не можешь мне приказывать такое!

— Ещё как могу. Котёнок, ну в самом-то деле! Ты долго ещё будешь хандрить?! Мир не рухнул из-за смерти одного единственного демона! Ладно, я уйду ненадолго, — встал он. — Пока меня не будет, обдумай всё, и если ты к моему возвращению не придёшь к правильному решению — продолжать жить дальше, то я сам найду способ вывести тебя из депрессии. Но... тебе этот способ, вряд ли, понравится, — закончил он и вышел.

«Продолжать жить нормальной жизнью дальше, да? — с горькой усмешкой подумала я. — Легко сказать! Я уже не представляю, как это — жить нормально. Хотя... Кай, конечно, прав. Пора взять себя в руки. Сколько уже длится моя депрессия? Кай сказал, что вторую неделю. Помню, я также переживала смерть матери. Но, тогда мне некогда было впасть в отчаяние по той простой причине, что, как только она умерла, отец сразу сбавил меня в интернат. Там уж было не до слёз. Так... о чём это я? Ведь, как сказал Лекс, моя мама умерла, когда мне было десять. Почему же отец ждал целых два года, чтобы от меня избавиться? По крайней мере, голова уже начинает работать. Это хорошо. Значит, вхожу в норму».

— Ну, как самочувствие? — спросил Кай, войдя в комнату.

— Ну-у... как сказать... Мне лучше, но не настолько, чтобы сразу же жить так, как жила до смерти Дорея.

— По крайней мере, уже хоть что-то, — с облегчением вздохнул Макфей. — Кстати, тебе сейчас идти в гости к Загиру, — «обрадовал» он меня.

— Зачем?! — опешила я. — И вообще, ты думаешь, что это нормально, так быстро, после того, что произошло, отправлять меня к Загиру?!

— Ничего не поделаешь. Альвару плевать на то, что у тебя кто-то умер. Он поставил мне условие на твоё посещение его дома, и я на это согласился. Если ты сегодня к нему не придёшь, то он разорвёт со мной все отношения. А мне этого очень не надо.

— Так вот почему ты именно сегодня решил вернуть меня «в реальность»? — возмутилась я. — Для тебя имели значения только деловые отношения с Загиром! Ты, как всегда, думаешь только о себе! И почему я этому уже не удивляюсь?!

— Дело не только в Альваре, — вдруг тихо сказал Кай. — Я просто больше не мог видеть тебя такой. Недвижимой, тихой, без эмоциональной...

— Извини. Я погорячилась, — почувствовала я, что Кай говорит правду. — Но... мне на самом деле идти к Загиру прямо сейчас?

— Не обязательно сейчас, но сегодня. Ещё, заодно, передашь ему это, — вручил он мне несколько документов.

— Я тогда пойду, прогуляюсь, — встала я с кровати. — Кстати, тот монстр, который убил Дорея... Он появлялся?

— Нет, — покачал головой кукловод. — Ни разу.

— Дорей перед смертью сказал, что ранил его. Может, лечится где-нибудь?

— Возможно. В любом случае, одна ты к Альвару не пойдёшь.

— А с кем мне прикажешь идти? С тобой или Дэммом?

— Нет. Ни у него, ни у меня нет на это времени. С тобой пойдёт Лекс Мейснер.

— Лекс? Ты хочешь, чтобы моим «проводатым» был наёмный убийца? Только не говори мне, что ты ещё и заплатил ему за это!

— Я ничего Мейснеру не платил. Он сам вызвался сопровождать тебя. Сказал, что хочет загладить свою вину за поведение Стефана Крауса.

— И ты ему веришь?

— В то, что он хочет загладить свою вину — нет. Но я знаю, что он испытывает к тебе нечто вроде симпатии.

— Насчёт совести — кто бы говорил, — буркнула я. — А насчёт симпатии Лекса ко мне... Я не думаю, что это так. Я ему просто кое-кого напоминаю внешне.

— Мне всё равно, почему Мейснер так к тебе относится. В любом случае, к Загиру ты идёшь с ним, — решительно закончил Кай.

— Ладно, — не стала я спорить. — С Лексом, так с Лексом. А сейчас, как я и сказала, я пойду, пройду. Ты со мной?

— Нет, у меня дела.

— Ну, как хочешь, — сказала я и вышла.

«А ведь Кай меня даже не спросил о наших с ним отношениях, — подумала я, идя в первую попавшуюся сторону. — Не хочет меня сейчас дёргать? Возможно. Да и чтобы я ему сказала? Я об этом и не думала даже!».

— Неужели ты, наконец, вышла из своей комнаты, — с лёгким ехидством сказал кто-то. Это был Лекс Мейснер собственной персоной.

— Как видишь, — ответила я. — Кай мне сказал, что ты пойдёшь со мной к Загиру. Это так?

— Да, — кивнул Лекс. — Имеешь что-то против?

— Мне всё равно, — равнодушно сказала я. — Мне сейчас на всё — всё равно.

— М-да, не думал я, что смерть демона так на тебе скажется. Он, на самом деле, так много для тебя значил? Дорей же просто использовал тебя, чтобы удержаться в мире людей.

— Не тебе его судить, Мейснер, — хмуро посмотрела я на него. — Ты сам, похоже, используешь меня, как замену этой... как её... Адалиссы!

— Милена, а если бы Дорей мог принимать человеческий облик, ты смогла бы в него влюбиться? — вдруг спросил Мейснер, как будто не услышав мою последнюю фразу.

— Почему ты спрашиваешь меня об этом, после его смерти? — устало произнесла я. — Тем более что именно ты виноват в том, что Дорей больше не мог становиться человеком.

— А всё-таки? — не сдавался Лекс.

— Нет, я не смогла бы. Впервые я встретила Дорея в зверином облике и даже если бы он, после этого, превратился в человека... я не смогла бы воспринимать его по-другому. Он бы для меня так «волком» и остался.

— Тогда я, тем более, не понимаю, почему ты так горюешь по нему, — произнёс Лекс.

— Лекс, ты понимаешь такое слово, как «дружба»? — со вздохом спросила я.

— Нет, не понимаю. Особенно, по отношению к демону. Демоны, как и такие люди, как я, не знают, что такое — дружить с кем-то или любить кого-то.

— Ты не прав. Дорей знал, что такое «любовь», — вспомнила я историю с Оливией. — И ты же эту самую любовь и убил.

— Это Дорей тебе об этом рассказал? А ты уверена, что всё было так на самом деле? Уверена, что Дорей тебя даже здесь не обманул в этой истории с рыжеволосой женщиной?

— Чего ты хочешь добиться, Лекс? Чтобы я разочаровалась в Дорее? Это у тебя такой своеобразный способ вывести меня из депрессии? Смею тебя заверить — хреновый это способ! Дорея больше нет! Ты не понимаешь, что это значит для меня! Чтобы ты о нём не

говорил — это ничего не изменит и, тем более, не изменит моего отношения к Дорей! Он умер, защищая меня! Пусть он это сделал из-за договора или из-за обещания, данного кому-то, но... Это не изменит того факта, что это моя вина в том, что он погиб! Если бы я не пошла посреди ночи в этот чёртов спортзал, то ничего бы не произошло! Дорей был бы жив и всё было бы хорошо! А что теперь? Я просто не знаю, что мне делать дальше! Эта тварь до сих пор жива и, скорее всего, она снова явится по мою душу! Мой родной отец хочет меня убить и я даже не знаю, за что! Ещё и Блэка кто-то ранил (он мне так и не сказал, кто)... Ах да, ещё меня чуть не прикончил твой сумасшедший наёмник!

— Краус больше тебя не тронет. Я об этом позабочусь.

— Да плевать я хотела, вообще, на этого Стефана! — вызверилась я. — Пусть делает, что хочет! Хочет меня убить? Пусть придёт и попробует! Только, похоже, что для этого ему уже надо становиться в очередь, так как желающих окончить мои дни становится всё больше! Школа «Шисуна»... Как же я её ненавижу! За то время, что я провела здесь, моя жизнь превратилась в кошмар! За мной постоянно кто-то охотится, меня постоянно пытаются подчинить (отдельное спасибо Макфею)!.. И в довесок ко всему этому, моя личная жизнь запуталась так, что ехать некуда! Хотя... проблемы в личной жизни — это пустяк по сравнению со всем остальным! И ещё, насчёт тебя. Я знаю, зачем нужен этот медальон-дракон, который ты мне дал и совершенно не понимаю, зачем тебе это. Зачем тебе делать так, чтобы никто не мог пить мою кровь? Кому это, вообще, может прийти в голову, кроме такого маньяка, как ты?!

— Мало ли — кому, — пожал плечами Мейснер. — Кстати, ты мне соврала.

— По поводу? — недоумённо посмотрела я на него.

— В начале нашего разговора ты сказала: «Мне сейчас на всё — всё равно». А сейчас ты мне высказываешь всё это. Это значит, что тебе далеко не «всё равно». Тебя мучают эти события, терзают... Безразличием это, вряд ли, можно назвать.

— Ладно, возможно, мне не безразлично, что происходит с моей жизнью и что творится вокруг. Доволен? Но ты мне так и не ответил на мой последний вопрос. Зачем? «Мало ли — кому» — это не ответ!

— А по-моему, вполне нормальный ответ. Большого я тебе говорить не собираюсь.

— А ведь у Дорея даже нет могилы, — внезапно, даже для самой себя, тихо сказала я. — Мне некуда идти, чтобы навестить его. Лекс, а ты не знаешь, куда уходят демоны после смерти? После того, как их материальные тела исчезают?

— Знаю — никуда, — спокойно ответил мужчина. — Что у демонов, что у ангелов — у них нет души. Как и у всех прочих бессмертных созданий. После смерти они просто исчезают. У них нет своего Рая или Ада. Они не становятся призраками, они не рождаются заново. Их ничего не ждёт после смерти. Как, в общем-то, и меня.

— А тебя-то почему?

— Я пью кровь демонов. Лишение бессмертной души — это расплата за бессмертие тела. Вообще, душа есть только у тех, у кого ограничен срок жизни — люди, животные. У тех же кто, по идее, является бессмертным — демоны, ангелы, эльфы, драконы... У них существование заканчивается с их смертью. То же самое относится и к таким, как я и к тем, кто заключил договор с демоном на свою душу.

— Дорей мне говорил, что заключение договора с демоном на душу — это, всего лишь, легенда. На самом деле, демоны забирают у человека жизненную энергию, а вовсе не душу.

— Не совсем так. Твой демон тебе кое-что не договорил. Такие, как он, действительно

не могут забрать душу, но... На это способны Верховные и Высшие демоны. Договоры с этими демонами заключаются исключительно на душу. Жизненная энергия или что-то там ещё их совершенно не интересует.

— Честно говоря, меня это не волнует, — вздохнула я. — Души, бессмертие... у меня голова совсем другим занята. Хотя, то, что от бессмертных созданий ничего не остаётся после их смерти... это грустно. И от этого становится ещё тяжелее от смерти Дорея.

— Всё равно, я этого не понимаю. Ты и знала-то его пару дней.

— А тебе и не нужно понимать, — невесело усмехнулась я. — Тебе нужно только сопроводить меня к Загиру и всё. Но, перед этим, я ещё хочу сходить к Винсенту. Так что, подождёшь меня у выхода из школы.

— Зачем тебе сейчас к Винсенту? — удивился Лекс. — Ты не хотела видеть своего парня почти две недели, когда тебе было хреново. Почему именно сейчас ты захотела с ним встретиться?

— Хочу раз и навсегда решить, кто же мне, действительно, нужен, — сказала я и, не став ничего объяснять Мейснеру, пошла к своему парню.

Зачем я пошла к Винсенту? Я просто собиралась разобраться в своих чувствах. Решить, хотя бы, одну проблему из всех накопившихся за эти дни.

«Дорея уже не вернёшь, сколько бы я не плакала и не горевала — пора это признать, — думала я. — И пусть это тяжело, но... Пришло время браться за повседневные проблемы и одна из них — это и есть моя личная жизнь. Кто мне нужен — Кай или Винсент? Я не видела Винсента две недели, а Кай постоянно был рядом. Те чувства, тот жар, ту страсть, что я испытала, когда на вечере целовалась с Макфеем... Такого я никогда не испытывала с Винсентом. Но, с другой стороны, Винсент — добрый, нежный, романтичный, надёжный парень, а Кай в большинстве случаев — эгоистичный, наглый ублюдок, которому наплевать на чужое мнение и чувства и который в криминальном мире чувствует себя, как дома. А если разница так очевидна, то почему для меня всё так сложно? Нормальная разумная девушка обязательно выбрала бы Винсента, а я — нет. Я люблю Винсента? Нет. Он мне нравится и до недавнего времени я думала, что влюблена в него. Сейчас уверенности в этом нет. А Кая я люблю? Не знаю. Возможно, это просто страсть, которая очень быстро пройдёт. Но есть же разница между тем — «точно не люблю» и «не знаю»! Я знаю, какие отношения ждут меня с Винсентом — сначала закончится конфетно-цветочный период, потом дойдёт до постели, потом помолвка, свадьба, дети и так далее. С таким парнем, как Винсент, других вариантов не представишь. Макфей же совсем другое дело. Я не знаю, что меня ждёт с ним. Выбирая между стандартным будущим и непредсказуемым... Чтобы вы выбрали? Вот я не знаю. Сейчас я хочу просто увидеть Винсента и понять, что точно чувствую к нему».

— Винсент, можно к тебе? — зашла я в его комнату.

— Милена?! — удивился (и это мягко сказано) моему появлению Винсент. — Конечно, можно! Я же столько времени тебя не видел! Ну, ты как? Я слышал о том, что случилось с господином Дореем. Мне очень жаль. Я хотел поговорить с тобой, но Макфей не пустил меня к тебе.

Что я чувствовала сейчас, когда видела своего парня? Я была рада, но... Знаете, это была такая радость, которую испытываешь при встрече со старым знакомым, другом. Но, не так, как при встрече с тем, с кем встречаешься и в кого влюблена. Я испытывала к Винсенту тёплые чувства, но совсем не такие, как недели три назад. Мне не хотелось броситься к нему на шею, обнять, поцеловать. Не хотелось того, что я обязательно бы сделала до того, как

стала думать о Кае, как о парне, а не как о своём кукловоде.

«Неужели всего за две недели я так охладела к нему? — смотрела я в счастливые глаза Ванхама. — Не может быть, чтобы это было только следствием смерти Дорея. Похоже, я на самом деле не была так сильно влюблена в Винсента, как мне казалось в начале. Конечно, если бы на месте Винсента был Кай, я бы и его обнимать не стала. Я даже представить себе этого не могу — броситься на шею Макфею! По-моему, это то же самое, что начать обниматься со львом или тигром. Но, эмоции сейчас были бы совсем другие. С Каем я чувствую себя спокойно, защищённо. Кай меня видел такой, какой никогда не видел Винсент — плачущей, разбитой; он видел меня спящей, без косметики, сразу после сна... В конце концов, мы с Каем спим в одной кровати. Он видел меня такой, но на вечере, всё равно, сказал, что влюблён в меня и я не почувствовала лжи в его словах. Возможно, в будущем я пожалею об этом, но я решила, что буду делать».

— Прости за Макфея, — села я в предложенное кресло. — Я... я просто не могла никого видеть. Не только тебя, но и всех остальных.

— Я понимаю, — сказал Винсент. — И я ни в чём тебя не виню. Смерть господина Дорея стала для тебя сильным потрясением. Нет ничего удивительного в том, что ты хотела побыть одна. Но ты, наконец, хоть чуть-чуть оправилась, пришла ко мне... Ты не представляешь, как я счастлив тебя видеть.

— Винсент, мне жаль тебя расстраивать, но я хотела с тобой серьёзно поговорить, — произнесла я, жестом останавливая парня, который хотел обнять меня. — Этот разговор касается наших с тобой отношений.

— И чем этот разговор может меня расстроить?

— Понимаешь... Я знаю, что это жестоко — говорить такое после того, как я две недели избегала встречи с тобой, но... Нам нужно расстаться.

— Что? О чём ты говоришь, Милена?! Нет, ты не можешь всерьёз говорить об этом! Ты просто сильно расстроена смертью своего демона! Пожалуйста, подумай...

— Не о чём здесь думать! — более резко, чем хотела бы, сказала я. — Я не могу... не могу обманывать тебя! Я... я влюбилась в другого.

— Этот другой... это Кайома Макфей? — неожиданно тихо спросил Ванхам.

— Да, это Кай. Я не знаю почему, но... Незадолго до смерти Дорея я стала испытывать какие-то чувства к своему кукловоду, которых сама не понимала. Я решила их проверить... поцеловав Кая. Конечно, в тот момент я была немного выпившей, но это не меняет того, что я сделала. Не оправдывает. И это не меняет того, что я тогда испытала. В общем, после этого Кай признался мне, что давно влюблён в меня.

— А он не мог тебе соврать?

— Нет. Кукловод может закрыть свои эмоции от марионетки, но, когда они открыты — не может. Кай, действительно, не лгал или, по крайней мере, он верил в свои собственные слова. Ну, дальше наши отношения не пошли по той простой причине, что Дорей погиб и мне стало совсем не до этого. А теперь... теперь я решила расставить все точки над «и». Я знаю, что я не заслуживаю твоего прощения. Я... я просто лицемерка! Всё время говорила тебе о своих чувствах, а в результате... предала тебя!

— Милена, я вовсе не считаю тебя предательницей...

— Винсент, пожалуйста! Я, правда, не стою такого хорошего отношения к себе с твоей стороны! Ну, вот! Я опять расклеилась! — грустно усмехнулась я, вытирая слёзы, появившиеся на глазах. — Знаешь, я столько раз уже плакала, с тех пор, как оказалась в

«Шисуне». Я за все пять лет в интернате столько не плакала! Чувствую себя настоящей размазнёй.

— Ох, Милена, ты так предвзято к себе относишься, — вздохнул Винсент, нежно касаясь моей щеки и стирая слезинки. — Вiniшь себя в том, в чём нет твоей вины. Слышала такие слова как: «Сердцу не прикажешь»? К тому же... Возможно, я бы сейчас кричал и злился, если бы не видел Кайому в эти недели. Я спросил тебя, не мог бы он тебе соврать, но... Я просто надеялся, что ты засомневаешься в нём, хотя и до твоего ответа знал, что Макфей тебе не соврал. Видела бы ты его в то время, когда ты горевала о смерти господина Дорея. Он охранял тебя от всех, как волк, защищая свою семью. Близко никого не подпускал. А один раз я смог зайти в вашу комнату. Кайома не сразу меня заметил, поэтому я успел увидеть... увидеть, как он смотрит на тебя. С такой болью и отчаянием!.. Я не видел его таким за все четыре года, что его знаю! Правда, через минуту он меня заметил и, честно говоря, мне пришлось быстро убраться, чтобы не превратиться в горстку пепла. В общем... я уверен, что Макфей к тебе равнодушен. Если бы это было не так, я бы всё, что угодно сделал, лишь бы не отдать тебя ему (как будто мало того, что ты и так его марионетка). Так что, Милена, не переживай за меня или за то, что ты стала инициатором нашего расставания. Просто делай то, что хочешь и ни о чём не жалея.

— Винсент... Я... спасибо тебе! — выпалила я. — Я... даже не знаю, что сказать!

— Можешь ничего не говорить. Правда, я совру, если скажу, что легко отпускаю тебя. Мне... тяжело. Я до сих пор влюблён в тебя, и это чувство пройдёт ещё не скоро. Но... Я ничего не могу сделать, раз ты полюбила другого. Хотя, я и не скрою, что твой выбор меня, мягко говоря, поражает.

— Знал бы ты, как меня саму поражает мой собственный выбор, — пробормотала я. — А сейчас, извини, но мне нужно идти. Спасибо ещё раз за то, что понял меня и не стал устраивать скандал.

— Ты за последние дни и так много пережила, чтобы я ещё тут возникал, — усмехнулся Винсент.

Я ушла, оставив, теперь уже своего бывшего парня, одного.

— А ситуация становится всё интереснее и интереснее! — рассмеялся Винсент после того, как Милена ушла.

В его глазах не было и намёка о том, что он переживает или грустит.

— Хотя, то, что Милена решила порвать со мной — это... досадно. Кто бы мог подумать, что она, внезапно, влюбится в Макфея. Но, моим планам это ничуть не помешает. Жаль только, что я не смог поиграть с Миленой во влюблённую парочку чуть дольше.

— «Я не видел его таким за все четыре года, что его знаю»? Тебя не было здесь эти четыре года, если ты, вдруг, забыл, — раздался чей-то голос.

В комнате появился второй мужчина. Довольно привлекательный на вид. Высокого роста, крепкого телосложения. Волосы длинные, темные, прямые. Глаза серые, холодные, цепкие, прищуренные, словно подмечают что-то.

— Давно не виделись, Анхель, — произнёс Ванхам. — Давно ты здесь? Успел полюбоваться на школу? Она, можно сказать, появилась благодаря тебе. Все те, кто здесь учатся или те, кто здесь учит... все они прокляты тобой. Все, до единого. Это, на самом деле, очень весело, не находишь?

— Меня это не волнует, — равнодушно пожал плечами Анхель. — И ты мне не ответил на вопрос.

— Так твои слова означали вопрос? Если так, то... — Винсент коснулся виска пальцем. — Память. Я помню всё то, что знал и помнил этот парень. Я знал, что Кайома Макфей, действительно, вёл себя необычно, по отношению к Милене.

— И зачем тебе понадобилось говорить ей, что он точно к ней равнодушен? Мог бы, запросто, солгать или сказать что-то другое.

— Мог бы. Но, зачем? Так куда забавнее.

— У тебя странные понятия о забавах и веселье. Но, может, скажешь, зачем я здесь?

— Я тебе это уже говорил — охранять Милену Бэлоу.

— Я надеялся, что это была шутка, — вздохнул мужчина. — Ты ведь знаешь, что я не могу тебе отказать — я в долгу перед тобой, но... Ты вытащил меня из мира демонов за тем, чтобы я охранял какую-то девчонку?!

— Вообще-то, ты должен быть мне благодарен.

— Интересно, за что? — с раздражением посмотрел на него падший ангел.

— За то, что я, наконец, вытащил тебя из добровольного многовекового заточения в Аду, — усмехнулся парень. — Ты бы там совсем скоро от скуки сдох бы.

— Кстати говоря, почему ты выбрал такой облик? — поинтересовался Анхель. — Насколько я тебя знаю, двадцатилетние мальчишки — не твой стиль.

— Думаешь?

— Думаю. Или это у тебя такой новый способ обманывать людей? Кто из них догадается, что под смазливой внешностью доброго паренька скрывается такая мразь, как ты?

— А давай не будем переходить на личности, Анхель, — поморщился Винсент. — В конце концов, не тебе меня судить. Ты превратил женщину в свою рабыню из-за любви к ней, хотя, по идее, ты должен был оберегать людей. А в результате, сам чуть не погиб от рук возлюбленной, да ещё и падшим стал. Может, ты преступишь к своим прямым обязанностям — будешь защищать Бэлоу? И не делай такое лицо! В конце концов, это всего на две недели, пока Милене не исполнится восемнадцать.

— А что будет после этого?

— А это уже не твоё дело — что будет потом.

Глава 27.

«Всё прошло лучше, чем я думала, — размышляла я, направляясь по коридору к выходу из школы, чтобы идти к Загиру. — Самое меньшее, что я ожидала — это скандал. Хотя... от того, что Винсент отнёсся ко мне с таким пониманием, я чувствую себя хуже. Лучше бы он наорал на меня. А так... И как я могла променять такого парня, как Винсент, на Кая?! Сама не понимаю. Но, Винсент прав — сердцу не прикажешь. Не могла же я продолжать с ним встречаться и, одновременно, думать о Макфее. Это было бы подло».

— Ну, что? Поговорила со своим кавалером? — спросил Лекс, ожидавший меня у выхода.

— Поговорила. Мы расстались.

— С чего это вдруг?

— А это не твоё дело. Моя личная жизнь тебя несколько не касается. Пошли к Загиру, — больше я не стала ничего объяснять Лексу.

У дома Загира нас встретили уже знакомые мне охранники. В этот раз они меня и спрашивать ни о чём не стали — сразу проводили меня и Лекса к Альвару. Правда, Мейснера при этом ещё и обыскали, но ничего не нашли. Но, я не думаю, что Лекс не сможет убить, если у него не будет оружия. Не просто же так его никто не убил за все эти триста лет.

— Рад тебя видеть, Милена, — произнёс Загир. — У тебя новый телохранитель? — кивнул он на Мейснера.

— Как видишь, — буркнула я.

— Похоже, ты не очень мне рада, — усмехнулся Альвар.

— А чего ты хотел?! — я не выдержала — вспыхнула. — У меня умер друг! Я не могла из депрессии выйти почти две недели! Сегодня только первый день как я, более или менее, в адеквате! Только не говори мне, что ты рассчитывал, что я буду сейчас изображать перед тобой счастливую идиотку, которая в восторге от того, что её заставили идти к тебе!

— Да, в общем-то, потому, что ты не будешь ничего изображать передо мной, ты мне и нравишься, — ответил мужчина. — Я слышал от Кайомы, что ты сильно переживаешь из-за смерти демона. Но я считал, что он преувеличивает. Неужели этот демон, на самом деле, что-то для тебя значил, и ты считала его другом?

— Я живу среди каких-то чёрствых людей, — вздохнула я, чуть успокоившись после столь внезапной вспышки. — Среди тех, кого удивляет, что мне не безразлична смерть того, кого я знала. Да — Дорей много значил для меня и да — я считала его другом, неважно, какие именно причины заставляли его быть со мной. Вы все считаете это наивностью и глупостью? Пожалуйста — считайте дальше! Плевать я хотела на ваше мнение по этому поводу. А теперь, скажи, зачем я тебе понадобилась. Если просто поболтать, учти, что у меня совершенно нет настроения для этого.

— Знаешь, Милена. Ты либо самоубийца, либо ненормальная (что, в общем-то, одно и то же), — задумчиво протянул Лекс. — Таким тоном разговаривать с Альваром... я ещё не видел, чтобы кто-нибудь оставался на этом свете после такого.

— Не видел? — переспросила я. — А вы что, знакомы?

— Знакомы, — кивнул Загир. — Я нанимал Каина пару раз на работу для устранения

нескольких... проблем. А насчёт тона... Если бы мне не нравилось прямое общение Милены, я бы не вызывал её к себе. Тем более что она, похоже, из тех людей, которые, когда им тяжело, либо плачут, либо злятся. Обычная психическая реакция. И я рад, что в моём случае — это злость, а не истерика. Кстати, а если бы меня разозлили слова Милены, ты бы дал мне её убить, Каин?

— Нет, — спокойно ответил Лекс. — Я бы убил тебя раньше.

— Вот видишь, — рассмеялся Альвар. — Ещё одна причина проявить терпение к нашей юной особе.

— Я очень рада, что на меня никто не злится, — прервала я их разговор. — Но, может мне, наконец, скажут, зачем я здесь?

— Ты ведь знаешь Лавинию Лейк? — неожиданно спросил бизнесмен.

— Лавинию? — несколько удивилась я тому, что Загиру известно имя моей знакомой. — Знаю. Она вместе со мной учится в «Шисуне». Правда, я давно её не видела. Но, причём здесь она?

— Видишь ли... твоя подруга кое-что увидела. Как я понял, она стала свидетельницей убийства и видела, кто его совершил. Хотела сбежать, но не успела. На беду твоей иллюзионистки, среди убийц оказался гипнотизёр, поэтому она даже сделать ничего не успела, как оказалась в его власти. Я подумал, что тебе будет интересно узнать, что Лейк насильно удерживают в одном месте и, неизвестно, сколько времени она ещё проживёт.

— То есть, ты хочешь сказать, что Лави похитили какие-то бандиты?! — с ужасом посмотрела я на Загира. — Нет, это невозможно! Разве она сейчас не в общежитии?

— Ты когда видела её в последний раз? — спросил Загир.

— Не помню, — смутилась я. — Я, вообще, последние дни плохо помню. Я даже не знаю, видела ли я её в последние две недели.

— Насколько мне стало известно, — продолжил Альвар. — Твою подругу похитили всего пару дней назад. Так что, шансов, что она ещё жива, довольно много.

— Откуда тебе известно обо всём этом?!

— Я работаю с тем, кто имеет отношение к убийству, которое видела Лавиния Лейк, — сказал Загир. — Он позвонил мне и поинтересовался, не хочет ли кто из «Шисуны» выкупить жизнь девушки. Оpoznать в ней ученицу школы было легко — по браслету. А о том, что я имею связи с её учениками, ему известно. Я сказал, что мне нужно время, чтобы связаться с теми, с кем я сотрудничаю в вашей школе. Этот человек сказал, что подождёт несколько дней и позвонит мне снова. Если никто не заплатит за освобождение Лейк, то он убьёт её, как свидетельницу убийства.

— Почему ты рассказываешь об этом мне, а не Каю?

— Ты думаешь, что Макфей будет её спасать? — с насмешкой посмотрел на меня Альвар.

— Нет, не будет, — вынуждена была я признать. — Лави не входит в организацию «Макфей» и значит спасать её Каю нет никакого смысла. И уж, тем более, платить деньги за её спасение или из-за неё же начинать конфликт он не станет. Выгоды для него здесь нет, поэтому Кай и пальцем не пошевелит ради Лави.

— А ты ещё спрашиваешь, почему я рассказываю это тебе, а не твоему кукловоду.

— Но я-то что могу сделать?! — с отчаянием воскликнула я. — У меня нет никаких нормальных пси-способностей! Ладно, их гипнотизёр не сможет на меня повлиять, но меня может легко пристрелить обычный человек! А способностями Кая я пользоваться не умею!

И что мне остаётся?!

— Не знаю, — пожал плечами Альвар. — Мне самому интересно, что ты будешь делать.

— А ты мне помогать не собираешься?

— Прости, но — нет, — отказался мужчина. — Я хочу просто побыть зрителем, наблюдающим за всей историей со стороны.

— Хочешь сказать, что ты позвал меня сюда, чтобы вывалить на меня эту новость о моей подруге и посмотреть, что будет дальше?!

— По-моему, неплохая идея.

— Находишь это забавным?! — злобно прошипела я. — Лично я ничего забавного и уж, тем более, интересного здесь не вижу! Слушай... а сам-то ты не мог подстроить эту историю с Лави, чтобы развлечь себя?!

— Мысль интересная, Милена, но, увы. В похищении Лейк я не замешан. Я, может быть, и сволочь, но не настолько.

В этот момент зазвонил телефон Загира. Взяв трубку и переговорив с кем-то несколько минут, он тихо сказал мне:

— Это звонит тот, у кого находится твоя подруга. Хочет знать — убивать её или он получит деньги. Хочешь с ним поговорить?

— Да, — кивнула я, таясь за трубкой. — Как его зовут?

— Филипп.

— Алло, это Филипп? — заговорила я.

— Да, а вы кто?

Судя по голосу, этому мужчине было уже далеко за сорок. Хотя... я могла и ошибаться. Иногда, телефон очень искажает голос.

— Меня зовут Милена Бэлоу. Я подруга Лавинии Лейк, которую вы держите у себя.

— Значит, вы из «Шисуны»? Готовы заплатить за жизнь подружки? — поинтересовался Филипп.

— Сколько вы хотите?

Он назвал сумму. Я присвистнула. Таких денег я не то, что не держала в руках — в глаза не видела! Даже для тех времён, что я жила в семье Деланье, эта сумма была астрономической!

— А не слишком ли вам жирно будет? — с едва сдерживаемой яростью спросила я.

— Это ещё мало! — рассмеялся мужчина на том конце провода. — Ваша подруга стала свидетелем того, за что, обычно, сразу убивают. Я же предлагаю другой вариант решения проблемы.

Вдруг, я услышала крик. Кто-то кричал там, где находился сейчас Филипп. И я узнала этот голос. Это был голос Лави! Это она кричала где-то, где меня не было! У меня внутри всё похолодело. Перед глазами сразу стали появляться картины того, что там могли делать с девушкой.

— Слушай, урод! — сказала я. — Если ты хоть пальцем тронешь Лави...

— Не смей мне угрожать! — произнёс главарь банды, судя по тону, тоже начинающий злиться. — В конце концов, ты далеко, а она рядом со мной. Что ты можешь сделать? Только заплатить мне за её свободу.

— Я хочу с ней поговорить!

— Не выйдет.

— Как, интересно, я могу быть уверена, что с Лави всё в порядке, если она кричала, а ты

не даёшь мне с ней поговорить?!

— Мне глубоко наплевать на то, будешь ты уверена или нет, — ответил собеседник.

— Если с Лави что-то случится, я постараюсь сделать всё, чтобы найти тебя и прикончить к чёртовой матери!

— Ты снова угрожаешь мне? Тебе не кажется, что ты не в том положении, чтобы делать это? А найти меня ты можешь легко. Спроси у Альвара, у которого ты сейчас находишься. Я тебя жду. Но... если ты приедешь без денег, ты, как и твоя подружка, будешь убита, — предупредил он.

— Послушай меня, ты, старый хрыч! Я сейчас поеду к тебе! Я не допущу, чтобы из-за твоей любви к деньгам пострадала Лави!

— Жду с нетерпением, — в трубке раздались гудки.

Загир забрал у меня телефон и посмотрел на меня. Взгляд его говорил о многом.

— Ты сама понимаешь, что ты только что сделала? Ты сама же напросилась в гости к очень опасному типу.

— Я хочу спасти Лави. И я это сделаю. Я поеду к этому Филиппу и заберу её оттуда.

Альвар вздохнул:

— Филипп действительно попытается тебя убить, Милена. Неужели, ты этого не понимаешь?

— Ох, Милена, я тебя обожаю! — расхохотался Лекс. — За одну минуту телефонного разговора ты умудрилась настроить против себя мафиозную группировку и, кроме того, разладить её отношения с другой криминальной компанией!

— Чьи это отношения я разладила?

— Мои с Филиппом, — вместо Лекса ответил Загир. — Ты же разговаривала с ним по моему телефону и из моего дома.

— Ну, и что? Он же первый тебе позвонил.

— Понимаешь... Филипп — он параноик (хотя, с нашим образом жизни — это неудивительно). Ты ему угрожала. Он может решить, что я через тебя хочу его убрать.

— М-да, действительно, параноик, — пробормотала я.

— Так что, искать мне теперь нового партнёра, — подвёл итог Загир.

— Мне очень жаль, — сказала я.

— Это-то ерунда! — отмахнулся мужчина. — Правда, трубку тебе давать, всё же, не стоило. Я надеюсь, что в политику ты никогда не пойдёшь. Политика — это явно не твоё. Но, проблема в другом. Ты поставила под угрозу себя саму и Лавинию. Своим нравом ты поставила под угрозу очень многое. Тебе не приходило в голову, что Филипп просто назло тебе сейчас убьёт твою подружку?

Только сейчас до меня в полной мере дошло, что я натворила. Я наорала на того, в чьих руках находится жизнь Лави! Я ему угрожала! А с учётом того, что мои угрозы — это пустой, в общем-то, звук... Я, конечно, постараюсь сделать всё, что смогу, но... А вдруг, прямо сейчас, Филипп, как и сказал Альвар, убивает Лави?! Чёрт же меня за язык дёрнул! Могла бы соврать, что принесу деньги! Так нет — мне надо было всё высказать! Чтобы сказал сейчас Дорей? То, что я идиотка без тормозов, не думающая о последствиях! И если теперь, из-за моей вспыльчивости, Лавиния погибнет... Я же этого не переживу!

— Загир, Филипп сказал, что ты знаешь, где он находится, — обратилась я к Альвару. — Тебе ведь интересно, что я буду делать? А чтобы что-то делать, мне нужно знать, куда идти!

— И ты, действительно, пойдёшь к Филиппу? — с изумлением посмотрел на меня Загир.

— Да.

— Даже зная, что тебя могу убить?

— Да.

— Даже...

— Загир, прекращай! Говори, где мне искать Филиппа!

— Ты ведь пойдёшь с ней, не так ли? — вместо ответа спросил бизнесмен Лекса.

— Я не буду помогать ей спасать её подругу. Но я не позволю никому убить её, — сказал Лекс.

— С чего это вдруг такая забота? — с подозрением сощурилась я. — Уговор был только на то, что ты будешь со мной у Загира.

— Ты ведь сама говорила, что я использую тебя, как замену Адалиссы, — пожал плечами Мейснер. — Считай, что это и есть та причина, по которой я иду с тобой в это осиное гнездо, которое ты разворошила своим «милым» разговором.

— Ладно, чем больше мы теряем времени, тем больше шансов, что с Лави может случиться что-то плохое, — сказала я. — Загир...

— Я не буду говорить тебе, где находится дом Филиппа, — сказал тот. — Я сам отвезу тебя и Каина туда.

— Но, вмешиваться в то, что будет там происходить, разумеется, не будешь.

— Совершенно верно.

Я не стала больше тратить время на разговоры. Если Загир не хочет в это вмешиваться — его дело. В конце концов, он говорил об этом с самого начала. Но, почему он так спокойно отнёсся к тому, что я испортила его отношения с партнёром? Потому, что не особо ими и дорожил? А какая мне разница. Мне главное, чтобы Альвар отвёз меня туда, где находится Лави. Как девушку, вообще, угораздило стать свидетельницей чьего-то убийства?! Это же где ходить надо?! Ладно, спрошу её об этом, когда она будет в безопасности. И когда я сама буду в безопасности. Ну, да... В последнее время, я и безопасность — понятия совершенно несопоставимые. Но, вот что странно. Я боюсь за жизнь Лави, но меня не сильно волнует, что может случиться со мной. Излишняя самоуверенность? Да никакой самоуверенности не хватит, чтобы со спокойствием танка ехать в логово бандитов! Конечно, рядом со мной Лекс — убийца с трёхсотлетним стажем, но... Я не знаю, чего от него можно ждать. Я не уверена на все сто процентов, что ему, внезапно, не придёт в голову уйти прогуляться, когда в меня будут целиться из пистолета или самому меня убить. Возможно, это спокойствие просто прилив адреналина — когда ничего не страшно. Я ведь две недели была в каком-то коматозном состоянии, из которого не выйти так просто.

— Ты не будешь ничего говорить своему кукловоду? — прервал мои раздумья Лекс, когда мы уже ехали в машине.

— Нет. А смысл? Если я ему скажу, он может не только отказаться сам помогать Лави, но и запретить мне это делать. Так как Кай — мой кукловод — у него есть власть для этого. Я ему всё расскажу, когда Лави окажется в «Шисуне».

— Не хотел бы я оказаться рядом с Макфеем, когда он узнает, что ты, Милена, рисковала жизнью ради девчонки, которая для него не имеет никакого значения! — уже начавший меня раздражать смех Загира разнёсся по салону. — Он будет просто в ярости!

— В любом случае, это будет потом. Тем более что недовольство Кая я как-нибудь

переживу, а вот переживёт ли Лави недовольство Филиппа после общения со мной... это ещё вопрос. Загир, ты можешь ехать быстрее?!

— У тебя хоть план действий-то есть какой-нибудь? — поинтересовался Альвар, тем не менее, увеличивая скорость. — Что ты будешь делать, когда явишься к Филиппу?

— Хм... об этом я как-то не думала. Ну-у... зайду в дом, потребую, чтобы они отпустили Лавинию...

— А если они откажутся отпускать Лавинию? — продолжал допытываться Загир.

— Да не знаю я! Когда я туда приду, тогда и буду думать! Главное — это сначала узнать — жива ли Лави вообще! Хотя, о таком повороте событий я даже думать не хочу.

— Знаешь, у меня такое чувство, что Макфей ещё с тобой намучается, — вздохнул Альвар.

— С чего ты взял?! — возмутилась я. — И, вообще, к чему ты это сказал?!

— Да, в общем-то, ни к чему. Но... ты вспыльчивая, непредсказуемая, неуправляемая девчонка. Ты за одну минуту можешь сделать кого-то своим злейшим врагом и это, всего лишь, поговорив с ним по телефону. Ты бросаешься спасать девушку, которая, в сущности, тебе никто, отправляясь в бандитский притон и совершенно не думая о том, чем это может для тебя закончиться. Даже если списать всё это на стресс из-за смерти твоего демона... Да нет. Думаю, что даже если бы Дорей был жив, ты бы, всё равно, пошла к Филиппу. И ты ещё спрашиваешь — с чего я взял, что Макфей с тобой намучается?

— Но ты же не против такого моего характера.

— Я — нет. Ты сделала мою жизнь... интересней. Когда ты появляешься, я совершенно не представляю, что произойдёт в следующую минуту, каким будет твоё следующее действие.

— Но, даже несмотря на то, что я для тебя интересна, помогать спасать Лави ты мне не будешь.

— То, что я везу тебя к Филиппу — это уже помощь, — ответил Загир. — Особенно, если учесть, что по твоей инициативе Филипп, скорее всего, считает своим врагом и меня. А это может закончиться тем, что он и меня попытается убить.

— Не думаю, что у него это получится, — невольно улыбнулась я. — Ты точно уверен в том, что он не сможет этого сделать. Если бы это было не так, ты бы взял с собой охрану и вряд ли сам вёл машину.

— А может мне просто нравится водить машину самому? Хотя, ты права, — машина остановилась. — Мы приехали. Так что, мальчики и девочки — на выход. Если останетесь живы — буду ждать вас здесь.

— Спасибо за то, что ты в меня веришь, Загир, — буркнула я, вылезая из машины.

— Вы к кому? — преградили нам дорогу в дом двое амбалов.

— Скажите Филиппу, что пришла Милена Бэлоу за своей подругой, — сказала я. — Он поймёт.

Охранники переглянулись недоверчиво, но один из них, всё-таки, пошёл в дом, а через пять минут вернулся и сказал, что меня ждут. Но, когда за мной хотел пройти Лекс...

— Шеф сказал, что ждёт только девушку, — положил один из охранников руку на плечо Лекса. — Так что, парень, тебе придётся остаться здесь.

— Не уберёшь руку — лишишься её, — ледяным тоном произнёс убийца, с интересом разглядывая руку мужчины на своём плече. — А я, в любом случае, пройду в дом.

— Какой самоуверенный пацан! — расхохотался охранник, а в следующую секунду уже

лежал на земле, скуля от боли и баюкая сломанное запястье.

Второй стал доставать оружие, но сделать этого не успел. Мужчина со сломанным запястьем с ужасом смотрел на бездыханное тело напарника, которому сломали шею, а Лекс с деловым видом забирал у него оружие.

— Жить хочешь? — обратился Мейснер к выжившему.

Тот энергично закивал головой.

— Но, увы, не будешь, — с притворным вздохом произнёс киллер и убил его выстрелом в голову из оружия его напарника.

Я, с не меньшим ужасом, чем убитый последним охранник, смотрела на два трупа, лежащих на пороге особняка. До этого момента я никогда не видела убийств. Мёртвых — да, видела. Но, таких, каких видят многие — на кладбищах, похоронах. Здесь же... Люди, которые секунду назад стояли передо мной, разговаривали... были мертвы! Один лежал с неестественно вывернутой шеей, под головой другого расплывалась лужа ярко-красной крови! Не знаю, как бы вели себя вы в такой ситуации, а я испугалась! Я совершенно не понимала, как может Лекс так спокойно лишать кого-то жизни! Да, я знала, что убийство — это его работа, но... Он, действительно, не испытывает ни грамма сожаления или ещё каких-то эмоций, когда убивает! Наверное, с таким же хладнокровием он и меня убить может!

— Лекс, зачем ты убил второго охранника? — спросила я, немного придя в себя. — Он же не представлял уже никакой угрозы!

— Понимаешь, Милена, принцип у меня такой — не оставлять никого недобитым. Либо я, вообще, не трогаю, либо убиваю окончательно и бесповоротно, — объяснил Лекс. — Умеешь этим пользоваться? — протянул он мне пистолет.

— Шутишь? Нет, конечно! Да и зачем это?

— Мы зашли с большим шумом. К сожалению, оружие охранников оказалось без глушителя, так что, думаю, те, кто внутри, уже знают, что ты не одна и то, что теперь мы вооружены. Наверняка, тут ещё и скрытая камера где-то есть. А пистолетом, в принципе, пользоваться довольно просто — прицеливаешься и стреляешь. Правда, с непривычки руки от отдачи болеть будут.

— Я... не смогу, — замотала я головой. — Я не смогу выстрелить!

— Почему? Тут главное подойти, как можно ближе, чтобы не промахнуться.

— Да я не это имею в виду, Лекс! Я не физически — я психологически не смогу выстрелить в живого человека! Это для тебя убить кого-то — пустяковое дело! Для нормальных же людей — это... Я даже представить себе такого не могу!

— Тогда возвращаемся в «Шисуну», — внезапно заявил Мейснер.

— Почему?!

— Если ты не готова убить, тогда тебе нечего делать в этом доме. Милена, твоя подружка находится у тех, с кем не договориться мирным путём. Они не отдадут её тебе просто так. Ты идёшь в дом к тем людям, которые, без раздумий, сначала изнасилуют тебя, а потом убьют. Ну, ладно, этого я сделать не позволю, но... Как я и сказал, я не буду спасать Лейк. Это, целиком и полностью, твоя задача. А если ты не сможешь пристрелить кого-то ради этого... Что ты пойдёшь к Филиппу, что не пойдёшь — никакой разницы. Имеешь дело с бандитами — всегда будь готова прикончить кого-то. Не ты ли по телефону угрожала Филиппу? А за свои слова надо отвечать. Никогда не обещай того, чего не можешь сделать. Ну, так что? Идём домой и забываем о судьбе бедной несчастной Лавинии или заходим с мыслью, что, возможно, придётся убить?

— Такое ощущение, что ты просто жаждешь того, чтобы я убила!

— Нет, я просто учу тебя, как выжить в том мире, в который ты уже с головой окунулась. По-другому не получится. Готовься убить, либо сама будешь убита. Берёшь? — спросил он меня, вновь протягивая мне пистолет.

Я секунд десять смотрела на оружие, а затем... взяла его. А что мне оставалось? На раздумья времени не было, да и не была я такой наивной, чтобы не понять, что Лекс прав. Но, я также понимала, что если мне, на самом деле, придётся кого-то убить... Возможно, я и смогу это сделать, но, с того момента, как я это сделаю — убью кого-то... Это будет шаг в пропасть. За грань, после которой я не смогу быть такой, как прежде. Отнять чью-то жизнь, пусть даже законченного бандита... Да я даже Стефана не смогу убить, который чуть не убил меня! Единственный, кого я могу я могу убить без всяких терзаний — это тварь, которая убила Дорея! Но, та тварь — не человек. Монстр. А мафиози хоть и ублюдки, но они остаются людьми. Так что, я надеялась, что мне, всё-таки, не придётся стрелять в кого-то.

— Отлично, — довольно улыбнулся Лекс, когда я взяла пистолет. — А теперь, идём.

Он первым зашёл в дом, я за ним. В доме стояла полнейшая тишина, нигде не было слышно ни звука. Не было видно ни одного охранника.

— И куда все делись? — с полнейшим недоумением оглянулась я.

— Скорее всего, где-то готовят нам «тёплую» встречу, — ответил Лекс. — Не расслабляйся, Милена и держи оружие наготове.

А я и не расслаблялась. У меня каждый нерв был на пределе. Я целилась в каждый тёмный угол, где могли скрываться враги. Сердце бешено отбивало свой ритм, как будто совершенно забыв, с каким спокойствием я ехала сюда. Но, чего я боялась? Бандитов или того, что я могла запачкать свои руки чужой кровью? Чёрт, лучше бы я так и оставалась в той апатии, в которой была!

— Они в подвале особняка, — неожиданно произнёс Мейснер — я аж подпрыгнула от неожиданности и чуть не выстрелила сама себе в ногу. — Поаккуратней с оружием!

— А ты не пугай меня! — огрызнулась я. — С чего ты взял, что они в подвале?

— Кроме того, что я наёмный убийца, я ещё и телепат. Или ты забыла, каким образом я помог тебе на экзамене? Я слышу мысли людей, правда, из-за приличного расстояния, эти мысли — как неясное бормотание. Но слышны они только из подвала. Остальной дом чист.

— Значит, идём в подвал.

Минут пять побродив по дому в поисках входа в подвал, мы нашли лестницу, ведущую туда.

— Боишься, Милена? — поинтересовался Мейснер, идя по лестнице.

— Боюсь, — кивнула я. — Я боюсь того, что с Лави могло случиться что-то непоправимое. И всё из-за того, что я нагрубила по телефону какому-то упырю. Ещё я боюсь, что мне, действительно, придётся убивать.

— Страшно убивать только в первый раз. Потом всё пойдёт проще.

— Я не хочу, чтобы было какое-то «потом», — угрюмо посмотрела я на мужчину. — Мне одного раза хватит на всю оставшуюся жизнь. Я не такая, как ты, Лекс! Я никогда не смогу убивать легко! И уж, тем более, своего родного брата (если бы он у меня был) я не смогла бы убить!

— Тебе Дорей рассказал о том, что я убил младшего брата?

— Да, когда объяснял, откуда у тебя взялось прозвище «Каин». Почему ты убил единственного родного тебе человека?

— Пытаешься отвлечься разговорами от того, что ждёт тебя в подвале через минуту?

— И это тоже. Но я, действительно, хочу знать, чем мог довести тебя младший брат до такого?

— Скажем так. Мой братик решил, что ему всё позволено. Я показал ему, что это не так.

— А поподробнее?

— Поподробнее уже не выйдет. Мы пришли.

Мы стояли перед дверью подвала. Я хотела зайти, но Лекс не позволил мне идти первой.

— Успеешь ещё нагеройствоваться сегодня, — ответил он на моё немое возмущение.

Так как вести себя тихо уже не было причин, Мейснер пинком ноги открыл дверь. Мы попали в небольшое помещение, заставленное какими-то деревянными ящиками. Я увидела Лавинию. Она была прикована наручниками к какой-то трубе. Всё её тело было в глубоких кровоточащих порезах — руки, ноги, шея, плечи!.. У неё было порезано лицо так, что кровь покрывала его, как маска! Джинсы были спущены. Я сделала шаг... ещё один... А, затем, побежала к ней, забыв о том, где я нахожусь! Ноги Лави были испачканы кровью, руки она сжала в кулаки, глаза она крепко зажмурила. Она что-то говорила, но так тихо, что я не могла разобрать, что именно. Лишь, наклонившись к ней поближе, я смогла разобрать: «Хватит! Хватит! Пожалуйста, хватит! Не трогайте меня!».

Пять минут назад я говорила, что я не смогу легко убить, но сейчас... Я была готова убить того, кто это сделал! Я помнила Лави весёлой, уверенной в себе и видеть её вот такой... было для меня невыносимо!

— Лави, Лави, это я, Милена! Лави, ты меня слышишь? — тихо позвала я.

Она меня не услышала. Я встала и впервые посмотрела на тех, кто был в подвале:

— Кто это сделал?

— Ты Милена Бэлоу, верно?

Со мной заговорил мужчина пятидесяти лет. Коренастый, не наделенный мощной, выпирающей мускулатурой. Волосы темные. Прямой нос, темные, глубоко посаженные карие глаза. Неприятные глаза.

Кроме него в помещении было ещё человек пятнадцать. Все вооружены.

— Я Филипп, — сказал он. — Это со мной у тебя недавно состоялся телефонный разговор...

— Кто это сделал?! — закричала я, не давая ему договорить.

— Я, — ответил Филипп, — Понимаешь... Твоя подруга очень хотела всё рассказать полиции. Мы убедили её, что это — неправильное решение. К тому же, после разговора с тобой, девочка, я понял, что денег мне не видать. Надо же было на ком-то сорвать свою злость. Или ты всё же принесла мне деньги? Хотя, то, что ты привела с собой кого-то... это было неразумно с твоей стороны.

— Я убью тебя! — сама не веря, что говорю это, произнесла я, направляя на Филиппа пистолет. — Ты умрёшь! За такое... за такое тебе не жить!

— Какие громкие слова, девочка! — расхохотался бандит. — Ты думаешь, что можешь убить меня? Мои люди убьют тебя раньше!

— Ты в этом настолько уверен? Давай проверим, кто успеет первым — твои люди или я! Если я, то тебе после смерти будет уже всё равно, что меня тоже убьют!

— Милена, он делал это не один, — вдруг сказал Лекс, кивнув на Лави. — Можно даже сказать, что он был больше наблюдателем, чем участником. Я слышу его мысли. Он

насиловал её, но раны — не его рук дело.

— Слышишь мысли? — переспросил Филипп. — Так ты тоже из этих... из экстрасенсов?

— Кто это сделал с Лави, Филипп?! — вновь прервала я его.

— Я. Дальше что? Кстати, с девчонкой было скучно — она так быстро сломалась.

Это был парень, лет двадцати пяти. Довольно высокий, стройный до худобы. Светлая кожа, короткие тёмно-рыжие волосы. Глаза... Я никогда не встречала у людей глаз чистой бирюзы. Такое, вообще, бывает? Наверное, в роду парня был кто-то из нечеловеческой расы. Его движения были плавными, медленными. Ими он напоминал ленивого сытого кота... А ещё он ухмылялся. Знаете, такой самоуверенной, наглой усмешкой, которую я возненавидела в первую же секунду!

— Ты?! — с изумлением смотрел на незнакомца Мейснер. — Откуда ты здесь?!

— Ты его знаешь? — спросила я киллера.

— Да, — кивнул тот. — Это — Рейф. Уж извини — фамилии не знаю. Такой же наёмный убийца, как и я. Правда, с одним отличием. Рейф чувствует огромную наслаждение, мучая обычных людей. Он садист. Мне же это неинтересно. Какой смысл мучить тех, кто и так слаб? Ах да. Ещё он — гипнотизёр, о котором говорил Альвар.

— Так это ты лишил Лави возможности сопротивляться и мучил её?! — обратилась я к Рейфу.

Никогда и никого мне так не хотелось убить, как вот этих двоих здесь и сейчас! Ладно, будем честными. Я до этого момента, вообще, никого не хотела всерьёз убить, лишить жизни!

— Я использовал гипноз только тогда, когда эту девчонку забирали сюда, — ухмыльнулся Рейф. — Во всём же остальном... нет. Зачем? Использовать гипноз, чтобы она безропотно делала всё, что угодно? Скучно! Гораздо интереснее, когда жертва всё понимает, чувствует и вопит! Кстати, а ты кто такой? — поинтересовался он у Лекса. — Ты знаешь моё имя и знаешь, кто я. Но... я тебя не помню.

— А я, вообще, личность незаметная, — усмехнулся Лекс. — Простой наёмник для мелких незаконных дел.

— Так ты не принесла деньги, девочка? — вмешался в разговор Филипп. — Вместо этого ты привела с собой мелкого наёмника, как будто он может тебе чем-то помочь? Самоуверенности тебе не занимать! Это смешно! Но... Может мне, действительно, тебя отпустить?

— С чего это, вдруг, такое решение?

— Считай, что то, что я тебя отпускаю, девочка, это награда за то, что тебе хватило смелости (или глупости) прийти сюда за своей подругой, — ответил Филипп. — Кроме того, ты повеселила меня своей самоуверенностью и нахальством! И ещё... я не думаю, что это — наша последняя встреча. Ты как-то связана с Загиром, ты учишься в «Шисуне». Ты связана с теми вещами, которые меня очень интересуют. Так что... мы не прощаемся. Держи, — кинул он мне ключ от наручников Лави. — Можешь забирать свою подругу и уходи. Только, предупреждаю. Если она захочет что-то рассказать полиции... она вернётся сюда.

Я глянула на Лави. Она не плакала. Лицо её было бледным (что было видно даже сквозь засохшую корку крови). Я отстегнула наручники. Я начала её одевать и она не сопротивлялась.

Когда я смогла одеть её, я посмотрела в её глаз. И в этих глазах было такое... такое что

мне очень захотелось отвернуться. Мне хотелось до неё дотронуться, поддержать... но я не решилась.

В этот момент Лави, наконец, заплакала. И я решилась осторожно обнять её за плечи. Она прижалась ко мне.

Наклонившись к её уху, я тихо сказала:

— Они все умрут.

Лави почти перестала плакать, а потом посмотрела на меня.

— Клянёшься?

За свои слова надо отвечать. Никогда не обещаю того, чего не можешь сделать.

— Клянусь, — и я верила в то, что говорила.

Я встала и подняла Лави. Она попыталась идти самостоятельно и чуть не упала. Я успела подхватить её, а Лекс поймал её за вторую руку (я, вообще, не ожидала, что он будет помогать).

Перед тем, как закрыть дверь, ведущую в подвал, я оглянулась. Я посмотрела на Рейфа, который широко улыбался, глядя прямо на меня. Я ненавидела его. Ненавидела, наверное, ещё больше, чем Филиппа, который смотрел на наш уход без всяких эмоций. И я дала обещание самой себе, что когда я выполню клятву, данную Лави... Этот рыжий тип с бирюзовыми глазами умрёт первым. Чего бы мне это не стоило.

Глава 28.

— Что-то вы быстро, — произнёс Загир при нашем появлении, а затем заметил Лави и моё состояние. — Что произошло?

— Потом расскажу, — покачала я головой. — Не сейчас и, во всяком случае, не сегодня. Просто довези нас до «Шисуны» и всё. Пожалуйста.

Альвар благоразумно ничего не стал спрашивать. Он завёл машину и мы поехали.

Я с Лави сидела на заднем сидении. Девушка прижалась ко мне так, как будто я для неё была единственным спасением из того ада, что она пережила. Она дрожала до сих пор, не переставая.

Ненависть... Я даже не представляла, что в мире существует такая сильная ненависть. Я своего отца, который пытался меня убить, так не ненавидела, как к Рейфа и Филиппа. Я не смогу убить? Всего полчаса назад я была уверена в этом, но сейчас... Я знала, что исполню клятву, что дала Лави — о том, что все они умрут. Неважно, как и когда, но я это сделаю.

— Милена, мы приехали, — ворвался в мои мрачные мысли голос Лекса.

— Спасибо, что довёз, Загир, — произнесла я. — Лави, — дотронулась я до девушки. — Пора выходить.

Девушка молча кивнула.

— Прости, Милена, — сказал Загир. — Я, конечно, знал, что Филипп — тип без тормозов, но я не думал, что он дойдёт до такого, — закончил он, имея в виду кровоточащие порезы Лави.

— Это сделал не он лично, — ответила я, помогая подруге выйти из машины. — Но, как я и сказала, я не буду сейчас об этом. И... я не виню тебя ни в чём, Загир. Что было бы, если бы ты не сказал мне о Лави? Она так и могла бы оставаться там. Кто бы стал платить за неё или пошёл бы за ней?

— Наверное, кроме тебя, никто. Настолько безрассудных в «Шисуне» больше нет, — тон Загира говорил о том, что это, отнюдь, не комплимент.

— Хотя, с другой стороны, если бы я не наорала на Филиппа по телефону...

— Я тебе ещё у себя говорил — что сделано, то сделано.

— Ладно, Загир. Нам надо идти. Извини, но не могу сказать, что наша встреча сегодня была приятной.

— Милена, а пистолет ты себе оставишь? — вдруг спросил Загир. — В кого в «Шисуне» стрелять собираешься? Может, всё-таки, мне отдашь?

— Ой! — я только сейчас заметила, что до сих пор сжимаю в руках пистолет. — Я оставлю его себе, — немного подумав, ответила я, пряча его в сумку. — Так... на всякий случай.

— Как хочешь, — не стал настаивать Альвар. — Только стрелять научись для начала, — и он уехал.

Я попросила Лекса отвести Лави к какому-нибудь целителю из «Шисуны». Он обещал отвести её к такому, что у девушки даже следа от порезов к утру не останется. Честно говоря, я думала, что Мейснера придётся долго уговаривать, чтобы он что-то сделал, но это оказалось не так. Может, не такой уж он и плохой, как мне казалось?

Я вернулась в свою комнату, где меня ждал Кай.

— Рассказывай, — сказал одно единственное слово Кай при моём приходе.

Я рассказала.

— О чём ты только думала, когда решила отправиться к бандитам?! — с нескрываемой яростью спросил Кай.

— О Лави, — честно ответила я. — Я думала о том, что если я не пойду, ради Лави никто и не почешется и её убьют.

— Решила построить из себя героиню-спасительницу?! Убить могли и тебя!

— Я была с Мейснером...

— Тебе не кажется, что доверять жизнь тому, чья профессия — её отнимать — это не очень удачная мысль?!

— Ты сам доверил меня ему.

— Я доверил Мейснеру только сопроводить тебя к Альвару! — раздражённо сказал Кай. — Про то, чтобы вы связывались с бандитами — речи не было! Кстати, насчёт Альвара... с ним я ещё поговорю. Он мне ещё ответит за то, что втянул тебя в эту историю! Но... почему, после того, что ты узнала, ты не рассказала об этом мне?

— Ты не стал бы помогать Лави. И я боялась... боялась, что ты просто запретишь и мне пытаться что-то сделать.

— И правильно бы сделал, если бы запретил! Ну, убили бы эту девчонку и что?! Нечего было ходить там, где не надо!

Я уже больше не могла его слушать. Я, молча, положила пистолет на стол, подошла к Каю и... ударила его.

— Не смей так говорить о Лави! Ты даже представить не можешь, что она пережила, находясь у Филиппа! Оставить её там... забыть о ней... Я никогда не смогла бы так поступить! И ты ещё спрашиваешь, почему я тебе не рассказала?!

Да уж — ударить своего кукловода... Наверное, на такое способна только я и то, только в таком состоянии, как сейчас. Я была зла... Я была взбешена таким лёгким отношением Кая к чьей-то жизни. Я не понимала, как он может так говорить.

А в следующую секунду я была прижата к стене телом Кая, руки мои перехвачены над головой его одной — не сильно, но ощутимо и вырваться невозможно.

— Сейчас был первый и последний раз, когда ты меня ударила, — спокойным тоном сказал он. — Больше никогда так не делай.

Кай отпустил меня. А я... я без сил опустилась на пол, обхватив руками колени.

— Я что, был слишком резок? — поинтересовался Макфей, смотря на меня сверху вниз.

— Да нет... не то, чтобы... Знаешь, Кай... Я уже даже плакать не могу. У меня слёзы окончательно иссякли! Я столько плакала в последнее время, что слёз теперь просто нет! Я так устала... После смерти Дорея мир как будто ополчился против меня! Даже не против меня, а против тех, кто со мной рядом! Я... я себя переоценила. Мне не справиться со всем этим одной!

— А ты мне объясни, почему ты должна справляться со всем одна? — произнёс Кай. — Если не доверяешь мне, то могла, хотя бы, своего Ванхама попросить о помощи.

— Не мой он уже. Рассталась я с Винсентом сегодня.

— Рассталась? Почему?

— А то ты сам не знаешь. Не могла я разрываться между вами двумя. Честно говоря, я долго думала над этим и в результате... в общем, поступила я, как последняя дура — выбрала тебя.

— Считаешь, что я такой плохой выбор? — усмехнулся Кай, поднимая меня с пола; на мой вопросительный взгляд он ответил. — Нечего на холодном полу сидеть, — и отнёс меня на кровать.

— Не уходи! — схватила я своего кукловода за руку, когда очутилась на кровати.

— Да никуда я не уйду, — сел он рядом со мной. — Куда я от тебя теперь денусь? Но, ты, действительно, поклялась убить тех, кто истязал Лавинию?

— Да, действительно, — кивнула я, прижавшись к нему — так я чувствовала себя более спокойно.

— А ты сможешь исполнить эту клятву?

— Смогу. Я уверена в этом.

— Ты веришь в то, что говоришь, — немного помолчав, сказал Кай. — Но, верить — это одно, а смочь сделать это на самом деле...

— А ты убивал когда-нибудь? — задала я, наверное, очень бестактный вопрос, но я хотела знать на него ответ.

— Несколько раз пришлось. Радости я от этого не испытывал, но и совесть меня не мучила. А что? Хочешь попросить меня убить Филиппа и Рейфа?

— Нет, — отрицательно покачала я головой. — Лекс мне сегодня сказал, что за свои слова надо отвечать и никогда не обещать того, чего ты не можешь сделать. И я вспомнила эти слова, когда обещала Лави, что они умрут. Я не могу взвалить свою клятву на кого-то другого. Даже на тебя. Я только хотела узнать... Что чувствуешь, когда убиваешь кого-то?

— У каждого по-разному. Для меня убийство было просто необходимостью. Если бы не убил я — убили бы меня. Всё просто.

— Всё просто, да? Что-то мне не кажется, что у меня всё просто будет. Кстати, ты Блэка не видел?

— Я не знаю, где он. Но я спрашивал его о ранах. Он ответил, что не имеет значения, кто его ранил, так как тех, кто это сделал, уже нет. Правда, я не понял, что он имел в виду. То ли то, что они ушли, то ли то, что он их убил.

В этот момент кто-то постучал в дверь. Я резко вскочила на ноги, не зная с чего, решила, что это — ко мне, и пошла открывать дверь. На пороге стоял Лекс, а чуть поодаль от него — Лави. Ран у неё больше не было.

— Что-то случилось? — спросила я Лекса.

— Раны твоей подруги излечили, — ответил он. — Но, она хочет спать у тебя в комнате. Похоже, рядом с тобой она чувствует себя защищённой.

— Спасибо за целителя и за то, что проводил её, — сказала я киллеру, приглашая Лави в комнату. — Я теперь о ней позабочусь.

Мейснер кивнул и ушёл. Я взяла Лави под руку и повела вглубь комнаты.

— Кай, — заговорила я. — Тут такое дело... Ты не мог бы поспать сегодня на диване, а?

— Нет, это уже наглость, Милена! Мало того, что вляпалась в историю, так теперь ещё из моей же кровати выгоняешь?! — злость Кая хлестнула меня, как кнутом.

— Ладно, тогда я с Лави пойду на диван, — тем не менее, упрямо сказала я.

— Совсем с ума сошла?!

— Пожалуйста, не ругайтесь из-за меня! — вмешалась Лави. — Я... я сейчас уйду.

— Нет, — я взяла её за руку.

Я просто боялась оставлять Лави сейчас одну. В её нынешнем состоянии она могла что-нибудь с собой сделать, оставшись наедине со всем тем, что с ней произошло.

— Кай, пожалуйста, — вновь обратилась к своему кукловоду. — Ты знаешь, что я нечасто тебя прошу о чём-то. Я, вообще, ненавижу тебя о чём-то просить. Так вот, я прошу тебя, Кай... Пусть Лави останется у нас, хотя бы, на эту ночь.

Злость Кая начала стихать, как будто волна отошла от берега.

— Ладно, уговорила, — сказал он. — Но, с одним условием.

— А без условий никак? По доброте душевной?

— Где ты у меня видела доброту душевную? — скептически посмотрел на меня Макфей.

— Что за условие? — сдалась я.

— Обещай мне, что, как только у тебя что-то случится, ты рассказываешь об этом мне. Не пытайся солгать — сама знаешь, что не выйдет.

— Обещаю, — скрепя сердцем, произнесла я — очень уж мне не хотелось обещать такое.

— Отлично. Значит, я сегодня пошёл спать на диван. И не делай такое страдальческое лицо, котёнок. Ты уже не в интернате, где каждый сам за себя. Пора уже привыкать к тому, что ты можешь попросить помощи у кого-то. К тому же, раз ты рассталась с Ванхамом из-за меня, то ты теперь со мной.

— Я ещё не давала согласия на то, чтобы быть твоей девушкой!

— А ты думаешь, что оно требуется? — усмехнулся Кай и ушёл в гостиную прежде, чем я успела заорать на него.

— Ты рассталась с Винсентом из-за Кая? — удивлённо спросила меня Лави.

В первый раз за всё то время, что прошло после того, как я вытащила её из того подвала, я увидела в её глазах хоть какую-то эмоцию, кроме боли и отчаяния. И пусть эта эмоция была вызвана моей неразберихой в личной жизни — я была рада, что Лави стала приходить в себя.

— Так получилось. Я помню, как ты спрашивала меня — не буду ли я против, если ты приуdariшь за Каем, и я тогда сказала «нет». Извини, но мой ответ изменился. Я сама не знаю, как так получилось, но, похоже, я по уши влюбилась в Кая.

— Да я не обижаюсь. Я тебя понимаю. Всё-таки, перед ним невозможно устоять, — слабо улыбнулась девушка. — Значит, ты теперь встречаешься с Макфеем?

— Похоже, что так. По крайней мере, Кай уже за нас обоих это решил. Давай ложиться спать.

— Знаешь, а с твоей Миленой не соскучишься, — заявил Анхель, появившейся в комнате Ванхама.

— Что-то случилось? — непонимающе посмотрел на него Винсент.

— Случилось то, что твоя Милена успела за один день нажать себе врага в лице главаря одной банды. Ну, может быть, он и не хочет её убивать... пока. Но, вот она очень сильно желает его смерти.

— Когда она успела познакомиться с главарём бандитской группировки?!

— Сегодня. Первый раз — по телефону, а второй раз — при личной встрече. Кстати, а ты в курсе, кто ошивается рядом с твоей Миленой?

— Рядом с ней много кто ошивается в последнее время. Кого из них ты имеешь в виду? — спросил парень.

— Я имею в виду ерата — человека, сидящего на крови демонов, — ответил Анхель.

— Ерат? Что ему нужно от Милены? И откуда этот наркоман, вообще, взялся?

— Он учится вместе с тобой в «Шисуне». А точнее, не учится, а только поступил. Кстати, поступил в тот же день, что и Бэлоу. Зовут его Лекс Мейснер. Прозвище — Каин.

— Каин? — переспросил Винсент.

— Кажется, ты слышал о нём. Да, это, как раз, тот, о котором ты подумал. Каин — трёхсотлетний убийца, за голову которого в мире демонов дают неплохую награду. Три века уже всем демонам нервы и кровь портит. Интересно, что ему нужно в «Шисуне»?

— Ты так и не ответил, что ему нужно от Милены?

— Не знаю. Просто крутится вокруг неё. Сегодня он сопровождал её к человеку по имени Загир Альвар, а после того, как Милена узнала от Загира о том, что бандиты похитили её подругу, Каин пошёл с ней, как охранник в логово криминального авторитета — Филиппа. Правда, защита Каина так и не понадобилась. Филипп отдал подругу Бэлоу, хотя, до этого Филипп со своими людьми успел с ней развлечься. Так что, отходить девчонка теперь долго будет, — закончил Анхель.

— Ты с таким увлечением обо всём этом рассказываешь, Анхель, — ухмыльнулся Ванхам. — Как будто тебе вся эта история стала интересна. А ведь ты был так недоволен тем, что я заставил тебя покинуть Ад. Что же изменилось всего за один день?

— Знаешь, я... кажется, я понял твой интерес к Милене Бэлоу. В ней есть определённое... обаяние. Что ты думаешь насчёт того, чтобы я познакомился с ней лично?

— Зачем? Может, она напомнила тебе Шисуну?

— Нет, — покачал головой Анхель. — Нисколько. Шисуна никогда не была такой безрассудной, горячей. Она бы не стала рисковать собой ради подруги. Нет, она ценила своих друзей, но... Шисуна бы не пошла одна в логово бандитов. Она бы попросила помощи и ждала бы её. Милена же ни на секунду не задумывалась о том, что она должна делать — она просто взяла и пошла, не думая о том, что с ней может случиться. Так что... Милена совершенно не похожа на Шисуну.

— Делай, что хочешь. В конце концов, для того, чтобы развеять твою скуку я, можно сказать, и вытаскил тебя из мира демонов. Только не слишком-то увлекайся Бэлоу. Не забывай — она моя.

— Твоя? Была бы она твоей, она была бы на моём месте. И, если тебе так нужна эта девчонка, меня зачем позвал? — спросила капризным голосом полностью обнажённая красивая шатенка, лежащая в кровати Ванхама.

— О, дорогая. Таких, как ты, у меня тысячи, а Милена — одна в своём роде.

— Если она единственная в своём роде, то почему ты спишь со мной, а не с ней? — с насмешкой поинтересовалась девушка.

Всего за долю секунды Ванхам оказался рядом с девушкой, и столько же времени у него ушло на то, чтобы с силой сжать рукой её горло. Девушка захрипела, пытаясь вырваться, но парень держал крепко.

— Ты здесь для того, чтобы удовлетворять мои потребности, а не за тем, чтобы задавать вопросы. Ясно?

Девушка отчаянно закивала и парень её отпустил. Но, лишь за тем, чтобы провести рукой по её плечу, к шее... Губами он проложил дорожку по шее, поднимаясь к подбородку. Потом ослабил хватку, застыв в миллиметрах от её лица. Их губы почти касались.

— Ты еще хочешь задавать мне какие-то вопросы? — прошептал он.

— Нет.

— Вот и умница, — сказал парень, яростно накрывая её губы поцелуем.

Наконец, он оторвался от её губ. Винсент стал заниматься пуговицами своей рубашки, медленно расстегивая их, одну за другой. Девушка завороченно наблюдала, прикусив губу. Так же медленно он стянул с себя рубашку и отбросил ее в сторону, а девушка, от нервного возбуждения, так сильно стиснула зубы, что прокусила себе губу до крови. Винсент улыбнулся, приблизился к ней и слизал с её губ выступившую капельку крови.

— Я пошёл отсюда, — произнёс Анхель.

— Не хочешь присоединиться? — с усмешкой спросил Винсент.

— Нет, благодарю. Такие развлечения меня не прельщают.

— Что, совсем? Ах да, ты же две тысячи лет в добровольном отшельничестве пробыл. Неужели за всё это время ты к себе ни одну демонессу не приглашал? Ни разу ни с кем не трахнулся? М-да, всё-таки, ангельская сущность в тебе ещё жива. И это после двух тысяч лет...

— Зато, в тебе эта сущность давно умерла, — тихо сказал падший и исчез.

— О чём это он? — недоумённо посмотрела на Винсента девушка.

— Да так, ни о чём. Кстати... — парень ногтями провёл по горлу партнёрши, оставляя на нём глубокие кровоточащие борозды. — Что я говорил по поводу задавания вопросов?

— Не задавать их, так как я здесь только для того, чтобы удовлетворять твои потребности.

— Совершенно верно. А теперь заткнись и приступай к делу.

На часах уже было три часа ночи, а я всё никак не могла уснуть. Я даже овец считать пробовала — не помогло. Лави, в отличие от меня, заснула быстро. Её мучили кошмары, что и неудивительно. Она сжалась в комок под одеялом, прижимая к себе вернувшегося Блэка и всё время повторяла: «Нет, нет, нет!». Я попыталась её успокоить, прикоснувшись к ней, но от прикосновения девушка приходила в ещё больший ужас. Она начинала плакать, не просыпаясь и дрожала, как осиновый лист! Глядя на неё, у меня сердце разрывалось, поэтому я оставила попытки что-то сделать. Так она, хотя бы, не дрожала и не плакала.

Поняв, что заснуть я не могу, я встала и пошла на кухню. К тому же, я не могла больше смотреть на Лави и слушать её бесконечные «нет». Может, я поступала, как слабачка, которая оставляет свою подругу, когда той плохо, но... Я уже просто не могла это выносить.

На кухне я поставила стул у самого окна и села. За окном было темно, и шёл дождь. Погода, до ужаса, соответствовала моему настроению. На душе сейчас было также погано, как и на улице.

«Как бы я хотела, чтобы всё происходящее оказалось сном, — думала я, прижавшись лбом к холодному стеклу и вглядываясь в тёмные силуэты деревьев, как будто хотела кого-то там увидеть. — Чтобы проснуться и понять, что и смерть Дорея и изнасилование Лави... Всего этого не было на самом деле! Да и всего остального тоже!».

— Не спится? — зашёл на кухню Кай.

— Не могу уснуть. Да и Лави... она так страдает даже во сне. Я... я просто не могу сейчас быть с ней. Когда я её вижу в таком состоянии, мою душу, словно, на мелкие кусочки рвут. Я эгоистичная слабачка, да, Кай? Лави пришла ко мне в поисках поддержки, а я сбегая от неё. Это подло с моей стороны, согласись.

— Нет, не соглашусь. Ты просто обычный человек, Милена, на которого слишком много всего свалилось. Ты ведь не железная, в конце концов. Кофе будешь? — неожиданно спросил он.

— Давай, — со вздохом ответила я. — Всё равно, не спится.

Запах свежего кофе немного привёл меня в чувство. Всегда любила этот напиток — без него утром встать, вообще, не могла. Правда, ночью его пить мне ещё не приходилось. Да и пила я обычно растворимую бурду, которую и кофе можно назвать с большой натяжкой.

— Моя мама очень любила кофе, — обхватила я кружку с горячим кофе, согревая руки. — Даже чай никогда не пила. Она и меня приучила его пить. Впоследствии, выяснилось, что у неё было низкое давление и кофе было, скорее всего, больше необходимостью, чем удовольствием. Сама не знаю, зачем сейчас это говорю тебе. Наверное, просто пытаюсь отвлечься.

— Я не против того, чтобы ты мне это рассказывала, — сказал Кай. — Даже если это только для того, чтобы отвлечься. Я ведь о тебе, практически, ничего не знаю.

— Но ты же выяснял мою биографию.

— Официальные документы — это одно, а твоя жизнь — совсем другое. В документах, знаешь ли, не напишут, что ты любишь кофе.

— Да, наверное, — невольно, я улыбнулась. — Но и я о тебе ничего не знаю. Кроме того, что ты сын богатых родителей и что у тебя с ними плохие отношения. Я даже не знаю — из-за чего. Может, расскажешь?

— Всё началось, когда мне исполнилось двенадцать лет, — начал парень. — Меня тогда начали готовить к тому, чтобы я унаследовал все дела отца. Многочасовые занятия с частными учителями каждый день, светские приёмы, на которые меня начали водить... Всё это мне не нравилось. Я сбегал со светских приёмов, грубил преподавателям. Отец, разумеется, был недоволен. Читал мне трёхчасовые лекции по поводу моего поведения, бил меня...

— Твой отец поднимал на тебя руку?! — ужаснулась я.

— В аристократических семьях телесные наказания не такая уж и редкость. Отец думал, что таким образом может повлиять на меня. А я, вместо этого, только ещё больше взбунтовался. Я не хотел наследовать компании и фирмы отца, мне надоели все эти приёмы...

— Короче, ты с детства хотел заниматься криминалом.

— Нет, этого у меня тогда в мыслях не было! — рассмеялся Макфей. — Я, как и все мальчишки моего возраста, хотел играть и бегать на улице. А ещё у меня была (и есть) старшая сестра. Родители постоянно говорили мне о том, какая она умная, ответственная и как было бы хорошо, если бы наследницей была она, а не я. Меня это жутко бесило и я начинал, буквально, ненавидеть свою сестру за то, что отец с матерью постоянно говорили только о ней. Потом, с возрастом, я, конечно, понял, что здесь нет вины моей сестры, но, до сих пор, я не могу без неприязни с ней общаться. А уж тогда... тогда мне Кэтрин казалась центром всемирного зла, которое существует только для того, чтобы отравлять мне жизнь. Да и родители туда же. Я видел, что и к матери и к отцу ходят любовники и любовницы. Они этого и не скрывали. И вот такие люди что-то ещё говорили мне об ответственности? Это злило меня только больше! А потом... потом у меня открылись мои способности к пирокинезу и телепатии. Первое время я совершенно не мог ими управлять. Всё вокруг меня воспламенялось, горело. Я слышал мысли всех вокруг и не мог отключить это. Я чуть не сходил с ума от постоянного шума в голове. А родители испугались того, что я могу спалить дом, и заперли меня в комнате с каменными стенами, где ничего не могло загореться. А затем к нам пришли люди из «Шисунь» и забрали меня. Так я здесь и оказался и сразу же попал в криминальную группировку, которая была здесь до «Макфея». После того, как

предыдущий глава выпустился, его место занял я. Вот и вся история.

— Значит, у тебя родители хотели идеального сына, а получился бунтарь, который теперь ещё и с мафией связался, — задумчиво протянула я. — У меня ничего похожего не было. Отец старался не обращать на меня внимания. Делал вид, что меня просто не существует. Это в последнее время он что-то стал уделять мне излишнее внимание. А мама... мама меня любила. Правда, она умерла слишком рано (даже раньше, чем я думала). Кстати, Кай. Я хотела бы завтра поехать в Зельтир.

— Зачем? — изумился Кай.

— Хочу отвлечься от всего — от Гарэна, от «Шисуны», от всего остального. И если Лави согласится, я и её хотела бы взять с собой. Ей нужно сменить обстановку; хотя бы, несколько дней не видеть того, что могло бы напомнить ей о вчерашнем ужасе. А я, всё равно, хотела в Зельтир — навестить могилу матери и зайти в старый особняк Деланье.

— Так и не бросила свою идею вернуть свои потерянные воспоминания?

— Нет. Хотя сейчас это, скорее, предлог свалить отсюда ненадолго. Ну, так что? Отпустишь?

— Отпущу, но только с Дэмом и ещё несколькими моими людьми. Охоту на тебя ещё никто не отменял, так что отпускать вас вдвоём я не собираюсь.

— Ладно, — покладисто согласилась я. — Только интересно, а Лекс за мной не увяжется? В последнее время он только этим и занимается.

— Похоже, он очень сильно хочет быть с тобой. Может, это что-то вроде дружбы в его понимании?

— Ага, конечно. Дружба с Лексом — сомнительное мероприятие. Я прекрасно осознаю, что если он потеряет ко мне интерес... если я ему надоем... он меня убьёт без всяких раздумий. Наверное, он напоминает мне кота, который приходит только потому, что у тебя для него что-то есть.

— Интересное сравнение. А если бы ты меня сравнивала с каким-нибудь зверем, то кто бы это был?

— Волк, — я даже не раздумывала над ответом. — Большой матёрый волк, вожак стаи. Который, вроде бы и похож на домашнюю собаку и которого даже можно приручить, но волк, всё равно, останется диким зверем.

— А ещё волк выбирает себе подругу один раз и на всю жизнь, — заметил Кай.

— Вот такого я о тебе точно сказать не могу. Насколько я знаю, друг у тебя было до черта.

— Подруги? Да не смейся меня! Развлечение и не более того.

— Между прочим, каждая из них думала, что сможет тебя завоевать. Чем я-то от них отличаюсь?

— Ну, например, тем, что завоёвывать ты меня не пыталась, на шею мне не вешалась, в постель не тащила.

— Ещё чего! — фыркнула я. — Хотя, я думаю, что когда тебя тащили в постель, ты не сильно сопротивлялся.

— А почему я должен отказываться от того, что эти девушки сами мне предлагали?

Так мы проговорили до самого утра. А утром я пошла в спальню и легла в кровать, чтобы Лави не проснулась в одиночестве.

Глава 29.

— Лави, ты не хочешь съездить со мной на несколько дней в один небольшой городок — Зельтир? — спросила я девушку, когда утром мы сидели в столовой общежития.

— А зачем тебе туда?

— Я там всё детство почти провела. Хочу навестить знакомые места. Ностальгия замучила. А сейчас, как раз, каникулы. Ну, так что? Поедешь со мной?

— Если я тебе не помешаю...

— Конечно, не помешаешь! Только... с нами ещё Дэм поедет и ещё несколько человек, которых я сама не знаю.

— Зачем?

— Для безопасности, — ответил за меня Кай, который был с нами. — Две одинокие девушки, путешествующие одни, могут запросто найти на свою голову неприятностей. А в вашей жизни неприятностей и так уже было навалом. Милена, ты собираешься уехать сегодня?

— Да, — кивнула я. — Зельтир, в общем-то, городок вымирающий, поэтому достать билеты на поезд можно и в день отбытия. Туда мало кто ездит. Но, нам с Лави уже надо идти собираться.

— Идите, — сказал Макфей. — А я пока подумаю, кого с вами, кроме Дэма, отправить.

— А с нами обязательно должен ехать Доберман? — задала Лави вопрос, когда мы шли по коридору.

— А что такое?

— Он мне не нравится. Да и его внешний вид меня пугает, — объяснила девушка.

— Ну, внешний вид-то у него такой не от хорошей жизни, — вздохнула я. — А вообще, Дэм не плохой парень. Не могу назвать его таким уж ангелом, но... С ним можно вполне нормально общаться. Так что, не переживай по этому поводу.

— Хорошо, я постараюсь. А почему твой кукловод с нами не едет?

— У него дела, которые он не может бросить.

«По крайней мере, такова официальная версия. На самом же деле, Кай не может оставить свою группировку. Что они могут натворить, если его не будет? Но меня напрягает вопрос, кто поедет с нами, кроме Дэма? В компании Макфея нет хороших и дружелюбных личностей. Все они в будущем хотят идти в криминал и характер у них, наверняка, соответствующий».

— Милена, я пойду в свою комнату и соберу вещи. Потом приду к тебе, ладно? — прервала мои мысли Лави.

— А...

— Со мной всё будет хорошо, не переживай, — поняла мой сомневающийся взгляд подруга. — Я ничего с собой не сделаю.

— Извини, — смутилась я.

— Да ничего. Я знаю, что выгляжу так, будто могу наложить на себя руки. Но я... я переживу. Справлюсь. Выдержу. Я не дам этим ублюдкам радости видеть меня в могиле раньше, чем подохнут они! — с этими словами она ушла в свою комнату.

«Думаю, за неё можно не волноваться, — решила я. — Если Лави так говорит, то у меня

нет причин ей не верить».

Свои вещи я собирала минут десять — не больше и уместились они все в одну небольшую сумку. Пистолет я тоже взяла с собой, положив его в боковой карман, чтобы, если что, я смогла достаточно быстро его вытащить. Конечно, стрелять я не умею, но даже я попаду с близкого расстояния. Не думаю, что в Зельтире на нас кто-то нападёт, но лучше уж быть параноиком, чем с пулей в башке или с чьими-нибудь зубами в глотке.

— И как далеко ты собралась, Милена Бэлоу? — спросил кто-то.

В комнате находился незнакомый мне мужчина.

— Кто ты такой? — спросила я, на всякий случай, держа руки поближе к карману с пистолетом.

— Меня зовут Анхель. А здесь я просто для того, чтобы познакомиться с тобой.

— Анхель? — переспросила я. — Ты... тёзка того ангела, который проклял людей со сверх способностями?

— Тёзка? Ну-у... можешь и так считать. Так, куда ты сумку-то собрала?

— А почему я должна тебе отвечать?! — возмутилась я. — Я не знаю, кто ты и с какой целью интересуешься. Вообще, вали из моей комнаты! Я тебя не приглашала!

— А если я не уйду? Что будешь делать?

«Действительно, что делать? — задумалась я. — Вытащить сейчас пистолет? Глупо. Буду выглядеть, как психопатка, которая по любому поводу хватается за оружие. Анхель-то, вроде, агрессии не проявляет, напасть не пытается. Но, как мне его, в таком случае, выставить?».

— Ты сказал, что здесь за тем, чтобы со мной познакомиться. Всё, познакомился. Ещё что-то? — поинтересовалась я.

— Хм, не люблю столь быстрые знакомства, — задумчиво протянул Анхель. — Почему бы тебе не рассказать что-нибудь о своей жизни?

— Слушай, откуда ты такой приставучий на мою голову взялся?!

— Я знакомый твоего друга — Ванхама.

— Винсента? — эта новость вызвала некоторое удивление. — Не знала, что у него есть такие... наглые знакомые, которые заявляются в чужую комнату и ещё уходить не хотят. Короче, говорить тебе о своей жизни я не собираюсь, и знакомиться ближе — тем более. Что-то ещё?

— Злая ты, Милена. Или ты такая только со мной?

— Я такая со всеми, кто приходит без приглашения и в самое неподходящее время! — этот приставучий тип стал вызывать у меня раздражение.

— А Ванхам описывал тебя такой доброй, нежной, — насмешливо сказал мужчина. — Даже после вашего расставания он много о тебе говорит.

— Как он сейчас? — несколько сменила я тон. — Ему не тяжело?

— Тяжело? Я бы не сказал... — пробормотал Анхель. — То есть, я хотел сказать, что тяжело! Конечно, тяжело! Места себе не находит!

Слышалась в его голосе какая-то издёвка, которая была мне не понятна. Что такого в том, что парень переживает из-за разрыва со своей девушкой? По-моему, это совершенно естественно.

— Милена.

Я обернулась на голос Кая, который зашёл в помещение:

— Я уже собралась. Слушай, Кай, выкини из нашей комнаты этого типа!

— Какого типа? — недоумённо посмотрел на меня кукловод.

Я посмотрела на то место, где секунду назад был Анхель и... так и замерла с открытым ртом. Анхеля не было! Он, как будто, испарился!

— Так, либо у меня начались галлюцинации на почве стресса, либо это что-то другое, — сказала я, придя в себя от шока. — Кай, в «Шисуне» есть кто-нибудь, кто владеет телепортацией?

— Есть, хотя, всего несколько человек, — ответил Кай. — Здесь кто-то был?

— Да. Только я так и не поняла — зачем? Сказал, что пришёл со мной познакомиться и что он знакомый Винсента. Кстати, представился Анхелем.

— Анхелем? Как тот ангел из легенды?

— Да не такая уж это и легенда. Мне Дорей рассказывал, что эта история действительно была. Только в реальности Шисуна не убила Анхеля — он просто стал падшим и поселился в мире демонов.

— Думаешь, это был настоящий Анхель?

— Да нет, не может быть, — отмахнулась я. — Что настоящему Анхелю здесь делать, тем более, у меня? Дорей говорил, что после смерти Шисуны, этот ангел перестал появляться в мире людей, так что... просто имена одинаковые. Либо парень так глупо приколоться решил. Ты уже подобрал тех, кто с нами поедет?

— Да, — кивнул он. — В принципе, они уже готовы, так что, можете ехать. Насколько ты планируешь остаться в Зельтире?

— Два дня — туда, два дня — обратно, плюс два дня в самом городе. Вернусь через неделю, — был подведён итог.

— Своё животное брать с собой будешь? — спросил Кай, имея в виду Блэка. — Говорю сразу — если оставляешь, то я не дам гарантии, что не придушу его через день.

— Беру. Для Лави, в общем-то, беру. Она привязалась к салеру и, кажется, чувствует себя с ним спокойнее. О, а вот и он.

— Хорошо. Бери своего демона, сумку и пошли. Познакомлю тебя с теми, с кем тебе придётся провести неделю.

— Неужели, всё-таки, одного Дэма будет недостаточно?

— Для тебя — нет, — усмехнулся Кай. — Для тебя и целой бригады телохранителей будет недостаточно. С твоим паталогическим «везением» ты в любом месте и при любых условиях можешь найти неприятностей.

— Я их не нахожу. Они сами меня находят, — сказала я, уже направляясь к двери, захихивая, не сопротивляющегося Блэка, в сумку.

— Милена, подожди.

— Чего? — обернулась я.

— Ты ничего не забыла?

— Нет, вроде. А что?

— Котёнок, мы расстаёмся на целую неделю. А ты меня даже не поцелуешь на прощание? — непривычно ласково произнёс он.

Я хотела что-то возразить, но Кай, довольно ухмыляясь, попросту заткнул мне рот. В буквальном смысле. Схватив меня за плечи, он настойчиво впился в мои губы. Властно и немного грубо, но... Моё сопротивление таяло на глазах. Конечно, я попыталась вырваться, но... скорее для виду. И то, эти слабые попытки не убедили даже меня, не говоря уже о Кае! Что-то необузданное, сумасшедшее происходило между нами. Память услужливо показывала

вспышки из прошлого: вот он в первый раз целует меня, используя силу кукловода; вот он прикасается ко мне в душе; вот я сама целую его на вечере его родителей.

— Ты чего делаешь?! — испуганно отпрянула я от него.

— Целую, — просто ответил Кай. — А что, нельзя?

— Можно было, хотя бы, предупредить!

— Как ты себе это представляешь? «Готовься. Сейчас я тебя целовать буду»? — улыбнулся Макфей.

Сама не знаю — почему я так смутилась от одного поцелуя. Я не считала себя такой уж скромницей, чтобы покраснеть от такого пустяка. Это ведь не секс, в конце концов. Хотя... в случае с Каем — это уже что-то близкое к этому.

— Вот теперь пошли, котёнок.

— Перестань называть меня котёнком! — уже больше по привычке возмутилась я, выходя в коридор.

— А я к тебе, Милена! Я готова, — столкнулась я на пороге с Лави. — Ой, ты Блэка с собой взяла! — глаза девушки засветились радостью, при виде усатой мордочки салера, выглядывающей из моей сумки.

— Хочешь, возьми его себе на руки, — предложила я.

— А... можно?

— Можно-можно. Блэк будет только рад, — сказала я, передавая подруге салера.

— Так, если вы закончили с передачей живого имущества, — вмешался Кай. — То прошу — на выход из «Шисуны». Не стоит заставлять людей ждать.

У «Шисуны» нас ждал Дэм и ещё два человека — парень и девушка.

Девушка смуглая, кареглазая, темноволосая. Фигура стройная. Лицо... Черты грубоваты немного, на мой взгляд.

Парень тёмный шатен, с бледной матовой кожей. Невысокий рост и явный недобор по весу. Глаза почти чёрные и... какие-то равнодушные, что ли.

— Знакомьтесь. Вильяра. Сокращенно — Вэл, — представил Кай девушку. — И Данте, — парень слегка склонил голову в знак приветствия. — Дэма вы знаете.

«Интересно, какими способностями они обладают?» — был первый вопрос, который пришёл мне в голову.

— Тебе это так интересно? — голос Кая прозвучал в моей голове. — Кстати, твоя блокировка опять не работает.

— Да, я заметила, — также мысленно ответила я. — Забыла обновить свой «щит», как учил меня учитель по истории. Так чем эти двое владеют?

— Данте понимает язык животных и птиц, и может управлять ими. Вэл обладает гипнозом. Может внушать любое видение, галлюцинации, вплоть до помешательства.

— А у этого Данте есть какое-нибудь прозвище?

— Кое-кто пытался придумать. Истории неизвестно, что стало с этими изобретателями. Данте не очень любит людей. А точнее, он лучше понимает живую природу, чем человеческое общество. Это характерная черта почти всех людей, кто обладает способностью общения с животными.

— Как же его угораздило попасть к тебе?

— По большому счёту, ему было всё равно, в какую организацию вступить. Я просто первый его заметил. Если бы ему первым делом предложили вступить в ученическое управление, то Данте сейчас был бы там. А вот насчёт Вэл... я долго думал, стоит ли её с

тобой отправлять.

— Почему?

— Слишком на тебя она похожа. Такая же вспыльчивая, без башенная особа, которая никогда никого не слушает. Думаю, если вы в первый день друг друга не поубиваете, то вполне можете подружиться.

— Ну, что? Мы идём или как? — прервал наш с Каем «разговор» Доберман.

— Да, идём. Кай, пойдёшь с нами до вокзала?

— Нет, — отказался парень. — Мне ещё сегодня ждёт встреча.

— Это с кем, интересно, тебе надо встретиться? — снова перешла я на мысленный разговор.

— А ты как думаешь? С Альваром, конечно. Я отправлял тебя к нему не за тем, чтобы он втравливал тебя в какую-то историю.

— Загир не виноват. Да, он, действительно, способствовал тому, что я попала к Филиппу. Но, с другой стороны, если бы не он, то и Лави я бы не спасла.

— Мне всё равно, что ты думаешь, Милена. Загир будет отвечать передо мной, а не перед тобой.

— Да делай ты что хочешь! — послала я своему кукловоду раздражённую мысль, а вслух сказала. — Ладно, Кай. Мы пошли. Увидимся через неделю, — и, не ожидая ответа, пошла к выходу.

«Вот зачем Каю эти разборки? — я искренне этого не понимала. — Других дел, что ли, нет? Хотя... может, Кай хочет, таким образом, что-то получить от Загира? Вроде: «Ты подверг опасности мою марионетку и теперь должен за это отвечать». Деньги, например, или какую-нибудь услугу попросит? Всё может быть. В любом случае, это уже пусть эти двое сами между собой решают. В конце концов, Загир сам за себя постоять может».

Успокоенная таким выводом, я больше не думала об этом.

Последующие два дня мы ехали в поезде. Я, Лави с Блэком, и Вэл в одном купе, а парни в соседнем. Мы с Вэл друг друга не поубивали и теперь очень даже неплохо общались. А Лави... Каждую ночь её мучили кошмары. Я не знаю, что Кай рассказал Вэл о девушке, но никаких вопросов она не задавала. И не злилась на то, что иногда Лави своими криками нас будила и мешала спать. А вот днём от терпимости Вэл не оставалось и следа. Как и говорил Кай, она оказалась особой вспыльчивой, да ещё и колкой на язык. Но мне она очень понравилась. Я, как будто, нашла родственную душу.

«Наверное, я, всё-таки, чересчур быстро привязываюсь к кому-либо, — размышляла я тогда. — К Дорею я, вот тоже, быстро привязалась. И что? Чем это закончилось? Так, думаю, не надо мне думать об этом. А то опять в хандру впаду».

Данте, в отличие от Вэл, был спокойным. Он больше молчал, чем разговаривал. А иногда казалось, что ему, вообще, ни до чего нет дела.

А через два дня, мы прибыли в Зельтир. Поселились мы в небольшой гостинице, недалеко от вокзала.

— Вы тут располагайтесь, — сказала я остальным, как только нам выдали ключи от номеров. — А я пойду, прогуляюсь. Я ненадолго.

— Я с тобой, — тоном, не терпящим возражений, заявил Дэм.

— Не стоит, — покачала я головой. — Здесь недалеко — пять минут быстрым шагом.

— Я, всё равно, с тобой, — Доберман остался непреклонен. — Кай сказал никуда тебя одну не отпускать. Если с тобой что-нибудь произойдёт за эти пять минут — Кай мне голову

оторвёт.

— Ладно, убедил. Только не удивляйся месту, куда мы сейчас пойдём. Мы идём на кладбище.

— Зачем тебе на кладбище? — с изумлением уставилась на меня Вэл.

— На кладбище Зельгира похоронена моя мать. Хочу навестить её могилу, — объяснила я.

— Ой, извини за бестактный вопрос.

— Да ничего. Моя мать давно умерла.

Я не сказала настоящую причину того, почему иду на могилу матери. Нет, я, на самом деле хотела навестить её, но... Мне надо было посмотреть на годы её жизни, чтобы окончательно увериться в словах Лекса. Возможно, прозвучит наивно, но я не хотела верить словам Мейснера до тех пор, пока не увижу это собственными глазами. Потому что одно дело знать, что у тебя фальшивая память и совсем другое — увидеть железобетонные доказательства этому.

— А ты помнишь, где находится кладбище, Милена? Ведь пять лет прошло, — спросил Дэм.

— Да, помню.

Несмотря на то, что я не была здесь пять лет, я хорошо помнила, где находится могила моей мамы и нашла её быстро. Но, когда нашла... рядом с могилой стоял незнакомый мне мужчина. Одет он был в длинный чёрный плащ с капюшоном, и невозможно было разглядеть лицо.

— Ты чего остановилась? — спросил Дэм, идущий в нескольких шагах позади меня. — Не можешь вспомнить, где могила?

— Нет, я её уже нашла. Но, я не знаю, кто рядом с ней. Это, точно, не отец.

— Так, подойди и спроси его, — ответил парень. — В конце концов, это могила твоей матери, а не его.

— Да, ты прав. Извините! — подошла я к незнакомцу. — Кто вы и что вам нужно у могилы моей мамы?

— Мама? Так вы её дочь, — незнакомец повернулся ко мне и я, наконец, смогла разглядеть молодого мужчину, лет двадцати шести. — А я старый знакомый вашей матери. Моё имя Саварис Кавэлли. Меня давно не было в Дуалоне. После возвращения я хотел навестить вашу мать и тут узнал о её смерти. Мне очень жаль, — произнёс мужчина.

— Старый знакомый? — недоверчиво посмотрела я на него. — А вам не кажется, что вы слишком молоды для её знакомого? Вам, на вид, не больше двадцати с небольшим лет. А моя мама умерла пять лет назад, когда вам, наверняка, даже двадцати не было.

— Пять лет назад? Вы о чём? Ребека Деланье умерла семь лет назад. Дата её смерти указана на могиле, — сказал Саварис, смотря на меня более внимательно.

— Что?! Я... я просто... Вообще, это не ваше дело! Я даже не уверена в том, что вы действительно, знакомый моей мамы! Так что, я попросила бы вас покинуть это место, — закончила я.

— Хорошо, я уйду, — ответил он. — Только могу я, всё-таки, узнать ваше имя?

— Милена.

— Милена... У вас красивое имя, — с неожиданной нежностью улыбнулся Кавэлли. — А сейчас, как вы того и желаете, я уйду, — и мужчина, развернувшись, ушёл.

— И что это значит? — недоумённо посмотрела я ему вслед.

— Это значит только то, что тебе дали красивое имя, — усмехнулся Дэм. — И больше ничего. Милена, не ищи в каждой фразе какой-то двойной смысл. Ты лучше обрати внимание на то, что этот тип сказал до этого — про годы жизни твоей матери. Похоже, что Лекс Мейснер говорил правду и твоя мать, действительно, умерла за два года до того, как ты об этом узнала.

— А ты-то откуда знаешь, что говорил мне Лекс?

— Мне рассказал об этом Кай.

— Чёрт, Кай! Я не просила его рассказывать об этом кому-либо!

— Да, но и не запрещала. К тому же, я заинтересовался твоей историей ещё тогда, когда на нас в спортзале напало то существо и когда стало ясно, что оно приходило за тобой. Я после этого даже в сон твоего демона пытался забраться, чтобы больше узнать, но не вышло. А потом мне Кай всё и рассказал. И о твоей потерянной памяти и о том, что тебе рассказал Мейснер.

— Так, в этот раз я закрою на это глаза, но в следующий раз пусть мне, хотя бы, сообщают о том, что кому-то ещё стало известно о моих «маленьких» тайнах. А сейчас... — я подошла к могиле мамы и с некоторым страхом посмотрела на дату смерти. — Да, как я и думала. Лекс сказал правду — мама умерла, когда мне было десять лет. Получается, что я два года общалась с какой-то иллюзией или как? Хотела бы я знать, кто всё это сотворил с моей памятью.

— И как ты собираешься это сделать?

— Ещё не знаю. Но, первым делом, я завтра схожу в заброшенный особняк Деланье. Может там что-нибудь выяснится. Других вариантов у меня нет. А теперь, Дэм, ты не мог бы отойти подальше?

— Зачем?

— Я... я хочу побыть одна рядом с её могилой. Поговорить с ней. Не хочу, чтобы кто-то слышал весь этот сентиментальный бред, который я сейчас буду говорить.

— Даже если я отойду, то из-за слуха оборотня я, всё равно, услышу, — возразил парень.

— Ну, и что? Мне нужна, хотя бы, видимость того, что я одна.

— Как хочешь, — и он отошёл.

— Ну, здравствуй, мама, — начала я. — Прости, что так долго тебя не навещала и за то... что так поздно узнала о твоей смерти. А ты знаешь, похоже, твоя дочь впервые влюбилась. Нет...не впервые. Во второй... или третий раз? В общем, это не важно. А ещё у твоей дочери ужасный вкус, так как тот, в кого она влюбилась, циничная сволочь, с замашками тирана. Кстати, он же является моим кукловодом. Представляешь, меня приняли в «Шисуну» — школу для людей со сверх способностями. Оказалось, что я блокировщик — человек, на которого не действуют ни гипноз, ни телепатия... Правда, это всё — радужное будущее. Этому ещё учиться надо. Отец в последнее время пытается от меня избавиться, натравив какую-то чешуйчатую тварь. Но, ты не волнуйся. Я, как-нибудь справлюсь. Вообще, много чего произошло в последнее время. Я нашла себе парочку врагов, обзавелась одним маленьким ручным демоном, который может превращаться во вполне симпатичного подростка... Потеряла навсегда одного друга. Знаешь, тебе Дорей бы понравился. Он хоть и был демоном, но... мне его не хватает. И тебя тоже. Мне уже начинает казаться, что все, кто мне дорог, рано уходят. Может, это проклятье какое-то? У меня, оказывается, ещё память ложная на два года, из-за которой я не знала, что ты умерла. Я не знаю, что происходило в те два года, что я не помню, но... Теперь, приехав сюда, я надеюсь это выяснить. Вот, в общем-

то, и всё, что я хотела сказать. Не знаю, что будет со мной в будущем, но, обещаю, что я ещё навещу тебя. А сейчас, я пойду. До свидания... мама. Дэм, возвращаемся в гостиницу! — крикнула я своему спутнику.

— Что теперь будешь делать? — спросил Дэм, когда мы возвращались в гостиницу.

— Сегодня хочу просто прогуляться по городу. Хоть городок и маленький, но, красивый. Да и Лави нужно чуть-чуть развеяться.

— Кстати, что произошло-то с Лейк? Я плохо её знаю, но даже я заметил, что с ней что-то случилось. Она вся дёрганная какая-то, нервная... А когда к ней в поезде случайно прикасались я или Данте, в её глазах был такой ужас, что невозможно не заметить.

— Незачем тебе об этом знать. Это слишком личное и... ужасное. Об этом знают только я, Кай и ещё несколько человек. А это и так уже слишком много для такой истории. Так что, ты не злись, если Лави будет тебя пугаться. И не спрашивай её ни о чём, ладно?

— Хорошо, не буду. Не в моих привычках — лезть в чужие тайны. Но оставлять Лейк одну точно нельзя. Такой испуганный зайчонок может привлечь к себе много ненужного внимания.

— Сама знаю. Для некоторых уродов, страх — это, как наркотик. В любом случае, оставлять Лави одну я не обираюсь. По крайней мере, ближайший месяц. Кстати, Дэм, ты не знаешь бандита по имени Филипп?

— Милена, имя — Филипп, вообще-то, достаточно распространённое. Даже среди бандитов.

— Ну, в возрасте такой мужик. В его банде ещё гипнотизёр есть — рыжий, с бирюзовыми глазами.

— А, понял, о ком ты говоришь. Да, знаю такого, но... тебе это зачем? Насколько мне известно, ты, кроме Альвара, никого в этой сфере не знаешь. Так откуда сведения о Филиппе и о Рейфе?

— Имела несчастье случайно познакомиться с этими двумя, — ответила я. — Ну, не совсем случайно — я сама напросилась на эту встречу. Я хочу знать, чем Филипп конкретно занимается? Что из себя представляет?

— Наркотики, — коротко произнёс Доберман.

— Чего? — не поняла я.

— Распространением наркотиков Филипп занимается. Кай не особо жалуется этот бизнес, поэтому дел с Филиппом, практически, никаких не ведёт.

— Практически — это не значит, что совсем нет, верно? — не могу сказать, что эта новость стала для меня приятной.

— Знаешь, Милена, в мире мафии лучше уж иметь нормальные отношения со всеми. Если не будем совсем поддерживать связь с Филиппом, то он воспримет это, как вызов и это может обернуться не очень приятными последствиями. С учётом характера Филиппа, это, вполне, возможно.

— Что ты ещё можешь сказать о Филиппе?

— Параноик, — озвучил Дэм то же, что мне говорил Загир. — Во всём видит заговор, ловушку. Правда, если бы не эта черта его характера, давно был бы в могиле. Врагов у него много и многие хотят отправить его на тот свет.

— А что насчёт Рейфа?

— Он — правая рука Филиппа. Все приказы остальным членам банды передаются именно через него.

— Слушай, но ведь Рейф — гипнотизёр. Филипп и его люди не боятся, что он с помощью своей способности может подчинить себе босса и просто использовать его, как марионетку (не в обиду марионеткам «Шисуны» буде сказано)?

— Нет, не боятся. У Филиппа врождённая способность — сопротивление гипнозу. Это не сверх способность, в отличие от твоей блокировки или того же гипноза Рейфа. Это — просто талант, который Филипп и использует.

— Ясно. Так что там про Рейфа-то?

— Садист до мозга костей. Если надо кого-то пытаться, то тут Рейф первый в очереди. И неважно, какое будет насилие — физическое, сексуальное или психологическое — удовольствие от мучений жертвы он получает колоссальное. И он никогда не может вовремя остановиться. Он не один раз, случайно, убивал допрашиваемого.

— Короче, больной он на голову, — заключила я.

— Верно. Но, за это Филипп его и держит. Нет лучшего работника, чем тот, который получает удовольствие от работы. Тем более, Рейфа боятся все, кто хоть раз с ним сталкивался. С помощью него Филипп держит в страхе многих своих конкурентов. Рейфу плевать, кто станет его жертвой — мужчина, старик, женщина или маленький ребёнок. Я даже слышал, что его именем пугают новых членов банды.

— Получается, что Рейфа боятся больше, чем самого Филиппа?

— Можно и так сказать. Филипп по своей натуре — бизнесмен. Если можно обойтись без крови и грязи — он обойдётся. Для него наркотики — это бизнес, который, по определению, чистым быть не может, но и делать его таким уж кровавым Филипп не станет. Он лучше заплатит, кому надо, чем пойдёт на убийство. Разумеется, это не значит, что его не надо бояться. Если его разозлить или, что ещё хуже, заинтересовать, то он пойдёт на всё, лишь бы избавиться от тебя или заполучить, в случае интереса.

— А почему заинтересовать Филиппа — это хуже, чем его разозлить?

— Если разозлить, то он тебя просто убьёт и всё. Пристрелит где-нибудь без шума и пыли. А вот во втором случае... неизвестно, чем это может закончиться. Но, обычно, когда Филиппу надоедают его новые игрушки, он отдаёт их Рейфу. А это, согласись, гораздо хуже быстрой смерти от пули. У Рейфа ты можешь жить неделями и каждый день мечтать о смерти, как об избавлении, но... Этот садист не позволит тебе быстро умереть. Хотя, и сам Филипп извращенец тот ещё. Говорят, он любит наблюдать за изнасилованием. Да и сам не прочь в этом поучаствовать.

«Отлично! Похоже, что я заинтересовала и Филиппа и Рейфа, — мрачно подумала я про себя. — И что теперь? Если я попаду к кому-нибудь из них в руки, то ничем хорошим это для меня не закончится. Но, это не значит, что я передумала их убивать. Наоборот, причин сделать это стало только больше. Избавить мир от двух таких ублюдков, как Рейф и Филипп — это, по-моему, благородное дело!».

— А теперь признавайся, Милена. В какую историю ты ввязалась? — спросил Доберман.

— Если я скажу, что ни в какую, а о Филиппе и Рейфе я спрашиваю просто из любопытства, ты мне поверишь?

— Нет.

— Значит, говорить я ничего не буду. Это только моё дело и ещё, может быть, Кая, которому всё известно.

— Как хочешь, — пожал плечами Дэм. — Но, дам тебе один совет. Даже не по поводу

Филиппа... Если есть такая возможность, то не связывайся с Рейфом.

— Да нет уже никакой возможности, — вздохнула я и, весь оставшийся до гостиницы путь, не проронила ни слова.

Глава 30.

— Мне нравится этот город, — задумчиво произнесла Лави, когда мы с ней сидели в маленьком кафе, недалеко от гостиницы. — Здесь так красиво и тихо. Знаешь, я в последнее время стала бояться шума большого города. Сама не знаю, почему.

— Лави, извини, но я хочу тебя спросить, — осторожно начала я. — Как ты попала к Филиппу, и как так вышло, что ты стала свидетельницей убийства?

Я понимала, что Лави тяжело это вспоминать, но я не могла не спросить её об этом. Я должна была знать, с чего, вообще, всё началось, и каким образом девушка оказалась в это втянута.

За столиком мы сидели вдвоём. Всех троих наших спутников я попросила отсесть подальше. Добермана я, вообще, под каким-то выдуманым предлогом, выпроводила из кафе, чтобы он, из-за слуха оборотня, ничего не услышал, так как с самого начала знала, как мы вышли на прогулку, что нас ждёт этот разговор. И я не хотела, чтобы чужие, для мой подруги, люди что-то слышали.

— Всё началось с банальной скуки, — горько усмехнулась Лейк. — Мне стало просто скучно в общежитии. Ты, после смерти господина Дорея, не выходила из своей комнаты. Николь, за пару дней до этого, уехала на каникулы к родителям. Да, вообще, многие мои друзья разъехались по домам. Вот я и решила развеяться, прогуляться по городу. Если бы я только знала, чем закончится моя прогулка... В Гарэне есть один район... он малолюдный, но я часто там гуляла — просто не могла удержаться от этого. Это место находится, практически, на берегу моря. А ещё там есть давно заброшенный парк аттракционов. Вот там я, как раз и гуляла. Мне нравился этот парк, несмотря на то, что там не работала ни одна карусель. Когда я там бывала, мне всегда казалось, что я попадаю в мир детства, где всё просто на мгновение застыло в ожидании какого-то чуда. Знаешь, когда я была маленькой, родители редко водили меня на аттракционы, так как зарабатывали они мало, да и выходной у них бывал нечасто. И каждый такой поход был для меня праздником. Поэтому, когда я впервые наткнулась на этот заброшенный парк, в душе проснулись те счастливые воспоминания из детства. Мои родители умерли пару лет назад, поэтому всё, что напоминает мне о них, становится любимым. Так и этот парк. Он стал любимым местом для моих одиноких прогулок. Только... теперь я, вряд ли, решусь пойти туда когда-либо. Слишком страшные картины я там увидела. Был уже поздний вечер, когда я уже собиралась возвращаться в общежитие, но тут я услышала чьи-то голоса. Это меня очень удивило, так как обычно, кроме меня, там никого нет. Я подошла посмотреть, что происходит и... увидела это. Я увидела трёх мужчин, которые окружили четвёртого. Они ругались, о чём-то спорили, кричали... А потом один из тех троих достал пистолет и выстрелил в человека! Я первые секунды даже двинуться от шока не могла! Потом я собралась бежать оттуда со всех ног, но... я услышала голос из-за своей спины. Я обернулась и... последнее, что я помню — это чьи-то глаза, цвета чистой бирюзы. Цвета, которого не бывает у людей.

— Ты помнишь только глаза в тот момент?

— Да, только глаза и больше ничего. Ни лица, ни цвета волос, ни фигуры. Но, по этим глазам я его потом и узнала, когда пришла в себя. Это произошло уже в том подвале, откуда ты меня забрала. Мои руки были прикованы наручниками к батарее. Я попыталась

освободиться, но тщетно. А через какое-то время в подвал пришёл этот мужчина — Филипп и его люди. Среди них был и рыжеволосый парень с бирюзовыми глазами. Филипп сказал, что я оказалась не в то время и не в том месте и теперь буду за это отвечать. С этого весь кошмар и начался...

«С этого? Значит, мучить Лави стали ещё до того, как я обматерила Филиппа по телефону? Получается, это не из-за меня с Лави так поступили? Может, это и плохо, но я чувствую огромное облегчение от того, что это не моя вина».

— Не продолжай дальше, — коснулась я руки подруги, увидев, каким страхом наполняются её глаза при воспоминании о том, что с ней делали.

— Нет, я расскажу! — замотала головой девушка. — Просто... просто я хочу хоть кому-нибудь всё рассказать! Начал всё Филипп. Было больно! Точнее, я думала, что это — боль, до тех пор, пока мной не занялся этот рыжеволосый! Вот это была боль! По сравнению с ним, Филипп был просто ласковым котёнком! А парень стал не только меня... насиловать, — с трудом произнесла Лави последнее слово. — Но и стал резать меня ножом. Не знаю, зачем он это делал — как будто одного изнасилования было мало! Он делал надрез на коже, потом несколько секунд с любопытством наблюдал, как надрез заполняется кровью, потом углублял его, потом ещё и ещё... И так до тех пор, пока лёгкий надрез не превращался в глубокую рану! Я кричала, а он просто смотрел на меня, как... как на экзотическое насекомое, которое накалывают на булавку! Я... я умоляла их прекратить, говорила, что ничего никому не скажу. А они только смеялись в ответ! — на этих словах девушка начала всхлипывать, глаза заблестели от слёз. — Кроме Филиппа и рыжеволосого были и другие. Много! Я не помню их лиц — всё, как в тумане! Я несколько раз теряла сознание, и это время забытья было для меня спасением, но... Мне что-то вкололи и я больше, ни разу, не потеряла сознание, как бы больно мне не было! Я не знаю, сколько всё это продолжалось. Я пришла в себя только тогда, когда пришла ты. Вот и всё.

«Значит, над Лави издевались целых три дня?! — я была в ужасе. — Я даже представить себе не могу, сколько боли и унижения она перенесла! Как эти люди могли поступить так... так бесчеловечно?! Жаль, что Лави не помнит лица остальных насильников. Или это, наоборот, к лучшему для неё? Но, в любом случае, инициаторами всего этого были Филипп и Рейф и они за это мне ответят! Чего бы мне это не стоило!».

— Милена, — вновь заговорила девушка. — Знаешь, после всего этого я даже не знаю, смогу ли я когда-нибудь встречаться с парнем. Я... я стала бояться мужчин! Меня буквально тряссти начинает, когда кто-то из них случайно касается меня! Я знаю, что в том, что со мной случилось, нет вины Дэма и Данте, но... разумом-то я это понимаю, а поделать с собой ничего не могу! Я прихожу в ужас от одной только мысли о том, что парень дотронется до меня! Я даже начала думать о том, чтобы сменить ориентацию! Что думаешь?

— Чего?! — в шоке уставилась я на неё.

— Да я пошутила! — усмехнулась подруга. — Просто... атмосфера стала становиться больно тяжёлой. А так, я, вообще, сейчас о личной жизни не думаю. Что уж тут говорить об ориентации. Но теперь, когда я всё тебе рассказала, мне, действительно, стало как-то легче. Кстати, что мы завтра делать собираемся?

— Я хотела сходить в старый дом, где я в детстве проводила всё лето, — ответила я.

— Там кто-то живёт сейчас из твоих родственников?

— Нет. Дом давно заброшен. Если там кто и живёт, так это бродяги, бездомные собаки и крысы. Я хочу посмотреть, что с ним стало. Тем более что с этим домом связаны немногие

счастливые воспоминания. Нам с мамой там было хорошо.

— Твоя мать давно умерла?

— Пять... то есть, семь лет назад.

— А отец?

— А отец отказался от меня пять лет назад.

— Отказался? Но, почему? Ты же его родная дочь!

— Вот именно, что дочь. Дочь, а не сын. Мой отец очень хотел иметь сына, наследника своего дела. А родилась я. Неудивительно, что ничего, кроме негатива с его стороны, я не получила. А потом он был только рад от меня избавиться.

— Я думала, что такие родители, которые могут легко отказаться от своих детей, бывают только в фильмах, — тихо сказала Лави.

— Реальность гораздо более жестока, чем любой фильм. Ладно, уже поздно. Возвращаемся в гостиницу.

По возвращению в наш с Лави и Вэл номер, нас ждал сюрприз. Сюрприз назывался «Блэк в человеческом облике».

— А ты, парень, ещё кто такой? — агрессивно спросила Вэл, увидев в нашем номере незнакомца.

— Спокойно, Вэл! Это — Блэк, — сказала я.

— Как, Блэк? — изумлённо уставилась на меня Вильяра. — Тот чёрный зверёк, который ехал с нами? Но, как?

— Блэк — демон, который может принимать человеческий облик. Хотя, облик человека он не особо любит, — объяснила я. — Блэк, что-то случилось? Ты нечасто обращаешься. На моей памяти, вообще, только два раза.

— Милена собирается завтра идти в особняк Деланье? — поинтересовался салер.

— Да, — кивнула я. — А почему ты спрашиваешь?

— Милена не должна туда идти, — ответил Блэк.

— С чего это вдруг?! — возмутилась я.

— Там нет ничего... хорошего. Там нет того, что Милена должна знать. Если Милена забыла то, что там происходило, то и не нужно вспоминать.

— Я не понимаю, о чём ты, Блэк. Я уже решила, что я пойду туда, и это не обсуждается.

— Так, я, вообще, не понимаю, о чём вы говорите! — вмешалась Вэл. — Что Милена забыла? Почему она не должна идти в особняк Деланье?

— Это мои личные дела, — сказала я. — Не стоит лезть в них.

— Это, хотя бы, не опасно? — спросила Вильяра.

— Честно говоря, сама не знаю.

— Значит, это Блэк? — произнесла Лави. — Он даже в человеческом облике такой милый! А уши какие мягкие! — с восторгом сказала она, подойдя к парню и трогая его уши (Блэк, похоже, просто оцепенел от такой бесцеремонности).

— Эм... Лави, — начала я. — Ты же... боишься парней! Разве нет? А Блэк сейчас, как парень, выглядит!

— Ну-у... не знаю, почему, но я его не боюсь! — ответила Лейк приобнимая демона за плечи.

В этот момент салер, каким-то непостижимым образом, выскользнул из рук девушки, вновь принял свой истинный облик и ушёл сквозь стену.

— Я что, была слишком навязчива? — повернулась к нам Лави.

— Просто Блэк не привык к такому обращению. Особенно, когда он в человеческом облике. Не бери в голову.

— А он ничего в гостинице не натворит? — спросила меня Вэл.

— Да не должен. А если что и натворит, то какую-нибудь мелкую пакость — не больше.

Вы, как хотите, а я спать.

«Почему Блэк не хочет, чтобы я ходила в особняк Деланье? — размышляла я, лёжа в постели. — Он ведь говорил, что я спасла его в том доме, а значит, для Блэка там есть и хорошие воспоминания. Почему же он тогда сказал, что там нет ничего хорошего? Непонятно. Но, раз салер так рьяно настроен против моего похода в особняк, то там точно что-то должно быть. И сходить туда надо обязательно».

На следующий день вся наша компания стояла у особняка Деланье. Он сильно изменился за то время, что я здесь не была. Все стёкла выбиты, часть здания поросла мхом, кое-где каменные плиты потрескались, где-то, вообще, часть дома обрушилась. Ещё здесь когда-то был красивый сад, но теперь... он был полностью разорён. Цветочные клумбы порушены, фруктовые деревья высохли и напоминали скелеты высохших стариков. Весь этот вид нагонял на меня тоску. Мне было грустно видеть кусочек моего счастливого детства в таком запустении.

— Дэм, Вэл, Данте, подождите нас с Лави здесь, ладно? — произнесла я.

— А если... — начал Доберман.

— Ничего там с нами не случится, — перебила я его. — Дэм, какие тут могут быть опасности? Самая большая опасность — это крысы и, может быть, бродяги. Ну, ещё гнилые ступеньки. Всё. С Лави мы с этими «опасностями» как-нибудь справимся. Нечего туда идти всей толпой. Тем более, с нами Блэк.

Блэк вернулся под утро, снова стал человеком и заявил, что если я, всё-таки, собираюсь идти в особняк, то он пойдёт со мной. Правда, потом он снова превратился в зверька и сейчас сидел в сумке у Лави (кажется, салер тоже начал привязываться к девушке).

— Ага, этот демон «наилучшая» защита! — ехидно сказал Дэм. — Ну, ладно. Идите, мы здесь подождём. Если что — вопите.

— Обязательно, — ответила я, и первая зашла в дом.

Внутри дом выглядел лучше, чем снаружи. Там даже ещё не всю мебель растаскали. А так... Вся позолота обсыпалась, термиты поели дорогое дерево.

— Милена, смотри! — позвала меня Лави, заглянув в одну из комнат.

Там, в небольшой комнате, стояло старое разбитое фортепьяно. У него не хватало клавиш, верхняя крышка была отбита, паук соткал там свою паутину... Но, перед моими глазами сейчас стояло совсем другое. Я, тогда ещё маленькая девочка, сижу у мамы на коленях и, затаив дыхание, слушаю, как она играет на фортепьяно. Такие вечера в детстве у меня бывали редко и, наверное, именно поэтому они так врезались в мою память.

подошла к музыкальному инструменту и коснулась клавиш.

— Ты умеешь играть на фортепьяно? — спросила подруга.

— Нет. Моя мама умела.

— Милена... Милена, где же ты! Я сделал то, что ты хотела! Я исполнил твоё желание! — разнёсся чей-то голос по пустому зданию.

— Милена, ты слышала?! — Лави смотрела на меня с испугом.

— Слышала... Здесь не должно никого быть... И этот голос я не узнаю.

Тем не менее, я пошла в ту сторону, откуда он доносился. Лави пошла со мной.

«Кто это может быть? — шла я в сторону, откуда, как мне казалось, я слышала, как кто-то произносит моё имя. — Дом уже давно заброшен. Кому придёт в голову прийти сюда, да ещё и звать меня?».

Мы с Лави вышли из дома и оказались в саду, на залитой солнцем, поляне. Там и обнаружился таинственный незнакомец. Это был молодой мужчина, не старше тридцати. Светлые волосы, бледная кожа. Светло-серые глаза. Руки... руки могли принадлежать какому-нибудь пианисту. И во всём его облике было что-то, до боли, знакомое... Но я никак не могла вспомнить, где я видела его раньше.

— Эй! — окликнула я его. — Извините... Кто вы и что здесь делаете?

Мужчина никак не отреагировал на мои слова.

— Милена, — положила мне руку на плечо Лавиния, когда я хотела подойти к незнакомцу. — Тут что-то не так. Вспомни, какая была погода, когда мы зашли в особняк. Было пасмурно. Думаешь, за такое короткое время все тучи бы рассеялись? И этот тип нас даже не видит.

— Действительно, — дошло до меня. — Но тогда что здесь происходит?

— Похоже, это иллюзия воспоминаний. Ну, знаешь, как в пустыне иногда появляются миражи, которые отображают то, что произошло в прошлом.

— Но здесь-то не пустыня! Откуда здесь взяться этим миражам?!

— Обычно такое случается в местах большого скопления пси-энергии. То есть, это не какая-нибудь магия, а вполне научно-объяснимое явление, — объяснила Лавиния. — Это как запись на киноплёнке, которая повторяется снова и снова.

— И сколько лет назад этот мужчина звал кого-то, с моим именем?

— Ты меня, конечно, извини, но на иллюзиях не указывается точная дата, — ехидно ответила подруга.

— Куда это он? — увидела я, что мужчина куда-то направился.

— Что будем делать? — обратилась ко мне Лейк. — Пойдём отсюда?

— Нет, — отказалась я. — Я хочу пойти за ним и посмотреть. Похоже, что здесь что-то случилось, и я должна узнать, что именно. Если не хочешь идти, то подожди меня здесь, — сказала я и пошла за незнакомцем.

— Куда я тебя одну отпущу? — догнала меня девушка. — Конечно, я пойду с тобой!

А мужчина пришёл к особняку. Особняк выглядел совсем не так, как сегодня, когда мы только пришли сюда. Исчезли все признаки разрушения, исчезли трещины, исчезли обломки... Дом выглядел так, как много лет назад, когда в нём жили люди.

Мы зашли в здание, следом за мужчиной... Я еле сдержала крик от увиденного! Повсюду... везде были окровавленные, изуродованные трупы людей! Страшные, измученные!.. У кого-то не было конечностей, у кого-то головы... А некоторые выглядели так, как будто их прокрутили через мясорубку, а потом склеили то, что осталось! Страшные...

— Лавиния... — дрожащим голосом произнесла я. — Это точно иллюзии?

— Да. Но иллюзии сильные. Они действуют даже на обоняние.

То, что на обоняние эти образы действуют я и так прекрасно поняла. Запах крови... он был повсюду... Мне было так тошно от него... Но я, всё равно, хотела знать, что здесь случилось и, преодолевая себя, я продолжала идти за блондином.

Парень присел рядом с одним из трупов.

— Я всё сделаю ради неё! — впервые заговорил он. — Только ради неё я нарушил

закон! Ради Милены!

— Милена... Он же звал тебя, в начале... Ты его знаешь?! — с ужасом посмотрела на меня Лавиния.

— Нет! Откуда?!

— Вы все умерли раньше срока только из-за того, что причинили ей боль! — продолжал мужчина, дотрагиваясь до трупа. — Я уничтожу ваши души за то, что вы сделали!

— Это он... он убил здесь всех! — посетила меня страшная догадка.

В этот момент, во весь этот кровавый, ужасный и не понятный кошмар, влез ещё один персонаж. А точнее, чей-то голос, звучащий так, как будто он говорил в моей голове.

«Я... так рада, что ты пришёл ко мне, — говорил голос. — Рада, что ты пришёл спасти меня. Ты... ты ведь, правда, заберёшь меня отсюда?».

— Милена! — одёрнула меня подруга. — Ты чего замерла, как вкопанная?

— А ты... разве ничего не слышишь? Голос... голос маленькой девочки...

— Милена, где ты?! — вновь заговорил блондин. — Я ведь знаю, что ты здесь!

— Крис, зачем ты всех убил? — по коридору, навстречу этому безумцу, шла... я?!

Я, какой была в детстве! Эта девочка, идущая по коридору, заваленному мёртвыми телами... Это была я, в возрасте двенадцати лет! Но я не помню, чтобы со мной в жизни что-то такое происходило! И я не помню этого мужчину!

— Тебе это не нравится, Милена? — спросил меня (?) блондин. — Разве, ты не сама этого хотела?

— Мне страшно...

— Что же тебя пугает? Эти тела? Но, все эти люди заставляли страдать тебя! А всё, от чего ты страдаешь... Я хочу уничтожить всё это! Только скажи... скажи, что я могу для тебя сделать?

— Я бы хотела... Чтобы всё было, как прежде! Чтобы ничего этого не было! Я хочу... хочу забыть!

— Тогда я сотру твою память! И тогда тебе не придётся больше страдать, верно?! Ради тебя я сделаю всё, Милена!

После его последних слов всё вдруг исчезло. И он, и маленькая я. Всё здание опять стало выглядеть старым и заброшенным. Исчезли трупы, запах крови... Как будто ничего и не происходило здесь только что.

— Я... ничего не понимаю... Что здесь было?! — со страхом произнесла я. — Я... ничего из этого не помню! Лави, ты же иллюзионистка! Ты можешь вновь вызвать эти миражи?! Я хочу знать, что было дальше!

— Не уверена. Я никогда не пробовала вызывать иллюзии — только создавать. Но, даже если я смогу... ты уверена, что, действительно, хочешь знать?

— Да, хочу, — твёрдо сказала я.

— Хорошо, я попробую. Но, за результат не ручаюсь.

Несколько минут Лави пыталась вернуть те образы, что существовали здесь, но... безрезультатно.

— Прости, Милена, — извинилась девушка. — Я не могу.

— Ладно, пошли отсюда, — вздохнула я. — Кажется, мы здесь больше ничего не найдём.

— Ты так быстро сдаёшься, Милена? Не похоже на тебя.

Перед нами стоял Анхель! Тот самый, который внезапно появился в моей комнате перед

отъездом в Зельтир.

— Анхель? Откуда ты здесь?

— Просто проходил мимо и решил заглянуть сюда, — ответил он.

— А давай обойдёмся без этих дурацких шуток! Ты следил за мной?!

— Милена, кто это? — спросила Лави.

— А ты его, разве, не знаешь? — в свою очередь удивилась я. — Он мне представлялся, как знакомый Винсента. А раз ты дружишь с Винсентом, то ты должна его знать.

— Я его ни разу не видела, — покачала головой девушка.

— Я тебя тоже ни разу не видел, — усмехнулся Анхель. — И, честно говоря, знакомство с тобой меня не интересует. Так что, просто поспи.

Как только Анхель произнёс последнюю фразу, Лави, там где стояла, там и упала. Точнее, упала бы, если бы я не успела подхватить Лейк за пару миллиметров от каменного пола.

— Лави, что с тобой?! — стала я тормозить девушку. — Лави, очнись!

— Она просто спит, — спокойно сказал мужчина. — Можешь не пытаться её будить. Девушка не проснётся до тех пор, пока я не уйду.

— Зачем ты это сделал?! — со злостью спросила я.

— За тем, чтобы она не мешала нашему разговору. Не думаю, что ты бы хотела, чтобы твоя подруга увидела то, что я покажу тебе.

— Прежде, чем ты что-то будешь мне показывать, ответь на мой один вопрос. Зачем ты следили за мной? И, действительно ли ты знакомый Винсента?

— Начнём с того, что, того, кого ты называешь Винсентом, я знаю гораздо лучше, чем твоя подруга или ты сама. А следил я за тобой по приказу.

— По приказу?

— Да. Я был в долгу перед одной личностью, и она сказала мне охранять тебя. По крайней мере, ещё две недели.

— А что будет после этого?

— Сам хотел бы знать. Он о планах насчёт тебя не распространяется.

— Значит, он, да? Мужчина? Даже если я спрошу, ты мне скажешь, кто это — он, верно?

— Верно.

— А тебя, на самом деле, родители назвали Анхелем? — поинтересовалась я. — Или это прикол такой?

— Открою тебе небольшой секрет, — он подошёл ко мне вплотную, наклонился к моему уху и шёпотом произнёс. — Я и есть тот падший ангел, который проклял людей со сверх способностями.

За спиной мужчины распахнулись два огромных чёрных крыла. Серые глаза изменились — зрачки превратились в две узкие вертикальные щели. Не знаю, почему, но я сразу поверила, что он говорит правду. Что он — Анхель. И дело здесь было вовсе не в крыльях и глазах. Было в нём что-то... что-то, что не оставляло сомнений. Аура или вроде этого.

М-да, увидеть перед собой того, кто живёт уже многие тысячи лет; того, из-за которого твоей жизнью кто-то управляет; того, кто проклял многие поколения людей... Испугалась ли я? Честно говоря, не очень. После того, что я сегодня увидела в собственном доме — многочисленные трупы; я, говорящая о том, что хочу всё забыть; мужчина, который, похоже, виновен во всех убийствах и, возможно, имеющий отношение к моей памяти... Заставить

меня нервничать уже ничего не могло. По крайней мере, сегодня. Да, я не испугалась, но на Анхеля стал шипеть Блэк, выбравшийся из сумки. Потом он превратился в человека и попытался напасть на падшего, но всего за секунду салер был отброшен в сторону, как тряпичная кукла.

— Не волнуйся за свою хозяйку, маленький демон, — сказал Анхель, вновь поднявшемуся салеру, который готов был вновь напасть. — Я не причиню ей вреда.

— Почему я должен тебе верить?! — злобно прошипел салер.

— Потому, что если бы я хотел навредить ей, то сделал бы это сразу. Например, вот так, — падший коснулся стены, и она тут же треснула. — Разрезать человека на части одним лишь прикосновением не составит для меня труда.

Я невольно сглотнула и отшатнулась от Анхеля. Если бы вместо стены, на самом деле, был человек, то это была бы поистине страшная картина. Жуткий способ убивать своих врагов. А Анхель тем временем шагнул ко мне.

— Ты мне хотел что-то показать, Анхель, — произнесла я, чувствуя себя неуютно от того, что мужчина был теперь так близко и ко мне и, самое главное, к Лави. — Что именно?

— В отличие от твоей подруги, я легко могу вызвать те видения, которые помнит этот дом. Я могу показать тебе то, что ты хочешь.

— Замечательно! Только, будь добр, отойди от Лави.

— Я ничего ей не сделаю. К тому же, если я захочу навредить твоей подруге, я смогу сделать это с любого расстояния.

— Мне плевать, что ты говоришь! — огрызнулась я. — Мне не нравится, что ты к ней так близко! Так что, если хочешь продолжения разговора — отойди!

— И что дальше? — насмешливо поинтересовался Анхель, отойдя от Лави на несколько шагов.

— А дальше, ты мне покажешь то, что здесь происходило.

— Ты, на самом деле, хочешь это увидеть?

— Слушайте, вы задрали меня все с этим вопросом! — вспыхнула я. — Достали уже спрашивать! Хочу я это увидеть! Хочу!

— Тогда, пошли.

— Куда? — удивлённо посмотрела я на мужчину.

— В подвал особняка, — ответил Анхель. — Туда, где вся эта история и началась.

— А как же Лави?

— Ничего с ней не случится. Крыс здесь нет, бродяг тоже...

— Блэк, останешься с Лави, — не дала я договорить падшему ангелу.

— Нет. Я пойду с Миленой, — упрямо сказал салер.

— Ты останешься с Лави, — повторила я, уже с раздражением в голосе. — Со мной всё будет хорошо, а вот девушку в бессознательном состоянии оставлять одну нельзя, — и я, не обращая внимания на недовольного демона, пошла с Анхелем.

Глава 31.

Мы пошли вниз, по лестнице, ведущей в подвал. За столько лет бесхозного состояния, ступеньки прогнили и я, обязательно, упала бы вниз, если бы Анхель меня не поддержал. Под его ногами, против всех законов физики, ни одна ступенька не сломалась. Хотя, он и был раза в два тяжелее меня.

Затем, мы оказались в большом пыльном помещении.

— И что здесь могло начаться? — скептически поинтересовалась я, оглядываясь вокруг. — Подвал, как подвал. Пыльный, грязный...

— Нам нужен не сам подвал, — ответил Анхель, потом подошёл к стене, стукнул по какому-то кирпичу, и в стене открылась новая дверь. — Нам сюда.

— Не знала, что здесь есть какие-то потаённые двери, — пробормотала я, идя вслед за спутником.

— Да нет. Ты знала об этой двери. Просто забыла, — откликнулся мужчина. — Но, перед тем как мы зайдём туда, я хотел бы узнать. На что ты готова пойти ради своих друзей?

— К чему этот вопрос?

— Просто ответь мне на него.

— На многое. И, совсем недавно выяснилось, что ради них я готова убить.

— Даже так? Ну, что ж... Идём.

Помещение, куда мы попали было... лабораторией. Да, самая настоящая исследовательская лаборатория. Операционные столы, колбы, пробирки, какие-то химические составы, скальпели и прочие колюще-режущие инструменты; препарированные животные, забальзамированные в банках; пустые клетки для лабораторных животных...

«Наверное, это о ней говорил Лекс, когда рассказывал о том, что моего отца хотели судить за эксперименты над людьми. Значит, эксперименты проводили именно здесь? Но, что мы здесь делаем?» — не могла я понять.

— Анхель, зачем ты сюда меня привёл? Я не думаю, что это место имеет отношение к моему прошлому.

— Ошибаешься. Это место имеет самое прямое отношение, — сказал он.

— Интересно, какое?

— Смотри, — Анхель, как какой-то фокусник, взмахнул рукой и всё вокруг преобразилось.

Как и тогда, когда появился тот блондин, всё вновь стало таким, как пять-семь лет назад. Всюду теперь ходили люди в белых халатах, которые нас с Анхелем не видели. Но, вопреки моим ожиданиям, в клетках были не лабораторные животные, а... маленькие дети! Дети, самому старшему из которых было не больше двенадцати лет! Кто-то из них плакал, кто-то просто забился в угол клетки и смотрел оттуда дикими, загнанными, как у зверя, глазами!.. Приглядевшись, я увидела ещё кое-что. У всех детей что-то было не так — у одного вертикальные зрачки, у другого неестественный цвет глаз (от чего мне сразу вспомнился бирюзовый цвет глаз Рейфа), у кого-то когти, а у некоторых почти всё тело было покрыто чешуёй!

— Боже, что за чудовищные эксперименты ставил здесь мой отец! — с ужасом прошептала я. — Что они сотворили с этими детьми?!

— Детям пытались вживить клетки нечеловеческих существ, — ответил падший. — Драконов, демонов, эльфов... Немногие выживали после этого. Человеческий организм слишком слаб.

— Но почему они не использовали в экспериментах взрослых?! Почему дети?! Да, в конце концов, нельзя было просто... заставить, например, эльфов спать с людьми? Родится от такого союза ребёнок — вот вам и человек с клетками других существ!

— Они в начале пытались, но... Дети от таких союзов не рождаются. Вот эти учёные и решили сделать это искусственным образом. А использовали детей потому, что у взрослых чужие клетки вообще не приживались. С детьми хоть какой-то результат был, — объяснил Анхель.

— Ты сказал, что немногие дети выживали. А те, кто выживал... Кем они становились?

— Чаще всего, они быстро сходили с ума. Те, кому вживляли клетки драконов и они выживали после этого, становились монстрами. Во всех смыслах этого слова. Они полностью теряли человеческий облик — чешуя по всему телу, деформированные ноги; вытянутая морда, которая когда-то была лицом... Кроме того, они забывали, что когда-то были людьми. У них оставались только инстинкты — спать, есть, убивать и слушаться приказов своих хозяев — учёных. Эдакие машины для убийства.

— Постой-ка! Ты сказал — покрыты чешуёй и с деформированными ногами... Только не говори мне, что за мной охотится один из этих детей!

— В точку. Именно поэтому, я в начале спросил, на что ты готова ради своих друзей. Ты сказала, что ради них готова убить, но... готова ли ты убить друга ради него самого?

— Что ты имеешь в виду?!

— Ты знала того монстра, который сейчас за тобой охотится. Ты знала его, когда он был человеком. Вы очень дружили, но в один прекрасный день ты исчезла, оставив его здесь — в лаборатории — одного. А через какое-то время он превратился в того, кто убил твоего демона Дорея.

— Этого... не может быть!

— Не может быть, да? — с усмешкой переспросил Анхель. — Почему? В принципе, те два года, что ты не помнишь, перекроили и переделали так, что там может быть всё, что угодно. Нет ничего невозможного. Кстати, вот, смотри — доказательство твоей дружбы с тем ребёнком, — Анхель показал на маленькую меня.

Я была здесь младше, чем там, с маньяком, который убил кучу народа. Лет десять, наверное. В отличие от других детей, я была на свободе. А в тот момент я пыталась открыть дверь клетки, где был заперт мальчик — мой ровесник. Я содрала кожу на руках, пытаюсь сорвать замок, но ничего не получалось.

— Милена? — увидел прошлую меня один из учёных. — Ты? А ну, стой!

Я бросилась бежать, а все эти люди, в белых халатах, за мной. Я петляла между столами и шкафами, пробираясь к выходу. Смотря на себя прошлую и всю эту свору, так называемых, учёных, у меня создавалось неприятное впечатление, что я вижу сцену охоты, где собаки загоняют зайца!

— Милена, не оставляй меня здесь одного! — кричал мальчик. — Я больше не могу здесь оставаться! Нет! Пожалуйста, Милена!

— Я обязательно вернусь за тобой, Мишель! — крикнула я из прошлого, наконец, добравшись до двери. — Дождись меня!

— Но, ты за ним так и не вернулась, — произнёс Анхель, наблюдавший всю эту сцену

вместе со мной. — Он всё ждал тебя, ждал, ждал... Ждал до тех пор, пока из-за постоянных экспериментов не сошёл с ума и пока его не превратили в чудовище. Последней же его здоровой мыслью было: «Милена, где же ты? Почему не приходишь? Ты обещала!». Вот такая жизненная драма.

— Почему я не вернулась за ним?! Почему бросила его?!

— В этом нет твоей вины, — ответил мне мужчина. — В тот же день тебя эти учёные-экспериментаторы поймали, а затем... Впрочем, лучше показать. Идём.

— Я не понимаю, почему ты помогаешь мне вернуть воспоминания, Анхель. Я совершенно тебя не знаю. Чем я могла заинтересовать павшего ангела, по чьей милости я теперь вынуждена подчиняться одному жуткому собственнику? И откуда ты, вообще, знаешь моё прошлое? Только лишь из этих миражей?

— Ну, предположим, что помогаю я тебе лишь потому, что таким образом я разгоняю свою скуку.

— Ещё один туда же! — вздохнула я. — Как будто одного Загира мало, который за мой счёт развлекается!

— А твоё прошлое я узнавал различными способами, — вновь заговорил мужчина, не обращая внимания на моё последнее высказывание. — Или ты думаешь, что эти миражи, витающие в особняке, являются единственным источником? Остались ещё и живые свидетели этих событий. Те же учёные, например. Проходи, — он приглашающим жестом первой пустил меня в следующее помещение.

И там я снова увидела себя. Цепи, наручники на худеньких детских ручках, кровь, стекающая по всему телу... Вот то, что я там увидела!

— Кто-нибудь... выпустите меня отсюда! Кто-нибудь... спасите... — шептала десятилетняя я потрескавшимися губами. — Я ведь ни в чём не виновата! Я... больше не могу!

— Почему... почему они ставили эксперименты надо мной?! Я ведь... была дочерью их работодателя! Пусть и не любимой, но, всё равно, дочерью! Отвечай, Анхель! — буквально вцепилась я в бывшего светлого ангела. — Они и мне вживляли клетки нечеловеческих рас?!

— Нет, тебе ничего не вживляли. Тебе это было не нужно.

— А сейчас, Милена, сделаем тебе небольшой укольчик, — к девочке, то есть, ко мне, стал подходить мужчина, со шприцом в руке. — Не бойся, больно не будет.

— Ты мне только что сказал, что мне ничего не вживляли! Тогда, что у него в шприце?! — пусть это и было, всего лишь, миражом но... мне стало, до жути, страшно.

— Что-то вроде катализатора, который активизирует деятельность некоторых клеток в организме. А что он активизирует... сейчас сама увидишь.

Мужчина в медицинском халате подошёл к ребёнку и вколол содержимое шприца ему в руку. Какое-то время ничего не происходило, а потом... Девочка закричала! Закричала так, как будто с неё живьём сдирали кожу!

— Довольно неприятные ощущения, — абсолютное спокойствие Анхеля при наблюдении за происходящим выглядело жутко. — Кажется, что тебе в вены залили жидкий огонь. Очень сильная боль. Многие сходили с ума именно от этого.

Тем временем, крик прервался, сменившись тихими всхлипами. У ребёнка просто не было уже сил кричать — только всхлипать от боли, которая буквально выжигала его изнутри. А затем на спине девочки, как будто, образовались два горба! Они увеличивались, росли... пока не разорвалась одежда на спине, и пока кожа не лопнула, высвобождая два

крыла! Одно белое, как у лебедя, а второе — чёрное крыло летучей мыши или дракона! Я видела, как в фильмах изображают появление крыльев у кого-то — красиво, волшебное, чисто... Здесь же ничего красивого или волшебного не было. Только боль, крик, остатки лопнувшей кожи на крыльях и кровь... кровь повсюду!

— Что... это?! — я не узнавала свой голос — он дрожал, готовый вот-вот сорваться на крик. — Что со мной было?! Если со мной не делали того, что делали с теми детьми в клетках, то... откуда эти крылья?!

— Кто знает, — равнодушно пожал плечами Анхель и после этого мираж исчез. — Думаю, на сегодня тебе хватит твоего прошлого.

— Нет, не хватит! Я хочу знать, что здесь происходило! Я хочу знать, что за эксперименты здесь ставили по приказу моего отца и что эти ублюдки сотворили со мной! Анхель, пожалуйста!

— Давай договоримся так, Милена. Если по прошествии двух недель ты ещё будешь жива, то тогда я лично снова привезу тебя в Зельтир и покажу всё.

— Если ещё буду жива? — переспросила я. — Как «оптимистично»! Но, зачем ждать какие-то две недели?!

— Считай, что у меня сейчас нет времени оставаться здесь дольше. Да и скажи — в чём интерес узнавать всё сразу? Лучше растянуть, так сказать, удовольствие. А тебе лучше сейчас вернуться к своей подруге. Она сейчас должна уже очнуться. И демон твой, наверняка, нервничает. А мне пора. Скоро увидимся, Милена, — и падший ангел исчез так же, как когда-то делал Дорей — буквально растворяясь в воздухе.

Я невольно снова затосковала по Дорею, но быстро взяла себя в руки. У меня не было времени хандрить. Нужно было возвращаться к Лави, а потом уже думать, что делать дальше. Однозначно одно — без Анхеля мне в Зельтире делать нечего, так что, можно уже возвращаться в Гарэн.

«Только вот что мне теперь делать с тем, что я узнала? Я, конечно, всегда догадывалась, что мой отец — сволочь, но... я никогда не думала, что он может прийти до того, чтобы мучить маленьких детей! Я была бы всеми руками и ногами «за» за то, чтобы моего папашу расстреляли за это к чёртовой матери! Держать детей в клетках, экспериментировать над ними, сводить с ума, превращать в монстров... Я даже не знаю, кем надо быть, чтобы творить такие вещи! И ещё, Мишель... тот мальчик... Неужели это, действительно, он сейчас охотится за мной? И как мне его теперь... убивать?! А может, возможно, его как-нибудь вернуть в человеческий облик?».

— Лави ещё не пришла в себя? — спросила я Блэка, когда пришла к ним.

— Нет, — покачал головой тот. — А Милена узнала то, что хотела? Рада ли она теперь?

— Ты злишься? — удивлённо посмотрела я на салера.

Демон ничего на это не ответил. Только фыркнул рассерженно, превратился в настоящего себя и забрался в сумку Лави, напроць игнорируя мои попытки позвать его или вытащить оттуда.

— Ну, и сиди там! — сама рассердилась я.

В этот момент Лави пришла в себя:

— Милена? Что... случилось? Я потеряла сознание?

— Да. Ты помнишь — из-за чего?

— Нет, — ответила девушка. — Последнее, что я помню, это то, что я пыталась вызвать миражи этого дома и... и всё. Дальше — темнота. Так, что произошло?

— Ты просто, ни с того ни с сего, упала. И пролежала без сознания где-то полчаса.

— Никогда не замечала за собой склонность падать в обмороки, — пробормотала Лави. — Ничего за это время не случилось?

— Да нет, — пожав плечами, ответила я. — Ничего.

— Точно?

— Точно. А теперь, пошли отсюда. Нечего здесь больше делать.

— А как же те видения, что мы здесь видели? Это... твои воспоминания?

— Нет, — отрицательно покачала я головой. — Я этого не помню. Вообще, ты сама сказала, что неизвестно, когда это происходило, так что вполне может быть, что это события вековой давности. А девочка... может, моя родственница с таким же именем. Всё логично.

— М-да? Ну, ладно. Тогда, действительно, пошли отсюда. К тому же, наши спутники нас уже заждались.

«Не стоит Лави знать о моих воспоминаниях, — рассуждала я, идя рядом с девушкой, к выходу. — У неё своих проблем хватает, а я ещё свои на неё буду скидывать. А вот Каю рассказать надо. Во-первых, от него, по любому, ничего скрыть не получится, а во-вторых, я не могу держать всё это в себе. Мне чисто психологически необходимо хоть кому-то выговориться! К тому же... я скучаю по своему кукловоду. Бывает же такое в жизни — столько времени буквально ненавидела парня, а теперь... теперь стала наглядным примером фразы: «От ненависти до любви один шаг».

— Ну, наконец-то! — произнёс Дэм, когда мы с Лави вышли из особняка. — Я уже начал думать, что вы там навечно застряли!

— Не так уж долго мы там пробыли! — откликнулась я.

— Это тебе так кажется. Кстати, если мы хотим сегодня попасть на поезд в Гарэн, то нам нужно поспешить — поезд отбывает через два часа, — сказал Доберман.

Этим же днём, мы покинули Зельтир.

«А без Милены в «Шисуне» стало довольно скучно, — подумал Винсент Ванхам сидящий в общественной столовой. — И долго она ещё будет торчать в этом захолустном городишке?».

— Винсент, — к парню подошла Николь Барстоу. — Привет. Ты Лави, случайно, не видел?

— Лави? Нет, не видел. А что?

— Да вот... Я сегодня вернулась от родителей (они у меня в отпуск за границу смотали, поэтому дома мне делать нечего) и пошла к Лави. В её комнате её не оказалось, а потом мне сказали, что Лави никто не видел уже несколько дней. Вот я и подумала, что ты можешь что-то знать. Ты ведь тоже её друг.

— Я тоже давно её не видел, — ответил Винсент. — Но слышал, что она куда-то уехала вместе с Миленой.

— Куда? — удивилась Николь.

— Не знаю. Они мне не сказали.

— Почему? Ведь Милена твоя девушка.

— Уже нет. Мы расстались с ней несколько дней назад.

— Да ладно? Но вы выглядели такой счастливой парочкой! Я вам даже завидовала немного, — призналась девушка. — Какая кошка пробежала между вами?

— Да тут не кошка. Тут, скорее, кот. А зовут кота Кайома Макфей. Влюбилась Милена в собственного кукловода, — рассказал Винсент.

— Не может быть, — недоверчиво посмотрела на парня Николь. — Милена мне говорила, что своего кукловода терпеть не может. Она ещё возмущалась, когда мы с Лави подшучивали над ней по поводу её отношений с Макфеем.

— Ну, от ненависти до любви и наоборот — один шаг, — пожал плечами Ванхам. — Похоже, здесь всё так и вышло. Кстати, о Кайоме. Можешь у него спросить, куда уехали Милена с Лави. Он наверняка в курсе местонахождения своей марионетки и, по совместительству, девушки.

— Нет, я не буду его спрашивать! — испуганно замотала головой Барстоу. — Макфей мне не нравится. А если быть совсем уж честной, то... я его боюсь. Его, вообще, многие боятся! — словно оправдываясь, сказала девушка.

«Глупая девчонка, — подумал про себя Винсент. — Если бы ты хоть что-то знала, то боялась бы меня в тысячу раз больше, чем Кайому. А так... сидишь со мной за одним столом и искренне считаешь, что я твой друг и что я тут тебе откровенно рассказываю о своих проблемах в жизни».

— Может, раз уж мы остались вдвоём, сходим, прогуляемся? — предложила Николь. — А то, торчать в здании школы сил уже нет!

— А что? Я не против, — согласился Винсент.

«Раз Милены пока нет, будем развлекаться по-другому, — пришёл к решению Ванхам. — И подружка Милены — наилучший способ развеять скуку. Что бы мне с ней такого сделать? Особенно, с учётом того, что эта девчонка жутко меня раздражает?».

— Куда пойдём? — тем временем спросила Николь, не подозревая, какие планы на счёт неё имеет её «друг».

— Да куда ноги понесут, туда и пойдём, — ответил Винсент, вставая из-за стола и направляясь к выходу.

Николь последовала за ним. А через десять минут эти двое гуляли по улицам города, без определённой цели и маршрута.

— Я давно хотел тебя спросить, Николь. Ты ведь из богатой семьи, верно? — спросил девушку Винсент. — Так почему ты живёшь в общежитии? Могла бы квартиру снимать в Гарэне.

— Ни за что! Тогда бы мне пришлось жить одной, а я не хочу. Мне нравится то, что рядом с моей комнатой живут такие же школьники, как и я. Мне нравится ходить в общественную столовую, битком набитую в учебное время и шумящую, как шмелиный рой.

— Значит, тебе нравится большое скопление народа?

— Да не то, чтобы. Просто у общежития есть своя атмосфера. Не знаю, как объяснить это словами, но... В общем, здесь просто классно жить!

«Она подруга Милены... Интересно, если я сделаю с ней что-то ужасное, Милена разозлится? Это будет прекрасно! Милена расстроится... Она будет страдать! А мне так хочется увидеть лицо Милены, искажённое страданиями!».

— Винсент, ты ведь сейчас перешёл на последний курс, — продолжала Барстоу. — Тебе не жаль расставаться с «Шисуной»?

«Николь... Какая же ты беспечная и легкомысленная! Наверное, это из-за твоей богатой и лёгкой жизни? Ты даже не представляешь, как раздражаешь меня!».

— Конечно, жаль, — вслух сказал парень. — Но, что поделаешь? Не могу же я быть учащимся всю свою жизнь.

— Да, ты прав, — рассмеялась его спутница. — Я прямо вижу эту картину — ты,

восьмидесятилетний старик, сидишь за партой!

— Николь, расскажи мне о себе. Я хочу больше знать о том мире, что окружает тебя...

Мы знакомы почти два года, но я мало о тебе знаю.

— Тебе, правда, это интересно? — удивлённо спросила Николь.

— Разумеется.

«Я сломаю тебя! Я уничтожу твой прекрасный и безопасный мирок! Разобью его на тысячи осколков и смешаю тебя с грязью! Да! Так я и сделаю!».

А Николь продолжала беспечно болтать, совершенно не думая о том, какая опасность ей может грозить от рук её «старого знакомого»....

Глава 32.

После возвращения в «Шисуну», Лави ушла к себе, Данте и Вэл тоже ушли.

— А тебе-то не пора по каким-нибудь делам? — поинтересовалась я у Дэма, который, судя по всему, покидать меня не собирался.

— Вот сдам тебя Каю из рук в руки, тогда и уйду, — ответил парень.

— Как будто со мной может что-то случиться за те пять минут, что я буду идти в свою комнату! — возмутилась я.

— Я обещал Каю, что буду сопровождать тебя ровно до того момента, пока ты не окажешься с ним, — сказал Доберман. — Так что, придётся тебе потерпеть моё общество ещё несколько минут.

Я только рукой махнула. Спорить у меня желания не было, да и бесполезное это дело — пытаться переубедить Дэма. Особенно, с учётом того, что это — приказ Кая. Доберман, что не прикажет Макфей, всё исполнит. Интересно, как эти двое, при таком раскладе, могут ещё и друзьями оставаться?

— Я вернулась, — объявила я, открывая дверь в свою комнату.

— С чем я тебя и поздравляю, — сказал Кай. — Ну, что? Как съездили? Узнали что-нибудь интересное?

— Если твоя Милена что-нибудь там и узнала, то мне она об этом не говорила, — ответил Дэм. — Только был один эпизод... Рядом с могилой матери Милены мы встретили какого-то незнакомого мужика. Милена говорит, что никогда его не видела, а он утверждает, что являлся другом её матери. Он назвал своё имя — Саварис Кавэлли, но я на него ничего не нашёл. Вообще ничего — где родился, где вырос, учился, женился... Как будто человека с таким именем в природе не существует.

— Может, солгал насчёт своего имени? — предположил Кай.

— Если и да, то в чём смысл? Откуда он мог знать, что мы будем пробивать его имя?

— Кто знает. В любом случае, раз выяснить про этого незнакомца мы ничего не можем, то забудем о нём на время. Ещё что-то было?

— Из того, о чём мне известно, нет. Я могу идти? А то я ещё хочу попробовать по-другому выяснить что-нибудь об этом Саварисе, — сказал Дэм.

— Да, иди. Спасибо, что присмотрел за Миленой.

— Не за что, — и Доберман ушёл.

— А теперь я хочу услышать от тебя, Милена, что происходило в Зельтире, — заговорил со мной Кай.

— Этого Савариса Кавэлли я, действительно, не знаю. А о том, что он — друг моей мамы... не очень-то мне в это верится. Слишком молод.

— Так, оставь уже этого Савариса Дэму. Если о нём что-то можно узнать, то будь уверена — Доберман эту информацию из-под земли достанет. Меня интересует то, что Дэму неизвестно.

— В общем, ходила я в старый особняк Деланье, — начала я рассказывать. — И там... ты слышал что-нибудь о домах, которые хранят в себе миражи-иллюзии того, что в них происходило?

— Слышал, но сам не видел.

— Вот этот особняк и оказался одним из таких домов, — продолжила я. — Домом, который хранит в себе воспоминания. Сначала я просто услышала, что меня кто-то зовёт. Там был парень, который, как выяснилось, был миражом. В начала ничего особенного не было — парень просто стоял в саду. Но потом...

— Так этот Анхель, действительно, тот ангел, который проклял носителей пси-сил? — задумчиво произнёс Кай после моего рассказа.

— Я в этом уверена. Только никак не могу понять, кто мог просить павшего ангела за мной присматривать? По этому поводу мне ничего в голову не приходит. Да и по поводу всего остального я тоже ничего не понимаю. Я ведь так ничего и не вспомнила. Всё, что я видела... я не воспринимаю это, как свои воспоминания. Это, как смотреть фильм. Да — страшный, жуткий, но, всё же, фильм. И ещё... монстр, что убил Дорея... если это, на самом деле, тот мальчик, который был в подвальной лаборатории, в клетке, то... как я могу теперь его ненавидеть или, что совсем невозможно, убить?

— Я сделаю это за тебя, — спокойно ответил Кай. — Если не можешь убить сама, то позволь это сделать мне. Мне убить этого «Мишеля» ничего не стоит. Ведь, для меня он просто монстр и не более того. Меня больше беспокоит другое — фраза Анхеля о том, что что-то должно произойти через две недели (то есть, с учётом времени, что вы потратили на поездку, уже почти через несколько дней). Тебе этот срок ни о чём не говорит?

— Нет. Кроме того, что в это время будет, как раз, моё восемнадцатилетие — ничего. Кай, я вот, что ещё подумала. У меня были крылья. Получается, что либо мне, как и другим детям, вживили чьи-то клетки (хотя, Анхель и уверяет, что это не так), либо, что более невероятно, я... не человек? Но, тогда почему этих крыльев у меня нет сейчас?

— Не знаю. Могу сказать одно — кем бы ты не была — хоть человеком, хоть дьяволом — моего отношения к тебе это точно не изменит.

— А вот моё собственное отношение к самой себе — очень даже изменит! Ты не будешь против, если я поговорю с Шейном Келлером?

— Зачем тебе это? — удивлённо посмотрел на меня мой кукловод.

— Келлер был тем, кто увидел, что мои воспоминания — фальшивые. Кто их сделал такими — это уже другой вопрос, хотя, всё говорит о том, что это сделал тот блондин... По моей же просьбе. Но, сейчас речь не об этом. Когда я подслушала разговор Шейна с Вейном, Келлер сказал, что не знает, может он мне вернуть настоящую память или нет. Но, как я поняла, шанс есть. Я хочу попросить Шейна попробовать вернуть мне память, — объяснила я.

Блэк, спокойно сидевший до этого в кресле, встал, посмотрел на меня недовольным взглядом своих жёлтых глаз и ушёл.

— Что это с твоим демоном? — не понял реакции салера Кай.

— Он такой с тех пор, как я сходила в особняк. Он с самого начала был против этого и теперь злится. Так ты не против Келлера?

— Поступай, как знаешь. В конце концов, это твои воспоминания, а не мои. Только не ходи к Шейну прямо сейчас. Отдохни хоть немного с дороги.

— С чего это вдруг такая забота? — с подозрением спросила я. — И не пошлешь меня никуда сегодня? К Загиру, например?

— У Загира сейчас других дел полно, кроме как с тобой общаться.

— Ты с ним что-то сделал? — забеспокоилась я. — За то, что он втянул меня в историю с Филиппом?

— Котёнок, не переоценивай меня. У меня, может быть, и много власти в пределах «Шисуны», но вне её я полагаюсь на таких, как Загир. Тех, с кем я работаю, с кем у меня заключён договор и кто заинтересован в сотрудничестве со мной. И даже ради тебя я не намерен рвать с Загиром деловые отношения, либо, «что-то с ним делать». Но, разумеется, Альвар виноват в том, что произошло, поэтому сейчас он отрабатывает возможность вновь встречаться с тобой. Пока не сделает то, что я у него попросил, ходить к Загиру ты не будешь.

— Используешь меня, как средство воздействия?

— Использую. Ну, а что? На Загира, кстати, неплохо действует. И ещё, Милена... Мы с тобой не виделись почти неделю, а ты так холодна. Даже не обняла ни разу.

— Я не холодна. Просто...

«Ну, вот и как мне объяснить, что я не представляю, как это — обнять Кая! Начнём с того, что я ещё даже не свыклась с мыслью того, что он мой парень. Это тоже звучит как-то нереально. Согласна, звучит по детски, но... С Винсентом было так просто — взяла, подошла, кинулась на шею... а здесь... Да, я скучала по Каю, я рада его видеть, я бы сейчас с огромным удовольствием оказалась в его объятьях. Но, не могу. Всё-таки, ассоциация Макфея с опасностью у меня слишком стойкое. Вот тигра, например, тоже иногда очень хочется обнять, потискать. Однако делать ты этого никогда не будешь по той простой причине, что прекрасно знаешь, что тигр тебя сожрёт в два счёта».

— Что за сомнения опять в твоей голове? — произнёс парень, обращаясь, скорее, к самому себе, чем ко мне. — Ну, ладно. Если сама не идёшь ко мне, то я приду к тебе.

Он посмотрел на меня так, что я сразу поняла, что никуда от него не денусь. А потом Кай вдруг прижался к моим губам. И я сама потянулась к нему, требуя продолжения поцелуя. Он целовал так... искусно, и в то же время, осторожно... Словно, боясь испугать. Но уже через пару секунд ситуация изменилась. Поцелуй стал требовательным, страстным. А потом все вдруг прекратилось.

— Ты нарочно так делаешь, да? Сначала чуть ли не соблазняешь, а потом резко всё прерываешь? — с лёгкой обидой в голосе спросила я. — Ладно, раз продолжения банкета не намечается, я пойду к Келлеру, — решила я.

— Уже? Я тебе не говорил отдохнуть немного?

— Говорил. Но, я не устала, да и не хочу я это дело откладывать в долгий ящик, — и я направилась в учительскую, где надеялась найти Шейна Келлера.

Я не прогадала — Шейн был там.

— Здравствуйте, учитель Келлер, — поздоровалась я. — Извините, что так долго не посещала ваш факультатив. Обещаю исправиться в самое ближайшее время.

— Милена? Рад тебя видеть. Не надо извиняться — я знаю, почему тебя не было, — ответил Келлер. — Прими мои соболезнования. Насколько я знаю, Дорей за эти несколько дней стал тебе довольно близок.

— Спасибо. Я уже почти оправилась, так что, со следующей недели начну к вам ходить.

— Кстати, помнишь, что я тебе говорил при нашей первой встрече? Когда мы одни — называй меня просто Шейн.

— Уговорили. То есть, уговорил, Шейн, — поправилась я.

— Так, по какому поводу ты решила осчастливить меня своим визитом? — поинтересовался Шейн.

— Я присяду? Думаю, разговор будет долгим.

— Ты меня, прям, заинтриговала. Садись, конечно.

— В общем, тут такое дело, — начала я, присаживаясь в предложенное кресло. — Я слышала твой разговор с завучем Вейном о том, что моя память — фальшивая.

— Подслушала?

— Так случайно вышло, — пожав плечами, ответила я. — Я не хотела подслушивать. Просто в разговоре услышала своё имя и не смогла уйти.

— И как много ты слышала?

— Да практически всё. По крайней мере то, что я не помню два года своей жизни — я знаю. И это главное. После всего услышанного, я решила сама вернуть свои воспоминания. Решительность стала ещё больше, когда я познакомилась кое с кем, кто знал меня в эти года. А потом, после смерти Дорея, я поехала в особняк своего отца, где часто бывала в детстве, надеясь там что-нибудь узнать.

— И как? Выяснила что-нибудь.

— Да. Особняк Деланье оказался домом, заполненным миражами того, что там когда-то происходило. Я там много, чего видела — не буду вдаваться в подробности. Но... всё, что я видела... это не мои воспоминания. Это просто картины, которые не имеют к тебе ни малейшего отношения. Это как смотреть спектакль, в действии которого ты не участвуешь. Я так ничего и не вспомнила. Ни одной минуты. И здесь я за тем, чтобы попросить тебя попробовать вернуть мою память. Я знаю, что ты сам не уверен — возможно ли это, но я готова схватиться даже за малюсенький шанс, если он есть. Ты мне поможешь, Шейн?

— Да я, в общем-то, с самого начала хотел попробовать, — вздохнул Шейн. — Но... Доминик сказал не лезть не в своё дело. А ты сама знаешь — слово кукловода для марионетки...

— Это закон, — закончила я за него. — Знаю. А теперь что-то изменилось?

— Раз ты сама обо всём узнала, то ничего не поделаешь, — притворно грустно произнёс Келлер. — Придётся мне тебе помочь. Давай, садись прямо передо мной.

— А своего кукловода предупреждать не будешь? — спросила я, пересаживаясь ближе к Шейну.

— Он и так всё поймёт, когда я воспользуюсь телепатией. А сейчас, не моргай и просто смотри мне в глаза.

— Что-то это сильно гипноз напоминает, — с подозрением сказала я, у которой, после знакомства с Рейфом, к гипнозу было чисто негативное отношение.

— Это не гипноз, — покачал головой Шейн. — Когда ты смотришь мне в глаза, мне легче «войти» в твою память. Кстати, у тебя будет нечто вроде транса. Ты, словно наяву, будешь видеть те воспоминания, которые я буду смотреть. А потом я буду отделять твои настоящие воспоминания от фальшивых. От этого в твоей голове будет сущий бардак — настоящее перемешается с поддельным так, что будет непонятно — что и где.

— Ты меня специально сейчас запугиваешь, да? — содрогнулась я от одной только мысли о подобной перспективе.

— Ты сама на это подписалась, — ответил учитель. — Но, ещё не поздно передумать.

— Ни за что! Давай уже — устраивай в моей голове бардак. И ещё. Долго ты потом эту свалку воспоминаний разгребать будешь?

— Не могу сказать. Всё зависит от того, насколько хорошо зачистили твою память. Это может занять от пары минут до нескольких часов. Но, как ты и сказала, я не могу со стопроцентной уверенностью сказать, что у меня получится. Ну, что? Готова?

— Нет. Но, даю согласие на то, чтобы это началось.

— Честный ответ, — усмехнулся Шейн и посмотрел прямо мне в глаза.

В первые секунды ничего не происходило и я уже было решила, что наша попытка провалилась, но потом... Сначала в моей памяти вспыхнули те моменты, которые происходили совсем недавно — смерть Дорея, подвал Филиппа, Зельтир, могила матери, Саварис Кавэлли, Анхель... Всё это мелькало перед глазами так, как будто это происходило в данный момент! Я не только видела, но и ощущала те эмоции — боль от потери, ярость на Филиппа и его людей, сомнения и страх от увиденного в Зельтире. После недавних воспоминаний начались воспоминания о жизни в интернате, потом последние годы жизни в семье Деланье...

«Мама, почему папа меня не любит?». «В этом нет твоей вины». «Но, ты меня любишь?». «Больше жизни». «Когда тебе будет восемнадцать... Господи, доченька, что же я натворила?! Я... я же поступила ещё хуже, чем твой отец!». Чья-то кровь, которой испачканы мои руки... Чужая кровь — не моя... А затем... Незнакомые мне люди... «Отец! Отец! Не уходи! Не оставляй меня здесь!». «Добро пожаловать в ваш новый дом, госпожа Деланье». «Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу!». «Мне жаль, что я не нашёл тебя раньше Милена. Но, теперь всё изменится. Ты хочешь уйти отсюда, вместе со мной?». Тела людей... Блондин протягивает мне руку, и я беру её. Разрушенные здания, крики... Какой-то незнакомый дом... Чьи-то слова, не связанные ни с каким местом... «Ты нарушила закон, Адалисса! И ты за это ответишь!». «Ты хочешь уйти, Самаэль и забрать её с собой? Ты не сможешь этого сделать!». «Это дитя было рождено ради меня!». «Точно. Я так любила его... так любила, что на меня обратила свой взор Чёрная богиня...». «Бабочка-однодневка, полюбившая саму смерть? И что же ты будешь делать с этой любовью?». «Как такая счастливая жизнь обратилась в такой кошмар?!». «Ты приносишь, лишь, несчастья!»

— Хватит, — вдруг сказала я сама, непривычно холодным тоном.

«Почему я говорю — хватит?! Нет, я хочу всё знать! Всё вспомнить!».

Это были мои последние мысли перед тем, как моё сознание полностью угасло. А последнее, что я слышала перед этим, был изумлённый голос Шейна:

— Ты не Милена! Кто ты?

Глава 33.

Перед Шейном сидела Милена и, одновременно, это была не она. Другие мысли, другие воспоминания, которые он успел разглядеть, непривычно холодные глаза... Словно за секунду личность человека полностью поменялась.

— Кто ты? — повторил мужчина свой вопрос.

— Я та, кто помнит всё, — произнесла «Милена». — Кто знает, что происходило два года назад в особняке Деланье.

— Раздвоение личности?

— Можешь считать и так.

— Почему ты остановила меня? Я, ведь, был близок к тому, чтобы помочь Милене.

— Почему? Тебе мало того, что ты успел увидеть? До сих пор думаешь, что Милене надо это знать? Эти воспоминания ничего, кроме боли и страданий, не принесут. Она и так, совсем скоро, всё вспомнит. Без твоей помощи. А если ты всё же, несмотря на мои слова, будешь продолжать пытаться «помочь» Милене — умрёшь.

— Это угроза?

— Это просто факт. Может, тебя убью я, может, кто-то другой. Но, результат от этого не изменится, — девушка, совершенно обыденным голосом, говорила слова, от которых бы у самой Милены волосы встали бы дыбом.

— Ты, правда, сможешь меня убить?

У Шейна образы Милены и этой личности, которая сейчас разговаривала с ним, никак не вязались вместе. Совершенно разные. Чужие друг другу. Как небо и земля. Мужчина чувствовал это, несмотря на то, что разговаривал со второй личностью не больше минуты. И следующие слова «Милень», лишь, подтвердили его мысли:

— Для меня человеческая жизнь мало что значит. Убить кого-то не составит большого труда. Так что, не пытайся вернуть Милене память. Ты даже представить не можешь, в какую историю можешь влезть. После того, как я «уйду» и Милена придёт в себя, она ничего не будет помнить. Ни этого разговора, ни того, что она видела до этого. И тебе же лучше, если всё так и останется. Этой девушке и так осталось мало времени пожить спокойной беззаботной жизнью. Всего-то каких-то несколько дней... Не стоит лишать её и такой мелочи.

— Ты считаешь жизнь Милены спокойной и беззаботной? — скептически посмотрел на собеседницу Шейн.

— По сравнению с тем, что её ждёт — да.

— Но, даже если я ничего ей не скажу, её память, всё-таки, была потревожена. Она будет видеть что-то во сне, что-то, может быть, наяву, как видения...

— Это лучше чем, если она будет всё знать, — спокойно ответила «Милена». — А сейчас, моё время вышло.

— Эй, а имя-то у тебя есть какое-нибудь? — спросил Шейн. — Или у вас на двоих одно имя?

— Нет. Моё имя — Адалисса, — ответила девушка и закрыла глаза.

А когда открыла...

Первое, что я увидела, придя в себя, было обеспокоенное лицо Шейна Келлера,

склонившегося надо мной.

— Милена, это ты? — первым делом спросил он.

— Что за глупый вопрос? Конечно же, я! Кто ещё-то? — растерялась я от данного вопроса.

— Да не обращай внимания! — как мне показалось, излишне беззаботно, отмахнулся он. — Я так... просто. Как себя чувствуешь? Помнишь что-нибудь?

— Нет, — отрицательно помотала я головой. — Ничего. Только помню, как посмотрела тебе в глаза и... и всё. Слушай, телепатия точно с гипнозом никак не связана?

— Точно.

— Значит, попытка вернуть мои настоящие воспоминания провалилась?

— Похоже на то. Прости.

— Да ладно. Мы с самого начала знали, что шанс у нас пятьдесят на пятьдесят (если не меньше). Попробую найти другой способ.

— Ты нормально чувствуешь-то себя после внезапного обморока? — с беспокойством спросил Шейн. — Сама дойдёшь? Может, тебя проводить?

— Не стоит. Я в порядке. Спасибо за попытку, Шейн.

— Было бы за что говорить «спасибо».

— Я считаю, что есть за что, — и я вышла из учительской.

— Какая приятная встреча! — нос к носу столкнулась я с Лексом.

— Лекс? А ты здесь откуда? Только не говори, что случайно мимо проходил, — сразу предупредила я. — Я в такие случайности не верю.

— А я и не случайно. Узнал, что ты вернулась в «Шисуну». Только, что ты делала в учительской? Я думаю, что за пять минут нахождения в школе, даже ты бы ничего натворить не успела.

— Я здесь была по своим личным делам и тебя они, ни в коей мере, не касаются. Лекс, тебе не надоело за мной таскаться, а? Чего тебе от меня надо? Я — не твоя знакомая Адалисса и с ней у меня нет ничего общего!

— Ты мне это уже говорила, — с усмешкой ответил Лекс.

— Тогда почему ты продолжаешь преследовать меня?! — настроение у меня было отнюдь не дружелюбное и общение с убийцей его не повышало. — Мне личные маньяки-преследователи и даром не нужны. И ты не мог бы снять с меня эту штуку? — показала я на медальон с драконом.

— Вообще-то, могу, но не хочу, — сказал Мейснер. — Какой мне был бы тогда смысл одевать его? Не забывай, Милена, мы заключили договор. Я тебе — информацию, а ты одеваешь медальон. Всё честно.

— Да, только перед этим ты забыл упомянуть, что эта штука живая и что мне её невозможно будет снять! — тем не менее, настаивать я не стала. — Ты так и не ответил на мой вопрос. Чего ты за мной ходишь? Хотя... можешь не отвечать, — резко передумала я. — Скажи мне одно — ты хорошо стрелять умеешь?

— Ну-у... уметь-то умею, — сказал Лекс, явно не ожидавший такого вопроса. — А тебе зачем?

— Я не забыла общение, данное Лави. О Филиппе и Рейфе. И, чтобы в ответственный момент ничего не сорвалось, мне нужно научиться стрелять. Научишь?

— Могу, но... учитель из меня, мягко говоря, не очень. Одно дело — уметь стрелять самому и совсем другое — учить кого-то. Для меня это сложно. Ты лучше Загира попроси.

Думаю, он тебе не откажет.

— А он хорошо стреляет?

— Хм, об умении Альвара стрелять легенды ходят. Говорят, он может попасть в мелкую монету с расстояния двадцати метров.

— Всё это, конечно, хорошо, — вздохнула я. — Но, проблема в том, что Загира я не увижу, наверное, в ближайшие несколько дней. А мне очень нужно научиться стрелять. Возможность убить Рейфа и Филиппа может подвернуться в любой момент.

— А что за проблема с Альваром?

— Проблема не с ним. Проблема с Каем. Это он разозлился на Загира после того, как я познакомилась с Филиппом. Я не знаю, о чём договорились Загир и Кай, но факт в том, что пока к Альвару мне хода нет. Так что, Лекс, придётся, всё-таки, тебе заняться моим обучением. В конце концов, должна же быть хоть какая-то польза от твоего присутствия в моей жизни.

— Что ж... тогда пошли в город.

— Зачем?

— Милена, «Шисуна» школа хоть и продвинутая, но тира для стрельбы здесь ещё не сделали.

— Так ты согласен научить меня стрелять? — обрадовалась я.

— Да ты мне, похоже, выбора не оставила. Тем более, кто я такой, чтобы своим отказом мешать тебе осуществить идею убийства пары бандитов, — с лёгкой насмешкой сказал Лекс.

— О, ты меня просто поразил своей добротой, — в тон ему ответила я. — Хорошо, пойдём. Только я своего кукловода предупрежу.

— Скажи уже лучше — не кукловода, а своего парня.

— А ты-то откуда знаешь?

— Я знаю всё, что происходит с тобой, Милена. Почти. За исключением того, что произошло в Зельтире.

— С чего ты взял, что в Зельтире что-то произошло?

— У тебя глаза изменились, — ответил киллер. — Как будто... ты увидела что-то, что навсегда изменило, если и не всю жизнь, то, хотя бы, часть её.

— Всё-то ты замечаешь, — с досадой произнесла я, не слишком довольная тем, что Лекс видит во мне даже такие малейшие изменения. — Ты психологом подрабатывать не пробовал?

— Знаешь, как-то не приходилось.

— Это ты зря. У тебя просто талант, — ехидно заметила я. — Подожди меня здесь, — сказала я, заходя в свою комнату. — Кай, я в Гарэн иду! — крикнула я вглубь комнаты.

— Зачем? — спросил парень, выйдя из кухни.

— С Лексом в тир пойду, — ответила я.

— Не понял.

— Понимаешь, я хочу научиться стрелять. А Лекс единственный из моих знакомых, кто умеет. Есть ещё Загир, но ты сам меня к нему не пускаешь. Вот я и решила попросить Лекса. Он согласился, — объяснила я.

— А ничего, что я тоже стрелять умею? Меня спросить не пробовала? — с некоторым раздражением поинтересовался Кай.

— А ты где этому научился? — удивилась я.

— Я хоть убийствами и не занимаюсь, но бизнес мой отнюдь не безопасен, — ответил

Макфей. — Волей не волей, а защищать себя уметь надо.

— Я этого не знала. И что мне теперь делать? Сказать Лексу, что передумала? Он и так вначале не соглашался.

— Не надо уже ни от чего отказываться. Я просто пойду с вами, — ошарашил меня Кай.

— Зачем?!

— А ты думаешь, что я могу спокойно отпустить тебя куда-то с другим мужчиной?

— Но, ты же отпустил меня с Лексом к Загиру!

— Это совсем другое. Я отпускал тебя по делам и не более того. Я знал, что, кроме дома Альвара, вы никуда не направитесь. Дом Филиппа оказался непредвиденным обстоятельством. А вот просто так я тебя с Лексом видеть не намерен. И уж, тем более, в пределах «Шисуны».

— Ты что, ревнуешь? — вот этого я явно не ожидала.

— Ревную, — спокойно ответил парень. — А как я ещё могу относиться к тому, что ты спокойно сообщаем мне, что идёшь в город с другим?

— Мне казалось, что, так как ты мой кукловод, повода для ревности быть не может. Ведь ты сразу почувствуешь, если мне взбредёт в голову изменить тебе.

— Ты не поняла, — вздохнул Кай. — В тебе я уверен. Я не уверен в твоём киллере.

— Во-первых, Лекс не мой. А во-вторых, он не испытывает ко мне тех чувств, из-за которых ты мог бы ревновать меня к нему.

— Ты в этом настолько уверена? — скептический тон Макфей говорил, что вот он, в отличие от меня, такой уверенности не испытывает. — Но, в любом случае, я иду с вами. И это не обсуждается, — предупредил он, когда я хотела возразить. — Кстати, что там с Шейном? Он смог помочь тебе что-то вспомнить?

— Нет, ничего. Только сознание потеряла от его телепатии.

— Ты теряла сознание?

— Да, на несколько минут. Ничего страшного, в общем. Но, память ко мне так и не вернулась. Так что... я в тупике. Единственный выход, который я вижу, это спросить отца. Интересно, как это будет выглядеть? «Знаешь, папа, я тут узнала, что у меня фальшивая память. Ты мне ничего не хочешь рассказать по этому поводу?». Только ещё бы знать, где мой папочка живёт...

— Ты серьёзно решила встретиться со своим отцом? — с изумлением спросил Кай. — Милена, не будь душой! На твои вопросы он отвечать не будет, да и неизвестно, чем может закончиться твой визит. В конце концов, он хочет тебя убить. Так что, о визите к нему — забудь.

— Почему я должна об этом забывать?!

— Потому, что я так сказал, — непреклонно сказал Кай. — И хватит об этом. А теперь, пошли.

— Куда?

— Куда-куда... В тир твой.

«Злится, — почувствовала я. — И чего злится? Кто мне говорил, когда я шла к Шейну, что раз это моя память, то мне и решать? Теперь-то что изменилось? Хотя... может, Кай в чём-то прав. Вряд ли мой отец с радостью ответил на мои вопросы. Тем более, если отец связан с таким делом, как эксперименты над детьми. И раз мой папаша так хочет меня убить, то не будет ли он ещё больше рад, если я сама приду к нему в руки? Убьёт ещё... Но, всё-таки, в одном Кай не прав. Ревновать меня к Лексу... это в голове не укладывается! Я и

Лекс — это, вообще, несовместимые понятия! А ведь до этого момента я даже не подозревала, что Кай может быть ревнивым. Да, я знаю, что он собственник, но...».

— О чём задумалась, Милена? — прерваны были мои размышления Каем. — Ты ведь очень хотела научиться стрелять, разве нет?

— Иду-иду.

«Одно плохо. Чем больше я провожу времени с Каем, тем больше становлюсь зависимой от него. Мало того, что он мой кукловод, так теперь мы ещё и встречаемся. А ведь он даже не спрашивал моего согласия на это. Ну, я, конечно, не отказалась бы, но... должно же быть хоть какое-то уважение к моему мнению! И о чём я говорю? Какое «мое мнение», когда Кай у нас — закон и порядок? Но, чёрт возьми, как, несмотря на это, я влюбляюсь в него всё больше и больше? Похоже, я реально мазохистка какая-то...».

— Похоже, что твой парень мне не доверяет, — усмехнувшись, сказал Лекс, когда мы с Каем вышли в коридор.

— А почему я должен тебе доверять? — поинтересовался Кай. — Я ведь даже не знаю, зачем ты в «Шисуне».

— Верно, не знаешь. Но, зато, ты знаешь, что я, наверняка, не причиню вреда Милене. Так, зачем ты тогда идёшь с нами? А может, ты просто ревнуешь?

«Попал пальцем в небо!» — подумала я, а вслух сказала:

— Так, мальчики, не ссорьтесь. Вы меня идёте учить стрелять или выяснять — кто кому не доверяет больше?

Эти двое смерили друг друга недовольными взглядами, но больше ничего не сказали. Но, атмосфера напряжённости никуда не делась. Я себя чувствовала, как между двух огней. Особенно, это ощущение усилилось, когда я шла между двумя мужчинами по улице. Девушки бросали на меня завистливые взгляды, а мне казалось, что я иду под конвоем! И, в моём понимании, завидовать здесь было абсолютно нечему.

В самом тире нам, тут же, предложили инструктора, но парни вежливо отказались. Наверное, ещё и приплатили за это. Ведь, по идее, без инструктора стрелять в тире запрещено.

Не буду подробно описывать эти несколько часов. Скажу только то, что Кай и Лекс так выбесили меня за это время... Вели себя, как дети! Лекс, при каждом удобном случае, то за талию меня приобнимал, то за плечи держал... И главное, всё это под благовидным предлогом — когда показывал, как пистолет правильно держать; когда прицеливаться учил... Всё это, разумеется, злило Кая. А злость и раздражением моего кукловода передавалась, заодно, и мне. И энтузиазма в учёбе это не прибавляло. А Лекс просто развлекался, дразня Кая и выводя его из себя. Наконец, после нескольких недвусмысленных, вроде как случайных, прикосновений Мейснера к моей филейной части, Кай не выдержал и начал меня учить сам. Лучше от этого не становилось, так как эти двое объясняли совершенно по разному одни и те же вещи, и мне было сложно переключиться с одного способа обучения на другой. Лекс это замечал, говорил об этом Макфею и тот невольно соглашался на то, чтобы меня вновь учил киллер. А затем... всё повторялось по новой!

«Называется — круговорот Милены Бэлоу в природе!» — мрачно подумала я, когда меня уже четвёртый раз передавали от одного горе-учителя к другому.

— Так, всё! Хватит с меня! — не выдержав, заявила я, когда Кай намеревался в очередной раз забрать меня у Лекса.

— Уже устала? — поинтересовался Лекс.

— Ага, устала. От вас обоих, — ответила я. — В общем, будет у меня к вам просьба. Я не хочу больше видеть вас двоих вместе! Если хотите меня учить — пусть это делает кто-то один! Ясно?!

— А чего так категорично-то?

— Вы, по отдельности, нравитесь мне куда больше, чем вместе. По отдельности вас хоть терпеть можно. А так... вы, вообще, невыносимы!

— Я сразу сказал, что учитель из меня плохой, — пожал плечами Мейснер.

— А я с самого начала сказал, что мне это не нравится, — сказал Кай.

— Ну, вы ещё виноватую из меня сделайте! — моему возмущению не было предела. — Короче, Кай, отпусти меня к Загиру, а? Пожалуйста!

— Что это с тобой, котёнок? — с изумлением взглянул на меня мой парень. — Ты сама просишься к Альвару...

— С Лексом ты меня в тир не отпускаешь, а с вами двумя учиться — невозможно! Остаётся только Загир, и я не хочу ждать, пока он сделает что-то, что тебе пообещал. Мне он нужен в самое ближайшее время.

— Я подумаю над этим, — ответил Кай. — Но, ничего не обещаю.

— Да ты пока будешь думать, время уже пройдёт! — обиженно произнесла я.

— Ну, извини, котёнок. Я большего тебе обещать не могу. У Загира, действительно, дел по горло, чтобы ещё и тебя стрелять учить.

— Простите, что вмешиваюсь, — заговорил Лекс. — Но... почему «котёнок»?

— Кай, не отвечай ему! — попросила я. — А ты, Лекс, не вздумай запоминать это дурацкое прозвище!

— Почему же? — нагло ухмыльнулся Мейснер. — А если мне нравится?

— Забудь, — тут же отреагировал на его фразу Кай. — Так имею право называть её только я!

— М-да? Ну, раз нельзя котёнком, то, может... мышонок? — предложил киллер.

Не знаю, кого это взбесило больше — меня или Кая, но я поняла только то, что ещё чуть-чуть и без жертв не обойдётся. Но, ситуацию разрядил (правда, совсем немного) сотрудник тира, зашедший в помещение, чтобы сообщить, что у нас закончилось время.

— Вы продлевать будете? — спросил он нас.

— Нет! — сразу ответила я, торопливо отдавая мужчине оружие, взяла двух своих спутников под руки и благополучно вывела их из тира.

— Вот я тебя и нашёл, Милена, — произнёс мужчина, сидящий в кафе и смотрящий на улицу, где, только что, из тира вышла девушка и двое её спутников. — Через столько лет разлуки мы, вновь, будем вместе.

Кто это был? Если бы Милена увидела бы мужчину, то она бы очень сильно удивилась. Это был блондин, убивший столько людей в особняке Деланье! Мало того, несмотря на то, что прошло пять лет, внешность незнакомца несколько не изменилась за это время.

— Так, значит, это она? — к столику подошёл молодой парень.

Он был, довольно высоким. Приятные черты лица. Владелец чёрных густых волос. Глаза тёплого карего цвета, но, при этом, какие-то пустые, холодные.

— Элендар? А ты-то здесь откуда?

— Да так... В последнее время, только и разговоров, что о Милене Бэлоу, — ответил парень. — Вот я и решил сам посмотреть на неё. Да и мой отец, Саварис Кавэлли, тоже где-то должен быть поблизости. Как необычно, правда? Сразу после освобождения из темницы,

отец, вместо того, чтобы связаться со своей семьёй, направился к могиле этой женщины. Я этого не понимаю! А слухи говорят, что отец хочет отомстить Виктóру Деланье. А раз так, получается, что и от Милены Бэлоу он должен быть недалеко. Кстати, Кристофер, тебя-то почему так интересуется эта девушка? Ты ведь не из семьи Кавэлли.

— Я люблю её, — просто сказал Кристофер.

Похоже, мужчина, действительно, верил в то, что говорил, но... Только вот в его глазах была вовсе не любовь. Это был фанатизм. Ненормальный, сумасшедший фанатизм. Такие, как он, могут из-за своей страсти, сделать всё, что угодно — осыпать цветами, подарками... убить свой объект страсти, чтобы никому не достался. Страшные люди, которые не остановятся ни перед чем.

— Любишь? — переспросил Элендар. — Ты, разве, на это способен? К тому же, даже если это и так... Милена тебя не помнит.

— Мне всё равно.

— Хм... ясно. Только не забудь, что у тебя есть соперник. Тот, кто тоже, можно сказать, испытывает к девушке «нежные» чувства.

— Имеешь в виду того, кто живёт под именем «Винсент Ванхам»? Не вижу в нём никакой проблемы.

— А ты не слишком самоуверен? Ты ведь не знаешь, кто именно скрывается под маской этого паренька.

— Кто бы это ни был... ради Милены я убью любого.

— А как же кукловод девушки — Кайома Макфей? Тоже убьёшь?

— Если он будет мешать, то да. Я найду способ разорвать связь кукловода и марионетки. Найду и заберу Милену у Макфея.

— Знаешь, ты меня пугаешь своей одержимостью Миленой, — произнёс Элендар. — Ладно, делай, что хочешь. Только смотри, чтобы с Бэлоу не случилось ничего непоправимого. Она нужна семье Кавэлли.

— Мог бы об этом и не говорить, — усмехнулся Кристофер. — Я это прекрасно знаю. Вы ведь просто хотите использовать Милену в своих целях, разве нет?

— У нас нет выбора, — пожал плечами парень. — Она — наш единственный шанс, чтобы вернуть былое влияние на мир демонов. Так что, вот что я тебе скажу. Можешь забрать Милену у её кукловода, но не вздумай исчезать никуда из нашего поля зрения. Мы, всё равно, её найдём и, в таком случае, тебя ждёт только смерть.

Больше Элендар ничего говорить не стал, а просто ушёл.

— Глупый мальчишка! — расхохотался мужчина. — Высокомерный высший демон, не знающий обо мне ничего! Если бы я захотел... от тебя бы, за одну секунду, ничего не осталось! Хотя... какая разница, что ты думаешь? Главное, что Милена, снова, будет со мной. Милена... Пусть ты и потеряла память... ты осталась такой же. Моя добрая... моя жестокая Милена. Совсем скоро мы будем вместе.

Глава 34.

Вернувшись в «Шисуну», зайдя вместе с Каем в комнату и не найдя там Блэка, я решила пойти его искать.

— Зачем тебе этот демон? — удивился Кай. — Он сам вернётся, когда есть захочет. Или ты боишься, что он может что-то натворить?

— Нет, я не боюсь, — покачала я головой. — Мне просто не по себе оттого, что Блэк на меня злится. Уж не знаю, как я собираюсь с ним мириться, но, просто сидеть, сложа руки и ждать, когда Блэк сам придёт, я не могу. И пусть я потеряю пол дня на его поиски, но... вдруг он на меня так сильно разозлился, что, вообще, уйдёт?!

— Милена, не драматизируй. Куда он от тебя денется? К тому же, я видел, как после смерти Дорея он тосковал вместе с тобой. После такого не уходят. Тем более, из-за глупой обиды.

— Я, всё равно, пойду его искать.

— Как хочешь. Я сам тоже сейчас уйду.

— Куда?

— Хочу кое с кем встретиться и поговорить, — ответил Кай.

— Интересно, с кем?

— Котёнок...

— Знаю-знаю, это — не моё дело и, вообще, меня не касается. Я пошла. Если к комендантскому часу не вернусь, значит, в поисках Блэка, я заблудилась сама. И тогда уже можешь идти меня искать.

— Приму это к сведению, — откликнулся Кай.

«Кажется, Кай ничего не заподозрил по моим эмоциям. Мне удалось его провести».

Я хотела, вопреки запрету своего кукловода, пойти к своему отцу. Нет, я на самом деле хотела помириться с Блэком. Ведь, если бы это было не так, Кай бы почувствовал ложь. Но, в первую очередь, мне нужен был отец. Конечно, Кай потом всё узнает и самое меньшее, что меня ждёт — это... Да что уж там говорить — одной нотацией, на тему своего плохого поведения, мне будет не отделаться. Но, я ничего не могла с собой поделаться. Неважно, чем закончится для меня встреча с моим единственным родственничком, но я считала, что должна с ним увидаться и узнать хоть что-нибудь. У меня была только одна проблема. Я не знала, где мой отец живёт. Но, эта проблема была решаема. Правда, решаема она тем способом, который мне не нравился. Решение — это Лекс. Он сам говорил, что кто-то его нанимал для сбора информации об отце. А значит, Лекс должен был знать, где именно живёт папаша.

— Милена! — окликнул меня кто-то.

Обернувшись, я увидела Данте — парня, который ездил со мной в Зельтир и который мог управлять животными.

Несмотря на то, что мы провели вместе пять дней (считая поездку в поезде), я о нём ничего не знала. За всю поездку он сказал от силы слова два. Поэтому, меня несколько удивило, что Данте сам ко мне подошёл.

— Привет, — поздоровалась я. — Ты что-то хотел, Данте? Извини, я просто спешу по делам.

— Да, в принципе, ничего. Просто увидел тебя и решил подойти. Откуда у тебя дела-то уже появились? Мы же только часа четыре назад вернулись из Зельтира.

— Эм... меня Кай послала по делам в город, — соврала я. — Вот и пришлось идти.

— Ясно. Ну, что ж. Иди.

— А ты больше ничего не хотел?

— Нет, — покачал головой парень и ушёл, больше не сказав ни слова.

«Странный, всё-таки, человек, — подумала я. — Для чего подходил? Вот уж, действительно, как кот какой-нибудь. Который, просто так, подойдёт к тебе, посмотрит и уйдёт. Логика нет совершенно. Ладно, надо идти к Лексу. Он же никуда не ушёл за столь короткое время, что я его не видела? Если ушёл — это будет не очень хорошо».

— Лекс, мне нужна твоя помощь, — постучала я в дверь комнаты Лекса, заглядывая внутрь. — Ты у себя?

— Ты пришла ко мне за помощью? Этот день в календаре можно отметить красным цветом!

Лекс был у себя и, похоже, был чрезвычайно рад моему приходу.

— Мне нужно знать, где живёт мой отец, — без предисловий заявила я.

— Зачем?

— А обязательно нужна причина, чтобы знать адрес, где живёт родной папа? — поинтересовалась я.

— С учётом ваших «тёплых» отношений, причина нужна, ну очень, веская.

— Ты можешь мне просто ответить на мой вопрос?

— Вот так просто — взять и ответить?

«Чёрт, начинается! — обречённо подумала я. — Опять ему что-то надо!».

— Чего ты хочешь? — сдалась я, так как поняла, что уговаривать Лекса помочь просто так — дело гиблое. — Только, умоляю, не надо больше никаких живых украшений!

— Нет, украшений больше не будет. Мне нужна твоя кровь.

Я посмотрела на мужчину, как на умалишённого:

— Ты сейчас, вообще, о чём? За каким чёртом тебе нужна моя кровь?

— Для того чтобы пить, разумеется.

— Совсем крыша уехала?! Я ведь не демон!

— Считай это моим капризом. Если ты на это не согласна, то... — развёл руками Мейснер. — Ищи кого-нибудь другого, кто знает, где живёт твой отец.

«Что делать? Соглашаться? Разрешить этому убийце пить мою кровь? Зачем это Лексу, вообще? В чём смысл? Я знаю, что он наркоман по крови, но он же пьёт кровь только бессмертных. При чём здесь я? Но, если откажусь... Лекс единственный, кто может помочь мне найти отца. Если не он, то — никто. Ничего себе, выбор. С другой стороны — это единственный шанс хоть что-то узнать о моём прошлом».

— Хорошо, я согласна.

Я понимала, что данное решение — полнейшая глупость. Что я иду на поводу у Лекса. Однако, другого варианта я не видела.

— Умное решение, — усмехнувшись, сказал Лекс.

— Умное? Я так не думаю. Просто другого нет.

— Я сам провожу тебя до дома твоего отца, — тем временем продолжал мужчина. — А то, заблудишься ещё. Но, оплату за, так называемые, услуги провожатого, я хочу получить прямо сейчас, — Лекс облизнул свои губы в предвкушении того, что должно произойти.

Меня передёрнуло от его взгляда. Весь его вид, говоривший о том, как Мейснер жаждет моей крови, меня, самое меньшее, пугал.

«И почему он хочет этого прямо сейчас?! — с отчаянием думала я. — Конечно, если бы это произошло позже, мне было бы не легче. Но, я была бы, более или менее, готова к тому, что кто-то будет пить мою кровь! Это... омерзительно! Омерзительно и... страшно! Страшно до дрожи в коленках! Я не хочу этого! Не хочу!».

— Тебе страшно, Милена? — улыбнувшись, спросил Лекс, тем самым напомнив мне того сумасшедшего наёмника — Стефана Крауса.

— Страшно, — не стала я отпираться. — А тебе, похоже, доставляет удовольствие, что я боюсь.

— Ещё какое. Ты не представляешь, насколько улучшает вкус крови содержание в ней адреналина.

— Не представляю и представлять не хочу. Давай уже, делай то, что задумал.

Мужчина достал из ящика стола нож:

— Дай свою руку.

Я протянула киллеру свою правую руку, и он одним быстрым движением резанул меня по запястью. От вскрика я не удержалась, хотя, и пыталась это сделать. Я рефлекторно попыталась освободить руку, но железная хватка Лекса не дала мне этого сделать. А через секунду он буквально вцепился в мою руку! Мне даже на мгновение показалось, что он мне руку насквозь прокусит — с такой силой он укусил. Дракон на цепочке, в начале, зашевелился, но, потом, видимо, узнав своего истинного хозяина, успокоился.

«Скорей бы это закончилось, — я изо всех сил старалась абстрагироваться от происходящего и не закричать. — Ну, зачем я, вообще, на это согласилась?! Мне так хочется встретить отца?! А как красиво изображают питьё крови в книжках про вампиров... Там жертва даже боли не испытывает — одно наслаждение и экстаз. Враньё полнейшее! Какое удовольствие?! Одна боль и отвращение! Правда, отвращение не к Лексу... К себе. За то, что я ему позволяю».

Рука уже начала неметь. Боль притупилась, однако, легче от этого не стало.

— Лекс, хватит! — я решила это прекратить, ведь, Лекс уже получил то, что хотел. — Отпусти меня!

Но... Мейснер на меня даже не взглянул. Он, вообще, никак не отреагировал. Вот здесь я уже, по-настоящему, испугалась! Физические силы у нас не равны и попытки освободиться силой, в моём случае, будут неудачными. Да, разумом-то я, возможно, это и понимала, но в тот момент... мне было всё равно! Я стала вырываться, но это привело лишь к тому, что Лекс с ещё большей силой сжал мою руку! Потеряв всякую надежду на обретение свободы, я оглянулась по сторонам, надеясь увидеть в пределах своей досягаемости что-нибудь тяжелое, чтобы ударить киллера по голове. Ничего подходящего я не нашла, но увидела другое... За спиной Мейснера стояла девочка, лет двенадцати. А через секунду я поняла, что это была я сама!

«Неужели Лекс так много выпил моей крови, что у меня, от недомогания, начались галлюцинации?!» — с ужасом подумала я, тем не менее, не отрывая взгляд от себя самой в прошлом.

Девочка была одета в старое рваное платье с какими-то бурными пятнами на нём. «Может, это кровь? Но, откуда?». А в следующий момент девочка сказала:

— Ты не сможешь ничего сделать. Не сможешь стать для него тем, кем желаешь стать. Не

сможешь! Потому что ты сама уничтожила всё!

А потом она исчезла.

— Спасибо за угощение, — произнёс Лекс, наконец, оторвавшись от моей руки.

— А... ты ничего сейчас не слышал? Девочка что-то сейчас говорила...

— Девочка? Ты о чём? — с удивлением спросил мужчина, вытирая мою кровь с губ, а затем, слизывая её со своих пальцев (зрелище, скажу я вам, тошнотворное).

— Да так, ни о чём. Забудь. А теперь скажи мне — какого чёрта ты творишь?! Почему ты не остановился, когда я тебя просила?!

— Почему? А ты думала, что мне хватит каких-то нескольких капель крови, Милена?

— Всё равно, надо было как-то отреагировать на мои слова! Ты же меня до смерти напугал!

— Ну, извини, не удержался, — хмыкнул Лекс, без тени вины в голосе. — Дай руку тебе перевяжу.

Не хотелось мне Мейснера вновь подпускать к своим рукам, но, рана была на правой руке и перевязывать её левой было не удобно. Поэтому, мне пришлось позволить киллеру забинтовать моё запястье.

— А теперь ты отведёшь меня к моему отцу? — спросила я.

— Отведу, — кивнул Лекс. — Пошли.

Мы вышли из «Шисуны» и направились в город, в район, где жила элита столицы Дуалона.

«Что же это, всё-таки, было? — размышляла я, идя вслед за Лексом. — Почему я из прошлого оказалась здесь? Миражей-воспоминаний здесь быть может — эта школа никакого отношения к моему прошлому не имеет. Так, почему? Может, действительно, галлюцинация? А если нет, то, что я сама имела в виду? «Потому что ты сама уничтожила всё!». Это она мне говорила? Или кому-то другому? Ничего не понимаю».

— Учитель Келлер, можно к вам? — в учительскую зашёл Кайома Макфей.

— Кайома? Конечно, заходи, — ответил Шейн.

— Вы, наверное, догадываетесь, зачем я здесь?

— По поводу Милены, верно?

— Именно, — кивнул Макфей. — Меня кое-что беспокоит и, я надеюсь, что вы сможете ответить на мои вопросы. Милена была у вас сегодня, чтобы попытаться вернуть свою память. Когда она вернулась, то мне она сказала, что ничего не получилось, но... Что-то ведь здесь произошло, не так ли? До того, как Милена вернулась, на несколько минут мне показалось, что... что Милена, как будто, исчезла из этого мира. Я чувствовал её эмоции, но... они не принадлежали Милене. Это был кто-то другой. Было такое ощущение, что тело Милены занял кто-то чужой. Вы не хотите мне ничего сказать по этому поводу? Думаю, как её кукловод, я имею право знать, что здесь происходило.

— Хорошо, я расскажу, — со вздохом, начал Келлер. — Когда в памяти Бэлоу начало что-то проясняться, случилось нечто странное. Ты когда-нибудь слышал о раздвоении личности? — и, получив утвердительный ответ, Шейн продолжил. — Вот что-то вроде этого и случилось с твоей марионеткой. Её личность полностью изменилась. Она стала другим человеком. Она сказала, что её зовут Адалисса и, что она та, кто помнит всё. Также, она меня предупредила, чтобы я не пытался вернуть Милене память, иначе, меня ждёт смерть.

— Она вам угрожала?! — с изумлением посмотрел на Келлера Макфей.

— Да. Сказала, что если я и дальше буду лезть в это, то меня убьёт, если и не она, то

кто-то другой. Кто это — «кто-то другой» — я не имею представления. Ещё Адалисса сказала, что через несколько дней спокойная и беззаботная жизнь Милены Бэлоу закончится.

— Она считает жизнь Милены спокойной и беззаботной?

— Я спросил у неё то же самое. А она ответила, что, по сравнению с тем, что ждёт Милену — да.

— Значит, через несколько дней... Неделя... — пробормотал Кай.

— Ты что-то знаешь об этом, Кайома? — спросил Келлер.

— Нет, ничего, — спокойно ответил кукловод Милены. — Она сказала ещё что-нибудь?

— Кроме того, что Милена, когда очнётся, не будет ничего помнить — нет.

— А вы сами помните те воспоминания, которые видели, когда пытались вернуть Милене память?

— Смутно. Помню хорошо только то, что ничего хорошего и счастливого не было. Ещё, кажется, что кто-то говорил, что Милена приносит несчастья.

— Бред какой-то, — буркнул Кайома. — Как она может приносить несчастье? Если она и приносит проблемы, то это из-за своего неугомонного характера и, чаще всего, эти самые проблемы приносит исключительно самой себе. Ну, и мне заодно.

— Ты так о ней говоришь, Макфей... Похоже, что Милена для тебя не просто марионетка.

— Она моя девушка.

— Да? А я слышал, что она с Винсентом Ванхамом встречается.

— Встречалась. А теперь она со мной. Ладно, не будем об этом. Эта... Адалисса ещё что-нибудь сказала?

— Нет, ничего. Но, хочу предупредить. Память я Милене хоть и не вернул, но, из-за того, что я её потревожил... всё, как было, не останется. Сцены из её настоящей памяти будут являться к ней — во сне, а возможно, как иллюзии, наяву, — сказал Шейн.

— Хреново. А Вы Милене об этом сказали?

— Нет. Извини, но мне кажется, что Адалисса не шутила, когда говорила о моей смерти, если я буду в это лезть. Так что, если хочешь, расскажи ей сам.

— Рассказать-то расскажу, — задумчиво протянул Кайома. — А то Милена ещё может подумать, что у неё галлюцинации. Спасибо, что всё рассказали, учитель Келлер. Мне нужно идти.

— Всё-таки, волнуют меня слова Адалиссы о том, что что-то начнётся через несколько дней, — произнёс Шейн, когда Кайома был уже в дверях.

— Меня тоже, — самому себе прошептал Макфей и вышел из учительской.

Когда Кайома оказался в коридоре, он увидел Данте. Данте стоял, прислонившись к стене, а на его плече сидела синица и что-то щебетала.

— И что же тебе напела твоя пернатая подружка, Данте? — чуть насмешливо спросил Макфей, подойдя к парню.

— Да ничего особенного. Ведь тебе, наверняка, известно, что Милена сейчас в городе, — ответил Данте.

— Что? Как, в городе? Какого...

— А разве ты не сам послал её туда с каким-то поручением? — выразив небольшое удивление (для Данте — это то же самое, что — «эмоции бьют через край») спросил Галлиани.

— Это она тебе сказала?! — едва сдерживая ярость, поинтересовался Кайома.

— Ну, да. Хм, судя по твоей реакции, она мне соврала.

— Как ты догадался? — ехидно произнёс Макфей. — Куда она направилась?

— Куда именно — не знаю. Но, направляется она, вместе с учеником нашей школы — Лексом Мейснером, в сторону района, где живёт аристократия и высокопоставленные военные.

— Высокопоставленные военные? Неужели... она, всё-таки, пошла к своему отцу? Идиотка! Она сама-то понимает, что творит?! Пошла к своему отцу, который жаждет сжить её с этого света! С Блэком она пошла мириться?! Чёрт, пусть мне Милена теперь только попадётся! Данте, ты ещё сказал, что она пошла с Лексом Мейснером?

— Да, — кивнул парень. — С ним.

— Как тебе, вообще, пришло в голову отправить следить за моей марионеткой своих птиц, если ты думал, что она ушла по моему поручению?

— Не знаю, — равнодушно пожал плечами Галлиани. — Просто захотелось.

— Знаешь, Данте, ты, действительно, не от мира сего. Ну, ладно, мне же лучше. Твои слуги до сих пор следят за Миленой?

— Они не мои слуги.

— Не суть! Так, что?

— Да, до сих пор.

— Отлично. Сейчас поедешь со мной туда, куда направилась Милена, — решительно сказал Кайома. — Будешь показывать дорогу.

— Это здесь живёт мой отец? — присвистнула я от изумления. — Насколько я помню, особняк, в котором я жила когда-то, был куда меньше этого. Похоже, карьера моего отца идёт лучше некуда.

— Как заходить-то будем? — поинтересовался Лекс. — Через парадный вход или тайно?

— А ты что, идёшь со мной? Я думала, что ты только покажешь мне дом.

— Размечталась! — фыркнул Лекс. — Я не могу потерять такого ценного донора только из-за того, что ему пришло в голову навеститься в гости к родственнику.

— Ценного донора?! — возмутилась я. — Только не говори, что считаешь, будто я ещё хоть раз в жизни буду поить тебя своей кровью! Это ты тут размечтался, Лекс!

— Говори, что хочешь, — спокойно ответил Мейснер. — Но, я иду с тобой.

— Да пожалуйста! — с раздражением произнесла я. — Идём через парадный вход!

— Уверена?

— Уверена!

— Вы к кому? — перед входом стояли охранники.

— К Виктору Деланье, — ответила я.

— Хозяин занят. Велел никого не пускать.

— Что ж у вас хозяин-то такой неприветливый, а? — нарочно печальным голосом произнёс Лекс, делая шаг вперёд.

Перед моими глазами всплыла картина, как мы с Лексом ходили к Филиппу. Там нам тоже не давали пройти два охранника. Для них эта встреча закончилась смертью. И я поняла, что и сейчас киллер хочет решить проблему точно таким же путём.

«Надо было, всё-таки, идти через чёрный ход» — с досадой подумала я, хватая Лекса за руку.

— Лекс, прошу, не надо, — тихо, чтобы не услышали охранники, сказала я. — Я сама с ними поговорю.

Мейснер несколько секунд смотрел на меня, словно раздумывая, а затем снова встал рядом со мной.

— Я понимаю, что господин Деланье очень занят, — заговорила я. — Но... у меня к нему очень важное дело. Ведь вас-то он к себе пускает, не так ли? Передайте господину Деланье, что... пришла его дочь Милена.

— Какая ещё дочь? У хозяина нет никакой дочери.

— Уверена, что мой папочка тоже старается так думать, — пробормотала я себе под нос. — Вы ему просто передайте мои слова, а уж он сам решит — есть у него дочь или нет.

— А если он не захочет тебя видеть? — поинтересовался Лекс, когда один из охранников, всё-таки, пошёл в дом.

— Тогда будем действовать по ситуации. Но! Без убийств, — предупредила я.

— А если без убийств не выйдет? — продолжал Лекс, которому, явно, становилось весело.

— Я рада, что у тебя улучшается настроение. Но, пожалуйста, постарайся сделать так, чтобы вышло без убийств!

— О чём вы там шепчетесь? — вмешался в наш разговор охранник.

— Не обращайтесь внимания, — поспешно ответила я. — Это мы о своём, о личном.

Минут через пять вернулся охранник и сказал, что я могу пройти. Правда, предупредил, что Деланье зол, как собака. Но, мне не было дела до того, в каком мой отец настроении. Главное, что меня впустили. И Лекса, кстати, тоже. Повезло охранникам — оказались умнее, чем амбалы Филиппа. Или везучее.

В самом доме нас встретили и проводили до кабинета моего отца. Мы вошли. Там, за большим дубовым столом, заваленным бумагами, сидел мой отец. Что я почувствовала, когда увидела его? Злость! Ярость! Я не видела этого человека пять лет до того, как чуть не столкнулась с ним на вечере Макфеев. Я ему ничего не сделала! Не искала с ним встреч, не претендовала на наследство... Так чем же я заслужила то, что мой отец натравливает на меня создание, которое когда-то было ребёнком?!

— Зачем пришла? — без всяких приветствий, первым заговорил отец.

— У меня к тебе несколько вопросов, — в тон ему ответила я.

— С чего ты взяла, что я буду отвечать на какие-то вопросы?! — рявкнул Деланье. — Явилась в мой дом без приглашения, как будто тебя здесь ждут! Убирайся отсюда немедленно!

— И ты это говоришь после того, как пытался меня убить? И если ты меня так сразу выгоняешь, то зачем было тогда говорить охране, чтобы она меня впустила? — спросила я. — Решил посмотреть, какой выросла твоя дочь?

— Дочь? Не смей меня! Такая мразь, как ты, не может быть моей дочерью!

— Даже так? Значит, тебя бы устроил только сын? — я старалась говорить спокойно, но сколько усилий мне это стоило!

— И это тоже. Но, не только. На! Читайте! — он кинул мне какой-то листок.

— Что это? — с удивлением спросила я, пытаюсь понять смысл того, что написано чисто научным языком.

— Это — экспертиза на отцовство, — ответил мужчина. — В ней говорится, что мой сын... мне не сын! Моя жена нагуляла его на стороне!

— Ну, от измены никто не застрахован, — пожав плечами, произнесла я. — Но, при чём здесь я?

— Дело не только в моём сыне! Выяснилось, что я не могу иметь детей! Понимаешь?! Не могу и никогда не мог!

— Подожди-ка! То есть, ты хочешь сказать, что...

— Именно! Ты — не моя дочь! Твоя мать-шалава имела любовника, от которого ты и родилась!

Глава 35.

Шок. Единственное, что я ощутила после слов отца... Точнее, уже не отца, а отчима. Нет, после всего того, что он сделал, он даже отчимом быть не мог! Совершенно чужой мне человек...

— Значит, ты поэтому всегда так ко мне относился? — тихо спросила я. — Из-за того, что я — не твоя дочь?

— Поэтому? Ты чем слушаешь, идиотка?! Я узнал об этом только несколько часов назад, когда получил результат своего медицинского обследования! Если бы я знал об этом с самого начала... ты и твоя мамаша давно были бы с позором вышвырнуты на улицу и закончили свои дни на какой-нибудь помойке! Так что, скажи «спасибо», что этого не случилось!

— «Спасибо»? Я ещё должна тебе «спасибо» говорить?! Ну, ты и гад... господин Деланье! — с издёвкой произнесла я последнюю фразу. — Может, тебе ещё спасибо и за интернат сказать? В который ты меня отдал? Вроде как, не на улицу же выкинул!

— Совсем обнаглела, девчонка?! — Деланье, разве что, слюной от ярости не брызгал. — Как ты смеешь так со мной разговаривать?! Та, чьим отцом был кто-то из безродных слуг! И о каком интернате ты говоришь? Я никуда тебя не отдавал!

— То есть... как?

— Я не знал о твоём местонахождении последние пять лет! До тех пор, пока ты, каким-то образом, не оказалась в «Шисуне»! И почему я тебе это рассказываю? С меня достаточно! — он нажал на какую-то кнопку на столе и, через долю секунды, в кабинете появилось десять вооружённых человек.

— Что это значит, отец... то есть, господин Деланье?! — обратилась я к владельцу дома.

— У меня не вышло убить тебя с помощью создания, которое сотворили мои учёные. Поэтому, я убью тебя и твоего спутника более простым способом — пулей. К тому же, ты сама пришла сюда и, вряд ли, кому-то об этом сказала. Так что, искать тебя здесь никто не будет, — объяснил Виктор.

— Милена, закрой-ка свои глазки, — сказал Мейснер. — Потому, что крови здесь сейчас будет очень много.

— Мейснер, тебе обязательно нужно убивать, а? — услышала я до боли знакомый голос. «Нет, этого не может быть! Откуда?!». А потом, в кабинет, как ни в чём не бывало, зашёл Кай.

— А ты ещё кто такой?! — спросил Деланье.

— Меня зовут Кайома Макфей. Вы были на вечере у моих родителей несколько недель назад.

— Макфей? Наследник семьи?

— К великому сожалению моих родителей — да, — кивнул Кай, не обращая никакого внимания на вооружённых людей, как будто их и не было.

— Но... что же вам нужно в моём доме? — недоумевал мой, уже можно сказать, бывший отец, который, услышав фамилию «Макфей», мгновенно сменил тон обращения к моему кукловоду.

— Да я, в общем-то, за своей девушкой пришёл, — ответил Кай. — Вы не против, если мы не будем у вас задерживаться, а уйдём прямо сейчас?

— А тут... — начала я.

— А с тобой мы дома будем разговаривать! — сказано было таким тоном, что я сразу поняла — мне конец. — А вот вам, господин Деланье, я хочу кое-что сказать прямо сейчас, — продолжал Кай. — Я прекрасно знаю, что вы хотите избавиться от своей дочери.

— Она мне не дочь! — огрызнулся Виктор, но быстро спохватился. — То есть, я хотел сказать, что сделал медицинское обследование и всё подтвердилось. Я не отец Милены Бэлоу!

— Да, но, как вы сами сказали несколько минут назад, вы узнали об этом только сегодня. Не думайте, что я не слышал ваш разговор. В принципе, меня и не волнует, какие отношения вас связывают с Миленой. Важно другое. Если вы ещё раз попытаетесь хоть как-то навредить Милене (не нужно сейчас говорить, что вы не имеете никакого отношения к покушениям на Милену — я, всё равно, не поверю), вы сильно об этом пожалеете. Поверьте мне, я найду, как с вами расправиться. Я раскопаю все ваши тёмные дела (я не сомневаюсь, что они у вас имеются) и посажу вас на очень большой срок. Ну, а если вас отмажут от тюрьмы... Вам же хуже потому, что тогда я вас просто пристрелю. И, поверьте — улики против меня не найдут никогда в жизни, — закончил Макфей.

— Я... я не понимаю! — Деланье никак не мог вникнуть в ситуацию. — Почему вы — наследник семьи Макфей — защищаете эту девку?! Она — дочь какого-то прислужника, с которым переспала её мать! И вы называете её своей девушкой?! Одумайтесь!

— А давайте я сам буду решать — кого мне называть своей девушкой, — с угрозой в голосе произнёс Макфей. — Если вам нечего больше ответить, то мы пойдём.

— Я не могу отпустить эту тварь живой! — внезапно рассвирепел Виктор Деланье. — И даже если ради этого придётся убить и вас, господин Макфей, я это сделаю!

— А вы считаете меня таким идиотом, что я пришёл к вам один? — поинтересовался мой кукловод.

Из глубины дома послышались чьи-то истошные крики, потом грохот, рычание и лай собак... В кабинет ворвался потрёпанный охранник, с криком:

— Хозяин, у нас сторожевые собаки взбесились! И не только они!

— Ты что, Данте с собой привёл? — шёпотом спросила я Кая, услышав про нелогичное поведение животных.

— Да. Именно благодаря ему, я и узнал, что ты куда-то пошла с Лексом.

— Что значит — не только они?! — тем временем, орал Виктор на охранника.

— Не только собаки! Люди ведут себя странно! Кто-то смеётся без остановки, кто-то плачет, кто видит галлюцинации!.. А несколько напали на своих же друзей! О собаках я уже не говорю! Они рвут своих собственных хозяев! А несколько людей пропали бесследно!

— Чувствую, ты привёл с собой не только Данте, — тихо сказала я.

— Мне кажется, господин Деланье, ситуация поменялась в нашу пользу, — вновь заговорил Кай. — Может, всё-таки, разойдёмся по-хорошему? Ни мне, ни вам эта стычка ни к чему.

Мы, с Каем, моим «отцом» и охранником, за этим разговором совсем забыли про вооружённых людей и... Лекса. Оказалось, что зря. Пока Кай и Деланье сверлили друг друга взглядом, было несколько минут полнейшей тишины, а потом... Глухие удары об пол, хруст, крики... Мы, наконец, обратили внимание на типов с оружием, но... Выяснилось, что

обращать внимание уже и не на кого. Лежали все! И, судя по всему, все были уже мертвы. Среди всей этой бойни спокойно стоял Лекс, который сказал, обратившись ко мне:

— Извини, Милена. Без убийств, всё-таки, не получилось.

— Как... буквально за минуту... — Деланье был в шоке (да и не только он).

— Идём, Милена, — взял меня Кай за руку и чуть ли не потащил к выходу.

— Подожди! — упёрлась я. — Я ведь так ничего и не узнала (кроме того, что Деланье — не мой отец).

— Ты всё ещё хочешь что-то узнать?! — у Кая были такие глаза, как будто он хочет накинуть мне на шею удавку и задушить к чёртовой матери (по крайней мере, тогда у него будет полная уверенность, что я никуда не денусь).

— Я не буду ничего говорить тебе, мразь! — вмешался в наш «разговор» Деланье. — Так что, можешь уходить! А вам, господин Макфей, я бы посоветовал порвать с ней все отношения. Она вам не пара! Она... она не человек! Она тварь, которая по ошибке появилась в этом мире! Уж не знаю, кем она является, но то, что человеческого в ней нет ничего, это — точно! Я пытался выяснить что-нибудь о происхождении этого монстра и о том, как она родилась в нормальной человеческой семье, но... безрезультатно. Так что, позвольте мне прикончить её. Всем от этого будет только лучше.

— Я уже всё вам сказал, что хотел, — спокойно ответил Кай. — Помните о том, что будет, если вы не оставите попыток убить Милену. Всего доброго, господин Деланье, — и, не обращая внимания на моё сопротивление, вывел меня от Виктора.

Я не узнала особняк, когда Кай, вытащивший меня из кабинета и Лекс, вышедший за нами, оказались в холле. Всё, действительно, было так, как описывал перепуганный охранник. Кто-то смеялся, кто-то рыдал, кто-то бил другого.... Те, кто сохранили нормальный рассудок, сидели на шкафах, высоких столах, спасаясь от бродивших по дому собак. И среди всего этого хаоса в кресле сидел Данте, читал какую-то книгу, а у его ног лежали два огромных ротвейлера. Вэл ходила по помещениям, с интересом рассматривая содержимое ящиков и что-то из них забирала себе в карман. Дэм, тем временем, что-то пытался доказать одному из охранников, который сидел на шкафу, куда его загнала одна из сторожевых собак. Увидев нас, Дэм несказанно обрадовался:

— Что-то вы долго. Мы уже устали ждать.

— Появились непредвиденные обстоятельства, — коротко ответил Кай. — Возвращаемся в «Шисуну». И, Вэл, — обратился он к девушке. — Мы — не воры. Так что, быстро взяла и положила обратно то, что у тебя в карманах.

Вэл обиженно посмотрела на Кая, но спорить не решилась.

— погоди, Кай! Я хочу кое-что спросить у Лекса, — сказала я и, когда Макфей, всё-таки, позволил, спросила. — Лекс, скажи. Ты знал, со мной что-то не так, верно? Знал, что во мне есть что-то нечеловеческое? Именно поэтому ты пил мою кровь?!

— Лекс пил твою кровь?! — только сейчас Кай обратил внимание на моё перевязанное запястье.

— Это была плата за то, что я привёл Милену сюда, — ответил Мейснер. — И нечего смотреть на меня таким ненавидящим взглядом, Кайома.

— Я больше никогда не хочу тебя видеть рядом с Миленой! — рявкнул Макфей.

— А это не тебе решать, — парировал киллер.

— Свои проблемы будете решать потом! — вмешалась я, не горя желанием выслушивать перепалку двух мужчин. — Ответь на мой вопрос, Лекс! Мне надоело, что от меня

постоянно что-то скрывают! Я хочу, чтобы мне хоть раз честно ответили!

— Хочешь правды, Милена? Хорошо, я скажу. Я, на самом деле, с самого начала знал, что ты — не человек. Но... тебе не кажется, что об этом лучше говорить в «Шисуне», а не здесь?

— Мейснер прав, — вынужденно согласился Кай. — Мы здесь, можно сказать, на вражеской территории.

— Только пообещай, Лекс, что по возвращению в школу ты не будешь избегать разговора и всё мне расскажешь, — попросила я.

— Обещаю.

«Я не знаю, что и думать, — сидела я в машине, на которой приехал Кай. — Мой отец... мне не отец? Я, конечно, всю жизнь его терпеть не могла, но, всё же, у меня никогда не возникало сомнений в нашем родстве. Да и у него тоже. И в интернат он меня не отдавал... Значит, это сделал кто-то другой. Кто? И, получается, у моей мамы был любовник, от которого я родилась. Интересно, кто? Жаль, что Деланье не знал с самого начала, что я не его дочь. Если бы это было так, то тогда я могла бы даже оправдать его. Вроде, он относился ко мне плохо только потому, что обо всём знал. А так... ничего не знал и, всё равно... И на мои вопросы отвечать не стал, хотя, мог бы. Почему он так сильно хочет меня убить? Чем я могу помешать его жизни, если я, вообще, никакого отношения к ней не имею? И его разговоры о том, что я не человек... Но, если вспомнить то, что я видела в старом особняке в Зельтире, то вывод здесь один — у людей крыльев не бывает. Разве что над ними поэкспериментировали. Может, я — неудавшийся эксперимент? Хотя, Деланье упомянул, что не понимает, как такая, как я, родилась в человеческой семье. Может, я никогда и не была человеком. Одно другого не лучше. Но, откуда Лекс-то об этом узнал? Надеюсь, он выполнит своё обещание и всё мне расскажет. Блин, что за волны негатива?! — я взглянула на Кая и тут же поспешила отвернуться — он на меня даже не смотрел, но столько злости было в одном его виде и эмоциях, что выдержать это было невозможно. — Опять я его разозлила. Ну, почему у нас не может быть по-другому? А может, теперь он злится не из-за того, что я пошла к отцу, а из-за того, что я, всё-таки, оказалась не человеком? После того, как я вернулась из Зельтира, Кай сказал, что ему всё равно — человек я или нет, но... одно дело — говорить и совсем другое — если так окажется на самом деле».

Когда, после возвращения в «Шисуну» мы с Каем зашли в свою комнату, у меня просто от сердца отлегло. Одна проблема, которая мучила меня, решилась. Блэк спал в кресле.

— Ты, всё-таки, думала, что он не вернётся? — впервые, с отъезда от Деланье, заговорил со мной Кай, увидев, как я обрадовалась возвращению Блэка.

— У меня были сомнения на этот счёт, — призналась я. — Кай, скажи мне. Ты злишься только из-за того, что я, без твоего позволения, пошла к Деланье или... есть ещё какая-то причина? — спросила я, боясь услышать ответ на свой вопрос.

— Что ты имеешь в виду под «другой причиной»? — внимательно посмотрел на меня парень.

— Ну-у... то, что я — не человек и всё такое...

— А меня это должно волновать?

— А разве нет? Сам посуди — твоя девушка вдруг оказывается нелюдью, про которую, как утверждает отец... то есть, Деланье, даже учёные не смогли ничего узнать. Разве тебя не должно это злить?

— Милена, я тебе, кажется, уже говорил, что мне всё равно — человек ты или нет, —

ответил парень.

— Одно дело — говорить и совсем другое...

— Успокойся, Милена! — раздражённо сказал Макфей. — Будь уверена — меня злит только то, что ты, вопреки моим словам, пошла к Деланье! А теперь, объясни мне, как тебе хватило мозгов, во-первых, пойти к Виктору, а во-вторых, чтобы узнать, где он живёт, дать Мейснеру свою кровь?!

— Сама чувствую себя отвратительно от того, что позволила Лексу к себе прикоснуться, Но... тогда мне казалось, что другого выхода нет.

— Не было другого выхода?! Взгляни-ка на это! — Кай дал мне газету.

— Куда и зачем? — не поняла я.

— На первую страницу посмотри!

Я посмотрела. Там, на пол страницы, была фотография Виктора Деланье.

— Генерал-майора Виктора Деланье, за безупречную службу, переводят в столицу. Также, за счёт армии, генералу-майору и его семье предоставлен для проживания шикарный особняк, находящийся... — послушно прочитала я и, наконец, сообразила. — Адрес Деланье был напечатан в газете?! — я чувствовала себя полной дурой.

— Именно!

— А Лекс знал об этом?

— А сама как думаешь?! — ехидно поинтересовался Кай. — Разумеется, знал. Только тебе он об этом сообщить не соизволил.

— Да откуда я могла знать-то об этом? — возмутилась я. — Я газет, вообще, не читаю. Но, ты-то, получается, был в курсе, раз эта газета у тебя...

— Не совсем. Её дал мне Дэм, когда я упомянул о твоём отце (по крайней мере, которого ты считала отцом).

— А когда он дал её тебе? До нашего разговора о Викторе Деланье или после?

— Я не обязан перед тобой отчитываться! — отрезал Кай.

— Замечательно! — с сарказмом произнесла я. — Значит, ты — не обязан, а я тебе о каждом своём шаге должна докладывать?!

— Милена, ты опять начинаешь забывать, кто из нас кукловод? — вкрадчиво спросил Кай, и от сладости в его голосе можно было получить сахарный диабет на всю оставшуюся жизнь. — Так я тебе могу об этом факте напомнить.

«Я-то об этом не забываю. А вот ты, похоже, забываешь, что ты ещё, всё-таки, мой парень. Хотя... в доме Деланье Кай и словом не обмолвился, что я — его марионетка. Почему? Он, обычно, любит показать свою власть надо мной».

— Макфей, ну, зачем же так давить на Милену? — поинтересовался Лекс, зашедший в комнату. — Ведь ничего же не случилось.

— Да, кроме того, что ты прикончил десять человек! — буркнула я.

— Это были вынужденные меры, — пожал он плечами.

— А было ли вынужденной мерой то, что ты, Лекс, не сказал мне, что я могу легко узнать адрес Деланье, прочитав газету? Почему ты солгал?

— Ты не спрашивала меня — можно ли как-нибудь ещё узнать, где живёт Деланье, кроме как, спросить у меня, — сказал Лекс. — Ты просто пришла ко мне и поставила перед фактом, что тебе нужен адрес. Вот и всё. Так что, я не лгал тебе ни в чём.

На это мне даже ответить было нечего.

— То, что ты не сказал ей о газете — меня не очень волнует, — заговорил Макфей. — Я

даже могу закрыть глаза на то, что ты отвёл Милену к Деланье, так как, в конце концов, это была её инициатива. Но... то, что тыпил её кровь... это — другое дело. Ладно, она до такой степени хотела встретиться с человеком, которого считала своим отцом, чтобы что-то узнать, что была согласна на всё. Но, ты... ты ведь знаешь, кому принадлежит Милена. Она — моя! А прикасаться к тому, что принадлежит мне, никому не позволено!

— Как она может быть твоей, если ты даже истинной ценности её не знаешь? — насмешливо поинтересовался Мейснер.

— Слушайте, а давайте я, вообще, сейчас уйду, а вы вдвоём поговорите о том, кому я там принадлежу и насколько я ценна? — вмешалась я.

Если от моих слов их совесть и не проснулась, то, по крайней мере, они попытались сделать виноватый вид. Неубедительно, но, хоть что-то.

— А теперь, Лекс, — продолжила я. — Ты выполнишь своё обещание. Расскажи мне всё, что тебе известно.

— Ладно, — кивнул Лекс. — Только вам двоим, как и мне, придётся сесть, так как история будет довольно долгой.

Когда мы все сели, Мейснер начал рассказывать:

— Начнём с того, зачем я пришёл в «Шисуну».

— А как же профессиональная тайна? — поинтересовалась я.

— Так как дело касается тебя, Милена, то я думаю, что могу об этом говорить. Тем более что вся эта история и так зашла слишком далеко.

— Дело касается меня? — изумилась я. — Каким образом? Только не говори, что тебе заказали моё убийство. Хотя, если бы это было так, ты бы убил меня ещё при первой нашей встрече.

— Речь в моём заказе, действительно, шла о тебе, — ответил Лекс. — Но... заказывали не убийство, а, наоборот. Моей задачей было защищать тебя.

— Защищать Милену? — переспросил Кай. — Если это так, тогда почему ты не защитил её в первый раз, когда на неё напал чешуйчатый монстр?

— С ней тогда был Дорей. И этого было достаточно для защиты Милены. В конце концов, с Дореем мы были коллегами.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Я сам об этом узнал совсем недавно. Выяснилось, что и меня и Дорея наняла одна и та же личность. И мне и демону было дано одно задание — присматривать за Миленой, — объяснил убийца.

— Не понимаю... кому могло прийти в голову нанимать киллера и демона для моей защиты?

— Того, кто нанял нас, зовут Саварис Кавэлли. Тебе это ни о чём не говорит? — спросил Мейснер.

— Саварис Кавэлли?! Я встретила его в Зельтире, у могилы моей матери... Именно таким именем он назвался — Саварис Кавэлли. Он сказал, что является другом моей мамы, но я ему не поверила.

— Почему? — с неожиданным интересом спросил Лекс.

— Ну-у... молод он слишком для того, чтобы быть маминым другом. А ещё, про него ничего не смог выяснить Дэм.

— То, что про Кавэлли ничего не смогли выяснить — это неудивительно, — продолжал киллер. — А про то, что он слишком молод... Милена, Саварису уже очень много лет. Если

уж на то пошло, то он во много-много раз старше меня.

— Ты хочешь сказать, что он, как и ты, пьёт кровь демонов? — поинтересовался Кай.

— Нет. Саварис Кавэлли и есть демон.

— Демон?! Но тогда почему он нанял тебя, раз ты пьёшь их кровь? — не понимала я. —

И как ты решил взять заказ у демона? Почему не убил его?

— Кавэлли — не моего полёта птица, — сказал Лекс. — Он — Высший демон, которого мне не убить даже через тысячу лет. А вот работать на него — это, вполне, возможно.

— Этот... Саварис Кавэлли... на самом деле знал мою мать? Но, даже если и так, то почему он заботится обо мне? Почему нанимал кого-то для моей защиты?

— Разумеется, посторонних людей демон защищать не будет. Да и своих сородичей, в общем-то, тоже, — произнёс Мейснер. — Исключение могут составлять лишь члены семьи, в чьё число ты и попала.

— В смысле?

— Что? До сих пор не дошло? — хмыкнул Лекс. — Саварис Кавэлли и есть твой настоящий отец. Теперь, я думаю, понятно, почему он заботится о тебе. Родная дочь, как ни как.

— Этого не может быть, — отрицательно покачала я головой. — Ты сам сказал, что Саварис — демон. А у демонов и людей детей быть не может. Мне об этом, кстати, падший ангел говорил.

— Как так вышло, что ты родилась от такого союза — я не знаю, но это — факт, — ответил Лекс. — То, что ты — его дочь, можешь не сомневаться. Я пил твою кровь, а вкус крови демона не спутаешь ни с чем.

— Я не верю!

— Это — правда, что люди и демоны не могут иметь детей, но... ты как-то родилась. Деланье этого не знал. Он думает, что твои способности — это результат какой-то мутации — только и всего.

— Какие ещё способности? Если ты о моей блокировке, то её у меня обнаружили только в «Шисуне».

— Я рассказал тебе всё, что позволил рассказать Саварис Кавэлли. Если хочешь узнать больше — тебе надо встретиться со своим отцом. Хотя... я не знаю, как тебе это сделать. Со мной он связывается только тогда, когда ему что-то нужно, — закончил киллер.

— Послушай, Мейснер, — обратился Кай к Лексу. — Что будет, если я скажу, что Милена не нуждается в твоей защите?

— Твои слова для меня — пустой звук. Во-первых, я отвечу, что Милена ещё как нуждается в защите и твоей ей будет явно недостаточно. А во-вторых, платит мне не ты, а её папаша. Больше, чем он, ты мне не дашь, Макфей, и, соответственно, запрещать мне ты ничего не можешь. Тем более что своих клиентов я не «кидаю». Так сказать, берегу репутацию. Ну, думаю, тему для разговоров и ваших раздумий я вам дал, — встал Лекс. — Сказать мне больше нечего.

— Подожди, — остановила я его. — Я хочу попросить... Когда увидишь Савариса, передай ему, что я хочу его увидеть.

— Ладно, передам.

— Думаешь, всё, что сказал Лекс — это правда? — спросила я Кая, когда Мейснер ушёл.

— А у него был смысл врать?

— Не знаю. Всё это выглядит настолько фантастичным, что поверить чрезвычайно сложно. Но, если Саварис мой настоящий отец, то почему он появился только сейчас? Где он был, когда умерла мама и где он был, когда меня держали в какой-то лаборатории?! И почему он мне ничего не сказал, когда я встретила его у маминой могилы?!

— Ты ждёшь, что я отвечу на твои вопросы? — скептически посмотрел на меня Кай.

— Нет. Просто мне нужно хоть что-то говорить, чтобы окончательно не сойти с ума, — вздохнула я. — Человек не может родить от демона — это факт. Но, что тогда получается? Либо кто-то врёт, либо я, просто-напросто, ошибка природы.

— Не смей себя так называть! — неожиданно резко произнёс Кай.

— Почему?

— Потому, что никакая ты не ошибка. Была бы ею — не стала бы моей марионеткой (что уж говорить о моей девушке).

— Твоя самовлюблённость не знает границ, — усмехнулась я. — Знаешь, я, правда, хочу увидеть этого Савариса. Хочу знать точно — отец он мне или нет. Честно говоря, я даже рада, что Деланье мне никто. Лучше совсем не иметь отца, чем такого. Хотя, я и считала Виктора Деланье отцом все эти годы... Да что уж говорить теперь об этом.

— Кстати, ты в последнее время ничего странного не видела? — вдруг спросил Макфей.

— Ты о чём?

— Ну, например, галлюцинации какие-нибудь или ещё что. Что-нибудь, что связано с твоим прошлым.

— Откуда ты знаешь?! — поражённо уставилась я на своего кукловода, вспомнив момент в комнате Лекса, когда я увидела саму себя.

— Значит, что-то было, — сделал вывод Кай. — Что ты видела?

— Сначала объясни, откуда ты узнал, что я могла что-то видеть.

— Ты будешь ещё, после сегодняшней твоей выходки, ставить мне условия? — с притворным удивлением поинтересовался парень.

— Если бы я не побывала у Деланье, то ничего бы и не узнала! — огрызнулась я.

— Если бы ты не побывала у Деланье, то мы бы, всё равно, это узнали, но другим способом! Тогда не пришлось бы мне ехать за тобой, угрожать Деланье и твой Лекс никого бы там не пришёл (хотя, последний пункт меня волнует меньше всего). Ах да, чуть не забыл! В таком случае, тебе не пришлось бы поить Мейснера своей кровью!

— Ладно-ладно, я виновата! Признаю, идея просить Лекса и идти к Деланье, была, мягко говоря, не самой удачной. Но, прошлого-то уже, всё равно, не вернуть. Что сделано, то сделано.

— То есть, ты мне предлагаешь закрыть на произошедшее глаза и забыть об этом? Ну, уж нет. Я не могу спустить то, что ты послушалась меня.

«Так и знала, что этим всё и закончится, — обречённо подумала я. — Но, Кай, своими тираническими замашками, меня ужасно бесит! Интересно, смогу ли я когда-нибудь с этим смириться? Не знаю. Но, даже если мы и расстанемся когда-нибудь, то я, всё равно, останусь его марионеткой».

— И что же ты сделаешь? — вслух спросила я.

— Пойдёшь со мной на ужин, к моим родителям, — ответил Кай. — Я хотел отказаться от этого приглашения, но... Так как ты терпеть не можешь вечерние платья, плохо знаешь правила этикета (если, вообще, их знаешь), путаешься в столовых приборах и, вряд ли, умеешь поддерживать разговор с людьми из высшего света... для тебя это будет

достаточным наказанием.

— Знаешь, у тебя не только замашки тирана есть, но и замашки садиста. Ты ведь сам не ладишь со своими родителями. Получается, что ты и сам себя вместе со мной наказываешь.

— Потерпеть их один вечер труда не составит. Зато, мне доставит огромное удовольствие видеть, как ты выпутываешься из какой-нибудь неловкой ситуации, в которую, наверняка, попадёшь.

— С тобой всё ясно, — вздохнула я. — Но, может, ты мне ответишь, наконец, откуда ты узнал о видениях?

— Рассказал Келлер. Сказал, что после того, как он влез в твою память, ты будешь видеть сцены из своего прошлого. Так, что ты видела?

А у меня в этот момент появилось какое-то неприятное чувство. Как будто что-то происходит неправильно. Не так, как надо. Наверное, это и означает чувствовать, когда твой кукловод что-то скрывает.

— Ты чего-то не договариваешь, — произнесла я. — Что?

— Я не думаю, что тебе стоит это знать.

— А может, я сама решу — стоит или нет? В конце концов, это ведь меня касается.

— Я уже сказал, что не стоит, — твёрдо сказал Макфей. — По крайней мере, не сейчас. Хватит с тебя и того, что я тебе рассказал о том, что мне сказал Шейн.

Спорить с Каем — это, всё равно, что биться головой о стену. Занятие болезненное и бесполезное. Поэтому, допытываться дальше я не стала. Когда он решит, что надо, тогда и расскажет. Мне же остаётся только ждать.

— Так, что ты видела? — спросил Кай.

— Саму себя. Такой, какой я была лет пять назад. Я была в какой-то грязной одежде, с пятнами, похожими на кровь. И я сказала... сказала...

— Что? — нетерпеливо сказал кукловод.

— Я не знаю, к кому я сама обращалась, но фраза была такой: «Ты не сможет ничего сделать. Не сможет стать для него тем, кем желаешь стать. Не сможешь! Потому что ты сама уничтожила всё!».

— И что это могло значить?

— Если бы я знала. Но, может, всё прояснится, когда видение появится в следующий раз? По крайней мере, теперь я точно знаю, почему вижу своё прошлое.

— Не нравится мне всё это. А особенно, не нравится интерес Мейснера к тебе.

— Он же уже объяснил, почему он ходит со мной, — пожал плечами, ответила я. — Всё из-за того, что Саварис Кавэлли нанял его.

— Называешь своего отца по имени?

— А как мне его ещё называть? Папой? Я его даже не знаю! И я ещё не до конца уверена, что он мой отец, несмотря на заверения Лекса, что это так. Зато, теперь мне известно, почему Лекса привлекает моя кровь.

— Рад за тебя. А теперь, собирайся и поехали к моим родителям.

— А что? Этот дурацкий ужин уже сегодня?! — ужаснулась я.

— А ты как думала? Заодно, узнаем, что понадобилось от меня моим родителям. Не каждый день они хотят видеть меня дома.

— Может, они просто хотят увидеть тебя, пообщаться? — предположила я.

— Котёнок, не будь такой наивной. Ты прекрасно знаешь о моих отношениях с родителями. Просто так они захотят меня видеть, разве что, лет через сто!

«Раз начал называть «котёнком», значит, уже не так сильно на меня злится. Но, идти к родителям Макфея... На том-то вечере нормально было, так как народу было много и с предками Кая мы, вообще, не общались. Только поздоровались и всё. А в этот раз это будет семейный ужин и разговоров не избежать. Чем же может обернуться этот, на вид, обычный семейный ужин?».

Глава 36.

— Милене рассказали о её происхождении, — произнёс Анхель, появившись в комнате Ванхама. — С ней-то что делать собираешься? — поинтересовался падший, кивнув на Николь, лежащую без сознания у Винсента на кровати.

— Пока не знаю. Может, отдать её Филиппу? Как думаешь? Одна подруга Милены уже побывала у него, так почему же и второй не погостить у наркодиллера? Думаю, сам Филипп будет очень даже не против. А может, мне самому с ней развлечься?

— Чем эта девчонка тебе так не угодила? — с интересом спросил Анхель.

— Чем? Да, в общем-то, всем. Терпеть не могу девочек, не знающих ничего о реальном мире и которые думают, что абсолютно со всеми можно договориться по-доброму. Эта наивность просто выводит из себя!

— А ещё — она подруга Милены, верно? Вряд ли бы ты обратил на неё внимание, если бы это было не так.

— Возможно, — не стал отрицать Винсент. — К тому же, мне хочется, чтобы Милена страдала. Хочу видеть её плачущее лицо, когда она узнает, что и вторая её подруга пострадала от рук какого-то извращенца. А если она ещё узнает, что это, косвенно, её вина... это, вообще, будет прекрасно!

— Я тебя не понимаю, — покачал головой Анхель. — Ты говорил, что Милена принадлежит тебе. Так в чём смысл причинять вред своей же собственности?

— Удивительно, что именно ты этого не понимаешь, — усмехнулся парень. — Ведь ты сам не лучше меня. Вспомни, как ты обращался со своей Шисуной. Тебе же было абсолютно плевать на её собственной мнение. Ты держал её при себе, подчинил её...

— Да, но умышленно я не заставлял её страдать.

— Умышленно, не умышленно... какая, в сущности, разница? Кроме того, Милена так красива, когда плачет! И Милена, в какой-то мере, заслужила того, чтобы её близкие и она сама страдали.

— Что ты имеешь в виду?

— Она сама виновата во всём, что происходит с ней. Ведь, с одной стороны, я обожаю Милену, но с другой... я ненавижу Адалиссу.

— Адалиссу? А это ещё кто?

— Для тебя это не имеет значения, Анхель, — сказал Винсент. — Ты, всё равно, скоро покинешь мир людей.

— В этом ты прав, но... Мне, всё-таки, интересно, что ты сделаешь с этой Николь?

— Не слишком ли сильно тебя волнует её судьба? Ты, тот, кто проклял многие поколения людей и, вдруг, печёшься о девчонке, которую ты даже не знаешь? Или всё дело в Милене? Анхель, я вызвал тебя, чтобы ты защищал Бэлоу, а не для того, чтобы ты влюблялся в неё!

— А кто говорит о влюблённости? — презрительно хмыкнул Анхель. — Здесь ничего такого нет. Просто... тебе самому-то не кажется, что у Милены, в последнее время, и так много стрессов? Ещё один серьёзный и ты лишишься своей игрушки. Психика людей, знаешь ли, очень ранима. Потом будешь её в комнате с мягкими стенами навещать.

— Хм, доля истины в твоих словах есть, — задумчиво протянул Ванхам. — Ладно,

оставлю пока эту девчонку при себе. А ты возвращайся к своим должностным обязанностям. А то Милена сейчас к Макфеям пойдёт, а там всякое может случиться.

— Я могу обойтись и без твоих напоминаний, — спокойно сказал падший и ушёл.

— Что-то наглеешь ты, Анхель, в последнее время, — сказал Винсент самому себе. —

Похоже, Милена дурно на тебя влияет.

— Где я? — слабо произнесла, пришедшая в себя, Николь.

— О, очнулась, наконец-то.

— Винсент? Что произошло? Я помню, как мы гуляли по улице и... больше ничего.

— Ну, во-первых, ты в моей комнате, а во-вторых... слушай, а ты, правда, всех, кто тебе улыбается и говорит только хорошие слова, считаешь своими друзьями?

— Ты о чём? — с удивлением посмотрела на парня Николь.

— Ты, правда, считаешь меня своим другом?

— Я тебя не понимаю, Винсент, — покачала головой девушка. — Что ты хочешь мне сказать? Я уверена, что ты — мой друг. Ну, во всяком случае, хороший знакомый. А теперь, может, ты мне скажешь, наконец, что со мной случилось?

— М-да, а ты и, правда, наивная идиотка, — усмехнулся Винсент. — Мне даже немного жаль, что придётся разрушить твои иллюзии. Ты потеряла сознание благодаря мне и здесь, разумеется, ты тоже оказалась не без моей помощи. Понимаешь, Николь... ты — интересная игрушка и не более того. А в данный момент решается твоя дальнейшая судьба. Я думаю — отдать тебя в руки бандитам или самому что-нибудь с тобой сделать, а? Как думаешь?

— Хватит шутить, Винсент! — натянуто улыбнулась Барстоу. — Это не смешно! Говори, что было на самом деле!

— Я не шучу, Николь. Тебе просто не повезло оказаться подругой Милены Бэлоу. А все, кто оказывается в её окружении, рано или поздно плохо заканчивают. Взять, например, Лавинию Лейк. Хотя, вины Милены в этом не было, но... Странная закономерность — со всеми, кто знаком с Миленой, обязательно происходит что-то ужасное. Прямо проклятье какое-то! — Ванхама, явно, забавляло то, о чём он говорил. — Вот и ты под него (проклятье) попала. То есть, попала ко мне в руки, когда мне было нечем заняться. Ты не представляешь, как меня достало изображать перед тобой пай-мальчика!

— Я не верю в то, что ты говоришь! Этого... не может быть! Ты... ты ведь просто разыгрываешь меня, верно? — Николь никак не хотела верить в то, что происходило.

— Интересно, что мне стоит сделать, чтобы ты сняла свои розовые очки? — поинтересовался парень. — Избить тебя? Изнасиловать? Знаешь, а твоя подруга — Лавиния, была изнасилована. Ты этого не знала? Разумеется. Ведь о таком редко рассказывают даже лучшим подругам.

— Лави была изнасилована?! Когда?! Как... как это случилось?!

— Хочешь больше знать об этом — спроси у самой Лейк или у Милены.

— А при чём здесь Милена?

— Именно она забрала Лейк у тех, кто развлекался с ней. А ты думаешь, почему эти двое так сблизились в последнее время? Общая тайна очень сближает людей.

— Я пойду к Лави! — встал с кровати Николь и пошла к выходу.

— Ты думаешь, что я отпущу тебя? — схватил Винсент девушку за руку. — О, нет. От меня ты уйдёшь очень не скоро. Если, вообще, уйдёшь.

— Отпусти меня, Винсент! — пыталась вырваться Николь. — Что тебе нужно?!

— Я, всего лишь, хочу избавиться от скуки, — ответил Ванхам. — Но, не переживай,

Николь. Ты мне нужна всего на пару дней, а затем... затем будут происходить события, которые скучать мне не дадут.

— Опять я в этом платье стою у дома твоих родителей, — со вздохом сказала я, когда мы с Каем приехали к особняку Макфеев.

— Сама виновата, — ответил Кай. — Не пошла бы сама к Деланье, то и вечера бы этого не было. Это отучит тебя принимать необдуманные решения. И чем тебе платье не угодило?

— Признаю, оно красивое, дорогое и так далее, но... неудобное! Я, вообще, в вечерних платьях ходить не умею!

— Привыкай. Тебе теперь часто придётся в них ходить.

— Это такая своеобразная угроза? — с интересом спросила я.

— Воспринимай, как хочешь. Идём, — сказал он, беря меня под руку.

— А кто ещё будет на этом ужине, кроме твоих родителей? — возник у меня вопрос, когда мы поднимались по лестнице.

— Моя сестра, два брата моего отца, сестра матери и их дети и племянники, — перечислил Кай. — В общей сложности, человек пятнадцать.

— И это называется тихим семейным ужином, — пробормотала я. — И, разумеется, все они аристократы, которые прекрасно знают, какой, из тысячи вилок, есть то или иное блюдо и что следует говорить в той или иной ситуации. Тебе не кажется, что я совсем не вписываюсь в эту компанию?

— Да я сам в неё не вписываюсь, однако же, меня пригласили, чтобы не нарушать семейные традиции. Мои родители даже уверены, что я, как всегда, не приду, так как до этого дня всегда отказывался от этих встреч. Ну, я же говорил, — кивнул он на изумлённое лицо, встречающего нас, дворецкого, который Кая, явно, не ждал.

— Рад приветствовать вас, молодой господин, — склонил голову мужчина. — Признаюсь, не ожидал, что вы придёте.

— Я сам до недавнего времени не ожидал, что приду, — усмехнулся Кай. — Мои родственнички уже собрались?

— Да, — кивнул дворецкий. — Вас проводить?

— Не стоит. Я пока ещё не забыл расположение комнат в этом доме, — ответил парень и повёл меня вглубь дома.

Я думала, что ужин будет проходить там, где мы ели в прошлый раз, на том вечере. Но, Кай меня повёл совсем в другую сторону. Ужин проходил в большом помещении, больше похожим на гостиную, чем на столовую. Там был камин, большой пушистый ковёр, который заглушал шаги, несколько кресел, диван... А в центре комнаты стоял стол из чёрного дерева. За столом сидели ещё не все. Несколько человек на диване о чём-то тихо разговаривали, один мужчина сидел в кресле и читал газету.

Родители Кая, действительно, не ожидали его увидеть. По крайней мере, лица у них были такие, как будто они увидели снежного человека, явившегося к ним на чашку чая! Другие родственники отнеслись к визиту моего кукловода более спокойно — небольшое удивление только и всего. А сестра Кая, вообще, была рада его видеть.

— Кай, я не думала, что ты придёшь! — радостно воскликнула Кэтрин. — Я так рада!

— Да и мы не думали, — тихо, но, вполне разборчиво, произнёс отец Кая.

— Я счастлив, что вы все рады мне, — сказал Кай. — Позвольте представить тем, кто её не знает, мою спутницу — Милену Бэлоу.

— Второй раз я вижу вас рядом с моим сыном, — заговорила Селена Макфей. —

Неужели, у моего Кая, наконец-то, появилась постоянная девушка?

— Может, мне скажут, по какому поводу нас всех сегодня собрали? — поинтересовался один из присутствующих здесь мужчин, которому явно была не интересна личная жизнь Кая.

— Это — младший брат моего отца, — шёпотом сообщил мой парень. — Зовут Рэнфилд Макфей. Полный социопат. Ненавидит людей, хотя, находясь в обществе, он всегда улыбается, говорит сладкие речи. Но, при этом, он желает только одного — прикончить собеседника, чтобы он его больше не доставал. Если бы не постоянные провалы в памяти, мой дядя мог бы стать серийным убийцей. Кстати, он обладает очень специфическим черным чувством юмора.

— Ты сказал, что у него провалы в памяти? — также, шёпотом, спросила я. — Из-за чего?

— Точно не знаю. Вообще, насколько я знаю, это у него с детства.

— Давайте, прежде чем мы всё расскажем, сядем за стол, — предложила Кэтрин.

«А мне нравится сестра Кая, — подумала я, садясь за стол. — Хотя, я и понимаю, почему сам Кай её недолюбливает. Когда тебя всю жизнь с кем-то сравнивают... здесь есть от чего взбеситься».

— Так по какому поводу вы решили собрать вместе весь наш гадюжник? — спокойно поинтересовался Кай.

— Не смей так говорить о своей семье! — сразу же высказался глава семьи Макфей.

— Почему? По-моему, такое название нам очень подходит. Гадюки — змеи, которые живут поодиночке и которые сразу же нападают, при встрече, на сородичей. Так же, как и семейство Макфеев. Живём в дали друг от друга — вроде бы и ничего. А как собираемся вместе — у каждого найдутся какие-то претензии к родственникам.

— А какие, интересно, претензии могут быть у тебя?! — злобно спросил Адриан Макфей. — Ты — наследник нашей семьи (как бы нам этого не хотелось), который получит всё наше богатство! Мы тебя вырастили, воспитали... давали тебе деньги, в конце концов!

— Насчёт того, что ты перечислил — я не согласен, — пожав плечами, ответил Кай. — Вырастили? Воспитали? Меня до пятнадцати лет воспитывали гувернантки (которые стали мне ближе, чем родная мать), улица, а потом меня забрали в «Шисуну». Вам, мои дорогие папа и мама, вечно было некогда со мной заниматься. Вы были способны лишь на то, чтобы читать мне нотации и говорить о том, что лучше бы наследницей семьи была Кэтрин, а не я. Давали мне деньги? Прошу заметить, что начиная с пятнадцатилетнего возраста, я не взял у вас ни гроша. А до этого... ну, что ж. Я был ребёнком, который был не в состоянии себя содержать.

— Да ты... ты... ты же связался с криминалом! — похоже, не найдя, что ответить, закричал Адриан Макфей.

— А у тебя есть хоть одно доказательство этому? — поинтересовался мой кукловод. — Или только слухи?

— Пожалуйста, Кай, папа! Прекратите ссориться! — вмешалась Кэтрин. — Мы так давно не собирались вместе, а вы...

— Прости, доченька, — виновато посмотрел на свою дочь господин Макфей.

— Ха, раз любимая доченька попросила, то можно и потерпеть, да? — ехидно заметил Кай.

— Помолчи!

«И мне это слушать целый вечер?! — тоскливо подумала я. — Ничего не скажешь —

«замечательное» времяпровождение. Остаётся только надеяться, что ко мне не обратятся. Буду сидеть тихо и ни к кому не приставать. А вдруг мне повезет и на меня никто не обратит внимание?»).

— Извините, мисс Бэлоу, — как назло, в этот момент, обратился ко мне один из присутствующих (судя по возрасту, второй брат отца Кая). — Не сочтите это за оскорбление, но... как вы оказались в обществе этого... этого человека? — с заминкой произнёс мужчина, видимо, всё-таки, решивший не высказываться грубо.

— Мы учимся вместе, — честно (или, по крайней мере, не соврав) ответила я.

— А, кроме того, мы вместе живём и Милена — моя девушка, — за меня договорил Кай то, что я не собиралась упомянуть (в этот момент мне захотелось придушить своего парня). — А что? У вас с этим какие-то проблемы, дядя Матиас?

Мужчина только презрительно фыркнул и ничего больше не сказал.

— А теперь, я хочу сообщить, по какому поводу мы все здесь, — встал господин Макфей. — Собрались мы в этот раз по очень приятному поводу. Наша любимая дочь Кэтрин через месяц выходит замуж.

— И кто же этот несчастный? — с насмешкой спросил мой кукловод.

— Да с тобой просто невозможно! — выверился отец Кая. — Ты можешь, хотя бы, до конца вечера ничего не говорить?! Как только ты открываешь рот, от тебя, кроме оскорблений, ничего не слышно!

— Как будто я от тебя что-то слышал, кроме негатива, — фыркнул Кайома. — Но... так уж и быть. Если меня задевать не будут — я буду вести себя, как мышь.

«Скорее, как крокодил, неподвижно лежащий в засаде» — подумала я.

— А по поводу жениха Кэтрин... Он очень достойный человек, — продолжал глава Макфеев. — С достатком, положением в обществе, с хорошей родословной... В общем, подходящий нашей семье по всем параметрам.

«Подходящий по всем параметрам? Как коня какого-то породистого выбирают! Интересно, а если бы я так и осталась в семье Деланье, мне бы тоже так мужа выбирали? Мда, в какой-то мере, быть дочерью аристократа — это почти полностью лишиться свободы выбора. Хотя, почему «почти»? Полностью! Выдадут тебя замуж, и живи потом, всю жизнь, с каким-нибудь мудаком, который ещё будет об тебя ноги вытирать. Нет уж, не хотела бы я такой судьбы».

— Могу я поинтересоваться, мисс Бэлоу, — шёпотом заговорила со мной мать Кая, рядом с которой меня посадили. — А кем у вас являются родители?

«Чёрт, похоже, она заинтересовалась мной из-за того, что Кай сказал, что я его девушка, — с раздражением решила я. — Ну, зачем он это сказал?! Теперь его мамочка будет до меня докапываться».

— У меня нет родителей, госпожа Макфей, — также, шёпотом, сказала я. — Они умерли пять лет назад.

Не так уж я и солгала — мать у меня, на самом деле, умерла, а отец... а с отцом теперь, вообще, чертовщина полная. Но, в любом случае, называть Деланье отцом было более чем неразумно, а о Кавэлли я ничего не знала.

— Какая жалость, — картинно-сочувственным голосом произнесла Селена Макфей (разве что, слезу не пустила). — А кем они у вас были? Из какого рода? Они что-нибудь оставили вам в наследство?

«Как будто я на допросе. У неё что, других дел нет? И почему её всё это интересует? Я

ей в невестки не набиваюсь».

— Родители у меня были безродными слесарями, а в наследство они мне оставили чемодан со слесарными принадлежностями! — выпалила я.

Такого ответа от меня явно не ожидали. У госпожи Макфей было такое лицо, как будто ей налили в стакан уксуса и подали его вместо чая.

— Ваши родители — слесари?! — с непонятым для меня ужасом прошептала женщина.

— Ага, — кивнула я. — Знаете, они были такими хорошими работниками. Любую протекшую трубу могли починить.

«Чёрт, куда меня заносит?! — я была в шоке от самой себя. — Какие слесари?! Но... в таком случае, что я могла ещё сказать? Что мои родители аристократы? Да сейчас! Не люблю, когда кого-то оценивают по тому, кто были его родители!».

Кай же, тем временем, с огромным интересом наблюдал за нашим разговором и, судя по всему, ему было очень весело. А я его веселья не разделяла. Меня напрягал этот разговор, и я хотела, чтобы он поскорее закончился.

— И меня папа с мамой тоже кое-чему научили, — продолжала я, в надежде, что уж после этого она от меня точно отцепится. — Ели хотите, я могу даже продемонстрировать. Может, у вас кран течёт или ещё что?

— Н-нет, — пробормотала госпожа Макфей, поспешно отодвигаясь от меня подальше (что было, в общем-то, сложновато сделать, так как сидели мы за одним столом). — У нас всё нормально.

— Да? Жаль, — вздохнула я. — А я так хотела реализовать свои возможности. Со стороны моего кукловода послышался сдавленный смех.

— Это не смешно! — рассерженно прошептала я ему на ухо, пнув, при этом, под столом ногой.

— Ты даже не представляешь, насколько это смешно! — едва сдерживаясь от хохота, ответил Кай. — Я такого выражения лица у своей мамочки никогда не видел!

— Зачем ты, вообще, сказал, что я — твоя девушка?!

— А что? К тебе теперь повышенное внимание. Если бы на тебя весь вечер не обращали внимания, то какое это было бы наказание?

— Ну, ты и гад! — разозлилась я.

— Какой есть, — не стал отрицать Макфей-младший.

В этот момент подали еду. Передо мной положили мясо с каким-то соусом и также разложили шпук пять вилок и ножей. Я мрачно смотрела на весь этот столовый набор, не зная, что из этого брать.

— Что, родители не научили вас, как вести себя за столом, в культурном обществе, мисс Бэлоу? — неожиданно спросила у меня одна из женщин, присутствующих за столом.

А вот это уже было оскорбление. Я резко обернулась к этой женщине и во всеуслышание сказала:

— А вас родители, наверное, не учили, что высказывать своё мнение нужно только тогда, когда это, действительно, необходимо человеку? В данном случае, в ваших словах я не нуждаюсь.

— Да вы хамка! — возмутилась женщина.

— Интересно, когда это я вам успела нахамить? — удивилась я. — Сейчас я ничего такого не сказала, что можно было бы назвать хамством.

— Вы, правда, так считаете, мисс Бэлоу? — с высокомерием произнесла собеседница.

— Да, я, правда, так считаю. Я не вижу в своих словах ничего, что могло бы вызвать негативную реакцию. А вот в ваших...

— Не обращай внимание, Хельга, — вдруг вмешалась Селена Макфей. — Что ещё можно ожидать от дочери слесаря? Только такого поведения.

Злость захлестнула меня в одно мгновение. Вот таких прямых оскорблений я терпеть была не намерена. Особенно от того, кто меня даже не знал!

— Госпожа Макфей, — заговорила я, стараясь всеми силами не сорваться на крик. — А вам не кажется, что вы ведёте себя неподобающим образом?

Вообще, мне сейчас хотелось покрыть эту тётку нецензурными словами, но... всё-таки, компания была не та. Да и заговори я нецензурно, я бы только дала ещё один повод к тому, чтобы те, кто здесь собрался, считали меня низшим сортом (хотя, ниже, чем они меня считают, опуститься уже невозможно).

— Да как вы смее так со мной разговаривать?! — похоже, таких слов Селене Макфей ещё никто не говорил.

— Вы первая начали, — пожал плечами, ответила я. — Если бы вы меня не оскорбляли, то и я бы промолчала.

— Юная леди, вы здесь, всего лишь, гостя, а не член семьи! — сказал Адриан Макфей, сверля меня яростным взглядом.

— Так что же я теперь? Должна молчать? — поинтересовалась я. — Вы — кучка надутых высокомерных аристократов, которые в ломаный грош ставят всё остальное человечество! Теперь я прекрасно понимаю Кая, который не очень хотел сюда идти!

— Ты...ты не имеешь права судить нас! — зарычал Рэнфилд Макфей. — Я, вообще, предлагаю тебе уйти отсюда! Тебе здесь не место!

— Почему же, не место? — спросил, до этого молчавший, Кай. — Милена имеет полное право здесь находиться, так как скоро она станет членом семьи Макфей.

— Что ты хочешь этим сказать? — насторожилась мать Кая.

— Я предложил Милене выйти за меня замуж, и она согласилась, — ответил парень.

У всех отпали челюсти, включая и меня.

— Ты не можешь этого сделать! — закричал Адриан Макфей. — Она... она не из нашего круга! Она, вообще, из низшего общества!

— И когда ты успел сделать ей предложение? — поинтересовалась Хельга, из-за которой весь сыр-бор и начался.

Меня тоже очень интересовал этот вопрос, но задать его я не могла. Как раз тогда, когда Кай заговорил, я почувствовала на себе силу кукловода, которая не давала мне говорить.

— Буквально вчера, — спокойно сказал Кайома. — А те, кому это не нравится, я могу сказать только то, что на ваше мнение мне абсолютно наплевать.

Я молча (так как говорить, всё равно, не могла) встала и, не спеша (идти быстрыми шагом мне гордость не позволяла), направилась к выходу, чтобы больше не выслушивать этот бред. Оглядываться, чтобы проверить, идёт ли кто-нибудь за мной или нет, я не стала. Во-первых, я и так знала, что — никто, а во-вторых, я знала, что взглядами меня провожают отнюдь не доброжелательными.

— Милена, подожди, — вышел вместе со мной Кай, одновременно возвращая мне возможность разговаривать.

— Отвали! — огрызнулась я. — Я тебя даже видеть сейчас не хочу!

— А что я сделал? — словно не понимая, о чём речь, поинтересовался кукловод.

— Ты ещё спрашиваешь?! Когда это я успела дать тебе согласие выйти за тебя замуж?! Конечно, я понимаю, что ты это сказал лишь за тем, чтобы позлить родителей, но... Не смей меня вмешивать в ваши семейные разборки!

— Ух ты, а ты, действительно, разозлилась, — слегка удивился Кай.

— А ты как думал, я отреагирую?! Ты тут за мой счёт драконишь своих родственничков, а мне слова сказать не даёшь! Да, ты — мой кукловод. Да, ты — мой парень. Но! Я не собираюсь спокойно реагировать на такие случаи! Я не хочу, чтобы твои родители думали, что я твоя невеста!

— Ты так не хочешь быть моей невестой?

— Не в этом дело и ты это прекрасно знаешь! К тому же, мы встречаемся всего, без году, неделя! Какое замужество?! Короче, ты собираешься говорить своим родителям, что то, что ты сказал — неправда?

— Нет.

— Почему-то, я так и думала. Тогда, ты можешь меня одну оставить? Мне надо остыть.

К моему удивлению, Кай спорить не стал, а развернулся и ушёл в дом (мы, в это время, были во дворе).

«Бесит! — злилась я. — Мало того, что родственники Кая чуть не смешали меня с грязью, так теперь ещё и это! Теперь родители моего кукловода будут считать меня врагом номер один, который охотится за богатством. Хуже и быть не может. Блин, а мне в этот дом ещё возвращаться! Представляю, как «тепло» меня там теперь встретят и как «замечательно» пройдёт последующая часть вечера! И, главное, из-за чего всё это? Из-за того, что я сходила к Деланье! Причём, ничего хорошего от встречи с «папой» я не получила. Узнала только то, что я не его дочь, а мой настоящий отец, возможно, демон! Просто «прекрасно»! А может... не возвращаться сейчас к семейке Макфеев? Но, что тогда делать? Вернуться в «Шисуну»? Тоже не особо хочется. Туда Кай скоро вернётся, а я не хочу его видеть. Во всём этом вечере виноват именно он! Конечно, если я сейчас куда-нибудь уйду, Кай будет в ярости и мне, потом опять влетит. Но... ладно уж».

Я решительно пошла на выход. Может быть, я дура, которая наступает кучу раз на одни и те же грабли (читайте — продолжаю доводить Кая). А может быть я просто, до сих пор, не могла смириться с властью кукловода и продолжала поступать так, как если бы ничего этого не было. Кто знает. Ну, самокопанием, чтобы разобраться в своих собственных мотивах, я заниматься не собиралась. Во всяком случае, сейчас — точно.

А картина, гуляющей меня, была та ещё. Я, в вечернем платье, иду по почти ночному городу. Денег у меня с собой не было, поэтому ни в какое кафе или ещё какое-нибудь заведение, я пойти не могла.

«Были бы у меня в Гарэне какие-нибудь знакомые, я пошла бы к ним, — подумала я. — А хотя... Стоп! У меня же есть в Гарэне один знакомый. Правда, мне к нему ходить запретили какое-то время».

Ещё немного посомневавшись в своём выборе, я пошла к Загиру.

Подойдя к дому Альвара и зайдя во двор, я замерла. Такого поворота событий я никак не ожидала! Во дворе особняка, повсюду, ходили огромные сторожевые собаки, разумеется, без намордников! От такой подлянки я даже растерялась и не сообразила сразу же выйти со двора назад. А затем... я и глазом моргнуть не успела, как большой массивный ротвейлер, обошёл меня сзади, тем самым преградив мне дорогу к спасительному выходу. Вся эта свора

зарычала на меня, а несколько псин, явно, собрались нападать. Забор, на который я вначале бросила взгляд полный надежды, оказался слишком высоким. Другого спасения я не видела. Я уже успела попрощаться, если не с жизнью, то со здоровьем — точно, как вдруг кто-то свистнул и собаки, все, до единой, сразу сели. Это был один из охранников Загира, которого я уже видела, когда приходила к Загиру в прошлый раз. Охранник, похоже, тоже меня узнал.

— Вы... вы ведь уже были здесь, у хозяина, — произнёс он.

— Да, — кивнула я своему спасителю. — Извините за столь поздний визит. Загир дома?

«Да уж. Я уже с полной обыденностью спрашиваю — дома ли глава преступной группировки. Куда мир катится?».

После недолгих переговоров с охранником по поводу — дома ли Загир, могу ли я его увидеть и зачем я пришла — меня, всё-таки, проводили в кабинет Альвара.

«Интересно, а Загир в других частях дома, кроме своего кабинета, бывает?» — мимолетно подумала я.

— Милена? — удивился моему появлению мужчина. — Какими судьбами? И, кстати, разве Макфей тебе не запретил видеться со мной? И... почему ты в таком виде? К тому же, в «Шисуне» скоро комендантский час.

— А я не хочу сегодня возвращаться в школу, — прямо ответила я, пропуская вопрос о платье мимо ушей. — Слушай, Загир. Можно я у тебя сегодня переночую?

— Что? С чего это вдруг? Нет, я, конечно, не против, но... Макфей-то в курсе этого?

— Нет, не в курсе. И незачем ему знать об этом. Не говори ему, что я у тебя. Пожалуйста.

— Что, поссорились? — спросил Загир.

— Да не то, чтобы...

— Может, ты мне расскажешь, что у тебя случилось?

— Прости, Загир, но не сейчас. Может быть, завтра расскажу. Кстати говоря, что у тебя за собаки во дворе? Все те разы, что я у тебя была, их не было.

— Ты была у меня только днём. А этих собак выпускают с восьми вечера и до семи утра. Этим пёсикам я доверяю охрану куда больше, чем людям. Их невозможно подкупить, их бесполезно молить о пощаде. В общем, настоящие машины для убийства.

— Ты меня иногда пугаешь, Загир.

Я подошла к бару, который был в кабинете Загира, достала оттуда первую попавшуюся бутылку и неожиданно предложила:

— Загир, а давай напьёмся?

— Тебе же ещё нет восемнадцати.

— Кого это когда-нибудь останавливало? Да и восемнадцать лет мне будет через несколько дней, — ответила я. — Так что, мне можно. Ну, так что? Выпьешь со мной?

— Похоже, у тебя, действительно, что-то случилось, — задумчиво протянул Загир, вставая из-за стола, подходя ко мне и забирая у меня бутылку.

— Отдай! — сама не знаю, почему, возмутилась я. — Между прочим, раз мне скоро будет восемнадцать, я не обязана спрашивать — пить или не пить!

— Между прочим, ты у меня дома и алкоголь тоже мой, — парировал он. — И когда тебе исполнится восемнадцать лет, тогда и поговорим.

— Тоже мне — поборник нравственности! — буркнула я. — Я просто хочу расслабиться и больше ничего. Разве это запрещено? К тому же, я и тебе предложила! Тебе в лом со мной выпить?

— Нет, мне не «в лом» (как ты выразилась). Просто... Милена, использовать алкоголь, как успокоительное, когда тебе хреново — это не лучший выход.

— Не тебе решать — где лучший выход, а где — нет! — огрызнулась я. — Что хочу, то и делаю! В конце концов, не каждый день узнаёшь о том, что человек, которого ты всю жизнь считала отцом, вовсе тебе не отец! Чёрт, как мыльная опера какая-то звучит!

Загир только вздохнул и снова сел за свой стол, правда, не выпустив из рук бутылку, которую он у меня забрал. Потом он помолчал несколько минут, о чём-то размышляя, а затем достал из шкафа, со стеклянными дверцами, два стакана.

— Садись, — указал он мне на кресло, рядом с его словом.

Я не заставила себя ждать. В результате, мы выпили эту несчастную бутылку, которая оказалась виски, где-то за четверть часа. Нет, после этого пить мы не стали, но... стало значительно веселее! Потом мы достали вторую бутылку, выпили половину... и нас потянуло на улицу, гулять! А вот что было после этого... я уже не помнила.

Глава 37.

Я проснулась утром от жуткой головной боли. Голова просто раскалывалась на части, очень хотелось пить... В общем, все признаки того, что кое-кто вчера хорошо погулял. Сбрав всю силу воли в кулак, я смогла открыть глаза. Сделав ещё одно усилие, я смогла привстать и оглянуться вокруг.

— Что за чёрт?! — изумлённо воскликнула я.

Серые стены, пара лавок и... решётка. Рядом с помещением, где я проснулась, сидел полицейский.

«Значит, я... в полицейском участке? Как?! За что?!».

На соседней лавке лежал Загир. Выглядел он не лучшим образом. Одежда порвана; костяшки рук сбиты, как после драки; под глазом красовался свежий синяк...

«Ё-моё! Что же вчера было?! — с ужасом подумала я. — И как, интересно, я сама выгляжу?!».

За неимением зеркала, я просто себя оглядела. Вечернее платье, явно, не подлежало починке даже у лучших портных Гарэна. Костяшки, как и у Загира, сбиты. Ощупав своё лицо, я сделала вывод, что синяков я, всё-таки, избежала. По крайней мере, на лице.

— Загир. Загир, проснись! — стала я будить Альвара.

— Что такое? — мужчина, как и я, с трудом открыл глаза и посмотрел на меня. — Что-то случилось?

— Это я у тебя хотел спросить — что случилось?! Ты не в курсе, почему мы в полицейском участке? И... почему мы в таком виде?

— Чёрт, как голова-то раскалывается! — потёр виски Загир. — Нет, Милена, я... не помню.

— Ладно, тогда я спрошу, — я встала и подошла к решётке. — Эй, господин полицейский! — позвала я. — Можно вопрос? За что мы здесь?

— Что? Вообще ничего не помните? — усмехнулся мужчина. — Вы вчера славно погуляли! А задержали вас за драку, порчу имущества, нецензурную лексику в общественном месте, хулиганство... Кстати, девушка, вам ведь нет восемнадцати, верно? — спросил полицейский. — Мы при вас паспорт нашли.

— Мне будет восемнадцать через несколько дней, — ответила я.

— Но, официально, восемнадцати вам ещё нет и, значит, за вас отвечает он, — кивнул полицейский на Загира.

— За неё-то я отвечу, — вздохнул Альвар. — Ещё бы только всё вспомнить... Сколько нужно за наше освобождение?

— Да ладно, успокойтесь, — ответил страж порядка. — Это я про ответственность так... поугаать решил. На самом деле, за вами уже едут с деньгами и со всем необходимым.

— Кто едет? — насторожилась я.

— Он назвался вашим опекуном.

— Что-то, типа, опекуна я и есть! — произнёс вошедший Кай, громко хлопнув дверью.

«Ой, как он злится! — испугалась я. — Мне — хана! На этот раз — точно! Уйти ночевать к Загиру, напиться с ним, устроить драку, разбить стекло (или что там была за порча имущества) и, в итоге, попасть в полицейский участок... Сама бы себя за это

придушила, если бы могла!».

— Ну, и что вы можете сказать в своё оправдание? — грозно поинтересовался Кай.

В этот момент Загир засмеялся. Мы с Каем недоумённо смотрели на хохочущего криминального авторитета, не понимая причины этого смеха.

— Знаете, — заговорил, отсмеявшись, Альвар. — Меня подозревали во многом — контрабанде, сутенёрстве, рэкетирстве... Даже в убийстве, но... за пьяный дебош меня в жизни не задерживали!

— Рад, что тебе весело, Загир, — хмуро посмотрел на него Кай.

— Спасибо, Милена! — продолжая смеяться, сказал Альвар. — Если бы не ты... Чёрт, и такую нелепую историю я ещё не попадал!

— Да я, вообще, приношу людям счастье, радость и смех, — сказала я.

— Чаще всего, третье, — пробормотал мой кукловод, скорее, самому себе. — Но, мне даже третье не часто выпадает. Одна головная боль!

В помещение зашли охранники Загира:

— Хозяин, мы за вами.

— А где вы были до этого? — смех испарился из глаз мужчины, как будто его там и не было.

— Так вы сами... того...

— Чего — «того»?! — раздражённо спросил Альвар.

— Вы сами приказали нам не следовать за вами, под страхом увольнения (или ещё чего похуже), — оправдывались охранники.

— Неужели? Хм, не помню. Но, на будущее. Даже если я, под градусом, приказываю вам что-то абсолютно нелогичное — меня не слушать. Ясно?

— Ясно.

— Мисс Бэлоу, — в комнату зашёл второй полицейский. — Тут за вами брат пришёл.

Мы с Каем и Загиром переглянулись. Никакого брата у меня, отродясь, не было. Деланье, как выяснилось, вообще, оказался не способным иметь детей. Так кто же мог называться моим братом? По идее, никто. Но, кто-то же это сделал.

— Господин полицейский, вы ничего не перепутали? — решила я уточнить. — У меня нет братьев (да и сестёр тоже).

— Нет, я ничего не перепутал, — быстро пробежав глазами по какой-то бумажке, сказал мужчина. — Он так и назвался — старший брат Милены Бэлоу. И даже документы предъявил. Правда, на другую фамилию.

— А на какое имя он предъявил документы, позвольте узнать, — вмешался Кай.

— Элендар Кавэлли, — ответил полицейский.

— Кавэлли?! — изумлённо воскликнули я и Кай.

— Да, меня зовут Элендар Кавэлли, — произнёс вошедший темноволосый высокий парень. — И я, Милена, твой единокровный брат. У нас с тобой один отец — Саварис Кавэлли.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Была ли я рада появлению нового родственника? Не могу сказать. Во-первых, я не знала, на самом ли деле, этот мужчина был моим братом. А во-вторых... мне не понравились его глаза. Какие-то пустые, бездушные... Я такие глаза только у Лекса видела — трёхсотлетнего убийцы, который ничего не чувствует, когда убивает. Да и сам Элендар, похоже, был не слишком рад встрече со мной. Хотя, и пришёл он сюда сам.

— Что тебе нужно? — холодно спросил Кай моего брата (?).

— Я хочу поговорить со своей сестрой, — ответил Элендар. — А тебе в этом что-то не нравится, человек?

Последнее слово он произнёс с таким выражением, как будто для него слово — человек — было самым худшим ругательством.

«Ах да, раз он Кавэлли, то, получается, что он демон, — поняла я. — Они все так к людям относятся?».

— Слушай, Элендар (или как там тебя). Тебе люди что-то сделали, что ты их так не любишь? — не выдержав, поинтересовалась я.

— Не люблю? — усмехнувшись, переспросил Кавэлли. — Нет, это не так. Мою нелюбовь ещё заслужит нужно. А люди заслуживают, лишь, презрения.

— Ты мне уже не нравишься, — сказал Макфей. — И позволять тебе разговаривать с Миленой я не собираюсь.

— А я разве спрашивал твоего разрешения? — с деланным изумлением посмотрел на него Элендар. — По-моему, нет. А будешь мешать — пожалеешь.

После последних слов вспыхнула занавеска на единственном здесь окне. Явный признак того, что Кай впал, буквально, в бешенство. Двое полицейских мгновенно потушили занавеску с помощью огнетушителя. Правда, они так и не поняли, откуда взялся огонь. Зато, после этого, нас с Загиром выпустили, наконец-то, из камеры.

— А ты вспыльчивый человечиска, — демон несколько не испугался такого проявления злобы. — Но... даже с этим, для меня ты, всё равно, что таракан, которого очень легко раздавить.

— Я тебя сейчас твои слова заставлю проглотить, вместе с твоим языком! — яростно зашипел мой кукловод.

«Что-то мне подсказывает, что если этих двоих не остановить, то от полицейского участка мало, что останется!» — в панике подумала я, пытаюсь сообразить, как их остановить.

— Кай, пожалуйста, успокойся, — тронула я его за руку. — Нам не нужен на месте полицейского участка большой костёр.

— Милена права, — согласился со мной Загир. — Макфей, ты разжигаешь конфликт (извиняюсь за каламбур) на пустом месте.

— Может ты, наконец, скажешь, что тебе нужно от меня, Элендар? — спросила я.

— Я уже сказал, что хочу поговорить с тобой. Но, наедине.

— Ни за что! — чуть ли не зарычал Кай. — Я тебя не знаю! Милена тоже тебя не знает! То, что ты её брат — ещё под большим вопросом!

— Так, уважаемые, давайте вы будете свои личные и семейные проблемы решать вне полицейского участка? — вмешался один из полицейских, которому надоело выслушивать наши разборки.

Элендар только взглянул один раз на полицейского и тот как-то сразу стушевался, что-то забормотал извиняющее и поспешил ретироваться, прихватив с собой и, ничего не понимающего, напарника.

— А ведь в чём-то страж порядка прав, — задумчиво произнесла я. — Зачем мы здесь торчим? Может, куда-нибудь пойдём? В кафе какое-нибудь? А то я так пить хочу...

— Милена, разве ты меня не слышала? — угрожающе-тихо спросил мой парень. — Ты никуда с этим Элендаром не пойдёшь.

— Если понадобится, я просто заберу свою сестру и всё. И помешать ты мне не сможешь.

«Ну, я и влипла! С одной стороны, мне интересно, зачем я понадобилась этому демону, но... с другой стороны, злиться Кая ещё больше, чем он есть, мне не хочется. Но, если эти двое из-за меня сейчас сцепятся... я не знаю, чем это может закончиться. И всё это только из-за того, что кому-то захотелось со мной поговорить. Что же делать-то? Зная упрямство Кая и не зная, что можно ожидать от Элендара... Похоже, придётся мне побыть громоотводом. Но, это куда лучше, чем эти двое всё здесь разнесут и заденут, тем самым, невинных людей!».

— Мальчики, а давайте жить дружно? — встала я между Элендаром и Каем (при этом я почувствовала себя просто каким-то самоубийцей). — Можно ведь решить всё мирно, а? Лично я предлагаю, для начала, всем успокоиться, потом, всей дружной толпой выйти отсюда, чтоб не портить нервы полицейским, а затем найти какое-нибудь спокойное место, чтобы поговорить. Ну? Вопросы? Предложения? Пожелания? Возражения?

Не могу сказать, что все с восторгом встретили мою идею. А если совсем уж честно, то хорошо к ней отнёсся только Загир (включая его людей). Элендар и Кай посмотрели же на меня, как на полоумную, всем своим видом говоря: «Ты мне предлагаешь общаться с ним?! Совсем с головой плохо?! Никогда!».

— А что вам не нравится-то? — как можно спокойнее поинтересовалась я. — Если есть другие идеи — предлагайте.

— У меня только одна идея — уйти отсюда с тобой и вернуться в «Шисуну», — жёстко, как отрезал, сказал Макфей (бескомпромиссный ты мой!).

— У меня никаких идей и нет, — равнодушно произнёс Кавэлли. — У меня есть только цель — пообщаться с сестрой. И никто мне в этом не помеха.

«Два упрямых барана!» — с раздражением подумала я, кинув умоляющий взгляд на Альвара, прося, хотя бы его, вразумить этих двоих, раз уж у меня ничего не вышло.

— Я не могу никак на них повлиять, — тихо сказал мне Загир, правильно истолковав мой взгляд. — Мы с Кайомой даже не друзья — просто партнёры. А этого парня я не знаю. Так что, думай, Милена, что делать.

«Думай? Легко сказать! Мне ничего в голову не приходит! Мои идеи иссякли на первом же предложении!».

Элендару, похоже, надоело ждать, пока ситуация как-то разрешится. Он за секунду оказался за моей спиной, притянул к себе. Реакции Кая не хватило, чтобы успеть помешать ему. А за спиной Элендара выросли огромные чёрные крылья, напоминающие, то ли крылья ястреба, то ли крылья коршуна. Этими крыльями Кавэлли укрыл нас обоих, а когда крылья его исчезли, я обнаружила, что мы находимся в совершенно незнакомом для меня месте. Ни Кая, ни Загира поблизости не было.

— Где мы? И где Кай с Загиром? — стараясь не паниковать, спросила я.

— Они остались там, где и были, — ответил Элендар, с интересом разглядывая меня.

— Во мне что-то не так? — спросила я.

— Ну, без учёта порванной грязной одежды, множество синяков и ссадин...

— Всё-всё, дальше можешь не продолжать! Сама знаю, что в таком виде я могу легко пройти на костюмированную вечеринку Хэллоуина бесплатно и без костюма. А теперь, позволь спросить, кто дал тебе право меня забирать? Я на это согласия не давала!

— Как только мы поговорим, я верну тебя твоему человечешке. А сейчас... Кстати, знаешь, на кого ты похожа, когда начинаешь злиться?

— На котёнка? — устало произнесла я, уже зная ответ.

— Не я первый обратил внимание? — усмехнулся Элендар.

— Не первый. Так о чём ты хотел поговорить? И ты, на самом деле, мой брат?

— Сомневаешься?

— Я сомневаюсь даже в том, что Саварис Кавэлли мой отец. Что уж тут говорить о тебе.

У меня, ведь, нет никаких признаков того, что кто-то из моих родственников был демоном.

— Это, пока, нет.

— Ты о чём? — насторожилась я, заранее чувствуя, что ответ мне не понравится.

— В полукровках, которые являются демонами лишь на половину, кровь демона просыпается только тогда, когда им исполняется восемнадцать. Тот период, когда тело физически способно (или, по крайней мере, должно быть способно) приспособиться к демоническим силам. Хотя...

— Что «хотя»?

— Шанс того, что ты выживешь после пробуждения крови демона в тебе, пятьдесят на пятьдесят.

— Почему?! — похолодела я, с неприязнью отметив, как спокойно сказал об этом Элендар.

— Потому, что кровь демона действует, как паразит, который уничтожают чуждые ему вещества (то есть, кровь человека в тебе). И когда это случится, будет только два варианта развития событий. Либо кровь демона приживётся в твоём теле, либо нет и тогда ты умрёшь. Третьего варианта не дано, — объяснил Элендар.

— И как... как проявляется момент, когда кровь демона пробуждается?

— Вначале будет просто жар. Потом слабость, сильная головная боль, временная потеря сознания. Будут меняться глаза, появятся крылья... Вообще, точно я сказать не могу. У каждого это происходит по-разному. Неизвестно, что именно ты унаследовала от нашего отца. Кроме того, среди полукровок не было тех, в ком текла бы кровь людей. Дети от демонов и людей, по идее, даже не должны появляться на свет.

— То есть, если я правильно поняла, крылья и всё подобное, не могут появиться у меня раньше восемнадцати лет? — в этот момент я вспомнила сцену в Зельтире, когда у меня появились два крыла — чёрное и белое.

— Нет, не могут. Такое было бы возможно, только если бы кровь демона насильно разбудили раньше времени.

— Почему ты так спокойно говоришь о том, что я, после исполнения восемнадцати лет, могу умереть? — решила спросить я. — Ты сам назвался моим братом, а братья ведут себя... несколько по-другому.

— Не обольщайся. Я не испытываю к тебе каких-либо нежных родственных чувств. Если ты выживешь после пробуждения крови Кавэлли — ты достойна называться моей сестрой, а если нет, значит, ты слишком слабая и тратить на тебя время было бесполезно.

— Это и есть то, что ты хотел мне сказать?

— Нет. Я хотел поговорить с тобой о другом.

— Элендар, я так и знал, что ты не сдержишься и придёшь к Милене Бэлоу раньше времени, — произнёс вошедший мужчина.

Ему было, на вид, лет двадцать шесть. Спортивного телосложения, привлекательный брюнет с правильными чертами лица и пронзительным взглядом насмешливых ярко-синих глаз. Был он чем-то похож на Элендара.

— Дядя Верде? — удивился Элендар. — Что ты здесь делаешь?

— Решил посмотреть, чем мой племянничек занимается в мире людей, — ответил новоприбывший.

— Вы... мой дядя? — ошеломлённо спросила я.

Да уж. Когда в один прекрасный день выясняется, что у тебя другой отец, а к нему, заодно, прилагается воз и маленькая тележка родственников-демонов, которым от тебя ещё что-то надо, а ты в этот момент страдаешь от жуткого похмелья — это значит... Да ничего это не значит, кроме того, что день не задался с самого утра!

— Да, я твой дядя, — кивнул мужчина. — Младший брат твоего отца. Не могу сказать, что твой внешний вид меня радует... — сказал он, разглядывая меня.

— А давайте мы не будем переходить на личности! — возмущённо ответила я. — Я с вами встречи не искала! Уж извините, что после гулянки и ночи в полицейском участке, я не благоухаю розами и не одета в шмотки от известных стилистов! Говорите, что вам от меня надо! Тем более, у меня ещё голова болит и хорошего настроения это, отнюдь, не прибавляет! А ещё меня не шибко радует новость, что я могу помереть очень скоро только из-за того, что мне стукнет восемнадцать!

— А ты очень наглая девчонка, — произнёс Верде Кавэлли, но без злости, а, скорее, с изумлением.

— Я не наглая, я просто в плохом настроении.

— Ну, и зачем ты к ней сейчас пришёл? — вновь обратился Верде к Элендару. — Мы, по-моему, уже решили, что встретимся с Миленой только если она выживет после своего восемнадцатилетия.

— Эй, вы мне собираетесь отвечать или нет?! — мне совсем не нравилось, что мои вопросы проигнорировали.

— Научись терпению, Милена! — резко сказал дядя (хотя, по его внешности, назвать его «дядей» язык не повернётся). — Когда я закончу разговаривать с твоим братом, тогда и поговорим!

«Зашибись! — раздражённо подумала я. — Мои новые родственники меня уже поучают! Да по какому такому праву?! Свалились, как снег на голову; против воли забрали, а теперь ещё и игнорируют! И кто из нас ещё наглый?!».

— Мне надоело ждать, — тем временем, сказал Элендар. — К тому же, дядя Верде, ты знаешь, что к ней скоро может заявиться Кристофер? Тот демон-изгнанник, который был с Миленой пять лет назад.

— И что? — пожал плечами Верде. — Пусть приходит. Нам нет до этого никакого дела.

— Он, до фанатизма, обожает Милену, — продолжал Элендар. — И это мне не нравится. Конечно, я сказал ему, чтобы он не смел исчезать вместе с Миленой, как тогда, но... я ему не доверяю. От него можно ожидать всего, что угодно. Поэтому, мне кажется, что будет лучше, если Милена, хотя бы, будет знать об этом.

— Хотел её предупредить? А ничего больше говорить не собирался? — спросил Кавэлли.

— Нет. А зачем? Вот если она выживет, тогда другое дело. Сейчас я не вижу в этом особого смысла.

— А я уж было подумал, что ты решил рассказать ей всё.

— Вы, двое! — не удержалась я. — Может, хватит уже меня игнорировать?! О чём вы, вообще, говорите?! Вы сказали — Кристофер? Это тот психованный парень из особняка в

Зельтире? Зачем я ему нужна?! И... он демон?!

— А ты думала, что такое огромное количество народу мог убить обычный человек? — поинтересовался брат (похоже, после всех этих разговоров, я перестала сомневаться в нашем родстве). — Нет, Кристофер демон, хотя и изгнанный из нашего мира. И, да, это тот самый Кристофер, которого ты знала. А по поводу, зачем ты ему? Мне он сказал, что он тебя любит.

— Любит? Только этого мне не хватало для полного счастья! — буркнула я (новость о том, что меня любит маньяк, мне не льстила). — И он собирается ко мне прийти? Когда? И почему, в таком случае, он раньше этого не сделал?

— Он просто не мог тебя найти, — ответил Элендар. — А теперь нашёл и жаждет встречи. Вот я и решил, что тебе лучше знать об этом, чем он явится к тебе неожиданно-негаданно.

— С чего, вдруг, такая забота-то? — с интересом посмотрела я на «братика». — Тебе, ведь, всё равно, если я умру от крови демона. Так зачем ты меня предупреждаешь о том, что ко мне в гости скоро придёт маньяк?

— Он просто не хочет допустить, чтобы Кавэлли (пусть только и на половину) пострадала от рук фанатеющего от неё маньяка, — ответил за Элендара Верде. — Это будет как-то... недостойно для той, в ком течёт наша кровь.

— Репутация семьи?

— Именно.

— Как я понимаю, больше вы мне ничего не скажете, — не стала я настаивать на том, чтобы мне сразу раскрыли все карты (мало ли — на самом деле не выживу). — Но, могу я задать один вопрос?

— Задавай.

— Мой отец. Где он сейчас?

— Нам самим об этом неизвестно, — ответил Верде Кавэлли. — До недавнего времени мой брат был заточён повелителем Ада, в темнице.

— За что?! — поразила я.

— За твою мать! — злобно, с ненавистью, сказал Элендар. — За то, что он полюбил человеческую женщину, бросил из-за неё свою семью, предал нас!

— Иметь любовников среди людей можно хоть тысячу, — продолжал дядя. — Но, Саварис... для него твоя мать была не просто любовницей. Из-за неё он чуть не отрёкся от своей демонической сущности, хотел навсегда покинуть Ад... Повелителю было от чего впасть в ярость. Он заточил Савариса в темнице, в которой тот и находился последние восемнадцать лет. А около года назад кто-то из Верховных демонов помог моему брату получить прощение у повелителя Люцифера, и он был отпущен. Кто именно помог твоему отцу и зачем — нам неизвестно. Ясно только то, что если бы Люцифер ещё восемнадцать лет назад узнал, что отцом ребёнка твоей матери был Саварис, то моего брата бы тогда уничтожили. Можно сказать, что он ещё легко отделался. А когда Люцифер узнал о твоём существовании, то было уже поздно что-то менять.

— А вы с самого начала знали, что мой отец — Саварис Кавэлли?

— Да. Демоны, в которых течёт кровь одного рода, всегда узнают друг друга. Как только ты родилась, мы сразу поняли, чья ты дочь. Но, разумеется, Люциферу об этом не сказали. Хотя Саварис и натворил много дел, но он был главой нашей семьи, — объяснил Верде.

— Почему, был?

— Ты думаешь, что он может им оставаться после того, как его наказал правитель? — сказано было таким тоном, что сразу стало ясно, что Элендар был не очень высокого мнения о моих умственных способностях. — Это невозможно. Его уже не примут ни в каких кругах аристократии демонов. Он навеки будет изгоем. Он, тот, кто должен был защищать свою семью, управлять ею, променял всех нас на одну человеческую женщину!

— Хватит, Элендар, — остановил его Верде. — Мы и так уже сказали больше, чем надо.

— А кто у вас сейчас тогда главный? — поинтересовалась я.

— Никто, — просто ответил демон.

— То есть, как? Я думала, что раз вы брат моего отца, то...

— Нет, главенство в семьях демонов не передаётся таким образом, — покачал головой дядя. — Всё гораздо сложнее. Один раз в поколение в семье Кавэлли рождается демон с крыльями дракона. То есть, в отличие от наших, — за спиной Верде материализовались чёрные перьевые крылья. — Они кожистые, чешуйчатые. Дело в том, что Кавэлли ведут свой род от чёрного бога-дракона. Его кровь в нас до сих пор живёт, но проявляется, как я уже и сказал, только в одном. Но, кроме Савариса, сейчас такого ребёнка нет и это сильно подрывает власть и влияние Кавэлли на мир демонов. Род демонов без главы — это, всё равно, что стая волков без вожака. Разрозненная, слабая...

— И это значит, что вам остаётся только ждать, пока не родится ребёнок с крыльями дракона, так? — сделала я вывод. — М-да, тяжело, наверное, следовать традициям. Но, ещё вопрос. Вы с самого моего рождения знали о моём существовании. Так почему же вы ни разу не вмешались в то, что со мной происходило? Ни когда меня гнобил Виктор Деланье, ни когда надо мной ставили какие-то эксперименты, ни когда какой-то гад стёр мою память?! В конце концов, вы не вмешались, когда меня хотели убить результатом экспериментов моего отца!

— Если ты сама не можешь о себе позаботиться, то ты не нужна никому, — ответил Элендар. — Зачем нашей семье тот, кто рассчитывает на чужую помощь? Это мир, где ты можешь рассчитывать только на себя и свою семью. Но, ты не Кавэлли. Ты ещё не доказала того, что достойна этого. Если ты выживешь после пробуждения крови демонов, тогда и посмотрим.

— Я не собираюсь никому ничего доказывать! Тем более, доказывать что-то тому, кому на меня плевать! И в семейку демонов я не набиваюсь! Надеюсь, вы мне всё сказали, что хотели? А то я чувствую, как сейчас злится мой кукловод и мне не улыбается после возвращения увидеть горящие здания!

— Так спокойно говорит о том, что мы ей не нравимся, — хмыкнул Верде. — Смелая. А, может, глупая. Хотя, это, в общем-то, одно и то же. Не боишься, Милена, что за твою прямолинейность ты можешь сильно пострадать?

«Что-то такое мне говорил когда-то Загир, — вспомнила я. — Он тоже меня спрашивал об этом, а потом долго занудствовал на тему, что я должна знать, кому можно всё говорить, а кому — нет. И, кажется, я его слова пропустила мимо ушей».

— Я не боюсь пострадать от этого, — тем не менее, произнесла я. — Я, ведь, вам зачем-то нужна, раз вы хотите поговорить со мной после того, как я переживу (по другому не назвать) своё восемнадцатилетие. А раз так, то до этого момента вы мне ничего не сделаете. К тому же, вы мне сказали о шизике, который хочет меня видеть. Ещё одно доказательство того, что пока вы меня не тронете. Я в чём-то не права?

— Поразительно! — расхохотался Верде. — Знаешь, Элендар, моя племянница меня

заинтересовывает всё больше и больше! Чувствую, мы скоро получим на свою голову сплошной геморрой! Хотя, «геморрой», довольно таки, занимательный. Скучно не будет никому!

— Как я уже говорила сегодня Загиру, я приношу людям (и теперь не только людям) счастье, радость и смех, — пробормотала я. — Может, вы меня уже вернёте туда, откуда взяли, а?

— Элендар, ты её забрал — ты и возвращай, — отсмеявшись, сказал Кавэлли. — Милена, мы с тобой не прощаемся. По крайней мере, если через неделю будешь ещё жива, то нас ждёт довольно тесное и частое общение. А сейчас, позвольте откланяться.

— Странная, всё-таки, фраза: «Позвольте откланяться», — задумчиво произнесла я, когда мой новоявленный дядюшка ушёл. — Как будто, если бы я ему не позволила, он бы не ушёл. И что значит, что нас ждёт тесное и частое общение? — вопросительно посмотрела я на брата.

— Узнаешь, — ответил Элендар и, как и тогда, когда он забирал меня из полицейского участка, он укрыл нас своими крыльями и, через секунду, мы были в полицейском участке.

Моё появление вызвало большую бурю эмоций. Начнём с того, что, кроме Кая и Загира с охранниками, здесь уже были Дэм, Вильяра и Данте.

«Когда они все успели прийти? — недоумённо подумала я. — Я отсутствовала не так уж и долго».

Я повернулась к Элендару, чтобы уточнить, сколько времени я отсутствовала, но... его уже не было.

— Милена, ты в порядке?! — Кай уже был рядом со мной.

— Да, в порядке, — кивнула я. — А... когда сюда успели прийти Дэм и компания? Я, ведь, отсутствовала совсем не долго.

— Не долго?! — изумился Макфей. — Милена, тебя не было почти пять часов!

— То есть, как?! — пришёл мой черёд удивляться. — Я... меня не было пять часов?! Мне казалось, что не прошло и пятнадцати минут!

— Это не так. Но, речь сейчас не об этом. О чём ты говорила с Элендаром? — уже спокойнее, спросил Кай.

— Мне тебе прямо здесь рассказывать? — обвела я выразительным взглядом весь народ.

— Нет, — немного подумав, ответил Кай. — Сначала вернёмся в «Шисуну».

— Загир, — обратилась я к Альвару. — Слушай, пока ты здесь, я хочу тебя кое о чём попросить. Ты можешь научить меня стрелять?

— Зачем тебе это? — удивился Загир.

— Хочу убить Филиппа и Рейфа, — прямо ответила я (м-да, никогда не думала, что когда-нибудь буду так спокойно и всерьёз говорить об убийстве).

— Давай-ка, для начала, выйдем из полицейского участка, — предложил Альвар здравую мысль. — А то, говорить о стрельбе и убийствах в полиции — это...

— Упс! — поняла я свою глупость и безоговорочно согласилась.

— Так ты хочешь прикончить Филиппа и его помощника из-за того, что они сделали с твоей подружкой? — спросил Загир, когда мы уже были на улице.

— Да. У меня ещё должна быть какая-то причина? По-моему, и этих, вполне, достаточно. Так, ты согласен?

— Я-то, да. Остаётся спросить твоего кукловода.

— Кай, — обратилась я к парню. — Пожалуйста. Мне это очень надо.

— Если Милена придёт к тебе сегодня вечером, тебя это устроит? — сдался Макфей.

— Вполне, — ответил Альвар.

— Только не думайте, Милена и Загир, что я забыл уже о том, что вы натворили сегодня! — предупредил Кай.

— А что такого мы сделали? — спокойно пожал плечами бизнесмен. — Просто выпили, погуляли.

— Ага, вместе с этим ввязались в драку, побили что-то, разбили пару стекол, — перечислил Кай. — Мне дальше продолжать?

— Не надо! — смущённо сказала я (всё-таки, было стыдно). — Мы виноваты, признаю. Я готова понести любое наказание. Но, заметь, Кай, что твоя вина в этом тоже есть.

— Интересно, где? — хмуро взглянул на меня кукловод (я в первую секунду пожалела о том, что заикнулась об этом, но, раз уж начала говорить, то надо договаривать).

— А нечего меня было стравливать со своей семейкой. Разумеется, я была расстроена и зла. Тебя видеть не хотелось, а кроме Загира я в Гарэне никого не знаю, — объяснила я, конечно, про себя понимая, что из-за своей вспыльчивости поступила очень глупо, но признавать это вслух я не собиралась.

— То, что ты пошла к Альвару — это ерунда, — сказал Кай. — Объясните мне лучше, как вам пришло в голову напиться?! Загир, это к тебе, в первую очередь, вопрос! Милене восемнадцати ещё нет, да и алкоголь был не её! Споить, что ли, решил?!

— Она сама захотела, — Загир несколько не чувствовал себя виноватым. — Кто я такой, чтобы что-то запрещать Милене? К тому же, было интересно, что из этого выйдет. Правда, результат вышел не то, чтобы очень положительный, — с иронией произнёс он, кивнув на полицейский участок. — Но, ведь, в конце концов, всё закончилось хорошо.

— Ага, не считая порчи чужого имущества, синяков, ссадин и, вконец испорченной, одежды, — тихо сказала я.

— Ладно, чёрт с вами! — махнул рукой кукловод. — Возвращаемся в «Шисуну».

Глава 38.

— Откуда взялись эти Кавэлли?! — раздражённо произнёс Винсент, нервно нарезая круги по своей комнате. — Я думал, что раньше, чем через неделю, они с Бэлоу связываться не будут!

— Похоже, у них изменились планы, — с абсолютным спокойствием сказал Анхель, расслабленно сидевший в кресле. — Только вот о чём они говорили с Миленой, я не мог слышать. Почему тебя это так нервирует? Что они могли ей такого сказать, что как-нибудь повредило твоей игре?

— Они много чего могли сказать! — злобно сказал Ванхам. — Конечно, ничего такого, что могло бы бесповоротно всё мне испортить, но... не зная, что именно Кавэлли ей сказали, я не знаю, как вести себя с ней!

— Ты с Миленой сейчас, всё равно, не видишься, — пожал плечами Анхель. — Так, в чём проблема? Мне кажется, что ты просто бесишься из-за того, что кто-то ещё, без твоего разрешения, пытается влезть в окружение Бэлоу. Но, ведь, у Кавэлли есть полное право на это. Они её семья.

— Мне плевать, кто они для неё! — рявкнул парень. — Хоть семья, хоть кто-то ещё!

— Похоже, у тебя сегодня просто скверное настроение, — встал с кресла падший ангел. — Когда ты в таком состоянии, с тобой общаться хочется ещё меньше, чем обычно. Кстати, долго ты ещё собираешься держать эту девчонку у себя? — кивнул он на Николь, забившуюся в угол комнаты и с ужасом смотрящую на двух мужчин.

Вид у девушки был далеко не идеальный. Одежда во многих местах порвана, по всему телу синяки... И взгляд, как у затравленного зверя, которому уже некуда бежать, но, который ещё на что-то надеется. Рядом с ней сидела женщина, с которой Анхель уже видел Винсента один раз. Она с интересом разглядывала Барстоу и, время от времени, для забавы, прикасалась к ней, так как прекрасно знала, что девушка ужасно боится сейчас всего, в том числе и чужих прикосновений.

— Пока она мне не надоест, — ответил Винсент. — Знаешь, она так очаровательно боится. Мне так нравятся люди в таком состоянии! Я люблю людей, когда они страдают, терзаются, злятся, горюют... А тебе, Анхель, не нравятся люди?

— Нет, — сказал Анхель. — Что тысячи лет назад, что сейчас... Человеческая раса не меняется. Скажи, чем она может быть интересна?

— В чём-то ты прав! — рассмеялся Винсент. — Но, разве, не благодаря этой «неинтересной» расе, практически, не бывает скучно?

— Может быть, — уклончиво ответил падший. — Ладно, развлекайся дальше с этими двумя, а мне нужно присматривать за Миленой.

— Что, и в этот раз не присоединишься ко мне? — насмешливо спросил Винсент, прекрасно зная ответ на свой вопрос. — Между прочим, я к этой Николь ещё не прикасался. В сексуальном плане. Она, ведь, ещё девственница. Правда? — мужчина подошёл к Николь, ласково коснулся рукой её лица.

Девушка дёрнулась, так как не хотела, чтобы мужчина к ней прикасался. Ванхаму такое сопротивление, явно, не понравилось. Он грубо схватил Николь за подбородок, заставляя её смотреть ему в глаза. Видя, как девушка его боится, он улыбнулся. Только улыбка у него

была не добрая. Губы скривились в отвратительной садисткой усмешке.

— Ну, так что, Анхель? — продолжал Ванхам. — Если хочешь, я даже дам тебе право стать её первым мужчиной. Как ты на это смотришь?

— Нет! — из глаз Николь потекли слёзы; она с мольбой смотрела на Винсента. — Нет, пожалуйста, не надо! Не трогайте меня! Я... я всё, что угодно сделаю! Только... умоляю, не прикасайтесь ко мне!

— Она так быстро сломалась, — с притворной грустью вздохнул Ванхам. — Это немного печально.

— Я не буду в этом участвовать, — покачал головой Анхель.

— Тебе её жаль? — с неподдельным интересом спросил мужчина.

— Нет. Просто меня это не интересует. Но, ведь, все они... и Николь и твои любовницы... ты их используешь, как замену Милене. Разве, нет?

— Возможно, — не стал отрицать Винсент. — Поэтому, я не хочу, чтобы хоть кто-то осмелился к ней прикоснуться.

— То есть, ты хочешь сказать, чтобы я её не только от опасности защищал, но и следил, чтобы Милену никто не соблазнил? — недовольно поморщился Анхель (подобная перспектива его не радовала). — Ты знаешь, что у неё, вообще-то, есть Кайома Макфей. Если он захочет её, как ты себе представляешь, я этому воспрепятствую?

— Не мои проблемы, — Винсент взял плачущую и сопротивляющуюся Николь на руки, отнёс её на кровать, а затем приказал своей любовнице. — Раздень её.

— Нет! — Николь вцепилась в остатки своей одежды и с отчаянием обратилась к тому, кто, как ей казалось, мог ей помочь — Анхелю. — Пожалуйста, вы, ведь, не такой, как он! Помогите мне! Умоляю, спасите меня! Я не хочу... не хочу здесь оставаться! Мне страшно! Он же будет делать со мной всякие ужасные вещи! Неужели, вам всё равно?!

— Не надо давить мне на жалость, — спокойно ответил Анхель. — Это бесполезно. Да, мне всё равно. Мне всё равно, что он с тобой сделает и что с тобой будет.

— Какой честный, — усмехнулся Винсент. — Ладно, последний раз предлагаю. Ты точно не хочешь эту девчонку? Она, довольно таки, симпатичная.

— Когда ты уже оставишь попытки соблазнить меня какой-нибудь женщиной? — устало спросил падший. — Когда ты уже поймёшь, что это — бесполезно?

— Ты после своей Шисуны совсем асексуалом стал, да? — сказал Винсент. — Ну, как хочешь. Бланш, — обратился он к своей женщине. — Начинай.

Бланш, с быстротой кошки, бросилась на Николь. Несмотря на кажущуюся хрупкость, она была очень сильна физически. Она уселась на Николь сверху, которая ничего не успела сделать. Одно движение и кофта на груди Николь разошлась по швам, оставляя на девушке только лифчик.

Анхель не стал смотреть, что будет дальше. Он это и так прекрасно знал. Девчонку изнасилуют, сломают её, может быть, убьют... Но, какое ему дело до этого? В данный момент его интересовала только Милена Бэлоу. А эта девчонка... Что ж, её криков даже никто не услышит. Тот, кто живёт под именем Винсент Ванхам, об этом позаботился. Что бы ни происходило в его комнате, за её пределами не будет слышно ничего. И множество людей будут проходить мимо, даже не подозревая, что в нескольких метрах от них жестоко истязают девушку, которая не может оказать сопротивление...

— А теперь, рассказывай, что с тобой было после того, как тебя забрал этот тип, — потребовал Кай, когда мы уже были в нашей комнате, в «Шисуне».

— В общем, у меня две новости, — начала я. — Обе — плохие. Первая — это то, что убийца из Зельтира, похоже, скоро ко мне может прийти. Зачем — без понятия. Но, говорят, что мотив у него — любовь ко мне. А вторая новость — это то, что, после своего восемнадцатилетия, я могу быстро отправиться на тот свет.

— А по подробнее?

Я пересказала Каю то, что мне говорили Элендар и Верде, не забыв упомянуть и о том, что Верде намекнул на то, что я буду им зачем-то нужна, если выживу.

— И ты веришь во всё это? — немного помолчав, спросил Кай (я чувствовала его волнение и прекрасно понимала, что он не так спокоен, как кажется).

— Я бы очень хотела в это не верить, но... — беспомощно пожала я плечами. — Зачем этим двоим лгать? Незачем. Поэтому, хочешь, не хочешь, а поверить придётся. А это означает, что мне, во-первых, надо как-то защитить себя от психа, а во-вторых... А вот со второй проблемой я ничего не могу сделать. Либо я буду жива, либо — нет. Я себя сейчас чувствую, как человек, который болен смертельной болезнью и врачи сообщают ему, что жить ему остаётся несколько дней! А такие люди впадают либо в депрессию, либо живут эти дни на полную катушку! И что же мне выбрать, Кай? Скажи мне!

— Скажи мне, для начала, есть ли у тебя время впасть в депрессию или жить на полную катушку? — спросил Кай.

Я хотела ответить, но... задумалась. А, на самом деле, есть ли у меня время на подобные глупости? Нет. У меня была цель — разобраться с Филиппом и Рейфом. А для этого ещё нужно, худо-бедно, научиться стрелять. По крайней мере, хотя бы, знать, где у пистолета курок и как его заряжать. Ещё я не могу пускаться во все тяжкие из-за Лави. Без преувеличения можно сказать, что я для неё — единственная поддержка. Так что, у меня, правда, нет времени думать ещё и том, что от меня, в общем-то, не зависит.

— Нет, на это времени у меня не имеется, — вздохнула я. — Но... а что будет, если я умру? Что ты тогда будешь делать?

— Что за глупости?! — раздражённо сказал Кай. — Ты не умрёшь! Котёнок, ты сильная личность, и я уверен, что ты справишься с этой кровью демона в тебе.

Он говорил уверенным голосом, но я чувствовала его страх. Да и самой мне было страшно — что уж тут скрывать. Это был даже не страх — это был ужас оттого, что смерть, возможно, так близко. Было дикое желание забраться в кровать, закутаться в одеяло и так сидеть, как будто это может меня спасти. Знаю, глупо, по-детски, но... мне очень хотелось так поступить.

— А с этим твоим маньяком ещё проще, — продолжал Макфей. — Во-первых, ты сама сказала, что его мотив — найти тебя — это любовь. Я не думаю, что при таком раскладе можно волноваться о том, что он попробует причинить тебе вред. А во-вторых, с тобой рядом я и ещё этот Лекс Мейснер, нанятый твоим отцом, — при имени «Лекс Мейснер» в глоссе Кая послышалась жуткая неприязнь.

— Тебе Лекс не нравится, да? — поинтересовалась я, хотя, ответ был очевиден.

— А почему он должен мне нравиться? Он постоянно крутится рядом с тобой, его действия непредсказуемы... До недавнего времени я был не против этого, но после того, как он стал себе слишком много позволять, я поменял своё мнение.

— Ты про то, что Лекс пил мою кровь?

— Кроме всего прочего. А теперь тут ещё и твои родственники объявились. Вот они меня беспокоят больше всего. С демонами я, до этого, никаких отношений не имел...

— Почему, не имел-то? — горько усмехнулась я. — Ты со мной и встречаешься и живёшь. А я, как выясняется, к людям имею весьма отдалённое отношение.

— Ты опять за своё?! Может, хватит уже комплексовать по этому поводу? В конце концов, многие люди, наоборот, были бы счастливы, обнаружь они, что их предки были демонами.

— Ага, это такое «счастье»! — с сарказмом произнесла я. — Демоны, по определению, являются злом! Исчадьями Ада!

— Если ты считаешь демонов злом, то, значит, и Дорей был злом?

— Это жестоко — задавать мне такой вопрос! — возмутилась я.

— А, по-моему, вполне логично. Если ты так негативно относишься к демонам, то почему ты выделяешь Дорея от них всех? Только потому, что ты его знала? С таким же успехом можно всех людей судить, например, по Филиппу и Рейфу!

— Ты пытаешься улучшить моё отношение к демонам?

— Нет. Я хочу, чтобы ты улучшила отношение к самой себе. Ты не монстр, как назвал тебя Деланье. Ты просто испуганная растерянная девочка, на которую много всего свалилось за короткий срок. Но которая, всё равно, пытается строить из себя храброю героиню, которой всё нипочём.

— У меня просто выбора другого нет. А может, я просто привыкла к интернатовской жизни, где твои проблемы никому не интересны. Но, что теперь делать-то? Ждать? Ждать, когда ко мне явится влюблённый демон-психопат и пока во мне проснётся кровь демона, которая может меня убить?!

— Первым делом тебе нужно переодеться, — выразительно глянул Кай на то, что было, до вчерашней ночи, вечерним платьем.

— Прости за платье! — смутилась я. — Я... я верну за него деньги... когда-нибудь. Я сейчас, вообще, безденежная! И, кроме того, я не в курсе, сколько стоило платье!

— Да забудь ты про это платье! — рявкнул парень. — Нашла, о чём беспокоиться! Сейчас пойдёшь к моему знакомому целителю, чтобы залечить свои ссадины и синяки (и, заодно, рану, которую тебе нанёс Лекс Мейснер, когда твою кровь пил). И чтобы больше мне с Загиром не пить!

«Я отделалась лёгким испугом, — шла я к целителю в ту сторону, куда показал Кай. — Я думала, что за то, что я натворила, Кай меня, вообще, закопает. А, может, он меня просто пожалел. Вроде как, и так много навалилось. Чёрт, чувствую себя такой беспомощной! Много чего теперь знаю, но, всё равно, сделать ничего не могу! Но, вместе со всеми этими знаниями, я не понимаю, как, всё-таки, моя мать смогла забеременеть от демона? И почему у меня, в лаборатории Деланье, были разные крылья?! Хотя, по сути, единственное, что должно меня сейчас волновать — это то, что угрожает моей жизни, то есть кровь демона. Но, у меня так много проблем, что думать о чём-то одном невозможно!».

Я, на удивление, быстро нашла комнату целителя. Сообщив ему, что я от Кая, я быстро получила помощь. Буквально за секунду мои синяки и ссадины зажили, не оставив ни малейшего следа. Мне убрали даже последствия похмелья и рану на запястье, которую оставил Лекс. Поблагодарив целителя, я вышла в коридор и собралась возвращаться в свою комнату, но здесь неожиданно наткнулась на Лави.

— Милена, я тебя искала! — сказала Лейк, увидев меня. — Мне Кайома сказал, что ты пошла к целителю. С тобой что-то случилось?

— Ничего страшного, — ответила я. — Упала просто, синяков себе понаставила и руки

исцарапала. А зачем ты меня искала?

— Я Николь найти не могу, — сообщила девушка. — Я уже везде, где можно, её искала. Я сегодня узнала, что Николь вернулась в «Шисуну» от родителей и захотела её увидеть, но... её нет нигде. Я уже начинаю волноваться.

— Может, она вернулась к родителям? — предположила я, но сердце предательски сжалось от страха, в предчувствии, что что-то могло случиться.

— Нет, не может, — помотала головой Лави. — Мы с Николь уже давно дружим. У меня есть домашний телефон её родителей. Я им уже позвонила и мне сказали, что родители Николь за границей и вернутся ещё не скоро. Соответственно, Николь нечего делать дома. Потому-то она в «Шисуну» и вернулась. Всех наших общих знакомых я уже навестила и никто ничего не знает. Но, один из них мне сказал, что Николь куда-то ходила с Винсентом. Вот я сейчас и хочу к нему сходить. Ты, ведь, пойдёшь со мной?

— А ты сама... — начала я, но Лави меня перебила:

— Прости, я не могу одна идти к нему. Да, Винсент — мой друг, но... он мужчина. Ты понимаешь?

— Да, — со вздохом ответила я. — Я иду с тобой.

«Исчезнет ли когда-нибудь страх Лави перед противоположным полом? — размышляла я, идя вместе с подругой к своему бывшему парню. — Сможет ли она когда-нибудь оправиться до конца? Не берусь судить. После того, что с ней случилось... все те зверства, что с ней вытворяли... Я удивляюсь, как она, вообще, с мужчинами в одной комнате-то находиться может! Блин, а мы же ещё к Винсенту идём! Конечно, мы с ним расстались спокойно — без скандалов и обвинений. Но мне, всё равно, как-то не по себе. Но, Николь найти надо. Я теперь, наверное, каждый раз буду впадать в панику, когда кто-то куда-то будет пропадать, хотя бы, ненадолго».

— Винсент, к тебе можно? — я первая зашла в комнату, которая оказалась открыта.

Зайти-то я — зашла, но на пороге и замерла. Нет, никакой интимной сцены мы не застали, но... Вид Винсента меня шокировал, если не испугал! Во-первых, по пояс он был обнажён. Нет, ну это-то, как раз, фигня, хотя, про себя я и отметила, что он был хорош. Шокировало меня другое. Его правая рука была рассечена чем-то острым, образовывая глубокий ровный разрез, из которого текла кровь. И ещё... такого выражения лица у Винсента я никогда не видела. Казалось, что сама рана его не очень-то и волнует — не было и намёка на то, что ему больно. В глазах была только злость! Не просто злость — ярость! И было в этих эмоциях что-то тёмное, зловещее... В общем, я не знаю, как объяснить это словами, но мне это, явно, не понравилось.

— Винсент, что... у тебя произошло?! — изумлённо воскликнула я.

— Милена? Лави? — он только сейчас нас заметил. — Что вы здесь делаете? Я, конечно, всегда рад тебя видеть, Милена, но... сейчас не очень подходящий момент.

— Мы хотели спросить тебя по поводу Николь, — сказала Лави.

Что-то изменилось в лице Винсента при имени Николь. Как будто тень какая-то пробежала, но быстро исчезла. Быстрее, чем я успела понять, что это было.

— Но, сначала, скажи, что с тобой случилось? — потребовала я (хоть мы и расстались, но я не могла просто закрыть глаза на то, что он ранен).

— Несчастный случай, — коротко ответил Ванхам. — Порезался.

— Обо что можно было так порезаться?!

— Об острый угол кровати.

— Ладно, не хочешь — не говори, — вздохнула я, так как, разумеется, не поверила. — Где у тебя аптечка?

— Зачем тебе? — с удивлением посмотрел на меня парень.

— А ты так и собираешься сидеть, пока кровью не истечёшь? — скептически произнесла я. — Рану нужно перевязать!

— Я пошла тогда, — сразу сказал Лави. — Извините, но... я боюсь вида крови, — призналась она.

— Хорошо, иди, — кивнула я.

Я нашла у Винсента аптечку. Я никогда ни у кого не перевязывала раны. Практические занятия в школе по оказанию первой помощи не в счёт. С виду, кажется, что всё просто — бинты взял и перевязал. А вот на деле... Обычные люди в такой ситуации в первый раз теряются. С какой стороны, вообще, к этой ране подходить?! К тому же, насколько я знаю, такие глубокие порезы, возможно, надо зашивать, а потом уже перевязывать!

— Винсент, ты уверен, что тебе к врачу не надо? — с сомнением спросила я. — Всё выглядит довольно серьёзно.

— Мне не нужен врач. Хватит и того, что ты продезинфицируешь порез и всё.

— Ну, как знаешь. Только... давай ты будешь мной руководить? А то я этим никогда не занималась и боюсь сделать что-нибудь не так. Например, перевязать слишком туго. И ещё вопрос. Тебе же сейчас должно быть жутко больно. Но, по тебе этого не скажешь.

— У меня хорошая выдержка, — усмехнувшись, ответил Винсент. — Я хорошо переношу боль. Но, на самом деле, мне, правда, больно. Так что, раз уж ты за это взялась, будет лучше, если ты залатаешь меня как можно скорее.

Я стала заниматься раной Винсента. Мне, всё-таки, было интересно, где его угораздило так пораниться? Но, кто я теперь такая, чтобы настаивать на ответе? Мы теперь никто друг другу и я сама поставила точку в наших отношениях. То, что Винсент ещё ко мне хорошо относится после этого — это, вообще, чудо. Я бы на его месте так не смогла.

И ещё, меня смущал одна деталь. То, что Винсент был без рубашки. Вроде бы, ничего такого, но... Я была так близко к нему, когда накладывала бинты, что мне казалось, будто жар его тела проходит сквозь меня, окутывая, как в одеяло. Это было приятно, но я понимала, что так быть не должно, ведь, с Винсентом я больше не встречаюсь.

Я невольно покраснела и очень надеялась на то, что парень этого не заметил. Чтобы в этом удостовериться, я подняла на него взгляд и... Он смотрел прямо мне в глаза! Он смотрел на меня, не моргая! И что-то такое было в его взгляде, что наталкивало на мысли об интимном полу мраке спальни, о шуршании шёлковых простыней, о сладких столах... Смутно я чувствовала, что происходит что-то не то. Я никак не могла оторвать взгляд от Винсента. Ноги и руки, как будто, налились свинцовой тяжестью, не желая двигаться. Мысли текли как-то вяло, лениво... Мне казалось, что я стою посреди вязкого чёрного болота, которое затягивало меня в свои глубины. Затягивало в бездну...

— Хорошая девочка, — услышала я из какого-то далека голос Винсента.

Его лицо приблизилось к моему, язык лизнул мою нижнюю губу... Я не сопротивлялась. Мне всё это казалось настолько естественным, что сопротивление было сверх глупостью! Меня уложили на кровать, руки Винсента полезли под мою кофту... Всё это происходило в каком-то тумане, через который было невозможно пробиться ясному разуму. Только ощущение. Ощущение его губ, рук на моём теле. Руки мужчины ласкали меня, раздевали, а я... я ничего не могла с этим поделать. Я могла только ждать. Ждать, пока

всё не закончится. А, судя по всему, Винсент останавливаться не собирался.

Глава 39.

— Милена, где ты?! Что с тобой происходит?! — взволнованный голос Кая в моей голове показался настолько громким, что в первые мгновения захотелось заткнуть уши.

Но, голос моего кукловода привёл меня в чувство. Исчезло оцепенение, исчезло «болото», «бездна»... Я снова могла здраво рассуждать. И первой моей разумной мыслью было: «Что происходит?!».

Я обнаружила себя на кровати, полураздетой, надо мной навис Винсент — одна его рука пыталась расстегнуть застёжку на лифчике, второй он стягивал с себя брюки.

— Винсент, что ты творишь?! — с ужасом смотрела я на своего бывшего парня.

— Ты пришла в себя? — его это удивило, хотя, и не очень расстроило.

Он не сделал попытки ни слезть с меня, ни что-то объяснить, извиниться... Он даже руки с моего тела не убрал. Глаза смотрели с похотью, нисколько этого не скрывая. Передо мной был Винсент, которого я не знала.

— Винсент, отпусти меня!

— А надо? — с усмешкой поинтересовался Винсент. — Меня, например, эта поза вполне устраивает.

— Да что с тобой такое?! Я тебя не узнаю! Ты... тот, которого я знала, никогда бы так не поступил!

— Уверена? Может, ты меня совсем не знаешь, а? Хотя... ты знаешь, что все мужчины становятся животными, когда дело касается секса?

— Что за бред?! — я попыталась вырваться, но не смогла. — Невозможно так себя не контролировать, чтобы так поступить! Что ты, вообще, со мной сделал, что я ничего не понимала?! Ты, ведь, не владеешь гипнозом!

— Пусть это будет моим маленьким секретом, — с улыбкой ответил Винсент, наконец, справляясь с застёжкой!

— Пожалуйста, прекрати! — я руками придерживала лиф, чтобы не остаться обнажённой. — Не прикасайся ко мне! Ты... потом ты будешь жалеть об этом, если не остановишься!

— Это угроза или ты думаешь, что меня совесть заест? — насмешливо спросил Ванхам. — О, дорогая, ты не представляешь, как давно у меня пропало это чувство.

— Совесть у тебя, может быть, и пропала, но пожалеешь ты о том, что попытался сделать, прямо сейчас! — произнёс чей-то злой голос.

Я так и не поняла, как это произошло, но Винсент был сброшен с меня, как будто он был какой-то пушинкой. А вместо Винсента надо мной склонился Лекс:

— Ты в порядке, Милена?

Я только кивнула, боясь, что голос у меня будет дрожать от пережитого страха. Я не стеснялась того, что испугалась, но... и показывать это настолько открыто не хотелось.

— Грёбанный ерат! Какого чёрта ты здесь забыл?! — яростно прошипел Винсент, поднимаясь с пола.

— Ерат? Откуда тебе известно, как называют тех, кто пьёт кровь демонов? Хотя, можешь не отвечать, — передумал Лекс. — Мне это не интересно. Я просто хочу тебя предупредить, — с этими словами он подошёл к Ванхаму, поднял его над полом за горло,

двинул пару раз ногой по рёбрам. — После того, что ты сделал... если ты приблизишься к Милене ближе, чем на пять метров, жалеть тебя, как сегодня, я не стану. Ты, вообще, пожалеешь, что оказался в этой школе. И эта боль, — Мейснер одним рывком содрал бинты с руки Винсента, а так как рана уже присохла, то тем самым киллер открыл рану вновь и кровь полилась с новой силой; Винсент зашипел от боли. — Эта боль покажется тебе ласковым прикосновением любовницы, — он отпустил парня и подошёл ко мне. — Одевайся и пошли отсюда.

— Может ты... того... отвернёшься? — знаю, что это глупо — смущаться в такой ситуации, но я, вообще, человек не логичный.

Мейснер пробормотал что-то неразборчиво (по-моему, это было что-то матерное), но отвернулся. Отвернулся в сторону Винсента, который сейчас поднимался с пола и не сводил с него глаз. Я, дрожащими руками, стала одеваться. Кое-как я смогла застегнуть лифчик, а вот с пуговицами кофты была проблема. Меня трясло так, что я никак не могла попасть пуговицами в отверстия для них. После нескольких неудачных попыток, я выругалась и хотела просто запахнуть, когда ко мне подошёл Лекс:

— Дай я застегну.

— Я же просила тебя отвернуться! — буркнула я, тем не менее, не сопротивляясь, хотя, и отвернувшись, так как лицо моё вспыхнуло от одной только мысли, что Мейснер видел меня в таком виде.

Потом Лекс помог мне встать и, взяв под руку, вывел из комнаты Винсента. Только, напоследок, я слышала голос Ванхама:

— Ты пожалеешь, ерат, что помешал мне! Это ты будешь жалеть о том, что оказался в это школе!

Лекс только фыркнул презрительно, ничего не ответив.

— Я не понимаю, что произошло с Винсентом?! — произнесла я, когда мы вышли в коридор. — Он никогда таким не был! Он всегда был таким добрым, нежным... Да, он был несколько ревнив, но... только и всего! Чтобы он был способен на... на... на изнасилование, — всё-таки, смогла я это слово выговорить. — Такое в голове не укладывается!

Я дрожала и не могла остановиться. Неужели я, правда, никогда не знала настоящего Винсента? Мне не хотелось в это верить. Не хотелось верить в то, что Винсент мог оказаться таким подонком. Что он мог воспользоваться моим беспомощным состоянием и переспать со мной. Если бы не Лекс, неизвестно, чем бы это закончилось. Но, почему? Если, на самом деле, Винсент такой, каким он был сегодня, то почему за всё время нашего знакомства он был совсем другим? Притворялся? Зачем? Мой добрый, романтичный, надёжный Винсент. Что с ним случилось?

«Это просто какой-то жуткий сон! Сон и не более того!».

Да, хотела бы я, чтобы так было на самом деле, но... таких ярких эмоций страха, растерянности, ощущения того, что тебя предали... таких во сне быть не может. Всё это происходило со мной наяву.

«И как... как мне ко всему этому относиться?! Мне страшно! Винсент меня здорово напугал! И почему я не могу унять эту трусливую дрожь?!».

— Успокойся, — обнял меня за плечи Лекс. — Всё хорошо. Всё позади. Этот парень к тебе больше не прикоснётся.

— Ты-то как оказался в комнате Винсента в столь нужный момент? — спросила я, тем

не менее, немного успокаиваясь (всё-таки, близость рядом с тобой человека, говорящего успокаивающие слова, пусть этот человек и убийца, оказывает некоторое влияние).

— Меня же нанял твой отец для твоей защиты. А какой из меня был бы телохранитель, если бы в момент опасности меня бы не было рядом?

— Ты ушёл от ответа, — сказала я, сбрасывая его руки с плеч (это было не сложно, так как Лекс меня не удерживал). — Но я, всё равно, благодарна тебе за спасение. Ты даже не представляешь, насколько, я тебе благодарна! Но, меня кое-что удивило.

— Что именно?

— Твоё поведение. Ты, обычно, спокоен, как удав, даже когда убиваешь кого-то. А тут... ты, на самом деле, был очень зол. Из-за чего?

— Тебя это волнует?

— Нет, просто... ты, как будто, снял с себя маску равнодушия. Как, в общем-то, и Винсент... снял с себя маску. Как он мог?! Он мне казался просто идеалом!

— Слышала когда-нибудь такое выражение, как: «Все мы носим маски»? Фраза, до нельзя, банальная, но, как ни странно, правдивая. Причём, ко всем.

— Такие речи от тебя, Лекс? Это что-то новое.

— Наверное, это ты на меня дурно влияешь, — усмехнулся Мейснер. — Интересно... А ты заставишь меня снять мою маску? Или я заставлю тебя снять твою? Будет интересно посмотреть, что под ней скрыто... Надеюсь, ты не разочаруешь меня, Милена.

В последних словах мне послышалась какая-то скрытая угроза. Я обернулась к нему, чтобы сказать что-нибудь резкое, но... Лекса уже не было.

«К чему, вообще, был весь этот разговор? Не понимаю. Похоже, не зря Лекса целый год в психиатрической больнице продержали. Чёрт, я же совсем забыла спросить про Николь! Хотя, кто может меня в этом винить? Когда тебя чуть ли не изнасиловали, спрашивать о чём-то желания как-то не возникает. Будем надеяться, что Николь сама найдётся. Если же нет... В противном случае, мне придётся спрашивать у Винсента. Но, я теперь, как и Лави, одна к нему пойти не смогу. Наверное, возьму с собой Лекса. Или Кая. Кстати, о Кае. Это же его голос привёл меня в чувство. Он, на самом деле связывался со мной телепатически или это просто у моего мозга сработал защитный механизм, который выразился в таком способе меня спасти?».

Кай разговаривал с каким-то незнакомым мне мужчиной, когда я вернулась.

Это был мужчина, лет двадцати восьми. Его не слишком длинные волосы были чёрными (что-то везло мне в последнее время на брюнетов). Глаза светло-серые, почти прозрачные, неприятные. Одет был по-деловому.

— Знакомься, Милена. Это — Натаниэль Гредман, — представил Кай мужчину. — Он — старший брат Лавинии Лейк.

— Старший брат Лави? — удивилась я. — Она мне не говорила, что у неё есть брат. Да и ваша фамилия...

— У нас разные отцы и одна мать, — заговорил Натаниэль. — И Лавиния... она старается, чтобы никто не узнал о нашей родственной связи.

— Но, почему? — спросила я. — Только из-за того, что у вас разные отцы? Не понимаю...

— Дело не в этом. Лейк не хочет, чтобы люди знали о том, что её брат — глава организации, которая не совсем в ладах с законом, — за Гредмана ответил Макфей.

— Что? Брат Лави связан с криминалом?! — «Да что ж мне так «везёт-то» на этот

грёбаный криминал? Это карма. Точно — она!»). — Но, тогда как так вышло, что Филипп и его люди её... эм... — запнулась я.

— Я знаю, что случилось с моей сестрой, — вновь заговорил Натаниэль. — Именно поэтому я здесь. Филипп притронулся к Лавинии только потому, что, как и вы, не знал о том, что я — её старший брат.

— Если бы Филипп знал о связи Лейк с семьёй Гредманов — он бы к ней и на пять метров не приблизился, что бы она там не увидела и не узнала, — сказал Кай. — Но... из-за того, что девушка пытается полностью отрицать существование мафии в её семье — это и случилось.

— И что вы теперь будете делать? — поинтересовалась я у Натаниэля.

— Филиппу и его людям не жить, — просто ответил мужчина (с таким же выражением сообщают погоду на завтра). — А вам, Милена, я хочу выразить свою благодарность за спасение сестры. Если бы не вы, кто знает, чем бы всё закончилось. Я перед вами в огромном долгу. Если есть что-то, чего вы хотите и это в моих силах — просите всё, что угодно.

— Всё, что угодно, да? У меня к вам будет только одна просьба, господин Гредман. Я хочу сама отправить Филиппа и его гипнотизёра Рейфа на тот свет, — похоже, этим ответом я ошарашила и Натаниэля и Кая.

— Но, зачем вам это? — с изумлением смотрел на меня Гредман. — Зачем вам самой их убивать? Может, позвольте сделать это тем, для кого убийство, всего лишь, работа?

— Нет. Я обещала Лави. Я обещала, и я это сделаю.

Не знаю, правильным ли было то решение, что я приняла. Принять на себя роль судьи и палача... Наверное, это ужасно — вот так, запросто, определить, что кому-то не жить. Но... это, ведь, было не ужаснее того, что сделали они? Правда?

— Вот же, упрямая! — усмехнулся Кай. — Ну, что, Натаниэль? Бери её с собой тогда на разборки с Филиппом.

— Ты мне говорил с самого начала, что она это попросит. Каюсь, не верил, — ответил брат Лави. — Хорошо. Я планирую разобраться с этим завтра. Я заеду за вами, Милена.

Натаниэль ушел, и я осталась с Каем одна.

— У меня один вопрос возник, — произнесла я. — А как он в общежитие-то попал? Он на студента никак не потянет.

— Кто ж его знает, — пожал плечами кукловод.

— А ты знал, что у Лави есть... подобные родственники?

— Нет, — вот и всё, что он сказал по этому поводу. — Теперь, рассказывай, что с тобой произошло после того, как ты ушла от целителя?

— Ты пользовался своей телепатией, да?

— Конечно! Ты сама-то знаешь, что ты ощущала?! Ты, как будто, в кому стала впадать! Мне даже на мгновение показалось, что тебя какое-то болото затягивает!

— Если коротко, то мы с Лави ходили к Винсенту, чтобы спросить по поводу того, не знает ли он, где может быть Николь. Когда мы пришли, у Винсента был порез на руке. Я предложила забинтовать рану, а Лави сразу ушла, так как боялась вида крови. Мы с Винсентом остались вдвоём. А потом... потом я перестала соображать и... и Винсент попытался меня изнасиловать.

— Что?! Он попытался тебя изнасиловать?! Да как он посмел?! — злость, смешанная со страхом и беспокойством за меня, дающая понять, что я моему кукловоду далеко не

безразлична. — Он... успел что-нибудь сделать?

— Нет, — покачала я головой. — Во-первых, твой голос привёл меня в чувство, а во-вторых, меня спас Лекс.

— Лекс Мейснер?

— Ну, да. Он же сам говорил, что его мой отец нанял для моей защиты. Вот он меня и защитил. Так что, ничего непоправимого Винсент сделать не успел.

— Я теперь к твоему киллеру чуть лучше отношусь, — произнёс Кай. — Хотя, и не на много.

— Для тебя это уже прогресс. Знаешь, Кай, я... я так испугалась! Вроде бы, и убивать меня не хотели, но... как представлю, что было бы, если бы не Лекс... пусть лучше меня бы убили, чем это пережить! Не знаю, как справляется с этим Лави. Просто не представляю! К тому же, это был Винсент! Я, до сих пор, не могу поверить в это! Он же... я, ведь, верила ему! Я, конечно, понимаю, что мы расстались и что, возможно, после этого он затаил на меня обиду. Но, ведь, это не повод, чтобы так поступать! — я опять начала дрожать; хотелось заплакать, но я себе не позволила — хватит и того, что я не могу скрыть своего испуга.

— Ванхам за это ответит, — сказал Кай, обнимая меня и прижимая к себе.

— Ответит?

— Разумеется! Я не могу закрыть глаза на то, что случилось.

— А может... не надо ничего делать? — робко спросила я.

— Котёнок, я знаю, что ты всегда его защищал, — вздохнул парень. — Но, сейчас не тот случай. Он хотел тебя изнасиловать и спускать это ни как твой кукловод, ни как твой парень, я не стану. Даже если ты и сможешь простить это Ванхаму, то я не смогу.

А мне уже стало всё равно, что будет с Винсентом. Я была сейчас с Каем, и остальное было не важно. Я чувствовала себя в полной безопасности, и казалось, что пока я с ним, мне ничего не грозит.

— Ладно, — отодвинулась я от кукловода. — Мне нужно идти к Загиру. Тем более что Натаниэль решил разобраться с Филиппом уже завтра. Конечно, за один вечер я не стану стрелком экстра-класса, но, по крайней мере, я смогу прицелиться и выстрелить.

— Хорошо, только возьми с собой Вэл.

— А почему не Дэма? — поинтересовалась я. — Обычно, ты его со мной посылаешь.

— У Дэма сейчас будут другие дела, — ответил Кай. — Дела, связанные с Ванхамом.

Кто-то фыркнул. Обернувшись, я увидела Блэка. Он больше не выглядел недовольным и обиженным. Наоборот. Вид у демона был очень виноватый. Он, понуриив голову, плёлся ко мне, избегая смотреть в глаза. Когда он подошёл ко мне, он превратился в человека и сказал:

— Я виноват перед Миленой. Меня не было рядом с ней, чтобы её защитить. Я... я был зол на Милену, но... я должен защищать её, а я этого не сделал.

— Да уж, ты круто проштрафился, — хмыкнул Кай.

— Кай, не надо! — резко сказала я.

— Ну, а что? Как он сам говорит, он должен защищать тебя. Он этого не сделал. Зачем он, вообще, тогда нужен?

— Кай, пожалуйста, помолчи немного! — произнесла я и обратилась к Блэку. — Блэк, я виновата не меньше тебя. Я, вопреки твоим словам, пошла в особняк Деланье в Зельтире. Неудивительно, что ты разозлился. А в сегодняшнем... Не надо мне было оставаться с Винсентом наедине. Но, никто же не знал, что такое могло произойти.

— Милена меня оправдывает, — несколько укоризненно сказал салер. — Пытается взять вину на себя.

— Согласен. Она всегда так делает, — Кай, почти впервые, в чём-то согласился с Блэком.

— Прекратите оба, — устало сказала я. — Какая теперь разница, кто виноват? Что было, то было. Блэк, пойдёшь со мной к Загиру? А то, мало ли, меня опять защищать придётся?

Салер кивнул, принял истинный облик и, уже по привычке, забрался в сумку, которую я всегда брала с собой.

— Я — за Вэл и потом сразу к Загиру, — сказала я Каю. — И, прошу тебя. Я знаю, что ты будешь разбираться с Винсентом, но... пожалуйста, хотя бы, не калечь его!

— Тут, скорее, надо просить, чтобы я его, хотя бы, не убил! — огрызнулся кукловод. — Он это, вполне, заслужил!

— Кай... — начала я.

— Ладно, я постараюсь, — сказано было так, что стало ясно, что ни черта он не постарается.

— И я хотел тебя попросить, чтобы ты попытался выяснить что-нибудь про Николь Барстоу. Я волнуюсь за неё. А спрашивать о ней у Винсента... я не смогу.

— А ты ещё думала о том, чтобы спрашивать у него что-то? Я сам всё выясню про твою подругу.

— Отлично, — я взяла сумку с салером и отправилась к Вэл.

Вэл жила недалеко от меня. Тем более что Кай мне подробнейшим образом рассказал, как туда идти.

— Вэл, я к тебе! — зашла я к ней в комнату. — Кай сказал, что ты со мной пойдёшь к Загиру.

— Да, я в курсе, — откликнулась девушка, которая в этот момент одевалась. — Сейчас, погоди. Я куртку накину и пойдём. А то эти сволочи, которые рассказывают погоду, сказали, что будет прохладно. Если они соврали — я лично к ним приду и дам в морду!

— М-да, сочувствую синоптикам, — с притворной грустью покачала я головой. — Пусть земля им будет пухом.

— Если они напортачили с прогнозом погоды, то земля им будет не пухом, а жёстким асфальтом! — ответила девушка.

Мы вышли в коридор и по нему направились к выходу из школьного общежития. Когда мы зашли за очередной поворот лабиринта коридора (по крайней мере, для меня — это точно был лабиринт), я замерла.

— Что за чертовщина?! — со страхом воскликнула я.

Все стены, пол и даже часть потолка... всё это было покрыто кровавыми разводами! Было такое ощущение, что кто-то, очень неумелый, окунул кисть в ведро с красной краской и попытался всё здесь закрасить! Кровь стекала по стенам, капала с потолка, растекалась по полу... Я сделала один шаг и почувствовала, что на что-то наступила. Когда я увидела, что это, я закричала! Тем, на что я наступила, была кисть человеческой руки! Судя по толщине пальцев и кольцах на них, кисть была женской. Самого тела в пределах видимости не было. Но, приглядевшись в эти кровавые пятна по всему коридору, я увидела ещё несколько кистей рук, пальцев, глазных яблок, кусков, которые я не хотела даже узнавать... Как будто несколько людей попали в мясорубку, которая перемолола всё, кроме нескольких частей

тела!

— Милена! Милена, что такое?! — потрясла меня Вэл.

— Что такое?! — со всхлипом спросила я. — Разве ты не видишь?!

— Что я должна видеть?!

— Кровь! Части тел! Это повсюду! — я снова закричала, когда, с противным хлюпаньем, с потолка, к моим ногам, упало что-то непонятное, напоминавшее кусок говядины, но, разумеется, говядиной не являлось, хотя бы, потому, что на нём (куске) сохранились обрывки одежды!

— Милена! Милена, посмотри на меня! — Вэл взяла моё лицо ладонями и заставила смотреть ей в глаза. — Посмотри! Здесь ничего нет! Понимаешь?! Здесь нет ни крови, ни чего-либо подобного! Тебе это мерещится!

Я резко зажмурилась и также резко открыла глаза. Я вновь оглядела коридор и... ничего не было. Ни крови, ни этого куска у моих ног... Это был просто коридор, ничем не примечательный.

— Но... как? — тихо прошептала я. — Я же... я же видела! Или... нет?

— Не знаю, что ты видела, Милена, но ничего такого здесь нет, — вздохнула Вэл, усаживая меня на скамейку. — Блин, ты же блокировщик! На тебя нельзя повлиять гипнозом!

— Воспоминания! — осенило меня.

— Чего? — непонимающе посмотрела на меня девушка.

— Моё прошлое. Короче, не важно. Считай, что я поняла, что это были за глюки. Теперь со мной всё будет хорошо.

— Уверена? — подруга, всё-таки, сомневалась во мне после случившегося. — Может, не пойдём никуда?

— Пойдём-пойдём. Мне очень нужно к Загиру. Идти к нему завтра уже будет поздно.

— Как скажешь.

— Что на тебя нашло? Ты же не собирался трогать Милену до её восемнадцатилетия, — сказал Анхель, наблюдая за разъярённым Винсентом, который сейчас пытался залечить свою рану на плече, но безуспешно.

— Не смог удержаться от соблазна, — ответил мужчина. — Она была такой беззащитной, что не воспользоваться этим было невозможно. Если бы не этот ерат... Милена стала бы моей!

— Нет, не стала бы, — покачал головой падший. — Ты бы её просто изнасиловал и всё. Это не сделало бы её твоей. Единственное, чего ты добился — это ненависть с её стороны. Больше она не придёт к тебе. Ты навсегда потерял её доверие.

— Мне плевать на это! — огрызнулся Ванхам. — Мне плевать на её доверие, ненависть и всё остальное! Всё равно, когда Милене исполнится восемнадцать (а это будет послезавтра) её жизнь будет в моих руках! Но, сегодня... я хотел её! И если бы не этот Лекс Мейснер, я бы удовлетворил своё желание!

— Ерат тебе никак помешать не мог. Ты же мог, запросто, его убить. Больших усилий тебе бы это не стоило.

— Если бы я это сделал... моя игра бы закончилась слишком рано.

— По-моему, ты её и так закончил своим поступком. Кстати, а где та девчонка, что была у тебя? Мог бы и с помощью неё своё желание удовлетворить. И откуда у тебя эта рана? Кто смог тебя ранить таким образом? Пусть ты и несколько ослаблен, находясь в этом

обличии, но... всё равно, тебя мало кто может задеть.

— Тот, кто забрал Николь Барстоу и уничтожил Бланш! Саварис Кавэлли! Был бы я в своём истинном облике, я бы от этого Высшего демона ничего бы не оставил!

— Здесь был отец Милены? — удивился Анхель.

— Да! Мне теперь из-за этого заботливого папочки новую любовницу искать!

— Но, зачем он спас девчонку, которая ему никто? — не понял падший ангел.

— Ради своей дочери — из-за чего же ещё? На самую Николь Барстоу Кавэлли плевать, а вот на то, что если с ней что-нибудь случится, будет страдать его дочь — нет. Я, вообще, не ожидал, что он сам может заявиться в «Шисуну»!

— Зачем ты тогда сделал так, чтобы Савариса выпустили из заточения? — поинтересовался Анхель. — Это, ведь, ты был тем Верховным демоном, который уговорил Люцифера простить Кавэлли?

— Да, я, — с неохотой признался Винсент. — Но, это было сделано из-за договора.

— Договора?

— Договора, заключённого между мной и одним человеком. Но, тебя это не касается.

— Кстати говоря. Ты ведь заработал себе врага в лице Кайомы Макфея после сегодняшней попытки изнасиловать Милену. Её кукловод так просто этого не оставит.

— Этот мальчишка мне ничего не сможет сделать, даже если очень постарается. Если он думает по-другому — это его проблемы. В любом случае, если этот Макфей будет сильно мешаться под ногами, то единственное, что его ждёт — это смерть. И мне неважно, как отреагирует на это Милена.

— Не заботишься ты о ней совсем, — усмехнулся Анхель.

— Я о ней забочусь в своём понимании. Тебя же я к ней приставил.

— Возможно, последнее было твоей ошибкой, — вдруг произнёс мужчина и ушёл до того, как Винсент успел спросить его, что он имел в виду.

Глава 40.

«Всё это было не по-настоящему! Не по-настоящему! Не по-настоящему! — твердила я самой себе, но это не помогало — перед глазами всё ещё стояли эти ужасные кровавые картины, а мерзкое ощущение, как я наступила на человеческую часть тела не проходило. — Надо думать о насущных проблемах! Завтра мне уже будет должен позвонить брат Лави. Соответственно, мне нужно до завтрашнего дня хоть чему-то научиться. По крайней мере, базовые знания у меня есть, благодаря Каю и Лексу, которые пытались меня учить. Но, что это было в коридоре? Это, правда, мои воспоминания? Не может быть! Мало мне было каких-то экспериментов над детьми, мало мне было ранней смерти матери и что мой отец оказался не человеком! Теперь ещё и это! Что это была за бойня?! Кто мог такое сделать?! Вопросы, на которые нет ответа. Я даже не знаю, откуда эти воспоминания! Из особняка Деланье? Тогда, когда там был тот странный блондин? Или ещё откуда-то? Ещё и Винсент со своими сдвигами! Уж от кого я никогда не ожидала ничего плохого, так это от него. Как мне теперь к нему относиться? Так, как раньше, уже не получится. Я чувствую себя преданной! Хотя... я не могу сказать, что я ненавижу его так, как, например, Филиппа и Рейфа. Винсент меня больше напугал, чем поселил какую-то неприязнь. А вот Кай его, похоже, здорово возненавидел. Надеюсь, он Винсента, на самом деле, не убьёт».

— Вот мы и пришли, — сказала Вэл, уверенной походкой направляясь в дом Загира.

— Ты уже бывала у Загира? — спросила я, идя вслед за ней.

— Да, конечно. Я уже давно состою в организации Кайомы и, соответственно, я сталкивалась и с господином Альваром и с другими. А ты что, с господином Альваром на «ты» общаешься?

— Ну, да. А что в этом такого? — пожалала я плечами.

— Вообще-то, насколько я знаю, Загир Альвар панибратство не особо жалуется. Считает, что «тыкать» ему имеет право только тот, кто добился в жизни хоть каких-то высот. Например, тот же Кайома. А вот остальные — никогда. Меня господин Альвар, при первой нашей встрече, предупредил, что от меня он обращения на «ты» не потерпит.

— Не знаю. Мне, наоборот, Загир сразу предложил перейти на «ты».

— Значит, чем-то ты его зацепила, раз он отказался от своих привычных принципов. В конце концов, он бы не стал с простой знакомой напиваться в хлам, чтобы потом оказаться в полиции.

— Ой, не напоминай! — поморщилась я. — Мне до сих пор стыдно! Не знаю, что на меня нашло.

— Да ладно тебе. С кем не бывает? Все мы люди и каждый из нас может взять и напиться. Здравствуйте, мы к господину Альвару, — обратилась Вэл к охраннику на входе. — Он нас ждёт.

— Да, я знаю. Проходите.

— По крайней мере, собак сегодня нет, — заметила я, когда мы зашли в дом.

— Для собак ещё рано, — откликнулась девушка. — Их позже выпускают. А ты не знала?

— До вчерашнего дня — нет, — вздохнула я. — Из-за этого меня вчера чуть не съели!

— Хорошо, что «чуть»!

— Это точно, — согласилась я, заходя к Загиру в кабинет. — Привет, Загир! Скажи мне, пожалуйста. Ты, кроме этого кабинета, где-нибудь в доме бываешь?

— Бываю. Вчера, например, мы обследовали весь дом. Не помнишь? — усмехнулся мужчина.

— Можешь даже не спрашивать. Так что? Готов учить меня попадать в мишень? А то мне к завтрашнему дню это очень понадобится.

— Почему, к завтрашнему дню? — удивился Загир.

— Эм... понимаешь... — я выразительно взглянула на Вэл — ей не нужно было знать ничего, что касается Филиппа или Натаниэля, для её же безопасности.

— Ладно, вы тут учитесь, общайтесь, а я вниз — с охранниками поболтаю, — правильно истолковала мой взгляд девушка и ушла.

— Для начала. Ты знаешь, чьей сестрой является Лави? — первым делом спросила я, уже по привычке садясь в кресло рядом со столом Альвара.

— Нет. А это имеет какое-то значение?

— О, ещё какое! Слышал что-нибудь о Натаниэле Гредмане?

— Ну, один из влиятельнейших людей в преступных кругах. Но, при чём здесь он?

— А при том, что его сестрой Лейк и является, — объяснила я. — Фамилии у них разные из-за того, что разные отцы, а мать одна.

— Лавиния Лейк сестра Натаниэля Гредмана?! М-да, а Филипп-то крупно попал, сам того не подозревая. Но, почему Лейк сама не сказала Филиппу об этом, когда попала к нему?

— Наверное, она была так напугана, что это ей и в голову не пришло, — предположила я. — Да и что бы изменилось, если бы она и сказала? Ей бы, всё равно, не поверили. Решили бы, что она просто услышала где-то имя Натаниэля и для спасения воспользовалась им.

— А ты-то откуда узнала об их родстве?

— Натаниэль пришёл к Каю. Там мы и встретились. Он сказал, что благодарен мне.

— Похоже, ты не очень этому рада, — заметил Загир. — Почему?

— Я не вижу повода для благодарности. Всё, что я сделала — это забрала Лави у Филиппа. И то, только потому, что он позволил нам уйти. Я не помешала изнасилованию, издевательствам... ничего не могла сделать Филиппу и Рейфу. Я не сделал ничего, за что меня стоит благодарить! Ни-че-го! Это тебя, Загир, стоило благодарить Натаниэлю. Если бы ты не сказал мне о Лави...

— Я сделал это чисто из интереса, — перебил меня Альвар. — Я не думал, что ты пойдёшь к Филиппу.

— А если бы знал, что пойду? Сказал бы?

— Вряд ли. Мне бы не хотелось, из-за твоего повышенного чувства героизма, терять то, что приносит в мою жизнь хоть какое-то разнообразие.

— Ты говоришь, как столетний дед, которому наскучило жить! — фыркнула я. — И при чём здесь, вообще, геройство? Лави — моя подруга. Пусть мы и знакомы недолго, но до этого у меня друзей никогда не было. Не то, что друзей, а даже хороших знакомых.

— Я не верю в такое понятие, как «дружба», — равнодушно пожал плечами Альвар. — В «хороших знакомых» тоже как-то не особо. В жизни могут быть либо враги, либо партнёры по бизнесу, либо любовники. Родственники не в счёт.

— Как ты живёшь с таким пессимистичным отношением к жизни? — со вздохом спросила я. — Но, если всё так, как ты говоришь, то к кому в твоей жизни отношусь я? На

любовницу я никак не тяну. Враг? Я тебе, вроде, ещё ничего такого сделать не успела. И, сто процентов, я не твой партнёр по бизнесу.

— Ну, зачем же такая самокритика? — усмехнулся мужчина. — На любовницу ты бы очень даже потянула.

— Не в этой жизни, Загир. И вообще... Я же тебя серьёзно спрашиваю!

— Ты, что-то вроде, дикого зверька, которого невозможно приручить. Который приходит к человеческому жилищу, радуется своим появлением, а потом уходит.

— Вот с кем меня ещё не сравнивали, так это с диким зверьком... Ладно, теперь о деле. Натаниэль мне сообщил, что хочет решить все дела с Филиппом и компанией завтра. Поэтому, мне сегодня нужно как можно больше практики в стрельбе. Я, кстати, свой пистолет притащила.

— Тогда, идём.

— Куда? В городской тир?

— Зачем, в городской? На первый этаж моего дома.

— У тебя есть собственный тир?! — обалдела я. — Эх, хорошо быть богатым.

— Да, есть такое дело.

На нижнем этаже, действительно, был небольшой тир. В нём я и провела последующие четыре часа. Не могу сказать, что стала таким уж суперским стрелком. В конце концов, четырёх часов явно недостаточно. Чтобы хорошо уметь стрелять, нужна практика, практика и практика. А ещё месяцы, если не годы, тренировок. А этим я заниматься не собиралась. Как я считала, мне это было не нужно. Ведь, кроме Филиппа и Рейфа, я больше никого в своей жизни убивать не собиралась. Было достаточно того, что я смогу прицелиться и выстрелить. В том, что я смогу выстрелить, я нисколько не сомневалась. Стоило мне только вспомнить Лави сразу после того, как я её нашла у Филиппа; ухмылку Рейфа и какое-то снисходительное отношение ко мне самого Филиппа... Мне хотелось разорвать этих двоих голыми руками!

— Мне пора, — сказала я после. — А то у меня в общежитии скоро комендантский час наступит. Спасибо за помощь, Загир.

— Обращайся, если что.

«Если что, к тебе я буду обращаться в последнюю очередь, Загир, — подумала я про себя. — Не потому, что ты плохой или ещё что. А просто, если тебе помогает мафия, то ты заведомо становишься её должником. А быть её должником... Это как попасть в вязкую трясиину, из которой, если и возможно выбраться, то с большим трудом. Ещё и неизвестно, чем придётся этой самой мафии за помощь платить».

Вэл ждала меня на выходе, в кругу охранников, играя я с ними в карты. Судя по недовольным лицам мужиков, Вэл, несомненно, выигрывала.

— На деньги играете? — поинтересовался Загир, подошедший вместе со мной ко всей честной компании.

— Нет, хозяин! Мы помним ваш запрет — не играть на деньги! — торопливо ответили охранники.

— Но, просто на интерес вы тоже играть не будет. На что? — голос Альвара был холодным, как февральский ветер.

«Не любит он, похоже, карточные игры, — решила я. — Почему? Был игроманом? Или кто-то из родственников, друзей?».

— Да мы просто на желания играем, — всё-таки, интересно видеть, как компания

амбалов, некоторые из которых старше Загира, оправдываются перед ним, как провинившиеся школьники, которых застали за курением.

— И как успехи? — спросил бизнесмен.

— Пятнадцать — ноль, в мою пользу! — с гордостью сообщила девушка.

— Ясно. Значит, мои работники в карты играть не умеют. Хотя что-то в вас хорошее есть, — для меня комплимент Альвара прозвучал сомнительно, но мужики просто просияли (наверное, не часто им перепадает даже такая похвала).

— Вэл, я рада, что столько сногсшибательных мужчин должны тебе пятнадцать желаний. Но, нам пора. В «Шисуне» скоро комендантский час, — вмешалась я. — Мне не хочется потом пробираться в школу по пожарной лестнице!

— Мальчики, когда мне понадобятся ваши желания, я вам обязательно позвоню. Пошли, Милена. До встречи, господин Альвар.

— Загир не любит азартные игры? — спросила я Вэл, когда мы вышли с территории особняка.

— Без понятия, — пожала плечами Вильяра. — В принципе, у него есть в собственности несколько казино, поэтому я не вижу причин, почему бы ему не нравились карты.

— Ну, знаешь, наркодиллеры тоже наркотики сами не принимают — они их только продают.

— В общем, если тебе так интересно, Милена, спроси Альвара сама. Думаю, тебе он ответит. Я заметила, что он к тебе как-то по-особенному относится.

— Загир меня просто воспринимает, как развлечение, — буркнула я. — И, не более того.

Внезапно, рядом с нами остановилась шикарная иномарка. Я, вроде такой же, видела среди машин тех, кто приезжал на вечеринку в доме Макфеев. Из машины вышли двое мужчин и направились прямо к нам.

— Вы Милена Белоу? — спросил меня один из них.

— Да. А вы кто такие?

— Кто мы — это неважно. Важно то, что вас приглашает в гости наш хозяин — Филипп.

— Филипп?! — у меня не было ни малейшего сомнения, о ком они говорят (тем более что среди моих знакомых существует только один человек с таким именем). — Какого чёрта ему надо?!

— О своих мотивах он нам не докладывает, — ответил мужчина. — Мы должны только отвезти вас к нему.

— А больше вы ничего не должны сделать? — поинтересовалась я. — Я никуда с вами не поеду!

— Вам решать — добровольно это будет или нет. Мы заберём вас силой, если потребуется. Не лучше ли будет просто согласиться прокатиться с нами?

Как назло, мы находились на совершенно пустынной улице. Спальный район, как ни как. Насколько хватало глаз, вокруг не было ни души. Даже если мы закричим, никто не услышит. Оставалось надеяться только на способности Вэл и на Блэка. Я знала, что если меня смогут притащить к Филиппу, с учётом того, что я слышала от Дэма, я, вряд ли, выберусь оттуда живой. И к гадалке ходить не надо было, чтобы понять, что меня, отнюдь, не чаем поить собираются.

«И где, интересно, сейчас находится Лекс?! — я чувствовала, как паника становится всё сильнее. — Он же говорил, что должен защищать меня! Так, какого чёрта его нет, когда он так нужен?!».

— Я уже сказала, что никуда с вами не поеду, — заговорила я, стараясь, чтобы мой голос звучал уверенно. — Если хотите забрать меня... что ж, попробуйте. Вэл, надо сматываться, — прошептала я девушке.

— Я уже поняла, — также тихо ответила Вэл. — На счёт три. Раз, два...

— Три! — закончила я за неё и, схватив подругу за руку, бросилась прочь.

К сожалению, мужчины не растерялись от нашего неожиданного бегства. Скорее всего, они таких действий от нас и ждали. Они побежали за нами, постепенно догоняя. Мы бежали по пустынным улицам, забегали во дворы, парки, пытаюсь оторваться от преследователей, но тщетно. Они не отставали ни на шаг и самое ужасное, что расстояние между нами быстро сокращалось, а я и Вэл уже стали задыхаться от долгого бега.

«Нам не убежать, — не стала я держаться за призрачную надежду. — Похоже, что мне придётся вспомнить всё, чему меня учил Дэм на факультативе по рукопашному бою!».

— Вэл, надо останавливаться! — тяжело дыша, крикнула я на бегу. — Они нас, всё равно, догонят!

Вэл кивнула и остановилась.

— Не смотри мне сейчас в глаза, — сказал она, повернувшись к мужчинам.

— Блэк, возвращайся в «Шисуну», — сказала я, отвернувшись от Вэл и вытаскивая салера из сумки. — И не спорь! За тобой эти два амбала гнаться не будут. Кай должен знать, что здесь происходит! Если что-то пойдёт не так и способности Вэл нас не спасут, то, по крайней мере, Кай будет знать, где мы находимся. Считай, что тем самым ты меня защищаешь!

Блэк посмотрел на меня, словно раздумывая — послушаться или нет, но, в результате, решил в пользу первого и быстро скрылся в лабиринте улиц. Я повернулась в Вэл и обнаружила, что она уже разобралась с обоими преследователями. Один из них сидел, другой стоял, но выражение лица у них было одинаковое. А точнее, у них не было никакого выражения. Глаза были пустые, мёртвые. Как будто из мужчин исчезло само понятие «человек». Это были два неодушевлённых предмета, а не люди.

— Что ты с ними сделала Вэл?! — изумлённо воскликнула я.

— Всего лишь внушила им кое-что, — спокойно ответила Вэл, а потом, резко поменявшись в лице, закричала. — Милена, сзади!

— Вот ты и попалась, малышка!

Обернуться я не успела. Меня схватили, а лицо закрыли тряпкой, сильно пахнущей какими-то медикаментами.

«Их было не двое! — запоздало поняла я. — В машине были ещё люди!».

После этого я потеряла сознание.

Я пришла в себя на полу, в каком-то тёмном помещении. Руки были связаны, ноги тоже. Я попыталась как-нибудь стянуть верёвки, но не вышло. Попытка найти что-нибудь острое тоже никуда не привела. Ситуация усложнялась ещё и тем, что темно было — хоть глаз выколи. Я не видела ничего дальше собственного носа.

— Вэл! — позвала я. — Вэл, ты здесь?!

Где-то в пяти шагах от меня что-то зашуршало, а потом Вэл мне ответила:

— Милена? Милена, это ты?

— А кто же ещё? Где мы и как здесь оказались?

— Я... не помню. Когда к тебе подошли сзади, со мной случилось то же самое. Меня кто-то схватил и какой-то тряпкой зажал рот, и я потеряла сознание. Очнулась только здесь.

— Понятно. Очевидно одно — мы у Филиппа. Но, какого чёрта ему от меня надо?!

— А кто такой этот Филипп? — странное, всё-таки, ощущение, когда ты слышишь собеседника, но не видишь его.

— Филипп — важная шишка в преступных кругах. Я столкнулась с ним один раз, где-то с неделю назад.

— М-да, а с тобой не соскучишься Милена, — даже не видя, я поняла, что девушка улыбнулась (хоть что-то может вызвать радость в нашем незавидном положении). — То с отцом у тебя такие проблемы, что мы с Каймой врываемся в его особняк и обезоруживаем всю охрану. То ты с криминальным авторитетом напиваешься, буянишь и попадаешь в полицию. Потом похищение тебя человеком, который называется твоим братом, а теперь ещё очередной криминальный авторитет похищает тебя! Что же дальше-то?

— Не знаю. Но, если мы не сможем сбежать от Филиппа, то никакого «дальше» точно не будет. Ты тоже связана? Сможешь освободиться от верёвок?

— Уже пыталась — не выходит. Кроме того, у меня ещё глаза завязаны. Похоже, эти ублюдки поняли, какой способностью я обладаю, и решили обезопасить себя.

Издали слышались шаги, а потом в помещение кто-то зашёл. Щёлкнул выключатель и я, на мгновение, ослепла от резкого света электрической лампы. А потом, когда глаза привыкли к свету, я увидела его. Рейфа! Страх завладел мной всего за секунду. Меньше всего в жизни мне хотелось оказаться с ним в столь беспомощном состоянии!

«Моя сумка! — вспомнила я. — В ней был пистолет!».

Но, разумеется, никакой сумки я не нашла.

— Что-то потеряла, Милена? — с любопытством спросил Рейф, подойдя ко мне.

Я не хотела, чтобы он оказался рядом со мной. Не хотела, чтобы он был в этой комнате, в этом доме, городе, да и, вообще, в этом мире! Я бы отдала всё на свете, чтобы сейчас у меня в руках был пистолет. Я бы пристрелила Рейфа, не задумываясь! Этот урод несколько дней подряд насиловал мою подругу, мучил её! И кто знает, сколько ещё людей стали его жертвами!

— Что тебе и Филиппу нужно от меня? — спросила я, пытаюсь незаметно (это я себя переоценила) отползти подальше от Рейфа.

— А ты сама как думаешь? — поинтересовался мужчина, садясь рядом со мной на корточки. — Разумеется, чтобы поразвлечься с тобой. В прошлый раз ты показала себя очень занятой особой, которую грех не сломать. Думаю, с тобой будет интереснее, чем с твоей подругой. Ты, наверняка, продержишься дольше неё. Интересно, на сколько? — он взял меня за подбородок, не давая пошевелиться, его лицо приблизилось к моему и я осознала, что он намеревается сделать

— Пожалуйста, не надо! — я чувствовала себя жалкой, прося о чём-то эту сволочь, но, что мне оставалось?

— Не смей её трогать, говнюк! — крикнула Вэл. — Слышишь меня?! Не смей! Как только я до тебя доберусь, ты пожалеешь, что встретился со мной!

— Пустые угрозы! — фыркнул Рейф, заставляя меня открыть рот.

А в следующее мгновение он меня поцеловал! Хотя, от поцелуя здесь было одно название! Нежность, любовь... ничего из этого здесь не было! Только грубость, похоть и

насилие! Не могу сказать, что Кай в этом деле был таким уж нежным, но... он был другим. Его поцелуи будили во мне страсть, желание! Поцелуи Рейфа ничего, кроме отвращения, не вызывали! Я почувствовала металлический привкус крови во рту. Этот ублюдох укусил меня за нижнюю губу с такой силой, что тоненькая струйка крови потекла по подбородку. И Рейф слизывал эту кровь с таким удовольствием, как будто это были сливки, а он был котом. Разве что не замурлыкал!

— У твоей крови странный вкус, — произнёс Рейф, оставляя мои губы в покое.

— Рейф, я, по-моему, приказал тебе пока не трогать девочку, — в комнату зашёл Филипп.

— Извините, босс, но соблазн был слишком велик, — раскаянием в голосе рыжеволосого и не пахло. — Она такая сладкая!

— Меня тошнит от тебя Рейф! — со злостью произнесла я (ох, неуверенно эта злость вышла — страха было куда больше и Рейф, разумеется, это заметил).

— А ты, ведь, боишься, — с издёвкой сказал он. — Тебя пугает нахождение здесь или... мой нежный поцелуй? — спросил он, касаясь моих губ и надавливая на укус до тех пор, пока кровь не потекла с новой силой; я не удержалась от болезненного вскрика. — Давай, кричи! Кричи, как можно громче!

— Рейф, — тихо сказал Филипп, но таким тоном, что Рейф мгновенно от меня отошёл.

— Не кипятитесь, босс. Я же так... просто играю!

— Потом ещё наиграешься, — ответил Филипп. — Развяжи её.

— А может вы и меня, заодно, развяжете? — подала голос Вэл.

— А это ещё кто? — взглянул мужчина на Рейфа.

— Была вместе с Бэлоу, — ответил тот. — Наши люди и её захватили. Но, она, ведь, не нужна вам, босс?

— Хочешь взять её себе?

— Ага, — кивнул Рейф. — Хочу посмотреть, насколько быстро она сломается, и будет ползать у меня в ногах.

— Даже не мечтай об этом! — огрызнулась Вильяра.

А у меня перед глазами, в этот момент, встала картина, как я зашла в подвал Филиппа и увидела Лави. Изнасилованную, окровавленную, замученную... Её глаза тогда, от которых я с трудом не отвела взгляд... Её ночные кошмары... плач... И я осознала, что если Вэл попадёт к Рейфу, то с ней будет то же самое! Я увижу ещё одну девушку с искалеченным телом и душой!

— Филипп, пожалуйста, послушай меня! — обратилась я к наркодиллеру. — Не отдавай Вэл Рейфу! Пожалуйста! Я... я всё, что угодно, сделаю! Всё! Только... умоляю, не прикасайтесь к ней!

— Правда, сделаешь всё, что угодно? — Филипп подошёл ко мне и посмотрел в глаза. — Всё?

Мне не понравился его взгляд. И мне не понравились мои собственные слова! Но... что я ещё могла сделать?! Я — беспомощная, безоружная девчонка, которая, волей случая, оказалась замешана в криминальной истории! Что я ещё могу, кроме как попытаться хоть как-то спасти подругу от этого больного сумасшедшего садиста?! Ответ прост — больше ничего. Я знала, что нам с Вэл нужно продержаться здесь, максимум, до завтра, пока не придёт Натаниэль — мстить за свою сестру. Хотя, я очень надеялась, что Кай спасёт нас раньше. Потому что неизвестно, что эти двое смогут сотворить с нами до завтрашнего дня!

— Да, всё! — твёрдо ответила я.

— Милена, ты о чём, вообще, говоришь?! Не сходи с ума! Мне не нужно твоё самопожертвование!

— Рейф, что думаешь? — спросил Филипп, не обращая внимания на слова Вэл.

— Если Милена, действительно, так хочет спасти свою подружку, то я не против. Но, боюсь, она об этом сильно пожалеет, — по довольной роже Рейфа было очевидно, что мне уже можно вешаться — это быстро и не больно (по сравнению с тем, что меня ждёт, конечно же).

Рейф вновь подошёл ко мне. Я напряглась, не зная, чего от него ждать. Он же разрезал верёвки на моих ногах, одним рывком поднял меня с пола, начал заниматься верёвками на руках. Я чувствовала, что Рейф так расправляется с верёвками, что они врезались мне в кожу на руках до крови! Не нарочно так не сделаешь! Рейф, действительно, был тем человеком, которому нравилось беспричинно причинять боль людям!

— Идём, Милена, — сказал Филипп, когда его помощник меня развязал.

— А что будет с Вэл? — спросила я.

— Здесь пока посидит. А потом, посмотрим. Всё зависит от того, как ты будешь себя вести, Милена, — ответил наркодиллер.

Мы вышли из комнаты. Вэл ещё что-то кричала, но я не слушала. Я и так знала, что моя идея девушке очень не нравится. Но, другого выхода я не видела.

— Кстати, Филипп, а ты знаешь, что... — заговорила я, но осеклась.

Я хотела сказать Филиппу о том, чью сестру он изнасиловал, но... Если Филипп узнает об этом, он может решить покинуть Гарэн сейчас же. А если он так решит, то он и меня с собой заберёт. И, в таком случае, Кай меня уже никогда не найдёт.

— Так, что ты хотела мне сказать? — поинтересовался Филипп.

— Я хотела спросить, куда мы идём, — выкрутилась я.

— Увидишь. А теперь, я хочу спросить тебя. Какие отношения тебя связывают с Альваром?

— С Загиром? Почему тебя это интересует? — удивилась я.

— Это, ведь, он рассказал тебе о твоей подруге, верно? И это с его телефона ты говорила со мной. Альвар был моим партнёром, но...

— Кстати, как Загира угораздило с тобой связаться? Ведь, насколько я знаю, он не занимается наркобизнесом, — по крайней мере, так было со слов Дорея.

— А кто тебе сказал, что он не занимается наркобизнесом? И кто тебя с ним познакомил? — с неподдельным интересом посмотрел на меня Филипп.

«Не ляпнуть бы здесь, чего не надо, — подумала я. — О Кае говорить Филиппу точно нельзя. Он, наверняка, мог слышать о Макфее. Ведь, через Кая проходят все дела «Шисуны», связанные с криминальным миром (и Дэм, вроде, упоминал, что у них есть связи с группировкой Филиппа). Да и Рейф, вполне, может быть выпускником нашей школы. Конечно, вариант того, что он талантливый самоучка, который сам научился управлять своей способностью — гипнозом, тоже есть, но... Чем чёрт не шутит?».

— Мне об этом сказал сам Загир, — сказала я. — Я случайно с ним познакомилась. Он сказал мне, что единственное, чем он точно в своей жизни не будет заниматься — это наркотики и детская проституция.

— Альвар сам сказал тебе об этом? Теперь меня ещё больше интересует, что связывает вас двоих!

— Может, я его любовница, — пожалала я плечами.

— С любовницами не говорят о бизнесе, девочка, — покачал головой главарь группировки.

— А может, я настолько хороша в постели, что Загир разоткровенничался? — предположила я.

— Если это так, то я с огромным удовольствием проверю, насколько же ты хороша, — усмехнулся Филипп. — Но, если серьёзно, то я не думаю, что Альвар такой легкомысленный.

— Да думай ты, что хочешь! — с раздражением произнесла я.

В ту же секунду, Рейф, который всё это время шёл вровень со мной, оказался позади меня, а потом я почувствовала, как верёвка, которой, до недавнего времени, были связаны мои руки, захлестнула мою шею и стала душить! Я стала вырываться, хрипя, пытаюсь сорвать импровизированную удавку! Филипп, тем временем, с абсолютным спокойствием наблюдал за происходящим! После нескольких секунд борьбы, Рейф так резко отпусти меня, что я чуть не упала, лишь в последний момент успев опереться о стену. Кашляя, я подняла свои мутные, после нехватки воздуха, глаза, и спросила Рейфа:

— За... зачем?

— Это было просто предупреждение, — ответил гипнотизёр, убирая верёвку. — Не стоит разговаривать таким тоном с тем, в чьих руках находятся твоя жизнь и жизнь твоей подруги. Стоит быть чуть повежливее.

— А словами этого нельзя было сказать?! Обязательно надо было душить?!

— Страх действует лучше любых слов, — за Рейфа сказал Филипп. — Один раз дать почувствовать человеку — как близко он к смерти — это доходит быстрее, чем словесные предупреждения. До тебя, девочка, дошло, как надо вести себя со мной?

«Как меня бесит эта его «девочка»! Что за снисходительно-унизительное слово! Он не может называть меня по имени?!».

Но, вслух я ничего этого не сказала. Я была не в том положении, чтобы позволить себе такое. Ещё и это «предупреждение» меня здорово напугало! Я, правда, подумала, что Рейф меня убьёт!

— Чего ты хочешь от меня, Филипп? Зачем ты приказал своим людям привезти меня? Уж явно не за тем, чтобы поговорить о Загире и моих с ним отношениях.

— А тебе, разве, Рейф не сказал?

— Он только сказал, что я здесь для того, чтобы развлечь вас, но... В чём состоит это... развлечение?

«Я боюсь услышать ответ на этот вопрос. Но, не задать его, я тоже не могу! Зачем я здесь? Что они хотят со мной сделать? Господи, пусть это будет не секс! Всё, что угодно, кроме этого! Всё-таки, я соврала Филиппу, когда сказал, что согласна всё. Я не хочу стать секс-игрушкой для пятидесятилетнего извращенца и психа, получающего экстаз от чужой боли! Надеюсь, что Блэк уже предупредил Кая. Никогда не хотела увидеть Кая так сильно, как сейчас!».

— Развлечение состоит в том, чтобы узнать о тебе, как можно, больше, — объяснил Филипп.

— Не поняла? — я вопросительно смотрела на мужчину, совершенно не зная, что он имеет в виду.

— Увидеть в такое время, как наше, синдром рыцарства... это занятно.

— Увидеть... чего?

— Я это так называю, — ответил Филипп. — Синдром рыцарства... Им страдают люди, которые стремятся спасти любого, кого встретят на своём пути, неважно, к каким последствиям для них самих это приведёт. Времена рыцарства давно прошли, а такие люди, оказывается, ещё есть.

— Считаешь, что я страдаю этим... синдромом? — поинтересовалась я. — Ты ошибаешься.

— А мне кажется, что — нет, — вклинился в разговор Рейф. — Какой нормальный человек явится в дом, принадлежащий наркодиллеру, с одним единственным охранником, без оружия (то, что вы взяли здесь — не в счёт), чтобы кого-то спасти? Ты, ведь, знала, что шансов выйти отсюда, если бы мы сами вас не отпустили, ноль.

«Вы просто Лекса не знаете» — подумала я про себя, а вслух сказала:

— То, что я сделала, это вовсе не синдром рыцарства. Это — глупость. Тем более что если бы Лави была мне незнакомым человеком, то, я не знаю, стала бы я пытаться её спасти.

— Не знаешь? Значит, ты не можешь с полной уверенностью сказать, что не стала бы спасать незнакомца? Ты добрая, наивная девочка, которую хочется испортить... смешать с грязью... сделать что-то ужасное! — глядя на Филиппа сейчас, я понимала, что не так уж и далеко он ушёл от Рейфа в своей жестокости.

«Конечно, мне Дэм говорил, что заинтересовать Филиппа — это страшно, но... я и подумать не могла, что это до такой степени страшно!».

— На счёт своей наивности, я бы поспорила, — тихо пробормотала я. — Так тебя интересует этот... синдром рыцарства, Филипп?

— Мне интересуется не он сам, а люди, ему подверженные. Так ли они верны своим идеалам? Что может пошатнуть их принципы? Что может их сломать? Вот это я и хочу узнать, на твоём примере. Заходи, — открыл он одну из многочисленных дверей дома.

Я зашла. То, что я там увидела... Если бы я была чуть более впечатлительной, то я бы точно потеряла сознание от ужаса. Это была самая натуральная камера пыток!

Глава 41.

Цепи, наручники, «железные девы», дыбы, «кошачьи лапы», плети и много чего ещё, чему я не знала ни названия, ни применения. Была бы у меня такая возможность, я бы завопила в голос и удрала бы оттуда! Но, закричав, я бы только показала свою слабость, а убежать мне бы, всё равно, не дали. У меня, и так, коленки тряслись и в горле от страха пересохло! И, повинувшись секундному порыву, я, стоя на пороге, попятилась назад, но за моей спиной был Рейф, который, буквально, втолкнул меня в комнату.

— Не понимаю, зачем вам всё это? — мой голос дрогнул. — Что вам даст то, что вы замучаете меня?!

— Что нам это даст — мы, как раз, и посмотрим, — усмехнулся Рейф. — Иди-ка сюда, — он с силой притянул меня к себе и вновь цапнул меня за губу!

— Что ты делаешь?! — взвизгнула я, вырываясь.

— Ничего не могу с собой поделать. Мне так нравится вкус твоей крови! — заявил рыжий, подводя меня к цепям, прикрепленным к стене и пристёгивая меня к ним наручниками.

— Я хочу поиграть с тобой, девочка, — вновь заговорил Филипп. — Правила игры такие. Я могу делать с тобой всё, что захочу, а ты... ты можешь спастись, но с одним условием. Ты должна предать свою подругу. Ты сказала, что согласна на всё, лишь бы я не отдавал её Рейфу и сам ничего с ней не сделал, но отдать её нам — это единственный вариант для тебя. Только скажи: «Можешь делать с моей подругой всё, что захочешь!» и для тебя всё закончится. Одна фраза и ты выйдешь из этой комнаты и из этого дома.

— Всё так просто? Но я не соглашусь на это.

— В начале, да. Но, ты не выдержишь, девочка. Пройдёт от силы, двадцать минут и ты будешь на всё согласна. Думаю, можно начать с самого простого. С того, что мы делали с Лавинией Лейк, — похоть в глазах Филиппа не оставляла сомнений, что он имеет в виду.

«Не проще ли было бы согласиться с Филиппом? Просто сказать: «Можешь делать с моей подругой всё, что захочешь». Ведь, так было бы лучше! — шептал назойливый внутренний голос. — Почему ты должна страдать, вместо Вэл? Не твоя вина, что она сюда попала!».

«Нет, моя! — отвечала я сама себе. — Люди Филиппа пришли за мной! Если бы мне не взбрело в голову идти к Загиру, учиться стрелять из пистолета (который у меня, впоследствии, отобрали), ничего бы не произошло!».

А тем временем, Филипп подошёл ко мне:

— Может, всё-таки, передумаешь? Эта девчонка не стоит того, чтобы из-за неё мучиться.

Я только молча покачала головой.

— Ну, мне же лучше от твоего упрямства.

Вы никогда не замечали, что у мафиози есть дурная привычка — либо рвать на женщинах одежду, либо резать её? То ли они считают, что это — круто, то ли ещё что-то. Не знаю. Но, у Филиппа был именно такой пунктик. Разрезая мою одежду на лоскуты ножом, у него было такое радостное лицо, как у ребёнка, который получил новую игрушку! Хотя, это сравнение недалеко от истины. Для Филиппа я была именно игрушкой, которую, чтобы было

ещё веселее, можно поломать!

Когда холодное лезвие коснулось обнажённой кожи, я вздрогнула! На мне уже ничего не было, кроме нижнего белья! Ужас заполнил всё моё сознание! Я не имела возможности сопротивляться — руки были надёжно скованны наручниками. Но, даже если бы это было не так, это мало бы помогло, так как страх буквально парализовал моё тело!

— Не надо, — одними губами произнесла я, когда нож разрезал одну лямку лифчика.

— Что? Я тебя не слышу, девочка! — насмешливо сказал Филипп. — Скажи, что мы можем забрать твою подругу, и я отпущу тебя.

— Нет!

— Нет? Жаль. А знаешь, я решил изменить правила нашей игры. Если в течение последующих трёх минут ты не согласишься предать эту девчонку, я не остановлюсь. Даже если ты, впоследствии, передумаешь, я не приму это во внимание. Ты этого хочешь?

— Я уже всё сказала, Филипп. И добавить мне больше нечего.

«М-да, а голос-то дрожит, как осиновый лист. Героиня недоделанная, которую второй раз за день пытаются изнасиловать! Пожинай теперь плоды своего упрямства! Но, неужели всё так и закончится?! Ну, почему я не могу использовать пирокинез Кая, как в случае со Стефаном Краусом?! Я сейчас напугана не меньше (если даже не больше), чем тогда! И где Лекс?! Я сейчас согласна на любого спасителя! Неважно — кто! Просто вытащите меня отсюда!».

— Вы знаете, босс, — внезапно подошёл Рейф. — Я тут подумал... Мне кажется, что вам очень хочется спать. Думаю, часа вам, вполне, хватит, чтобы выспаться.

— Ты о чём, Рейф? — с раздражением посмотрел на своего подчинённого мужчина и... нож безвольно выпал из его рук, а потом и сам Филипп упал на пол.

— Что с ним?! Что ты с ним сделал?! — нет, я, конечно, сказала, что согласна на любого спасителя, но... не до такой же степени!

— Как я и сказал, ему просто захотелось спать.

— Но... мне говорили, что Филипп не подвластен гипнозу!

— Филипп тоже так думает, — ответил Рейф. — Этот старый дурак, правда, думает, что я служу ему. На самом деле у него нет никакого противостояния гипнозу. Это я внушил ему эту чушь. А через Филиппа эту ложь проглотили и все остальные. Сейчас весь криминальный мир считает, что я — правая рука Филиппа, которого я не могу загипнотизировать. Никто и не подозревает, что все решения Филипп принимает под моим контролем.

— Значит, это ты настоящий главарь банды, а не Филипп! — осознала я.

— Совершенно верно. Это довольно удобно — использовать Филиппа, как ширму для своих дел.

— А на все эти... изнасилование и тому подобное... это ты его толкал?

— Нет. Я лишь помогаю Филиппу правильно распоряжаться бизнесом. Всё же остальное — его собственные желания.

— Если это так, то почему ты помешал ему сейчас? И почему ты мне рассказываешь обо всём этом?

— Рассказал потому, что ты, всё равно, не выйдешь отсюда. А помешал я Филиппу потому, что я не собираюсь делиться с ним тобой. Ты будешь только моей, Милена Бэлоу. И мне плевать на игры Филиппа. Мне не нужна та девчонка, пока ты здесь. Так что, хоть кричи, хоть не кричи — это не поможет. Кстати, Милена, а ты девственница? —

неожиданно спросил Рейф, в наглуую лапая мою грудь так, что я ахнула от боли.

— Да пошёл ты, извращенец! — закричала я, пытаюсь его пнуть.

— Хм, судя по твоей реакции, скорее всего, девственница, — довольно рассмеялся парень. — В любом случае, я это сейчас проверю.

— Нет, не смей ко мне прикасаться!

— Ха, а ты, ведь, утверждала, что на всё согласна. Как быстро меняются люди!

— А это не люди быстро меняются. Это быстро меняются хозяева положения! Я верила Филиппу в том, что он своё слово сдержит, пока мы играем в его извращённую игру! Тебе я не верю! К тому же, ты сам сказал, что тебе не нужна Вэл!

— Надо же! Прикованная наручниками, в одном нижнем белье, беззащитная... И так смело пытается себя вести! Но, скоро от твоей смелости не останется и следа.

Он снова стал меня целовать. Но, в этот раз я укусила его за губу! Укусила так, что, когда он захотел разорвать поцелуй, его кровь хлынула ко мне в рот! Меня чуть наизнанку не вывернуло от чужой тёплой солоноватой жидкости, заполнившей мой рот! А Рейф только рассмеялся. Его лицо вновь приблизилось ко мне, и с его губы падали капли крови. Его кровь стала капать на моё лицо.... Он наклонился и стал слизывать с меня свою собственную кровь!

— Будь уверена, Милена, этот секс ты никогда не забудешь, — прошептал Рейф.

У меня из горла вырвался крик. Страх и отчаяние завладели мной! Рейф же устроился между моими ногами. Я не успела воспротивиться. Я не могла помешать ему. Я начала хныкать от ужаса, ненавидя себя за свою собственную слабость.

А потом... потом...

— Ну, чего же ты медлишь? — внезапно заговорила... я? — Давай, кусай меня сильнее! Прижми меня с силой к себе! Заставь стонать от сладкой боли внутри меня! Ты, ведь, хочешь этого, Рейф?

«Это говорю не я! — с ужасом поняла я. — Это двигаются мои губы, это из моего горла доносятся слова, но... это говорю не я! Я не хочу, чтобы Рейф меня кусал! Я, вообще, не хочу, чтобы он ко мне прикасался! Так, какого чёрта?!».

— Какая неожиданная смена настроения! — Рейф, похоже, тоже не мог понять, что со мной случилось. — Ты решила смириться с неизбежным и получить удовольствие или... хочешь, таким образом, усыпить мою бдительность?

— Какой толк усыплять твою бдительность, если я в наручниках? Мне просто интересно — на что ты способен в... этом плане, — мои губы растянулись в какой-то пошлой улыбочке (внутри же меня просто передёрнуло от всего этого — я совершенно себя не контролировала). — Только... ты кое в чём ошибся, Рейф.

— Ошибся? В чём?

— Я не буду твоей, Рейф. Это ты теперь принадлежишь мне. Ты мой, Рейф! — я рассмеялась непривычным высокомерным смехом.

«Что за бред я несу?! Как Рейф может быть моим?! Во-первых, это невозможно, а во-вторых, даже если бы и было, то я была бы против!».

— Говоришь, я твой? Как интересно! Мне это даже нравится, — гипнотизёр, неожиданно ласково, погладил меня по щеке. — Милена...

— Можешь называть меня Адалиссой, — перебила его... я?!

— Адалиссой? — с удивлением переспросил Рейф, отстраняясь от меня.

«Да что со мной такое творится?! Что ещё за Адалисса?!».

— Можешь считать, что мне просто нравится это имя. А теперь... иди ко мне, — я протянула к нему руки, насколько хватало цепи, к которой были пристёгнуты наручники.

Дважды Рейфа приглашать не пришлось. Он снова прижался ко мне, целуя мои губы. А затем... за спиной Рейфа мелькнула какая-то смазанная тень, а ещё через секунду там стоял Лекс, приставив пистолет к голове рыжеволосого.

— Я бы посоветовал тебе отойти от неё, если не хочешь, чтобы твои мозги соскребали со стен, — произнёс Лекс.

— Ну, зачем же так сразу? — чуть насмешливо поинтересовался Рейф, но от меня отошёл.

— Лекс? Откуда ты здесь? — я с радостью отметила про себя, что снова себя контролирую.

— Может, поговорим об этом как-нибудь потом и в другом месте? — предложил Мейснер. — Ключ от наручников, — потребовал он от Рейфа.

Когда ключ оказался у него, Лекс освободил меня и, за невозможностью восстановить мою одежду, отдал мне свою куртку, которая была мне чуть ли не до колен, что не могло не радовать.

— Кстати, не твоё? — протянул мне Лекс мой пистолет.

— Где ты его нашёл? — спросила я, забирая у него оружие.

— Где нашёл — там уже нету.

— Ладно, не важно, — я повернулась к Рейфу и направила на него пистолет.

— Убьёшь меня? А рука не дрогнет? — в голосе слышалась издёвка и полная уверенность в том, что я не смогу этого сделать. — Ты, ведь, никогда никого не убивала, верно?

А я... я вспомнила Лави; вспомнила обещание, данное ей; вспомнила, что Рейф чуть не сделал со мной... И я осознала, что могу легко, без всяких угрызений совести или страха, пристрелить эту сволочь!

— Милена, ты не можешь его убить, — неожиданно сказал Лекс.

— Почему это?! Ты, как и Рейф, не веришь, что я смогу это сделать?! Будь уверен, он сдохнет от моей руки!

— Я не это имел в виду, — покачал головой Мейснер. — Если ты убьёшь Рейфа, ты сама умрёшь.

— Что?! Ты о чём?!

Судя по недоумённому лицу Рейфа, он тоже не знал, о чём говорил киллер.

— Рейф, ты, ведь, никогда не пил кровь демонов? — вместо ответа спросил Лекс гипнотизёра.

— Кровь демонов? Как-то не приходилось. Слышал только, что она является наркотиком и что, выпив её, обретёшь бессмертие.

— Лекс, почему ты спрашиваешь его об этом?! — возмущённо воскликнула я. — Какая разница — пил он когда-нибудь кровь демонов или нет?!

— Разница, как раз, большая. Ты знаешь, что происходит с человеком, который в первый раз выпил эту кровь?

— Да откуда мне знать-то?! И за каким чёртом?!

— Между демоном и человеком, который пьёт его кровь, устанавливается связь. Человек не просто получает бессмертие на каких-то жалких пятьдесят лет — он будет жить до тех пор, пока жив демон. Но, минус тоже есть. Человек будет зависеть от своего демона.

Он не сможет пить ни чьей другой крови. Правда, это — обоюдоострый меч. Как я и сказал, умрёт один — умрёт второй.

— Во-первых, что-то я у тебя, Лекс, такой проблемы не замечала, — начала я.

— У меня её и нет. Я убил своего первого демона ещё до того, как между нами установилась эта связь. Если демон или человек не хотят этой связи, то один из них сразу же должен уничтожить другого, после того, как человек выпил кровь. Если сразу этого не сделать — не сделаешь уже никогда.

— Во-вторых! — продолжала я. — Всё это, конечно, очень интересно, но... При чём здесь я и этот рыжий ублюдок?!

— Милена, а ты забыла, о чём я тебе рассказывал? О том, кто твой отец?

— Да при чём здесь... твою мать! — дошло до меня. — Этого... этого не может быть! Ты хочешь сказать, что из-за того, что мой отец — демон... Но, ведь, Рейф не пил мою кровь!

— Твои, искуанные до крови, губы — его рук дело?

— Его. То есть, из-за того, что этот гад меня укусил, я не могу его убить?! Это — безумие! И, вообще, моя мать была человеком, так что, возможно, ничего и не произошло! — я пыталась уверить в этом не столько Лекса, сколько себя, но понимание того, что я крупно влипла, становилось всё более ясным.

— Милена, ты помнишь, что я тоже пил твою кровь? — поинтересовался Лекс. — Так вот, я могу, с полной уверенностью, сказать, что твоя кровь — кровь демона. Не человека. Не знаю, что ты унаследовала от своей матери, но кровь — точно от папаши. А Рейф сам сказал, что кровь демона ему, до сегодняшнего дня, пробовать не приходилось. Следовательно... сама понимаешь.

— Так, как я понял из всего разговора, — вмешался Рейф. — Отец Милены — демон и из-за того, что я слизывал её кровь (то-то она мне на вкус странной показалась), я, можно сказать, стал бессмертным, так что ли? И Милена не может меня убить? Ха, а это забавно!

— Может и забавно, но помни и то, что к тебе это тоже относится, — сказал Мейснер. — Если Милена погибнет, то ты тоже её не переживёшь.

— Ты поэтому говорила, что я твой? — обратился ко мне мужчина.

— Ты такое ему говорила? — в свою очередь удивился киллер.

— Забудьте! Я тогда плохо соображала... не понимала сама, о чём говорю!

— Кстати, а ты не простой киллер, за которого я тебя принял при нашей первой встрече, — усмехнулся Рейф, глядя на Лекса.

— Рад, что до тебя дошло.

Вдруг, я услышала какой-то шум, который до этого не замечала. Он доносился из-за закрытой двери. Было такое ощущение, что кто-то плакал или стонал от боли. Или, и то и другое.

— Что там находится? — спросила я Рейфа.

— Там живут питомцы Филиппа, — ответил тот.

— Кто? Питомцы?

— Ага, — кивнул Рейф. — Хочешь посмотреть?

— Открывай дверь.

Когда я сказала последнюю фразу, Рейф как-то нехорошо улыбнулся. Он знал, что находится за дверью и знал, что это мне совсем не понравится. Я увижу там то, чего совсем не хочу видеть. Мне хотелось крикнуть Рейфу: «Не надо! Не открывай эту дверь! Я не хочу

этого видеть! Не хочу! Не хочу! Не хочу!»). Но, я просто молча ждала, пока Рейф откроет дверь.

За дверью было помещение немногим больше, чем то, в котором были мы. Оно было больше похоже на подвал — темно, сыро. И там... там находились шесть девушек, не старше восемнадцати лет. Все сидели на цепи, прикрепленной к ошейникам на шее, как какие-то животные! Одежды на них не было абсолютно никакой. На телах не было ни одного живого места — кожу девушек покрывали синяки, гематомы, ссадины... На руках и ногах были следы то ли от наручников, то ли от кандалов. Чью-то спину украшали шрамы, оставшиеся от ударов плетью, а у кого-то раны были совсем свежие — лопнувшая кожа, высохшая кровь. Я взглянула одной из этих девушек в глаза. Боже, что это был за взгляд! Это были глаза затравленного зверя! Кроме страха и обречённости в них не было ничего!

— Господи, кто эти девушки?!

— Как я и сказал, Милена, это — питомцы Филиппа, — спокойно произнёс Рейф.

— Питомцы?! Мы, вообще-то, о людях говорим! Какие, к чёрту, питомцы?! Откуда они здесь?!

— Эти девчонки просто приглянулись Филиппу где-то. Кто-то на улице, кто-то в клубе. В результате, их похищали и привозили сюда.

— У тебя тоже есть такие... питомцы? — тихо спросила я, еле сдерживаясь, чтобы не заорать в голос.

— Сейчас нет, — ответил Рейф. — Была одна, но... хм, скажем так, она не выдержала моих игр.

— Я, правда, не могу его убить? — поинтересовалась я у Лекса.

— Правда.

— Ладно, с этой проблемой разберусь позже, — вздохнула я.

Я подошла к одной из девушек. Увидев меня, она, в ужасе, забилась в угол и заплакала. Плач был больше похож на скулёрж побитой собаки и человеческий напоминал весьма отдалённо. Наверное, она настолько долго пробыла здесь, что её психика дала трещину (если уже полностью не потрескалась). В данный момент она всех воспринимала, как врагов, которые хотят причинить ей ещё больше боли. И это было не удивительно.

— Тихо. Спокойно, — заговорила я, как можно более спокойным и благожелательным голосом. — Я не причиню тебе вреда. Я просто хочу тебе помочь.

Девушка ничего мне не ответила, продолжая смотреть на меня дикими, заплаканными, затравленными глазами. То ли она не понимала, что я ей говорю, то ли она не верила моим словам.

— Рейф, где ключи от их цепей? Давай их сюда! — потребовала я.

— Они должны быть у Филиппа, — ответил он.

— Тогда быстро приведи его в чувство! — рявкнула я. — Раз ты его сознания лишил, значит, ты можешь его и вернуть!

Рейф не стал спорить (да и не в его положении это делать). Он подошёл к Филиппу, наклонился к нему, что-то прошептал и тот, мгновенно, открыл глаза. Филипп огляделся, в первые секунды не понимая, где находится и что, вообще, происходит. Потом его взгляд наткнулся на Лекса:

— Ты? Ты же тот парень, который был с Миленой в прошлый раз! Откуда ты здесь?

— Ты бы лучше задал вопрос своему помощнику — почему ты оказался на полу, без сознания, — усмехнулся Лекс.

— А давайте вы будете разбираться между собой в другое время?! — перебила я киллера. — Филипп, ключи от цепей этих девушек у тебя?

— О, тебя освободили, Милена? Какая жалость, — вздохнул Филипп, поднимаясь с пола. — Ты мне так нравилась в столь беспомощном виде...

— Ты мне не ответил на вопрос! Ключ у тебя?!

— У меня. Хочешь его получить?

— Если ты мне его немедленно не отдашь, я пристрелю тебя прямо сейчас и, всё равно, ключ заберу!

— Да пожалуйста, — с деланным равнодушием сказал Филипп, доставая из кармана ключ.

Я хотела подойти к Филиппу и забрать у него ключ, но Лекс не позволил. Он сам забрал у наркодиллера ключ и передал его мне. Я снова приблизилась к девушке. Она задрожала и вся сжалась от страха. Таким образом, она закрыла от меня своими руками ошейник с замком на шее. Мне не удавалось убрать руки девушки, никакие уговоры не помогали... Полностью уверившись, что сама я ничего не смогу сделать, я позвала Лекса:

— Лекс, помоги мне, пожалуйста, убрать её руки с ошейника. Мне самой не справиться.

Когда мне удалось снять ошейник с пленницы, похоже, только тогда она осознала, что никто не пытается причинить ей вред. Она, впервые, посмотрела мне в глаза и еле слышно спросила:

— Кто... кто вы?

— Да мы тут... как бы... случайно оказались, — ответила я, не зная, как мне объяснить сложившуюся ситуацию. — Вот... вас нашли. Не волнуйтесь, вы здесь больше не останетесь.

— Милена, а тебе никогда не говорили, что чужие вещи трогать нельзя? — поинтересовался Филипп. — Ни трогать, ни, тем более, распорядиться? Кто сказал, что мои игрушки здесь больше не останутся?

Как меня взбесили слова Филиппа! Волна ярости просто накрыла меня с головой! Я бы накинулась на Филиппа с голыми руками, несмотря на пистолет в моей руке, если бы Лекс меня не удержал. А потом в доме раздались выстрелы и чьи-то крики.

— Похоже, твой кукловод явился, — сказал Лекс.

И он оказался прав. Через несколько минут в комнату ворвались вооружённые люди, а за ними зашли Кай и Натаниэль. Я тут же бросилась к Каю, забыв о Филиппе!

— Гредман?! — изумлённо воскликнул Филипп, увидев Натаниэля. — Что ты делаешь в моём доме? Мы с тобой никаких общих дел не ведём, да и не ссорились никогда.

— Не ссорились? — переспросил Натаниэль. — Ты издеваешься надо мной?! Ты в курсе, что девушка, которую неделю назад изнасиловали ты и твои люди — моя родная сестра?!

— Что?! Та девчонка... Но, этого не может быть! Мы же видели её паспорт — у неё другая фамилия!

— У нас разные отцы. Но, это сейчас не имеет значения! Мне плевать, Филипп, знал ты о том, что она моя сестра или нет! Ты сегодня умрёшь в любом случае, как и твои люди!

— Я, ведь, правда, не знал, что она — твоя сестра, Натаниэль! — закричал Филипп. — Не знал! Я бы и пальцем её не тронул! Рейф! — оглянулся он в поисках своего помощника, но... его нигде не было.

— Похоже, твой подручный от тебя сбежал, — усмехнулся Кай, прижимая меня к себе. — И когда только успел?

— Плохо своих людей контролируешь, раз они бросают тебя, — сказал Гредман, направляя на наркодиллера пистолет. — Ну, что? Хочешь что-нибудь сказать перед смертью?

— Мне жаль, что так вышло, Натаниэль. Если бы я только знал...

— Жаль? Значит, сестёр каких-либо влиятельных людей трогать нельзя, а со всеми остальными можно делать всё, что угодно? Ты так считаешь, Филипп? — поинтересовалась я. — Ну, и мразь же ты! Мистер Гредман, вы мне обещали. Обещали, что я убью его.

— Вы всё ещё хотите это сделать? — повернулся ко мне Натаниэль.

— Поверьте, теперь я хочу этого ещё больше! — ответила я, отстраняясь от Кая.

Филипп смотрел на меня ненавидящим взглядом. Похоже, в отличие от Рейфа, он не сомневался, что я его прикончу. Не сомневался и боялся этого. Но, меня бы больше удовлетворило, если бы он просил его не убивать. А так... он молча принимал свою смерть. Он не жалел ни о чём, что сделал в своей жизни. Ни о Лави (что бы он там не говорил), ни об остальных, замученных им и Рейфом девушках, ни о том, что его наркотики поломали кучу жизней... Он жалел только о том, что его жизнь заканчивается таким образом. И я выстрелила. Филипп упал на пол, но был ещё жив. Я подошла к нему вплотную и выстрелила снова. Я стреляла в Филиппа до тех пор, пока не кончились патроны. Но, даже после этого, я продолжала нажимать на курок. Ещё, и ещё, и ещё... Как заведённая. Щёлк, щёлк, щёлк — в полной тишине раздавались щелчки.

— Хватит, Милена, — ко мне подошёл Кай и забрал у меня пистолет. — Он мёртв.

Вот тут меня и накрыло. Державшаяся до этого на чистом адреналине, я сорвалась. Меня просто душили рыдания, сдерживать которые я уже была не в силах. Если бы не Кай, который был рядом и который успел меня подхватить, я бы рухнула на пол, так как ноги у меня подкосились. Я рыдала, вопила, цеплялась за Кая и сама себя за это ненавидела! Слабачка! Чёртова слабачка!

— Натаниэль, я забираю Милену и ухожу, — сказал Кай. — Вы тут сами дальше разберётесь?

— Без проблем, — ответил Натаниэль.

— А где... где Вэл? — умудрилась спросить я между рыданиями. — Она... с ней всё хорошо?

— Ты бы о себе лучше побеспокоилась, — сказал Кай. — В порядке твоя Вэл. Данте уже забрал её в «Шисуну».

— Прости. Когда я шла к Загиру, я не думала... не думала, что что-то подобное может произойти! Я не хотела никого подвергать опасности!

— Да знаю я, знаю, — вздохнул Макфей. — Ты, скорее, саму себя позволишь убить, чем дашь пострадать кому-то из твоих знакомых.

— Тебя Блэк предупредил, да?

— Да. И я тут же позвонил Гредману и попросил перенести его кровную месть на день раньше. Он согласился.

— Никогда не думала, что стану настолько популярной, что меня два раза за день будут пытаться изнасиловать! — горько усмехнулась я. — Знаешь, я... я чувствую себя такой... такой грязной! Как будто это я их соблазнила и это моя вина, что так случилось! Я знаю... знаю, что это не так, но... Руки этой рыжей сволочи, его губы... Мне кажется, что я никогда не избавлюсь от этих мерзких ощущений — его прикосновений к моему телу!

Кай ничего не ответил. Да и что он мог сказать? Все слова утешения сейчас были

бесполезны. Всё, что я увидела сегодня; всё, что я пережила... Мой безопасный, спокойный мир, в котором я жила до того, как попала в «Шисуну», рассыпался прахом! Я не знала, что мне ждать от следующего дня. Ни на что хорошее я уже не надеялась.

«Радует одно — если я, правда, не переживу своё восемнадцатилетие, то Рейф умрёт вместе со мной. Слабое, конечно, утешение, но... А как я теперь посмотрю в глаза Лави? Как я могу сказать ей о том, что не могу убить её насильника, потому что сама тогда умру?! Я не представляю».

Когда мы приехали в «Шисуну», я уже была полностью опустошена. Слезы кончились. Я уже не могла больше плакать. Я просто устала от всего. Мне было не интересно, откуда Лекс появился у Филиппа и почему он не спас меня раньше; мне было не интересно, куда, на данный момент, исчез Рейф (а в том, что Натаниэль его не найдёт я была больше, чем уверена). Я хотела забыть. Забыть всё, как страшный сон. Хотела, чтобы меня все оставили в покое. Хотела уснуть в объятьях Кая и долго-долго не просыпаться.

— Милена, тебе принести поесть? — спросил Кай, когда мы зашли в свою комнату. — Ты же целый день ничего не ела.

— Не хочу, — отрицательно помотала я головой. — Я, вообще, ничего сейчас не хочу. Я хочу только спать и больше ничего. Я... очень устала.

— Милена вернулась! — радостно воскликнул Блэк в человеческом облике, бросившись ко мне на шею (я, от неожиданности, чуть не свалилась вместе с салером на пол). — Я сделал всё, как сказала Милена. Милена в порядке?

— Да, я в порядке, — кивнула я, потрепав Блэка по голове (демон остался этим весьма доволен). — Спасибо тебе, Блэк.

— Я тебе тоже, конечно, благодарен, — заговорил Кай. — Но, не мог бы ты отцепиться от Милены? Ты, знаешь ли, отнюдь не пушинка.

Блэк посмотрел на Кая с неприязнью, но послушался.

— Кай, вернёшь куртку Лексу? — попросила я. — Я сегодня уже никуда не пойду.

— Сам зайдёт за ней, если уж она ему так нужна.

— А Филипп... он, правда, мёртв? — не знаю, почему я задала этот вопрос.

— Ты ещё спрашиваешь? Ты же в него в упор семь раз выстрелила! После такого никто не выживет и никакое чудо здесь не поможет. Филипп мёртв и ты никогда его больше не увидишь. А теперь, ложись спать, а я скоро вернусь.

— Куда ты, Кай? Пожалуйста... пожалуйста, не уходи! Не оставляй меня одну! — я схватила его за руку, как будто это могло его удержать.

— Котёнок, меня не будет пять минут. Мне только объяснительную завучу написать и всё.

— Какую объяснительную? — не поняла я.

— А ты думаешь, что когда я узнал, где ты, я ещё думал о том, чтобы втихаря выбраться из «Шисуны»? Да я плевать тогда хотел на этот комендантский час! Ну, в общем, кто-то меня увидел из учеников (узнать бы, кто именно), выходящего из общежития после двенадцати часов и доложил дежурному воспитателю, а тот — Доминику Вейну. Дэм позвонил мне и сообщил об этом. Повезло, конечно, что нас не увидели после этого. Твой внешний вид пришлось бы долго объяснять. А так, мне надо просто написать формальную бумажку, что я, вроде как, сбежал на вечеринку или что-то типа этого.

— Ты сказал — комендантский час? — удивилась я. — А... сколько сейчас времени?

— Почти четыре часа утра. Но, ты же знаешь нашего завуча-трудоголика.

Объяснительная ему нужна именно сейчас. Как я и сказал, это не займёт больше пяти минут. Через пять минут я вернусь.

— Обещаешь?

— Ты ведь знаешь, когда я лгу.

— Знаю, — кивнула я. — Но, я просто хочу, чтобы ты это сказал. Обещай мне!

— Хорошо, обещаю. К тому же, ты не одна останешься. С тобой твой салер будет.

— Всё равно, чтобы через пять минут был здесь! — требовательным тоном сказала я.

Кай ушёл, а я осталась с Блэком.

«Ну, и видок у меня сейчас! — мрачно подумала я, мельком взглянув в зеркало. — В одном нижнем белье и в мужской куртке до колен! Действительно, если бы меня увидел кто-то из дежурных преподавателей, объяснительной бы не отделались. И зачем мне понадобилось, чтобы Кай пообещал мне вслух? Прицепиться к такой мелочи — это смешно! Что на меня нашло? Как глупо...».

— От Милены пахнет смертью, — произнёс Блэк. — Милене пришлось кого-то убить?

— Да, пришлось. Я... я убила человека.

Я, как будто, только сейчас осознала, что я сделала. Я лишила жизни живого человека! Нет, совесть меня не мучила, но само понимание того, что я это сделала с такой лёгкостью — оно меня угнетало, давило! Я, ведь, выстрелила в Филиппа, по словам Кая, семь раз!

— Милена не должна переживать по этому поводу, — сказал салер. — Убить кого-то для собственной защиты — это нормально.

— В том-то и дело, что я убила Филиппа не для собственной защиты, — со вздохом ответила я. — На тот момент он мне ничем не угрожал. Я только хотела, чтобы его не стало! Хотела, чтобы Лави смогла спать спокойно! Хотя... с последним у меня не очень получилось. Рейф-то жив. Получается, что я сделала всё, что смогла, но, лишь наполовину! Я... из-за этой дурацкой крови... я не выполнила своего обещания!

— Милена снова в чём-то себя винит! — недовольно фыркнул Блэк. — Милена не может отвечать за всё то, что происходит!

— Я это понимаю, но поделать с собой ничего не могу! — ответила я, раздеваясь и ложась под одеяло. — Понимаю и, всё равно... мне тяжело!

— Как я и сказал, вернулся через пять минут, — сказал вошедший Кай. — И что я снова слышу? Котёнок, ты опять самоедством занимаешься?

— Это — не самоедство!

— А что это? Ты не могла сделать ничего больше в той ситуации, которая сложилась. Всё, забудь об этом! Филипп мёртв, его банда уничтожена.

— Я хотела рассказать тебе кое-что по поводу Рейфа — гипнотизёра Филиппа.

— Это не подождёт до завтра? — спросил Кай. — Как я и говорил ранее, тебе нужно отдохнуть.

— Нет, до завтра это подождать не может.

И я рассказала Каю о том, что произошло между мной и Рейфом.

— Ну, Милена! Я, конечно, знаю, что с тобой постоянно происходит что-то из ряда вон выходящее, но чтоб до такой степени! — сказал мой кукловод, после моего рассказа. — Похоже, ты ещё одного телохранителя на свою голову получила!

— Какого ещё телохранителя?! — недовольно посмотрела я на него.

— Ты сама сказала, что если ты умрёшь, то Рейф тоже. Следовательно, ему придётся, волей не волей, за тобой присматривать, чтобы с тобой, вдруг, ничего не случилось.

— И ты думаешь, что он, правда, будет этим заниматься? — скептически спросила я.

— Если он не дурак (а я уверен, что дураком он не является), то будет.

— Но, я этого не хочу! Мне одного Лекса хватает выше крыши!

— Давай так, котёнок. Ты сейчас заснёшь, а завтра уже будем решать, что делать с твоим гипнотизёром и со всем остальным. Договорились?

— Хорошо. Только... ложись тоже побыстрее в кровать, а?

— Какое горячее желание видеть меня в постели! — усмехнулся Кай.

— Да ну тебя! — покраснев, отвернулась я. — Я со всем не об этом и ты это прекрасно знаешь!

— Знаю. Но, могу же я позволить себе подразнить тебя, — сказал он, ложась в кровать.

— Можешь-можешь. Но, не сегодня, — ответила я, прижимаясь к нему и закрывая глаза.

Глава 42.

Николь сидела на кровати в своей комнате и настороженно смотрела на мужчину, находящегося рядом с ней.

— Вы сказали, что вас зовут Саварис? — обратилась она к нему.

— Да, — кивнул тот, смотря при этом в окно, словно кого-то высматривая.

— Кто вы и почему спасли меня от Винсента? — спросила девушка.

— Винсента? Значит, это так он себя сейчас называет... Ничего личного, девушка. Я, всего лишь, действовал в своих интересах. Вы просто оказались знакомой человека, который мне дорог, а я не хочу, чтобы этот человек грустил.

— Кого вы имеете в виду?

— Не имеет значения. По крайней мере, для вас. А теперь, я уйду.

— Подождите! — остановила мужчину Николь. — Я... я даже не знаю, как вас отблагодарить! Если бы не вы... не знаю, чтобы со мной стало. Не важно, по каким причинам вы меня спасли, но вы это сделали!

— Не стоит меня благодарить, — покачал головой Саварис. — Ваша благодарность для меня, всё равно, ничего не значит, — и он исчез, как будто его и не было.

В тот день Николь так и не узнала, кем был её спаситель и с каким из её знакомых он связан. Зато, теперь она точно знала, что Винсент Ванхам — её друг, которому она верила — не тот, за кого себя выдаёт. И ему что-то нужно от Милены. Ведь, он говорил, что Милена проклята, но... Николь не верила в проклятья и верить не собиралась. Ещё Барстоу помнила, что Ванхам что-то говорил про какие-то несколько дней. Что через эти дни скучно ему не будет. Николь понятия не имела, что это значит, но она была уверена, что об этом стоит предупредить саму Милену и её кукловода.

— Анхель, ты начинаешь меня злить! — с яростью произнёс Винсент, сидящий в кресле. — Как ты мне можешь это объяснить?! Ты что, ждал до последнего?! Я тебе говорил, что не потерплю того, чтобы к Милене притронулся другой мужчина! Так почему ты сразу не забрал её у Филиппа?! Если бы не явился этот ерат, который спас Милену, ты бы так и ждал, пока этот гипнотизёр её не трахнет?!

— Я не твой слуга, чтобы оправдываться перед тобой, — спокойно ответил Анхель. — Я возвращаю тебе долг — только и всего. Когда ты вызвал меня сюда, ты просил защищать Бэлоу от опасности. Это я и делаю. Её жизни тогда ничего не угрожало.

— Зато, теперь грозит, если сдохнет этот Рейф! — огрызнулся Винсент. — Их связь даже я разорвать не в силах!

— Я не знал, что кровь Милены может такое сотворить, — пожал плечами падший. — Ты мне об этом сообщить не соизволил. Так что, вини только себя. Мне вот только интересно. Если кровь Милены способна на такое сейчас, то, что будет, когда демон в ней окончательно проснётся?

— Мне кажется, что ты уже не собираешься покидать мир людей в скором времени. Так?

— Я хочу посмотреть, что будет дальше. К тому же, ты сам хотел, чтобы я перестал быть добровольным отшельником. Что ж, ты своего добился. Кстати, насчёт крови Милены... Уж не из-за неё ли Кавэлли заинтересовались ею?

— Маловероятно. Кровь любого демона обладает такими же свойствами. Ничего необычного в этом нет.

— Тогда, почему?

— Мне-то откуда знать?! — резко ответил Ванхам. — Ясно только то, что их интерес к Милене возник не из-за внезапно нахлынувших родственных чувств. Что-то им от неё нужно... Ещё бы знать, что именно?

— А тебе-то не всё равно?

— По большому счёту, да — всё равно. Своей семейке Милена не достанется, чтобы они не сделали. Пусть благодарят за это её мамочку.

— А мать Милены тут причём? — удивился Анхель.

— Всеми своё время, Анхель, — усмехнулся Винсент. — Скоро ты всё узнаешь.

Я шла по узкому тёмному коридору. На мне было длинное вечернее платье, тёмно-фиолетового цвета, всё в каких-то оборках, лентах, кружевах... Такое, какое я бы никогда в жизни не одела. При каждом шаге платье шуршало и шелестело, что ужасно нервировало.

Вокруг не было видно ничего, кроме тяжёлой металлической двери, в конце коридора.

«Прямо, свет в конце туннеля!» — посетила меня не очень радостная мысль, но, тем не менее, к этой двери я и направлялась.

Только, сколько бы я не шла, ближе она не становилась. Я, словно, стояла на одном месте! А потом, в одно мгновение, я, буквально, упёрлась носом в дверь! Я её толкнула — она оказалась не заперта. Я зашла. Перед моими глазами оказалась большая гостиная, вся в чёрных и ярко-алых тонах. Тяжёлые, красные, бархатные занавески на окнах с золотыми кистями на них; чёрный кожаный диван с множеством бледно-малиновых и золотых подушек; на полу шкура чёрного леопарда. В камине трещали дрова, у которого находились два больших кресла. И в одном из этих кресел сидела девушка. Она была одета в красное платье до колен, которое обтягивало её фигуру, как вторая кожа. Тёмно-русые вьющиеся волосы были уложены в причёску и заколоты на затылке. В ушах блестели серьги, на шее было кольцо и что-то мне подсказывало, что бриллианты в этих украшениях отнюдь не поддельные. Эта девушка показалась мне знакомой. Я её где-то видела... Несколько секунд я внимательно всматривалась в неё и до меня медленно стало доходить осознание того, где я видела её. Медленно потому, что мой разум не хотел принимать эту информацию. Я видела эту девушку каждый день, всю свою жизнь! Я каждый день видела её в зеркале! Это была я сама!

— Что стоишь на пороге? — обратилась девушка ко мне. — Садись, — указала она на второе кресло.

— Кто ты? — спросила я, тем не менее, принимая приглашение. — И где я нахожусь?

— Разве, не ясно? Ты сейчас спишь в своей с Каем комнате и в данный момент находишься во сне.

— Во сне?!

— Да. Ведь, только здесь мы с тобой можем вот так разговаривать друг с другом.

— Но, кто ты? Почему ты так похожа на меня? Даже не «похожа», а... ты, просто, как моя сестра-близнец! И, что ты делаешь в моём сне?

Мне, почему-то, тогда и в голову не пришло, что сон — это просто сон и девушка мне, просто-напросто, снится. Я была уверена, что, действительно, разговариваю с ней, пусть и таким способом.

— Я хотела поговорить с тобой, а, кроме, как во сне, мы встретиться нигде не можем,

так как делим одно тело на двоих. Меня зовут Адалисса и я — это ты.

— Адалисса?! погоди... Тогда, когда я была с Рейфом, я называла себя Адалиссой и странно себя вела. Это была ты?!

— Да, — кивнула Адалисса. — Я взяла на некоторое время контроль над нашим телом и хотела поиграть с Рейфом. Но, Лекс явился слишком рано.

— Хотела поиграть с Рейфом?!

— Он мне показался очень милым.

— В каком месте Рейф может быть милым?! — воскликнула я. — Он больной сумасшедший садист! Хотя, если говорить о сумасшествии... Боже, только не говорите мне, что у меня раздвоение личности! — схватила я за голову. — Я слышала о таком, но никогда не думала, что это может произойти со мной! Откуда ты взялась, Адалисса?! Если бы ты была давно, я бы знала! Значит, ты появилась недавно. Откуда?!

— Я всегда была с тобой. Ведь, я неотъемлемая часть тебя. Просто до этого момента моё вмешательство в твою жизнь не требовалось.

— Ага, мне с Рейфом так было нужно вмешательство! — с сарказмом произнесла я. — Ты была совсем не против, чтобы он занялся с тобой... или со мной... Короче, с нами, сексом!

— А что такого? — пожала плечами Адалисса. — Рейф довольно красивый мужчина, если ты не заметила. А ты в девственницах уже засиделась.

— А давай я сама буду решать, с кем мне спать, а с кем нет! — возмутилась я.

— Тогда прекращай мучить своего Кая.

— А при чём тут Кай? — опешила я.

— А ты думаешь, что парню, которому двадцать один год, так легко сдерживать себя, когда с ним в постели каждую ночь девушка спит? Милена, ты такая наивна в интимных вопросах.

— А ты больно умная! — огрызнулась я. — Не лезь в мою личную жизнь! Мне плевать, что тебе понравился Рейф! Не смей, управляя моим телом, делать с ним что-то... неприличное!

— Слово-то какое подобрала — «неприличное»! — рассмеялась Адалисса, несколько не смущённая моим грубым тоном. — Но, этот рыженький теперь, всё равно, от тебя не отстанет. Он наш, Милена. Понимаешь? Наш. А мы должны быть ответственны за того, кого приручили.

— Я его не приручала! Это сделала моя кровь! И никакой ответственности за Рейфа я нести не собираюсь!

— С ним, всё равно, придётся что-то делать, Кстати говоря, у тебя не раздвоение личности.

— Нет? А что тогда?

— Раздвоение личности — это расстройство психики, появляющееся при стрессе или ещё чем-то. У тебя же... то есть, у нас всегда это было. Нас изначально было двое. Две души в одном теле или... две половины одной души.

— Не понимаю, о чём ты говоришь. А я, вдруг, вспомнила, где я слышала это имя — Адалисса, — сказала я. — Это имя девушки, которую знал Лекс двести лет назад и на которую я похожа. Но... ты просто называешь себя таким же именем, верно?

— Тебя успокоит только положительный ответ?

— Ясно, можешь не отвечать, — быстро передумала я.

— Как хочешь. А теперь, поговорим о том, зачем я призвала тебя в этот сон, — начала Адалисса. — Прошло пять лет и ты, внезапно, решаешь вернуть свою потерянную память.

— Тебе что-то не нравится? — поинтересовалась я.

В этот момент за окном послышался какой-то шум, а ещё через секунду стекло треснуло и градом осколков посыпалось на пол.

— Что происходит?! — от неожиданности я вскочила с кресла, а потом подошла к окну.

— Похоже, что тот телепат — Шейн Келлер — потревожил твой разум сильнее, чем я рассчитывала, — ответила Адалисса.

— Что это значит? Что... — но, я не договорила.

То, что я увидела за окном... это не описать словами. Там не было ни улицы, ни сада. Ничего из того, что там, по идее, должно находиться. Я не знаю, как это объяснить, чтобы было понятно... Словно, из множества фильмов вырезали по кадру и сплывили эти кадры в одну плёнку! Совершенно не связанные друг с другом, быстро сменяемые сцены... Я видела то закрытое помещение, то целый город, то дом, то деревню. И везде... чтобы я не видела... повсюду мёртвые! Мёртвые! Мёртвые! Мёртвые!

Внезапная боль в висках отвлекла меня от всего этого кошмара. Боль была настолько сильной, что я упала на колени, всё вокруг поплыло перед глазами. А потом моих висков коснулись прохладные пальцы Адалиссы.

— Не смотри. Не вспоминай, — заговорила она. — Тебе не нужно этого помнить. Воспоминания принесут только боль.

— Там, за окном... это были мои воспоминания?! — как ни странно, после прикосновения Адалиссы, боль утихла.

— Тебе нужно просыпаться, Милена, — проигнорировав мой вопрос, сказала она. — Уже утро и Кай проснулся. Послушай моего совета — прекрати его держать в рясе монаха.

— Извини, но с этим я как-нибудь сама решу, — ответила я, поднимаясь с пола. — А где окно?! — с изумлением спросила я, обнаружив на месте окна гладкую стену!

— Я его убрала. Нечего тебе смотреть на это.

— Ты так всё здесь можешь изменять? И обстановка твоих рук дело?

— Да. Не нравится?

— Красного слишком много. А я, в последнее время, не люблю этот цвет.

— Ладно, в следующий раз всё по-другому устрою.

— И платья мне тоже не надо! — предупредила я.

— Договорились. Одну тебя в джинсы и кроссовки.

— Вот это будет в самый раз, — одобрила я. — И, пожалуйста, Адалисса, не управляй моим телом.

— Этого я обещать не могу. Если будет нужно, я вмешаюсь.

— Как это было нужно с Рейфом? — с раздражением поинтересовалась я.

— Ну, там это был просто мой каприз.

— И как я могу быть уверена, что у тебя снова не возникнет... твой каприз?

— Никак. Милена, у меня такие же права на это тело, как и у тебя, если не больше. Скажи спасибо, что я этим не пользуюсь. А теперь, просыпайся!

Я открыла глаза. Я была в кровати. Рядом, свернувшись в клубок, спал Блэк. Кая рядом не было.

«Неужели, Каю, на самом деле, трудно со мной сдерживаться? — подумала я. — По нему не скажешь, но... И что я должна делать? Кая спросить? Ага, и как это будет

выглядеть?! «Кай, а о чём ты думаешь, когда мы в одной кровати? Ты спокойно спишь?». Глупо-то как. А когда он спросит, с чего я это спросила? Сказать, что это меня второе «я» надоумило, по имени Адалисса?».

— Проснулась, Милена?

«Лёгок на помине».

— Да. Мне тут такой сон интересный снился. Вроде как, и не совсем сон.

— В каком смысле? — не понял Кай.

— Похоже, у меня раздвоение личности и моё второе «я» зовут Адалисса.

— Адалисса?

— Мне кажется или тебя это не очень удивило? — с удивлением посмотрела я на парня. — Ты, как будто, услышал то, что уже и так знал!

— Об Адалиссе я узнал от Шейна Келлера, — признался Кай.

— От Шейна?! Это и есть то, что ты мне не договорил вчера?! — возмутилась я. — Тебе не кажется, что то, что в моей голове живёт ещё какая-то вторая личность, я должна знать?! Кстати, а откуда Шейн об Адалиссе знает?

— Она появилась, когда Шейн пытался вернуть тебе память. Когда у Келлера что-то начало получаться, появилась Адалисса и запретила ему лезть в твои воспоминания.

— Почему ты мне вчера этого не сказала?!

— Котёнок, давай не будем ссориться с самого утра. Не сказал вчера — сказал сегодня, когда это стало необходимо. Так, что там с твоим сном?

В первые секунды мне пришло в голову, в отместку за молчание Кая, тоже ему ничего не рассказывать, но быстро передумала. Во-первых, раз уж я сама начала говорить, то надо договаривать. А во-вторых, если я и откажусь рассказывать, а Кай очень захочет знать, то он, всё равно, развяжет мне язык. Иногда, приходится напоминать себе, что ты — марионетка, которой легко можно управлять. Поэтому, взвесив все «за» и «против», я рассказала Каю о том, что я видела в своём сне.

— А почему тебе не пришло в голову, что это просто сон? — поинтересовался Кай.

— Сама не знаю. Я, как увидела Адалиссу, почему-то сразу поняла, что всё это, хоть и сон, но происходит взаправду (плохая формулировка, но я не знаю, как объяснить по-другому). Тем более что, действительно, Адалисса в доме Филиппа брала контроль над телом. Не понимаю только, как ей Рейф мог понравиться?!

— У каждого свои вкусы, — пожал плечами Макфей.

— Ага, только у некоторых они слишком извращённые! — буркнула я. — Но, об Адалиссе беспокоиться бесполезно. Если она захочет «погулять», то помешать я ей не смогу. А пока она не вылезает, то и чёрт с ней. Рейф меня беспокоит куда больше. Убить — не убьёт, но нервов точно будет стоить. Мне ещё как-то Лави надо будет об этом сказать.

— Милена, можно задать тебе один вопрос? — внезапно спросил Кай.

— С каких это пор ты спрашиваешь? — фыркнула я. — Тебе моё разрешение, обычно, не нужно. Ну, ладно. Спрашивай.

— Адалисса просила тебя не вспоминать. И она не первая, кто тебе об этом говорит. Так почему ты до сих пор держишься за эту идею — всё вспомнить? Может, хватит заикливаться на этом? Тем более, ты сама видишь, куда тебя ведут попытки вспомнить.

— Ты не понимаешь, Кай, — покачала я головой. — Одно дело, когда ты просто забываешь в силу детского возраста или просто из-за забывчивости. И совсем другое, когда тебе кто-то стёр память и заменил её фальшивой. Это — моя жизнь! И всё, что в ней было —

плохого или хорошего — это моё!

— Похоже, тебя не переубедить, — вздохнул Кай. — И что ты теперь собираешься делать?

— Пока не знаю. Одно знаю точно. Переживать из-за того, что я убила Филиппа, я больше не стану. Я поняла, что я... я могу убить того, кто этого заслуживает. Я могу убить кого-то, защищаясь. Могу убить из мести. Знаю, что могу. По идее, это должно меня пугать, но... не пугает. Вот так.

— И, в результате, тебя пугает то, что тебя это не пугает?

— В общем, да. Странно звучит, но это так. Вчера я думала об убийстве Филиппа, меня это волновало, а сегодня... сегодня — нет.

— То есть, тебе было бы легче, если бы ты сейчас билась в истерике, рыдала и так далее?

— Да. Нет. Не знаю! — наконец, определилась я. — Я не знаю. Просто мне неуютно от того, что я спокойно отношусь к смерти Филиппа. Хотя... может, так и должно быть? Филипп был подонком и от его смерти, я думаю, многие вздохнули свободно. Относилось бы это ещё к Рейфу, но — увы. Эх, не хочу я сейчас заморачиваться по этому поводу. Может, тогда, когда я захочу заняться самокопанием, и когда у меня не будет других проблем, я об этом подумаю. Проблемы надо решать по одной.

— И чем же ты вначале хочешь заняться?

— В начале, я просто хочу позавтракать, — сообщила я, а когда посмотрела на часы, поправилась. — Точнее, уже пообедать. А потом... потом я должна поговорить с Лексом.

— Зачем?

— Хочу спросить, почему он не спас меня раньше. То ли потому, что он пришёл позже. То ли потому, что у него были свои причины. Вот, если у него были какие-то свои причины — их я и хочу знать. И ещё, — я взяла в руки медальон-дракон. — Я только сейчас вспомнила, какими свойствами обладает этот медальон. Дорей мне говорил, что он, отравляя мою кровь, убивает тех, кто пьёт мою кровь против моей воли. Так, почему он не убил Рейфа? Об этом я тоже хочу спросить Лекса. Но, как я и сказала, война войной, а обед по расписанию. Я есть хочу!

— Я тебе предлагал, после возвращения, поесть.

— Тогда я не хотела, — пожав плечами, ответила я.

— Тогда одевайся и пошли.

«Так я и не спросила Кая о смущающем меня вопросе, — подумала я, одеваясь. — А всё из-за Адалиссы! Если бы она мне ничего не сказала, то я бы даже и не задумывалась над этим! А может, Адалисса в чём-то права? Она сказала, что я... как это она назвала? Держу Кая в рясе монаха? Но, мы с ним встречаемся не так уж и долго. Ну, по крайней мере, не столько, сколько нужно мне для того, чтобы захотеть заняться сексом! Чёрт, почему меня, вообще, всё это так смущает?! Мне же не десять лет! Так, об этой проблеме надо забыть, по крайней мере, до тех пор, пока я не переживу это чёртово восемнадцатилетие. Если этого не случится, то и смысла ни в чём нет. М-да, у всех достижение совершеннолетия — праздник, а у меня... у меня просто борьба со смертью какая-то!»

— Идём, котёнок, — Кай хотел взять меня за руку, но я одёрнула руку. — Что с тобой?

— Прости, я...

Я не знала, как объяснить это Каю. Просто слова Адалиссы не выходили у меня из головы и теперь... теперь я во всём видела сексуальный подтекст! Нет, конечно, и до этого

прикосновения Кая меня не оставляли равнодушной, но не до такой степени!

— Понимаешь, мне Адалисса кое-что сказала, — наконец, решилась признаться я.

— И что же она тебе такое сказала, что ты от меня шарахаешься?

— Ну-у... как бы это сказать... она сказала, что я тебя мучаю!

— Интересно, каким это образом?! — поражённо уставился на меня Кай.

— Таким, что... что я сплю с тобой в одной кровати, а это тебя напрягает, так как ты, всё-таки, мужчина и... — я беспомощно посмотрела на Кая потому, что весь этот разговор меня ужасно смущал и я просто не знала, как вести себя в данной ситуации.

— Так, ясно, — вздохнул парень. — А теперь, послушай меня, котёнок. Я солгу, если скажу, что не хочу тебя. И не смотри на меня таким изумлённым взглядом, — усмехнулся он. — Почему тебя это так удивляет?

— Да я просто не понимаю, как меня можно хотеть! У меня к восемнадцати годам телосложение подростка! Как говорить: ни задницы, ни приличных сисек! — ляпнула я, а когда Кай засмеялся, хмуро на него посмотрела. — И чего здесь смешного?

— Котёнок, чтобы привлекать парней в плане секса, не обязательно иметь задницу и приличные сиськи! Если бы это было так, то с тобой я бы никогда не стал встречаться. Лично меня привлекает в тебе всё: твоя фигура, твои непослушные волосы, твоя безбашенность (хотя, из-за неё и проблем навалом), даже твоя нелюбовь к каблукам и платьям.

— Всё-всё, ты меня убедил! Но, ведь, это не значит, что...

— Это значит, что ты меня привлекаешь во всех смыслах. И Адалисса права в том, что находиться с тобой в кровати и ничего при этом не делать — это... довольно сложно. Но! — жестом остановил он меня, когда я хотел что-то сказать. — Я никогда не буду принуждать тебя к сексу, пока ты сама этого не захочешь. Я, может, и отрицательная личность, но я не насильник. На этот счёт можешь быть спокойна.

— Я никогда и не думала о том, что ты можешь сделать это насильно! — помотала я головой. — Я только хотела понять, почему... почему я тебе нравлюсь! Нет, ты мне сейчас попытался это объяснить, но я, всё равно, ни черта не поняла!

— Зачем тебе всему искать логическое объяснение? Вражда, симпатия... все эти эмоции, подчас, не действуют по законам логики, но они просто есть. Есть и им не нужно никакое объяснение. Всё, пошли есть. А то ты своими разговорами меня без обеда оставишь.

Спорить я не стала. Тем более что в этот момент желудок громко сообщил о том, что его тоже возмущает задержка.

— Ты к Лексу со мной пойдёшь? — спросила я Кая, когда мы были в столовой.

— Нет. У меня свои дела сегодня.

— Как скажешь. Я потом ещё к Лави пойду. И... Кай, помнишь, я просила тебя что-нибудь узнать о Николь? Что-нибудь выяснилось?

— Нашлась твоя Николь, — сказал мой кукловод.

— Как? Когда?

— В комнате она своей. Я не стал выяснять, где она пропадала. Если тебе это интересно, сама у своей подруги спросишь.

— Обязательно спрошу. А то перепугала всех своим исчезновением, — вздохнула я. — Но, я удивлена. Не ожидала, что ты так спокойно отпустишь меня одну к Лексу. Ты же его недолюбливаешь.

— То, что я его, как ты выразилась, недолюбливаю — это не означает, что я не доверяю

ему в том плане, что с тобой может что-нибудь случиться, когда ты с ним. Уж не знаю, чем ему платит твой отец — деньгами или же своей кровью — Мейснер этого терять не захочет. Соответственно, с ним ты в полной безопасности.

— А когда мы были у Деланье, ты Лексу сказал ко мне даже не приближаться, — вспомнила я.

— Тогда я был зол из-за того, что ты позволила ему пить свою кровь, — ответил Кай. — Я надеюсь, ты у Мейснера больше ничего просить не будешь, за что придётся расплачиваться подобным образом?

— Не буду. Мне одного раза хватило на всю оставшуюся жизнь.

— В таком случае, мне не о чем волноваться. Насильно Мейснер тебя заставлять не будет — в этом я уверен.

— Тогда, я пошла к Лексу, — встала я из-за стола.

— Ещё одно, — остановил меня парень. — Если встретишь Ванхама, к нему не приближайся. Вообще, сразу уходи оттуда. Поняла?

— Поняла, — кивнула я, хотя, приказной тон Кая мне нисколько не понравился, но в этот раз он был прав — с Винсентом мне общаться не следует. — До встречи, — и я направилась в комнату Мейснера.

«Как-то слишком спокойно Кай отнёсся к тому, что во мне, можно сказать, живёт ещё один человек, — предавалась я размышлениям, идя по коридору. — Я бы на его месте... ну, к психологу себя, что ли, сводила. Хотя, в моём случае, надо сразу к психиатру. Или разозлилась бы, разнервничалась... А Кай принял всё так, как будто ничего особенного и не случилось! Конечно, он не только сегодня узнал об Адалиссе, а ещё раньше — от Шейна, но... Я его совершенно не понимаю! И не только в отношении к Адалиссе, но и вообще. А больше всего я не понимаю, чем я его привлекла. Честно говоря, я никогда не считала себя особенно достойной внимания, так почему же Кай ко мне так относится? Наверное, мне этого никогда не понять. А ещё говорят, что это женщин понять сложно. «Ха» три раза! А может, это мне такие нелогичные мужчины в жизни попадаются?»

— Лекс, я хочу с тобой поговорить, — с порога заявила я, заходя в жилище Мейснера.

— Милена, ты стучаться не пробовала? — поинтересовался Лекс. — А если бы я раздет был, а? Или ты на это и рассчитывала?

— Ни на что я не рассчитывала! Просто забыла постучаться и всё! Так, ты будешь со мной разговаривать?

— Садись, — указал он на кресло. — О чём ты хотела поговорить?

— У меня к тебе несколько вопросов, Лекс, — начала я, садясь в кресло. — Первый — это когда ты явился в дом Филиппа?

— Я был там с самого начала, — ответил киллер. — Я следил за тобой с тех пор, как ты ушла из «Шисуны» к Загиру Альвару.

— То есть, ты был рядом, когда нас с Вэл похищали?!

— Да.

— Тогда, я не понимаю... Почему ты не помешал людям Филиппа?!

— Милена, Саварис Кавэлли нанял меня, чтобы я защищал твою жизнь. Если бы Филиппу нужна была твоя смерть, то он бы сразу приказал своим убить тебя и не стал бы заморачиваться с похищением. Раз он этого не сделал, то ему от тебя было нужно что-то другое. А раз угрозы твоей жизни пока не было, то и вмешиваться я не стал. Мне самому было интересно, что задумал Филипп.

— Тебе было интересно?! — возмутилась я. — Твою мать, Лекс! Если бы ты вмешался раньше, то я бы сейчас не была связана с этим садистом — Рейфом! И, кстати... Если следовать твоей логике, то ты не должен был мешать даже тогда, когда Рейф хотел меня изнасиловать, так как убивать меня в тот момент он не собирался. Да и когда то же самое хотел сделать Винсент, ты тоже помешал. Так, почему?

— Потому, что в моём понимании, изнасилование — это убийство. Убийство того человека, который существовал до этого. Разве ты этого не поняла по Лавинии Лейк? Вспомни, какой она была до изнасилования и какой стала после. Это же два совершенно разных человека.

Я вспомнила Лави. Весёлая общительная девушка, которой она была, когда я её впервые встретила. И после — тихая, задумчивая, нервная, мучаемая ночными кошмарами и боящаяся любого прикосновения мужчин. Действительно, словно это — две разные девушки, никак не связанные друг с другом. Как будто, правда, убили ту Лавинию Лейк, которую я знала, а в её тело упрятали другую личность.

— Логика у тебя, Лекс, конечно, извращённая, но что-то в ней есть, — признала я. — Значит, ты не будешь меня защищать до тех пор, пока мне не будет грозить смертельная опасность или до тех пор, пока меня никто не попытается изнасиловать. Так?

— Так, — кивнул Мейснер.

— Ладно, с этим разобрались. Теперь, следующий вопрос. Почему не сработал твой медальон, когда Рейф меня укусил? Он должен был убить его, разве не так?

— По идее, да — должен.

— Тогда, почему этого не случилось?

— Потому, что этот дракон на твоей шее чувствует не только твоё желание — давать кровь или нет, но и желание своего хозяина, то есть, меня.

— И что это значит?

— Это значит, что этот медальон — вещь капризная. Если хозяин медальона и тот, кто его носит, находятся рядом и их желания не совпадают, то дракон сам выберет, кого послушаться. В этот раз, он послушался меня и потому не убил Рейфа, — объяснил Лекс.

— То есть, ты хочешь сказать, что был не против того, чтобы Рейф слизывал мою кровь и тем самым стал связан со мной?!

— Верно. Пойми, Милена. Рейф хоть и садист, но он один из лучших убийц. Тем более что он владеет гипнозом. Заполучить такое ходячее оружие себе, согласишься, довольно неплохо.

— Лекс, ты понимаешь, что ты говоришь?! Я ненавижу Рейфа! Ненавижу так, как никогда не думала ненавидеть кого-то! Он был тем, кто насиловал мою подругу! Тем, кто, можно сказать, ей всю жизнь поломал! Тем, кто, извините за грубость, хотел трахнуть меня самым извращённым образом! И я не уверена, что он передумал! Вспомни, что ты мне сам говорил: «Никогда не обещай того, чего не можешь сделать»! Я обещала Лави, что Рейф умрёт! А теперь, благодаря тебе, я не могу исполнить это обещание!

— Всё сказала, что хотела? — с ледяным спокойствием поинтересовался Лекс.

— Нет! Ты не имеешь права распоряжаться моей кровью! А в этот раз так вышло, что ты это и сделал! Чем компенсировать будешь?! — злобно посмотрела я на него.

— А разве я этого уже не сделал? — усмехнулся мужчина.

— Чем это, интересно?!

— Во-первых, я тебя спас. А во-вторых, у тебя теперь есть новый «друг», который не

позволит тебе умереть.

— То, что я тебе говорила до этого, ты, похоже, пропустил мимо ушей! Я пошла отсюда! — я встала и решительно пошла к выходу.

— А я, ведь, был прав, Милена? Сложно убивать только в первый раз? Ты, наверняка, теперь чувствуешь, что если тебе ещё придётся убивать, то ты сделаешь это без проблем?

— Да пошёл ты! — рявкнула я и захлопнула дверь.

Но, я ещё долго слышала довольный смех Лекса. Этот смех, полный самодовольства, вывел меня из себя ещё больше.

«Лекс считает, что то, что я и Рейф теперь навсегда связаны друг с другом — это хорошо? Да ни хрена в этом хорошего нет! Конечно, Лекс, правда, меня спас — этого я отрицать не буду, но это не отменяет того, что из-за его желания медальон не сработал!».

— Ты, кстати, тоже виноват, предатель! — неожиданно, даже для самой себя, заговорила я с драконом. — Я была против — ты мог бы выбрать и моё мнение!

Дракон, разумеется, мне ничего и ответил. Мало того, эта дурацкая ящерица ещё и зевнула, как будто издеваясь надо мной.

«Так, надо успокоиться! К Лави с таким озлобленным настроением я идти не могу».

Немного подождав, пока злость на Лекса утихнет, я взяла себя в руки и пошла к Лави. Но, по дороге, я, нос к носу, столкнулась с Винсентом!

Глава 43.

Бежать уже было поздно, так как он меня увидел. И я... я не знала, что мне делать. Я даже не знала, как вести себя с ним! То ли злиться на него, то ли бояться! Лично я, чувствовала и то, и другое! Сказал бы мне кто-нибудь пару дней назад, что я буду бояться Винсента, я бы покрутила пальцем у виска.

— Привет, Милена, — с улыбкой сказал Винсент.

— До свидания! — буркнула я и попыталась обойти парня и продолжить свой путь.

— Ну, зачем ты так? — с театральной грустью спросил он, не давая мне пройти. — Я так сильно хотел тебя увидеть!

— Зато, я тебя — нет! Пропусти меня!

— Не пропущу, пока не поговорю с тобой.

— Ты мне вчера всё сказал, Винсент! Я больше не хочу тебя ни видеть, ни слышать!

— Я хотел извиниться за вчерашнее, — сказал парень. — Я очень жалею о том, что вчера произошло.

Но, то ли парень сегодня плохо играл, то ли я, до этого ослеплённая влюблённостью, не замечала этого, но я всем нутром чувствовала фальш в его словах! Ему не было жаль того, что произошло! И он так откровенно врал мне об этом в лицо!

— Винсент, если ты сейчас же не уберёшься, я не сдержусь и съезжу тебе по морде! — сквозь зубы проговорила я.

Винсент с дороги не убрался.

«Сам напросился!» — пронеслась мысль перед замахом руки.

Но, мою руку перехватил Лекс:

— Не стоит самой марать об него руки, Милена.

— А ты здесь откуда? Следил за мной?! — спросила я, не до конца отошедшая от злости на Лекса.

— Нет, не следил. Случайно так вышло. А тебя, — обратился Мейснер к Винсенту. — Я в прошлый раз предупреждал, чтобы ты к Милене больше не подходил?

— Я просто хотел извиниться за вчерашнее.

— Ну, и как? Извинился? — любопытно спросил киллер.

— Да.

— Тогда убирайся отсюда. Не видишь — девушка очень занята.

— Хорошо-хорошо, я уйду, — в сдающемся жесте поднял руки Винсент. — Но, ты тоже помни, что я сказал тебе в прошлый раз, ерат. Ты пожалеешь о том, что помешал мне. Обязательно пожалеешь.

— Ты сейчас последними предложениями все свои извинения коту под хвост пустил! — фыркнула я. — Хотя, они и до этого были не слишком искренними. В чём смысл извинений, если ты продолжаешь жалеть только о том, что тебе помешали?!

— Хм, наверное, ты права. Не очень хорошо получилось. Надеюсь, следующая наша встреча будет более приятной, — и он ушёл.

— Наши встречи больше никогда не будут приятными, Винсент, — тихо сказала я самой себе. — В прошлый раз ты говорил мне про маски, Лекс. Помнишь? Увидев Винсента сейчас, я в полной мере поняла твои слова. Я словно смотрела на искажённую кривую

копию того человека, которого, как я думала, хорошо знала. Неужели, всё то время, что мы провели вместе, он притворялся? Всё время носил лживую маску? Странно слышать это от меня, но, по сравнению с Винсентом, Рейф мне кажется очень честным человеком. Он, по крайней мере, не скрывает свою истинную чудовищную натуру!

— Мне кажется, что кое в чём твой Винсент, всё-таки, не лгал. Ты нужна ему. Только вот зачем — неизвестно.

— Да зачем я могу быть ему нужна? Ни красоты, ни денег, ни власти. Конечно, мои новоявленные родственники говорили о том, что они важные шишки в мире демонов, но... Винсент, ведь, не имеет к этому никакого отношения. Он даже не знает, что я наполовину демон!

— Насчёт последнего — я не уверен, — ответил Лекс. — Но, не стоит тебе думать обо всём этом. Ты шла к своей подруге? Вот и иди.

— Кстати, а откуда Винсенту известно, что ты пьёшь кровь демонов? — вспомнила я о том, что Лекс, в прошлый раз, упоминал значение слово «ерат».

— Я сам бы хотел это знать. Слово — ерат — это исключительно жаргонное слово, которым, таких как я, между собой называю сами демоны.

— Но, Винсент никакого отношения к демонам не имеет. По крайней мере, насколько мне известно.

— А что ты, вообще, знаешь о Винсенте, Милена? — усмехнулся Лекс. — Дс вчерашнего дня он был для тебя просто идеалом: добрый, романтичный, заботливый. А что теперь? Ничего из того, что было, не осталось. Так, можешь ли ты быть уверена хоть в чём-то, что касается Винсента Ванхама?

— Да, ты прав. Я ни в чём теперь не уверена, — вздохнула я и пошла к Лави.

— Привет, Лави, — поздоровалась я, заходя к подруге.

— Привет, — улыбнулась девушка. — Рада, что ты зашла. Что-нибудь выяснила у Винсента о Николь? Извини, что вчера ушла. Я, действительно, не переношу вида крови.

— Да ничего страшного. А про Николь я узнала. Она в порядке. Я к ней ещё не ходила, так что, не знаю, где она была.

— Главное, что с ней всё хорошо.

— Лави, я хотела тебе кое-что рассказать, — начала я. — В общем, тот мужчина — Филипп, который тебя... У которого ты была несколько дней... Он мёртв.

— Мёртв?!

— Да, мёртв. Я, ведь, обещала тебе это.

— Но... как?

— Это... неприятная для меня история, так что, извини, но пусть это останется при мне. Главное то, что теперь Филиппа нет и его людей, похоже, тоже. А вот насчёт Рейфа... Того, с бирюзовыми глазами...

Я пыталась подобрать нужные слова, чтобы сказать Лави о Рейфе. И не находила.

«Как сказать, что твой насильник будет жить, пока жива твоя подруга? К тому же, получается, что мне придётся объяснять причину, почему так получилось. Значит, мне надо сказать, что я наполовину демон. Как Лави к этому отнесётся? Не отвернётся ли она от меня? Мне страшно терять подругу из-за этого, но скрывать это уже невозможно».

— Прости, но пока я жива, будет жить и Рейф, — наконец, смогла произнести я эти слова. — Прости... это моя вина! Я...

— погоди-погоди! — остановила мою сбивчивую речь Лави. — Давай по порядку. Что

значит, что пока ты жива, будет жить и Рейф?

— Если один из нас умрёт, то второй последует за ним.

— Я не понимаю!

— Лави, я... я не человек. Ну, точнее, не совсем человек, а только наполовину. Я сама недавно только узнала об этом. Человек, которого я всю жизнь считала своим отцом (хоть и херовым отцом) оказался неспособным иметь детей. А моим настоящим отцом является демон. Вот так. Я пойму тебя, если после этого разговора ты не захочешь со мной общаться. Всё-таки, общаться с нелюдьёю...

— Стоп! — прервала меня девушка. — А теперь взяла и поклялась мне, что больше никогда не будешь так себя называть!

— Как, так?

— Нелюдьёю! Это — грубое слово и к тебе оно никакого отношения не имеет! Поняла?! Клянись!

— Эм... Ну-у, хорошо — клянусь, но...

— И без «но»! Как ты могла подумать, что после того, как я узнаю о твоём, не совсем обычном, происхождении, я перестану с тобой общаться?! Ты обо мне такого плохого мнения?!

— Нет! Что ты! — энергично замотала я головой. — Я вовсе не это имела в виду!

— Отлично! Тогда, больше не будем возвращаться к этому разговору. Мы подруги и точка. А теперь, объясни мне, как то, что твоё отец демон, влияет на Рейфа и тебя?

— Кровь у демонов особенная. Тот, кто выпьет её, перестаёт стареть, исчезают болезни... Также у человека появляется зависимость от этой крови, как от наркотика. И ещё... если человек пьёт кровь демона в первый раз, то он станет зависимым от этого демона, если сразу не убьёт его. Правда, зависимость общая. Она выражается в том, что если умрёт демон, то умрёт и человек. А если умрёт человек — умрёт демон. Не спрашивай меня, как я там оказалась, но я была вчера у Филиппа. И, разумеется, Рейф тоже был там. Он насильно поцеловал меня и при этом укусил. Так, моя кровь к нему и попала.

— То есть, ты хочешь сказать, что из-за того, что ты наполовину демон, твоя кровь превратила тебя и Рейфа в зависимых друг от друга?!

— Верно, — обречённо вздохнула я. — Теперь, если с Рейфом что-то случится, то мне не позавидуешь.

— И ты за это у меня прощения просила? — изумлённо посмотрела на меня Лави.

— Да. Если бы я не позволила Рейфу прикоснуться к себе...

— Перестань! — резко сказала девушка. — Во-первых, ты ничего не могла поделать с мужчиной, который раз в пять сильнее тебя. Во-вторых, это мне надо просить у тебя прощения. Это, ведь, я втянула тебя в эту историю с бандитами. Ты связалась с ними из-за того, что меня спасала. Так что, в том, что ты и тот мужчина — Рейф — теперь, можно сказать, неразлучны, моей вины гораздо больше, чем твоей. Ты не за меня переживай, а за саму себя. Я-то, как-нибудь, справлюсь. А вот, что делать тебе? Может, есть какой-нибудь способ избавиться от этой кровной зависимости?

— Если и есть, то я его не знаю. И в библиотеке я, вряд ли, что-нибудь найду. Ещё я боюсь, что Рейф может в «Шисуну» прийти.

— Думаешь, он это сделает?

— Да кто его знает. Он же больной на всю голову.

— А что по этому поводу думает твой кукловод?

— Он думает, что у меня появился телохранитель! — буркнула я. — По мне, так Рейф не телохранитель, а мучитель! И ничего хорошего я в этой ситуации не вижу. Кстати, я хотела тебя спросить. Почему ты мне не сказала, что у тебя есть брат?

— Откуда ты знаешь про Натаниэля?

— Он приходил в «Шисуну». Говорил со мной по поводу Филиппа и всего прочего.

— Мой брат знает о том, что случилось?! — испуганно воскликнула Лави.

— Знает, — кивнула я. — А ты хотела от него это скрыть?

— Я не собиралась говорить ему об этом. Если ты видела моего брата, то ты знаешь, кто он такой. Я не хотела, чтобы Натаниэль в очередной раз переступал закон, тем более, из-за меня.

— Так ты, всё-таки, любишь своего брата, Лави?

— Да, но... это сложно объяснить. Мы с ним никогда не были особенно близки, несмотря на то, что после смерти родителей именно он взял опеку надо мной. Натаниэль, вообще, редко бывал дома и до смерти родителей, а когда их не стало, то чуть ли не ночевать на работе стал. Я всегда знала, что мой брат занимается какими-то незаконными делами. Несколько раз я пыталась поговорить с ним по этому поводу, хотела заставить одуматься. Но Натаниэль лишь отвечал, чтобы я не лезла не в своё дело. А потом меня отправили в «Шисуну» и с тех пор я, практически, и не видела Натаниэля. Я думала, что он и думать обо мне забыл.

— Ты ошибаешься, Лави. Натаниэль думает о тебе и...

— Милена, ты говорила, что разговор между тобой и моим братом был о Филиппе. Может ли такое быть, что это Натаниэль замешан в том, что Филипп мёртв?

— Ну-у... не совсем, но косвенно он в этом участвовал, — призналась я. — А ты в курсе, что твой брат довольно важная фигура в преступных кругах?

— Догадывалась об этом, — вздохнула Лави. — Но вникать во всё это никогда не хотела. Поэтому, приехав в «Шисуну» я старалась забыть и о нём и о его сфере деятельности.

— И ты думаешь, что правильно поступаешь? — спросила я. — Кем бы он ни был, Натаниэль, всё равно, остаётся твоим братом. Если уж на то пошло, то вы двое — единственные родственники друг другу. Может, тебе стоит, хотя бы, встретиться с ним, поговорить? В конце концов, он же беспокоится о тебе. Если бы это было не так, чёрта с два бы он стал встречаться со мной, а потом ещё и с Филиппом и его людьми разбираться.

— Наверное, ты права. Мне стоит с ним встретиться. Но, разговаривать с ним... не думаю, что это будет так просто.

— Такое бывает, что тяжело общаться именно с теми, кто нам дорог. Но, это того стоит. Лави, я хотела тебе кое-что сказать. Возможно, это странно прозвучит, но... я бы посоветовала тебе поменьше общаться с Винсентом.

— Что? Ты о чём, Милена? Мы с Винсентом давно дружим...

— Винсент вовсе не такой, каким хочет казаться, — произнесла вошедшая Николь.

— Николь?! Ты где была?! Мы же так волновались! Всю школу по сто раз обошли! — наперебой с Лави закричали мы.

— Я была у Винсента, — ответила Николь.

— Где ты была?! — переспросила я, надеясь, что ослышалась.

— У Винсента, — повторила девушка. — Всё то время, что меня не было, я была у него.

— Что ты у него делала?! — с изумлением посмотрела на подругу Лави.

— Сначала, очень долгое время, я была без сознания. А потом... потом был просто

кошмар какой-то! Винсент... я думала, что знаю его... Но, тот человек, которого я видела... это был не Винсент!

— Да что случилось-то?! Объясни толком!

— Винсент мне предложил пойти прогуляться по городу, и я согласилась. Знала бы я тогда, чем это закончится! В общем, гуляли мы совсем не долго, а потом... потом я ничего не помню. Я пришла в себя в комнате Винсента. Винсент вёл себя очень странно. Я его просто не узнавала. Это бы какой-то незнакомый мне человек! Даже манера речи изменилась! Это... это был подонок, которому было плевать на то, что я чувствую! Он говорил, что я — интересная игрушка, которая разгонит его скуку! Он... он смеялся и этот смех был... жутким.

— Николь, а ты уверена, что ты говоришь о Винсенте? — голосом, полным неверия, спросила Лави. — То, что ты сейчас говоришь... это в голове не укладывается! Я не верю!

— Придётся поверить, — ответила Николь. — Хотя, я сама долго не могла это сделать. Но, Винсент сделал так, что сомнений не осталось. Когда я хотела уйти, он не отпустил меня. А ещё... ещё он был не один. Через какое-то время к нему присоединилась его любовница.

— Любовница?!

— Да. Девушка, лет восемнадцати. Очень красивая. Она не скрывала своих отношений с Винсентом — чуть ли не вешалась на него, вела себя очень откровенно. Мне кажется, что она была не из «Шисуны». По крайней мере, до этого я её ни разу не видела.

— Но, ведь, посторонний человек в «Шисуну» попасть не может, — произнесла я, вспомнив свой первый опыт проникновения на территорию школы.

— Значит, она как-то смогла, — пожав плечами, ответила Барстоу. — Честно говоря, мне всё равно, откуда она взялась. Важнее другое — то, что эти двое делали со мной! Я не буду описывать всё это в подробностях. Я... я просто не могу об этом говорить. Но, если кратко, то эти двое издевались надо мной! Избиением это назвать сложно, но...

Николь стянула с себя кофту. На её теле мы с Лави увидели многочисленные ссадины, гематомы... на руках и шее были синяки от чьих-то сильных пальцев.

— Боже, только не говори мне, что это сделал Винсент! — ужаснулась я.

— Да, это сделал он и эта незнакомая девушка, — кивнула Николь, одеваясь. — Но, это ещё не всё. Винсент и его подруга... они... они хотели меня изнасиловать.

— Этого не может быть! — замотала головой Лави. — Я несколько лет знаю Винсента и за всё это время я ничего плохого за ним не замечала! Он не способен на такое!

— К сожалению, способен. Николь говорит правду. Она не первая, с кем Винсент так поступил, — призналась я. — Со мной произошло то же самое. С одним только отличием, что меня не избивали и никакой девушки я не видела. Николь, ты сказала, что они только хотели тебя изнасиловать. Значит... у них этого не получилось?

— Меня спасли, — ответила девушка. — Спас человек, который представился Саварисом Кавэлли. Он появился словно из ниоткуда, ранил Винсента в руку и... и убил девушку.

— Как, убил?! — изумлённо воскликнула я.

— Вот так. Ну, если и не убил, то сильно ранил. У этого человека был то ли нож, то ли кинжал (я в этом не разбираюсь). Потом он забрал меня, а затем исчез. Перед этим, я спросила его, почему он спас меня, а он ответил, что я просто оказалась знакомой человека, который ему дорог, а он не хочет, чтобы этот человек грустил. Так, всё и закончилось.

— Ты уверена, что этот человек назвал себя именно Саварисом Кавэлли? — спросила я.

— Уверенна.

«Похоже, это был мой отец, — подумала я. — И это он нанёс Винсенту ту рану, которую я, впоследствии, перебинтовывала. Но, что он здесь делал? И почему он не пришёл ко мне?».

— Милена, — обратилась ко мне Николь. — Винсент что-то говорил по поводу того, что ты проклята и что люди вокруг тебя всегда страдают. Я в это не верю, но... у него же должны были быть какие-то причины, чтобы так говорить. И ещё он сказал, что через несколько дней здесь будет весело. Не можешь предположить, что это могло значить?

— Послезавтра моё день рождения, — пожав плечами, ответила я. — Но, я не понимаю, какое Винсент имеет к этому отношение. К тому же, я ему никогда не говорила дату своего рождения. Может, у него какая-то вечеринка намечается на этот день, вот он и говорил о веселье?

— Не знаю, — с сомнением сказала Барстоу. — Мне, почему-то, так не кажется. Его интересует что-то, связанное с тобой. Кстати, с Винсентом был ещё один человек, которого тот называл Анхелем.

— Анхелем? Как выглядел этот человек? — тут же напряглась я.

— Высокого роста, волосы тёмные, длинные, глаза серые, — перечислила Николь.

«Этого не может быть! — подумала я. — Откуда Винсент может быть знаком с Анхелем? Конечно, когда я впервые встретила Анхеля, он назвался знакомым Винсента, но мне в это не очень верится. А может Николь просто видела кого-то похожего? Ага, и с таким же именем, в придачу! Таких совпадений в жизни не бывает! Но, что это тогда значит? Каким образом Винсент связан с падшим ангелом? Может, он заключил с ним договор на какое-нибудь желание в обмен на душу?».

— А о чём эти двое говорили? — спросила я девушку.

— О тебе. Что-то по поводу того, что Анхель должен тебя не только от опасности защищать, но и от того, чтобы... чтобы с тобой кто-нибудь не переспал, — краснея от своих собственных слов, произнесла Николь. — А до этого Анхель сказал, что все девушки для Винсента, всего лишь, твоя замена.

«Когда мы с Анхелем встретились в особняке, в Зельтире, он говорил, что один человек сказал ему охранять меня. Неужели, это был Винсент? Но, зачем? Ничего не понимаю! Что происходит?!».

— Милена, а тебе ничего не говорит имя — Саварис Кавэлли?

— Нет, — покачала я головой. — Ничего.

«Не хочу впутывать своих подруг в эти проблемы, — подумала я. — Хватит и того, что Лави знает о моём происхождении, а Николь чуть не изнасиловали».

— Всё-таки, мне не верится, что Винсент мог так поступить, — произнесла Лави.

— Хочешь — верь, хочешь — нет, — ответила я. — Могу сказать только то, что со вчерашнего дня Винсент поразительно изменился.

— А может, его телом завладел какой-нибудь злой дух? — предположила Лави.

— Лави, не будь наивной, — вздохнула я. — Какой злой дух? Просто... Винсент оказался не таким, каким мы его представляли. Делай, что хочешь Лави, но, как я и сказала, я бы посоветовала тебе держаться от Винсента подальше, — и я вышла из комнаты.

— Милена, подожди! — догнала меня в коридоре Николь. — Я хотела спросить... При Лави я не стала этого говорить, но Винсент сказал мне о том, что её изнасиловали. Эйс

правда? Лави, действительно, изнасиловали?

«Да откуда Винсент всё это знает?!» — поразила я, а вслух сказала:

— Да, это правда, — кивнула я.

— Как такое могло случиться?!

— Плохое стечение обстоятельств, — не стала я рассказывать. — Не забивай себе этим голову. Чем меньше человек знает о случившемся с Лави, тем лучше для неё. И не говори с ней, пожалуйста, об этом. Хорошо? Я хочу, чтобы она забыла обо всём этом, как можно скорее.

— Разумеется, я не буду напоминать ей об этом. А вот за тебя я очень боюсь.

— За меня? Из-за Винсента?

— Да. И ещё из-за этого Анхеля. Я не знаю, кто он такой, но... Я просила его спасти меня, но он не стал этого делать. Он, вообще, равнодушно отнёсся ко всему происходящему. Он просто взял и ушёл, когда меня стали раздевать.

— Мне жаль, — тихо сказала я.

— Да ладно тебе. Ты-то здесь при чём? Тем более, всё обошлось.

— В любом случае, со мной всё будет хорошо. Винсент мне ничего не сделает. Да и Анхель вряд ли.

— Очень на это надеюсь. Но, несмотря на твою уверенность, будь осторожна. Ладно?

— Ладно-ладно, не беспокойся.

Помахав мне на прощание, Николь вернулась в комнату Лави. Я надеялась, что Николь, действительно, не будет затрагивать всё, связанное с Филиппом и его людьми.

«Винсент... кто же он такой? — размышляла я, выходя из здания и направляясь вглубь школьного парка, с которого когда-то и началось моё знакомство с «Шисуной». — Он знает об инциденте с Филиппом; он знаком с Анхелем и, похоже, что именно он просил падшего ангела охранять меня. Если даже предположить, что эти двое заключили договор, то, всё равно, остаётся слишком много вопросов. Зачем Винсент притворялся всё это время? И, ладно бы, только со мной, но... Он учился в «Шисуне» несколько лет. Зачем он хотел изнасиловать Николь? Почему говорил, что я проклята, и все люди вокруг страдают из-за этого? На кой хрен я ему, вообще, сдалась?!».

— Привет, Милена, — кто-то поздоровался со мной.

— Какого... какого чёрта ты здесь делаешь?! — с изумлением смотрела я на... Рейфа!

— Ты знаешь... Я думал по поводу того, что ты мне вчера говорила. И я решил, что, пожалуй, не против быть твоим.

— Я ничего такого не говорила! О, чёрт! — вспомнила я, что это были слова Адалиссы. — Ты что, воспринял эти слова серьезно, Рейф?!

— А почему бы и нет? — пожал плечами гипнотизёр. — Всё равно, мы друг от друга избавиться не можем, а сосуществовать как-то надо.

— И что же, интересно, ты понимаешь под этим сосуществованием? — подозрительно посмотрела я на него.

— Дай мне её, — просто сказал мужчина.

— Её? Ты о чём?

— Дай мне свою кровь, Милена. Дай и я сделаю всё, что пожелаешь.

Когда он произнёс последнюю фразу, у него было лицо истинного наркомана со стажем, который хочет новую порцию наркотика!

«Неужели, моя кровь так сильно повлияла на него?! — с ужасом подумала я, пятясь от

Рейфа. — Он, похоже, окончательно, свихнулся! Нет, конечно, он и до этого нормальным не был, но... Это уже чересчур!».

— Мою кровь ты не получишь! — тем не менее, как можно более, твёрдым голосом сказала я. — Я тебе не банк донорской крови и благотворительностью я не занимаюсь!

— Что ты хочешь, чтобы я сделал, чтобы получить твою кровь?

— Ничего! Мне ничего от тебя не нужно, Рейф! Убирайся отсюда, к чёртовой матери!

— А я хотел, как лучше, — с притворной грустью вздохнул гипнотизёр. — Раз так не получается, то будем действовать по-другому. Милена, — он одним неуловимым движением приблизился ко мне вплотную и прошептал на ухо. — Если ты не дашь мне крови, я приду в гости к твоей подруге, с которой я как-то уже развлекался. Как там её звали? Лавиния, кажется?

— Не смей! — яростно прошипела я. — Не смей к ней приближаться! Если ты это сделаешь, то я... я...

— Что «ты»? — с жалостью посмотрел на меня рыжеволосый. — Ты не можешь меня убить, Милена. А чем, кроме этого, ты мне можешь угрожать? Пытками? Ты никогда не сможешь пытать кого-то. Даже меня и даже ради своей подруги. Так, что ты намереваешься делать?

Всей своей речью Рейф поставил меня в тупик.

«А, действительно, что я намереваюсь делать? В случае с Рейфом, у меня связаны руки. Я не могу его убить. А пытать... У меня на это не хватит ни решимости, ни злости. Я ненавижу Рейфа, но даже с ним я не могу так поступить. Почему? Совесть? Слабость? Страх? Человечность?.. А мне ли говорить о человечности, если вспомнить, кем является мой отец? Так, сейчас не время размышлять об этом! Что мне делать с Рейфом?! Этот гад, стопроцентно, выполнит свою угрозу!».

— Дай мне свою кровь, Милена, и с твоей подружкой всё будет хорошо, — тем временем, продолжал мужчина.

— Шантаж — это подло!

— И что? Какая разница, какими методами добиваться своих целей? Главное — это результат. И я предложил тебе в начале другое, но ты отказалась.

— То есть, ты не выполнишь всё, что я хочу, если я соглашусь? — решила напереть на наглость я. — Ты сказал, что не против стать моим. Так, стань! Исполни любую мою прихоть, слушайся любого приказа! Делай всё, что я скажу!

Не нужно мне было всё это. Таким неожиданным напором я хотела лишь отпугнуть Рейфа. Я надеялась, что после такого моего выпада он уйдёт, но...

— Я согласен, — неожиданно для меня сказал Рейф!

— То есть, как?! — обалдела я. — Ты согласен на всё то, что я перечислила?!

— Да.

— Но, это же... Нет, ты не можешь на это согласиться!

— Ты меня плохо знаешь, — усмехнулся Рейф. — Ты сама поставила условия и я на них согласен. Но, прежде чем ты сможешь мной распоряжаться, я хочу твой крови.

«Я и подумать не могла, что он согласится! — запаниковала я. — Мне не нужен Рейф! Я просто хотела, чтобы он ушёл! А теперь что?! Сказать, что передумала? Но, тогда Рейф будет терроризировать Лави!».

— Хорошо, я дам тебе свою кровь, — сдалась я. — Но, после этого ты сразу покинешь территорию «Шисуны».

— Если таково твоё желание, — ответил мужчина.

— Да — это моё желание.

После этого Рейф схватил меня за руку, не желая больше тратить время на разговоры. Я хотела сказать что-нибудь по поводу того, что кожу-то разрезать чем-то нужно, но... оказалось, что Рейф может обойтись и без этого. Я до этого никогда не подозревала, что человеческие зубы могут прокусить кожу! Выяснилось, что очень даже могут! Рейф прокусил мне запястье чуть ли не до самой кости! Я не удержалась от болезненного крика, но вырваться не стала — была научена горьким опытом с Лексом. Отпустить — не отпустит, а синяки на руках будут обеспечены. Но, как ни странно, отдавать свою кровь было легче, чем в первый раз. Неужели, я начинала к этому привыкать?

«Нет! — одёрнула я себя. — Не дай Бог к такому привыкнуть!».

— А теперь — уходи, — произнесла я, когда Рейф, наконец, отцепился от моей руки.

— Ты уверена? Я могу остаться и...

— Убирайся! — рявкнула я. — И чтобы я тебя, хотя бы, пару дней не видела!

Рейф разочарованно вздохнул, улыбнулся мне на прощание, измазанным моей же кровью, ртом и исчез в темноте парка.

«Что же я натворила! — с ужасом подумала я. — Чёрт с ней — с кровью, но я сама дала согласие на то, чтобы Рейф был моим! Собственноручно нацепила его себе на шею! Получается, что я теперь ещё и отвечаю за него? Как там говорила Адалисса? Мы в ответе за тех, кого приручили? Вот теперь я могу сказать, что я приручила Рейфа! Пусть и не нарочно, но суть от этого не изменится. И что мне теперь делать с этим психом?!».

— Блин, как больно!

Только сейчас боль в прокушенной руке, в полной мере, дала о себе знать. Кровь ещё не остановилась и она тяжёлыми каплями падала на землю. Рана выглядела довольно серьёзно, поэтому я решила по-быстрому найти того целителя, с которым Кай свёл меня в прошлый раз или, на худой конец, пойти в медпункт.

— Если ты, таким образом, будешь решать проблемы каждый раз, то тебе самой скоро донор понадобится, — заявил Анхель, материализовавшись прямо передо мной.

— Я не все свои проблемы так решаю! — огрызнулась я. — У меня не было выбора!

— Ладно, не кипятись. Давай руку вылечу.

— С чего это вдруг такая доброта? — подозрительно посмотрела я на мужчину.

— Всё-таки, я когда-то был светлым ангелом. Исцелять раны до сих пор умею.

— Я не об этом спрашиваю и ты это знаешь. Я спрашиваю — почему ты решил мне помочь?

— Может потому, что ты меня интересуешь? — пожал плечами Анхель.

— В каком это смысле?

— Позволь, я сначала вылечу тебя, а потом уже будешь задавать вопросы.

Я не стала отказываться от помощи. В медпункт идти не хотелось. Как бы я медсестре этот укус объясняла? Бешеная собака покусала? А смогу ли я найти целителя — тоже неизвестно. А Анхель мне, вроде как, зла не желает. По крайней мере, пока.

Анхель просто взял мою руку в свою и боль мгновенно утихла. Кожу стало покалывать, кровь остановилась, а след от укуса стал стремительно затягиваться.

— Милена, ты, действительно, считаешь, что другого выбора не было, кроме как, дать Рейфу свою кровь? — спросил падший ангел, отпуская мою, окончательно вылечившуюся, руку.

— Если у тебя есть другие варианты, то не стесняйся — выкладывай! — ехидно сказала я.

— Могла бы просто не обращать внимания на его угрозы.

— Это — невозможно! Он бы легко воплотил свои угрозы в реальность!

— И что с того? Почему ты должна переживать о том, что станет с Лавинией Лейк?

— Я не собираюсь обсуждать это с тобой! — резко ответила я. — Тебя это не касается, ясно?! Лучше ответь, почему ты мне помог? Ответ: «Может потому, что ты меня интересуешь» меня не устроит.

— Да нет никакой причины. Мне просто захотелось это сделать и всё.

— Просто захотелось? Знаешь, ты какой-то странный, Анхель... Ты помнишь, что сказал мне тогда, в Зельтире? Ты сказал мне тогда, что тебе кто-то приказал меня защищать. Этот «кто-то»... это Винсент?

— С чего ты взяла?

— Мне рассказала Николь о том, что она видела и слышала, находясь у Винсента. Кстати, почему ты не помог ей, когда она умоляла тебя о помощи?

— А почему я должен был помогать этой девчонке? — холодно спросил Анхель.

— Хотя бы потому, что Николь — беззащитная девушка, которая была в лапах насильника, а ты — мужчина, который мог ей помочь, если бы только захотел. Неужели, ты настолько чёрствый, что просто взял и ушёл?!

— Не вижу причин, по которым я должен был остаться. Хотя... Винсент (как ты его называешь) предлагал мне присоединиться к нему. Считаешь, мне надо было согласиться?

— Нет! Конечно, нет! — быстро ответила я. — Я только... я не могу поверить, что Винсент до такой степени стал законченной тварью, что мог предложить тебе изнасиловать Николь вдвоём! Но, речь сейчас не о нём, а о тебе. Что было бы, если бы Николь не спасли?! Ты не думал об этом?!

— Нет, не думал. Я не понимаю, Милена. Ты что, пытаешься достучаться до моей совести? Могу тебя заверить — это бесполезно. Для меня люди, всего лишь, глупые существа, погрязшие в своих страстях. Я не испытываю к ним ни жалости, ни сострадания. Если кто-то хочет их использовать для развлечения, то кто я такой, чтобы мешать? Прости, Милена, но я просто не понимаю, почему ты злишься.

— Можно тебя спросить? Ты часто общаешься с людьми?

— Последние две тысячи лет я не покидал мира демонов.

— Оно и видно. Теперь понятно, почему ты ни черта не понимаешь, — вздохнула я. — Две тысячи лет никуда не выходить... это большой срок. Делаем вывод. Тебе всё равно, даже когда у тебя на глазах насилуют беззащитную девушку. Но, вместе с этим, ты вылечил мою, не такую уж серьёзную, рану. В чём разница между мной и Николь?

— Например, в том, что ты — не человек.

— Ты знаешь о моём происхождении? — удивилась я.

— Знаю. Тебя это так удивляет?

— Ты ещё спрашиваешь?! Я сама узнала об этом совсем недавно, а ты говоришь так, как будто это само собой разумеющееся! В общем, мы отвлеклись от того, с чего начали. Николь мне рассказала, что когда ты говорил с Винсентом, разговор был обо мне. Ты ещё возмущался по поводу того, что Винсент заставляет тебя не только от опасности меня защищать, но... и от интимной близости с мужчинами. Так, это означает, что это Винсент был тем, по приказу которого ты ходишь за мной?

— Если — да, то, что это меняет?

— Почему? Почему Винсент защищает меня? И как он мог тебе что-то приказывать? Ты же падший ангел, а Винсент — человек! Или вы заключили договор, по которому ты получишь душу Винсента, а ты вынужден слушаться его приказов?

— Нет. Никакой договор я с ним не заключал. Тем более, если бы у этого парня и была бы душа, то на эту чёрную гнилую субстанцию ни один самый низший демон не польстился бы.

— Что значит «если бы была»? — внутри меня всё похолодело в ожидании ответа.

— Нет у твоего Винсента души. Нет и никогда не было.

— Я не понимаю, что ты этим хочешь сказать! Почему у Винсента нет души?!

— Если тебе это так интересно, то спроси у самого Винсента, — ответил Анхель. — А теперь, извини, но мне пора.

— Спасибо за то, что руку вылечил, — не стала дальше допытываться я (каким-то шестым чувством ощущала, что, всё равно, не ответит).

Анхель в ответ только кивнул и исчез.

Глава 44.

«Я уже начинаю привыкать к тому, что мои знакомые просто берут и растворяются в воздухе, — подумала я после исчезновения Анхеля. — Но, насчёт Винсента... Чем больше я о нём узнаю, тем меньше понимаю, что происходит. У Винсента нет души? Но, это же невозможно! А если предположить, что и нет, то почему тогда Анхель подчиняется ему?»

За всеми этими размышлениями я и не заметила, как забрела в такие дебри, где никогда раньше не была. В результате моих попыток вернуться назад, я вышла к небольшому озерцу, на берегу которого играла девочка с мячом, лет девяти. Худенькая и изящная, с чёрными волнистыми волосами, она была похожа скорее на ожившую фарфоровую куклу.

«Откуда здесь ребёнок? — удивилась я. — В «Шисуну» принимают с пятнадцати лет, не раньше».

— Эй, девочка! — окликнула я её. — Ты что здесь делаешь? Детям здесь быть нельзя.

— У меня в этой школе старший брат учится, — ответила девочка. — Поэтому мне разрешили играть здесь. Меня зовут Альма. А тебя?

— Милена. А тебе не скучно играть здесь совсем одной?

— Нет, не скучно. Но, если ты поиграешь со мной, то я буду очень рада.

Я никогда особо не любила детей, но эта девочка мне понравилась. Было в ней что-то такое, что располагало к себе. Может, всё дело в её детской доверчивости, с которой она незнакомой девушке назвала своё имя и предложила поиграть. А может дело в том, что я устала от того, что мне лгут, недоговаривают... А дети... они, обычно, по своей сути, честны.

— Ладно, давай поиграем, — согласилась я. — Только не долго.

Альма радостно улыбнулась и кинула мне мяч.

Я никогда не думала, что с таким увлечением буду играть с ребёнком. Всё напряжение, что я испытывала в последнее время, куда-то ушло. Мне просто было весело носиться по всему парку, ловить этот мяч... В общем, я окончательно впала в детство. Я и не заметила, как стемнело.

— А ведь темно уже, — сказала я. — Тебе не пора?

— Пора, — вздохнула Альма. — Хоть, и не хочется. Как-нибудь ещё поиграем?

— Конечно. Ты часто бываешь у своего брата?

— Когда в школу хожу, то только в выходные. Но, сейчас каникулы и я бываю здесь чаще.

— А как зовут твоего брата? Может, я его знаю.

— Найджел, — назвала Альма. — Он учится на втором курсе. Он эмпат — чувствует эмоции окружающих людей.

— Мм... нет, не знаю никого с таким именем. Я тут, вообще, ещё мало, кого знаю. Поступила совсем недавно и в учебное время не попала.

— Я могла бы познакомить тебя с братом, но ему сейчас совершенно некогда. Мама сказала, что он не сдал экзамены и каникул у него теперь не будет, — объяснила девочка.

— Значит, твой братик грызёт гранит науки, — усмехнулась я. — Ну, как-нибудь в другой раз познакомимся. Пошли, провожу тебя до общежития. Сама туда же иду.

Честно говоря, кто кого провожал — это ещё вопрос, так как Альма знала дорогу куда

лучше меня и быстро вывела нас из парка. Мы с ней расстались в здании. Я обещала её найти как-нибудь в парке и снова с ней поиграть. На этом мы и разошлись.

Подходя к комнате, я начала чувствовать раздражение Кая.

«Блин, я же ему сказала, что только к Лексу и Лави схожу, а сама ушла на целый день! Неудивительно, что он раздражён».

— Кай, я вернулась, — аккуратно, как нашкодившая кошка, заглянула я в комнату.

— И полгода не прошло, — ехидно ответил Кай. — Рассказывай, где ты была?!

— В парке в мяч играла, — призналась я.

— Что ты делала?

— В мяч играла с маленькой девочкой. Она сестра кого-то из учеников. Я сама не знала, что меня это так увлечёт — игра с ребёнком.

— Ты у меня сама, как ребёнок, — вздохнул парень. — Нашла, чем заняться. Ты, хоть, с Лексом своим разговаривала или сразу умотала в мячик играть?

— Разговаривала. И что такого в том, что я играла с ребёнком? — обиженно насупилась я.

— Ладно, извини. Но, в следующий раз предупреждай, если куда-то надолго уходишь.

— Да я и сама не знала, что так выйдет. Зато, я от Николь узнала много интересного.

— От Николь? Ты же к Мейснеру и Лейк ходила.

— Николь к Лави заходила. Она нам рассказала, где она была.

— И где же была твоя подружка? — поинтересовался Кай.

— Не поверишь. У Винсента она была.

— У Ванхама?!

— Ага. И вот, что она мне рассказала...

Через двадцать минут я всё рассказала. О том, где была Николь, что с ней было и что она слышала. А также о том, кто её спас. Пришлось рассказать и о разговоре с Анхелем и визите Рейфа. О том, как я сглупила, намереваясь отвязаться от гипнотизёра, а в результате сделала только хуже.

— Знаешь, какие у него глаза были, когда он требовал моей крови? — произнесла я. — У нас в интернате было несколько подростков-наркоманов. Так вот, когда у них не было денег на новую дозу, а уколоться очень хотелось, у них были такие глаза, как были сегодня у Рейфа. Мне кажется, что если бы я, в конце концов, не согласилась, то он, всё равно, не отстал бы. А наркоман, ради дозы, способен практически на всё.

— Значит, теперь ты можешь приказывать этому убийце всё, что угодно?

— Наверное, — неохотно ответила я. — Но, расплачиваться за это тоже надо. Может, для демонов это и нормально — делиться своей кровью, но не для меня. Ещё и мой отец... Если он был в школе, то почему он не пришёл ко мне? Он не хочет меня видеть или что?

— Не думаю, что причина в том, что он не хочет тебя видеть, — покачал головой Кай. — К тому же, какие слова Саварис Кавэлли сказал Николь? Что он не хочет, чтобы дорогой ему человек грустил. Мне кажется, что он имел в виду тебя.

— Думаешь?

— А кто, кроме тебя, в «Шисуне», может иметь отношение к демону?

— Да, ты прав, — усмехнулась я. — Но, всё же... мне, в какой-то степени, жаль, что он не зашёл. Хотя, я его и не знаю, но, как ни как, а он мой родной отец.

— Не думай об этом. Когда захочет — тогда и явится. Сейчас важнее другое. Когда у тебя день рожденья?

— Послезавтра, — затихшим голосом произнесла я. — Знаешь... До тех пор, пока ты об этом не заговорил, я как-то и не задумывалась над этим. Точнее, старалась не думать. Не верится, всё-таки, что в этот день я могу просто взять и умереть. И всё только из-за того, что мой отец не был человеком.

— Ты не умрёшь, котёнок.

— Ты в этом абсолютно уверен? Если — да, то мне бы твою уверенность. А вот мне страшно. Очень. Если бы у меня было чуть меньше гордости, то я бы заперлась в какой-нибудь маленькой комнатухе и сидела бы там, дрожа от страха. Знаю, что это ни черта бы не помогло от того, что меня ждёт, но...

— Всё будет хорошо. А сейчас, иди-ка ко мне, котёнок.

Кай взял меня за руку. От его прикосновения по всему телу словно прошел разряд электрического тока. Я чувствовала, как контроль медленно от меня ускользает. Сердце билось через раз. Его взгляд так близко, что мои и без того спутанные мысли путались еще сильнее. Во рту пересохло. Трудно было дышать. С замиранием сердца я наблюдала, как он медленно наклоняется ко мне, сокращая расстояние между нашими губами. Еще никогда я не отвечала на поцелуй так яростно. Я отчаянно впивалась в эти мягкие губы, которые, казалось, единственные могли подарить такое наслаждение. Он заставлял меня забыть обо всем. Обжигающий жар его кожи сжигал меня. Я ощущала себя вздыхающей от облегчения в его объятьях. Я чувствовала, как страх уходит... Я верила, что всё будет хорошо.

Смотря на спящего Кая, я думала: «И, всё-таки, он тиран! Столько раз он давил на меня, приказывал, но... Я уже не могу без него. Трудно поверить, что совсем недавно я его, буквально, ненавидела».

— Почему Милена не спит? — спросил Блэк, как всегда, игнорируя двери и появляясь сквозь стену (хоть, и в человеческом облике).

— Да вот, думаю, как я дошла до жизни такой, — вздохнула я. — А ты что-то слишком часто стал принимать человеческий облик. Ты же его не любишь.

— Не люблю, — согласно кивнул салер. — Но в таком виде я сильнее, а Милену надо защищать.

— Спасибо, конечно, за заботу, Блэк, — улыбнулась я. — Но у меня и так, в последнее время, желающих меня защищать стало слишком много.

— Неважно. У меня в жизни только одна цель и я буду ей следовать, во что бы то ни стало.

— Говорят, что салеры похожи на кошек, но мне кажется, что в тебе больше собачьей преданности.

— Я, всего лишь, хочу, чтобы с Миленой всё было в порядке.

Через пятнадцать минут Блэк мирно спал со мной на подушке. А я продолжала размышлять: «Всё-таки, в том, что я попала в «Шисуну» есть и хорошие стороны. До того, как я сюда попала, я привыкла считать, что мне никто не нужен. Я привыкла считать, что могу быть совсем одна. Но... мне некого было позвать, когда мне снились кошмары; когда мне было страшно. Я никогда бы не хотела бы вернуться в ту реальность, в интернате. Сейчас я даже рада, что стала марионеткой Кая, как бы странно это не звучало. Я и не подозревала, что человек, вроде него, может настолько свести меня с ума. Но, дело не только в Кае. Блэк, Николь, Лави, Дэм... даже Лекс и Загир... Все они — это те люди, которые дали мне понять, что одиночество — это вовсе не признак крутизны, а просто пустота. И тишина....».

— На тебя перед сном какие-то философские мысли нашли? — с любопытством спросила Адалисса.

Я снова сидела в кресле, в гостиной в чёрно-красных тонах. Только в этот раз я оказалась здесь сразу — ни по какому коридору я не шла. И одета была не в вечернее платье, а, как Адалисса и обещала в прошлый раз, в джинсы, футболку и кроссовки.

— Знаешь, смотря на тебя, мне так неудобно. Странно смотреть на саму себя, но не в зеркале. А мои мысли... Это — не философские мысли. Это — правда моей жизни, — ответила я. — Я опять сплю, да?

— Разумеется.

— И зачем я здесь? Опять будешь втирать мне по поводу того, что мне пора бы расстаться с девственностью?

— Нет, сегодня речь не об этом. Я хочу устроить тебе выходной на один день.

— Не поняла. Ты о чём?

— Тело у нас одно, а контролируешь его, обычно, ты. Было бы неплохо устранить эту несправедливость, согласишься. По крайней мере, ненадолго. Я хочу весь завтрашний день погулять, так сказать, на свободе, — объяснила Адалисса.

— Ты хочешь весь завтрашний день управлять нашим телом? Я не согласна! — возмущённо воскликнула я. — Во-первых, как ты будешь общаться с моими знакомыми, если мы совершенно разные? И во-вторых, если я, всё-таки, не смогу ужиться с этой кровью демонов во мне и умру, то завтрашний день — последний, когда я смогу пожить!

— Это не обсуждается, Милена. Твоё согласие на это не требуется. Так что, будь хорошей девочкой и посиди здесь спокойно.

— Ты что, смеёшься надо мной?! Ты неожиданно врываешься в мою жизнь, хочешь переспать с тем, кого я ненавижу, затаскиваешь меня в какие-то странные сны... А теперь ещё и это?! А что потом?! Может, ты захочешь, вообще, навсегда меня здесь запереть, а сама будешь жить полной жизнью?!

— Ты слишком эмоциональна, Милена, — поморщилась Адалисса. — Не стоит принимать всё так близко к сердцу. Один день тебя не убьёт. А то, что ты прекрасно приспособишься к крови Кавэлли — я больше, чем уверена. Полный контроль над телом я брать не собираюсь, да и не могу — на этот счёт можешь не беспокоиться. А сейчас, извини, я пойду, — Адалисса встала и направилась к двери.

— Подожди! — я вскочила с кресла и бросилась за своим «зеркальным отражением», но не успела — дверь закрылась прямо перед моим носом.

А потом случилось, вообще, непредвиденное. Сначала дверь слабо засветилась, а затем... просто исчезла. Двери не было! Была только стена — чистая, гладкая, без изъянов! Я оглянулась, ещё на что-то надеясь, но... Я была заперта в помещении из четырёх стен, без окон и без дверей. Осознав всю безнадёжность своего положения, я стала колотить в то место, где мгновение назад была дверь:

— Выпусти меня немедленно, Адалисса! Выпусти меня, мать твою! Я не собираюсь тут тихо сидеть!

Тут, мне пришло в голову, что это, всё-таки, сон. Я ущипнула себя за руку, что есть силы. Но, кроме боли, ничего не произошло.

— Это бессмысленно, — раздался откуда-то голос моего второго «я». — Это — необычный сон и такие способы не помогут тебе проснуться. Можешь обципать хоть каждый миллиметр кожи — это не поможет. Пока я не вернусь, ты не сможешь отсюда

выбраться. Но, зато, ты можешь много другое. Так как это — сон — здесь возможно всё. Просто представь то, что ты хочешь и всё. Разумеется, за исключением окон и дверей. Можешь даже своего Кая представить. Тогда в комнате появится его иллюзия. Предупреждаю — иллюзия будет вести себя точно так же, как настоящий Кай. Так что, скучать тебе не придётся. Счастливого времяпровождения.

«И что мне теперь делать? — мрачно подумала я. — А главное, что будет делать Адалисса? А если она что-нибудь натворит, а все будут думать, что это сделала я? Чёрт, я даже наблюдать за происходящим не могу! Я никогда не думала, что такое может случиться! Что моё собственное второе «я» может запереть меня, хрен знает где, а само уйти развлекаться! Надо как-то выбраться отсюда, но как? Как выбраться из сна, если обычные способы не помогают?».

Бесцельно побродив по комнате минут пятнадцать и так ничего и не придумав, я села обратно в кресло.

«Адалисса сказала, что я могу представить, что угодно? Попробовать, что ли?».

Я представила первое, что пришло в голову — медальон-дракон, который дал мне Лекс, но которого во сне на мне не было. Через секунду, как только я его представила, он был в моей руке.

«Действительно, работает. Может, как предложила Адалисса, Кая представить? Хотя, нет. Я его люблю, но мне и в реальной жизни его хватает, чтобы ещё и во сне он мне приказывал. Но, сколько же времени мне здесь торчать?!».

«Неплохое пробуждение» — усмехнувшись, подумала Адалисса, проснувшись в объятьях Кая.

Кай, будто почувствовав, что на него смотрят, открыл глаза.

— С добрым утром, — улыбнулась Адалисса, потянувшись к Каю, обхватив его за шею и целуя в губы.

Парень отстранился, несколько секунд внимательно смотрел на неё, а потом спросил:

— Ты Адалисса?

— Как ты узнал? — с лёгким удивлением поинтересовалась девушка.

— Ты, ведь, должна знать Милену лучше меня. Она не настолько ещё ко мне привыкла, чтобы первой целовать. В этом вопросе она полностью отдаёт инициативу мне.

— И у тебя не было мысли это исправить?

— Пока нет. Меня, вполне, устраивает нынешнее положение вещей. А теперь ответь — почему здесь ты, а не Милена?

— Просто мне захотелось немного погулять. Ты против?

— Скажем так — мне это не очень нравится, — сказал Кай.

— Да? Очень жаль. Жаль потому, что я пока уходить не собираюсь. А сейчас, позволь мне... — Адалисса вновь потянулась к губам Кая, но... он отстранился от неё. — Почему? Я и Милена — одно целое. Это не будет считаться изменой.

— Ты — не Милена. Чтобы ты там не говорила, ею ты не являешься.

— Хм, а я слышала, что ты, до знакомства с Миленой, очень любил женское внимание. Неужели, Милена настолько сильно умудрилась тебя изменить?

— Не твоё дело! — резко ответил Макфей.

— Фу, как грубо! — поморщилась Адалисса. — С Миленой ты себя никогда так не ведёшь.

— Я уже сказал, что ты — не она и я могу вести себя с тобой так, как хочу.

— Знаешь, плохие парни всегда были моей слабостью. А вот у Милены был противоположный вкус. И как её угораздило связаться с тобой?

Девушка встала с кровати, очень медленно сняла с себя ночную сорочку...

— Пытаешься меня соблазнить? — поинтересовался Кай, пока остававшийся в постели.

— А почему бы и нет? — спросила Адалисса, не спеша одеваться. — Разве, ты не хочешь Милену?

— Мне в третий раз повторить то, что я уже говорил?

— Но я, ведь, права? Почему ты не хочешь воспользоваться случаем? Я не могу сказать, что ты тот человек, который не возьмёт то, чего он хочет.

— Ты не та, кому я обязан разьяснять свои причины! — в голосе Кая уже была неприкрытая ярость.

— Похоже, я тебе совсем не нравлюсь, — сказала девушка, несколько не расстроенная этим фактом.

— А как я ещё могу к тебе относиться, если ты хочешь того, к чему Милена ещё не готова?!

— Надо же, какая забота! — насмешливо фыркнула Адалисса. — И ты, действительно, намерен ждать, пока она сама этого не захочет? Даже тогда, когда её обнажённое тело так близко? — Адалисса несколько не стеснялась своего вида, а, наоборот, демонстрировала всё, что у неё есть.

— Достаточно! — Кай рывком поднялся на ноги, взял с кровати покрывало и накинул его на девушку. — Не смей делать ничего, что потом может как-то расстроить Милену или навредить ей! — злобно прошипел он. — Иначе, я использую на тебе силу кукловода!

— Используешь силу кукловода? Если хочешь, то можешь попробовать. Но, только на мне она не работает.

— То есть?

— Твоя марионетка — Милена, а не я. Ты, ведь, и сам чувствуешь, что это так. Ты не можешь ощутить мои эмоции, разве нет?

Злость на лице Макфея ясно дала понять, что Адалисса права.

— И насколько же ты... здесь задержишься? — спросил он. — Я надеюсь, что ненадолго?

— До вечера, — ответила она. — А потом я верну тело Милене. А сейчас мне нужно одеться, — и девушка пошла в ванну.

«А парень не поддался на провокацию, — подумала Адалисса, весьма довольная результатом. — Значит, его привлекла не внешность Милены и не её тело. Может, он, действительно, тот, с кем Милена может провести свою жизнь? Что ж, будущее покажет. А сегодня надо кое-кого навестить. Может, ещё к этому Ванхаму зайти? Не нравится он мне. Он с такой легкостью смог загипнотизировать Милену, на которую это, вообще, не должно работать... И когда я видела его через глаза Милены, мне показалось, что я его знаю. Но, откуда? Он, явно, не из прошлого Милены. Его лицо мне не знакомо, но... такое знакомое ощущение...».

— Я собираюсь погулять по школе, — заявила Адалисса Каю, выйдя из ванной. — И, признаюсь честно, твоя компания мне в этом не нужна.

— И когда ты намереваешься вернуться?

— Вечером. Тогда же я верну тебе Милену.

— Я надеюсь, ты не будешь делать ничего из того, что собиралась делать со мной, если

бы я согласился?

— Об этом можешь не беспокоиться, — заверила его девушка и вышла из комнаты.

«Итак, с кем мне увидаться в начале? — размышляла Адалисса, идя по коридору. — С Лексом? Саварисом? Или с этим Винсентом?».

В этот момент желудок сообщил, что ему неважно с кем из них Адалисса встретиться в начале, но он хочет есть. Помянув избалованный человеческий организм недобрым словом, девушке, всё же, пришлось идти в столовую. Перехватив там перекусить (ровно столько, чтобы желудок перестал возмущаться), Адалисса, выбрав — к кому же она пойдёт — благодаря памяти Милены, быстро нашла его комнату.

— Здравствуй, Лекс. Рада видеть тебя в добром здравии, — сказала Адалисса, без стука, заходя к киллеру.

Лекс ещё лежал в постели. Причём, похоже, что до появления Адалиссы он, вообще, спал. Сонные глаза смотрели на девушку, не понимая, что она забыла здесь рано утром.

— Какой безобидный вид, — усмехнулась Адалисса. — Кто же может подумать, что, в случае чего, всё поменяется за долю секунды и возможная опасность будет лежать со сломанной шеей, а «безобидный» парень будет преспокойно спать дальше.

Мейснер моргнул один раз и в следующее мгновение сна у парня не было ни в одном глазу.

— Чем я обязан такой чести? — поинтересовался он. — Чтобы ты и сама пришла ко мне? Если, конечно, тебе что-то не нужно, Милена.

— Вообще-то, я просто хотела тебя увидеть. И я — не Милена. Я — Адалисса.

— В первый раз вижу человека, у которого с утра есть настроение шутить.

— Я не шучу, Лекс. Я, действительно, та Адалисса, которую ты знал. Сколько же мы не виделись? Кажется, уже больше двухсот лет.

— Милена, прекращай. У тебя сегодня не очень хорошо с чувством юмора, — Лексу не нравился этот разговор и он всем своим видом это показывал.

— Хоть, у тебя и недовольное выражение лица, но... глаза холодные. Впрочем, как и всегда. Чтобы не происходило, твои глаза всегда были такими — равнодушными, без эмоциональными. Они, ведь, стали такими после смерти твоего младшего брата, не так ли? Твой дорогой младший братик... Единственный любимый тобой человек на земле... Ты так и не смог полностью оправиться после его смерти, хотя, сам же его и убил.

— Откуда ты...

— Я уже сказала, что я — Адалисса. Ты помнишь нашу последнюю встречу? Помнишь, что ты мне тогда пообещал? Ты пообещал, что если мы ещё когда-нибудь встретимся и если я снова начну сходить с ума, ты, обязательно, остановишь меня.

— Адалисса... Это, правда, ты?! Но... это же невозможно! Я думал, что Милена просто похожа на тебя!

— Нет, не просто похожа. Хотя, мы с ней и два разных человека, но вынуждены делить одно тело.

— Реинкарнация? — предположил Лекс.

— Что-то вроде того. Скажи мне, Лекс, ты не рад меня видеть?

— Даже не знаю. Я не думал, что увижу тебя ещё когда-нибудь. Я... даже тогда, двести лет назад, так и не смог узнать — кто же ты такая на самом деле, Адалисса. Через такое длительное время увидеть тебя снова... Это даже в голове не укладывается.

— А ты бы хотел знать, кто я на самом деле? — поинтересовалась Адалисса.

— Честно говоря, не очень. Если вспомнить то, что ты сотворила в прошлый раз... Лучше я останусь в благом неведении. Но если ты, действительно, возродилась (или что там произошло), то почему оказалось так, что две души заключены в одно тело? И что тогда тебе нужно?

— То, что я и Милена неотделимы друг от друга — это было одно из условий того, что я снова жива, — ответила девушка. — А насчёт того, что я собираюсь делать... Я сама ещё не решила. Кстати, к тебе я зашла не просто, чтобы повидаться. У меня будет к тебе одна просьба. Я не могу часто появляться, а моё второе «я» очень незащищенное, к тому же, постоянно попадающее в неприятности. Я бы хотела, чтобы ты присмотрел за ней, Лекс.

— Если ты не знаешь, то я уже этим занимаюсь, по поручению её отца.

— Я это знаю, но мне нужно другое. Мне нужно, чтобы ты, в случае чего, был готов отдать за Милену свою жизнь.

— С чего это вдруг я должен это делать? — удивлённо посмотрел на неё Лекс. — Я защищаю Бэлоу, но... в случае выбора — моя жизнь или жизнь Милены — я выберу свою.

— А если бы это была я, а не Милена?

— Если бы это была ты, Адалисса, то ни в чьей защите ты бы не нуждалась. Даже в моей.

— А вот Милена нуждается, Лекс. И мне нужна полная уверенность, что ты для неё сделаешь всё возможное. Неужели, ради меня и наших отношений в прошлом, ты этого не сделаешь?

— наших отношений? У нас никогда не было никаких отношений, Адалисса. По крайней мере, для тебя я никогда ничего не значил. Был только секс и всё.

— Злой ты, — вздохнула Адалисса. — Помню, тогда ты был вовсе не против этого самого секса. Но, речь сейчас не об этом. Речь сейчас о Милене, а не обо мне. Ты, ведь, очень ею интересуешься, не так ли? И что-то мне кажется, что она нравится тебе даже больше, чем я. К тому же, я, всё равно, от тебя не отстану, пока ты не согласишься.

— Ты, хоть, сама знаешь, сколько у твоей Милены защитников?! — огрызнулся Лекс. — Один Макфей чего стоит! Один криминальный авторитет к ней неровно дышит. С гипнотизёром-садистом она теперь до конца жизни связана. Так зачем ей ещё и я?!

— Может потому, что ты можешь больше, чем все, кого ты перечислил, вместе взятые? И ещё... Ты пил кровь Милены. Понравилось? Хочешь ещё?

Адалисса не успела даже договорить последнюю фразу, как Лекс оказался рядом с ней, сжимая её горло.

— Не смей торговать тем, что тебе не принадлежит! — сквозь зубы проговорил Мейснер.

— Ошибаешься. Эта кровь также и моя. А теперь, отпусти меня, — холодно сказала Адалисса. — С каких пор тебя стало так легко вывести из себя? — спросила она, когда мужчина её отпустил.

— С таких, когда ты вновь появляешься в моей жизни через столько лет!

— Ха, не думала, что так сильно на тебя повлияю. Ну, раз ты так «рад» меня видеть, то давай договоримся. Ты мне обещаешь, что сделаешь всё, чтобы защитить Милену, а я отстаю от тебя и ухожу.

— Хорошо, — сдался, наконец, Лекс. — Я сделаю всё, чтобы защитить Милену. Довольна?

— Знаешь, я заметила одну деталь, — задумчиво протянула девушка. — Что ты, что

Макфей, грубого слова никогда Милене не сказали. Правда, Макфей заносит иногда на приказы, но это другое. Может, сама Милена этого и не замечает, но вы двое относитесь к ней, как к дорогой хрустальной вазе.

— Хрустальные вазы не спасают подруг от бандитов, не мстят этим самым бандитам, не попадают в тюрьму после пьянки с криминальными авторитетами... Дальше продолжать?

— Не стоит. Я тебя поняла. Тогда вы относитесь к ней, как к ребёнку, которого надо оберегать. Кстати, это, ведь, ты дал Милене медальон? Зачем? Чувство собственности? Чтобы больше никто не мог пить её кровь?

— Ты мне сказала, что уйдёшь, когда я пообещаю тебе защищать Милену, — напомнил Лекс.

— Не хочешь — не отвечай, — пожалала плечами девушка. — Когда-нибудь я, всё равно, узнаю. Раз делать мне у тебя больше нечего, я пошла. Увидимся.

И Адалисса ушла, оставив мрачного Лекса размышлять: «Откуда она взялась?» и «Как так получилось?».

А Адалисса, тем временем, направилась ко второму персонажу этой истории. Она нашла его на крыше здания. Необычное место, правда? Но, необычное оно только для того, кто не имеет крыльев.

— Милена?! — поражённо смотрел на Адалиссу Саварис Кавэлли, но, посмотрев в её глаза, он, в отличие от Лекса, сразу понял — кто перед ним. — Не думал, что так скоро увижу тебя... Адалисса.

— Ты не так уж и удивлён, — сказала Адалисса.

— Я знал, что, рано или поздно, это случится, — ответил Саварис. — Я так мечтал об этом дне.

— Я знаю. Но, я хочу тебя спросить. Почему ты избегаешь встреч с Миленой? Ты же знаешь, что она очень хочет поговорить со своим настоящим отцом?

— Я не могу... Я просто не могу. Я не знаю, как мне смотреть ей в глаза. Она... Я вижу в неё, лишь, тебя, Адалисса! Когда я смотрю на Милену... Адалисса... Ты знаешь, как мне тяжело видеть в собственной дочери тебя?! К тому же, ты сама должна представлять, чем обернётся для моей дочери наше близкое общение. Сейчас, кроме моей семьи, никто не знает о существовании Милены. Ну, не считая одного падшего ангела и того, кто живёт под именем Винсента Ванхама. Если о ней узнает кто-то ещё... Это обернётся очень большими проблемами.

— По поводу Ванхама... Ты знаешь, кто он такой на самом деле?

— Знаю. И ты тоже его знаешь, Адалисса. Он...

— Какое интересное место для разговоров — крыша! — появилось ещё одно действующее лицо — Анхель. — Как я успел понять, ты — не Милена, верно? — обратился он к Адалиссе.

— Верно. Слышал о таком, как раздвоение личности? Вот что-то вроде этого у Милены и есть. Меня зовут Адалисса.

— Адалисса? — переспросил Анхель. — А, ведь, он упоминал это имя.

— Кто? Винсент? — спросила девушка.

— Да. Он говорил, что обожает Милену, но Адалиссу он ненавидит, — ответил падший. — Значит, он имел в виду тебя?

— Не знаю. Я даже не знала, что ему известно о моём существовании.

— Мне нужно идти, — вмешался в разговор Саварис. — Так что, общайтесь тут вдвоём.

— И что он здесь делал? — поинтересовался Анхель, когда бывший глава семьи Кавэлли ушёл.

— За своей дочерью присматривал. А ты Анхель, да? Падший ангел, из-за которого и появились все эти связи кукловодов и марионеток?

— Да. Ненавидишь меня за это?

— За что именно?

— За Макфея, конечно.

— Нет, не ненавижу. Я тебе даже благодарна. По крайней мере, у Милены есть человек, который следит за ней, практически, двадцать четыре часа в сутки. Кроме того, сама я марионеткой Кая не являюсь. Так, за что мне тебя ненавидеть?

— Да, ты, действительно, не Милена. Слишком спокойная, — усмехнулся Анхель. — Милена мне бы сейчас высказала всё, что обо мне думает.

— Начнём с того, что Милена тут бы даже и не стояла. Она высоты боится, — сказала Адалисса.

— Неужели? — удивился мужчина. — А мне казалось, что она, вообще, ничего не боится.

— Милена много чего боится, только удачно это скрывает. Уж я-то знаю.

— Из-за чего ты появилась? Как я знаю, раздвоение личности, чаще всего, появляется из-за сильного стресса, шока, психоза... Это из-за того, что происходило в особняке Деланье пять лет назад?

— Ты много выяснил о тех событиях. Только ты не узнал самого главного. Хотя, в чём-то ты и прав. Те события сильно повлияли. Но, я не понимаю, почему тебя так интересуется Милена? Не только же из-за того, что по приказу Ванхама ты охраняешь её.

— Я обязан отвечать на этот вопрос?

— Если хочешь — можешь не отвечать, — не стала настаивать девушка. — Хм... Саварис сказал, что я сама знаю, кто такой Винсент Ванхам. Только, кое из-за кого, он договорить не успел. Может, тогда ты мне подскажешь?

— Не могу, — покачал головой падший ангел. — Он (Винсент) ясно дал понять, что не хочет, чтобы Милена узнала, кто он такой, раньше времени. Ты, конечно, не Милена, но... мне кажется, что если будешь знать ты, то будет знать и Милена.

— Но, если ты знал, что я — не Милена, то зачем ты решил со мной заговорить?

— Мне стало любопытно. Никогда не встречал людей с раздвоением личности.

— Да? И как впечатление?

— Необычное ощущение. Внешность-то одна, но люди совершенно разные.

— И кто же тебя больше интересуется из этих двух совершенно разных людей?

— Милена, — ответил Анхель.

— Почему-то я так и думала, — усмехнулась Адалисса. — Как я заметила, она, вообще, очень популярна у противоположного пола. Только... всё бы хорошо, если бы этот противоположный пол не составляли, сплошь, бандиты, убийцы, психи и падшие ангелы. Аура у Милены, что ли, такая, что она только таких неординарных (мягко говоря) личностей и привлекает.

— Это плохо?

— Не знаю. Я сама, по жизни, только таких и привлекала. Но, я-то понятно — почему. Ведь, я... Впрочем, не важно.

— Ты говоришь так, как будто у тебя была ещё какая-то жизнь до рождения Милены.

— Ты мне не сказал про Винсента, значит, я не обязана отвечать на твоё высказывание. У тебя есть ещё, что мне сказать? Честно говоря, долгое общение с тобой в мои планы не входит.

— Если так, то нам больше не о чем разговаривать, — ответил Анхель.

— Отлично. Кстати, я думаю, что ты встретишься с Винсентом сегодня? Передавай ему от меня пламенный привет, — и Адалисса покинула крышу.

«Ванхам меня ненавидит? Но, откуда он меня знает? А самое главное — откуда я его знаю? Чёртов Анхель! Как же он не вовремя явился! Может, Винсент из тех, кого я когда-то знала? Врагов у меня когда-то было великое множество. Друзей... друзей было раз в сто меньше, но, раз Винсент меня ненавидит, значит, к друзьям он, точно, не относится. Хм... Меня всегда ненавидели, практически, все дети моей сестры. Но, вряд ли, Винсент имеет к ним отношение. Он хотел изнасиловать Милену, а отпрыски моей дорогой сестрёнки никогда бы не позволили себе такого. Моя сестра... Дайона... Интересно, где она сейчас? Вряд ли, нас раскидало по разным мирам. Скорее всего, она тоже где-то в Дуалоне. После восемнадцатилетия Милены я, обязательно, займусь поисками сестры».

Глава 45.

Адалисса вышла из здания «Шисуны» и очутилась в парке, где и нашла Блэка. Салер сидел в человеческом облике на большом камне и внимательно всматривался в чашу, словно выслеживая кого-то.

— Ты внимательно должен следить не только за тем, что происходит впереди тебя, но и за тем, что творится сзади, — громко заявила Адалисса, тем самым, перепугав демона, который, от неожиданности, чуть не свалился с камня.

— Те, кого я жду, не могут прийти со стороны школы, — ответил Блэк. — Поэтому, нет смысла следить и за ней. А Адалисса давно не появлялась. Очень давно.

— Как быстро ты меня узнал.

— Милена — друг, а Адалисса... Адалисса — хозяйка.

— Рада, что ты помнишь. Думаю, раз Милена назвала тебя Блэком, то я тоже буду тебя так называть. Не против?

— Как Адалиссе будет угодно.

— А теперь скажи мне, Блэк. Кого ты здесь выслеживаешь? Это как-то связано с тем, что ты так неожиданно появился через такой промежуток времени?

— Да, связано. Кровь Кавэлли в Милене ещё окончательно не проснулась, но... Её почувствовали самые низшие демоны Ада. Они слабые и в мире людей долго находиться не могут. Вот только... их слишком много. И они ищут Милену. Они ищут её каждый день. К счастью, сильные демоны презирают их и не обращают внимания на то, что они делают. Если бы обратили, то заметили бы, что очень много низших демонов приходят в «Шисуну» и не возвращаются отсюда.

— Не возвращаются? Это ты их уничтожаешь?

— Разумеется.

В ту же секунду из кустов выпрыгнуло существо, размером с большую собаку, с чёрной свалывшейся шерстью, змеиным хвостом и ярко-жёлтыми глазами. Оно хотело броситься на Блэка, но путь ему преградила Адалисса.

— Пошёл. Прочь. Отсюда, — выделяя каждое слово, сказала девушка.

Существо, словно, наткнулось на невидимую стену. Оно попятилось назад, скаля клыки и не отрывая взгляда от Адалиссы. Затем, демон (а это, без сомнения, был он) скрылся в парке.

— Он больше не вернётся. И никто из низших демонов сюда, вообще, больше не сунется, — произнесла Адалисса, поворачиваясь к Блэку. — Правда, поздновато я это сделала. Завтра, всё равно, о существовании Милены узнают Верховные и Высшие демоны. Кстати, так это из-за этих жалких тварей в тот день, когда умер демон Дорей, ты был весь в крови?

— Я был неосторожен, — кивнул салер.

— Получается, что всё время, что Милена в «Шисуне», ты каждый день защищаешь её, уничтожая демонов и подвергая себя опасности. Почему ты не сказал ей об этом?

— Если Милена будет знать, она будет беспокоиться.

— И это твоя причина? Ты так сильно привязался к Милене?

— Да. К тому же... Даже если бы Милена и знала о том, что каждый день «Шисуну»

осаждают полчища демонов, ищущих её, что она могла бы сделать? Ничего. Ей бы достались только лишние волнения и переживания.

— Ты прав, — вздохнула Адалисса. — В любом случае, я рада, что ты заботаешься о Милене. Надеюсь, ты и дальше будешь это делать.

— По-другому и быть не может.

Оставив Блэка в «Шисуне», Адалисса направилась в город.

«Я даже и не думала, что дела настолько плохи, что низшие демоны приходят в школу. Нам, действительно, крупно повезло, что об этом не прознали остальные демоны. И за это следует благодарить салера. По крайней мере, благодаря ему, все эти дни Милена смогла прожить относительно спокойно. Так, а где же мне теперь искать Рейфа, а?».

Адалисса остановилась, потом отошла в безлюдное место, прошептала что-то в сложенные ладони и из рук девушки вылетел чёрный ворон.

— Найди мне Рейфа. Быстро! — приказала Адалисса птице.

Ворон каркнул в ответ и взлетел в воздух. Его не было минут десять, и он вернулся. Он уселся на плечо Адалиссы и стал что-то говорить на своём вороньем языке. Адалисса внимательно слушала ворона, а после того, как он замолчал, просто дунула на него и ворон исчез. Затем, девушка пошла в то место, о котором рассказала ей птица.

Этим местом оказался роскошный ресторан на одной из центральных улиц Гарэна.

«Однако наш рыжеволосый гипнотизёр красиво живёт. В такое место мне даже в джинсах неловко заходить. Но... у Милены в гардеробе, всё равно, ничего получше нет. Платье, купленное Макфеем, бесславно погибло в пьянке с Альваром».

Адалисса зашла в ресторан и огляделась в поисках Рейфа. Мужчину она нашла за столиком у окна и только хотела к нему подойти, как...

— Девушка, извините, но вам придётся покинуть наше заведение, — преградил ей дорогу охранник.

— С чего это вдруг? — холодно поинтересовалась Адалисса.

— В нашем ресторане действует дресс-код и ваш внешний вид ему не соответствует. Кроме того, — мужчина окинул девушку презрительным взглядом. — Судя по вашей одежде, вам не по карману здесь даже стакан воды.

— Какой грубый молодой человек, — фыркнула Адалисса. — А может я переодетая миллионерша с причудами?

— Ага, будете рассказывать в другом месте. Прошу на выход.

— А если я не хочу — на выход?

— Девушка, мне вас за шиворот отсюда выводить, что ли?

— Ну, давай, рискни, — сказала Адалисса, без малейшего страха — был только интерес к сложившейся ситуации.

— Ты сама напросилась! — уже раздражённый охранник перешёл на «ты» и, действительно, хотел схватить девушку и силком выволочь из ресторана.

— Мистер, а может, всё-таки, не надо девушку руками лапать, а?

Сзади охранника стоял и дружелюбно улыбался Рейф. Но те, кто хоть немного знал его, поспешили бы подальше от гипнотизёра, если бы он им так улыбнулся, так как ничем хорошим это не светило.

— Господин Лайне, извините за эту сцену, но девушка просто не хочет уходить по-хорошему, — ответил охранник, но руки от Адалиссы, всё-таки, убрал.

— Неужели? А теперь послушай меня. Сейчас ты забудешь про эту юную особу и

вернёшься к своим обязанностям. А после тяжелого рабочего дня ты пойдёшь домой, возьмёшь на кухне нож и убьёшь всех, кто будет дома в это время. Затем, ты придёшь в себя. Ясно? — закончил Рейф.

Охранник, с остекленевшим взглядом, кивнул и, как ни в чём не бывало, ушёл.

— А зачем надо было приказывать ему убивать? — спокойно поинтересовалась Адалисса.

— Да просто так. Чтобы не трогал того, кого не надо.

— А если он один живёт?

— Нет. Я здесь частый гость и кое-что знаю. У этого мужика многочисленная семья. Кто-нибудь из родственников дома-то будет.

— Сделал из бедного человека маньяка, — усмехнулась девушка.

— Похоже, тебя это не очень расстраивает, Милена. А вспоминая тебя на прошлых наших встречах — это странно. И что ты здесь делаешь? Ищешь со мной встречи, а?

— Угадал — я тебя искала. За стол девушку не пригласишь?

Рейф кивнул, жестом приглашая незваную спутницу за свой столик.

— Будешь что-нибудь? — спросил мужчина.

— От бокала красного вина не откажусь, — ответила Адалисса. — Помню, я его когда-то любила, — чуть тише добавила она.

— Так, зачем ты меня искала? — спросил Рейф, когда принесли заказ. — Мне показалось, что ты не захочешь меня видеть, как минимум, год.

— Ну, почему же? Ты мне очень даже приглянулся, — улыбнулась девушка, отпивая вино.

— Даже так? Официант! — позвал он.

— Желаете что-то ещё? — спросил подошедший официант.

— Да, желаю, — ответил Рейф, посмотрев прямо в глаза парню. — Держи, — подал гипнотизёр ему нож. — Перережь себе горло.

Адалисса удивлённо приподняла бровь, но промолчала. А официант сделал то, что ему сказал Рейф. Он перерезал себе горло с таким спокойным лицом, как если бы ему приказали просто воды принести! Кровь из раны хлынула, заливая одежду парня и пол. И затем... официант просто упал и больше не поднялся. Никто в ресторане — ни персонал, ни посетители — не обратили на произошедшее никакого внимания, продолжая заниматься своими делами. Адалисса же спокойно рассматривала труп, лишь чуть отодвинувшись, чтобы кровь не попала на её обувь.

— Ну, и зачем надо было устраивать это представление? — наконец, спросила она.

— Захотелось, — был ответ.

— Но, почему никто не обратил внимания на это?

— Все люди, находящиеся в этом заведении, под моим гипнозом. Перебей я их всех — никто бы и глазом не моргнул. Как, в общем-то, и ты, да? Такая спокойная... Не такая, как Милена... Кто ты?

— Какой догадливый мальчик, — не стала отпираться Адалисса. — Значит, убил человека, чтобы проверить, как я отреагирую? Довольно жестокий метод, не находишь? Хотя, другого я от тебя и не ждала. Будем знакомиться. Моё имя — Адалисса.

— Хм, этим именем назвала себя Милена, когда была в подвале Филиппа. Тогда у неё резко сменилось настроение. Как будто два разных человека.

— Да, мы тогда с тобой впервые встретились. Только нам не дали закончить начатое

дело.

— И что всё это значит?

— Если говорить коротко — раздвоение личности. В принципе, больше объяснять нечего. Слушай, может, попросишь кого-нибудь убрать это? — кивнула она на тело официанта.

— Мешает?

— Не особо. Просто, чем дольше он здесь лежит, тем больше разливается кровь по полу. Если, после пробуждения, Милена обнаружит, что её обувь пропиталась кровью... она не очень обрадуется.

— Заботишься о душевном здоровье своей второй личности? — поинтересовался мужчина, тем не менее, приказав кому-то убрать труп.

— Конечно. И не только о душевном. Тебе бы, кстати, тоже не помешало, а не грызть руки Милены.

— Осуждаешь меня за то, что я сделал?

— Нет. Тем более что Милена сама на это согласилась. Но, можно было бы и как-нибудь поаккуратней укусить.

— Обещаю, в следующий раз быть аккуратней. Но ты, ведь, искала меня не для того, чтобы это сказать?

— Ты прав. Я тебя искала не для этого. Знаешь, я всеми силами хочу защитить Милену и от недоброжелателей и от неё самой. Сделать это сложно, так как Милена сама впутывается туда, куда не надо, подвергая себя опасности. Взять, хотя бы, этот случай с Филиппом и тобой. Не вмешивалась бы она в дело с Лавинии Лейк, не была бы, впоследствии, похищена Филиппом. Хотя, есть и хорошая сторона. Если бы не Филипп, то тебя бы Милена не получила.

— Да, я — ценное приобретение, — усмехнулся Рейф. — Так, что ты от меня хочешь?

— Ты, ведь, наверняка хорошо знаешь и криминальный мир и агентуру магов и нелюдей в Гарэне?

— Достаточно, — кивнул гипнотизёр. — А тебе зачем?

— Мне нужно, чтобы ты нашёл для меня несколько человек. Мне плевать, кем они будут — убийцами, бандитами, шизофрениками, оборотнями, вампирами... Мне нужно, чтобы они были сильными и преданными. Чтобы на смерть пошли, в случае чего.

— Набираешь телохранителей для Милены?

— Можно и так сказать.

— Но, зачем? Только из-за способности Милены влипать в истории?

— Нет. Просто скоро произойдут некоторые события, после которых найдётся очень много охотников за Миленой. Подробности тебе пока не нужны.

— Ясно. А что я получу за эти поиски?

— А, разве, ты не должен просто подчиняться Милене?

— Так то — Милене, а сейчас я говорю с тобой.

— Ну, хорошо. Если ты сделаешь то, что я прошу, — Адалисса взяла со стола нож и порезала себе палец. — То я дам тебе то, что ты так жаждешь, — девушка поднесла порезанный палец к бокалу с вином и красные капли крови начали капать туда. — Договорились? — протянула она этот бокал с вином и кровью Рейфу.

— Договорились, — ответил рыжеволосый, чуть ли не вырывая напиток у Адалиссы и буквально залпом выпивая его.

— Как же мало надо человеку, — задумчиво протянула Адалисса. — Всего-то несколько капель крови.

— Я бы и ещё кое от чего не отказался. Ты говорила, что я тебе приглянулся? Да и в подвале у Филиппа ты, вроде, была не против происходящего. Так, почему бы не продолжить с того места, на котором нас тогда прервали?

— Заманчивое предложение, но, увы, — вздохнула Адалисса. — Я пообещала Макфею, что не сделаю ничего, против чего возражала бы Милена. А она тебя на дух не переносит.

— Жаль, — разочарованно произнёс Рейф.

— Мне тоже. В общем, я надеюсь, что ты быстро выполнишь мою просьбу, — встала из-за стола Адалисса. — Я тебя скоро опять навещу.

— Буду ждать с нетерпением. Передавай от меня привет Милене.

«Ещё один пункт моего плана на сегодня выполнен, — вышла Адалисса из ресторана. — Куда теперь? Навестить Шейна Келлера? По какому это праву он рассказал обо мне Макфею? Зачем он лезет не в своё дело? Я же его предупреждала! Конечно, ни к каким последствиям то, что он рассказал об этом Кайоме, не привело, но... Так просто это оставить я не могу».

Адалисса вернулась в «Шисуну» и, для начала, зашла в учительскую, чтобы выяснить, где находится Шейн Келлер. Но, там ей сказали, что, где находится преподаватель по рукопашному бою, никто не знает. Но, он точно где-то в школе.

«И почему в этой школе так много народа? — недовольно подумала девушка. — Из-за этого я не могу использовать ворона для поиска Келлера! Тем более что летающий по школе ворон может вызвать здоровый интерес».

Немного поразмыслив, Адалисса решила поискать Шейна в спортивном зале. В конце концов, он же преподаватель по рукопашному бою. Где ему ещё быть, как не там?

— Адалисса, что ты там задумала? — раздался в голове Адалиссы голос... Милены?!

— Как ты... — с изумлением начала Адалисса.

— Проще простого. Ты сама сказала, что я могу представить всё, что хочу. Я и представила. Зеркало, с помощью которого я могу видеть тебя и говорить с тобой. Правда, не знала, когда представляла — выйдет у меня эта затея или нет. Но, как видишь, вышло! Жаль, что я раньше до этого не додумалась! Так, зачем тебе Шейн Келлер?

— Поговорить с ним хочу, — ответила Адалисса. — По поводу того, что нехорошо язык свой длинный распускать.

— Не смей ничего делать! И, вообще, немедленно верни мне тело!

— Да успокойся ты. Я же не убивать этого Келлера собираюсь.

— И на том спасибо! — буркнула Милена. — На кой чёрт он тебе сдался? Ну, рассказал он Каю о тебе и что из этого?

— Ничего из этого. Просто мне не нравится, когда я о чём-то прошу, а мои просьбы не выполняют.

— Оставь Шейна в покое! — настойчиво сказала Бэлоу.

— А что ты за него так переживаешь-то? — поинтересовалась Адалисса.

— Я за него переживаю потому, что он — мой учитель и это из-за меня он с тобой познакомился.

— Всех-то ты пытаешься спасти, благодетельница, — усмехнулось второе «я» Милены.

— Вовсе не всех! А только тех, кто имеет ко мне отношение!

— Слушай, Милена, я ещё не нашла Келлера, а ты на меня уже нападаешь, —

недовольно произнесла Адалисса, открывая дверь в спортзал и заходя внутрь. — Вот, видишь. Похоже, его здесь нет.

Спортзал был пуст.

— И где же мне теперь его искать? — произнесла Адалисса, оглядываясь.

— Может, его и не надо искать? — спросила Милена.

— Надо-надо.

Вдруг, за спиной Адалиссы послышалось рычание. Обернувшись, она увидела экспериментального монстра Деланье — Мишеля — мальчика, которого Анхель показал Милене в особняке Зельтира.

— Откуда он здесь? — с удивлением воскликнула Милена. — Кай же предупреждал, чтобы Деланье больше не пытался что-нибудь со мной сделать!

— Похоже, предупреждение не помогло, — ответила Адалисса, уже понимая, что мимо чешуйчатого создания к выходу ей не пройти. — И у меня нет иного выхода, как навсегда избавиться от проблемы в лице этого Мишеля.

— Эй, ты о чём? Мы же не можем его убить! На него даже пирокинез Кая не подействовал!

— Это ты, Милена, не можешь его убить, а я — могу.

И что-то такое было в голосе Адалиссы, что сразу стало понятно — действительно, может.

— Но... он же человек! Как бы он не выглядел, он — человек!

— Милена, он уже давно не человек. Пусть и не по своей вине он стал таким, но исправить уже ничего нельзя. Он нас сожрёт, если я ничего не сделаю! И ты забыла о том, что он убил твоего друга — Дорея?!

— Нет, не забыла! Нет... но, это же... это же... Мишель!

Вспышки воспоминаний пронзили сознание Адалиссы. Но, это были не её воспоминания — это были воспоминания Милены. Милена сейчас видела... видела свои воспоминания. И это были отнюдь не те видения в Зельтире, за которыми наблюдаешь, как в кино, со стороны. Милена, действительно, вспомнила. Конечно, не всё. Она вспомнила лишь моменты, связанные с Мишелем, но... сейчас и этого было достаточно. Мишель... Мальчик, с которым Милена подружилась, будучи маленькой. Её первый и единственный друг в то время. Он был сыном одной из служанок, работающих в доме Деланье. Ну, а потом он стал подопытным кроликом для учёных, которых спонсировал Виктор Деланье. И вот, все те эмоции, все те чувства... одиночество, безысходность, беспомощность, чувство вины, непонимание, боль... все нахлынули на Милену в одну секунду! Картины прошлого впечатывались в сознание, заменяя собой ненастоящие фальшивые воспоминания.

— Даже несмотря на то, что ты вспомнила его, — тихо заговорила Адалисса. — Это, всё равно, ничего не изменит. Он — монстр. Он уже никогда не станет человеком вновь. Так что, чтобы ты там не говорила, я не могу оставить его в живых.

— Нет, Адалисса! Пожалуйста, не надо!

Но Адалисса Милену больше слушать не стала. Одно быстрое движение — и она уже рядом с тем, кого когда-то звали Мишелем. Одно прикосновение её руки к чешуе монстра и... с ним начало твориться что-то невообразимое! Белая чешуя почернела, стала просто кусками отваливаться, обнажая красную плоть. Чудовище взвыло, упало на спину и начало кататься по полу, как будто пытаясь что-то с себя сбросить. Он раздирал когтями свою собственную морду до крови, пытался зубами схватить кого-то, видимого ему одному, но

лишь безуспешно кляцал клыками по воздуху.

Через какое-то время от чешуи ничего не осталось. Монстр превратился в сплошной красный кусок мяса, которое ещё продолжало хрипеть и скулить, в безуспешной попытке как-то остановить эту агонию. Холодные же глаза Адалиссы просто смотрели и ждали, когда, наконец, смерть заберёт это несчастное создание.

— Что... что ты с ним сделала?! — даже то, что голос Милены передавался телепатически — это не могло скрыть всего того ужаса и страха, которые она сейчас испытывала, смотря на то, как умирает мальчик, которого она только сейчас вспомнила.

— Я его прокляла, — ответила Адалисса. — Вот и всё.

— Прокляла?!

— Да. Теперь оно не представляет никакой опасности, так как с минуты на минуту оно умрёт.

Адалисса оказалась права. Совсем скоро существо дёрнулось последний раз и затихло уже навсегда.

— Зачем? Зачем?! Должен был быть другой выход!

— Нет, Милена. Другого выхода не было. Оно должно было умереть.

— Оно?! — поражённо переспросила Милена. — Мишель — не оно! Ты ничего не понимаешь! Он — мой друг! Друг, которого я обещала спасти!

— Милена, это существо уже не имеет ничего общего с твоим другом, — с жалостью в голосе сказала Адалисса. — Всё, что оно могло — это выполнять приказы и убивать. Мишель давно мёртв, Милена. Он умер в тот день, когда его превратили в это. А теперь, спи.

— Что ты... — начала Милена, но не успела договорить — Адалисса, силой мысли, заставила её сознание уснуть.

Адалисса же сходила к Лексу и сказала ему позаботиться о том, что осталось от чешуйчатого существа.

«Как бы грустно это не было, но Милене придётся смириться с тем, что спасти Мишеля не было возможности, — подумала Адалисса. — Конечно, то, что к ней вернулись воспоминания об этом мальчике именно в этот момент... неприятно, но что делать? Не могла же я из-за этого подвергать нас опасности. Но, когда Милена придёт в себя, желательно, чтобы с ней рядом находился Макфей. Думаю, если он будет рядом, то Милене будет проще принять смерть Мишеля. Но, для начала, мне нужно навестить Винсента Ванхама. Может, если я увижу его лично, то пойму, почему Саварис сказал, что я его знаю».

Найдя комнату Винсента, Адалисса дёрнула ручку двери — она оказалась незапертой. А самого Винсента она обнаружила сидящим в кресле.

— Привет, Винсент.

Судя по ошарашенному виду Винсента, гостей он не ждал. А таких — тем более. Но, от шока оправился парень быстро.

— Давно не виделись, Адалисса, — криво усмехнулся он.

Теперь настал черёд удивляться Адалиссе:

— Откуда ты меня знаешь?

— А ты не помнишь? Конечно, сейчас я выгляжу по-другому, чем на самом деле, но ты должна меня узнать. Ведь, именно благодаря тебе, я стал тем, кем являюсь сейчас.

— Посмотри-ка на меня! — Адалисса подошла к Винсенту, взяла в руки его лицо и заглянула в глаза. — Так это ты! — она отшатнулась от Ванхама. — Я, действительно, должна была понять, что это ты! Так, ты в «Шисуне» за тем, что тебе нужна Милена?

— Ты не хуже меня знаешь, что я имею все права на неё, — ответил Винсент. — И ты ничего не можешь с этим поделать.

— Ты с самого начала знал, что я возродилась в этой девочке?

— Да. Я почувствовал твою сущность в этой девочке ещё до того, как Милена успела родиться. Честно говоря, я был приятно удивлён.

— Ты хочешь мне отомстить? Отомстить за то, в чём нет моей вины? — поинтересовалась Адалисса.

— Нет твоей вины? Ты, правда, так думаешь, Адалисса?! — начал злиться Ванхам. — Да если бы не ты...

— И что бы было, если бы не я? Не думаю, что ты бы остался тем, кем был тогда. К тому же, разве ты жалеешь о том, что было?

— Не жалею. Но это вовсе не значит, что я могу простить тебя. Ты обманула меня! Просто использовала!

— И это мне говоришь ты? Ты сам только и делаешь, что занимаешься этим — обманываешь, используешь, насилуешь!

— У меня был хороший учитель! — со злобой ответил Винсент. — Это ты научила меня быть таким! И за эту твою науку теперь будет отвечать Милена!

— Хочешь на ней вымесить всю ненависть, которую испытываешь ко мне?

— А почему бы и нет?

— Не боишься, что за эти слова я могу тебя уничтожить прямо сейчас?!

— Адалисса, я прекрасно знаю, что ты лишилась большей части своих сил. Твоё могущество исчезло и неизвестно — обретёшь ли ты его снова. Ты сейчас против меня, всё равно, что бабочка, которую можно убить, лишь стряхнув пыльцу с крылышек. Так что, не стоит мне грубить. Ведь, если я захочу, я могу сделать с тобой всё, что угодно. Но, с завтрашнего дня всё будет зависеть от Милены. Если она будет хорошо себя вести, то, возможно, вы с ней и проживёте чуть дольше.

— Ты смеешь мне угрожать?!

— О, нет, Адалисса. Как бы я решился на такое? — с издёвкой спросил парень. — Я просто говорю реальное положение вещей. Или у тебя есть, что мне возразить?

Возразить на это девушка ничего не могла. Адалиссе оставалось лишь в бессильной ярости смотреть на Винсента.

— Тебе остаётся просто наблюдать, — продолжал Винсент. — В этот раз у тебя не главная роль в этом спектакле. И даже не второстепенная. Скорее, просто эпизодическая. Даже если ты и попытаешься что-то сделать, у тебя ничего не выйдет. Милена уже в моих руках.

— А тебе не кажется, что ты стал слишком самоуверен? — поинтересовалась девушка.

— Нет, не кажется. Конечно, я за все эти двести лет несколько не изменился, а вот ты... Ты стала абсолютно беспомощной. Возможно, у тебя и есть кое-какие фокусы в запасе, но против меня их будет явно недостаточно.

— Это мы ещё посмотрим! — раздражённо ответила Адалисса, развернулась и покинула комнату Винсента Ванхама.

«Сволочь! Да как он смеет так пренебрежительно со мной разговаривать?! — с яростью думала Адалисса. — Совсем всякий страх потерял! Но, по крайней мере, теперь ясно, почему Саварис сказал, что я знаю его. Пусть он и сменил внешность, но этого ублюдка я узнаю из тысячи! Высокомерный выскочка, возомнивший о себе чёрт знает что! Нет, я не отрицаю,

что в какой-то мере я поспособствовала его становлению таким, но... Он же винит меня во всём! Хотя, это был его собственный выбор! Но, из-за его уверенности в моей виновности, у Милены теперь огромные проблемы. Надо ей сказать, с кем она, на самом деле, имеет дело. Что этот парень вовсе не Винсент Ванхам и что он даже не человек. Проблема только в том, а будет ли Милена меня слушать после того, как я на её глазах убила Мишеля? Я знаю, что иного выхода не было, но как объяснить это Милене?».

Со всем этим Адалисса совсем забыла о том, что искала Шейна Келлера. А может и не забыла, а просто это перестало быть чем-то важным.

Глава 46.

— Ты видел Адалиссу? — спросил Анхель Винсента, как всегда, расположившись в кресле.

— Да, видел. Похоже, ты тоже?

— Верно. Честно говоря, я был удивлён. Когда ты упомянул, что ненавидишь какую-то Адалиссу, я решил, что ты говоришь о каком-то отдельном человеке. Я и представить не мог, что Адалисса — это вторая личность Милены. Кстати, на Адалиссу напало существо, принадлежащее Виктору Деланье.

— Думаю, твоё вмешательство ей не потребовалось, — усмехнулся Винсент.

— Угадал. Она уничтожила существо, всего лишь, коснувшись его рукой. И тебя это не удивляет?

— У Адалиссы сейчас нет сил, чтобы справиться со мной, но, чтобы расправиться с таким жалким созданием, ей стоит только пальцем пошевелить.

— Откуда ты, вообще, знаешь о ней?

— Адалиссу я знаю уже очень давно. Я знал её ещё задолго до рождения Милены, — ответил Винсент.

— О чём ты говоришь? — удивился Анхель. — Разве, Адалисса — это не следствие психологической травмы, которую Милена получила в детстве?

— Ты ошибаешься, Анхель. Слышал что-нибудь о реинкарнации?

— О реинкарнации? Это же, всего лишь, человеческие сказки. Никто не может переродиться. Душа человека, после смерти, уходит либо на Небеса, либо в Ад. У демонов, ангелов, драконов и остальных бессмертных существ, души, вообще, нет. У них переродиться нечему. Так что, реинкарнация — это, всего лишь, красивая легенда, которую придумали люди.

— Не совсем. Есть кое-кто, кто способен на это. И Адалисса, как раз, одна из таких.

— То есть, ты хочешь меня убедить в том, что Адалисса — это когда-то уже жившая душа, которая возродилась в наше время? Думаешь, я в это поверю?

— Я ни в чём не хочу тебя убеждать. Мне всё равно — веришь ты или нет. Во всяком случае, завтра вся эта история подойдёт к своему финалу. Милена станет моей и всё будет так, как я хочу.

— Уверен?

— Ты сомневаешься во мне?

— Нет, но... Всё то время, что я следил за Миленой, я понял, что она совершенно непредсказуема. С ней никогда не знаешь, к чему приведёт та или иная ситуация или действие.

— Как бы то ни было, завтра ты всё поймёшь, Анхель.

— Очень на это надеюсь.

Я пришла в себя всё в той же гостиной. Я не знала, сколько времени прошло с тех пор, как Адалисса лишила меня сознания.

«Парадокс какой-то, — была моя первая мысль. — Потерять сознание во сне!».

А затем я вспомнила о Мишеле. У меня перед глазами был не чешуйчатый зверь, а маленький мальчик.

— Пришла в себя? — поинтересовалась Адалисса, входя в, только что появившуюся, дверь.

— А то не видно! Как ты, вообще, можешь спокойно со мной разговаривать после того, что ты сделала?!

— Я заботилась о нас с тобой.

— Мне не нужна такая забота!

— А что бы я могла ещё сделать? Ждать, когда он убьёт нас? Разумеется, нет. И я думаю, что твой Кай со мной согласится. Я ему объяснила всю ситуацию, так что, когда ты проснёшься, он будет рядом. И выплёскивать все эмоции по поводу смерти Мишеля будешь перед Макфеем, а не передо мной. Я хотела поговорить с тобой о Винсенте Ванхаме.

— О Винсенте?

— Да. Дело в том, что он не тот, за кого себя выдаёт.

— Я это и без тебя знаю! — резко ответила я. — Он строил из себя пай-мальчика в первое время нашего знакомства, а затем, неожиданно, превратился в такую тварь, что лучше бы я его в жизни не знала!

— Я не это имела в виду, — покачала головой Адалисса.

— Мне всё равно, что ты имела в виду! Я не хочу тебя слушать! Сделай так, чтобы я проснулась и оказалась рядом с Каем!

— Тебя так расстроила смерть Мишеля? Что ж, как хочешь. Если не хочешь меня слушать — это твой выбор. Хотя, это и глупо. Тогда ты узнаешь правду о Винсенте от самого Винсента. Ах да, кстати, поздравляю с восемнадцатилетием.

Как у нормальных людей начинается утро восемнадцатилетия? Наверное, с хорошего настроения, предвкушением праздника, поздравлений. Моё же утро началось с мысли о смерти Мишеля. Жизнерадостное начало праздника, правда?

— Как ты? — спросил Кай, сидящий на кровати рядом со мной. — Адалисса рассказала мне о том, что произошло в спортзале.

— Я-то нормально, а вот Мишель... Почему я вспомнила его именно в тот момент?! Почему я вспомнила его только перед тем, как он умер?! Это... это несправедливо ни по отношению к Мишелю, ни по отношению ко мне! А Адалисса... как она могла так поступить?!

— Ты сама должна понимать, что она не могла поступить по-другому.

— Не могу! Точнее, я хочу это понять, но... Я могла бы простить Адалиссу, если бы она, хотя бы, посомневалась перед тем, как убить! А она всё сделала с так спокойно, как будто простого комара прихлопнула!

— Если бы Адалисса засомневалась, то вас могли бы убить, Милена. Одна небольшая заминка стоила бы вам жизни. Думай об Адалиссе, что хочешь, но твоя жизнь для меня важнее, чем жизнь этого Мишеля и я благодарен твоему второму «я» за тебя.

— Знаешь, Кай, говорят, что если ты теряешь кого-то, то понимаешь, насколько дорог он был для тебя. Возможно, ты понимаешь истинное значение этих слов, встретившись однажды с этим человеком лицом к лицу. Но... я встретила его и вот... чем это закончилось. Я не смогла его спасти тогда, когда он звал меня и ждал. И я же не смогла его спасти сейчас, когда он уже не отвечал за свои действия. Всё-таки, я совершенна бесполезна. И я... я начинаю бояться, что в моём прошлом были ещё люди, которые просили моей помощи, а я не смогла её оказать. Это... пугает.

— Но, ты, всё равно, будешь пытаться вспомнить то, что было? — тихо спросил Кай.

— Да, ты прав. Такая уж я дура, — грустно усмехнулась я. — В конце концов, даже если бы я попыталась убежать от своего прошлого, я бы не избавилась от того, что было частью его — от Мишеля, от Блэка и всех остальных. Но, Мишель...

— Милена, может, то, что я сейчас скажу, и прозвучит слишком жестоко, но послушай меня. Иногда мы теряем людей, которые нам дороже самой жизни... И нам остаётся лишь жить дальше с этой невыносимой болью... Или же отправиться вслед за ними. Я не думаю, что ты выберешь последний вариант.

— Хм, действительно, слишком жестоко прозвучало, — произнесла я. — Но, ты прав. Если бы я смогла уйти вслед за тем, кто умер, я бы это сделала ещё после смерти Дорея. Но, похоже, я слишком трусливая для такого шага.

— А может, наоборот? Чтобы пойти на самоубийство долго думать не надо, а вот, чтобы найти в себе силы продолжать жить дальше — это многого стоит.

— Ты обо мне слишком высокого мнения. Кстати, посмотри в окно, — попросила я.

— И что там такого? — недоумённо посмотрел на меня Кай.

— Небо, — ответила я. — Красивое. Синее. Такое же, как и всегда. Как будто ничего не случилось.

— Котёнок...

— Да всё-всё! — остановила я его. — Я успокаиваюсь. Сама не знаю, что на меня нашло. Не волнуйся, я не собираюсь впадать в такую же депрессию, которая была после смерти Дорея.

— Это радует. Кстати, поздравляю с восемнадцатилетием, — неожиданно произнёс Кай.

— Чёрт, я же совсем про это забыла! — спохватилась я.

— Чувствуешь что-нибудь необычное? Кровь демона уже начала просыпаться в тебе?

— Вроде, нет, — с сомнением ответила я. — По крайней мере, я ничего такого не ощущаю.

— Но, надолго ли?

— Без понятия. Но, я не собираюсь просто сидеть и ждать, пока что-нибудь случится. Хотя, и праздновать день рождения у меня тоже нет настроения.

— И что из этого следует? — поинтересовался Кай.

— То, что я попытаюсь прожить этот день, как обычно.

— Как обычно — это как? Котёнок, у тебя не бывает обычных дней.

— Ну-у, я постараюсь никуда не влезать.

— Что-то я сильно сомневаюсь в последнем.

— Ты говоришь так, как будто я — ходячая проблема!

— Не обижайся, котёнок. Просто у тебя талант — притягивать неприятности.

— Но, тебе не кажется, что попадать в неприятности — это лучше, чем помереть от крови демона?

— Похоже, тебе уже не так страшно, как день назад.

— Я просто стараюсь принять то, что я не могу изменить, как есть. Как со смертью Мишеля. У меня нет машины времени, чтобы вернуться в тот момент, когда мальчика сделали монстром. И я не могу сделать так, чтобы мой отец стал обычным человеком.

— Неужели, я слышу эти слова от Милены Бэлоу? — произнёс Кай.

— А что в этом удивительного-то?

— Мне казалось, что не в твоём характере мириться с чем-то. Чувствуя сейчас твоё

эмоциональное состояние, мне кажется, что я беспокоюсь куда больше, чем ты.

Честно говоря, мне тоже так показалось, но вслух я этого говорить не стала.

— Ну, как говорится: «Двум смертям не бывать, а одной не миновать», — наконец, сказала я. — Если мне и суждено сегодня умереть, то я не хочу встретить этот момент, скуля от ужаса и укрывшись одеялом. Хм, Дорей бы, наверное, сейчас сказал, что я, просто-напросто, занимаюсь самовнушением.

— Это и я тебе могу сказать. Не пытаешься ли ты сбежать от реальности, прячась за маской спокойствия?

— Кай, вот что ты от меня сейчас хочешь? Чтобы я забила в истерике и, действительно, спряталась под одеяло? Возможно, я так и сделаю, когда всё закончится, но сейчас... Сейчас я хочу закрыть эти эмоции в себе до поры до времени, чтобы они не мешали мне здраво думать, — объяснила я свою позицию.

— И что же говорит тебе здравый смысл, которому не мешают эмоции? — судя по тону парня, ему не очень понравилось моё решение проблемы.

— Он сейчас молчит по той простой причине, что его, всё равно, перекричит организм, который хочет есть, — ответила я, вылезая из постели. — Адалисса, вообще, что-нибудь ела вчера или она на это совсем забила? Кстати, она тебе ещё вчера что-нибудь говорила, кроме того, что убила Мишеля?

— Твоё второе «я» пыталось меня соблазнить, — без всяких вступлений ответил мой кукловод.

— Что Адалисса пыталась сделать?! Соблазнить тебя?! И... и ты... поддался? — с ужасом спросила я, мимоходом проверяя, на мне ли трусики (они были на мне, но это не успокоило, так как Адалисса могла одеться).

— Нет, не беспокойся. Ничего не было.

— А почему?

— Почему? Это претензия?

— Нет, просто... у нас же с ней одно тело и... меня это удивляет. Ведь, если тебя не привлекла Адалисса, значит и я не...

— Котёнок, дело не в её внешности и телосложении. Короче, не забивай себе этим голову. Главное, что у меня с Адалиссой ничего не было. А теперь по поводу твоего дня рождения...

— Праздновать я его точно не буду! — остановила я его. — И никаких сюрпризов мне тоже не надо! В конце концов, что это за праздник, который может плавно перейти в поминки именинницы?

— Как хочешь, — пожал плечами Кай. — Кстати, то, что Адалисса не смогла меня соблазнить, это не означает, что ты, без последствий, можешь разгуливать передо мной в таком интимном виде.

— Где ты увидел интимный вид?! — возмутилась я. — Я в ночнушке! И в таком виде я сплю с тобой в кровати каждую ночь!

— Одно дело, когда ты просто спишь и совсем другое, когда ты, без одеяла, так ходишь. Ты вводишь меня во грех! — заявил этот наглый тип!

— Я его ещё и во грех ввожу! Это кто кого вводит, интересно?! — поинтересовалась я, вспомнив конец вечера того дня, перед которым Адалисса захватила моё тело. — Или ты мне в парандже ходить предлагаешь?!

— Нет! — быстро ответил Кай.

— Тогда, если тебе неволегу видеть меня в таком виде, отвернись, — сказала я, запуская, на последнем слове, в своего кукловода подушкой и скрываясь в ванной.

«Он просто невозможен! — думала я, одеваясь. — Как можно было повернуть серьёзный разговор к теме о моём внешнем виде?! Эх, и что я возмущаюсь? У него, наверняка, были намерения увести меня от невесёлых мыслей. Но, с чего Адалиссе, вдруг, пришло в голову его соблазнять? Зачем ей это надо? Или она, всерьёз, решила, что я с этим слишком затянула и захотела сама разобраться с этой проблемой своим способом? Но, в конце концов, Кай — мой парень! Мой, а не её! И когда с ним переходить на более... близкие отношения, я решу сама, а не когда этого захочется Адалиссе! Если опять увижу её во сне, то её будет ждать долгий разговор по поводу моей интимной жизни! М-да, и о чём я сейчас думаю? Возможно, Кай прав и я, на самом деле, пытаюсь убежать от реальности, не думая о проблемах».

— Я готова, — вышла я из ванной. — Ты же пойдёшь со мной в столовую?

— А куда я денусь?

— Знаешь, я тут подумала, — начала я, когда мы шли в столовую. — С тех пор, как погиб Дорей, я совсем забросила факультатив по рукопашному бою. Думаю, пора возобновить эти занятия.

— Сегодня ты уже с этим опоздала, — ответил Кай. — Факультатив закончился пятнадцать минут назад. Но, если хочешь заниматься этим с завтрашнего дня, то я не против.

— Не говори так, как будто я спрашивала твоего разрешения! — буркнула я.

— По идее, ты должна у меня об этом спрашивать, — парировал Кай. — Даже если мы встречаемся — это не отменяет того, что я твой кукловод.

— Опять ты за старое? Я-то думала, что ты уже забыл об этом маленьком факте.

— И не мечтай!

— Милена! — окликнул меня кто-то.

Это была та самая девочка, с которой я играла в парке — Альма.

— Альма? А ты что здесь делаешь? — удивилась я.

— Кто это? Откуда ребёнок в школе? — спросил меня Макфей.

— Кай, помнишь, я тебе рассказывала, что познакомилась в парке «Шисуны» с девочкой, которая приходила к своему брату? Так вот, это она и есть.

— Приятно познакомиться, — произнесла Альма. — А ты жених Милены?

— Нет! — быстро ответила я, покраснев.

— Что-то вроде того, — не стал разубеждать девочку «жених».

— Не вводи ребёнка в заблуждение! — не согласилась я. — Альма, не слушай этого плохого парня. До жениха он ещё не дорос.

— Думаю, скоро дорастёт, — с детской серьёзностью сказала Альма.

— Устами младенца глаголет истина, — довольно улыбнулся Кай.

— Иди ты! — толкнула я его локтем в бок, краснея ещё больше. — Ты же меня даже на свидания ни разу не приглашал!

— Не вижу смысла в свиданиях, если мы живём вместе, — пожал плечами Макфей.

— Ни капли романтики в тебе нет, Кай, — вздохнула я. — И вот за такого типа ты хочешь меня замуж выдать, Альма?

— Ну, романтика в наше время никому не нужна, — сказала девочка, видимо, повторив фразу, услышанную от взрослых.

— Мне нужна! — сказала я. — А ты не повторяй фраз, значение которых не понимаешь.

Что ты здесь делаешь, вообще?

— Я брата навещала. А сейчас уже иду домой — меня мама ждёт. Пока. А ты, — неожиданно обратилась она к Каю. — Береги Милену. Другой такой ты не найдёшь, — и Альма ушла.

— Умный, не по годам, ребёнок, — усмехнулся Кай. — А она мне нравится. Хотя, детей, в принципе, не перевариваю. Чья она сестра?

— Его имя Найджел. Учится на втором курсе и является эмпатом, — перечислила я то, что запомнила. — Но, сама я его ни разу не видела. Ты его знаешь?

— Нет. Скорее всего, его способность не очень сильна.

— С чего такие выводы? — удивилась я.

— Я стараюсь знать всех, кто обладает сильными способностями. Ведь, они потенциальные члены «Макфея». И, раз я не знаю этого Найджела, успехами в управлении или развитии своей силы он не блещет.

— М-да, жёсткий отбор.

— Милена, с днём рождения! — кинулась мне на шею Вэл. — Здоровья, счастья и всех благ!

— Ты-то откуда про это узнала? — не поняла я, пытаюсь отцепить девушку от себя, которая, похоже, решила задушить меня в своих объятьях.

— Дэм сказал.

— Дэм — трепло, — пробормотала я. — Спасибо за поздравления, Вэл. Кстати, как ты после той истории с Филиппом? А то мы с тобой с того дня так и не виделись.

— Всё нормально. Я уже и забыла про это, — отмахнулась Вильяра, наконец, выпуская меня из своих дружеских объятий. — Ты, кстати, где праздновать собираешься?

— Нигде. Я не собираюсь праздновать, — отрицательно помотала я головой.

— Почему? — удивилась девушка. — Восемнадцатилетие — это же такая важная дата! Совершеннолетие бывает один раз в жизни! Его грех не отпраздновать!

— Скажем, у меня есть свои причины не считать этот день праздником, — ответила я. — Так что, я не буду ничего делать.

— Вэл, не приставай к ней, — поддержал меня Кай. — Ты, кстати, насколько я знаю, в другом месте должна быть. Дэм, разве, не передавал тебе мою просьбу? — судя по тону, это была не просьба, а приказ.

— Уже иду, — поспешно ретировалась Вэл.

— Куда это ты её с самого утра послал? — спросила я.

— По делам, — коротко ответил мой кукловод, явно не желая вдаваться в подробности.

— А поподробнее? — не отстала я.

— Котёнок, дела Вэл связаны с преступностью. Ты с самого начала нашего знакомства сказала, что не хочешь иметь с этим ничего общего.

— Да, но, благодаря кое-кому, я во всём этом теперь по уши.

— Это не только из-за меня. Ты сама лезешь туда, куда не надо. Взять, хотя бы, эту историю с Филиппом.

— Ладно, забыли. Не так уж мне и интересно, куда пошла Вэл.

А когда мы уже сидели за столом в столовой, Кай, неожиданно, сказал:

— Мне сейчас надо будет уйти. Вернусь через пару часов.

— Идёшь по делам, о которых мне знать не надо? — ехидно поинтересовалась я.

— Нет, не по этим. Родители вызвали меня к себе.

— Зачем это? — удивилась я. — Вы, ведь, совсем не ладите.

— Похоже, что они решили найти мне подходящую невесту, как нашли жениха моей сестре, — ответил Кай. — И толчком к этому послужило то, что я представил тебя, как свою избранницу. Им это, явно, не понравилось.

— То есть, ты им так и не сказал, что это было лишь для того, чтобы их позлить? — вздохнула я. — И... раз ты идёшь домой, то... ты согласен со своими родителями?

— Издеваешься, что ли? Нет. Я иду к ним за тем, чтобы высказать им всё, что думаю по этому поводу.

— А не боишься, что за эти высказывания твои предки не выдержат и, действительно, лишат тебя наследства в пользу государства (раз уж твоя сестра от наследования отказывается)?

— Даже если и так, я никому не позволю решать что-то в моей жизни за меня. К тому же, без денег родителей я, всё равно, не пропаду. Я и сейчас у них средств не беру и, в дальнейшем, смогу обойтись без них. В конце концов, у меня есть свои источники дохода. Так что, следовать воле этих, так называемых, родителей и жениться на какой-нибудь богатенькой дурочке, я не собираюсь. А вот, с кем мне тебя-то оставить, пока меня не будет?

— А зачем меня с кем-то оставлять? Я и одна прекрасно пару часов проведу!

— Котёнок, ты понимаешь в какой ситуации ты сейчас находишься? Кровь твоего отца может проснуться в абсолютно любой момент и как именно она проявится — неизвестно. Ясно только, что ничего хорошего это не сулит. И ещё... Ты совсем забыла о том, о чём тебя, несколько дней назад, предупреждал твой новоявленный братец? О том, что тебя тут, оказывается, нашёл демон из твоего прошлого? Уж не знаю, почему он до сих пор с тобой не встретился, но... я не хочу, чтобы ты была одна, если он, вдруг, заявится. Теперь понимаешь, почему я собираюсь оставить с тобой кого-нибудь?

— Понимаю, — кивнула я. — Но, всё равно, мне это не нравится. Такое ощущение, что я не могу сама о себе позаботиться.

— Да можешь-можешь. Но, не сегодня. Выбирай — с тобой останется либо Дэм, либо Вэл, либо Данте.

— С Миленой могу остаться я, — заявил, подошедший к нашему столу, Лекс. — Тем более что для этого я и был нанят её отцом.

— Я против, — не согласилась я с предложением киллера. — Ты, Лекс, не стал вмешиваться, когда меня похищали. Поэтому, свою защиту я тебе доверить не могу.

— Ну, зачем же так категорично? Я обещаю исправиться и лучше о тебе заботиться.

— Не верю! — отрезала я.

— Как видишь, Милена не согласна, — произнёс Кай. — Сам-то я, может, был бы и не против (хоть ты мне и не нравишься), но если она категорически против, то ничего не поделаешь.

— Эй, Макфей, мне казалось, что ты должен думать о том, что лучше для Милены, а не о том — согласна она или нет, — сказал Лекс. — Ты, ведь, можешь легко заставить Милену согласиться на моё приятное общество.

— Почему я должен это делать? — хмуро посмотрел парень на убийцу.

— Ты обязан признать, что со мной Милене будет безопаснее, чем с любым другим человеком из «Шисуны». Я могу защитить её практически от любого, кто к ней сунется. Исключая конечно, Верховных и Высших демонов, но эти, вряд ли, сюда заявятся.

— В этом он, конечно, прав, — вынужденно признал Кай, обращаясь ко мне.

— И что это значит? — мрачно посмотрела я на него. — Что Лекс останется со мной?

— А почему бы и нет? — пожал плечами Макфей. — Он, действительно, опаснее любого из нашей школы. И даже если твой сумасшедший маньяк из Зельтира заявится, то сделать ничего плохого не сможет.

— Мне, всё равно, не нравится эта идея, — сказала я.

— Ну, раз договорились, — встал из-за стола Кай. — То я пойду. Постараюсь вернуться, как можно скорее.

— Постарайся и избавь меня от этой неприятной компании, — напоследок сказала я своему парню.

— Милена, ты меня обижаешь, — с упрёком сказал Лекс после того, как Кай ушёл. — Ты разбиваешь мне сердце!

— Знаешь, Лекс, чрезвычайно трудно разбить то, чего нет! — огрызнулась я. — И, вообще, как ты думал, я буду к тебе относиться?! Ты шантажом вынуждал меня ходить куда-то, заключал какие-то сделки с Дореем за моей спиной, с лёгкостью убивал людей на моих глазах, от Рейфа ты меня спас только тогда, когда всё зашло слишком далеко... Мне дальше перечислять?

— Не стоит. Я уже понял, что жутко тебе не нравлюсь.

— Не нравишься — это ещё слабо сказано! К тому же, ты же таскаешься за мной только из-за моего отца, разве нет? — поинтересовалась я.

— Почему же? Не только из-за этого. Ты, сама по себе, довольно интересна.

— Мне уже начинает казаться, что «болезнь Загира» — его интерес ко мне — это заразно и передаётся воздушно-капельным путём, — вздохнула я. — Ну, вот чем я вам всем так интересна?!

— Сам не совсем понимаю, — ответил Мейснер. — Ах да, и ещё одна причина, почему я рядом с тобой — это Адалисса.

— Адалисса? Ты имеешь в виду ту девушку, которую ты знал когда-то или...

— Или. Хотя, первый вариант — это тоже верно. У тебя же есть вторая личность, не так ли?

— Кто тебе сказал о ней?

— Она сама вчера пришла ко мне.

— Адалисса приходила к тебе? Но, зачем? — недоумённо спросила я.

— За тем, чтобы попросить меня кое о чём. Она просила защитить тебя.

— Защитить? Но, разве, ты и так этим не занимаешься?

— Адалисса имела ввиду немного другое. Она хочет, чтобы я, при необходимости, отдал за тебя жизнь.

— Да на кой чёрт ей это надо?! Мне твоё самопожертвование не нужно! Забудь о том, о чём говорило моё второе «я». Кстати, а тебя что, не сильно удивило, что у меня раздвоение личности? И как ты смог догадаться, что с тобой разговариваю не я?

— Раздвоение личности? — переспросил Мейснер. — Милена, у тебя не раздвоение личности.

— А что же ещё?

— Знаешь, как я догадался, что передо мной не ты, а Адалисса? Она напомнила мне с том, что я обещал ей несколько столетий назад.

— погоди! Что за бред ты несёшь?! Как ты мог что-то обещать моей второй личности много лет назад?! Мне (и ей тоже) всего восемнадцать лет!

— Я не знаю, как так получилось, но... Это точно именно та Адалисса, что и около двухсот лет назад. Только она могла знать обещание, которое я ей дал тогда. Я мог бы решить, что это — реинкарнация, если бы верил в неё.

— А ты в неё не веришь?

— Реинкарнации не существует по определению. Люди придумали её, чтобы легче было жить. Чтобы верить, что после смерти ещё может что-то начаться заново. На самом деле, душа не может рождаться заново. У неё, после смерти, только три пути — Рай, Ад или беспокойный дух, который не может покинуть мир живых по какой-то причине. Так что, что именно произошло с Адалиссой, я не знаю. Возможно, тебе как-то передалась её память или ещё что. Но, по крайней мере, ты не просто похожа на неё внешне. Хотя, и это тоже. С одной лишь разницей, что у Адалиссы были чёрные волосы и тёмно-карие глаза.

— Да с чего ты взял, что это точно она?! Что там было за обещание, которое ты ей дал?!

— Я обещал остановить её, если она, вновь, сойдёт с ума, — ответил Лекс.

— Не понимаю.

— Начнём с того, что познакомился я с ней совершенно случайно. Спас её от, так называемых, разбойников с большой дороги. Хотя, теперь я понимаю, что спас не её, а их.

— Мне казалось, что ты не из тех людей, которые будут бросаться на помощь прохожим.

— Просто скучный день был. Надо было его, хоть чем-то, разнообразить.

— И... Адалисса отблагодарила тебя?

— Да и ещё как. Впоследствии, я регулярно спал с ней. Точнее, это она спала со мной. Позволяла быть рядом с ней, но... близко к себе не подпускала. Она никогда не собиралась относиться ко мне как-то по иному, чем к любовнику.

— Ты... любил её? — еле слышно спросила я. — Дорей как-то упоминал об этом.

— Не было никакой любви, — покачал головой Лекс. — Была страсть и интерес. Адалисса не была демоном или, тем более, ангелом, однако... обычным человеком её тоже нельзя было назвать.

— Она была магом? Экстрасенсом?

— Ни тем, ни другим. Я пытался выяснить — кто она такая, но, затем, произошло кое-что, что навсегда у меня отбило желание это выяснять. За день до этого происшествия, Адалисса спросила меня: «Как ты думаешь — достойно ли человечество того, чтобы существовать?».

— Что за дурацкий вопрос! — фыркнула я. — Никто не имеет права решать — существовать людям или нет! А ты... что ты ответил Адалиссе?

— Я сказал, что мне всё равно. Есть человечество или нет — для меня никакой разницы.

— Но, ты же сам являешься человеком! Пусти и... не совсем обычным, но человеком!

— И что из этого? С людьми скучно, они слабы, предсказуемы... Почти за три века, которые я живу, человечество нисколько не изменилось. Ему всегда нужны были только две вещи — власть и деньги. А раз оно не меняется, то зачем ему существовать дальше? В общем, услышав мой ответ, Адалисса больше ничего не сказала. Весь остаток дня она о чём-то сосредоточенно думала. А на следующий день, город, в котором мы тогда находились, был стёрт с лица земли.

— Как?!

— Рано утром Адалисса подошла ко мне и сказала, чтобы я покинул город, по крайней

мере, до вечера. Когда я спросил: «Зачем?», она ответила, что я слишком интересная личность, чтобы закончить свою жизнь сегодня. Разумеется, после таких слов, я понял, что в городе что-то произойдёт и, снедаемый любопытством, отказался уйти. А дальше... дальше я ничего не помню. Я пришёл в себя только вечером, в стоге сена, в деревне, недалеко от города. После этого, я тут же направился к Адалиссе, чтобы выяснить, что она со мной сделала. Но, когда я вернулся в город... Города уже не было. На том месте, где ещё утром стояли дома и гуляли люди, была обширная воронка, как после удара метеорита. Не было ни руин зданий, ни тел людей. Была пустыня. А посреди этой воронки, как ни в чём не бывало, стояла Адалисса. Она с безучастным выражением лица смотрела на окружающий её пейзаж. Когда я подошёл к ней, она, даже не посмотрев на меня, произнесла: «Я ошиблась. Я думала, что если я это сделаю, моя сестра будет счастлива, но... она только расстроилась и теперь ей очень грустно». «Это ты уничтожила город?» — спросил я. «Да, — кивнула она. — Ради Дайоны. Только... ради неё. Ради неё одной. Я только хотела уничтожить то, что является причиной её грусти!».

— Кто такая Дайона?

— Как я понял, это имя её сестры. Но, я сестру Адалиссы никогда не видел. Так вот, Адалисса мне объяснила, что владеет некой силой, которая и помогла ей всё это сотворить. Но, у этой силы есть минус. Используя её, её владелец перестаёт себя контролировать. Он уничтожает всё на своём пути, не разбирая, кто может быть перед ним — свой или чужой. Тогда Адалисса и попросила меня, что если ей, по какой-то причине, придёт в голову снова использовать эту силу, она бы хотела, чтобы я остановил её.

— Каким это, интересно, образом, если она, с лёгкостью, выкинула тебя из города?!

— Она дала мне одну вещь, которая сможет сделать её беззащитной. Правда, только на несколько секунд, но этого мне будет достаточно. Я до сих пор не знаю, почему она попросила об этом именно меня. А на следующий день она исчезла и, с тех пор, я её не видел.

— Как она могла обладать какой-то там силой, если ты сам сказал, что Адалисса не была ни демоном, ни магом, ни экстрасенсом?

— Мне самому об этом ничего не известно. Но то, что твоя вторая личность именно та Адалисса, которая уничтожила город, я уверен.

— Бред это всё! Не верю!

— Если не веришь мне, то спроси об этом у самой Адалиссы. Ты же можешь с ней как-то общаться?

Я промолчала. Общаться-то с Адалиссой я могла, но только тогда, когда этого хотела сама Адалисса. К тому же, поверить в то, что Адалисса уже жила когда-то и что она смогла стереть целый город с лица земли... Как такое возможно?! И даже если так, то зачем ей понадобилось уничтожать город? Ради сестры? Но, при чём тут её сестра? И если у Адалиссы была сестра, то где она сейчас? А самое главное, если, как утверждает Лекс, реинкарнации не существует, то, что тогда происходит?

— А жители того города... их так и не нашли? — спросила я, после короткого молчания.

— Нет. Кроме того, никто из окрестных деревень ничего странного не видел и не слышал. Не было ни взрыва, ни грохота. Так и осталось непонятным, куда делись люди и что тогда произошло. Кстати, у тебя же сегодня день рождения? — произнёс Лекс. — Поздравляю с совершеннолетием.

— Поздравлять будешь завтра утром, если я жива останусь. А сейчас я собираюсь идти в свою комнату. Ты со мной?

— Разумеется.

Глава 47.

В комнате Блэка до сих пор не было.

«Да куда же он делся? — с беспокойством думала я. — Его нет уже много времени!».

— Как сейчас твоё самочувствие, Милена? — спросил Лекс.

— Ты имеешь в виду кровь демона? Пока ничего необычного. Может меня, вообще, это минует, а?

— Даже не надейся.

— М-да, ты умеешь поддерживать, Лекс.

— С восемнадцатилетием, Милена. Как же долго я ждал этого дня.

В комнату зашёл мужчина, которого я никогда в жизни не видела. Выглядел лет на двадцать восемь, ближе к тридцати. Мускулистый, крепкий. Кожа смуглая. Длинные, прямые чёрные волосы. Глаза тёмные, почти чёрные. Особым красавцем я бы его не назвала, но... в нём чувствовалось что-то звериное, дикое. Он был опасен — я поняла это, как только он вошёл. А своей интуиции я привыкла верить. А ещё... что-то мне показалось в нём очень знакомым... Только я никак не могла понять, что именно.

— А ты ещё кто такой? — в последнее время новые знакомства меня не прельщали, да и мужчина, мне не понравился, поэтому дружелюбного тона у меня не получилось.

— Как жестоко, Милена! — притворно вздохнул незнакомец. — Мы были так близки, а ты меня даже не узнаёшь!

— Мне плевать, кто ты, — вмешался Мейснер. — Но, здесь ты совершенно не нужен.

— Это ты здесь совершенно не нужен, ерат! Я говорил тебе, что ты пожалеешь о том, что помешал мне! — мужчина поднял руку и... Лекс исчез!

— Что ты с ним сделал?! — изумлённо воскликнула я.

— Я просто отправил его в одно интересное место. Туда, где находятся души тех людей, которых он убил. Так что, скучно ему не будет.

— Ты так и не ответил — кто ты?!

— Неужели ты не узнаёшь это лицо? — спросил мужчина и всего за несколько секунд его лицо изменилось.

Это было лицо...

— Винсент?! — я не могла поверить своим глазам. — Не может быть! Как?!

— Очень просто. Я могу легко принять вид любого человека. А с обликом парня, по имени Винсент Ванхам, я живу довольно давно (разумеется, давно по человеческим меркам).

— Как давно? И где настоящий Винсент?!

— Настоящий Винсент? А ты уверена, что знала человека по имени Винсент на самом деле?

— Что ты имеешь в виду?

— С самого начала твоего знакомства с Винсентом — это был я. Это со мной ты встречалась, целовалась, говорила слова любви. Было довольно сложно изображать из себя доброго, простого, наивного парня, но, думаю, игра стоила того. А как было смешно смотреть на то, как ты переживала за Винсента, когда его избил Доберман! На самом деле, я просто позволил ударить себя и сделал так, чтобы мои раны не зажили за минуты. А потом я просто с любопытством наблюдал, как ты винишь себя в моём избиении, как ты мучаешься.

Ну, и затем, чтобы ещё немного поиграть в эту смехотворную мелодраму, я сказал, что мне надо подумать — продолжать встречаться с тобой или нет. О, ты бы видела со стороны своё лицо, пытающееся скрыть боль! Это было поистине прекрасное зрелище! На следующий день я, конечно, сказал, что буду с тобой и продолжил играть в двух влюблённых. Правда то, что ты влюбишься в Макфея и захочешь расстаться с Винсентом — это стало для меня неожиданностью. Ну, это меня не особо расстроило. Хотя, было жаль, что я не успел затащить тебя в постель. Но, в один прекрасный день, когда ты была в Зельтире, мне стало скучно и я решил развлечься с твоей подругой — Николь. Вот такие дела.

— Это... неправда! Ты лжец! Всё это не могло быть какой-то игрой! Я не верю, что ты всё время был Винсентом!

— Ты не могла знать настоящего Винсента, моя дорогая. Настоящего я убил в тот самый день, когда ты поступила в «Шисуну». Я убил его и забрал его память. Благодаря последнему, я знал его манеру поведения, я обладал всеми его воспоминаниями... По сути, в начале, я, пользуясь памятью убитого паренька, вёл себя так, как вёл бы себя он.

— Кто ты такой на самом деле?!

— Я демон Ада, — спокойно представился мужчина, вновь приняв тот облик, в котором я увидела его сегодня. — И здесь я за тем, чтобы забрать то, что по праву принадлежит мне. То есть, тебя, моя дорогая Милена.

— Что ты хочешь этим сказать?!

— А ты не знаешь? Эх, бедняжка...

— Хватит издеваться надо мной! — вспыхнула я. — Говори, почему ты, вдруг, решил, что я принадлежу тебе, да ещё и по какому-то там праву?!

Я, как всегда, пыталась выглядеть смелой. Пыталась показать, что мне не страшно. А на самом деле... На самом деле, я так боялась! Демон... Это слово, само по себе, пугало. И этот мужчина... Я чувствовала, что он совсем не такой, каким был Дорей. Последний дружелюбно относился к людям, жил среди них... В конце концов, Дорей был моим другом. Этот же... он был другим.

— Я это не решил не «вдруг», Милена. Я знал это уже давно — ещё даже до твоего рождения, — произнёс мужчина. — Чуть больше восемнадцати лет назад, за несколько месяцев до твоего рождения, я встретился с твоей матерью. Она сама вызвала меня, чтобы я исполнил её желание.

— Моя мать вызвала демона для исполнения желания? Я тебе не верю!

— Хочешь — верь, хочешь — нет, но история такая, — начал демон. — Жила-была женщина, и был у неё муж — богатый, не старый, не урод, но... забеременеть от него у женщины не получалось. Это её и не очень-то расстраивало, так как брак у них был по расчёту и любви там никогда не было. И, в один прекрасный день, встретила эта женщина любовь всей своей жизни. Правда, любовь эта оказалось демоном, но, разве, влюблённую такие мелочи могут остановить? У них завертелся бурный роман, а потом демона взяли и посадили в темницу за любовь к смертной женщине. Женщина себе места от горя не находила, а затем она узнала, что беременна. Так как муж её детей иметь не мог (хотя, сам об этом и не знал), то она сразу поняла, чей это ребёнок. Но, новость о ребёнке не заставила её забыть о возлюбленном. Ей в голову пришла одна мысль — заключить договор с демоном, чтобы освободить своего любимого. Она провела ритуал вызова и демон, действительно, явился. И не какой-нибудь, а один из Верховных демонов. Когда демон узнал, что хочет от него смертная и что ради этого она отдаст ему свою душу, он только рассмеялся. Он заявил,

что для исполнения такого желания, её души недостаточно. Но, он сказал, что если она отдаст ему душу своего, ещё не рождённого, ребёнка, то он сделает то, что она просит.

— Невозможно... Как можно отдать не свою душу? — тихо спросила я.

— Мать имеет такую возможность до того, как ребёнок появится на свет. Когда мать носит ребёнка под сердцем, они, по сути, составляют одно целое, один организм, одну душу. Это образно, конечно, но это даёт женщинам право отдавать души своих детей до их рождения. Женщина, о которой я говорю, колебалась совсем недолго. Знаешь, что она сказала? «Я люблю этого ребёнка, но... его я люблю больше». И она согласилась отдать демону душу, но с одной оговоркой. Демон мог забрать душу ребёнка только после того, как ему (ребёнку) исполнится восемнадцать лет. Это условие демону не очень понравилось, но он согласился. Такая вот история. Ты уже поняла, о ком она?

— О моей матери и обо мне? Мама отдала мою душу демону?! Нет... это не может быть правдой! Это... Мама ведь любила меня! Она была единственной, кто любил меня в доме Деланье! Она была самым дорогим мне человеком! Она... она не могла так поступить со мной!

— Не могла. Однако поступила. И наш с ней договор это полностью подтверждает.

— Но, ведь, мой отец получил свободу уже после смерти мамы. Соответственно...

— Соответственно, того условия, что твоя мать должна быть жива, когда Саварис получит свободу, в договоре нет. Поэтому, он остаётся в силе, несмотря на смерть твоей матери. Что ж поделать, я не сразу смог исполнить её желание. В Аду даже я не всемогущ, а с учётом того, что заточить Савариса Кавэлли было решением повелителя Ада — Люцифера, то это ещё больше осложнило задачу. Поэтому-то я и смог сделать это только пару месяцев назад. Кстати, не хочешь почитать? — в руке мужчины появился листок пергамента.

— Это ваш договор? — спросила я, беря его.

— Да.

— «Я Ребека Деланье, — начала читать я. — Обещаю душу своего ребёнка демону Аббадону, по достижению ребёнком восемнадцати лет. За это демон Аббадон исполняет моё желание — освобождает Савариса Кавэлли из заточения в мире демонов».

— Подписано, разумеется, кровью. Так сказать, соблюдаем давние традиции.

— Так, твоё настоящее имя... Аббадон?

— Да. Будем знакомы. Аббадон — демон бездны, разрушения, пустоты и много чего ещё по мелочи, — театрально поклонился демон. — Я редко заключаю договоры с людьми, но... мне нужна была ты. Ты была особенной.

— Особенной?

— Ты, чьим отцом был высший демон, имеешь то, о чём демоны и мечтать не могут — душу. Ты — демон с человеческой душой. Ты то, чего в мире быть не может. Или, по крайней мере, чего не должно быть. Для ангелов и демонов, ты — предмет зависти и злобы. С одной стороны — демон, но есть душа. С другой стороны — человек, но в тебе течёт кровь демонов. Согласись, что владеть душой такого необычного создания захочет каждый.

— Если я так уникальна, как ты говоришь, то почему здесь только ты, а не целая толпа демонов и ангелов?!

— Пока кровь демонов не пробудилась, никто не узнает о твоём существовании, — ответил демон.

— Тогда, как ты сам узнал о моём существовании ещё до моего рождения? Почему решил заключить договор с моей матерью, если, как ты и сказал, ты редко заключаешь

договоры с людьми?

— Благодаря твоим родственникам — Кавэлли. После того, как твоего отца заточили, один из них обратился ко мне — просил посодействовать в освобождении их главы. Я отказался — мне нет дела до Высших демонов. И тогда, он признался, что человеческая женщина забеременела от Савариса Кавэлли. Признался, что скоро на свет появится существо, которого не должно существовать. Разумеется, твоего родственника я, после этого, убил. Чтобы никто не знал, что он обращался ко мне. Тебя хотел просто забрать, но... Какая удача — твоя мать сама отдала тебя мне!

Верить в то, что я услышала, никак не хотелось. Мама... мама, которую я так любила... Как можно было поверить в такое?! Как... как можно было такое совершить?!

— Что ты собираешься со мной делать? — как бы я не старалась, отчаяние предательски закралось в мой голос. — Заберёшь мою душу, и я умру?

— Зачем мне тебя убивать? Нет, это было бы слишком скучно. Ты продолжишь жить, Милена, и будешь жить до тех пор, пока я этого хочу. Полностью в моей власти. Думаю, мир демонов тебе понравится.

— Ты хочешь забрать меня в Ад?!

— Да. Конечно, мне не нужен никакой контракт с человеком, чтобы оставаться в мире людей, но и долго проводить здесь время я не намерен. Так что, ты, как моя собственность, отправишься со мной.

— И... ничего нельзя сделать? — знаю, что глупо задавать этот вопрос демону, но я не смогла не спросить.

— Ничего. Хотя... О, у меня есть идея! Как насчёт того, чтобы дать тебе маленький шанс спастись?

— Что ты хочешь этим сказать?

— Я дам тебе двадцать четыре часа, чтобы ты попыталась найти способ расторгнуть договор, заключённый твоей матерью.

— Зачем тебе это? Разве, ты не сам говорил, что очень долго ждал сегодняшнего дня? А теперь даёшь мне время для попытки спастись от тебя.

— У тебя, всё равно, ничего не выйдет. Даже я сам не знаю способа расторжения договора с демоном (тем более, с Верховным).

— Тогда я, тем более, не понимаю, в чём смысл?!

— Смысл? Мне будет приятно видеть твоё отчаяние, когда ты, в бесплотных попытках, будешь искать выход из сложившейся ситуации. Я хочу видеть твоё лицо, искажённое страхом. Хочу видеть твою беспомощность перед своей судьбой.

— Ты ненормальный!

— О, ты не представляешь, сколькими эпитетами меня награждали за всю мою жизнь и ненормальный — один из самых безобидных.

— Охотно в это верю. Значит, ты даёшь мне двадцать четыре часа, чтобы я нашла способ расторгнуть договор моей мамы. Мама... Мне, всё равно, не верится, что она была способна на такое! А даже если и так, то, неужели, она после этого со спокойной совестью прожила десять лет, пока её не скосила болезнь?!

— Болезнь? Ха, смешно! — рассмеялся Аббадон. — Разве, ты не сама убила свою мать семь лет назад?

— Ты... о чём? — буквально окаменела я.

— Не помнишь, да? — ухмыльнулся мужчина. — Ну, и ладно, — и, больше ничего не

объясняя, Аббадон покинул комнату.

«Что он только что сказал? — не могла поверить я в происходящее. — Я убила маму?! Я не могла этого сделать! Ведь, правда... не могла? В конце концов, как десятилетняя девочка могла что-то сделать взрослой женщине?!».

— Адалисса! — вслух закричала я. — Адалисса! Я знаю, что ты меня слышишь! Ты, наверняка, знаешь о происходящем больше, чем я! Так, поговори со мной! Я хочу знать, правда ли то, что сказал Аббадон! Пожалуйста, ответь мне!

Но, Адалисса молчала. То ли она, всё-таки, не слышала, то ли не посчитала нужным мне отвечать.

— Милена чем-то сильно встревожена? — спросил появившийся Блэк.

— Блэк? Отлично, ты мне нужен! — тут же сориентировалась я. — Хорошо, что ты в человеческом облике. Мы сейчас пойдём в библиотеку.

— Зачем? — не понял демон.

— Там объясню! — и, схватив салера за руку, я помчалась в «храм знаний».

За Лекса я не сильно переживала. Киллер мог о себе позаботиться, где бы не оказался. Шутка ли — его за триста лет никто убить не смог. Хотя, врагов, наверняка, за это время он нажил себе достаточно.

— Здравствуйте, миссис Бонфуа, — с порога поздоровалась я с библиотекаршей. — Мы тут с другом книжки хотим полистать. Не подскажете, где здесь книги о демонах и тому подобное?

Женщина, конечно, несколько удивилась такому вопросу, но расспрашивать не стала и указала мне, где находится то, что я ищу. Блэка я представила, как своего двоюродного брата, чьим отцом был кошачий оборотень. Надо же было как-то объяснить уши салера и всё остальное. Правда, я не была уверена, существуют ли такие оборотни (лично я видела только волчьих), но, судя по тому, что мне поверили, всё-таки, существуют.

— Блэк, ты читать умеешь? — спросила я салера, найдя первую книгу по демонологии.

Демон отрицательно помотал головой.

— Ясно, — вздохнула я. — Ну, что ж. Тогда, запоминай, как выглядит это слово и ищи книги, где оно присутствует в названии, — показала я ему слово «демонология».

Первым делом я отыскала всю информацию, имеющуюся здесь о демоне Аббадоне.

«М-да, если мой гость — это, действительно, сам Аббадон (а я надеюсь, что это простой демон, взявший себе громкое имя), то я крупно влипла! — подвела я печальный итог. — Судя по записям, он, на самом деле, демон бездны и разрушения. Один из сильнейших демонов Преисподней. Один из Верховных демонов. Когда-то, много тысяч (или даже миллионов) лет назад был ангелом в чине серафима, но, по какой-то неизвестной причине стал падшим ангелом. А затем, из падшего ангела превратился в демона. Интересно, в чём разница между падшим ангелом и демоном? Ну, не суть. В общем, вот и всё, что известно о демоне Аббадоне. Мне остаётся только надеяться, что у меня был ненастоящий Аббадон. А вот о том, как можно расторгнуть договор с демонов нет, вообще, ничего! Неужели, никто и никогда не пытался? Но, мне-то что теперь с этим делать?! У меня есть всего двадцать четыре часа, чтобы что-то сделать!».

— Всё, хватит, Блэк, — остановила я салера, который принёс очередную стопку книг. — Уже ясно, что ничего полезного мы здесь не найдём. Слушай, а салеры могут заключать договоры с людьми на исполнение желаний?

— Нет. Мы, всего-навсего, простые демоны. У нас нет такой силы, чтобы исполнять

человеческие желания.

— Жаль. А может, ты знаешь что-нибудь о том, как расторгнуть договор с демоном?

— А зачем это Милене? — насторожился Блэк.

— Ну, врать не стану, — со вздохом начала я. — Выяснилось, что моя мама заключила договор с демоном и, в качестве оплаты, пообещала ему мою душу по достижению моего совершеннолетия. Явился ко мне сегодня этот демон и дал мне двадцать четыре часа, чтобы я попыталась что-то сделать с этим договором. Но, он не верит, что у меня это получится. Он надо мной просто издевается! Я надеялась найти что-нибудь в библиотеке. Всё-таки, это не обычная школа, а школа для экстрасенсов. Но... я просчиталась. Зато, я кое-что узнала про своего демона. Оказывается, когда-то он был ангелом. Но, кажется, от светлого прошлого у него совершенно ничего не осталось.

— Демон назвал Милене своё имя?

— Да. Его имя — Аббадон, — ответила я.

— Аббадон?! — клянусь — если бы Блэк был в зверином облике, то у него бы шерсть встала дыбом от ужаса.

— Знаешь его?

— Только слышал, но... — Блэк поёжился от страха. — Аббадон считается одним из сильнейших и одним из самых жестоких демонов Преисподней. Для него ничего не стоит уничтожить весь Дуалон одним щелчком пальцев. А такие демоны, как я, для него, всё равно, что пыль.

— Короче, мне, как всегда, крупно «повезло»! — подвела я итог. — Как я поняла, вариант — убить Аббадона — не прокатит. Да?

— Совершенно верно, — кивнул Блэк. — И бежать от него тоже бесполезно. То, что он хочет, он найдёт везде. И я... я тоже ничего не могу сделать, — понурился, сказал он. — Я пришёл сюда, чтобы защищать Милену, но против Верховного демона я бессилен.

— Не переживай так сильно, Блэк. К тому же, мы не уверены на все сто, что демон, приходивший ко мне, и есть Аббадон. В любом случае, ты ни в чём не виноват. В случае Аббадона, вообще, никто не виноват, кроме... кроме моей мамы. Хотя, я, до сих пор, не до конца поверила, что она могла это сделать. Ещё и эти слова Аббадона о том, что я её убила... Так, ладно. Сейчас главное спасти мою душу и меня саму от демона. Ещё бы знать, как это сделать. Кто из моих знакомых может что-нибудь знать о демонах, кроме тебя? Анхель? Теперь я понимаю, почему он слушался Винсента и почему он говорил, что у него (Винсента) нет души.

— А при чём здесь Винсент?

— А я не сказала? Он и оказался Аббадоном. Сказал, что, используя облик Ванхама просто играл со мной! Вот так. Но, если Анхель слушается Аббадона, то, я не думаю, что он будет помогать мне расторгнуть договор. Значит, остаётся Лекс, а он сейчас неизвестно — где. И когда он вернётся, тоже неясно.

— А Милена уверена, что этот человек вернётся?

— Практически. Я, конечно, не очень хорошо его знаю, но... Я думаю, что Лекс сможет о себе позаботиться. Сейчас важнее решить, что делать с Аббадоном. В библиотеке нам делать больше нечего, так что, пошли в комнату. Я надеюсь, что пока мы здесь сидели, Кай уже вернулся.

«Адалисса не отзывается, через сутки я окажусь во власти демона. Кая нет в «Шисуне», Лекс исчез, моя мама продала мою душу и Винсент, возможно, оказался Верховным

демоном! — мрачно перечислила я все беды, свалившиеся на меня в один момент. — Как мне справиться со всем этим?!».

— Кстати, Блэк. А где ты пропадал всю ночь? — поинтересовалась я, заходя в комнату. — Я уже начала беспокоится и...

В этот момент у меня жутко закружилась голова, перед глазами всё поплыло, и я бы рухнула на пол, если бы Блэк не успел меня поймать.

— Милене плохо?! — с беспокойством спросил он.

— Ничего страшного. Просто голова закружилась, — ответила я. — Отведи-ка меня к кровати — я сяду.

Я рассчитывала, что головокружение пройдёт, если я сяду, но стало только хуже. Перед глазами всё не только плавало, но и прыгало, искрилось... Я крепко зажмурилась, а потом резко открыла глаза. Ситуация не изменилась. А потом в ушах зазвенело так, как будто сто церковных колоколов зазвучало разом!

— Милена! — позвал меня Блэк.

Его голос доносился, как будто, издалека. И смысл того, что меня зовут, я поняла не сразу. Но, и ответить Блэку я не успела. Меня бросило в такой жар, что казалось, будто я горю живьём! Я закричала. От непереносимого жара разум почти угас, а моим единственным желанием было избавиться от боли. Я стала раздирать свою кожу ногтями до крови, сама не понимая, что творю. В голове билась только одна мысль: «Больно! Больно! Больно! Невыносимо больно!». Потом кто-то схватил меня за руки, не давая мне царапать себя. Я стала вырываться, брыкаться... даже попыталась укусить того, кто меня держал.

— Что ты делаешь, Блэк?! — послышался голос Кая.

— Если я не буду держать Милену, она ранит сама себя! Кровь демонов причиняет Милене такую боль, что она себя не контролирует!

Голос Блэка звучал рядом. Значит, он меня и держал. Но, в тот момент мне было всё равно. Тот, кто держал меня, мешал мне! Я снова закричала и ещё раз попыталась вырваться от Блэка. Не получилось.

— Отпусти её! — приказал Кай.

— Но...

— Отпусти её! Я сам ею займусь!

Как только мои руки почувствовали свободу, я опять хотела заняться тем, чему помешал салер, но в этот раз меня остановил Кай.

— Милена! Милена, приди в себя! Я понимаю — тебе больно, но ты должна себя контролировать!

Я его не слушала. Мне было так плохо, что я ни о чём больше не могла думать. Какой-то внутренний огонь буквально выжигал меня изнутри! Жар, боль... всё это смешалось в такой круговорот ощущений, что на какие-то связанные мысли просто не хватало сил.

— Её бесполезно звать, — сказал чей-то мужской голос. — Она тебя не услышит. А если и услышит, то не поймёт смысла сказанного.

— А ты ещё кто?! — раздражённо спросил Макфей (ситуация к вежливости не располагала).

— Я отец Милены.

— Ясно. Так это из-за тебя она сейчас так мучается?! Из-за твоей проклятой крови всё это происходит!

— Мне кажется, что сейчас не время это обсуждать, — ответил Саварис.

— Согласен. Но, что делать с Миленой?! Ты же должен знать, раз ты демон!

— Мы сейчас ничего не можем сделать. Выкарабкается она из этого состояния или нет

— всё зависит только от неё. А руки я бы ей пока связал.

— В этом нет необходимости, — ответил Кай. — Я буду держать её.

— Ты хоть понимаешь, сколько это может продлиться?! Целые часы! И ты намереваешься держать её всё это время?

— Да, — твёрдо сказал парень. — Боже, да на ней яичницу можно жарить! — Кай хотел дотронуться до моего лба, но тут же одёрнул руку. — Надо принести лёд.

— Не поможет, — ответил Кавэлли. — Температура её тела сейчас настолько высокая, что она, мгновенно, испарит любую влагу.

— И что ты предлагаешь? Просто смотреть?!

— Нам больше ничего не остаётся.

Боль скрутила меня так, что я даже не могла вздохнуть. Я могла только кричать. Мне казалось, что все кости в моём теле сломались в один момент! Я в жизни не испытывала такой боли и не знала, что такая, вообще, существует!

— Почему на её крики ещё не сбежалось пол школы?! — прорвался через все эти «чудесные» ощущения голос Кая.

— Я звукоизолировал эту комнату, — сказал Саварис. — Мне показалось, что так будет лучше.

— За это «спасибо». А...

Дальше он не успел сказать, так как я с такой силой рванулась из его рук, что ему пришлось чуть ли не навалиться на меня всем своим весом. А я кричала до хрипоты; билась в руках Кая, как зверь, попавший в клетку! Тело жгло, буквально ломало, выворачивало наизнанку! Наверное, больше всего, по ощущениям, это напоминало превращения оборотня в зверя в одном из старых фильмов ужасов. Мои глаза заливал пот. Я ничего не видела. Мне казалось, что я попала в Ад за какие-то страшные грехи и теперь меня мучают за это! Наверное, если бы я тогда и смогла бы подумать какую-нибудь мысль, то она была бы такой: «Пусть я умру! Пусть я умру, но, по крайней мере, перестану чувствовать эту боль!».

— Переверни Милену на живот, но не отпускай её руки, — неожиданно приказал Кавэлли.

— Зачем это?!

— Увидишь, — коротко произнёс демон, но в его голосе было столько уверенности, что Макфей сделал то, что он сказал.

После того, как Кай сделал то, что сказал ему мой отец, у меня появились странные ощущения в спине, какой-то дискомфорт. На фоне всего остального я этого даже не заметила, но затем... Боль в спине перекрыла всю ту, что я испытывала до этого! В этот раз у меня не нашлось сил даже для того, чтобы закричать. Точнее, мне так казалось. Я ещё не знала, что меня ждёт. Что-то... стало расти из моей спины. Это «что-то» становилось всё больше, пока кожа на спине не лопнула и не высвободила... крылья?! Но, тогда мне было не до того, чтобы ещё думать о том, что это. Раздирающая боль, которая нахлынула на меня в тот момент, полностью перекрыла хоть какой-то контроль над телом (если он ещё оставался до этого). С невероятной силой я смогла оттолкнуть от себя Кая, освободить руки. Вот тогда я и узнала, что силы кричать у меня есть и ещё какие. Хотя, это больше уже походило не на крик, а на вой!

Ослеплённая болью, я вскочила на ноги, но тут же, от слабости, рухнула на пол. Ноги не

держали меня абсолютно. Тогда я попыталась взмахнуть крыльями. Кажется, от этих моих действий, что-то разбивалось, падало... А дальше... дальше я уже ничего не помнила. Похоже, я потеряла сознание.

Глава 48.

— Так вот зачем тебе нужна Милена, — сказал Анхель, вошедшему Аббадону.

— Хотя ты и сказал, что намереваешься остаться в мире людей, но я не думал, что ты, действительно, это сделаешь, — усмехнулся тот. — Похоже, я смог разбудить в тебе интерес к миру людей. Кстати, может, тебе подарить моё кресло? А то, я смотрю, ты его просто облюбовал.

— Интерес к миру людей разбудил во мне не ты, а Милена, — ответил Анхель, демонстративно устраиваясь в кресле поудобнее. — И вот теперь ты хочешь её забрать. Мне это не очень нравится, Аббадон.

— Ничего не могу с этим поделать. Я тебе с самого начала говорил, что Милена принадлежит мне. Её мать отдала мне её собственными руками. Правда, потом её мать за это поплатилась, но договор это не отменило. Так что, извини, Анхель, но, как бы тебе не нравилась Милена, даже думать забудь о ней.

— А эту девушку — Николь Барстоу — ты сам предлагал мне.

— Это — две разные вещи. Та девчонка была, всего лишь, игрушкой, а Милена... Нет, она, конечно, тоже моя игрушка, но такая, которой я не собираюсь делиться ни с тобой, ни с кем-то другим.

— А Адалисса? — спросил падший ангел.

— А что мне Адалисса? Она не может завладеть телом Милены очень часто. К тому же, даже она должна соблюдать наши немногочисленные законы демонов. А по нашим законам — чью душу продали, тот будет принадлежать демону до конца вечности и демон имеет право делать с этой душой (и, по возможности, с телом) всё, что угодно. И Адалисса не вправе мне мешать.

— Я помню, что ты пытался убедить меня в том, что Адалисса — это реинкарнация какого-то человека, — произнёс Анхель. — Я, до сих пор, в это не верю, но я понимаю, что Адалисса — это не просто раздвоение личности.

— Анхель, мне плевать на Адалиссу и говорить о ней я не собираюсь, — Аббадона начал раздражать этот разговор. — Для меня имеет значение только Милена.

— Если она тебе так нужна, то зачем ты ей дал двадцать четыре часа на такое бесполезное занятие? Ты и сам прекрасно понимаешь, что ей не удастся разорвать договор.

— Да, я это понимаю. Но, мне захотелось посмотреть на то, как она, в полной беспомощности, будет искать выход, которого нет, — на лице Аббадона появилась садистская улыбочка. — Но, ещё приятней будет, когда она будет беспомощна передо мной.

— В общем, ты просто решил растянуть удовольствие. Кстати, а ты уверен, что Милена выживет после того, как кровь её отца проснётся?

— Уверен. Даже если Милена сама не справится с этим, Адалисса не даст ей умереть. Потому, что если умрёт Милена — умрёт и она. А Адалиссе этого, ой, как не надо.

— Я, всё равно, не понимаю, о чём ты, — поднялся с кресла Анхель. — Извини, но твоё общество мне надоело. У меня ещё дела.

— Тебя разозлило то, что я не хочу делиться с тобой Миленой? — хмыкнул Аббадон.

— Нет. Точнее, я не хочу, чтобы ты делился ею, как какой-то вещью.

— Она и есть вещь, Анхель. Моя вещь.

— Считай, как хочешь. Честно говоря, разговоры с тобой раздражают меня всё больше и больше. Единственная радость — это то, что ты, наконец, избавился от этого смазливового мальчишеского облика. Он тебе совсем не подходил, Аббадон.

— Я тоже рад вернуться к своему настоящему виду. Анхель, так как на счёт кресла-то? Не заберёшь?

Анхель что-то пробормотал (похоже, что-то ругательное) и ушёл.

Никого не было в комнате, когда сознание вернулось ко мне. Чувствовала я себя отвратительно — тело болело, голова раскалывалась... и я не помнила ничего, после того, как у меня закружилась голова и Блэк усадил меня на кровать. Я села (хоть и с трудом) и огляделась. По комнате, как будто, прошёлся тайфун. Всё, что можно было разбить — разбито, вещи разбросаны, окно тоже было разбито. На стенах были какие-то засохшие красные пятна.

«Кровь? Но, откуда? Так, первым делом, надо встать» — решила я.

Я встала и...

«Хм, какие-то странные ощущения в спине. Ей тяжело, что ли...».

Я, с беспокойством, пощупала спину.

«Нет! Это же... невозможно!».

Я повернула голову, чтобы посмотреть, что у меня за спиной. Руки меня не обманули. Крылья! Самые настоящие крылья! Только... одно крыло было белым и перистым, а второе — чёрным и покрытым чешуёй. Я бросилась к зеркалу (как ни удивительно, но оно уцелело).

«Это не я! Точнее, я, но... Нет! Нет! Нет! Этого не могло произойти!».

Мои глаза... они были нечеловеческого цвета. Цвета граната или свежей крови. Круглый зрачок превратился в узкую вертикальную щель. «У тебя глаза очень похожи на мои». «У тебя очень красивые глаза. И совсем скоро красоту этих глаз увидят все». Все, кто мне это говорил, они это имели в виду? Мои глаза были именно такими, какими, обычно, люди и представляют себе глаза демонов. Но, самое худшее — это два крыла за моей спиной. Такие огромные, что одно неосторожное движение ими могло что-нибудь снести со стола или что-то разбить. И выглядели они не очень опрятно. Все в засохшей крови, обрывках моей одежды и, похоже... моей кожи. По крайней мере, это объясняло наличие пятен крови на стенах.

Я смотрела в зеркало ещё несколько секунд, а потом, со всей силы, ударила по нему! Мне было всё равно, что я поранила руку осколками. Я просто... просто не хотела себя видеть! Я самой себе казалась ужасной! В этот момент мне показалось, что весь мой мир рухнул!

Мой взгляд упал на пол и я, с ужасом, увидела своё отражение во множестве осколков, на которые разбилось это чёртово зеркало! Я тут же выключила свет в комнате и, как маленькая испуганная девочка, забила в тёмный угол, чтобы даже тусклый уличный свет не освещал меня.

«Я хочу проснуться! Проснуться! Проснуться! Чтобы это всё оказалось сном!».

Но, реальность упорно продолжала оставаться такой же.

Кто-то зашёл в комнату. Я решила, что это Кай. Я слышала, как его шаги приблизились к выключателю и крикнула:

— Нет! Не включай свет!

— Почему? — спокойный голос Кая (а это, действительно, оказался он) был, как будто из другого мира — надёжного, спокойного, как он сам, где не происходит ничего плохого.

— Я... я ужасна! Я не хочу, чтобы ты видел меня!

Кай, всё-таки, включил свет, а я ещё сильнее забила в угол, закрыв лицо руками, не давая ему разглядеть себя. Парень подошёл ко мне, присел рядом на корточки и убрал мои руки от лица. Я зажмурилась, только бы не видеть выражение его лица и не показывать, заодно, свои глаза.

— Открой глаза, — в его голосе чувствовалась сила кукловода и, как бы мне этого не хотелось, я открыла глаза, посмотрев на Кая, как кролик на удава.

— Разве я... не чудовище? — спросила я срывающимся голосом, посмотрев ему в глаза.

Но, я не успела понять, как он отреагировал. Не став больше меня слушать, от приблизил своё лицо к моему и поцеловал!

— Тебе достаточно этого для доказательства того, что ты не чудовище? — поинтересовался Кай, прервав поцелуй. — С монстрами, знаешь ли, я не целуюсь.

— И... и тебе не противно? Эти глаза... эти крылья...

— Мне кажется, что они прекрасны, — ответил Макфей. — Только вот, твои крылья будут ещё красивее, если будут чистыми, — после этих слов, он взял меня на руки и понёс в ванну.

— Что ты делаешь? — растерянно спросила я, не делая попыток вырваться.

— Котёнок, вообще-то, ты вся в крови. И крылья тоже. Поэтому, — он пинком ноги открыл дверь в ванну. — Тебе нужно помыться. Сможешь сама или мне...

— Я сама! — быстро сказал я. — Я, всё-таки, не беспомощная калека!

— Как хочешь, — пожал плечами Кай и хотел выйти, но я его остановила.

— Подожди. Я хочу спросить. Как ты можешь принимать произошедшее так спокойно? Я, можно сказать, стала демоном — существом, которое чуждо человеку. У меня нечеловеческая внешность, нечеловеческая кровь. И ещё, у меня раздвоение личности! А ты, видя всё это, спокоен, как удав!

— У меня есть, у кого поучиться. Разве, ты сама не поступаешь также? Вокруг тебя постоянно появляются убийцы, члены мафии, психи... Ты же не закатываешь истерики по поводу знакомства с каждой такой личностью.

— Я просто приспосабливаюсь к новым условиям жизни. И вообще, все эти убийцы и так далее — они люди! Демоны — это совсем другое дело!

— Котёнок, ты придаёшь этому слишком большое значение. Как бы ты не выглядела внешне, внутри ты, всё равно, остаёшься такой же. К тому же, я тебе уже сказал, что мне нравятся твои крылья, — и он вышел.

«Всё-таки, мне его не понять. Даже несмотря на то, что он — мой кукловод и я чувствую его эмоции, — подумала я, раздеваясь и залезая под душ. — Чёрт, эти крылья ужасно мешают! Кто придумал, что у демонов должны быть крылья?! И вообще, почему у меня одно крыло белое? У демонов не может быть белых крыльев! Неужели, Деланье настолько доэкспериментировался надо мной, что у меня появилась какая-то мутация?! Ах да, нужно узнать, сколько же времени я провела в бессознательном состоянии. Надеюсь, не сутки? Потому, что если прошло больше двадцати часов... Я же так и не сказала Каю про Аббадона. О том, что моя мать заключила договор на мою душу».

Когда я вышла из ванной, Кай был не один. С ним был тот самый мужчина, которого я встретила у могилы мамы — Саварис Кавэлли — мой отец.

— Здравствуй, Милена, — кивнул мне... папа?

— Здравствуйте, — осторожно поздоровалась я. — А что вы здесь делаете?

— Я бы попросил не называть меня на «вы» и, по желанию, можешь называть меня папой.

— Хм, знаете... знаешь — это как-то странно. Я тебя не знаю и, называть мужчину, которому даже тридцать не дашь, папой... Ладно, я попробую, — решила я. — Так, ты так и не ответил. Что ты здесь делаешь... папа? И почему ты не пришёл ко мне раньше? Ты же бывал в «Шисуне», не так ли? Это, ведь, ты спас Николь от Винсента?

— Да, я. Я знал, что эта девушка — твоя подруга и что если с ней случится что-то непоправимое, ты сильно расстроишься, — объяснил демон.

— То есть, получается, что ты спас Николь только потому, что она — моя подруга?

— А зачем бы я ещё стал помогать человеку?

— Я думала, что раз ты полюбил мою маму, то ты хорошо относишься к людям, — сказала я.

— Любовь к одному человеку не означает любовь ко всему человечеству, — заметил отец. — Мне оно просто безразлично. А здесь я за тем, что знал о твоём совершеннолетию и чем это тебе грозит.

— Ты, всё равно, ничего не сделал, — произнёс Кай.

— Верно, — не стал отрицать бывший глава Кавэлли. — Я и не мог ничего сделать.

— Тогда, раз от тебя нет никакой помощи, зачем ты сюда пришёл? — было видно, что моего парня мой отец «немного» раздражает.

— А если я просто хотел увидеть свою дочь?

— Ты мог бы прийти раньше повидаться со своей дочерью! — огрызнулся Кай.

— Нет, не мог бы, — покачал головой демон. — Это было бы опасно для Милены.

— Интересно — чем? — скептически посмотрел на Савариса мой кукловод.

— Многие бы заинтересовались тем, почему я общаюсь с человеческой девушкой и если бы выяснилось, что Милена — моя дочь — это бы обернулось катастрофой.

— Даже если это так, то почему ты пришёл сейчас? — поинтересовался Макфей. — Разве, сейчас эти «многие» не заинтересуются твоим общением с Миленой?

— Сейчас уже поздно. Пока кровь Кавэлли в ней спала, никто из демонов не подозревал о её существовании. Но, теперь они почувствовали её.

— И что из этого? — пожав плечами, сказала я. — Кому нужна какая-то полукровка, которая от людей только внешностью и отличается?

— Милена, ты не понимаешь, — покачал головой отец. — Дети от демонов и людей, вообще, никогда не рождались. Уже одно это вызовет к тебе интерес со стороны мира демонов. А уж о том, что у тебя есть душа — я даже не говорю.

— Кстати, о душе, — заговорила я. — Тут такое дело... В общем, ко мне один демон приходил...

Я кратко изложила суть проблемы.

— Значит, Аббадон, наконец, заявился к тебе, — произнёс Кавэлли.

— А ты знал о нём?! — поразила я. — Ты знал о том, что мама заключила договор и о том, что Винсент Ванхам вовсе не тот, за кого себя выдаёт?!

— Да, знал, — спокойно ответил мужчина. — Хотя, узнал я об этом совсем недавно.

— Почему же ты не рассказал об этом раньше?! — со злостью спросил Кай.

— Это не имело никакого смысла до восемнадцатилетия Милены.

— Не имело смысла?! Да если бы мы знали о том, что Ванхам — демон, Милена к нему бы и на пушечный выстрел не подошла! Ты, хоть, знаешь, что этот «Винсент» пытался

изнасиловать твою дочь?!

— Для таких случаев я нанял Лекса Мейснера. Он же и спас тогда Милену от Аббадона, не так ли?

— Милена, — обратился ко мне Кай. — А где сейчас Мейснер? Он же обещал защищать тебя.

— Он ещё уточнил, что не сможет защитить от Высшего или Верховного демона, — парировала я. — Ну, вот и не смог. Аббадон его куда-то отправил. Сказал, что в такое место, где Лекс встретит тех людей, которых убил. Эм... пап, а это, правда, был Аббадон или демон просто воспользовался его именем?

— Рад бы тебе сказать, что тебя обманули, но... не могу. Твоя мать заключила договор именно с Аббадоном и именно он приходил к тебе.

— И? У меня есть шанс разорвать с ним договор? Скажи мне только честно, отец.

— Я... я не знаю. Это ещё никому не удавалось.

— И ты будешь сидеть, сложа руки, когда Аббадон придёт за твоей дочерью?! — похоже, отношения моего отца и моего парня уже ничто не наладит.

— Против Аббадона мне не выстоять, но...

— Да ты ещё хуже, чем мой папаша! — чуть ли не зарычал Кай. — Тот, хотя бы, не скрывает, что терпеть меня не может! Ты же заявляешься сюда, строишь из себя доброго папу и, затем, говоришь, что не вступишься за свою дочь потому, что это бесполезно!

— Ты не дал мне договорить, — со вздохом, прервал его демон. — Я не говорил, что не буду защищать Милену. Буду. Я буду защищать её до последнего. Но, я также знаю, что Аббадон уничтожит меня. Пусть не сразу, пусть и не за минуту, но исход один.

— Значит, для тебя столкновение с Аббадоном — это верная смерть, так? — произнесла я. — Тогда, не надо меня защищать.

— Но, Милена...

— И не спорь! Твоя смерть (пусть даже и ради меня) счастья мне не принесёт! Я только что обрела отца, и я не собираюсь его терять из-за твоего геройства!

— Высказалась? — с интересом спросил отец.

— Вроде, да.

— А теперь, послушай меня, Милена. Меня не было в твоей жизни восемнадцать лет. Пусть и не по моей вине, но всё же. Я знаю, что мне ничем это не компенсировать. И твой кукловод был прав, когда говорил мне, что это из-за моей крови ты так страдала, и ещё будешь страдать. Самое меньшее, что я могу сделать для тебя — это попытаться воспрепятствовать тому, чтобы ты стала собственностью Верховного демона.

— Я уже сказала, что не надо! — резко ответила я. — И я объяснила — почему! Ты винишь себя в том, что тебя не было рядом со мной? Замечательно! Тогда, какого чёрта, вместо того, чтобы наверстать упущенные годы, ты идёшь, можно сказать, на самоубийство?!

— Потому, что он тебя любит, — вместо отца, сказал Кай. — Я бы на его месте поступил также. И поступлю, кстати говоря. Я не собираюсь отдавать тебя какому-то демону, будь он, хоть трижды, Верховным. И плевать мне на тот договор, который заключила твоя мать. Правда, вряд ли, я долго проживу, бросив вызов Аббадону...

— Слушайте вы, двое! — не сдержала я раздражение. — Может, мне вам уже поминки устроить?! А то, я смотрю, вы себя уже похоронили! Кстати говоря, сколько я без сознания валялась?

— Десять часов.

— Вот! У нас ещё есть время на то, чтобы найти выход из ситуации! Целых... эм, вроде, где-то десять часов у нас и осталось, — мрачно проговорила я, но тут же, вновь, воспряла духом. — Лично я собираюсь, всё-таки, разорвать этот дурацкий договор! Я так просто сдаваться не собираюсь! А вы, если хотите, можете впасть в депрессию и готовиться к пафосной смерти!

— Разве я тебе не говорил, Милена, что ещё никому не удавалось избавиться от договора с демоном? — напомнил Кавэлли.

— Всё бывает в первый раз, — пожал плечами, ответила я. — То, что это никому не удавалось, не означает, что вообще, ни у кого не выйдет!

— Что, не ожидал такого горячего нрава у своей дочери? — усмехнулся Кай, обращаясь к удивлённому демону.

— Честно говоря, да — не ожидал. Её мать была тихой, нежной, покладистой девушкой.

— Я, по-моему, и была такой, — буркнула я. — До интерната. А уж там... Хм, скажем, так — тихих там забивали сразу. Мне оставалось только два варианта — либо стать забитой тихоней, либо измениться. Я выбрала второй вариант. Ну, и вот, что из этого вышло.

— Вижу, что вышло что-то замечательное, — впервые, за весь разговор, улыбнулся отец. — Ты заражаешь своим оптимизмом. Даже я начал думать, что, возможно, удастся что-то сделать за эти десять часов.

— Без оптимизма в нашей жизни никак, — ответила я. — Иначе, сдохнешь от постоянных депрессий.

— Ага, а кто, буквально, десять минут назад переживал по поводу своей новой внешностью? — фыркнул Кай.

— Ну, а кто бы на моём месте не переживал? У меня крылья появились и глаза стали странного цвета (это ещё не считая вертикальных зрачков). Папа, хочу спросить. А почему ты выглядишь, как обычный человек?

— Я могу скрывать свою сущность в мире людей. Это довольно удобно — люди не шарахаются.

— А я так смогу? — поинтересовалась я. — А то я теперь со всем этим даже в школьный коридор выйти боюсь.

— Милена, ты унаследовала внешность и кровь демона, но... магии я в тебе не чувствую, — «утешил» папа.

— То-то во мне маги никогда не были заинтересованы. И что мне теперь делать? Я, действительно, не могу в таком виде выйти из комнаты. Может, на меня какую-нибудь иллюзию можно наложить, а?

— Если хочешь, я могу попробовать это сделать, — предложил Кавэлли.

— Хочу! — сразу согласилась я.

Но, попытка отца что-то сделать с моим обликом, результатов не принесла.

— Похоже, что с пробуждением крови демона, у тебя улучшились способности к блокировке, — вздохнул отец, после ещё нескольких безуспешных попыток. — И она работает независимо от твоего желания.

— Но, разве, она защищает не только от экстрасенсорных способностей? — удивилась я.

— Теперь — нет. От магии она тебя тоже защищает. Из-за этого я не могу использовать на тебе иллюзию внешности.

— А, ведь, когда-то у меня была проблема в том, что моя блокировка, можно сказать,

вся в дырах, — вздохнула я. — А теперь проблема в том, что она слишком сильная. А могу я, как-нибудь, сама ослабить свою защиту?

— Не думаю. По крайней мере, до тех пор, пока кровь демонов окончательно не приживётся в твоём теле.

— А она, разве, ещё не прижилась? — насторожилась я.

— Твоей жизни больше ничего не угрожает. Так называемый, кризис, прошёл, но изменения в организме ещё будут продолжаться. На твоей внешности это, скорее всего, больше не скажется, но возможны недомогание, плохое самочувствие, потеря сознания... Исходя из этого, твой организм, твоя кровь — сейчас не в стабильном состоянии. Поэтому, твоя блокировка — это просто защитная реакция на всё это и, пока всё не устаканится, она будет работать вот так — закрывая тебя от любого воздействия, — объяснил Саварис.

— И как долго это продлится? — мрачно посмотрела я на отца.

— Точно неизвестно. От нескольких дней до месяца.

— Просто «замечательно». Мне только этого не хватало. Теперь, мне точно не выйти из комнаты.

— Насколько я знаю, демоны в Гарэне не такая уж редкость, — произнёс Кавэлли.

— Это да, но... Я-то до сегодняшнего дня была простым человеком. Да и в «Шисуне», по-моему, демоны ещё не учились.

— Котёнок, выход есть всегда, — заговорил Кай. — Если ты не хочешь, чтобы в «Шисуне» узнали о твоём происхождении, то, пока ты не придёшь в норму и не сможешь скрывать свою внешность, мы проживём вне «Шисуны». Тем более что сейчас каникулы.

— И где же мы будем жить? У твоих родителей? — с подозрением спросила я.

— Нет, не у них.

— Тогда, я согласна, — решила я. — Но, не рановато ли мы думаем об этом? Если договор с Аббадоном не будет расторгнут, то... Кстати, по поводу этого договора. Пап, ты с помощью Аббадона обрёл свободу или нет? Может...

— Нет, Милена, не «может», — уничтожил мою последнюю надежду демон. — Если бы не Аббадон, то я бы ещё не скоро получил прощение Люцифера. Так что, Аббадон, со своей стороны, условия договора выполнил.

— Жаль. А у меня была призрачная надежда.

— Я попробую что-нибудь узнать про расторжения договоров в мире демонов, — сказал мужчина. — Но, надежда на это слабая. Как я и говорил, такого ещё не было.

— Спасибо. Я ещё хотела спросить. Почему у меня одно крыло белое? Ведь, я полу-демон, а не полу-ангел. Белых крыльев у демонов быть не может. Ведь так?

— Так. Я сам не понимаю, почему твоё крыло такое. Возможно, это результат смешения крови человека и крови демона. Ведь, таких полукровок, как ты, до сих пор не существовало.

— А это могло стать результатом экспериментов надо мной?

— Не знаю. На этот вопрос у меня нет ответа.

— Саварис, — обратился к моему отцу Макфей. — Мне, честно говоря, всё равно, какого цвета у Милены крылья. Меня сейчас (кроме Аббадона) беспокоит ещё кое-что. Совсем недавно к Милене приходили её брат и дядя. Они говорили что-то по поводу того, что если Милена останется жива после своего восемнадцатилетия, то они придут к ней. Ты знаешь, зачем?

— Догадываюсь. Скорее всего, они хотят использовать Милену, как новую главу семьи Кавэлли.

— Чушь! — мгновенно среагировала я. — Я — на половину человек! Я не могу быть главой чистокровных демонов!

— Милена, а они, ведь, тебе говорили что-то о том, что следующим главой может быть только тот, в ком кровь вашего предка-дракона проснётся, — сказал Кай.

— И что? — пожала я плечами.

— А ты забудь о том, что у демонов не может быть белых крыльев и обрати внимание на своё второе крыло, — посоветовал мой кукловод.

— Ну, чешуйчатое. Но это же ничего не значит! Наверное... Вы же не хотите сказать, что из-за этого семья Кавэлли пришла к выводу, что я — следующая глава семьи!

— Вполне возможно, — ответил Саварис. — После того, как правитель Ада заключил меня в темницу и моя семья лишилась своего главы, она потеряла очень много власти. Единственный шанс вернуть все привилегии — это назначить нового главу.

— Неужели, для демонов глава семьи так много значит? — с сомнением спросила я.

— Для Кавэлли — да.

— Но, если это так, то почему им не отменить эту дурацкую традицию, что новым главой может быть только тот, кто унаследует кровь дракона? Без этого правила им было бы куда проще. Лишились одного главы, назначили другого — по старшинству. Зачем Кавэлли эти заморочки? — я абсолютно не понимала логику своих родственников.

— Понимаешь, Милена, демоны очень долго живут. А точнее, они, вообще, бессмертны. Из-за этого, по сути, все демоны закоренелые консерваторы. Они не любят что-то менять касательно того, что относится к старым традициям и немногочисленным законам. Они могут нарушить их только в самом крайнем случае, если нет другого выхода, — сказал отец.

— А, разве, сейчас не тот самый крайний случай? — поинтересовалась я.

— Нет, если есть тот, кого можно сделать главой.

— Если Кавэлли считают, что это могу быть я, то они сильно ошибаются! — отрезала я. — Моя мать была человеком — я не могу быть главой в семье демонов! Кстати, а ты, папа, можешь запретить нашим родственникам навязывать мне эту должность (если им, правда, нужно именно это)?

— Нет. После того, что я сделал, я не имею никаких прав в семье Кавэлли. Я — изгой в мире демонов. Формально, я теперь даже не являюсь членом семьи. Меня никто не станет слушать.

— Плохо. А я сама могу отказаться от такого... «заманчивого» предложения?

— Теоретически — можешь, но теория — она потому и называется теорией, что в реальность она не превращается.

— Ладно, если моему дяде надо именно это, думаю, я смогу как-нибудь отвертеться. А вот... Аббадон, перед тем, как уйти, сказал... сказал, что это я убила свою мать. Но, это же не правда, да?

— Могу тебя заверить, что ты не причастна к смерти своей матери, — ответил отец.

— Знаешь, я так и думала, — с облегчением выдохнула я. — Но почему тогда Аббадон сказал это? Зачем?

— А тебе не всё ли равно? — поинтересовался Кай. — Мало ли, что этому демону могло прийти в голову.

— Может и так. А что с Лексом? Его же надо как-то вернуть в «Шисуну».

— Волнуешься за него? — усмехнулся Кавэлли.

— Да не особо. Просто... просто я привыкла к нему. Он мне не нравится, но он так

часто мозолил мне глаза, что если я долго не вижу Лекса, то мне уже как-то некомфортно, — призналась я.

— Эй, я, ведь, могу и приревновать, — предупредил мой парень.

— Кай, ревновать к Лексу — это то же самое, что ревновать к бездомному коту, который иногда ко мне приходит.

— Ты только самому Мейснеру не скажи про это сравнение, — фыркнул Кай. — Не думаю, что его порадует сходство с бездомным котом.

— У меня ещё не выходят из головы слова Лекса, — не обратив внимания на последнюю фразу, продолжила я. — По поводу того, что каждый носит маску. Он же тоже, наверняка, так делает. Наверное, это грустно.

— Тебе его что — жалко? — с недоверием спросил Макфей.

— Нет, не жалко. В конце концов, он сам выбрал себе такую жизнь. И как можно жалеть того, кто к людям, как к вещам относится? Но, вместе с этим, я, почему-то, хочу попытаться сделать так, чтобы его глаза перестали быть похожими на две льдины.

— В тебе слишком много доброты, котёнок, — вздохнул Кай. — Даже к убийце.

— Я догадываюсь, где может быть Мейснер, — сказал Кавэлли. — Я попробую вытащить его оттуда. А сейчас я отправляюсь в мир демонов. Кстати, Милена, я думаю, что тебе пока лучше никуда не выходить, пока всё не выяснится с Аббадоном.

— Пап, я уже говорила, что никуда выйти не могу, — показательно пошевелила я крыльями.

— Ну, и хорошо, — и он ушёл.

— Да чего хорошего-то?! — недовольно проворчала я. — Я теперь из-за этих крыльев на спине спать не смогу!

— Нашла проблему! — усмехнулся кукловод. — Кстати говоря, мне интересно — как ты ощущаешь свои крылья?

— Как ещё одну пару рук, — ответила я. — Только это такие руки, которыми ничего взять нельзя. Я даже не знаю — могу ли я летать с помощью них, ведь, они такие разные — одно птичье, а второе чешуйчатое. Кай, а весь этот беспорядок в комнате... это всё я натворила?

— Да. Но, ты просто себя не контролировала.

— Да знаю я, — отмахнулась я. — Но, контролировала я себя или нет, а убраться надо. Хоть, на что-то отвлекусь, а то я чувствую себя такой... беспомощной. Я вынуждена торчать в замкнутом помещении и ждать, ждать, ждать... Терпеть этого не могу!

— Ничего не поделаешь. В этот раз тебе придётся положиться на кого-то другого, а не на себя.

— А Блэк где? Я помню, что он был со мной.

— Твой салер тоже сейчас в мире демонов. Как и твой отец, хочет у сородичей узнать что-то о договорах между людьми и демонами.

— Мне аж совестно становится, когда я подумаю, сколько народу ради меня старается, — в этот момент, я глянула на окно. — Хм, либо мне показалось, что оно было разбито десять минут назад, либо...

— Либо. Твой отец с помощью магии его восстановил.

— А уборку, заодно, с помощью магии сделать было нельзя?

Тем не менее, я взялась за веник и принялась убираться. Точнее, я намеревалась это сделать, но Кай, заявив, что убирать осколки — это опасно, отобрал у меня веник и принялся

убираться сам. Знаете, сцена, где твой кукловод — сын влиятельных родителей, главарь банды и много кто ещё, бегают по комнате с веником — поистине греет душу. Но, она грела бы ещё больше, если бы не сложившаяся ситуация. Пусть по моему виду и не видно, пусть я стараюсь быть оптимисткой, но, на самом деле, я была совершенно растеряна и напугана.

— Кай, я ещё кое-что не рассказала, — сказала я.

— Что ещё? Только не говори, что к тебе ещё какой-то демон приходил.

— Да нет. Мне Лекс рассказал об Адалиссе.

— Что он мог тебе рассказать? Ведь, Адалисса — твоя вторая личность, а не его.

— Адалисса приходила к нему вчера и напомнила о том, что было несколько столетий назад.

Пересказав Каю мой разговор с Лексом, я вопросительно посмотрела на него:

— И что ты об этом думаешь?

— Не знаю, — вздохнул Кай. — Это в голове не укладывается. Как Адалисса могла жить двести лет назад, да ещё и уничтожить целый город?

— Я пыталась, после разговора с Аббадоном, позвать Адалиссу, но у меня не вышло. А ответы на все вопросы знает только она.

— Но, что если она и жила двести лет назад? Что это изменит в этой жизни?

— Наверное, ничего. Но я, всё равно, хочу знать.

— Ты всегда всё хочешь знать. Обычно, ты хочешь знать то, что приносит тебе только боль.

— Ничего не могу с собой поделаться, — пожала я плечами. — Может, у меня есть скрытые мазохистские наклонности?

— Судя по тому, как ты спасаешь своих друзей, наплевав на себя, такие наклонности у тебя есть, — усмехнулся Анхель, без стука, войдя в комнату (по крайней мере, не из воздуха появился, а дверь воспользовался).

— Анхель? А тебе что здесь нужно? — недоумённо посмотрела я на незваного гостя. — Я тебя в гости не звала.

— А я люблю ходить в гости без приглашения, — ответил падший ангел. — Тем более что я здесь по поводу договора Аббадона.

— Так ты знал про этот договор?! — разъярилась я. — Знал и не сказал мне!

— Во-первых, я ничего не знал до сегодняшнего дня, — спокойно сказал Анхель. — А во-вторых, даже если бы и знал, то почему я был обязан что-то тебе рассказывать?

— Но... зачем ты тогда пришёл сейчас? — поинтересовался Кай.

— Как я уже сказал, я только сегодня узнал про договор, заключённый матерью Милены. И я очень не хочу его исполнения.

— Почему? — удивлённо спросила я. — Тебе-то какое до этого дело? И, в конце концов, ты же выполнял то, о чём говорил тебе Аббадон. А значит, ты слушаешься его. Поэтому, я не понимаю...

— Милена, ты, кажется, кое-чего не поняла, — со вздохом сказал бывший житель Рая. — Я — не слуга Аббадона. Я выполнял его просьбы-приказы только потому, что я был в долгу перед ним. Он мне помог когда-то. Но, это не означает, что я буду ему вечно служить. Например, я считаю, что охраняя тебя, я вернул ему долг, так что, теперь могу действовать в своих интересах.

— И почему же ты не хочешь, чтобы душой Милены завладел Аббадон? — спросил Макфей. — Милена права — тебе-то какое дело до этого?

— Сам не знаю. Возможно, Милена, просто-напросто, меня покорила, — ошарашил меня падший.

— В смысле?! — изумлённо воскликнула я.

— В самом прямом.

— И чем это я могла тебя покорить?!

— Тем, что ты такая. Прямолинейная, вспыльчивая, добрая...

— Да ты, хоть, знаешь, сколько в мире таких девушек? — поинтересовалась я.

— Не знаю насчёт того, сколько таких девушек в мире, но в данный момент меня интересуешь ты.

— Слушай, мне плевать, чем тебя привлекла Милена, — сказал Кай. — Что насчёт Аббадона? Ты знаешь, как расторгнуть договор?

— Не совсем. Я знаю способ, который, возможно, поможет.

— И что же это за способ? — спросила я, правда, в душе не очень веря в то, что падший ангел так просто решил мне помочь.

— Заключи договор со мной, Милена, — сказал Анхель.

Глава 49.

— Что? Это и есть твой способ? Я должна заключить договор с тобой, а не с Аббадоном? Мне вот интересно, а в чём разница для меня? Отдать душу Аббадону или тебе — это, всё равно, что менять шило на мыло! Да и... как я могу заключить договор с кем-то другим, если моя душа уже, можно сказать, заложена?

— А, разве, я говорил, что мне нужна твоя душа?

— Но... разве, такие договоры заключаются не исключительно на душу?

— Обычно, да, — кивнул падший ангел. — Но мне ничего не мешает попросить что-то другое. Так, ты согласна?

— Смотря, что ты у меня потребуешь, — ответила я. — И ты уверен, что новый договор отменит предыдущий?

— Не уверен но, так как никто из живущих на земле никогда не имел одновременно двух договоров, то мы будем первыми.

— Я не против попробовать, — сказал Макфей. — Но, на что вы договор-то заключать будете?

— Это уже решать Милене, — ответил Анхель и обратился ко мне. — Что ты хочешь, Милена?

— Эм... так сразу и не сообразить... Может, вернёшь мне память? Сможешь?

— Если это то, что ты хочешь, то — да.

— Милена, ты уверена, что тебе это нужно? — с сомнением спросил Кай.

— Уверена. Если у меня есть возможность всё вспомнить, то почему бы и не воспользоваться? Но, Анхель, что ты возьмёшь у меня за исполнение этого желания, если тебе душа не нужна?

— Я ничего у тебя не возьму. Мне нужно только то, чтобы ты кое-что сделала для меня. Какие бы обстоятельства не были в этот момент... сразу, как я скажу... ты убьёшь меня.

Я смотрела на Анхеля, надеясь, что он так, неудачно, пошутил.

— Убью тебя? Это совсем не смешно, Анхель!

— А кто сказал, что я шучу?

— Нет... Ты не можешь... не можешь всерьёз говорить об этом! Ты о чём думаешь?! Ты что... Хочешь моими руками самоубийство совершить?!

Да, я понимала, что, вряд ли избавление от договора с Аббадоном будет лёгким делом, но... ради этого убивать кого-то, пусть и по его же собственному желанию? Нет, к такому я, точно, не была готова! Да и зачем Анхелю это надо? Он бессмертен. Он вечно молод. Силён. В чём у него может быть проблема?!

— Да, хочу. К тому же, по-моему, за избавление от Верховного демона, это не такая уж и высокая цена. Не находишь?

Голос Анхеля не выражал никакого беспокойства или волнения. Он говорил о собственном убийстве так, как будто о чём-то неважном. Как будто это было что-то такое, о чём говорят каждый день, на встречах, в дружеских беседах... Он говорил о своей смерти... с полным безразличием.

— Даже если бы я на это и согласилась... — всё-таки решила я ответить. — То, всё равно... как бы я это сделала? Ты же падший ангел! Бессмертное, по сути, существо! Как

возможно тебя убить?!

— Легко. Ты убьёшь меня этим, — он передал мне кинжал — довольно длинный (не менее шестидесяти сантиметров), со старинной рукоятью. — Этим кинжалом меня когда-то чуть не убила Шисуна. У неё не получилось, а вот у тебя получится. Я напитал его своей силой, так что, трудностей у тебя не возникнет.

— Почему? Почему ты хочешь, чтобы я убила тебя?

— У меня нет смысла жить, Милена, — спокойно ответил Анхель. — Единственным смыслом моего существования была Шисуна, но её давно нет в живых.

— Если это правда... то на кой чёрт ты, после её смерти, ещё две тысячи лет прожил? И почему, даже если тебе только сейчас пришла в голову эта нелепая идея — окончить свои дни, то почему не сделаешь этого сам? Почему именно я должна убить тебя?!

— Ты — полная противоположность Шисуны. Наблюдая за тобой, я часто думал, что если бы Шисуна была такой же, как ты, то, возможно, наша с ней история закончилась совсем по-другому. Ты так не думаешь, Милена?

— Мне-то откуда знать? Я не была знакома с Шисуной. Да и если бы я была на её месте, то мне тоже, как и ей, не понравилось такое отношение. Может, наша история и закончилась бы как-нибудь по-другому, но я не думаю, что конец был бы хорошим.

— Вот как? Может, и так. А хочу я, чтобы именно ты убила меня потому, что ты единственная, кроме Шисуны, кто смог меня заинтересовать за всё это время.

— Какая-то странная причина, не находишь?

— Для меня — достаточная, — ответил Анхель. — А самоубийство своими же руками... Я, хоть, и падший, но ангел. Для меня самоубийство — это грех.

— Тебе не кажется, что ты поздно вато о грехах задумался? — съехидничала я. — И вообще... Меня, значит, толкать на убийство можно? Ты сам-то понимаешь, что просишь меня сделать?! Ты умрёшь, а мне с этим всю оставшуюся жизнь жить! Я отказываюсь от заключения договора с тобой! — решительно произнесла я.

— Милена, отказываясь, ты лишаешь себя единственного шанса вырваться из рук Аббадона. Подумай сама. Если ты согласишься, то избавишься от демона бездны (возможно) и вернёшь свою память. А тебе нужно, лишь, убить того, кто тебе и так не нравится и, к тому же, того, кто сам этого хочет.

— Я отказываюсь, — ещё раз повторила я. — Либо меняй условия договора, либо разговор окончен.

— Ты же убила один раз. Почему не можешь сделать этого снова?

— Я убила того, кого ненавидела. Я убила ублюдка, который заслужил это! Ты, Анхель, тоже, возможно, далеко не пайнык, но лично мне ты ничего плохого не сделал. А убить человека (или падшего ангела) только потому, что он сам этого хочет... извини, но я не могу.

— Значит, мне просто нужно сделать что-то плохое, чтобы ты согласилась убить меня? — поинтересовался Анхель.

— К чему ты клонишь? — напруглась я.

— Что сделал Филипп, чтобы ты так его возненавидела? — продолжал мужчина. — Изнасиловал твою подругу? И если я сделаю то же самое — убьёшь меня?

— Анхель, ты серьёзно сейчас говоришь?! Нет, ты не можешь опуститься до такого!

— Почему — не могу? Знаешь, что я скажу тебе, Милена. Если у тебя есть друзья и близкие, то тебя всегда можно будет шантажировать с их помощью. Все, кому будет нужно,

будут пользоваться этой твоей слабостью. И я, как раз, из таких. Ну, что? Ты примешь мои условия?

— Кай, а ты почему молчишь?! — не ответив, накинулась я на своего кукловода.

— А что я могу сказать?

— Например, то, что Анхель зря мне угрожает потому, что ты защитишь моих друзей!

— Извини, Милена, но я должен думать о тебе, а не о твоих друзьях. К тому же...

Анхель прав. Это твой единственный шанс расторгнуть договор с Аббадоном.

— Да, но, вместе с этим, я стану убийцей! Во второй раз, между прочим!

— Но, ведь, он сам этого хочет, — заметил Кай. — Так что, убийством это считаться не будет. И к тебе, наконец, вернется память, которую ты так хочешь вернуть.

Я не верила своим ушам. Они серьёзно сейчас об этом говорили? Они, на самом деле, хотели, чтобы я сделала это? И Кай... даже он с этим согласился?

«Но, ведь, следуя логике, Кай прав, — пришлось признаться себе самой. — Анхель — это мой единственный шанс, путь и не стопроцентный. Если я его упущу... я ничего не смогу сделать. А, может, можно будет сейчас заключить договор с Анхелем, а потом что-нибудь придумать, чтобы не выполнять его условия? Ох, сдаётся мне, что последнее будет невозможно сделать. Анхель не дурак, чтобы оставлять мне такую возможность. Тем более что он, наверняка, знает, что такая мысль меня посетит. С другой стороны, если я откажусь от договора с Анхелем... Вдруг он, на самом деле, воплотит в жизнь свои угрозы? Вряд ли, даже при всём желании, я смогу помешать этому. Да и Кай тоже, даже если бы и захотел. Что можно противопоставить падшему ангелу?»

— Хорошо, — сдалась я под натиском этих двоих. — Если это — единственный шанс избавиться от Аббадона, то я согласна, но... Я хочу, чтобы ты поподробнее объяснил, почему ты хочешь уйти из жизни. Тех объяснений, что ты мне дал, Анхель, недостаточно.

— Почему для тебя это так важно знать? — непонимающе спросил падший ангел.

— Если я убью тебя, то должна точно знать, что ты этого хочешь. А то вдруг, у тебя просто сейчас какая-нибудь депрессия, которая потом пройдёт?

— На этот счёт можешь не волноваться, — сказал Анхель. — Не пройдёт. К тому же, это не депрессия. Хм, объяснять причины мне придётся долго. Лучше, я дам тебе почувствовать это.

— Как? — спросила я. — Анхель, моя блокировка в данный момент действует независимо от моей воли. Я не могу её ослабить.

— Блокировка защищает тебя от экстрасенсорного воздействия и теперь ещё и от магии. Но я не воспользуюсь ни тем, ни другим. Я просто отдам тебе часть своих эмоций. Это способность, которой обладают ангелы. Хоть, я и падший, но проецировать свои чувства на людей я, всё равно, могу, — он подошёл ко мне и коснулся пальцами моих висков.

И, когда он это сделал, я, как будто, провалилась в глубокую яму. Я ничего вокруг себя не видела — только черноту. А потом я начала чувствовать. Точнее, даже не чувствовать, а... Мне казалось, что я попала в такое место, где нет ни звуков, ни запахов. Ничего. От этого можно было сойти с ума. В душе была такая тоска, что хотелось, подобно волку, завывать. Я чувствовала пустоту внутри себя — там, где должно было быть сердце. Я чувствовала такую безнадёжность, что хотелось умереть! А затем... затем и это исчезло. Остались только скука и полное нежелание жить.

И вот, я вернулась в реальный мир.

— Теперь ты меня понимаешь? — тихо поинтересовался Анхель. — Мне совсем не

хочется жить. Всё, что во мне осталось — это пустая оболочка, которая ещё, зачем-то, существует в этом мире.

— Это было то, что ты чувствуешь с тех пор, как умерла Шисуна? — также тихо (сама не зная — почему) спросила я.

— Да. Это то, что я чувствую последние две тысячи лет. Думаю, теперь ты сможешь убить такое создание, как я, недрогнувшей рукой. Тем более что это, ведь, я стал источником проклятия марионеток и кукловодов. Это ещё одна причина, по которой ты можешь меня ненавидеть.

— Ты, правда, думаешь, что после того, как я на собственной шкуре узнала твои чувства, я буду тебя ненавидеть? Ты меня совсем не знаешь. Я поняла, что ты просто несчастное создание, которое, по сути, давно мертво. Ненавидеть кого-то столь... несчастного... я не могу. Ты собственным эгоизмом разрушил своё счастье и я понимаю, почему тебя возненавидела Шисуна, но... Живя две тысячи лет таким образом, как ты... я считаю, что этим ты полностью искупил свою вину.

— Милена, я никогда не хотел искупить свою вину.

— Да, ты просто жил, чуть ли не воя от тоски и безнадёжности. Но, по-моему, ты подсознательно заставлял себя страдать за то, что ты сделал.

— Может, ты перестанешь копаться в моих мотивах и пытаться объяснять их по-своему? — впервые, за весь разговор, Анхель начал злиться (похоже, я задела то, во что лезть нельзя). — Я не хочу, чтобы ты пыталась изобразить меня лучше, чем я есть на самом деле!

— Я, вовсе, не пытаюсь изобразить тебя лучше, чем ты есть, — вздохнула я. — Я... я просто хочу понять тебя.

— Не надо меня понимать! — резко ответил мужчина. — Я дал тебе почувствовать свои эмоции лишь за тем, чтобы ты перестала сомневаться в том, действительно ли я хочу умереть или нет! И больше ничего! Ты готова подписать договор или нет?

— Да, — кивнула я.

Я, правда, была готова, хотя... Я, всё равно, не представляла себе, как я убью Анхеля. После того, как я узнала, что он чувствовал две тысячи лет, мне стало его жаль. Но, я также понимала, что он, вполне, заслужил всё это. Нет, я не собиралась быть судьёй, которая судит Анхеля. И он был прав — я хотела его понять. Понять, почему вся его жизнь сложилась именно таким образом. Да, я лезу не в своё дело. Я, всего лишь, несколько раз разговаривала с Анхелем. Я его не знала. Он даже не был моим хорошим знакомым. Да и не нравился он мне совсем. Но, всё равно... всё равно...

«Чёрт! Я даже самой себе не могу объяснить, что мне нужно от Анхеля и как я к нему отношусь!» — с досадой подумала я.

Тем временем, Анхель достал откуда-то точно такой же лист пергамента, какой показывал мне Аббадон.

— Там уже есть весь текст договора, — сказал Анхель, передавая мне пергамент. — Осталось только подписать.

— Я только прочитаю его, для начала, — произнесла я.

— Не доверяешь? — усмехнулся Анхель.

— Проверяю. Ведь, если бы моя мать прописала в договоре, что она должна быть жива, когда отец получит свободу, то договор уже был бы недействительным. Даже любая, самая незначительная, мелочь может решить всё, — объяснила я.

Я внимательно прочитала весь договор, но никаких подвохов не усмотрела.

— Кровью подписывать? — поинтересовалась я у падшего ангела после прочтения.

— Не обязательно, — ответил тот. — Даже если подпишешь обычной ручкой, ничего такого в этом нет. Подпись кровью — это просто старая традиция, которую, правда, многие демоны, до сих пор, соблюдают.

— Милена, ответь, пожалуйста, — вдруг заговорил Кай, когда я подписала договор (разумеется, обычной ручкой). — Почему ты не попросила Анхеля о том, чтобы он освободил тебя от моей власти, как кукловода? Анхель легко мог исполнить это желание. А тебе никогда не нравилось, что ты — марионетка.

— Ну, похоже, что не так уж сильно мне это не нравится, — сказала я. — Кажется, я уже привыкла к тому, что я — марионетка. Конечно, не могу сказать, что меня радует такое положение вещей, но... теперь я принимаю это, как должное. Проще говоря, выбирая, что для меня важнее — избавиться от власти кукловода или вернуть память — я выберу возвращение памяти. Вот и всё. Анхель, я подписала. Теперь договор считается заключённым?

— Да, — кивнул Анхель. — Кстати, скорее всего, сюда сейчас зайвится Аббадон.

— Зачем это? — удивилась я.

— Ты думаешь, что он не поймёт, что происходит что-то? В тот момент, когда ты подписала договор со мной, он это почувствовал.

— Ты совершенно прав, Анхель! — появился среди комнаты разъярённый Аббадон. — Как ты смеешь лезть в это дело?! Как ты посмел заключить договор с Миленой?!

— Погоди-ка! — сказала я. — Ты сам дал мне время на поиски способа расторгнуть договор с тобой. И я его нашла!

— Ты считаешь, что, заключением нового договора, смогла разорвать первый?! — расхохотался Верховный демон. — Это не так! Это твой новый договор недействителен! Он ничего не стоит!

— Почему ты так решил? — спокойно спросил Анхель. — Ведь, ещё никогда не было человека с двумя договорами.

— Не было и не будет! — яростно воскликнул демон бездны. — Я исполнил условие договора! Он не может быть расторгнут только тем, что ты, Анхель, решил встать на моём пути! Милена — моя!

— Это не тебе решать, — произнёс спокойно детский голосок.

В комнату, как ни в чём не бывало, зашла Альма.

— А ты что здесь забыла?! — зарычал на неё Аббадон. — Убирайся отсюда! Всё, что здесь происходит, тебя не касается!

— Ошибаешься. Ещё как касается, — ответила девочка, нисколько не испуганная таким недружелюбным приветствием со стороны демона.

— Альма, сейчас же уходи отсюда! — закричала я, испугавшись за жизнь ребёнка.

— Не уйду, — ответила Альма. — Милена, не бойся за меня. Аббадон мне ничего не сделает.

— Откуда ты знаешь кто он?! — поразились я.

— Ха, так ты у нас, как всегда, в благом неведении, Милена? — с издёвкой спросил сам Аббадон. — Тогда, позволь тебя просветить. Эта девчонка, вовсе, не ребёнок. Альма демон и, кроме того, она правая рука повелителя Ада и его советница. А если говорить о её возрасте, то она переплюнет в этом многих старых демонов.

— Ты шутишь! — не веря, произнесла я. — Альма, он же врёт?

— Нет, не врёт, — ответила Альма. — Я, действительно, та, о ком сказал Аббадон. Прости, Милена.

— Да ничего, — не весело усмехнулась я. — Я уже привыкла ко лжи и к тому, что люди вокруг меня оказываются не теми, за кого себя выдают. Это уже даже... не так уж сильно удивляет. Хотя, от ребёнка я этого ожидала меньше всего.

— Облик ребёнка очень удобен, — пожалала плечами «девочка». — В этом облике тебя никогда ни в чём не подозревают.

— И как же ты выглядишь на самом деле? — спросила я.

— Я так долго выгляжу таким образом, что, можно сказать, это и есть мой настоящий облик. А как я выглядела до него... я забыла. Аббадон, — обратилась она к демону. — Ты не прав, говоря, что меня это не касается. Я здесь по приказу повелителя.

— Интересно знать — зачем?! — Аббадону очень не нравился поворот событий. — В чём интерес Люцифера к Милене Бэлоу?!

— Не знаю, — честно сказала Альма. — Я просто выполняю приказ. А сейчас... Анхелл прав — ни у одного человека не было двух договоров с тёмными сущностями сразу. И считать ли заключение нового договора отменой предыдущего — это может решить только повелитель Ада — Люцифер. Так что, вам троим — тебе — Милена, Аббадону и Анхелк придётся отправиться в мир демонов, где ваш спор будет решён повелителем.

— Я пойду с Миленой, — сразу сказал Кай.

— Невозможно, — отрезала Альма. — Простому человеку не место в мире демонов.

— Я, всё равно, пойду, — упрямо ответил Макфей.

— Как хочешь, — не стала спорить советница Люцифера. — Только я не буду нести ответственность за твою жизнь. Так что, не обижайся, если тебя кто-нибудь убьёт.

Глава 50.

«Никогда не думала, что когда-нибудь попаду сюда, — огляделась я вокруг. — Мир демонов. Не очень, как я погляжу, приятное местечко».

Как вы представляете себе Ад? Вот именно так он и выглядел, за исключением того что никаких девяти уровней или кругов здесь не было. Чёрное, как сажа, небо. Серый пепел, вместо дождя. Никаких звёзд или луны и в помине не было (что уж говорить о солнце). Всё пространство освещалось с помощью огня, который был повсюду, и рек лавы. Местность (если это можно так назвать) каменистая, без единого растения. Ещё в Преисподней не было тихо... Всё время слышались чьи-то страшные крики и стоны.

Резко констатировали со всей этой обстановкой роскошные дворцы и особняки, неизвестно — кому принадлежавшие.

— Нравится? — с неподдельным интересом спросил меня Аббадон.

— Нет, — отрицательно покачала я головой. — Не нравится.

— Жаль, — с притворной грустью вздохнул демон. — А, ведь, тебе придётся привыкнуть. Потому, что очень скоро я определю тебя сюда на постоянное место жительства.

— Не надейся на это! — огрызнулась я. — Ещё ничего не решено!

— Посмотрим, — усмешка на лице демона разрушения говорила о том, что он полностью уверен в своей победе.

— Альма, — обратилась я к демонессе, чтобы Аббадон, вдруг, не решил завязать со мной разговор о нашем с ним совместном будущем. — А вот все эти дворцы... Это там живут Верховные демоны?

— Не только Верховные, — ответила она. — Тут и дворцы Высших демонов и простой аристократии.

— А в чём разница между Верховными демонами и Высшими? — не поняла я.

— Разница в том, что Верховные демоны — это бывшие ангелы высоких чинов, которые когда-то встали на сторону Люцифера, когда он восстал на Небесах. Все Верховные демоны входят в Совет, решающие важные вопросы, касающиеся всех сфер жизни Ада и политики. А Высшие демоны — это демоны от рождения, которые являются потомками Верховных. Правда, в Совет из них входят единицы.

— А Кавэлли? — поинтересовалась я.

— Кавэлли — особый случай. Они — потомки бога-дракона и демона. В них смешалась кровь двух рас, что даёт им, поистине, большую силу.

— А драконы союзники демонов?

— Нет, — ответила мне Альма. — Драконы всегда сохраняли нейтралитет. Они никогда не вставали ни на сторону ангелов, ни на сторону демонов. Хотя, попытки перетянуть их на чью-то сторону никто и никогда не прекращал.

— И Люцифер тоже пытался это сделать?

— Конечно, — кивнула демонесса.

— Только, вряд ли, у него когда-нибудь это получится, — вставил Аббадон. — Эти ящерицы такие упрямые, что нет никакой возможности их уломать. По мне, раз нельзя их использовать, то их нужно просто уничтожить.

— Ты и сам знаешь, что это невозможно, Аббадон, — сказала приближённая правителя Ада. — Раса драконов сильна. Их повелители равны по силе Верховным демонам. Если ввяжемся с ними в войну, то огромные потери будут с обеих сторон. А это никому не нужно.

— Но, зато, это было бы весело, — усмехнулся демон бездны. — Кстати, Альма, дорогая. А почему же ты не сказала Милене о том, как Кавэлли связаны с Зиграденом?

— С Зиграденом? — переспросила я. — А это, вообще, что такое?

— Зиграден — это второй по величине город в мире демонов, после столицы — Пандемониума, — ответила Альма, явно недовольная тем, что Аббадон упомянул об этом.

— И какое же отношение моя семейка имеет к этому городу?

— Не тяни, Альма. Скажи уже ей, — с каким-то ехидством и глумлением произнёс Верховный демон.

Альма гневно посмотрела него, но, всё-таки, сказала мне:

— Зиграден — это город, который находится под властью семьи Кавэлли. Точнее, находился. Правлением в этом городе всегда занимался глава семьи. Теперь, когда Кавэлли, можно сказать, обезглавлены, Зиграден находится в ведении Абигора — одного из Верховных демонов — демона войны.

— Проще говоря, когда Савариса Кавэлли всего лишили, его семья лишилась целого города, — продолжил за неё Аббадон. — Никто из них не имеет права взять бразды правления в Зиградене, как бы им этого не хотелось. Это может сделать только законный глава Кавэлли. Ха, а, ведь, я теперь понял, почему твои родственники, вдруг, вспыхнули интересом к тебе, Милена!

— Это значит... — начала я.

— Это значит, что твои родственники, через тебя, хотят этот город себе вернуть, — закончил мою мысль Кай. — Теперь понятно, почему они так неожиданно вспомнили о твоём существовании.

— Совершенно верно, — кивнул демон разрушения. — Ведь, Зиграден — это не просто второй по величине город в мире демонов. Говоря человеческим языком, этот город, как Республика, у которой есть свои законы, свой правитель... Люциферу Зиграден, конечно, подчиняется, но в остальном он, почти полностью, независим. Даже Верховные демоны, заявившиеся в Зиграден, обязаны подчиняться его законам и правителю. Теперь ты понимаешь, Милена, что значило для Кавэлли потерять Зиграден из-за твоего отца?

— Немного, — честно призналась я, ведь, ни в политике, ни в чём-то подобном я совсем не разбиралась. — Но, каким образом Кавэлли, вообще, получили власть над этим городом? Они, всё-таки, не Верховные.

— Твои предки основали этот город, — ответила Альма. — Очень давно.

Если уж бессмертные демоны говорят, что это было очень давно, значит, это, действительно, было очень давно.

— Но, ведь, Кавэлли — потомки драконов и демонов, — с сомнением произнесла я. — Как повелитель Ада мог позволить полукровкам основать город в мире демонов, а потом ещё дать ему (городу) столько независимости?

— Повелитель, таким образом, хотел улучшить отношения между демонами и драконами, — сказала советница Люцифера.

— Только ящерицы этого не оценили, — произнёс Аббадон. — Отношения это нисколько не улучшило. Эти драконы как были безразличны ко всем — и к ангелам, и к демонам — так и остались. Но, с семьёй Кавэлли они общаются — как-никак, а они потомки

одного из их богов-повелителей. Поэтому, так как Кавэлли — единственная связь с драконами, Зиграден так им и оставили.

— Да, но быстро отняли, когда они лишились главы, — сказал Анхель.

— Ничего не поделаешь, — пожалала плечами Альма. — За Зиграденом закрепилось в обязательном порядке, что управлять им может именно глава Кавэлли, а не просто вся семья. Пока они не выберут нового официального главу, там за всем присмотрит наместник, которого назначил повелитель.

— Ага, очень «подходящую» кандидатуру он назначил! — насмешливо проговорил Аббадон. — Демон войны! Да из Абигора правитель города, как из меня монах-отшельник!

— Другого выбора не было, — ответила ему «девочка». — Все остальные Верховные демоны либо слишком заняты, либо их нет в мире демонов, а Зиградену нужен правитель. Тебя же самого не было в Преисподней. Хотя, твоя кандидатура и не рассматривалась, — тихо, в сторону, произнесла она. — Всё, хватит разговоров. Повелитель ждёт нас.

— Так, ты уже успела всё ему доложить? — по голосу Аббадона можно было понять, что он в этом, в общем-то, и не сомневался.

И ещё, в его голосе было столько яда и какой-то скрытой угрозы, что я невольно задумалась о том, что же такое случилось между этими двумя в прошлом, что демон бездны с такой неприязнью относится к советнице Люцифера. На пустом месте такой негатив возникнуть не мог. А, может, у демонов такие взаимоотношения друг с другом были в порядке вещей.

На высказывание Верховного демона Альма ничего не ответила. Похоже, что она уже привыкла к таким выпадам с его стороны.

Мы вошли во дворец Люцифера. Войдя, мы сразу же попали в огромный тронный зал. Зал, как, в общем-то, и всё здание, был выражен в чёрных, золотых, серебряных и красных цветах. Другие цвета здесь не использовали. Я знаю, что многие уверены, что золото и серебро вместе несколько не сочетаются, но.... Но здесь, в тронном зале Люцифера, золото и серебро было словно создано друг для друга.

Люцифер восседал на высоком чёрном троне. Не понять, что это он, было невозможно. Гордая осанка, чёрные волосы, тёмные глаза, огромные крылья... Властный взгляд, как будто проникающий тебе в душу... Анхель, Аббадон и Альма склонились перед ним в низком поклоне, а я не знала, что мне делать. По идее, мой отец — демон и это значит, что через отца я тоже должна подчиняться повелителю Ада, но, с другой стороны, моя мать была человеком. В конце концов, я решила, что Люцифер обойдётся и без моего поклона.

— Альма, а все демоны, поголовно, брюнеты? — шёпотом спросила я.

— Это — самый распространённый цвет волос в мире демонов, но не единственный, — за Альму ответил сам Люцифер.

— Извините, я думала, что говорю тихо, — смутилась я.

— Не переживайте. У меня просто очень хороший слух, — улыбнувшись, ответил правитель Ада.

«Как-то не похож он на всемирное зло, — разглядывала я Люцифера. — Я его представляла совсем по-другому — таким страшным типом с клыками и рогами! А тут очень даже красивый мужчина, с привлекательной улыбкой. Или зло и должно так выглядеть, чтобы вводить людей в заблуждение? Вот Альма тоже демон, однако, выглядит так безобидно, хотя, за её плечами уже груз многих тысяч лет».

Альма, тем временем, ушла от нас и встала рядом с тронном Люцифера.

— Я уже в курсе ситуации, — произнёс Люцифер. — Альма мне обо всём доложила. Это, действительно, очень интересная ситуация — один человек и два договора.

— А когда Альма успела вам обо всём рассказать? — не удержалась я от вопроса.

— Телепатия — полезная вещь, — ответил повелитель Преисподней. — Альма объяснила мне всё, пока вы сюда добирались.

— И что же вы думаете по этому поводу? — поинтересовалась я. — Надеюсь, что наши мнения совпадут. Потому, что если — нет, это будет не очень хорошо.

— Милена! — зашипел на меня Кай. — Не забывай, с кем ты сейчас разговариваешь!

— Я разговариваю с повелителем Ада, подчинённой которого не являюсь! — огрызнулась я, но быстро опомнилась, сообразив, что, вообще-то, Люцифер решает мою судьбу. — Простите меня, эм... — я не знала, как называть Люцифера — правителем, повелителем или его величеством. — Господин Люцифер, — определилась я, выбрав уважительное обращение. — Я просто не часто бываю в таких... официальных обстановках и теряюсь, не совсем понимая, как себя вести. Поэтому могу высказываться нагло. Тем более, я вся на нервах, мне плохо и я беспокоюсь за свою жизнь. Так что, заранее прошу прощения за своё поведение.

— Милена, это не оправдание, — мрачно сказал Кай, так посмотрев на меня, что сразу было ясно, что он думает о моём поведении.

— Я же извинилась, — пожал плечами, ответила я.

— Не нужно на неё давить, — обратился к Макфею Люцифер. — Ведь, она, действительно, попала в незнакомую для себя обстановку.

— Спасибо за понимание, — с облегчением вздохнула я. — Так, что делать-то будем?

— Я считаю, что тут и решать-то нечего, — заговорил Аббадон. — Правда на моей стороне. Я заключил договор с матерью Милены и ждал восемнадцать лет! Я не собираюсь соглашаться с тем, что договор с Анхелем отменяет мой!

— Правда на твоей стороне, да? — со злой иронией переспросила я. — Моя мать уже была мертва, когда ты выполнил условия договора!

— Не имеет значения, — парировал Верховный демон. — Я тебе уже говорил, Милена, что твоя мать не указала, как обязательный факт то, что она должна быть жива.

— Ты её обманул!

— Я её не обманывал. Если бы твоя мать хорошо подумала, то до неё самой бы дошло. А я был не обязан что-то ей говорить.

— Здесь я соглашусь с Аббадоном, — сказал Люцифер. — Если человек сам не подумал о возможности того, что он, вообще-то, может и умереть до исполнения желания, то это его проблемы, а не демона.

— А что по поводу договора с Анхелем? — настороженно спросила я (мне совсем не понравилось, что повелитель Ада согласился с демоном бездны хоть в чём-то).

— По логике вещей, исполнению подлежит первый договор, — начал Люцифер. — Но...

«Это конец! — обречённо решила я. — Люцифер на стороне Аббадона! Значит, я стану собственностью демона бездны! Нет! Я... да я скорее умру, чем позволю сделать себя игрушкой! Ага, а удастся ли мне умереть, даже если я этого захочу?»

— Но, я думаю, что можно решить и наоборот, — закончил свою мысль владыка всех демонов.

— Что?! — мне показалось, что я ослышалась. — Вы хотите сказать, что мой договор с

Анхелем будет считаться действительным?

— Это невозможно! — злобно воскликнул Аббадон. — Анхель, вообще, не имел права заключать договор с Миленой! Она принадлежит мне!

— Ты сам дал ей время на то, чтобы она попыталась найти способ разорвать твой договор, Аббадон, — заметил Анхель. — Если бы ты этого не сделал, то Милена уже была бы твоей, но... ты допустил ошибку, дав ей шанс на спасение. А уж как ей спастись — это она решала сама. И она решила это сделать с моей помощью.

— Ты прекрасно знаешь, Анхель, что, на самом деле, я не думал, что у неё что-то выйдет! — огрызнулся Верховный демон.

— Да, не думал, — кивнул падший ангел. — Ты не верил в то, что это возможно. Ты не верил в то, что Милена может что-то придумать. Но, она это сделала.

— Она ничего не сделала! Твой с ней договор — ничто!

— Аббадон, это правда, что ты дал Милене время для того, чтобы попытаться расторгнуть договор? — поинтересовался Люцифер.

— Да, правда. Но, это ничего не меняет!

— Почему же? — спокойно ответил повелитель Ада. — Если ты, Аббадон, предложил Милене найти способ избавиться от договора, то Анхель, вполне, имел право заключить с ней договор. Ты сам дал согласие на любые возможности, которые Милена только могла придумать в таком случае.

— Но, повелитель....

— Хватит, Аббадон, — Люцифер только чуть повысил голос и могущественный демон бездны, сразу же, замолчал. — Ты своим собственным легкомыслием разрушил то, чего так ждал. Если бы ты пришёл к Милене в её день восемнадцатилетия и предъявил свои права на неё, то она ничего бы не смогла сделать. Но тебе пришло в голову поиграть, развлечься. И ты проиграл. Моё решение — признать действительным договор Милены Бэлоу с падшим ангелом и отменить договор Ребекки Деланье с демоном Аббадоном.

Взглянув в этот момент на Аббадона, я быстро отвернулась. Столько злобы было в его глазах! Хотя, это и не удивительно. Он ждал много лет (по человеческим меркам), но, из-за того, что не верил в то, что есть возможность разорвать договор, говоря простым языком, опростоволосился. И сейчас он ничего не мог сказать против воли самого Люцифера. Раз повелитель так сказал, то так и должно быть. Вот так. Даже Верховный демон, знающий, практически, всё и проживший много тысяч лет и ни во что не ставивший людей, может ошибиться, недооценив кого-то. Правда, всё это не моя заслуга, а Анхеля.

— Вы уверены в своём решении, повелитель? — сквозь зубы, еле сдерживаясь, чтобы не заорать, спросил Аббадон.

— Да, Аббадон, уверен. У тебя есть, что мне возразить? — в глазах Люцифера была такая угроза, что я бы, на месте Аббадона, уже валялась у него в ногах и молила о прощении за свои слова.

Но, Аббадон оказался крепче, чем я. Молить о прощении он не стал. Он просто молча развернулся и вышел из зала.

— И ему можно вот так просто взять и уйти? — поражённо посмотрела я на повелителя Преисподней, который, кажется, на выходку демона разрушения внимания никакого не обратил.

— Иногда, можно, — спокойно ответил Люцифер. — Аббадон один из сильнейших моих соратников. Причём, один из самых преданных. Поэтому, я могу позволить ему

некоторые... вольности. К тому же, понять его ярость можно.

— Могу я спросить?

— Спрашивай, Милена.

— Зачем вы приказали Альме следить за мной?

— Не следить, а присматривать, — поправил Люцифер.

— Один чёрт! — не слишком вежливо ответила я, но поправляться не стала. — Так, зачем? К моим родственникам вы отношения не имеете, и я вас не знаю.

— Ты недовольна моими действиями? — спросил правитель.

— Да не то, чтобы недовольна, просто... На меня одну и так уже защитников слишком много. Но, у Лекса, Анхеля и Блэка есть на то причины. А у вас?

— У меня тоже есть свои причины, — ответил он. — Но, я тебе их пока не назову.

— Почему?

— Потому, что ещё не окончательно решены некоторые вопросы.

— Вы меня заинтриговали, господин Люцифер, — не очень дружелюбно произнесла я. — Что ещё за некоторые вопросы? Я вас не понимаю.

— Обещаю, что скоро ты поймёшь.

— Мне не нужно «скоро»! Мне нужно знать сейчас!

— Ты очень нетерпелива, — покачал головой Люцифер, явно не хваля меня.

— Всегда такой была! — буркнула я. — Я не понимаю вашего интереса ко мне! И меня бесит, что вы не хотите мне отвечать!

— В тебе либо слишком много храбрости, либо слишком много глупости, — со вздохом сказал мне правитель Ада.

— Скорее, и того, и другого, так как одно другому не мешает, — сказал Кай, а затем зашипел мне на ухо. — Милена, опомнись! Ты должна понимать, что Люцифер не тот, с кем можно перепираться! У тебя, вообще, нет инстинкта самосохранения?!

— Но, дело-то касается меня!

— Не важно! Раз повелитель Ада сказал, что скоро ты всё поймёшь, значит, так и есть. Если ты, всё равно, продолжишь допытывать Люцифера, то мне придётся заставить тебя замолчать с помощью власти кукловода! Не думаю, что тебе это понравится!

Я недовольно посмотрела на Кая, но спорить не решилась. И ещё подумала, что, действительно, перегнула палку. Как-никак, а разговаривала я сейчас с самим владыкой Преисподней. Но, зачем я понадобилась такой важной персоне? Я же должна знать!

— Вы можете идти, — тем временем, сказал Люцифер. — Ваш вопрос решён. А я скорс свяжусь с вами. До свидания, Милена.

— До свидания. Только... а как нам вернуться в мир людей? Так же, как пришли?

— Да. Только Альма с вами не пойдёт. Не волнуйся, Милена, пока ты в мире демонов, тебя никто не тронет.

— Не тронут ни меня, ни Кая? — уточнила я.

— Про твоего спутника речи не было. Альма, ведь, его предупредила, что его здесь могут убить, но он, всё равно, пришёл сюда.

— То есть, вы хотите сказать, что гарантируете только мою безопасность?! — возмутилась я. — Я не согласна с этим! Кай пришёл сюда вместе со мной и уйдёт отсюда со мной целым и невредимым! Я...

И тут я поняла, что не могу говорить. Я сразу же поняла, чья это вина. Если бы это глупо со стороны не выглядело, то я бы Кая пнула со злости! Ненавижу, когда мне затыкают рот!

Но я удержалась от этого порыва, лишь полыхнув на своего кукловода гневным взглядом.

— Простите её, господин Люцифер, — как ни в чём не бывало, произнёс Кай. — Она просто разнервничалась. Я помню, что мне сказала ваша помощница и спорить с этим я не собираюсь. Я смогу сам о себе позаботиться. Всего наилучшего, — и, взяв меня за руку, он вывел меня из зала.

Анхель вышел вместе с нами.

— Повелитель, вы уверены в том, что ничего не сказали ей? — спросила Альма, когда все ушли.

— Уверен. Пока Милене не нужно это знать.

— Думаю, она очень разозлится, когда узнает. С её характером...

— Я знаю. Но, если у меня есть возможность получить выгоду с помощью Милены Бэлоу, я эту возможность упускать не собираюсь.

— Она нас возненавидит, — сказал Альма таким голосом, как будто сообщала прогноз погоды.

— А тебе не всё ли равно, Альма?

— Да, всё равно. Я просто думаю о том, как к этому отнесутся ангелы.

— Отрицательно, конечно. Но, пусть эти белокрылые ублюдки, хоть, что делают, но в Милене течёт кровь моего поданного — Савариса Кавэлли. Это значит, что если кто и может распоряжаться судьбой Бэлоу, так это я.

— Официально, можешь. Но, думаю, что сама Миленя воспримет это в штыки. У этой малышки есть зубки и ещё какие. И, как только ты захочешь накинуть на неё поводок, она их покажет.

Последние слова сказала девушка, зашедшая в зал через заднюю дверь. Она выглядела не старше двадцати пяти лет. Ярко-рыжие, длинные волосы, достающие девушке где-то по пояс. Красивое лицо: большие зелёные глаза, пухлые губы, аккуратный нос, чуть вздернутый вверх.

— Лилит? А ты что здесь делаешь? — с удивлением спросил правитель Ада.

— Решила узнать, почему ты в такой спешке покинул мою постель и отправился в свой дворец, — ответила девушка. — Теперь знаю — почему. Эта девушка — Миленя Кавэлли, да?

— Вообще-то, фамилию Кавэлли она ещё не носит.

— Это ненадолго, — пожалала плечами Лилит. — К тому же, чтобы не было написано в этих человеческих бумажках, Кавэлли есть Кавэлли, как их не назови.

— И давно ты здесь? — спросил Люцифер, но без злости в голосе.

— Да с самого начала. Я рада, что Аббадон не получил то, что хотел. Кстати, из Верховных демонов только я и Аббадон в курсе существования Милены Кавэлли?

— Да, — ответил повелитель. — И, надеюсь, что ещё немного времени так и будет.

— С моей стороны никто ничего не узнает, — сказала Лилит. — За Аббадона я ручаться не могу.

— Думаю, не в его интересах, чтобы об этом кто-то узнал. О том, как он совершил такую фатальную ошибку, — вставила Альма.

— Я тоже так считаю, — кивнула рыжеволосая. — Хм, помню, как я пыталась соблазнить демона бездны, но... меня ждала полная неудача.

— У демонессы разврата и проституции не получилось кого-то соблазнить? — хмыкнул Люцифер.

— Не смешно! — поморщила носик демонесса разврата. — И дело тут было не во мне. Аббадон любит подчинять и унижать своего сексуального партнёра, причинять ему физическую боль... Я не против, если будет немного боли в сексе, но... в понимании Аббадона «немного» боли — это изувечить так, чтобы потом никакие регенеративные способности не помогли. Даже в моём понимании — демонессы разврата — он переходит границы. К тому же, кроме тебя, Люцифер, я не собираюсь подчиняться никому. Даже в сексе. Но, Милена тоже не хочет никому подчиняться, однако, демон бездны хочет её.

— Он хочет просто сломать её, — сказала Альма.

— Не соглашусь, — ответила Лилит. — Аббадону не интересно сломать её. Точнее, ему просто интересен сам процесс. Для него это, как вызов. Кстати, Люцифер, ты ничего необычного в Милене не заметил?

— Чего именно? В ней много чего необычного.

— А она тебя ничем не привлекла?

— Ну, очень необычная девушка. Со мной ещё никто не осмеливался так смело разговаривать.

— Я, как демон, увлекающий мужчин, — начала Лилит. — Чувствую в этой девушке что-то... схожее с моей магией привлекательности.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Мужчины очень легко увлекаются ею. Конечно, она не увлекает их нарочно, но... она им интересна. Вот, как я ощущаю Милену Кавэлли. Возможно, это результат странного смещения крови демонов и крови людей. Может, просто природное обаяние. А может быть, в роду Кавэлли были не только драконы, но и инкубы с суккубами.

— Инкубы и Суккубы в семье Кавэлли? — переспросил Люцифер. — Что-то я такого у них не помню. Но, ты права, Лилит. Милена привлекает и это далеко не всегда хорошо для неё.

— Если бы она сама это понимала, то могла бы из окружающих её мужчин верёвки вить, но... она слишком наивна, чтобы заметить свою собственную власть над ними. Даже её кукловод... А, ведь, Ферокс не знает об этой её «способности». Интересно, а когда он узнает, он изменит свои планы?

— Нет, — отрицательно покачал головой Люцифер. — Милена ему слишком сильно нужна.

— Бедная девочка, — произнесла Лилит. — Она даже не знает, во что ты собираешься её втравить.

— В тебе заговорила жалость, Лилит?

— Жалость? Не смеши! Просто женское сочувствие.

— Женского сочувствия не бывает.

— Вот и я о том же. Слушай, Люцифер, а Милена тебе никого не напомнила?

— Ты говоришь об Адалиссе?

— А о ком же ещё? Тебе не кажется, что их внешнее сходство слишком... сильное.

— Думаю, это просто совпадение и ничего больше. Адалиссы больше нет, так что, забудь о ней. Кстати, уж кого-кого, а суккубов в семье Кавэлли не было точно, — заметил мужчина.

— А ты что, помнишь всю их родословную? — с иронией спросила демонесса.

— Нет, но, как ты знаешь, суккубы — это женские демоны-соблазнительницы, а в семье Кавэлли женщины, вообще, никогда не рождались.

— Ты серьёзно?

— Абсолютно. В этой семье, с момента её основательницы-демонессы, до Милены, рождались исключительно мужчины. На данный момент, Милена единственная женщина, несущая в себе кровь Кавэлли.

— Хм, а это уже интересно. Но, об этом можно будет подумать и попозже, а сейчас...

Лилит подошла к трону Люцифера, встала перед ним на колени, потянулась руками к ремню на его брюках.

— Продолжим то, на чём мы остановились у меня? — предложила девушка, томно улыбаясь.

— Конечно, — ответил Люцифер, рывком поднимая Лилит и усаживая к себе на колени.

— Мне уйти? — поинтересовалась Альма.

— Да, — сказал правитель Ада. — Ты мне сегодня больше не нужна.

— Как прикажете, повелитель, — и, в следующую секунду, «девочки» уже не было.

«Извини, Аббадон, — подумал Люцифер, притягивая к себе девушку. — Но, я не могу отдать тебе Милену. У меня свои планы на этого ребёнка».

Глава 51.

Ко мне вернулась речь, как только мы вышли из зала. Но, что-то говорить я не спешила. После того, как запал — ругаться и выяснять отношения — прошёл, я поняла, что Кай был прав в своих действиях. Я же, как обычно, вела себя, как дура, повышая голос на того, на кого не надо. И когда я научусь сначала думать, а потом действовать? Никогда, наверное.

— Милена! — к нам подошёл Аббадон.

— Что тебе ещё нужно? — с неприязнью спросила я. — Люцифер признал твой договор с моей матерью недействительным. Ты больше не имеешь ко мне никакого отношения!

— Да, договора теперь нет, — согласился Аббадон. — Но, неужели ты, правда, думала, что тем самым избавилась от меня? Нет, Милена, я не оставлю тебя в покое.

— То есть, ты мне угрожаешь?! — недоверчиво поинтересовалась я.

— Можешь и так считать, — ответил Верховный демон. — Для демонов, вы — люди, всего лишь, игрушки. Пусть ты и не совсем человек, но к тебе это тоже относится. Даже без договора, в один прекрасный день, я приду и заберу тебя. И никто мне помешать не сможет. Даже ты, мальчишка, — презрительным взглядом окинул он Кая.

— Поживём — увидим, — спокойно ответил Кай.

— А ты, Анхель, зря перешёл мне дорогу, — оставив без внимания последнюю фразу парня, обратился демон разрушения к падшему ангелу.

— Мне бесполезно угрожать, Аббадон. И ты это знаешь, — ответил Анхель.

— Я могу тебя уничтожить! — со злобой сказал Верховный демон.

— Конечно, можешь, но, в таком случае, ты и сам будешь сильно ранен, так как покорно умирать я не собираюсь.

— Ага, а от моей руки, значит, покорно умирать собираешься, — тихо сказала я больше самой себе, чем обращаясь к кому-то.

— Ты — другое дело, — всё-таки, сказал мне падший ангел.

Аббадон больше ничего говорить не стал. Просто ушёл.

— Похоже, что то, что договора между мной и Аббадоном больше нет — это мало, что меняет, — вздохнула я. — Он, всё равно, от меня не отцепится. Только я не совсем понимаю, что ему от меня надо? Ведь, моя душа ему теперь не принадлежит.

— Зато, он ещё может завладеть твоим телом, — сказал Анхель.

— Этого никогда не будет! — резко ответила я.

— Этого никогда не будет добровольно, — возразил Анхель. — Но, насилие ещё никто не отменял. А насилие Аббадон очень любит.

— Не запугивай её! Я смогу защитить Милену, — твёрдо сказал Кай.

— Ну-ну, — со скептицизмом произнёс падший. — Простой человек (пусть и экстрасенс) против Верховного демона... это, всё равно, что комнатная собачка против волкодава. Если ты, парень, считаешь по-другому, то ты просто глуп. В любом случае, мне с вами сегодня делать больше нечего. Милена, если ты не против, то я верну тебе память завтра.

— Не против. На сегодня мне хватит потрясений.

— Тогда, до завтра, — и падшего ангела как не бывало.

— Похоже, что провожать он нас и не собирался, — задумчиво протянула я, когда

Анхель исчез.

— А зачем ему? — откликнулся Кай. — Тебя, котёнок, в любом случае, никто не тронет, а на мою жизнь ему плевать. Даже если меня убьют на пути к порталу, то падшему ангелу от этого не будет ни холодно, ни жарко.

— Ты прав, — не стала я его переубеждать потому, что так оно и было.

Последующий путь мы проделали без разговоров. На Кая, время от времени, пытались напасть мелкие демоны размером чуть больше овчарки, но они мгновенно вспыхивали, стоило им лишь близко приблизиться к моему кукловоду.

«Кажется, Кая зря пугали, — подумала я, смотря, как очередное обугленное тело демона рухнуло без движения на землю. — Здесь нет никого, кто бы представлял для его жизни серьёзную опасность».

И вот, в тот момент, когда нам оставалось идти совсем немного, на нас, наконец, налетело нечто крупное. Это существо было размером с хорошего быка и напоминало помесь кошки со змеей — гибкое, покрытое короткой шерстью, с чуть заострённой усатой мордой и начинавшимся с середины тела змеиным хвостом. Задних ног у твари не было. Зато, передние лапы были оснащены длинными изогнутыми когтями. Оно выставило эти когти вперёд и с громким шипением бросилось на Кая. Демон тут же загорелся в нескольких местах, но пламя, почему-то, мгновенно погасло. Кай выругался и, схватив меня за руку, быстро потащил к выходу. Демон, как тень, следовал за нами, не отставая ни на шаг. А мне, вдруг, пришло в голову, что, если по приказу Люцифера меня никто не смеет здесь тронуть, то меня можно использовать, как щит и тогда монстр Кая тронуть не сможет.

— Кай, стой! — крикнула я на бегу.

Парень, похоже, это сделал из чистой неожиданности. А я, без всяких объяснений, обхватила его руками за шею. Кай опешил, но и тварь тоже! Уж не знаю, как Люцифер смог сообщить всем демонам в Преисподней, что меня нельзя трогать и, что самое интересное, как они меня узнавали, но... Факт остаётся фактом. Полу кошка полу змея остановилась в нерешительности, не зная, как ей напасть на парня и, при этом, не задеть меня.

— Милена, что ты делаешь?! — изумлённо воскликнул мой кукловод.

— Тебя спасаю! Что же ещё? А то как-то несправедливо, что ты постоянно меня защищаешь. Ты можешь взять меня на руки?

— Это ещё зачем?

— Люцифер сам сказал, что меня никто не тронет. Соответственно, если я буду близко к тебе, эта тварь не сможет напасть, не задев меня. И, пожалуйста, не надо говорить, что ты и сам прекрасно справишься! Я не хочу, чтобы из-за твоей гордости и упрямства, тебя убили!

То ли я его окончательно достала, то ли Кай внял голосу разума, но он меня послушал. Он взял меня на руки, хотя, крылья, всё-таки, немного мешали. Так, со мной на руках, парень и пошёл дальше, к порталу. Демон от нас не отстал, продолжал идти за нами, но на почтительном расстоянии. Видимо, страх перед нарушением приказа владыки Ада был сильнее, чем желание съесть Кая. В общем, не считая очень опасного спутника, весь остальной путь прошёл без приключений.

В «Шисуне», в комнате, нас встретил Блэк.

— Я уже знаю, что повелитель Ада расторг договор Милены с Аббадоном, — радостно улыбаясь, сказал он.

— Откуда? — удивилась я.

— Милена, ведь, знает, что я тоже был в мире демонов — пытался что-нибудь узнать у

своих сородичей. И, когда повелитель Люцифер мысленно отдал приказ всем демонам — не прикасаться к Милене — я всё понял, — объяснил демон. — Ведь, если бы решение было в пользу Аббадона, то, вряд ли, демон бездны позволил Милене, вообще, покинуть мир демонов.

— Ясно. Слушай, Блэк, я, перед тем как потерять контроль над собой, спрашивала у тебя — где ты был весь день. Ты мне не успел ответить.

— Я был у друга Милены — рыжеволосой девушки, — ответил Блэк.

— Что ты у неё делал?

— Я нравлюсь другу Милены и, когда я рядом, она улыбается. А когда друг Милены улыбается, Милене тоже от этого лучше, — объяснил свою логику маленький демон.

— То есть, ты сделал это ради меня? Спасибо, Блэк, — впервые, за весь день, улыбнулась я.

— Может, ты и мне также улыбнёшься? И, тогда, я сразу почувствую себя лучше, — с этими словами, в комнату, буквально, ввалился Лекс.

Видок у него был далёк от идеального. Было такое ощущение, что его, как игрушку, долго использовала какая-то огромная псина! Одежда висела на нём лохмотьями, были синяки от чьих-то пальцев на шее, запястьях. Из плеча чуть ли не целый кусок мяса был вырван и теперь кровь из раны залила всю руку. Я с ужасом поняла, что сделано это было человеческими зубами, следы которых, как раз, были на плече!

— Оказывается, души умерших не такие уж и бесплотные, — криво усмехнулся Лекс разбитым в кровь ртом. — И память у них хорошая. По крайней мере, то, что это я отправил их на тот свет, они помнят. И они были очень злы за это на меня.

— Кай, у нас бинты есть? И что-нибудь дезинфицирующее? — обратилась я к Макфею.

— Не надо ничего, — отрицательно замотал головой Мейснер. — Скоро всё заживёт. Я же пью кровь демонов.

— Заткнись! — резко ответила я. — Тебя, вообще, не спрашивают! «Скоро всё заживёт», — передразнила я его. — Да из тебя целый кусок выдрали!

— Не будь такой доброй, Милена, — сказал Лекс, прислонившись к стене. — Не будь. Твоя доброта принесёт тебе только проблемы, а все остальные будут спокойно ею пользоваться.

— Какой хочу, такой и буду! Быстро сел в кресло!

— И ты на это ей ничего не скажешь, Макфей? — поинтересовался киллер.

— Если тебя не перевязать, то ты тут всё кровью закапаешь, — сказал Кай. — Так что, лучше послушай её. Она же, всё равно, не отстанет.

Похоже, согласившись с последним высказыванием Кая, Лекс сел в кресло, отдав себя в мои руки.

— Из того места, где ты был, тебя вытащил мой отец, да? — спросила я через некоторое время, перевязывая плечо мужчины.

— Да. Как я понял, сделал он это по твоей просьбе.

— И... там, действительно, были души убитых тобой людей?

— Души? Нет, это были не души. Души этих людей давно уже где-то обрели своё место (почти все, в Аду). Те, с кем я встретился, это были обычные призраки. Образы, имеющие память и, как выяснилось, физическую силу. До этого я даже сам не знал — сколько убил людей до того, как перешёл на демонов, оборотней и прочих. Теперь знаю. Много. Очень много.

— И как? Совесть не замучила? — поинтересовалась я.

— Я почувствовал только раздражение. Раздражение из-за того, что эти люди лезут ко мне после того, как я их уже убил.

— Ты неисправим, — вздохнула я. — Всё, свободен.

— Спасибо, хотя, это и не требовалось. Саварис мне рассказал, какая ситуация произошла, пока меня не было. Похоже, что ты, Милена, успешно избежала рабства у Верховного демона.

— А, ведь, кое-кто собирался Милену защищать, — заметил Кай.

— Когда я это говорил, я ещё уточнил, что смогу защитить её от всех, кроме Верховных и Высших демонов, — парировал Лекс. — Кто же знал, что именно Верховный демон к нашей Милене и придёт.

— Кого это ты назвал «нашей»? — помрачнел Кай.

— Ну, к твоей. Не цепляйся к словам, Макфей.

— А по поводу моей внешности ты ничего сказать не хочешь, Лекс? — спросила я.

— А что ты хочешь услышать?

— Хочу услышать, что ты об этом думаешь.

— Я думаю, что эти перемены очень тебе идут.

— Издеваешься, да?

— Почему же? Я, правда, так думаю.

— Ты, правда, считаешь, что красные глаза, вертикальные зрачки и крылья — это красиво?! Не понимаю я вас обоих. Ни тебя, ни Кая. В общем, вы, как хотите, а я — спать. Я так устала, как будто мешки с цементом таскала! Хотя, я столько времени провела без сознания...

— Твой же отец предупреждал, что ты ещё некоторое время будешь чувствовать усталость, головокружение и прочие «прелести», — сказал Макфей. — Так, короче, ложись и спи, а завтра уже займёмся переездом.

— Каким ещё переездом? — с удивлением спросил Лекс.

— Таким. Милена не хочет, чтобы кто-то видел её до тех пор, пока она не научится скрывать свою демоническую внешность.

— Тогда, я тоже с вами, — сказал Мейснер.

— А ты-то зачем?! — уставилась я на него.

— Мою договорённость с твоим отцом — защищать тебя — ещё никто не отменял. А как я буду это делать, если останусь в «Шисуне»?

— Толку от твоей защиты... — начала я.

— Да никакого, — согласно кивнул Лекс. — Но, всё же, лучше, чем ничего, согласишься. Я, ведь, обещал Адалиссе, в случае чего, отдать за тебя жизнь. Глядишь, случай и представится.

— Если ты, Мейснер, действительно, выполнишь то, что обещал Адалиссе, то я не возражаю, чтобы ты был с нами, — произнёс Кай.

— Благодарю за разрешение. А то мне его так не хватало, — отвесил киллер шутовской поклон. — А сейчас, если не возражаете, я пойду. До утра.

— Кажется, моё окружение не изменится даже тогда, когда я перееду, — проводила я взглядом уходящего Лекса.

— Это, разве, плохо? — спросил Макфей.

— Ну, было бы лучше, если бы это окружение не состояло из, сплошь, «тёмных»

личностей.

— А как же твои подруги — Николь и Лавиния? Ты будешь им что-нибудь говорить? Про переезд и всё прочее?

— Нет. Они и так натерпелись в последнее время. Я не хочу их впутывать в ещё какие-то проблемы. А я уже успела понять, что со всеми, кто рядом со мной, постоянно что-то случается. И ещё, я тут кое-что заметила, — я сняла бинты с руки, которую поцарапала, когда разбила зеркало и показала Каю совершенно чистую неповреждённую кожу. — Когда мы были в мире демонов, рука перестала болеть. Я на это внимания тогда не обратила, а вот теперь... всё зажило, хотя, не прошло и трёх часов. Это нормально?

— Для демона — да, — подал голос Блэк. — Но, недостаточно быстро.

— То есть, у чистокровных демонов раны заживаю ещё быстрее? — повернулся парень к салеру.

— Почти мгновенно, — кивнул демон.

— Это подтверждает то, что я окончательно превращаюсь в монстра, — пессимистично заявила я.

— Это подтверждает то, что у тебя повысилась жизнеспособность, — усмехнулся Кай. — А теперь, ложись-ка спать, котёнок.

Ночью я проснулась от странного беспокойства. Было тихо, Кай спал. Не было никаких внешних факторов, которые могли бы меня разбудить.

«Может, это опять кровь демонов что-то противоестественное делает с моим организмом? Или мне из-за крыльев спать неудобно?».

Я встала и прошла на кухню.

— Значит, ты теперь можешь чувствовать присутствие других демонов, да? — произнёс кто-то.

Хотя, нет. Не «кто-то». Этот голос я теперь смогла бы узнать из тысячи. Аббадон!

— Какого чёрта ты здесь забыл?! — изумлённо-испуганным голосом, спросила я.

— А, разве, мне нельзя тебя навестить? — с наглой ухмылкой поинтересовался он.

— Нет, нельзя! Кай! — позвала я.

— Можешь даже не стараться, Милена, — сказал Аббадон. — Твой Кай не проснётся. Как, кстати, и этот маленький демон, живущий у тебя. Так что, мы здесь только вдвоём. Никого больше здесь нет и тебе некого позвать на помощь.

— Что ты сделал с Каем и Блэком?!

— Ничего такого. Небольшое усыпляющее заклинание и всё. Сами проснуться через три часа. Но, а пока, их и оркестром не разбудишь. Как видишь, я сегодня добрый. Я этих двоих не убил, хотя, и мог.

— Убирайся отсюда! — голосом, переходящим в крик, потребовала я.

Я ещё никого так не боялась, как Аббадона. Я так Стефана Крауса не боялась, который меня, как-то раз, чуть не задушил! Стефан, хоть, и был психом, но, отдельно от Лекса, я его не интересовала. Ему была интересна реакция Мейснера на то, что он делает и не более того. Если бы я не была знакома с Лексом, то Краус бы на меня даже не взглянул. А вот Аббадону была нужна именно я и это пугало больше всего.

— Ты говоришь мне — убираться? — насмешливо переспросил демон бездны. — Как интересно! Хотя, что ещё, кроме слов, тебе остаётся? — он подошёл ко мне, коснулся чёрного крыла. — Ты знаешь, что тебе очень идут изменения? Кроме одного, — мужчина резко схватил белое крыло и с силой, до боли, сжал его. — Ни тебе, ни Адалиссе белый цвет

совершенно ни к чему.

— Откуда ты, вообще, знаешь об Адалиссе?!

— О, мы с Адалиссой старые знакомые, — ответил Аббадон, сдвигая крыло ещё сильнее.

— Что ты делаешь?! — попыталась я дёрнуться из его рук, но, единственное, чего я добилась — это то, что меня с таким пренебрежением прижали к себе, что я в полной мере ощутила свою беспомощность.

— Понимаешь, Милена. Я ненавижу белый цвет. И я ненавижу всё то, что напоминает об ангелах или Небесах. И когда я вижу что-то подобное, я хочу это уничтожить.

После его слов что-то хрустнуло. Несколько секунд я не могла понять, что произошло, пока ощущение боли не заполнило всё моё сознание! Оказалось, что это хрустнули тонкие кости в моём белом крыле! Потом Аббадон резко дёрнул за крыло. Брызнула кровь. Я чувствовала и слышала, как рвутся сухожилия, мышцы, ломаются кости... Ещё несколько мгновений и белое крыло было полностью оторвано от моего тела, жестоко вырвано демоном бездны. Я вырывалась, кричала... Я удивляюсь, как мой истощённый крик не перебудил всю школу. А когда сил на борьбу и на крики уже больше не осталось, я могла только бессильно всхлипывать от этой адской боли, в руках Верховного демона.

— Да, Милена. Вот такой ты мне нравишься гораздо больше, — заговорил Аббадон. — Страдающая, мучающаяся... Как же мне нравится твоё выражение лица в этот момент.

— Всё-таки, я немного опоздал, — со вздохом, произнёс чей-то голос.

Честно говоря, мне тогда было всё равно — кто это. Я тогда, вообще, ни о чём думать не могла. Боль была слишком сильной, и она заглушала все мысли.

— Ты, действительно, опоздал или тебе тоже не нравятся белые крылья и ты ждал, когда я избавлюсь от этого небольшого недостатка? — спокойно поинтересовался Верховный демон, разглядывая кого-то за моей спиной.

— Кто знает. Кстати, я думал, что ты, хотя бы, удивишься моему появлению.

— Нет, я не удивлён. Ты пришёл за Миленой, да?

— Именно. А тебе лучше уйти, Аббадон, пока я ещё не слишком зол.

— Ха, думаешь, что того, кого изгнали из Ада, достойный мне соперник? — спросил Аббадон, но как-то... не слишком уверенно.

Его неуверенность заставила меня, преодолевая боль, взглянуть на того, кто так неожиданно пришёл. Я не поверила своим глазам! Конечно, мне говорили, что он скоро может прийти ко мне и я, вроде как, ждала этого, но... Увидеть его по-настоящему... было странно. Особенно, с учётом того, что я видела его в воспоминаниях пятилетней давности, а он за это время несколько не изменился. Это был тот мужчина из Зельтира. Тот, кого иллюзия меня самой называла «Крисом».

— Из мира демонов меня изгнали отнюдь не из-за слабости, — ответил Крис. — И ты это прекрасно знаешь. И всё это вовсе не означает, что я перестал быть одним из Верховных демонов. Я не слабее тебя и шансы убить друг друга у нас равны. Ты готов так рискнуть?

— Ладно-ладно, можешь забирать её. В конце концов, я уже сделал то, что хотел, — Аббадон толкнул меня прямо в руки блондина. — А вот это ангельское крылышко я заберу себе. На память. А, и ещё. Можешь считать, что я просто, на время, одолжил тебе Милену. Играй с ней, пока можешь. А потом, я за ней вернусь.

— За те двадцать тысяч лет, что я его не видел, демон бездны несколько не растерял своей самоуверенности, — задумчиво произнёс мужчина, после ухода Аббадона.

Я его уже не слушала — начала терять сознание.

— Милена, не смей терять сознание! — меня посадили на пол, придерживая за спину. — Ты можешь умереть от болевого шока!

«Почему мне нельзя терять сознание? Какой шок? Почему я могу умереть?» — мысли текли вяло и никак не хотели выстраиваться в логическую цепочку.

Я хотела лишь того, чтобы боль утихла. Мне почему-то казалось, что если я шагну в темноту, которую сейчас видела перед собой, то всё будет хорошо — боль уйдёт навсегда.

Затем, боль стала гаснуть. Ненамного, но вполне ощутимо. Теперь я могла нормально соображать и темноту я больше не видела — сознание перестало пытаться «уйти».

— Прости, дорогая Милена, но я — не целитель. Я могу лишь уменьшить боль, — сказал Крис, убирая руки от того места, где было белое крыло и где сейчас был только его кровавый обломок.

— Кто ты такой? — слабо спросила я. — Я знаю тебя только по иллюзиям, которые видела в старом особняке.

— Тшш, — положил он палец на мои губы. — Ничего сейчас не говори, любимая. У тебя слишком серьёзная рана и мало сил. Я отнесу тебя к моему знакомому целителю, и всё будет прекрасно, — закончил он, беря меня на руки.

— Подожди! Какой ещё целитель?! Их в «Шисуне» и так полно!

— Эти человеческие целители меня не устроят, — ответил Крис. — Тем более что рану тебе нанёс демон, а не человек.

— Меня устроят! И ты так и не ответил — кто ты?!

— Я тот, кто очень сильно тебя любит, — улыбнулся мужчина. — И тот, кто всегда будет с тобой.

Я ничего не понимала. Нет, мне, конечно, льстило, что кто-то ко мне так относится, но... я не знала причины этого. Я совершенно не помнила этого мужчину. Всё, что я знала, это его имя (и то, неизвестно — настоящее ли оно) и то, что он демон (известно со слов брата, так что, тоже не факт, что это — истина). И мне не нравилось, что этот незнакомец хочет меня к какому-то целителю своему отнести!

— Прости, но не мог бы ты просто разбудить Кая, а он уже найдёт целителя? — попросила я.

— Этот Кай много для тебя значит? — неожиданно спросил Крис.

— Тебе-то какое дело?! — излишне резко ответила я, но быстро исправилась. — Извини, ты меня спас, а я тут кричу на тебя. И, — я хотела ещё что-то сказать, но меня остановил новый спазм боли, и я прикусила губу, чтобы не закричать.

— Действие моего обезболивающего заклинания уже заканчивается, — произнёс мой спаситель. — Я, ведь, говорил, что не целитель. Если тебе не помочь в течение десяти минут, то боль, в полной мере, вернётся снова и у тебя опять может наступить болевой шок. Поэтому, у нас нет времени будить твоего кукловода.

— Нет времени или ты не хочешь этого делать?

— И то, и другое, — усмехнулся он, шагнув в, появившийся перед ним, портал.

Мы оказались в небольшом помещении, заполненном разнообразными растениями. Если бы не кровать, диван и два шкафа, заполненных книгами, я бы подумала, что оказалась в мини-оранжерее. На диване сидел... эльф! Да-да, самый настоящий эльф! Выглядел он на двадцать лет, но только идиот судит о возрасте бессмертных эльфов по их внешности. С одинаковым успехом ему могло быть и двадцать лет и сто и вся тысяча. Эльф был высоким

мужчиной. Мягкий бежевый цвет кожи. Белые волосы длинной ниже талии. Светло-голубые глаза. Четкие черты лица. Стройное тело. В общем, очень красивый мужчина (а какими же ещё эльфам быть?), но без какой-либо смазливости, которую люди любят подчёркивать, изображая эльфов на картинах или в литературе. В принципе, если бы не заострённые уши, его бы, вполне, могли принять за человека.

— Кого это ты ко мне принёс, Кристиан? — спросил эльф красивым, мелодичным голосом.

— Это — Милена. И, как видишь, ей нужна твоя помощь.

— А-а, Милена, — понимающе произнёс мужчина. — Девушка, которую ты искал. Хм, по твоим словам, я думал, что она красивее.

— Ну, извините, что разочаровала! — буркнула я.

— А я, вовсе, и не разочарован, — улыбнулся эльф, вставая с дивана. — Наоборот. Ладно, все разговоры потом. Кристиан, ложи её на диван. Только осторожно — не прикасайся к ране. Как вас, вообще, угораздило-то? — спросил эльф, осматривая обломок крыла.

— Встретилась с надоедливym поклонником, — коротко ответила я, не желая вдаваться в подробности.

— Жестокий у вас поклонник, Милена, — заметил целитель.

— Ага, есть такое дело. А могу я узнать ваше имя? А то как-то неудобно получается — Вы моё имя знаете, а я ваше — нет.

— Моё имя Арнармо, — представился эльф. — А сейчас, извините, но я вас усыплю. Процесс исцеления может быть довольно неприятным, поэтому будет лучше, если вы будете спать.

— Надеюсь, это не займёт много времени? — спросила я, представив, что будет, если Кай успеет проснуться, а меня не будет рядом.

— Это уже, как получится. Ничего обещать не могу.

Это было последнее, что я услышала перед тем, как попасть в объятия Морфея.

— И почему с тобой вечно что-то происходит? — со вздохом спросила меня Адалисса, уютно расположившись в кресле, перед камином.

— Это не моя вина! — недружелюбно ответила я, злясь на то, что опять была одета в роскошное вечернее платье, как и в первую нашу встречу. — Адалисса, я тебе что — кукла, чтобы меня наряжать в какие-то нелепые наряды?!

— Почему же — нелепые? По-моему, очень даже красивые.

— Может, они и красивые, но... Не для меня они, в общем! Я себя в них чувствую, как корова в бальном платье! То есть, также неестественно и глупо!

— Это ты зря, — усмехнулась Адалисса. — Женщина в платье — это самое естественное, что может быть в этом мире.

— Может, хватит об одежде? — решила я закончить разговор, так как понимала, что, всё равно, каждый останется при своём мнении. — Поговорим о тебе? Это правда, что ты уже жила когда-то и была знакома с Лексом?

— Правда, — легко ответила девушка.

— Но, Лекс сказал, что реинкарнация — это выдумка. Значит, ты — что-то другое?

— А если я отвечу, то, что это изменит? Это не избавит тебя от меня.

— Не избавит, — согласилась я. — Но, по мне, лучше уж знать — с кем делишь одно тело.

— Ты даже своего-то прошлого не знаешь, а хочешь узнать моё, — заметила Адалисса.

— Своё прошлое я узнаю завтра. Благодаря Анхелю.

— Вот когда узнаешь своё прошлое, тогда и будешь спрашивать о моём. Если, конечно, у тебя ещё будет желание узнавать. Была бы моя воля, я бы не позволила Анхелю заключить с тобой этот договор.

— Почему?

— Я же, кажется, давала тебе понять, что не хочу, чтобы ты что-то вспоминала.

— Прямо ты мне этого никогда не говорила, — возразила я.

— Значит, говорю сейчас.

— В любом случае, уже поздно — договор с Анхелем я заключила и это, кстати, избавило меня от договора с Аббадоном.

— От договора — да, но, ведь, от самого Аббадона — нет.

— Не сыпь мне соль на рану, — поморщилась я. — Адалисса, а ты знала о том, что Винсент Ванхам — демон?

— До того, как не увидела его лично — нет. Ведь, он изменил внешность.

— Когда это ты успела встретиться с ним лично?!

— В тот самый день, когда взяла контроль над телом. Тогда, я его и узнала.

— Узнала? Значит, вы, на самом деле, знакомы?

— Да, знакомы и очень давно.

— Раз так, то почему ты мне сразу же не сказала, кто такой Винсент?!

— Позволь тебе напомнить, что я пыталась, но кое-кто был так зол на меня за то, что я убила одну тварь, которая давно потеряла человеческий облик, что даже слушать меня не стал, — впервые за разговор в голосе Адалиссы проскользнуло раздражение и (будем честными сами с собой) оправданное.

Тут уж мне пришлось прикусить язык. Я вспомнила, что моё второе «я», действительно, пыталось мне что-то сказать по поводу «Винсента». Но, после гибели Мишеля и возвращения нескольких воспоминаний о нём, я была на таком взводе, что слушать ничего не желала.

— Извини. Я погорячилась, — после минутного молчания, произнесла я.

— Милена, мне от твоих извинений ни холодно, ни жарко. Мне они просто не нужны. Важнее то, что Аббадон... Хм, скажем так, в прошлом у меня были с ним некоторые разногласия и он, до сих пор, злится на меня за это. А так как тело у нас с тобой одно, то, причиняя боль тебе, он причиняет её и мне. Во всяком случае, такова логика демона бездны.

— Да что ты такого могла сделать Верховному демону? — не веря, взглянула я на Адалиссу.

— Много чего. И теперь, этот демон меня ненавидит.

— Значит, ненавидит он тебя, а отвечать за это перед ним буду я?! — моему возмущению не было предела.

— А что поделаешь, если у нас тобой одно тело? — равнодушно пожала плечами девушка.

— Ты так спокойна, как будто тебя это не касается! У нас, действительно, одно тело и твой Аббадон наносит ему вред! Одного крыла он меня уже лишил и, почему-то, я думаю, что он на этом не остановится!

— У тебя теперь есть хороший защитник. И, в отличие от Макфея, у Самаэля есть реальный шанс, в крайнем случае, уничтожить демона бездны.

— У Самаэля? — переспросила я. — Ты о ком?

— О том, кого ты называешь Крисом. Крис (или Кристиан) — это имя, под которым он живёт в человеческом мире. Его настоящее имя — Самаэль. Бывший Великий герцог Ада изгнанный из мира демонов. Верховный демон и... ангел смерти. Тот, кто забирает души грешников в Преисподнею и провожает праведников до врат Рая. Он — сама смерть, приходящая к людям. Правда, как видишь, чёрного балахона у него не наблюдается и косы, в данный момент, тоже. Хотя, люди любят изображать смерть именно так.

Я молчала, потрясённая тем, что сказала мне Адалисса. Неужели, она говорит правду? До сих пор, Адалисса меня не обманывала (много чего не договаривала только). Но можно ли ей верить в том, что демон, спасший меня, является тем, кто управляет смертью?

— Когда вернёшься в реальный мир, спросишь самого Самаэля, если мне не веришь, — произнесла Адалисса, правильно угадав, о чём я думаю.

— Но, если он тот, о ком ты говоришь, то почему он не смог просто взять и восстановить моё крыло?

— Ох, Милена! — расхохотался мой двойник. — Где у тебя логика? Самаэль управляет смертью, а не жизнью. Он может сделать смерть быстрой, медленной, мучительной... Какой угодно. Но, лечить он не может.

— М-да, что-то я, действительно, ступила, — пробормотала я. — А за что же самого ангела смерти изгнали из мира демонов?

— Люцифер хотел, чтобы Самаэль забирал в Преисподнею не только грешников, но и тех, кто вёл праведную жизнь. Проще говоря, он хотел, чтобы ангел смерти нарушил закон мироздания и, тем самым, нарушил равновесие между ангелами и демонами. И Самаэль отказался выполнить этот приказ. За это он и был изгнан.

— А почему он отказался?

— Это известно только самому Самаэлю.

— Надо же. Оказывается, есть то, чего ты не знаешь, — с иронией сказала я. — А я уже начала думать, что тебе известно всё на свете. Но, если без шуток, то я бы очень хотела знать: откуда ты знаешь Аббадона; откуда тебе известно о Самаэле и откуда ты знаешь причину его изгнания (не думаю, что об этом писали в газетах или ещё где); как ты смогла, по словам Лекса, стереть целый город с лица земли...

— Тебе пора просыпаться, — вместо ответа, сказала Адалисса. — Всё, что могли, с твоим крылом сделали.

Глава 52.

Я резко открыла глаза. Я лежала на том же диване, куда меня и уложили. Боли больше не было.

— Проснулась, наконец?

Я повернула голову, взглянув на того, кто ко мне обращался. Это был Рейф.

— А ты здесь откуда?! — поражённо уставилась я на бывшего помощника известного наркодиллера.

— Он пришёл сюда пять часов назад и сказал, что никуда не уйдёт, пока вы не очнётесь, — сообщил мне Арнармо, находящийся здесь же.

— Пять часов? Я пять часов провалялась в бессознательном состоянии?!

— Нет. Это ваш друг пришёл пять часов назад. А без сознания Вы были все десять.

— Он мне не друг! — резко ответила я. — Он — неизбежное зло в моей жизни! Так, откуда ты взялся, Рейф?

— Всё просто, — ответил Рейф. — Сегодня ночью я почувствовал что-то неладное. Сам не понял — с чего, но твёрдо решил, что с тобой что-то случилось. Ещё и спина стала так болеть, как будто из неё кусок выдрали. Смотри на тебя, я понимаю, что это значило.

«Не нравится мне то, что Рейф так хорошо меня чувствует» — недовольно подумала я и спросила:

— А как ты нашёл это место? Я сама-то не знаю, где нахожусь.

— Я, сначала, зашёл в «Шисуну», но нашёл там только твоего спящего парня (или кем он там тебе является). Разбудить его не получилось, но это уже и не потребовалось. Я просто знал — куда надо идти (считай это звериным чутьём или ещё чем). И вот я здесь.

— С тобой всё ясно, — вздохнула я и обратилась к Арнармо. — А где Крис? Что-то я его не наблюдаю.

— Вышел куда-то. А куда... Мне он не докладывает.

— Кстати говоря, Крис — демон, а вы — эльф, — заметила я. — Вы не находите, что эльф и демон — очень странная компания друг для друга? Вы же, по сути, заклятыми врагами быть должны!

— У нас с Кристианом есть кое-что общее, что нас и свело. Мы оба — изгнанники своих народов.

— За что же эльфы могли изгнать своего сородича? — удивилась я.

— Это — долгая и неинтересная история, — уклончиво ответил Арнармо. — Не стоит вам её слушать.

— Не стоит, так не стоит, — не стала я настаивать. — А моё крыло... оно не восстановится?

— Этого я не знаю. Демонов мне ещё лечить не приходилось (даже если вы — полукровка). Я не знаю, как у них проходит регенерация, процессы заживления... Ваше крыло может полностью восстановиться через несколько дней, а может и через пятьдесят лет. А может и навсегда остаться таким, как сейчас — просто обломком.

— М-да, неоптимистичные прогнозы. Чёрт! — вспомнила я и вскочила с дивана. — Я же здесь десять часов! У меня Кай давно очнулся и теперь ищет меня повсюду!

Сосредоточившись на эмоциях Кая, я поняла, что, действительно, он пришёл в себя и

сейчас с ума сходит от беспокойства.

— Мне пора домой, — решительно сказала я. — Господин, Арнармо, спасибо вам за всё. Я перед вами в огромном долгу.

— Нет между нами никакого долга, — отмахнулся эльф. — Помочь вам попросил Кристиан, а он когда-то спас меня. Так что, вы мне ничего не должны.

— Всё равно, спасибо. А сейчас, я пойду.

— Куда ты собралась уходить? — спросил, зашедший в комнату, Крис.

— Как, куда? Домой. В «Шисуну».

— И ты сможешь найти дорогу? Я же привёл тебя сюда через портал.

— Эм-м... — об этом я как-то не подумала, но быстро нашла выход. — Рейф, ты же сюда пешком пришёл?

— Пешком, — кивнул гипнотизёр. — А как иначе? Я порталы творить не умею.

— Значит, ты меня и проводишь до «Шисуны».

— Милена, я же только-только тебя нашёл, а ты уже хочешь меня покинуть? — тихо, с угрозой в голосе, спросил мой недавний спаситель.

Мне даже на миг показалось, что я увидела какой-то маниакальный блеск в его глазах.

«Что-то мне начинает казаться, что я ушла от одного психа (Аббадона) и пришла прямо в руки другого. Как говорится: из огня да в полымя. А если Крис, на самом деле, является ангелом смерти... это делает ситуацию в сто раз хуже! Если бы я ещё помнила, как и где я с ним познакомилась и почему он так ко мне относится...».

— Крис, — как можно спокойнее начала я. — Я тебя не покидаю. Мне просто нужно домой. Это же не означает, что мы не сможем видаться.

Судя по помрачневшему лицу Криса, его мои слова не очень убедили.

— Кристиан, не дави на девушку, — вмешался в разговор эльф. — Она и так слишком много перенесла в последнее время, а тут ещё ты со своими претензиями на её общество. К тому же, она тебя даже не помнит. Отпусти её на сегодня, а дальше — разберётесь.

— Крис, ты же говорил, что ты меня очень любишь. Если это правда... пожалуйста... Ты же не будешь удерживать меня силой.

— Нет, не буду. Можешь уходить, Милена.

Я направилась за Рейфом. Но, на выходе из комнаты, где мы находились, я остановилась и повернулась к Крису:

— Крис, твоё настоящее имя — Самаэль, да? Ты, действительно, ангел смерти?

— Да, это так, — с лёгкостью признался мужчина. — Тебе об этом рассказала Адалисса?

— Да, — кивнула я, уже не стараясь вникнуть — откуда даже ангел смерти знает мою вторую личность. — И мне вот что интересно. Если ты сопровождаешь души умерших в отведённое им место, то ты же должен быть постоянно занят. Ведь, люди на земле умирают каждую секунду!

— Я что, похож на Санта-Клауса, который один может за ночь разнести подарки всем детям на земле? — усмехнулся Самаэль. — У меня есть помощники, которые помогают мне с моими обязанностями. Я провожаю лишь души тех, кто мне интересен. Философы, политики, поэты, убийцы, правители... Те яркие, запоминающиеся личности, с которыми можно по пути в Рай или Ад о многом поговорить.

— Ясно. Значит, работаешь избирательно. А меня... меня, если я умру, ты будешь провожать? — неожиданно, даже для самой себя, спросила я.

— Нет.

— Почему? — неприятно удивилась я.

— Потому, что ты никогда не умрёшь. Я не позволю.

У меня пропала охота что-то ещё спрашивать у ангела смерти, и я вышла из комнаты.

Как оказалось, комната, в которой я была всё это время, была единственной во всём небольшом домике. Когда мы вышли на улицу, выяснилось, что мы в Гарэне и до самой «Шисуны» совсем недалеко — башни школы виднелись совсем близко.

— Знаешь, Милена, — заговорил Рейф. — Если сама смерть говорит, что не позволит тебе умереть, значит, ты точно не умрёшь.

— Ты так спокойно о нём говоришь, как будто для тебя в порядке вещей быть знакомым с ангелом смерти.

— После знакомства с тобой, уже ничто не кажется необычным. Во всяком случае, твоя новая внешность мне нравится. Кстати, я узнал, что, оказывается, дети от союза людей и демонов рождаются, вообще, не должны.

— И что из этого?

— Ты же, как раз, и есть та, кто не должна была рождаться, да?

— Ага, не должна была, но поздно — я уже родилась, — ответила я.

— Кстати говоря, я исполнил просьбу Адалиссы, — внезапно сказал Рейф.

— Какую ещё просьбу? — недоумённо уставилась я на него. — И когда это ты успел с ней познакомиться?!

— Если ты не забыла, то мы познакомились ещё в подвале дома Филиппа. А попросила она меня кое о чём два дня назад.

— Два дня назад? — я тут же вспомнила тот день — день, когда Адалисса управляла телом. — Значит, Адалисса встречалась с тобой? И... и ты так легко поверил, что она — это не я?

— Почему же — легко? Я устроил ей небольшую проверку.

— Какую ещё проверку?

— Тебе, Милена, лучше не знать — какую. Для твоего же собственного блага. А попросила меня Адалисса о том, чтобы я нашёл для тебя нескольких телохранителей.

— Каких ещё телохранителей?

— Обыкновенных. И, судя по сегодняшней ситуации, они тебе очень даже пригодятся. Я тебя сегодня с ними познакомлю.

— Ну, «спасибо», Адалисса! Удружила! — злобно прошипела я, мечтая о том, чтобы вновь повидаться во сне со своим вторым «я» и всё высказать.

Вдруг, Рейф резко остановился, схватил меня за плечи (буквально, вцепился), притянул к себе. От неожиданности я замерла, как вкопанная, совершенно ничего не понимая. Втянув носом воздух, как собака, Рейф провёл языком по моей коже.

— Рейф, какого хрена ты делаешь?! — закричала я.

— От тебя пахнет свежей кровью, — зарываясь носом в мои волосы, заявила эта рыжая сволочь. — Этот запах... сводит меня с ума.

— Да приди ты в себя! Ты уже окончательно свихнулся на моей крови!

На моей груди что-то зашевелилось. Это ожила фигурка дракона-медальона. Дракончик зашипел на Рейфа, явно давая понять, что в этот раз он против того, чтобы мужчина пил мою кровь. Но, Рейф не обратил на маленькое волшебное существо никакого внимания. Он снова лизнул мою шею и, похоже, намеревался меня укусить (как я поняла по собственному опыту,

отсутствие вампирских клыков совсем не мешало этому).

— Рейф, остановись, прошу! Этот медальон превращает мою кровь в яд! Ты сдохнуть, что ли, хочешь?!

— Не забудь, Милена, что если умру я, умрёшь и ты, — ответил тот, подняв на меня свои безумные бирюзовые глаза. — Так что, может, всё-таки, поделишься добровольно своей кровушкой? Успокоишь свою зверюшку на цепочке?

— И не подумаю! — огрызнулась я. — Ты мне в прошлый раз говорил, что будешь делать то, что я скажу! Врал?!

— Нет, не врал. Просто...я сам не думал, что твоя кровь так замечательна! Похлеще героина башню сносит! Ради неё я, действительно, готов пойти на всё. Исполнять любой твой каприз или же, наоборот, силой взять твою кровь, очень рискуя умереть и прихватить тебя вместе с тобой. Я. Готов. На. Всё.

«Я, конечно, давно догадывалась, что я — самый настоящий магнит для психов, но почему всякая хрень со мной происходит с такой поразительной частотой?!» — с отчаянием думала я.

— Рейф. Рейф, послушай меня, пожалуйста, — мягким тоном, которым, обычно, разговаривают с душевнобольными, заговорила я. — Возьми себя в руки. Ты, ведь, не будешь всерьёз рисковать своей жизнью только ради моей крови! Обещаю, что в скором времени дам тебе то, что ты хочешь, добровольно. Только прекрати вести себя, как одержимый!

Несколько долгих секунд в глазах Рейфа было только сумасшествие. Я уже начала бояться, что он меня, вообще, не слышит. Но, затем, лицо гипнотизёра приобрело осмысленное выражение, и он отпустил меня.

— Успокоился? — не удержав вдоха облегчения, спросила я.

— Ты права, Милена, — сказал он. — Я не буду рисковать своей жизнью ради одного глотка крови. По крайней мере, если ты сдержишь своё обещание.

— Сдержу, — твёрдо ответила я. — Если ты больше не будешь устраивать такие представления! А сейчас, проводи меня до «Шисуны».

Больше мы не сказали друг другу ни слова. Судя по тому, что Рейф, после случившегося, вёл себя абсолютно спокойно, он нисколько не сожалел о содеянном. А я теперь стала куда лучше понимать, как кровь демонов влияет на людей.

«Им (людям) просто крышу сносит! Рейф и так нормальным не был, а на моей крови он, окончательно, слетел с катушек! А самое страшное — это то, что я с этим ненормальным связана на всю оставшуюся жизнь и ничего с этим нельзя поделать!».

— Милена, — прервал мои грустные размышления голос Рейфа.

— Чего тебе? — без малейшего намёка на дружелюбие поинтересовалась я.

— Ты сегодня остаёшься в «Шисуне»?

— Нет, — не посчитала я нужным скрывать (как я успела понять, если Рейф захочет, он меня найдёт). — В связи с моей изменённой внешностью и всем остальным, было решено переехать из «Шисуны» на некоторое время.

— Знаешь, куда именно переезжаешь?

— Не имею ни малейшего понятия. Знаю только, что в дом Кая.

— Тогда, я сам тебя найду с теми, кого я для тебя нашёл.

— А может, ты забудешь про просьбу Адалиссы, а? — с надеждой спросила я.

— Не могу. Твоя вторая личность очень меня просила.

— Боюсь представить, кого ты, со своими связями и образом жизни, нашёл мне в

охрану, — вздохнула я.

Рейф только довольно усмехнулся.

А когда я, наконец, зашла в свою комнату в общежитии (я уговорила Рейфа проводить меня только до ворот здания), меня ждали, беспокоящиеся (мягко сказано) обо мне, Кай и Блэк. Стоит ли говорить о том, что когда они увидели, что случилось с моим крылом, они были в шоке. Потом, когда я им всё рассказала, оба испытали острое чувство вины из-за того, что они ничего не могли сделать. Знаете, я вполне спокойно могла представить Блэка, которого мучает совесть, но Кая... его я таким видела впервые. Даже как-то... приятно стало, что он ко мне так относится. Затем, объявился Лекс. Ну, этот просто обречённо махнул рукой, сказав, что я, сама по себе, ходячая катастрофа и что одну меня теперь нельзя оставлять двадцать четыре часа в сутки.

— Значит, так, — начал Кай некоторое время спустя. — Переезжаем не в мой дом, а в один из особняков Загира.

— Почему? — не поняла я.

— Я думаю, что Аббадон обязательно захочет вновь тебя увидеть. Если он не найдёт тебя в «Шисуне», то будет искать у меня. Если судить по твоему ангелу смерти, который искал тебя целых пять лет, демоны не могут просто взять и найти человека, который им нужен. Они не всемогущи. Так что, пока Аббадон догадается, где тебя искать, пройдёт время.

— А Загир-то сам согласится нам своё жильё сдать? — поинтересовалась я.

— А куда он денется? — самоуверенно произнёс мой парень.

Я его уверенности не разделяла, но ему виднее — он Загира знал куда дольше, чем я.

Следующие несколько часов, я собирала вещи. Кай договорился по телефону с Загиром и, вместе с Дэмом, поехал к нему за ключами от его особняка. Меня же он оставил на попечение Лекса, Вэл и Данте (Блэк не в счёт). После произошедшего этой ночью, Кай, вообще, решил не оставлять меня одну ни на секунду. А я уже и не противилась этому. Страх перед Аббадоном пересилил моё упрямство.

А после того, как Кай вернулся и предупредил директора, мы сразу же покинули «Шисуну». Благо, что по дороге из общежития, мы никого не встретили — ничего объяснять не пришлось. Хотя, мне и было немного стыдно за то, что я вот так исчезаю, не говоря ничего Лави и Николь.

Дом, который Загир отдал нам на время, был несколько не меньше того особняка, где жил сам бизнесмен. Я в таком огромном доме жила только тогда, когда мать была жива, и мы с ней жили с Виктором Деланье. Правда, внутри дом Загира был пустоват. Здесь давно никто не жил и нормально оборудованы были лишь гостевые комнаты, кухня и ванная. Ну, мы, в принципе, и ненадолго (надеюсь), да и того, что было, вполне достаточно для нормального проживания.

Когда я ещё даже не закончила разбирать вещи, пришёл Рейф. Как он и говорил, он сам меня нашёл. С ним было два человека и одного из них я узнала. Стефан Краус! Тот самый наёмник, общающийся со своей собственной галлюцинацией, который меня как-то раз чуть не задушил и который постоянно называл меня «юной леди». Второго мужчину я не знала. Лет сорока, на вид. У него была очень непримечательная внешность. Обычное лицо, обычная одежда... Один из тех людей, кому легко затеряться в толпе и при встрече с которым долго вспоминаешь — видел ты когда-нибудь этого человека или нет. А вот глаза у него были неприятные — светло-серые, практически бесцветные. И взгляд их был такой... колючий, цепкий.

— Рейф, объясни мне, что он здесь делает?! — ткнула я пальцем в Стефана.

— Ты знакома со Стефаном? — удивился Рейф.

— Знакома! Так, почему он здесь?!

— Юная леди не рада меня видеть? — спокойно поинтересовался Краус.

— Ты ещё спрашиваешь?! Конечно, я не буду рада видеть того, кто, в последнюю встречу, меня чуть на тот свет не отправил!

— Зато, в этот раз, я здесь за тем, чтобы вас защитить, юная леди, — спокойно сказал Стефан.

— Я тебе не верю! Даже если у тебя именно такая цель, то через секунду тебе в голову может прийти совершенно противоположная мысль! Ты же псих!

— Ох, юная леди, а вы мне покажите кого-нибудь из тех, кто здесь находится, кто является нормальным? — улыбаясь, ответил наёмник. — Если уж на то пошло, то только сумасшедший согласится быть рядом с вами, зная, что может столкнуться с Верховным демоном.

— А, ведь, в чём-то Стефан прав, — вставил своё слово Лекс.

— Ладно, — сдалась я. — Пусть остаётся, но чтобы близко он ко мне не подходил. Я ему не доверяю. А вы... — посмотрела я на незнакомого мужчину.

— Его зовут Асманд Вайерд, — вместо него, ответил Рейф. — Он немой. Является чёрным магом, который когда-то специализировался на вызове демонов. Демонолог, в общем. Но, как-то раз, ему попался демон, с которым он не смог справиться. Он оказался в мире демонов, где его жители на нём отыгрались за всё то, что он сделал. В том числе, они отрезали Асманду язык. Демоны посчитали, что маг, который не может произносить заклинания, просто пустое место. Он смог выбраться из мира демонов и, с тех пор, мстит им. Когда я ему сказал, что за тобой охотятся демоны, он сразу же согласился помочь тебе. Хотя, причина этого в том, что Асманд надеяться убить, как можно больше, своих врагов, находясь с тобой.

— То есть, этот тип будет использовать меня, как приманку? Ну, я не против. Можно сказать, что это — взаимовыгодное сотрудничество, в котором каждый получает то, что хочет.

Асманд согласно кивнул, давая понять, что разделяет мою мысль.

— Раз уж всё решено, то я пошла дальше разбирать вещи, — сказала я, намереваясь идти в комнату, которую мы с Каем выбрали для своего проживания.

— Я пойду с тобой. Тебя одну оставлять нельзя, — заявил Рейф.

Я вопросительно посмотрела на Кая. Тот только пожал плечами: «Сама решай».

— Хрен с тобой. Пошли, — решила я.

— Когда ты выполнишь своё обещание? — спросил меня мужчина, когда мы остались вдвоём.

— Точно не сейчас, — ответила я.

— А когда? — повторил свой вопрос Рейф. — Предупреждаю, Милена, я не смогу долго держать себя в руках.

— Тебе что, нужно точное время? — с раздражением посмотрела я на него.

— Конечно.

— Тогда, я исполню его тогда, когда мне вернут память, — назвала я первое, что пришло в голову.

— Когда вернёшь память? Ты о чём?

Я рассказала Рейфу краткую версию своей истории, в том числе, сказав, что заключила договор с падшим ангелом, который вернёт мне память уже сегодня. Так что, гипнотизёру осталось ждать недолго.

— А разве договоры с такими существами не заключаются в обмен на душу? — спросил Рейф.

— В большинстве случаев — да. Но, в этом договоре другое условие. Анхель попросил меня убить его.

— Ха, странное желание для бессмертного.

— Если знать то, что мне дал почувствовать Анхель, то не такое уж и странное.

— Чем же он тебя в этом убедил?

— Это только моё личное с ним делом.

— Ну, в любом случае, убить — это самое легкое условие, которое только может быть, — заявил Рейф.

— Говори только за себя! Нельзя просто взять и с лёгкостью убить человека (или падшего ангела).

— Ты же на это согласилась.

— То, что я на это согласилась, вовсе не означает, что я сделаю это совершенно спокойно!

— Моральные терзания — это самая бесполезная вещь на свете, — высказал свою точку зрения мужчина. — Из-за этой глупой морали, совести, чувства вины, гуманности и тому подобной чуши, столько людей не добились того, что они хотели.

— Но, разве, эти чувства — это не то, что отличает нас от зверей?

— Ты, правда, так думаешь?! — рассмеялся Рейф. — Милена, не будь наивной дурочкой. Ты оказалась не в той ситуации, чтобы тебе было позволено быть добренькой и человечной. А, хотя, нет. Позволено. Позволено в том случае, если ты дашь, окружающим тебя людям, делать всё за тебя. За тебя убивать, за тебя калечить, за тебя ломаться и погружаться в грязь... А ты тогда сможешь оставаться белой и незапятнанной! — последняя фраза уже прозвучала, как издевательство. — Разве, не так тебе проще жить?

— Замолчи! Я, вовсе, не хочу так жить!

— А как же тогда так выходит, что обрисованная мной ситуация, как раз, и существует? Такое ощущение, что ты осталась в детстве. В том времени, когда ты жила нормальной жизнью в своём захолустном городишке и где самой серьёзной проблемой было не сдать какой-нибудь предмет за четверть.

— Это неправда! Я не живу тем временем! Ты меня совсем не знаешь!

— Что тут за крики? — зашёл в комнату Лекс. — По какому поводу сыр-бор?

— Мы с Миленой разошлись во взглядах на жизнь, — ответил за меня Рейф.

— Понятно. Можешь пока пойти, выбрать себе комнату, — сказал Лекс. — С Миленой побуду я.

Рейф ушёл, а я осталась с Лексом.

— Лекс, скажи мне. Ты тоже думаешь, что я наивная и что я продолжаю жить той жизнью, которая у меня была до «Шисуны»? — спросила я.

— Не знаю. Мы с тобой слишком мало знакомы, чтобы я мог такое утверждать.

— Тогда какого чёрта это утверждает Рейф, который знает меня ещё меньше, чем ты?!

— Может, из-за того, что он пил твою кровь, он может чувствовать в тебе то, что не чувствуют другие? — предположил Мейснер.

— Но, ты же тоже мою кровь пробовал и ничего, — возразила я.

— У нас с тобой не такая связь, как между тобой и Рейфом.

Больше мне про это Лекс сказать ничего не мог. У него никогда не было такой связи с демоном, как у Рейфа со мной и, действительно ли, гипнотизёр мог что-то знать обо мне такое, чего я не осознавала сама — неизвестно.

«Всё равно, это — бред то, что сказал Рейф! — подумала я, продолжая разбирать вещи. — Я, вовсе, не наивная дурочка и я никогда не собиралась позволять кому-то всё делать за себя! Я даже не позволила Каю совершить за меня убийство Филиппа! Рейфу этого мало, что ли?! Хотя, а какая мне разница, о чём думает этот садист? Пусть считает меня, какой угодно».

— Здравствуй, Милена.

— Анхель? Лекс, отойди от него! Это — падший ангел, с которым я заключила договор.

Обращение к Лексу было к тому, что, как только падший объявился в помещении, киллер уже был рядом с ним, приставив к горлу Анхеля нож. Конечно, вряд ли, это сможет убить падшего ангела, но, с другой стороны, я не имела представления — обычный нож в руках Лекса или какой-нибудь магический.

— А, так это и есть твой Анхель? — произнёс Лекс, убирая нож.

— А то по чёрным крыльям не видно! — буркнула я.

— Милена, у половины демонов имеются чёрные крылья, — парировал убийца. — И что? Ты со всеми ними заключала договоры?

— Хорошо, признаю — глупость сморозила, — вздохнула я.

— Кстати, о крыльях. Что случилось с твоим крылом? — спросил Анхель.

— Аббадон, — коротко ответила я.

— Я, вроде, предупредил, что он в покое тебя не оставит. Ладно, ты готова к возвращению своей памяти?

— Не уверена, — сказала я. — Но, пути назад, всё равно, уже нет.

— В этом ты права, — усмехнулся падший ангел. — Назад тебе уже не повернуть. А теперь, садись в кресло. Сейчас ты заснёшь, но, вместо обычных снов, ты будешь видеть своё прошлое. Настоящее прошлое. И, когда ты всё вспомнишь, ты проснёшься.

— Всё так просто? — недоверчиво спросила я.

— Да, всё так просто.

— Но, Шейн Келлер не смог вернуть мне память даже с помощью телепатии.

— Демоны и падшие ангелы гораздо сильнее людей, во всех смыслах этого слова.

— Ты бы смог вернуть мне память и без заключения договора?

— Наверно, — сказал Анхель. — Но, тогда для меня в этом не было бы никакого смысла.

— Значит, без выгоды для себя, ты не стал бы этого делать? — поинтересовалась я.

— Конечно, — без всякого стеснения, произнёс падший. — Ну, так что? Начнём?

Я кивнула и села в кресло.

«Наконец-то, я узнаю то, что забыла. После этого, Адалисса обещала рассказать мне о себе. Надеюсь, что после этого я найду ответы на все вопросы».

Глава 53.

Я сижу в своей комнате и пытаюсь рисовать. «Пытаюсь» — это очень точное слово, так как у меня никогда не получалось, хоть что-нибудь, нарисовать красиво в свои десять лет. Мои репетиторы по рисованию говорили, что талант к изобразительному искусству умер во мне ещё до моего рождения. И я была с ними абсолютно согласна. Но, высшее общество требовало, чтобы у девочек было не только общее образование, но и, хотя бы, базовый уровень в рисовании, музыке и танцах. Вот и приходилось мучить и себя и репетиторов. А в данный момент я выполняла задание своих учителей — рисовала морской пейзаж. Получалось что-то среднее между бурными фантазиями шизофреника и каракулями ребёнка детсадовского возраста.

— Милена! — зашёл в комнату мальчик моего возраста.

Это был Мишель — мой первый и единственный друг. Сын одной служанки, с которым мы, можно сказать, выросли вместе.

— Мишель, что ты здесь делаешь?! — изумлённо воскликнула я. — Тебе нельзя сегодня быть со мной. Папа сегодня дома. Если он увидит, что мы снова разговариваем — накажут обоих!

Мой отец был против нашей дружбы. Удивительно... На меня ему было плевать, а вот на то, с кем я общаюсь — нет. Когда он узнал обо мне и Мишеле, отец высек плетью Мишеля у меня на глазах, а потом сказал мне: «Если ещё раз увижу тебя, разговаривающую с этим сбродом, его изобью до смерти, а тебя заставлю смотреть на это, а потом запру дома на год!». С тех пор, мы с Мишелем могли играть вместе только тогда, когда отца не было дома. И то, приходилось быть очень осторожными, чтобы нас не увидели слуги, которые могли доложить обо всём отцу. Поэтому, увидев Мишеля сейчас, я очень испугалась и за себя и за него.

— Я ненадолго. Я должен тебе кое-что рассказать, Милена! — взволнованным голосом, сказал мальчик.

— О чём рассказать? — с удивлением спросила я.

— О том, что хочет сделать твой отец, — ответил Мишель. — Моя мама слышала разговор хозяина с герцогом Ксабиром, а потом сплетничала об этом на кухне. Она сказала, что твой отец договаривается с герцогом о том, чтобы, когда тебе исполнится шестнадцать лет, выдать тебя замуж за сына Ксабира. Мама ещё сказала, что хозяин так выразился: «Полезь от девчонки никакой, так, хоть, поможет мне породниться с аристократическим родом!».

Я, с недоверием, смотрела на Мишеля. Я видела сына герцога несколько раз у нас дома. Ему было уже тридцать два года и красавцем он, отнюдь, не был. И прозвище у него было «Синяя борода». Дело в том, что он был уже женат четыре раза и все его жёны умирали от каких-либо причин. В обществе поговаривали, что сын герцога был садистом и извращенцем и все его жёны умирали от побоев и издевательств. Он уже довольно долго искал себе шестую жену, но... ни одна семья не хотела выдавать своих дочерей за этого зверя, так как знали, чем это закончится. А мой отец... он же тоже всё это знал! Знал и, всё равно, хотел выдать меня за него замуж?! Неужели, мой отец меня настолько ненавидел?!

— Я к отцу, — встала я со своего места, где рисовала и, быстрым шагом, направилась в

рабочий кабинет Виктора Деланье.

— Не надо, Милена! — попытался остановить меня Мишель. — Не ходи! Ничего хорошего из этого не выйдет. Ты только хуже можешь сделать!

— Мне всё равно! Я хочу знать, как мой папаша до такого додумался — договориться о моём замужестве! Мне, всего, десять лет! И уж, тем более, я не собираюсь выходить замуж за сына герцога Ксабира!

Как мой друг ни пытался меня остановить, но у него не вышло. Я ворвалась в кабинет отца в тот момент, когда он прощался с герцогом.

— Папа, это правда, что ты собрался меня замуж по договору выдать?!

— Как ты смеешь так бесцеремонно вламываться в мой кабинет?! — вместо ответа, закричал отец.

— А как ты смеешь так бесцеремонно распоряжаться моей жизнью?! — в тон ему, ответила я.

— Господин герцог, извините меня, — обратился Деланье к своему гостю. — О деталях мы с вами договоримся в следующий раз. А сейчас мне нужно привить своей дочери правила поведения.

— Вы уж постарайтесь, господин Деланье, — ответил герцог. — Моему сыну нравятся тихие и скромные девушки. Хамка ему не нужна. До скорой встречи, — и мужчина ушёл.

— Не смей меня позорить своим поведением, наглая девчонка! — со злостью, сказал Деланье. — Тем более, перед самым герцогом!

— Папа, ты хочешь выдать меня замуж за того, кому отказали все приличные семьи! Своим поступком... Это ты нашу семью позоришь, а не я!

— Заткнись! Во-первых, я тебе не «папа»! Я — твой отец! А во-вторых, герцог очень богат и знатен. Породниться с ним — это большая честь и удача! От тебя, хоть, польза будет в этом случае. На что ты мне ещё-то нужна?

— Но, па... отец, ты, ведь, прекрасно знаешь — какие слухи ходят о сыне герцога! Все его четыре жёны умерли! И его извращенцем называют!

— И что из этого? — равнодушно спросил отец. — Мне всё равно, что с тобой будет в этом браке. Пусть там, хоть, издеваются над тобой, избивают... Ещё только надо надеяться, что ты, к шестнадцати годам, покрасивее станешь. Твоя цель — это понравиться своему мужу, раздвинуть перед ним ноги и родить мне внука, который, в отличие от тебя, сможет продолжить моё дело и унаследовать титул герцога!

— Как ты смеешь говорить такие вещи моему десятилетнему ребёнку?! — как разъярённая кошка-мать, буквально, влетела в кабинет моя мама. — Ты головой своей думаешь, вообще, Виктор?!

— Ты не забывай, Ребекка, что Милена и моя дочь. И не забывай, за чей счёт ты живёшь. С вами двумя я могу делать всё, что угодно!

— Ну, и сволочь же ты, Виктор! Деньгами своими попрекаешь? Ты, ведь, сам запретил мне работать!

— Разумеется, запретил! Женщине, из семьи Деланье, не пристало батрачить на кого-то!

— Тогда, не тыкай мне в нос то, что я живу за твой счёт! — яростно сказала мама. — И что за разговор о замужестве, который уже вся прислуга в доме обсуждает? Милене десять лет! Ещё рано думать о том, кто будет её мужем.

— А я считаю, что в самый раз, — решительно объявил отец. — Более выгодной партии,

чем сын герцога Ксабира, мы не найдём.

— Ты, правда, хочешь выдать свою родную дочь замуж за такого человека?! — потрясённо смотрела на своего мужа женщина. — И всё только ради нового титула, связей и денег?!

— А ради чего ещё-то? Девчонка не сможет продолжить военное дело нашей семьи. Единственное, что она может для меня сделать, это выгодно выйти замуж и, наконец, родить мне внука.

— Внук, выгода... Это единственное, что тебя волнует? — тихо спросила моя мама. — Ты ломаешь жизнь своей дочери! Этот сын герцога... он ублюдок, каких поискать! Я тесно общалась с его последней, четвёртой женой. И, знаешь, что она мне рассказывала про своего мужа? Она говорила, что он её избивает постоянно. Говорила, что у него дома целая комната пыток оборудована! И ещё... Милена, закрой уши! — приказала она мне и, когда я это сделала (притворилась, конечно же), продолжила. — И ещё, он любитель жёсткого секса! Его жена говорила, что у него, без крови, извините за грубость, даже не встаёт! Одумайся, Виктор! Милена твоя единственная дочь!

— Разговор окончен. Милена выйдет замуж за наследника герцога Ксабира в шестнадцать лет. Это решено! И своё решение я менять не собираюсь. Идите отсюда, обе!

Мама не стала дальше перепираться с отцом. Она взяла меня за руку и молча вышла из кабинета.

Мама привела меня в свою комнату, села за пианино и тихо спросила:

— Хочешь, я сыграю тебе что-нибудь?

— Мама, ты ничего не можешь сделать с решением отца, да? Мне придётся выйти замуж за жестокого плохого человека?

— Кто знает, что может случиться за шесть лет? Может, с этим человеком что-нибудь произойдёт и тебе не придётся становиться его женой.

— Я слышу по твоему голосу, что ты сама не веришь в свои собственные слова! — всхлипывая, произнесла я. — Мама, я не хочу... не хочу жить с таким человеком, как сын герцога! Не хочу! Я не хочу, чтобы меня избивали; не хочу, чтобы издевались; не хочу, чтобы со мной... делали ещё что-то! Мама, пожалуйста, сделай что-нибудь! Пожалуйста! Пожалуйста, мама! — я уже плакала, не пытаюсь сдерживаться (хотя, о какой сдержанности, вообще, может идти речь, если ты, всего лишь, десятилетняя девочка).

— Девочка моя, бедная! — женщина подбежала ко мне и обняла. — Ну, не плачь! Не плачь. Всё будет хорошо. Ещё целых шесть лет впереди! За это время мы что-нибудь обязательно придумаем! А когда тебе исполнится восемнадцать, мы сможем... — тут она неожиданно запнулась. — Когда тебе будет восемнадцать... Господи, доченька, что же я натворила?! — она прижала меня к себе ещё сильнее. — Я... я же поступила ещё хуже, чем твой отец!

— Мама... Мама, о чём ты говоришь?! — от беспокойства за мать, из-за её неожиданных слов, я даже плакать перестала.

— Милена, твоя мама совершила непростительную вещь. Ради одного человека, который был мне дорог, я... я пообещала твою душу демону!

— Что?

Я не понимала, о чём она говорит. Я читала о том, что существуют такие создания, которых называют «демонами». И я слышала, что они могут исполнять желания людей и забирают за это душу. Я, в силу своего возраста, плохо осознавала, как важна душа и что это,

вообще, такое. Я знала только то, что без души человек жить не может и отдать её демону можно только в самом крайнем случае. Но, как такое возможно, чтобы мама сделала что-то подобное?

— Меня нельзя простить, — тем временем, продолжала мама. — Я не заслуживаю прощения. Но, я и не подозревала тогда, десять лет назад, что моя доченька станет для меня самым дорогим существом на свете!

— Слишком поздно ты раскаялась. Раньше надо было думать. До того, как продала душу своего родного ребёнка демону!

Я, с недоумением и страхом, слушала свой собственный голос. Это говорила не я — это говорил кто-то... кто-то, моим голосом, моими губами... хотя, и с другой интонацией. Я чувствовала, что не могу себя контролировать; чувствовала, что тело двигается само по себе... Мама тоже поняла, что происходит что-то не то:

— Милена? Милена — это ты?

— Нет, я — не твоя дочь. Я — личность, живущая внутри Милены, которая спала до этого момента. И которая должна была спать ещё долго! Кто же мог подумать, что всё так получится? Сильный эмоциональный шок Милены, который она получила из-за твоего признания и поступка отца, разбудил меня. И что теперь делать, а?

— Я... я не понимаю... Милена, очнись! Ты говоришь какую-то чушь! — женщина пыталась натянуто улыбаться, пыталась перевести всё в шутку.

— Ты совершила огромную ошибку, когда решилась на этот чудовищный поступок десять лет назад, — продолжала сущность, говорящая за меня. — Ты просишь прощения у дочери? Ты права — прощения ты не заслуживаешь. А свою вину ты можешь искупить только своей смертью!

Что было дальше — мне, впоследствии, снилось в кошмарах каждый день. В моей руке, из ниоткуда, появился узкий чёрный меч, который пронзил тело моей матери насквозь! Пару секунд мама смотрела на лезвие, торчащее из её груди, ещё не понимая, что именно произошло и что жить ей осталось считанные секунды. Затем, она стала заваливаться на бок, потащив за собой и меня. В результате, мы обе оказались на полу, меч исчез, как будто его и не было, а меня просто залило кровью моей родной матери! Мой мозг отказывался воспринимать происходящее, как реальность. Я только не понимала, почему я вся в какой-то красной жидкости; почему мама не шевелится и почему так кричит, зашедшая в комнату, служанка.

— Что такое?! Вы, своими криками, мешаете мне работать! — зашёл разозлённый отец. — Что за... — увидел он картину произошедшего. — Что тут случилось?!

Служанка ничего хозяину ответить не могла — только рот открывала, как выброшенная на берег рыба. А до моего сознания начало доходить, что произошло. Я, отодвинувшись от неподвижного тела мамы, медленно подняла руки к глазам, увидела на них ту же красную жидкость, что и на своей одежде...

Что произошло потом — я плохо помню. Помню только, что после моего крика треснули стёкла, а потом дождь из осколков засыпал меня. После я потеряла сознание.

Я пришла в себя в каком-то тёмном сыром помещении. Единственным источником освещения здесь было маленькое решётчатое окно, которое находилось так высоко, что даже взрослому человеку до него было не дотянуться. Я встала с холодного пола, сделала шаг и почувствовала, что меня что-то держит. Я посмотрела вниз и увидела, что к моей ноге была прикреплена цепь, около метра длиной.

«Что случилось?! Почему я здесь?! Где мама?! Где отец?!» — в панике думала я.

— Эй, есть тут кто-нибудь?! — закричала я. — Выпустите меня отсюда!

Сначала ничего не происходило, а потом за дверью послышались чьи-то шаги. Дверь открылась, а на пороге стоял мой отец.

— Отец, что происходит? Почему я нахожусь в какой-то темнице, на цепи?! Мама не позволит такого обращения со мной! Даже тебе!

— Мама не позволит? — переспросил Деланье. — Да у тебя теперь нет никакого права, вообще, говорить о ней, чудовище! Ты же сама её убила! Пробила грудную клетку насквозь! Правда, оружие, которым ты это сделала, мы так и не нашли.

— Что ты говоришь, отец?! — я с ужасом смотрела на мужчину. — Я... я не убивала маму!

— Будешь теперь притворяться, что ничего не помнишь? Не получится! Служанка нашла тебя рядом с телом Ребекки, всю в крови! И кроме того... кроме того, у тебя глаза демона! Смотри сама! Специально, чтобы показать тебе, принёс, — он достал из кармана пиджака, в котором он был, зеркало и чуть ли не швырнул его мне. — Кстати, от ран, от осколков окна, на твоей коже не осталось и следа! У тебя все порезы от стёкол зажили за секунды!

Я посмотрела на своё отражение и не поверила своим глазам. Точнее, я не верила, что в зеркале отражались именно мои глаза! Не может же такого быть, чтобы они были красного цвета, с вертикальными зрачками! Не может! У людей таких глаз не бывает!

— И что ты на это скажешь, тварь?! — продолжал мужчина. — Признавайся, каким образом ты убила свою родную мать?!

— Я её не убивала! — крикнула я.

В этот момент в моём сознании вспыхнули картины произошедшего. Вот, мама мне говорит о том, что отдала мою душу демону. Вот, я ей что-то отвечаю, а затем, неожиданно, у меня появляется какой-то чёрный меч, и я пронзаю свою маму им насквозь...

— Нет... Нет! Нет! Это — ложь! Такого не могло произойти! Не могло! Папа... отец, скажи, что это — ложь! — просила я.

— Ты. Убила. Свою. Мать, — отдельно произнёс отец. — Пусть, я и не питал к ней никогда тёплых чувств или ещё чего-то в этом роде, но... она была моей женой! Она была моей собственностью, а свою собственность я никому не позволю трогать безнаказанно! Хоть, ты и моя дочь... Да какая ты мне теперь дочь?! Моей дочерью не может быть существо с такими глазами! Решено! Завтра, я объявлю, что моя жена и ребёнок погибли при несчастном случае.

— Отец, что ты хочешь сделать? — похолодела я. — Ведь, нельзя признать человека умершим, если он жив! Ты... хочешь меня убить?

— Нет. Я не собираюсь тебя убивать. Я, ведь, так и не узнал, как ты убила Ребекку. И ещё эти твои глаза... Ты будешь отправлена в небольшой город — Зельтир. Место, где ты пару раз отдыхала со своей матерью. Там у меня есть особняк, оборудованный под лабораторию. В том месте работают учёные, которых я спонсирую. Вот, пусть они и разбираются — кто ты, зачем и почему. Мне плевать, что они там с тобой будут делать. Главное, чтобы они всё выяснили, — после этих слов, отец вышел.

Я бросилась за ним, но цепь напомнила мне, что я теперь, как собака на цепи, которой не выйти на свободу, пока её не отпустит хозяин.

— Отец! Отец! Не уходи! Не оставляй меня здесь! — звала я, но безрезультатно.

Я кричала до тех пор, пока мой голос окончательно не охрип. Потом я пыталась снять с ноги цепь, но добилась лишь того, что содрала себе всю кожу с пальцев. Кончилось всё тем, что я разревелась — от страха, от безысходности, от непонимания происходящего... Всё ещё не верилось, что мама умерла и что убила её я. Точнее, кто-то внутри меня.

Дверь снова открылась и зашли трое незнакомых мне мужчин. Я сразу же стала их спрашивать о том, кто они, где отец и так далее. Но, они молчали. Они отстегнули цепь от моей ноги, а вместо неё застегнули на руках наручники. Я не понимала — зачем? Я же не убийца! Не чудовище какое-то! Тем временем, незнакомцы завязали мне глаза чёрной повязкой и куда-то повели. Я не видела, куда мы шли. Поняла только то, что мы поднялись по лестнице (похоже, до этого я была в подвале), прошли несколько комнат и вышли на улицу. Затем, меня посадили в машину.

Ехали мы долго — кажется, несколько дней. Машина периодически останавливалась, мои сопровождающие отдыхали, кормили меня, просто запихивая мне еду в рот, водили в туалет. Я пыталась разговаривать со своими безмолвными стражами, но за всю поездку никто из них не проронил ни слова. Я иногда даже начинала сомневаться — сидит ли кто-нибудь, вообще, рядом со мной.

Наконец, машина прибыла к месту назначения. Меня вытащили из транспорта и снова куда-то повели. Повязку с глаз и наручники с меня сняли, заведя в комнату, очень сильно похожую на больничную палату. Белые стены, узкая кровать с одним матрасом, тумбочка — больше ничего. Даже запах был такой же, как в больнице — невыносимо пахло лекарствами.

— Добро пожаловать в ваш новый дом, госпожа Деланье, — в первый раз со мной заговорили. — Теперь вы, вряд ли, отсюда, когда-нибудь, выйдете, — и меня оставили одну.

С этого момента у меня началась новая жизнь. Хотя, правильнее было сказать, что с этого момента моя жизнь закончилась, обратившись в нескончаемый поток безрадостных адских дней.

Первые дни ничего такого не происходило. У меня просто брали многочисленные анализы, расспрашивали о моих ощущениях, спрашивали — осталось ли моё зрение таким же, каким оно было до изменения... А потом... Вы знаете, какого это, когда ваше тело режут без обезболивающего и наркоза только для того, чтобы узнать ваш болевой порог, с какой скоростью заживают ваши порезы и какая рана может стать для вас смертельной? Хотя, зачем я это спрашиваю? Никто, кроме меня, не знает, какая это боль, какой это ужас и какое это сильное желание умереть, лишь бы прекратить всё это! Со временем, исследователи выяснили, что боль я чувствую такую же, как обычный человек — не меньше. А вот на счёт ран... Со мной много чего делали — разрезали кожу, разрезали вены, артерии... Разве что, части тела отрезать не пробовали! И всё заживало за несколько часов! Но для меня была ещё одна жуткая деталь. Какая бы сильная не была боль — я не могла потерять сознание. Я не могла нырнуть в спасительную тьму, в которой можно ничего не чувствовать! Мне делали какие-то уколы, ставили капельницы... После некоторых экспериментов невыносимо жгло всё тело, крутило внутренности, я не могла заснуть от боли. Кстати, мои глаза через несколько недель, вновь, стали нормальными, человеческими.

Там, кроме меня, были и другие дети. Все в возрасте от четырёх до двенадцати лет. И они были в ещё более худшем положении, чем я. Если меня запирали, хотя бы, в комнате-палате, то остальных детей держали в клетках, никуда не выпуская. Над ними тоже ставили эксперименты. Я видела у некоторых детей части тела, покрытые чешуёй; видела заострённые уши; видела хвосты, как у ящериц или у кошек; видела нечеловеческие глаза;

видела клыки у детей и, разумеется, раны, оставленные зверскими опытами. И почти все, над кем поработали учёные, потеряли рассудок. Двадцать четыре часа в сутки повсюду разносились крики, плач, вой, стоны. Чтобы заснуть ночью, мне приходилось накрывать голову подушкой, и то, это помогало мало. Мне казалось, что я уже сама схожу с ума. А может, мне это и не казалось. Чтобы окончательно не потеряться в этой веренице дней и не свихнуться окончательно, я приводила себя в чувство при помощи боли. Мне казалось разумным — причинять себе одну боль, чтобы забыть о другой. Боль — это единственное, благодаря чему я ещё осознавала, что существую. День за днём, раз за разом, забиваясь в угол своей комнаты, я раздирала свою руку буквально на лоскуты, царапая кожу ногтями, которые мне тут никто не стриг. Удивительно, но раны, которые я наносила себе сама, заживали с обычной скоростью, как у всех. Учёные не могли это объяснить, но и не препятствовали моему ежедневному самоистязанию. Впоследствии, моя правая рука, которой, обычно, доставалось больше, чем левой, по количеству шрамов и царапин, стала похожа на запястье суицидника со стажем. Но, если говорить о суицидниках... Среди детей было много тех, кто решался на самоубийство. Наверное, они считали, что лучше смерть, чем жизнь в лаборатории. А может, в их помутневшем рассудке рождалась совершенно другая причина — я не знаю. Разумеется, детям не давали в руки ничего, что могло стать опасным для жизни. Но, это их не останавливало. Одни умудрялись разбить себе голову о стальные прутья решётки их собственной клетки, другие перегрызали себе вены, а у кого-то получалось из собственной одежды сделать петлю. Дети умирали и умирали, а у меня становилось всё больше ночных кошмаров — разбитые окровавленные головы, разодранные зубами запястья, синие вывалившиеся языки висельников... Кто знает — откуда брали этих детей для экспериментов, но многочисленные смерти от самоубийств и неудачных экспериментов, волновали учёных мало. Тела детей просто засовывали в мешки и куда-то увозили, а на следующий день в лабораторию привозили ещё больше детей, чем умерло.

И вот, однажды, в одном мальчике, которого привезли с очередной группой детей, я узнала Мишеля.

— Мишель, это, правда, ты?! — забыв обо всём на свете, подбежала я к своему другу, когда меня вели в комнату для экспериментов.

— Милена?! — мальчик был шокирован не меньше меня. — Это — невозможно! Ты же погибла вместе с госпожой при несчастном случае, год назад!

«Год назад?! Значит, я нахожусь здесь уже целый год?!» — я давно перестала считать дни, но я и представить не могла, что прошло уже столько времени.

— Я не погибла! Отец всем соврал!

— Значит, твоя мама, тоже, на самом деле, жива?

— Нет. Мама... — замялась я. — Её нет в живых. А ты как сюда попал? За что?

— Я не знаю. В один день просто пришли незнакомые люди и, ни слова не говоря, привезли меня сюда. Милена, ты знаешь, что это за место? Зачем мы здесь?

Я не успела ему ответить — мои сопровождающие не стали ждать, пока мы закончим говорить и силком потащили меня к месту моего назначения. А Мишеля, как и всех, повели сначала на анализы, а затем, в клетку.

Следующие несколько дней я делала попытки вновь поговорить с Мишелем. Но, у меня ничего не выходило. Меня либо сопровождали работники лаборатории, либо я была заперта в своей комнате. Только один раз у меня получилось сбежать. Учёные, которые были со мной, на что-то отвлеклись и я этим сразу воспользовалась. Я, найдя Мишеля, пыталась

открыть дверь клетки, где он был заперт. Я содрала кожу на руках, пытаюсь сорвать замок, но ничего не получалось.

— Милена?! — меня увидел они из учёных. — Ты? А ну, стой!

Я бросилась бежать, а те, кто был в это время здесь, за мной. Я бежала между столами и шкапами, пробираясь к выходу.

— Милена, не оставляй меня здесь одного! — кричал Мишель. — Я больше не могу здесь оставаться! Нет! Пожалуйста, Милена!

— Я обязательно вернусь за тобой, Мишель! — крикнула я, наконец, добравшись до двери. — Дождись меня!

Я смогла немного оторваться от своих преследователей, завернув в коридор, в котором я сама ни разу не была. Я дёрнула первую попавшуюся дверь — на моё счастье, она оказалась открыта. Я быстро забежала в комнату, захлопнула за собой дверь, надеясь, что те, кто меня ищет, здесь меня не найдут.

Вдруг, в самой комнате, где я была, послышался какой-то шум — то ли мяуканье, то ли ворчание. Испуганно оглядев комнату, я наткнулась на высокий стол, на котором стояла небольшая клетка. В клетке находился чёрный пушистый зверёк, размером чуть больше кошки. Он смотрел на меня своими жёлтыми глазами, явно ожидая каких-либо действий с моей стороны. Повинуясь какому-то порыву, я подошла к клетке, увидела, что задвижка на ней самая простая и открыла дверцу «тюрьмы» животного.

— Плохо, когда живые существа сидят в клетке, — тихо произнесла я, смотря прямо в глаза зверьку. — Неважно — звери это или люди. Я поняла это на собственном опыте. А, ведь, когда-то, в этом доме я была гостьей. Но, теперь я здесь, всего лишь, подопытный кролик. Хотя, нечего тебе меня слушать. Беги отсюда! Беги, как можно дальше!

Уговаривать зверька не пришлось. Он выскочил из клетки, подбежал к противоположной от двери стене, оглянулся на мгновение, а затем... просто прошёл сквозь стену и исчез. Я не поверила своим глазам. Я ущипнула себя, как можно сильнее, но всё оставалось без изменений. Я даже на мгновение испугалась, что, благодаря экспериментам, у меня появились галлюцинации.

А через каких-то пять минут меня поймали. Потом, меня снова повели на какие-то эксперименты. Только в этот раз всё было не как обычно. Мужчины в халатах что-то оживлённо обсуждали. Пытаясь вникнуть в их разговор, я услышала, как они говорили о том, что вывели какой-то новый химический состав, который сможет сдвинуть их дело с мёртвой точки. И что первым делом, это новое вещество стоит опробовать на мне, как на самом интересном экземпляре. Но, у них было сомнение по поводу того, что сильный здоровый организм может нейтрализовать чужеродное вещество и тогда никаких результатов они не добьются. А что это означает? Это означает, что нужно сделать так, чтобы организм стал ослабленным, не способным сопротивляться. В общем, сначала меня обкалывали какими-то лекарствами, потом... потом они попросили здоровенных охранников, охранявших здесь всё, сделать так, чтобы я не могла двигаться, даже если меня не связать. Результат — меня, всё-таки, приковали цепями к стене и избивали так, что я не то, что бежать или идти, а даже шевельнуться не могла.

— Кто-нибудь... выпустите меня отсюда! Кто-нибудь... спасите... — молила я тогда разбитыми в кровь губами. — Я ведь ни в чём не виновата! Я... больше не могу!

— А сейчас, Милена, сделаем тебе небольшой укольчик, — ко мне подошёл мужчина, со шприцом в руке. — Не бойся, больно не будет.

Но, он обманул меня. Больно было и ещё как. Меня как будто облили бензином и подожгли! Причём подожгли не только кожу, но и все внутренние органы! Я кричала, билась в цепях... Потом, когда кричать сил уже не осталось, я могла только стонать от боли. А затем... затем на моей спине, как будто, образовались два горба! Они увеличивались, росли... пока не разорвалась одежда на спине и пока кожа не лопнула, высвобождая два крыла! Одно белое, как у лебедя, а второе — чёрное крыло летучей мыши или дракона!

Что было потом? Учёные что-то радостно обсуждали, осматривая меня, горячо поздравляли друг друга с чем-то. А меня отцепили от цепей, взяли под руки два охранника и отволокли в мою «комнату».

— Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу! — без остановки шептала я перед тем, как уснуть.

— Прости, Милена. Я не знала, что смерть твоей матери обернётся в нечто подобное, — услышала я чей-то голос.

Вокруг была одна темнота — я ничего не видела. А потом, прямо передо мной, появилась... я? Да, появившаяся девочка выглядела в точности, как я.

— Кто ты такая? — спросила я. — И где мы?

— Ты сейчас спишь в своей комнате, в Зельтире. А это, всего лишь, сон. Я — Адалисса. Я та, кто спит глубоко внутри тебя.

— Так, это была ты! — догадалась я. — Это ты управляла моим телом тогда, когда мама умерла! Это ты её убила!

— Да, это была я, — спокойно ответила Адалисса. — Твоя мать заслужила смерть. Ты пока ещё не понимаешь всю серьёзность того, что она натворила. И, вряд ли, поймёшь, пока за тобой, в восемнадцать лет, не придёт демон.

— Мне всё равно, чтобы она не сделала! — крикнула я. — Она была моей мамой! Какое ты имела право её убивать?! И в этом месте я оказалась из-за тебя! И, вообще, почему, если ты смогла убить одного человека, то почему не убила работников лаборатории, которые столько всего сделали со мной?!

— Ты ещё слишком мала и слаба, Милена. Если я буду часто появляться до тех пор, пока тебе не исполнится, хотя бы, семнадцать лет, тело просто не выдержит моей силы и разрушится. Проще говоря, ты умрёшь. И я вместе с тобой. Даже чтобы просто появиться в твоём сне, мне потребовалось ждать целый год, чтобы ты оправилась после моего пробуждения. Насчёт твоей матери, я не буду с тобой спорить. Я сделала то, что посчитала нужным. А теперь, забудь на время о матери и ответь мне на один вопрос. Ты хочешь отомстить всем тем, кто заставлял тебя страдать? Ты хочешь, чтобы они страдали так же, как ты?

— Да! — нисколько не раздумывая, сказала я.

— Хорошо, — улыбнулся мой двойник. — Раз уж я, косвенно, виновата в том, что ты сюда попала, я всё беру на себя. Я обещаю тебе, Милена, что всех этих людей, в скором будущем, ждёт самая жестокая расплата.

— Расплата моими руками, как было с мамой? — с подозрением спросила я.

— Нет. Зачем же? Есть кое-кто, кто ради тебя готов пойти на всё.

— Кто-то, кто ради меня готов на всё? — не поверила я. — Такого человека нет!

— О, ты сильно ошибаешься. Один такой точно есть. Надо только его позвать, чтобы он смог тебя найти. Я это сделаю, а дальше он сам разберётся. Когда он узнает, что с тобой вытворяли, он здесь камня на камне не оставит. И эти учёные пожалеют, что родились. Так что, потерпи ещё чуть-чуть, Милена.

— Не очень-то верится в твои слова. Единственные люди, для которых я что-то значила — это мама и Мишель. Мою маму убила ты, а Мишель сам попал сюда. Но, даже если человек, о котором ты говоришь, существует, то, как я его узнаю?

— Об этом не волнуйся, — ответила Адалисса. — Сама поймёшь, что это он.

Я проснулась всё в той же палате.

«Это был просто сон? Нет, слишком реально всё было и я помню разговор с этой Адалиссой почти слово в слово. А может, мой расшатанный разум создал для меня сон, который подарил мне надежду? Очень надеюсь, что это не так».

Прошло ещё несколько дней. Учёные пока оставили меня в покое — не пытались вколоть мне то вещество ещё раз. Наверное, решили, что мне одного раза с лихвой хватило. Крылья никуда не делись. Правда, летать на них было негде. Да и зачем они мне, вообще?

Я уже начала забывать тот сон, где я повстречалась с убийцей своей матери, как посреди ночи, в моей «комнате» появился незнакомец. Это был молодой мужчина, стройного, даже хрупкого, телосложения. У него были длинные белоснежные волосы неровными прядями спадавшие ему на лицо, скрывая серые глаза.

— Кто вы такой?! — испуганно спросила я. — И что здесь делаете?!

Он не был похож на учёного, да и на охранника не очень. Тем более, я не слышала, чтобы кто-то отпирал дверь. Мужчина, буквально, из ниоткуда появился у меня!

— Зови меня Крисом, — с улыбкой ответил он. — Я долго искал тебя, Милена. И даже не знаю — нашёл бы или нет, если бы кое-кто не явился ко мне во сне и не рассказал, где ты находишься.

— Неужели, вы имеете в виду... Адалиссу?

— Совершенно верно, — кивнул Крис.

— Но, что вы хотели сказать под тем, что давно искали меня? Мы, ведь, даже незнакомы!

— Не забивай себе этим голову, Милена. Лучше расскажи-ка мне, что с тобой здесь делали? И... откуда эти раны на запястьях и правой руке?

— Правая рука — это я сама себе... Сама себя ранила, в общем.

Не знаю — почему я призналась в таком совершенно незнакомому человеку? Но, мне казалось это нормальным. Рядом с этим человеком мне было абсолютно спокойно. Возможно потому, что это был первый человек, за столь долгое время, которого заинтересовала моя судьба, хотя, и не понятно — из-за чего. Но, было ещё что-то. Мне казалось, что я очень давно знаю этого человека и что он мне очень дорог. И я готова была рассказать ему всю свою жизнь; всё, что творилось здесь со мной, в Зельтире. Что я и сделала (кстати, сразу перейдя с мужчиной на «ты»). Крис слушал меня внимательно, ни разу не перебивая. Только глаза его становились всё злее и злее по мере того, как я ему рассказывала о жизни в лаборатории.

— Мне жаль, что я не нашёл тебя раньше, Милена, — сказал Крис после моего рассказа. — Но, теперь всё изменится. Ты хочешь уйти отсюда, вместе со мной?

— Конечно, хочу! — мгновенно ответила я — другого ответа и не могло быть. — Но, почему ты хочешь мне помочь?

— Есть много причин. Но, ты можешь считать, что я помогаю тебе потому, что у тебя такие же глаза, как у меня, — его глаза изменились — из светло-серых они, действительно, стали такими же, как у меня были одно время — кроваво-красными, с нечеловеческими кошачьими зрачками.

— Ты тоже, как и я... чудовище? — вспомнила я, как меня называли учёные много раз.

— Нет, Милена, ни ты, ни я — не чудовища. Чудовища — это люди. Они всегда ими были и всегда ими останутся. Помни об этом. Никогда им не доверяй. Во всём мире, ты можешь доверять только мне и Адалиссе. А теперь, посиди немножко в своей комнате, пока я не закончу.

— Не закончишь — что? — не сразу дошло до меня.

— Не закончу разбираться с твоими учёными, — уклончиво сказал Крис. — Но, если что, дверь в твою, так называемую, комнату, будет открыта. До скорой встречи.

После того, как Крис исчез, я дёрнула дверь. Как и сказал мужчина, она была открыта.

«Я, ведь, сейчас могу просто уйти, — подумала я. — Дверь открыта, и её никто не охраняет. Но, что я буду делать потом? Куда я пойду? К отцу — нельзя, а он — мой единственный родственник. Мне остаётся только довериться Крису и пойти с ним. И что теперь? Ждать его здесь или найти самой?».

В этот момент раздался чей-то истошный крик. Это и определило мои дальнейшие действия.

Впервые, почти за два года, я вышла из своей комнаты одна, без сопровождения. Было странно и непривычно идти по коридору, не имея за спиной людей в белых халатах и наручников на руках.

Повсюду было тихо, что меня напугало. В этом заведении даже глубокой ночью было шумно. Я решительно направилась туда, где в клетках держали детей. И, повернув из того коридора, где находилась, я пошла в нужную мне сторону.

Клетки оказались пусты. Нигде не было никаких признаков присутствия детей. И тут, я чуть не поскользнулась на красной жидкости, разлитой на полу. Я слишком много раз видела её, чтобы спутать с чем-то ещё. Кровь! И она была не только на полу — она была повсюду. Стены, потолок, шкафы... Всё было заляпано кровью. А сделав ещё несколько шагов, я наткнулась на кое-что ещё — на тело одного из учёных. Но, что с ним случилось? Он, как будто... сгнил полностью! Он был трупом, которому можно было дать больше месяца! А, ведь, я этого мужчину видела вчера днём. Поборов рвотные позывы, появившиеся от ужасного запаха гнили, я пошла дальше.

Следующее тело, на которое я наткнулась... Не могу сказать, что это было хуже, чем с первым, но... это была другая смерть. Человека что-то разорвало на части. Все конечности оторваны. Голова тоже валялась отдельно. Из разорванной грудной клетки торчали рёбра.

У другого была полностью содрана кожа и, почему-то, я была уверена, что сдирали её тогда, когда охранник (а это был именно он) был ещё жив.

Я увидела ещё много трупов — всех учёных, работников лаборатории и охранников, которых я знала. Все они умерли совершенно по-разному — не было двух одинаковых смертей. Объединяло их только одно — все они были мучительными. Изувеченные, изуродованные, искалеченные, изломанные, разорванные на куски... Да, я мечтала о самой жестокой смерти для всех этих людей. Я всех их ненавидела. Но, одно дело мечтать и совершенно другое — видеть весь этот кошмар! Я несколько не сомневалась, что все эти смерти — дело рук Криса. Стоило лишь вспомнить, какой злобой загорелись его глаза, когда я рассказывала о своей жизни, чтобы убедиться в этом.

«Я сама этого хотела, — с ужасом поняла я. — Я сама сказала Адалиссе, что хочу этого! И тогда я была так в этом уверена. Но теперь... теперь я смотрю на последствия своего желания и понимаю, что... совсем не счастлива! Я должна радоваться, но этого нет и в

помине. Мне просто жутко, страшно и противно от увиденного! Меня тошнит и выворачивает наизнанку не только от вида этих тел, но и от мысли о моей причастности к этому! Но, ведь, с тех пор, как Крис от меня ушёл, прошло не больше десяти минут. Как он смог убить их всех за столько короткое время?! И где все дети?!».

Я ещё, наверное, минут двадцать бродила по особняку, то и дело натываясь на кровавое месиво. Через какое-то время я даже начала привыкать к этому. По крайней мере, я перестала после каждого увиденного трупа очищать свой желудок. А может это прекратилось потому, что в желудке, попросту, ничего не осталось. Затем, я услышала голос Криса. Он был недалеко от того месте, где находилась я, и звал меня. Я, на мгновение, замерла, решая — идти или не идти. Слишком уж много ужасных вещей успел сотворить мой новый знакомый. И в мою голову закралась паническая мысль: «А если он на меня за что-нибудь разозлится? Он сделает со мной то же самое? Могу ли я идти с ним, не опасаясь, что он сам меня не убьёт?».

Ну, а потом, до меня дошло, что даже если я сейчас к нему не приду, то, рано или поздно, он, всё равно, сам меня найдёт. А его может разозлить то, что я сама к нему не пришла. И мне этого совершенно не хотелось.

А Крис, тем временем, говорил:

— Я всё сделаю ради неё! Только ради неё я нарушил закон! Ради Милены!

Он сделал несколько шагов, а затем, позвал меня:

— Милена, где ты?! Я ведь знаю, что ты здесь!

И я решила выйти к нему:

— Крис, зачем ты всех убил?!

— Тебе это не нравится, Милена? — спросил тот меня (?). — Разве, ты не сама этого хотела?

— Мне страшно...

— Что же тебя так пугает? Эти тела? Но, все эти люди заставляли страдать тебя! А всё, от чего ты страдаешь.... Я хочу уничтожить всё это! Только скажи... скажи, что я могу для тебя сделать?

— Я бы хотела... Чтобы всё было, как прежде! Чтобы ничего этого не было! Я хочу... хочу забыть!

— Тогда я сотру память Милены! И тогда тебе не придётся больше страдать, верно?! Ради тебя я сделаю всё, Милена!

— О чём ты?! Как ты можешь такое сделать?!

— Увидишь. Потерпи немного и я всё сделаю. Но, только в том случае, если ты пойдёшь со мной. Ты же пойдёшь со мной?

В его глазах было столько обещания и какого-то слепого обожания, что мне, на мгновение, стало страшно. Будь у меня какой-то другой вариант, я бы, вряд ли, послушала Криса. Но, другого варианта не было, и я пошла с ним.

Прошло несколько дней. Мы с Крисом покинули Зельтир. На мои крылья, которые так и не исчезли, Крис наложил иллюзию и их стало не видно. Когда я его спросила — не маг ли он, то он в ответ только улыбался, а на все мои остальные вопросы отвечал уклончиво. И он мне так и не сказал, как он убил всех людей в особняке. А по поводу детей, он сказал, что их не было в лаборатории, когда Крис пришёл. Видимо, учёные что-то с ними сделали, но что — осталось неизвестным.

Вскоре, мы пришли в довольно крупный город, под названием Гапирон. Мы

остановились в небольшой гостинице, недалеко от городского центра.

— Надолго мы здесь? — спросила я Криса, когда ложилась спать.

— Завтра в этом городе будет большой праздник, — ответил мужчина. — Будет много людей. Это, как раз то, что мне нужно, чтобы исполнить твоё желание.

— При чём здесь люди и моё желание? — удивилась я.

— Адалисса, ты слышишь меня? — вместо ответа, спросил Крис.

— Слышу, — сказала Адалисса, завладевая мной. — Что ты собираешься делать, Самаэль?

«Самаэль? Почему Адалисса называет Криса Самаэлем?».

— У нас, ведь, одно желание, Адалисса, — продолжал Крис. — Мы оба хотим защитить Милену. Я хочу, чтобы она всё забыла. Хочу, чтобы кровь демона уснула в ней, хотя бы, до восемнадцати лет.

— Стереть ей память несложно, — усмехнулось моё второе «я». — А вот с кровью демона существует некоторая сложность. Ты знаешь, что нужно сделать, чтобы её усыпить?

— Да, знаю.

— И ты пойдёшь на это ради Милены? Самаэль, ты понимаешь, что нарушишь закон самого мироздания?

— Разве, ты когда-то не сделала то же самое, Адалисса?

— Сделала. Но, ты видишь, что со мной стало из-за этого. За всё в этом мире надо платить. Даже мне и моей сестре Дайоне. Самаэль...

— Я уже всё решил, Адалисса.

— Для девочки нужно что-то сделать?

В комнате появился какой-то странный мальчик, старше меня, наверное, года на два-три. Отличало его от обычного человека наличие кошачьих ушей и кошачьих глаз.

— Салер? — удивился Крис. — Откуда он здесь?

— Милена спасла этого демона, когда его поймали учёные и засунули в клетку, блокирующую его способности, — сказала Адалисса.

«Неужели, это тот чёрный зверёк, которого я недавно выпустила из клетки? — поражённо смотрела я на подростка. — Сейчас он выглядит, как человек! И Адалисса сказала, что он демон! Получается, я освободила демона?!».

— Да, эта девочка спасла меня, — произнёс незнакомец. — Я в долгу перед ней. Если ей нужна какая-то помощь, то я готов.

— Если ты, действительно, решился, Самаэль, то помощь тебе не помешает, — обратилась Адалисса к Крису.

— Я прекрасно справлюсь со всем один.

— Я не спорю, что ты справишься. Но, позволь этому демонёнку отблагодарить Милену, помогая тебе.

— Ты просто хочешь, чтобы эта помощь привязала салера к Милене, — мрачно сказал мужчина. — Ведь, если он будет участвовать в том, что я задумал, демон навсегда свяжет свою судьбу с Миленой. Я прав?

— Милене нужен хоть кто-то, кому она будет дорога и кому она сможет верить. Пусть это и будет маленький салер. Ведь, после завтрашних событий, ты не сможешь быть с ней какое-то время. Согласен?

— А у меня есть выбор? — иронично приподнял бровь Крис. — Я так не думаю. Если ты что-то решила, то так оно и будет. Так что, салер мне поможет.

«О чём они, вообще? — я не понимала смысла ни одной фразы из их разговора. — Что такого собирается сделать Крис, что Адалисса говорит о том, что он нарушит какие-то законы мироздания? И почему, если этот незнакомый подросток будет участвовать в этом, то свяжет со мной свою судьбу? И почему Крис не сможет быть со мной какое-то время?».

Тем временем, салер (как его называл Крис) превратился в того, кого я освободила из клетки. Он подошёл к Адалиссе, припал на живот, прижал уши... В общем, всем своим видом выказывал подчинение. Адалисса протянула к нему руку и зверёк тут же потёрся об неё головой, довольно урча.

— Он чувствует, кто ты, — заметил Крис, наблюдая за этим. — Не понимает, но чувствует. Он чувствует, что ты — его хозяйка, но никогда не сможет объяснить — почему он так решил.

— Я знаю, — кивнула Адалисса. — Все демоны чувствуют то же самое в моём присутствии. Мне пора уходить. А когда я уйду, Милена заснёт и проснётся только тогда, когда всё будет кончено. А точнее, она придёт в себя только тогда, когда будет далеко отсюда. До встречи, Самаэль.

Адалисса «ушла», а я, действительно, провалилась в забытье. А пришла в себя уже в интернате, ничего не помня и искренне считая, что отец просто отказался от меня после смерти мамы.

Глава 54.

Я открыла глаза. Первое, что я увидела — это Кая, склонившегося надо мной.

— Сколько времени я вспоминала? — тихо спросила я его.

— Двадцать часов, — ответил он. — Почти сутки. Как ты себя чувствуешь?

— Если ты о физическом состоянии, то лучше не бывает. А вот всё остальное... Ужасно я себя чувствую.

— Но, ведь, твоё желание сбылось, — сказал Анхель, стоящий рядом со мной. — Ты хотела всё вспомнить, и ты вспомнила. Неужели, ты теперь жалеешь об этом, Милена?

Я неопределённо пожала плечами. Я сама не знала — жалею я или нет. Я узнала всю правду о своём прошлом, которую сама же хотела когда-то забыть. Но, если бы я так и осталась жить в неведении, то, наверное, это было бы гораздо хуже.

— Наш договор со своей стороны ты исполнишь позже, — тем временем, произнёс падший ангел. — Сейчас ещё не время. Но, в любой момент, как только я тебя попрошу, ты убьёшь меня.

Я кивнула. Это, всё равно, было неизбежно. Но, сейчас я была в таком состоянии, что в данный момент, вряд ли, смогла бы это сделать.

— Милена, ты помнишь, что обещала мне после того, как ты вернёшь свою память?

— И ты здесь? — недовольно смотрела я на Рейфа.

— Конечно. Я терпеливо ждал всё это время, пока ты придёшь в себя. Так, ты помнишь своё обещание?

— Помню. Как о таком забудешь? Народ, — обратилась я к присутствующим. — Притащите что-нибудь острое, а то, ведь, он не отцепится.

Мне дали нож. Я сделала надрез на руке и протянула её Рейфу. Он с такой жадностью стал слизывать кровь, как ребёнок сосёт грудь матери. Не очень, наверное, подходящее сравнение, но мне другого в голову не пришло. И я чувствовала, что эта процедура становится привычной. Ужасно, но — правда. Те, кто находились здесь, отнеслись к происходящему абсолютно спокойно. Как будто они каждый день видели, как один человек даёт свою кровь другому. Только Кай злился, но это понятно. Я про себя даже немного позлорадствовала на этот счёт. Ведь, когда я Каю впервые рассказала о Рейфе, он только радовался, что у меня появился, можно сказать, телохранитель. Но, он тогда совершенно забыл о другой стороне этих отношений. Вот, и пусть теперь злится.

— А теперь, вы можете все уйти отсюда? — спросила я, когда Рейф получил то, что так сильно хотел.

— Все? — переспросил Кай. — Ты знаешь, что это — невозможно, котёнок.

— Знаю. Но, ты же, Кай, останешься?

— Разумеется, — улыбнулся он. — Об этом могла и не спрашивать.

Когда все ушли, и мы остались вдвоём, я показала Каю шрамы на своей правой руке и произнесла:

— Знаешь, откуда они? Я всегда была твёрдо уверена, что в детстве я сильно упала с велосипеда. Но, это не так. Я сама когда-то так разодрала себе руку, что на ней навсегда остались шрамы.

— Сама?! — поражённо уставился на меня кукловод. — Но, зачем?!

— В чувство себя приводила таким образом, — невесело усмехнулась я.

А потом я начала рассказывать Каю обо всём том, о чём узнала. Старалась говорить спокойным голосом, но, то и дело, срывалась, когда рассказывала о многочисленных детских смертях; о смерти мамы; о том, что сделал Самаэль в лаборатории.

— А Аббадон, ведь, был прав, когда сказал, что я убила свою мать, — сказала я после рассказа. — Он не соврал. Я, действительно, её убила. Я...

— Это была не ты, а Адалисса! — прервал меня Кай. — Это она убила твою мать, а вовсе не ты. Тебе не в чем себя винить.

— Хотела бы и я так думать, — вздохнула я. — Я, кстати, вспомнила один случай, когда в «Шисуне» встретила иллюзию самой себя, которая мне сказала: «Ты не сможешь ничего сделать. Не сможешь стать для него тем, кем желаешь стать. Не сможешь! Потому что ты сама уничтожила всё!». Я не знаю, про кого она говорила, говоря, что я не могу для него кем-то стать, но про остальное... Она имела в виду, что я пожелала смерти всем, кого знала. Я уничтожила всё! Пусть все эти люди и заслуживали смерть, но... не такую! Такую я не пожелала бы даже самому злейшему врагу!

— Котёнок...

— Да знаю я! Прошлого не вернуть и не изменить. Только я вот теперь думаю... А правильно ли я сделала тогда, когда доверилась Крису... то есть, Самаэлю? Что он сделал, чтобы усыпить во мне кровь демона? Адалисса сказала, что он нарушает закон мироздания. Что это могло значить?

— Об этом знают только Адалисса и Самаэль. Я не думаю, что после того, как ты всё узнала, они будут от тебя что-то скрывать.

— Не знаю. От этих двоих можно всего, что угодно ждать.

Мы немного помолчали, а потом я спросила:

— Ты ещё не пожалел о том, что связал свою жизнь со мной?

— Нет, — спокойно ответил он.

— Почему? От меня, ведь, одни неприятности. Я, как дура, вечно во что-то впутываюсь. Не умею держать свой язык за зубами. Рядом со мной постоянно ошиваются всякие опасные подозрительные личности. И я даже к людям-то отношусь с большой натяжкой! И ты говоришь, что, всё равно, не жалеешь?

— Котёнок, если я когда-нибудь и пожалею (что маловероятно), то ты первая об этом узнаешь. А сейчас, тебе надо отдохнуть.

— Какой «отдохнуть»?! Я двадцать часов проспала!

— Ты не спала — ты вспоминала, а для организма это большая разница.

— Всё равно, отдыхать не хочу. И ты прекрасно должен это чувствовать. Единственное, чего я сейчас хочу, это просто быть рядом с тобой и всё. Больше мне ничего не нужно.

Я оказалась у Кая на коленях. Но, я не была против такого поворота событий. Тем более что поцелуи Кая, которыми он начал покрывать мои губы, лицо и шею, будили во мне такое желание, что хотелось выть от нетерпения.

— Котёнок, нам надо остановиться, — неожиданно прервал ласки парень.

— Почему?! — возмущённо воскликнула я.

— Потому, что я, всё-таки, не железный. Если мы продолжим, то я не могу гарантировать, что смогу сдержать себя в руках. Ты понимаешь, о чём я?

— Да. Я же не глупая. Но, Кай, послушай меня. Что, если я не хочу, чтобы ты сдерживал себя? Что, если я сама этого хочу?

— Ты точно уверена, что хочешь? — осторожно спросил он. — Ведь, твоё желание может быть просто результатом стресса от возвращения памяти. Не пожалеешь потом?

— Не пожалею, — обвила я руками его шею. — Если с тобой, то я ни о чём не пожалею.

В следующее мгновение Кай жадно накрыл мои губы, властно проникая в рот языком. И я самозабвенно отдалась в его власть.

Пара минут и несколько ловких движений, и я уже сидела совершенно голая на кровати, а он увлеченно меня ласкал. Было такое ощущение, что Каем овладела дикая необузданная страсть. Думаю, даже если бы я, вдруг, передумала, он бы не остановился. Но... я и не хотела, чтобы он останавливался. Мне было хорошо... горячо... жарко!.. Кай сводил меня с ума. Казалось, что он знает все мои чувствительные места, все чувствительные зоны... Я никогда не ощущала ничего подобного! Это было что-то, сродни, сильному опьянению: когда твоя голова, словно, в тумане; ты чувствуешь себя просто замечательно и совершенно ни о чём не жалеешь.

Но... когда Кай наклонился надо мной, и я поняла, что сейчас будет...

— Кай, — робко произнесла я, тронув его за плечо. — Мне... мне страшно. Я боюсь.

— Всё будет хорошо, — ответил Кай, нежно поцеловав меня. — Верь мне. Всё будет замечательно.

И я ему поверила. Поверила, что всё будет замечательно. А в следующую секунду я забыла обо всём, когда Кай укусил меня за мочку уха. Табун мурашек, пробежавших по моему телу, заставил, буквально, закричать от наслаждения. А затем... Кай, решив, видимо, не откладывая дело в долгий ящик, раздвинул мне ноги и, пока я была, практически, в нирване от его манипуляций с моими ушами, резко вошёл в меня.

Боль — неожиданная, резкая... Она, словно, вырвала меня из дурманящего сладкого плена. Я закричала, но уже не от наслаждения, а от невыносимой боли! Из глаз брызнули слёзы, ногтями я вцепилась в плечи парня. Я, конечно, знала, что в первый раз будет больно, но не думала, что настолько!

— Кай, мне больно! — жалобно захныкала я. — Очень больно! Пожалуйста... пожалуйста, давай прекратим!

— Потерпи чуть-чуть, котёнок! — ласково зашептал парень. — Чуть-чуть! И я обещаю тебе, что ты получишь такое наслаждение, о котором никогда не слышала!

И я, как бы странно это не было, снова ему поверила. Я позволила ему продолжить, всецело вверяя своё тело кукловоду.

Кай начал двигаться медленно, осторожно... Словно, приучая моё тело к своему. Его сильные руки держали меня, не давая делать резких движений, но, одновременно, позволяя моим ногтям раздирать его плечи и прижиматься к его телу. Он отвлекал меня от боли, лаская и целуя. Я и не думала, что мужчина может быть таким нежным и сдержанным, тем более в такой момент! Ласкал он меня, абсолютно везде. Ни один участок моей кожи не остался без внимания. Лицо, шея, грудь, живот... Его губы, язык, пальцы... они были везде! И мне было так хорошо от его прикосновений! И я совершенно забыла о том, что хотела его остановить. Боль ушла куда-то на второй план, а через какое-то время и, вовсе, прошла. Движения Кая стали становиться быстрее, сильнее!.. Я часто задышала, чувствуя, как напряглось тело, как, разом, обострились все чувства!.. Наслаждение достигло своего пика и я закричала от волны удовольствия, которая, как лавина, накрыла меня в один момент! А через несколько секунд я услышала рычание Кая, его стон... А, затем, я оказалась под его расслабленным тяжёлым телом!

— Блин, Кай, ты же тяжёлый, как мамонт! — возмущённо воскликнула я, чуть не задохнувшись под ним и пытаюсь спихнуть его с себя. — Слезь немедленно!

К счастью, Кай меня послушал, слез с меня, лёг рядом и спросил:

— Как ты себя чувствуешь? Всё ещё больно?

— Нет, не больно, — ответила я. — А про всё остальное... Спроси лучше завтра. Я сейчас плохо соображаю.

— Я был настолько хорош?

— Ещё как...

Меня разбудило солнце, светившее прямо мне в глаза.

«Блин, похоже, мы забыли закрыть занавески! — поморщилась я от яркого света. — Хотя, до того ли нам тогда было?».

Омрачило эту ночь только одно — мои ночные кошмары. Стоило мне закрыть глаза, как я видела тела людей в лаборатории, мёртвых детей, свои руки в крови моей матери... Я с криком просыпалась, но рядом всегда был Кай, который успокаивал меня, и я снова засыпала в его объятьях.

Улыбнувшись своим мыслям, я повернулась к тому, кто сейчас прижимал меня к себе. Кай ещё спал и была бы моя воля, я бы любовалась его спящим лицом вечно, но тут я услышала какой-то шум. Кто-то ругался и, судя по интонации, стычка сейчас дошла до своего пика.

«Надо посмотреть, что там происходит, — неохотно приняла я решение. — А то, мало ли, что эта компания может натворить».

Когда я почти выбралась из объятий Кая, он проснулся. И, разумеется, отпускать он меня не собирался.

— Без тебя разберутся, — сказал он, угадав, куда я хотела уйти, и начал меня целовать.

— Кай, сейчас уже утро! — попыталась я его остановить.

— И что? Я тебя хочу и мне плевать, какое сейчас время суток!

— Остановись, любвеобильный маньяк! — смеясь, отталкивала его я, хотя, это было всё равно, что пытаться остановить снежную лавину, спускающуюся с гор. — А если они там переубивают друг друга?

— Пусть. Их проблемы. И какие тогда из них телохранители, если их смогут убить? — огласил своё мнение Кай, чьи руки уже блуждали по всему моему телу, от чего всё моё беспокойство о временных жильцах дома куда-то исчезло и думать не хотелось ни о чём.

Вышли мы из комнаты где-то через час. Плюс, понадобилось время, чтобы найти свою одежду, разбросанную по всей комнате. Правда, свою кофту я так и не нашла и даже представить себе не могла — куда она могла деться? Всё остальное-то нашлось! Ну, так как в своих вещах было лень копаться, я просто одела одну из футболок Кая. За это время ссора утихла, так и не дойдя до чего-то серьёзного.

— Что тут был за шум, а драки не было? — поинтересовалась я. Заходя на кухню, где мы с Каем обнаружили практически весь «коллектив».

— Мальчики просто не поделили комнату, которая приглянулась сразу нескольким, — за всех ответила Вэл.

— М-да, детский сад — ясельная группа, — пробормотала я. — Более серьёзной причины для ругани не нашли? Кому комната, впоследствии, досталась? — не сдержала я любопытство.

Судя по тому, какие злобные взгляды бросили присутствующие на Лекса, комната

досталась именно ему. Только вот, интересно, чем он их смог убедить, не применяя силу?

— А ты, Милена, хорошо провела эту ночь? — спросил Лекс, явно на что-то намекая.

— Что за намёки, Лекс?! — возмутилась я.

— А это уже и не намёки, — похабно усмехнулся Мейснер. — Ваши стоны были хорошо слышны по всему дому. Признаюсь, мне даже завидно стало.

— Вот и завидуй дальше молча! — буркнула я, отвернувшись от киллера и ужасно краснея.

— Эх, Милена, пригласила бы ты меня в свою постель, я бы тебе показал, что такое удовольствие, смешанное с болью, — подал голос Рейф. — Чёрт! — выругался он, когда его одежда запылала, словно факел и её пришлось стаскивать. — Я же просто пошутил!

— Шутка была неудачной, — сказал Кай, заставляя огонь погаснуть.

— Завтрак готов, — объявила Вэл, наверное, пытаясь разрядить обстановку (а может, ей было, вообще, всё равно на какие-то там «шутки»). — Повар из меня не очень, так что, сделала самое простое блюдо — яичницу. Если кому-то что-то не нравится, тот может сразу идти лесом и готовить себе сам.

Таких идиотов не нашлось.

«Смогут ли все эти люди ужиться в одном доме? — с сомнение думала я, поедая яичницу (на вкус она, кстати, оказалась ничего). — Слишком уж они все разные. Наёмник, разговаривающий со своей галлюцинацией; садист-гипнотизёр, балдеющий от моей крови; немой демонолог, которого я, вообще, не знаю; одна, довольно-таки, стервозная девушка; парень, которому с животными комфортнее, чем с людьми; двухсотлетний киллер и один на четверть оборотень с седыми волосами! Как так вышло, что такая разношёрстная компания собралась в одном месте? Ответ прост — благодаря мне! Но, к чему всё это может привести? Они либо уживутся друг с другом, либо нет. А если нет, то они перебьют друг друга, так как во всех них есть одна общая черта — это убеждение, что выживет сильнейший».

Почему я не включила в эту компанию Кая и Блэка? Наверное, я так сильно связывала этих двоих с собой, что для меня они были чем-то особенным. Я не представляла свою жизнь без них. Привязанность к Блэку усилилась после того, как я всё вспомнила. После сегодняшней ночи с Каем, мне, вообще, казалось, что мы с моим кукловодом одно целое. Поэтому — осознанно или нет, но эту парочку я не относил ко всем остальным, кто теперь жил здесь. Эти двое были только моими. Хотя, если так рассуждать, то Рейф тоже должен быть кем-то особенным, так как наша жизнь связана навсегда, но о нём я не хотела даже думать в таком качестве.

«Кстати, насчёт Блэка, — пришла мне в голову одна мысль. — Он, ведь, должен знать, что сделал Самаэль, чтобы усыпить кровь отца до моего восемнадцатилетия. Он же участвовал в этом. И как мне сразу это в голову не пришло?».

— Кто-нибудь Блэка видел? — спросила я.

— Вроде, где-то на верхних этажах гулял, — ответила Вэл.

— А ваш животнoлюб не может точно сказать, где этот зверёныш болтается? — кивнул Рейф на Данте.

Почему-то, Рейфу Данте не нравился. Я ясно это чувствовала. Это открытие меня несколько не порадовало.

«Только этого не хватало! — с раздражением, подумала я. — Я начинаю чувствовать эмоции Рейфа почти так же, как эмоции Кая!».

— Салер не животное, а демон, — спокойным тоном произнёс Данте. — Я не могу

чувствовать его или управлять им.

— И какая нам тогда польза от этого зоофила? — фыркнул Рейф, намеренно не обращаясь прямо к парню.

— Рейф, прекрати! — прикрикнула я на него.

Я не понимала причины неприязни рыжеволосого гипнотизёра к Данте, но я не хотела допускать открытого конфликта между ними.

— Не беспокойся, Милена. Мне всё равно — кто и что обо мне думает, — сказал мне Данте.

— Ух ты, какие мы спокойные! — рассмеялся Рейф. — Интересно, а если я на твоих глазах, например, щенка придушу? Ты таким же спокойным останешься? Ты же так любишь этих зверюшек!

А вот после этих слов, в глазах Данте проснулась злость. Он, действительно, любил весь животный мир и такие слова Рейфа могли вывести всегда равнодушного Данте из себя.

— Рейф! Ты что, ни с той ноги сегодня встал? — попыталась урезонить я своего «кровососа». — Что ты к людям цепляешься?

— Я цепляюсь? Да вы что? Я же сама доброта!

— Угомонись уже! — рявкнула я.

— Ладно-ладно. Если уж ты меня просишь... Кстати, мне кажется, что после этой ночи ты стала ещё привлекательней. Жаль, что это не моя заслуга.

— Я пойду Блэка поищу, — встала я из-за стола, не отвечая на последнюю реплику Рейфа. — А вы делайте, что хотите.

Кай пошёл со мной, но, как оказалось, вовсе не за тем, чтобы вместе со мной искать салера. Как только мы дошли до своей комнаты, меня тут же затащили внутрь и повалили на кровать!

«М-да, не думала, что Кай так озверееет, как только мы переспим! — думала я, вяло сопротивляясь. — Как кот мартовский, ей-богу!».

— Кай, мне нужно найти Блэка! — сделала я попытку достучаться до него.

— Потом найдём, — был ответ.

Я страдальчески возвела глаза к потолку и тут увидела то, что не могла найти утром!

— Кай, отвлекись от моего раздевания и посмотри наверх, — попросила я его.

Как ни странно, кукловод послушался. Посмотрев наверх, он увидел то же, что и я. На люстре преспокойно висела моя кофта!

— Как она там оказалась? — недоумённо спросил Кай.

— Ну, тебе лучше знать. Кто с меня одежду-то вчера снимал? Хорошо, что там ещё только кофта оказалась, а не... хм, то, что снимали в последнюю очередь.

— А давай проверим, можно ли туда закинуть то, что снимали в последнюю очередь? — загорелся Кай идеей и тут же потянулся исполнять задуманное, сняв всё с меня.

— Кай, не веди себя, как мальчишка! — расхохоталась я. — Потолки высокие! Снимать-то потом как будешь, если докинешь? Со стремянкой?

Представив себе обнажённого Кая, лезущего по стремянке, за моими трусиками, висящими на люстре, я рассмеялась ещё громче:

— Хотя, я бы на эту картину посмотрела!

Видимо, устав меня слушать, мой рот заткнули поцелуем.

Стыдно признаться, но поиски Блэка мы отложили надолго. Мы потом ещё и в душ пошли. Правда, приставания Кая не давали спокойно помыться. Я даже начала подумывать о

том, чтобы переехать от него в другую комнату. А то, ведь, спать не даст ночью!

А когда мы вышли из душа (я, всё-таки, завернулась в халат, от греха подальше) нас ждал сюрприз. В кресле расположился парень, наверное, мой ровесник или чуть старше. Высокий, изящный, невероятно красивый. Преувеличиваю? Нет, просто парнишка и вправду был очень красив. Черные, словно воронье крыло, волосы, ниже плеч. Светлая, чистая кожа, высокие скулы. Неопределенного цвета глаза (явно темные, но вот зеленые, серые или вообще светло-карие, определить сложновато). И кого-то этот парень мне смутно напоминал, но я не могла вспомнить — кого именно.

Увидев меня, он радостно бросился обнимать меня, говоря:

— Сестрёнка! Наконец-то, мы с тобой встретились!

Я в шоке посмотрела на Кая — он тоже ничего не понимал. Но, терпеть какого-то парня, который нагло обнимал меня, он не собирался. Он грубо оторвал от меня незнакомца и с силой усадил в кресло, где тот сидел до этого.

— А теперь отвечай — кто ты такой и что тебе нужно от Милены?

— Не люблю отвечать на столь грубо поставленные вопросы, — вздохнул парень. — Но, раз уж я здесь гость, то отвечу. Я — Лэйрат Кавэлли. Младший брат Элендара Кавэлли и старший брат Милены.

Так вот кого он мне напоминал! Он был очень похож на Элендара и моего дядю Верде.

— Ещё один брат и ещё один Кавэлли? — не очень-то мой кукловод был рад этому знакомству. — И что же тебе нужно?

— Я просто пришёл познакомиться со своей сестрёнкой, — ответил Лэйрат.

— И всё? И ты думаешь, что я в это поверю?

— А мне не всё ли равно? — пожал плечами новоявленный старший брат. — Я, всего лишь, хотел увидеть Милену. Хм, а ты, сестрёнка, оказалась именно такой, какой я тебя и представлял.

— Это комплимент или оскорбление? — с подозрением спросила я.

— Конечно, комплимент! Какие могут быть сомнения на этот счёт? — он одним лёгким движением встал с кресла, подошёл ко мне и, слегка поклонившись, поцеловал мне руку. — Я сражён твоей красотой.

Интересно, мне показалось или в его голосе, действительно, была издёвка?

— Прости, сестрёнка, — продолжал Лэйрат. — Но, к сожалению, долгого визита не получится. Я уже должен тебя покинуть. Дела. Но, мы скоро, обязательно, встретимся, — с этими словами, он исчез.

— И что это было? — в полнейшей тишине произнесла я.

— Ещё один твой родственник.

— Ну, зато, вроде, не злобный.

— Это только на первый взгляд, котёнок. Не спеши судить по первому впечатлению. Он может быть таким же хорошим актёром, как и Аббадон.

В этом он был прав. Хотя, мне и хотелось верить, что, хоть кто-то, окажется таким же, каким кажется.

А Блэка мы нашли спящим в кресле, в одной из пустых комнат.

— Блэк, проснись! — потормошила я его.

Он открыл свои жёлтые глаза и с удивлением посмотрел на меня — дескать, что ты меня будишь?

— Блэк, у меня к тебе один вопрос. Как, около пяти лет назад, ты и Самаэль усыпили

кровь демона?

Блэк вскочил с кресла, принял человеческий облик и, смотря прямо мне в глаза, сказал:

— Об этом Милене лучше спросить Самаэля. Я, лишь, делал то, что мне говорили.

— И что тебе говорили делать?

— Убивать, — ответил салер. — Убивать всех, кого я встречу.

— Убивать?! — в шоке переспросила я. — Зачем?! И кого?

— Как я и сказал, всех, кого встречу. Жителей города, приезжих... Убивать так, чтобы кровь каждого человека впитывалась в землю.

— Похоже на какой-то ритуал, — произнёс Кай. — Милена, напомни-ка мне, как назывался город, где вы с Самаэлем были перед тем, как ты всё забыла?

— Гапирон.

— Что-то я о нём слышал. Вроде, там что-то произошло и сейчас он — заброшенный город.

— Только не говори мне, что это «что-то» произошло именно пять лет назад.

— Около того, — кивнул Кай.

— Самаэль сказал, что это всё ради Милены, — произнёс Блэк. — Что всё это для того, чтобы Милена перестала страдать.

— И поэтому ты так легко согласился на это?

— Милена не понимает, — ответил салер. — Милена не понимает, что люди для меня ничего не значат. Убить их очень легко. Я — демон.

— Ты прав, Блэк, — вздохнула я. — Иногда, я об этом забываю. Но, что именно произошло с Гапироном, Кай?

— Спрошу у Дэма. Он, одно время, увлекался историями о заброшенных городах, так что, думаю, он знает.

— Надеюсь, я скоро встречу Самаэля. У меня накопилось к нему много вопросов.

— Как бы тебе потом не пришлось мечтать об избавлении от него, котёнок. Судя по твоему рассказу о нём, ангел смерти от тебя просто в восторге.

— Ревнуешь? — улыбнулась я. — Ревнуешь. Я же чувствую.

— А я и не собираюсь этого отрицать. А ты бы не ревновала, если бы ко мне какая-то девушка липла?

— Ревновала бы, — признала я. — Но... ангел смерти — это другое. Он... меня саму пугает! Чёрт, да меня каждый второй парень в моей жизни меня пугает! Лекс, Стефан, Рейф... Даже ты, первое время.

— Значит, я тебя пугаю?

— А ты сам как думал? — даже не оборачиваясь, я узнала голос Самаэля и я не удивилась его появлению. — Я много чего вспомнила и я помню, что ты сделал с людьми в лаборатории. Ты думал, что это меня не напугает?

— Ты сама хотела смерти этих людей, — ответил Самаэль. — Меня называют ангелом смерти и я могу выбрать для человека любую смерть — от сердечного приступа до сожжения заживо в костре церковников или в обычном пожаре. Я управляю судьбами людей в момент смерти. Когда люди умирают, я становлюсь всемогущим. Адалисса спрашивала тебя: «Ты хочешь отомстить всем тем, кто заставлял тебя страдать? Ты хочешь, чтобы они страдали так же, как ты?». И ты сказала, что хочешь этого. Так, почему ты боишься меня за то, что я сделал то, что ты хотела?

— Не знаю. Наверное, когда я желала этого, я не думала...

— Не думала, что всё будет выглядеть именно так? — закончил за меня ангел смерти.

— Да.

— Прости, Милена, но даже если я и пугаю тебя после произошедшего, я больше тебя не покину. Я всегда буду с тобой, моя возлюбленная, — он прикоснулся ко мне, обнял, с нежностью прижал к себе.

— Какая, к чёртовой матери, возлюбленная?! — со злостью прошипел Кай, однако, не пытаясь оттолкнуть от меня Самаэля, понимая, кто перед ним (эта сдержанность Кая, в противоположность моей вспыльчивости, меня несказанно радовала).

— Моя возлюбленная, — повторил Самаэль. — А ты, человек, думал, что единственный, кто любит Милену? Да ты даже и понятия не имеешь, как любить по-настоящему. Твоя любовь — пустой звук. Короткая вспышка в ночи. И не забывай, что, в отличие от меня и Милены, ты смертен. Ты проживёшь ещё, максимум, лет девяносто и всё. Ваши с Миленой отношения, по большому счёту, бессмысленны. После твоей смерти Милена будет жить сотни и тысячи лет, а ты...

— С чего ты взял, что я не смертна? — оборвала я его, отталкивая (мне не понравились его высказывания о наших с Каем отношениях). — Может, я унаследовала обычную смертную человеческую жизнь от своей матери?

— Милена, я сам демон. Я знаю, о чём говорю. Ты унаследовала бессмертие своего отца — в этом нет сомнений. Кроме того, как и все демоны, достигнув определённого возраста, ты перестанешь стареть. Думаю, лет в двадцать.

Эта новость меня совсем не обрадовала. Я с ужасом представила, как стареют и умирают мои друзья, а я сама остаюсь молодой. Я не хотела себе такой судьбы! Судьбы — хоронить всех своих близких и продолжать жить дальше! А жить без Кая... я просто не смогу!

— Это, кстати, одна из причин, почему демоны редко заводят друзей среди людей, — продолжал говорить Самаэль. — У людей слишком маленький срок жизни. Хотя, у многих демонов, конечно, другие причины. У большинства, вообще, друзей нет ни среди людей ни среди кого-либо ещё. Такая уж у демонов природа. Другие просто презирают людей.

— А может это не признание, а зависть? — поинтересовалась я.

— Зависть? — с удивлением посмотрел на меня ангел смерти.

— Аббадон как-то сказал мне, что, так как у меня есть душа, то я предмет зависти для демонов. Значит, демоны завидуют людям из-за души?

— Возможно, — сказал Самаэль. — Но, я бы поспорил. Кое-кто относится к людям не больше, чем к животным и даже наличие души не будит в них такое чувство, как зависть. Ты скоро столкнёшься с миром демонов, Милена, и тогда ты всё поймёшь сама. Это неизбежно.

— Я хотела задать тебе вопрос, Самаэль. — решила уйти я от этой скользкой темы. — Что произошло в Гапироне пять лет назад? Как ты смог усыпить кровь демона?

— Тебе так нужно это знать?

— Да.

— Ты потом пожалеешь об этом.

— Мне это уже говорили, когда я хотела вернуть свои воспоминания.

— Говорили, но не переубедили, да? — усмехнулся Самаэль. — Что ж, я тебе скажу. Чтобы усыпить, хотя бы, на время, наследие демонов в одном человеке, нужно, по меньшей мере, принести в жертву пятьсот тысяч человек. И не просто их убить, а убить так, чтобы кровь каждого попала на землю, на которой проводится ритуал. Кроме того, души всех

людей, которых принесут в жертву, будут уничтожены навсегда. Они не попадут ни в Рай, ни в Ад. Они просто растворятся в небытие.

— И ты провёл такой ритуал в Гипероне?! — я не могла поверить в то, что услышала. — И этим, как говорила Адалисса, ты нарушил законы мироздания?!

— Если бы обычный демон убил кучу народа — это ерунда. Но я... я ангел смерти. Я должен охранять равновесие между Адом и Раем, отводя души в уготованное им место. Я же уничтожил их. Сделал то, что мне делать недозволено. Это и было нарушением законов мироздания. За это я поплатился. Две тысячи лет я провёл в месте, где нет ни звуков, ни движения, ни запахов.

— Две тысячи лет? Но, прошло, всего пять!

— В этом мире — да. Но, в том месте, куда я попал, время течёт совсем по-другому. Один год в человеческом мире был, как четыреста лет там. У этого места нет названия, а попадают туда только те, кто сделал то, что недозволено правилами этого мира. Салер тоже был там. Адалисса рассчитывала, что наказание коснётся только того, кто проводил ритуал и что демонёнок останется с тобой, но она ошиблась. Салер участвовал в убийствах, поэтому эта сила (или что там нас наказывало) решила, что он тоже должен подвергнуться наказанию. Поэтому, и он, и я смогли найти тебя только через такое продолжительное время.

— Получается, что ради того, чтобы я спокойно прожила пять лет, погибло пятьсот тысяч человек?!

— Не совсем, — ответил ангел смерти. — В тот день в городе был праздник и было много приезжих. В общей сложности, там тогда было около миллиона человек.

— Зачем?! Зачем, Самаэль?! Ради каких-то жалких пяти лет было убито столько людей?! Да ещё и не просто убиты, а даже их бессмертные души были уничтожены! Сколько людей...

— Какая разница, Милена, сколько людей умерло? Ты получила целых пять лет безмятежной человеческой жизни. Это того стоило. Милена, даже если мне придётся истребить всё живое на земле ради тебя... я это сделаю.

Я отшатнулась от него. Эти слова можно было бы назвать бредом сумасшедшего, если бы я не была уверена, что ангел смерти, на самом деле, может исполнить сказанное. Он был готов пойти абсолютно на всё ради меня и это меня пугало! Звучит романтично, когда обычный парень говорит, что достанет тебе звезду с неба, но совсем другое, когда это тебе говорит одно из сильнейших существ на планете (к которым, бесспорно, относился Самаэль), которое, действительно, может уронить небесное тело на землю, если захочет.

— Уходи отсюда, Самаэль. — произнесла я.

— Нет, Милена. Я уже говорил, что даже если я тебя пугаю, я больше не покину тебя.

— Прощу тебя! Уйди, хотя бы, на время! Или сделай так, чтобы я тебя просто не видела!

— Как пожелаешь, любимая, — сказал Самаэль, растворяясь в воздухе (скорее всего, просто стал невидимым, но остался здесь).

— Я тебе не любимая! — рявкнула я, правда, уже неизвестно — кому.

Глава 55.

— Милена, ты в порядке? — притянул меня к себе Кай.

— Нет, не в порядке! — довольно грубо ответила я, но, не отталкивая его, а, наоборот, прижавшись к парню сильнее. — Самаэль совершенно спокойно говорит, что убил почти миллион человек только для того, чтобы я могла пожить какое-то время обычной жизнью! Это — ненормально!

— Почему Милена так говорит? — заговорил Блэк. — Разве, ради самого дорогого для тебя существа, ты не пойдёшь на всё? Я, ведь, тоже убивал ради Милены. Если с Миленой всё хорошо, то какая мне разница — сколько миллионов человек умерло?

— Кай, ты считаешь также? — поинтересовалась я. — Ты тоже пойдёшь на всё?

— Котёнок, это слишком сложный вопрос, чтобы так сразу на него ответить. Я убью любого, кто посмеет причинить тебе боль, но... я не знаю — смог бы я убить совершенно невиновных людей. Тем более, такое количество. Да, я занимаюсь незаконными делами, но хладнокровным убийцей я себя назвать не могу, хотя, убивать пару раз мне и приходилось.

Я не ответила. Я сама не могла ответить на этот вопрос: «Пойду ли я на всё ради Кая?». Ради него я была готова на многое, но пожертвовала бы я ради него тысячами жизнями? Вряд ли. Я, скорее, пожертвовала бы собой, чем кем-то другим. Но, для демонов пожертвовать людьми — совершенно нормально, ведь, они считают людей низшими созданиями. Даже Блэк. Более того, Блэк помогал Самаэлю. Но, если я понимала, почему салер что-то делал ради меня, то почему то же самое делал Самаэль? Ведь, мы не были знакомы до того инцидента в лаборатории. А почему он тогда сказал, что давно искал меня? Может, он искал не меня, а Адалиссу? Лекс же был знаком с ней когда-то, так, почему бы и ангелу смерти не знать её? И кого тогда Самаэль называл возлюбленной? Меня или, всё-таки, Адалиссу?

— Кай, у нас есть зелёный чай? — спросила я.

— Любишь зелёный чай? — с удивлением посмотрел он на меня.

— Терпеть не могу. Но, он меня успокаивает, а я хочу потом попробовать заснуть и поговорить с Адалиссой.

— Зачем?

— Пока не знаю. Но, Адалисса говорила мне, что расскажет о себе, когда я верну себе память. Должна же я, наконец, узнать — откуда взялась Адалисса.

Когда мы пришли на кухню, то я не обнаружила там Рейфа.

— А где эта рыжая сволочь? — поинтересовалась я.

— Ты про Рейфа? — ответил Дэм.

— А про кого ещё? Сволочей здесь несколько, но рыжая только одна.

— Он сказал, что хочет обследовать территорию вокруг дома, — сказала Вэл. — Сказал, что скоро вернётся. А что? Не надо было его отпускать?

— Да кто бы его удержал? — пожалала я плечами. — Разве что, Лекс. Но, в этом не было необходимости. Пусть болтается, где хочет. Хоть, видеть его буду меньше.

— Юная леди чем-то шокирована? — поинтересовался Стефан.

— С чего ты взял?

— Ну, мне сказал об этом мой друг, да и по вам это заметно. Вы нервничаете.

— Я не нервничаю. Я просто... обеспокоена кое-чем и всё. Не лезь ко мне сейчас, ладно, Стефан?

— Как скажете, юная леди.

Я пыталась привести свои взбудораженные мысли в порядок. Я пила этот ненавистный зелёный чай, пытаюсь успокоиться. Хотя, получалось это у меня, из рук вон, плохо. То ли зелёный чай был какой-то не такой, то ли моя нервная система была до такой степени выбита, что мне уже ничего не помогало. Узнать в один прекрасный день, что из-за тебя было убито столько людей и что ты, возможно, бессмертна (не в том смысле, что тебя нельзя убить, а в том, что не стареешь)... Это любого ввергнет в состояние шока. К счастью, окружающие что-то сами поняли и с разговорами ко мне не лезли. Если бы кто-нибудь и заговорил бы, то я, скорее всего, на него бы наорала.

— Какой сегодня чудесный день! — радостно заявил вошедший Рейф.

Взглянув на него, я чуть не подавилась чаем. Практически вся его одежда была покрыта кровью! В голое тут же вспыхнула ужасающая мысль, что Рейф встретил какого-то случайного человека в лесу и убил его! Я не сомневалась, что Рейф способен на зверское преступление без всяких на то причин. А на нём самом не было ни царапины.

— Рейф, что ты сделал?! — кинулась я к нему, схватив за ворот рубашки. — Отвечай! Ты убил кого-то?!

— Убил, — кивнул он. — Но, не человека, а волков.

— Волков? — от удивления я даже отпустила мужчину. — Откуда здесь взяться волкам? Мы, конечно, находимся в лесной зоне, но не так уж далеко от города.

— Вот и я думаю — откуда? — произнёс Рейф, в упор взглянув на Данте. — Откуда взяться зверям там, где их, обычно, быть не должно? А ты как думаешь, зоофильчик ты наш, а?

— Не имею ни малейшего понятия, — спокойно ответил Данте.

— Данте, ты забыл, что я телепат и читаю мысли?! — вдруг, закричал Кай. — Какого чёрта?! Это, ведь, были твои волки!

— Кстати, зверолюб, — продолжал рыжеволосый гипнотизёр. — Ты знал, что на волков действует гипноз? Было так весело смотреть, как они грызут друг друга! А мне потом оставалось, лишь, добить оставшихся.

— Заткнись! — с ненавистью прошипел Данте.

Я никогда не видела Данте таким. Конечно, я плохо его знала, но, всё время, что мы были знакомы, он мне всегда казался таким спокойным. Даже отстранённым. Да, я заметила с утра, что Рейфу он очень не нравится, но... как это могло дойти до того, что парень натравил на Рейфа волков?

— Данте, ответь — зачем ты это сделал? — спросил Кай. — Ты посылал волков убить Рейфа? Если бы они, действительно, его загрызли, чтобы стало?! Я же тебе рассказывал про связь Милены с этим типом! Если бы с ним что-то случилось...

— Именно поэтому! — неожиданно резко ответил Данте. — Если умрёт один — умрёт и другой, да? Кай, ты знал, что я родился и вырос в городе Гипероне? Судя по твоему изумлённому лицу, не знал. Пять лет назад я на несколько дней покинул свой родной город, а когда вернулся... моего города уже не было! Как не было ни моего отца, ни матери, ни моей младшей сестры! Как сказали официальные источники: «Все жители и приезжие погибли при невыясненных обстоятельствах». И я тоже не знал причины все эти пять лет! А сегодня... Оказалось, что в этом доме живёт одна единственная мышь. Через неё я, от нечего

делать, слушал все разговоры. И что же я узнал? Я узнал, кто виновен в смерти моих близких! Милена! Это всё из-за неё! Если бы её не было, то мои родители и сестра были бы живы! Если бы только её не было! Разумеется, я ничего не мог сделать ей напрямую, поэтому...

— Поэтому, ты решил убить Рейфа, так как знал, что тогда я тоже умру? — спросила я его сдавленным от потрясения голосом — кто же мог представить, что всё так обернётся?!

— Да. Это казалось мне самым простым решением. Мало ли, какие звери могли разорвать его на части. Вряд ли кто-нибудь стал бы меня подозревать в причастности к этому. Но, теперь... теперь у меня нет другого выхода. Милена, я ненавижу тебя! Ты, хоть, представляешь, сколько людей погибло по твоей вине?! Сколько людей лишились своих родных?! Конечно, твоя смерть не вернёт мне семью, — с горечью произнёс он. — Но, по крайней мере, на моей душе станет спокойно! — с этими словами, он схватил со стола нож и кинулся на меня!

Не знаю, забыл ли Данте в тот момент, что Рейф был рядом со мной или ему было всё равно. Но, Рейф оказался быстрее. Гипнотизёр выбил у парня нож, а самого, ударом ноги, отбросил к стене, об которую Данте неслабо приложился спиной и головой.

— Я убью его, — сообщил Рейф, приближаясь к Данте.

— Нет, Рейф! — не знаю — как, но я бы хотела избежать такой концовки событий.

— А у нас есть выбор? — поинтересовался Лекс. — Этот парень ненавидит тебя. Милена. Как и Макфей, я могу читать мысли и я знаю, что если мы не убьём Данте, то он не оставит попыток отправить тебя на тот свет. Его ненависть к тебе умрёт только с его же смертью. Я прав, Макфей?

— К сожалению. Как бы ты не пыталась, Милена, у тебя не получится всех спасти. И Данте из их части.

— Нет! Должен быть какой-то другой выход! — это уже, с отчаянием, крикнула Вэл.

Я посмотрела на неё внимательнее.

«Господи, только не говорите мне, что Вэл влюблена в Данте!» — догадка повергла меня в шок.

Я и представить не могла, что несколько стервозной и циничной Вэл мог нравиться молчаливый и замкнутый Данте! Но, сейчас я отчётливо это видела по глазам девушки. И что теперь делать? В словах Лекса был смысл. Я и сама осознавала, что теперь Данте всегда будет ненавидеть меня. Он был прав — из-за меня он потерял свою семью. Но, как бы я сама себя не винила, а жить мне, всё-таки, хотелось. А с Данте мы не сможем жить в одном мире.

— В общем, всё решено. Ему не жить, — подвёл итог Рейф. — А так как он хотел меня убить, натравив на меня стаю волков, то я имею законное право его убить. Так что, я забираю его в лес.

— Зачем — в лес? — не сразу поняла я.

— А кто будет потом пол от крови оттирать? — спросил гипнотизёр. — К тому же, я не думаю, что кому-то из присутствующих захочется смотреть на способ убийства. Ведь, быстро убивать этого зоофила я не собираюсь.

— Я бы посмотрел, — сказал Стефан. — Может, открыл бы для себя что-нибудь новое.

Я хотела заорать на Стефана, но не успела. В открытое на кухне окно, влетела целая стая мелких птиц, которые набросились на присутствующих. Птицы метили в лицо, пытались выцарапать глаза. Но, большего вреда они нанести не смогли. Большинство сгорело до костей, благодаря стараниям Кая, а других просто быстро перебили эти профессиональные

убийцы. Но, когда с пернатыми налётчиками было покончено, Данте уже не было.

— Сбежал, — озвучил очевидный факт Рейф. — Я пошёл его искать.

— Не стоит, — остановил его Мейснер. — Этот тип управляет животными, а он сейчас в лесу, где всякого зверья навалом. Не стоит недооценивать его, Рейф. Если с тобой что-то случится, ты сам знаешь, что будет с Миленой.

— Кай, позволь мне найти Данте! — попросила моего парня Вэл. — Я найду его и поговорю с ним! Он одумается! Я сделаю всё, чтобы так и было! Я верну его!

Вэл, действительно, верила в свои слова. А верила ли я в то, что ей удастся переубедить Данте?

«Нет. Это просто невозможно. Невозможно простить того, кто виновен в смерти твоих родных. Но, взять и из-за этого приговорить парня к смерти... Ну, не могу я! Тем более, я не могу сделать это перед Вэл!».

— Кай, пусть она попробует, а? — попросила я.

— Ты же сама не веришь в то, что у неё получится.

— Да пусть мы и все не верим! Что с того?! Вдруг, несмотря на наше неверие, Вэл удастся это?

— Ладно, пусть идёт, — неохотно согласился Кай, но стоило девушке убежать, как он обратился к Дэмиану. — Иди за ней. Если ей не удастся поговорить с Данте(в чём я уверен), то убьёшь его.

— А почему не я? — чуть обиженно произнёс Рейф. — Он, ведь, хотел убить меня.

— Во-первых, Лекс тебе уже объяснил, почему тебе не стоит идти. А во-вторых, если это будешь ты, то ты, разумеется, не сделаешь этого быстро. А Данте работал на меня очень продолжительное время и работал очень хорошо.

— Тебе его что — жаль или совесть мучает? — презрительно фыркнул Рейф. — Он хотел и хочет убить твою марионетку, а ты ещё желаешь подарить ему лёгкую смерть?

— Данте — мой подчинённый! И я сам решу, что с ним делать!

Я уже больше не могла это слушать. Не могла спокойно выслушивать, как эти люди обсуждают чьё-то убийство. Даже не «чьё-то», а того человека, с которым я была знакома. Пусть я и плохо его знала, но я была уверена, что он не плохой человек! Да, он несколько странный, но...

В общем, я ушла в свою комнату, чтобы побыть одной.

— Тебя так расстроил этот случай с Данте? — спросил Самаэль, которого я обнаружила в своей комнате.

— А чья это вина?! — крикнула я. — Кто убил его семью?! Ты!

— Я убил тогда много людей, — спокойно ответил Самаэль. — И что из этого? Тебе просто не повезло, что родственники погибших тогда людей оказался здесь. А теперь, выпей это, — в руках ангела смерти был стакан, наполненный какой-то красноватой жидкостью.

— Что это? — оставилась я на него.

— Средство, которое поможет тебе быстро уснуть. Как я знаю, ты хотела поговорить с Адалиссой, верно?

Я кивнула и взяла стакан. Страшновато было брать что-то из рук ангела смерти, но, во-первых, мне, действительно, надо было поговорить с Адалиссой, а во-вторых, можно было смело предположить, что ничего плохого этот мужчина мне не сделает.

Напиток оказался горько-солёным. Не то, чтобы неприятным на вкус, но довольно специфическим. И, как только я его выпила, у меня стали слипаться глаза и... как-то

странно стало зудеть место, где совсем недавно было белое крыло. Но, я уже не стала заморачиваться по этому поводу. Я уснула.

— Это — невозможно! — раздражённо хлопнув дверью, в комнату зашёл Лэйрат Кавэлли.

— В чём дело, Лэйрат? — с удивлением посмотрел на него его дядя.

— В чём дело? Ты ещё спрашиваешь, дядя?! Я видел эту девчонку — Милену Бэлоу. И ты, правда, считаешь, что я приму это человеческое отродье, как свою сестру и, тем более, как главу семьи?!

Демон был просто в ярости. Он не понимал своих родственников, которые хотели сделать главой семьи девчонку, чья мать была презренным жалким человеком. Это же будет позор на всю Преисподнюю.

— Успокойся, Лэйрат, — произнёс, находящийся здесь же, Элендар. — Эта получеловечиска наш единственный шанс на то, чтобы вновь завладеть Зиграденом. Или ты хочешь, чтобы этот, исконно наш, город так и остался под влиянием демона войны Абигора?

— Не хочу, — мрачно сказал его младший брат. — Но... Вы серьёзно хотите, чтобы правительницей Зиградена стала она?

— А ты думаешь, что она реально будет что-то решать? — поинтересовался Верде. — Она станет, всего лишь, марионеткой в наших руках и не более того. Все решения будем принимать мы. Теперь-то ты понимаешь, Лэйрат, что ничего страшного в том, что во главе Кавэлли встанет получеловек — нет?

— Понимаю, но... Всё равно, я не приму её!

— Твоё дело, брат, — пожал плечами Элендар. — Но, всё уже решено. Завтра Драйк пойдёт к Милене и всё ей объяснит.

Лэйрат молча вышел. Он не собирался мириться с таким положением вещей. Конечно, слова родственников были убедительны, но недостаточно. Недостаточно для того, что это недоразумение встало во главе семьи.

«Да она дальше своего носа не видит! Она даже не заметила мою актёрскую игру перед ней! Даже для того, чтобы просто быть формальным представителем в мире демонов, надо что-то из себя представлять. А эта Милена Бэлоу... вообще, ничего из себя не представляет! Но, если так решили дядя и старший брат, то ничего не поделаешь. Хотя, что такого, если с человеческой девчонкой произойдёт несчастный случай? Попадёт под машину или ещё что? Ведь, у неё слабый человеческий организм. И если её не станет, брату и дяде придётся искать другой путь к возврату власти. А они его найдут — я уверен. Хм, надо об этом подумать».

— Здравствуй, Адалисса, — помахала я девушке, похожей на меня, как две капли воды. — Спасибо, что в этот раз учла мои предпочтения в одежде, — кивнула я на джинсы и кроссовки.

— Не за что. Что ты от меня хотела?

— Не делай вид, что не знаешь! — взорвалась я. — Ты мне говорила, что расскажешь о себе!

— Значит, не передумала, — вздохнула Адалисса. — Ты, кстати, узнала, что Самаэль сделал в Гипероне?

— Да. Принёс в жертву всех, кто там был.

— Я могу ещё кое-что к этому добавить. Помнишь тех детей из лаборатории, которые до прихода Самаэля, сидели в клетках, а потом исчезли? Самаэль тебе ещё сказал, что не знает,

где они. Но, он солгал. Самаэль принёс их всех в жертву, как и жителей Гиперона.

— Что? Зачем?

— Ангел смерти убил их, так как они были частью твоих ужасных воспоминаний о лаборатории. Не будет детей — не будет части воспоминаний. Вот, единственное, что двигало ангелом смерти.

— Жуткая логика, но... зачем ты мне рассказываешь об этом именно сейчас?! Отвлекаешь меня от того, зачем я сюда пришла?! Не выйдет! Если Самаэль что-то и сделал с детьми, то я буду говорить об этом с ним, а не с тобой!

— Как пожелаешь. Тогда, слушай. Если я скажу тебе, что я — тьма, что ты будешь делать? — поинтересовалась Адалисса.

— Тьма? Адалисса, хватит с меня загадок. Говори уже — кто ты и как мы с тобой оказались в одном теле?

— Я — тьма, — улыбнувшись, повторила девушка. — Тьма этого мира. Тьма, что живёт в сердцах людей и тьма, что является основной составляющей демонов. Можно ли назвать меня злом? Возможно. Многие меня им и считают. Хотя я, всего лишь, даю людям и демонам выбор, а уж что они выбирают — это их дело. Люцифера это тоже касается. Я просто предложила ему выбрать, кем он будет — слугой или господином?

— Лучше править в Аду, чем служить на Небесах?

— Именно. Он выбрал такой путь.

— Я, всё равно, не понимаю! Кто ты? При чём здесь Люцифер?

— Я уже сказала, кто я. Тебя не устраивает мой ответ?

— Не устраивает! Всё это — туманные фразы, с каким-то мутным смыслом!

— Разве, я высказала хоть одну туманную фразу? По-моему, я ответила очень просто и лаконично. Но, если тебе не нравится мой ответ, то я скажу по-другому. Для таких, как я, у людей есть название — богиня. Хотя, это и не очень правильный термин, но он ближе какого-либо другого.

— Богиня?! — ошарашенно переспросила я. — Что за чушь?! Как в такое можно поверить?!

— Ты же сама спросила — кто я. Я тебе ответила. А уж как ты относишься к моему ответу — это твоё личное дело, Милена.

Я только вздохнула, решив с ней не спорить. Хотя, я и сильно сомневалась в правдивости её слов.

— Но, что там с твоим прошлым? — поинтересовалась я. — Ты мне и это обещала рассказать.

— Как я уже сказала, я была богиней. Но, даже у богов есть законы и правила, которые они не имеют права нарушать. Вот, два из таких, я и нарушила, за что и попала с тобой в одно тело, лишённая почти всей своей силы.

— Но, что ты нарушила? Лекс рассказывал, что ты как-то уничтожила целый город. Это из-за этого?

— Нет. Уничтожь я, хоть, население целого материка, мне бы ничего не было. Я сделала две вещи. Во-первых, я полюбила того, кого не должна была. Я полюбила своё собственное творение. Того, кого я сама же и создала.

— Ты кого-то... создала?

— Я же сказала, что была богиней, а одна из способностей богов — это создавать живых существ. Но, любить их — это как... как если бы у людей мать полюбила сына (как

мужчину) или отец — дочь. Такие отношения находятся под запретом. Хотя, кого мне ещё-то любить в этой вселенной? — чуть тише произнесла Адалисса последнюю фразу.

— Ты сказала, что сделала две вещи. Какая же вторая?

— Я создала то, что, по идее, создать не могла. Я — тьма — сотворила светлое существо. Ну, не совсем так. Я превратила изначально светлое создание в другое. Эти самые высшие силы этого мне простить не могли. В результате, я была лишена почти всей своей силы и приговорена к перерождению в человеческом теле. Убить меня даже те, кто наказал меня, не в состоянии, поэтому им пришлось ограничиться этим. Но, судьба повернулась совсем другой стороной. Я переродилась не в человеческом теле, а в теле полу-демона, что дало мне возможность сохранить часть своей силы. Это — крохи той силы, которой я обладала когда-то, но... хоть что-то. Только, я никак не ожидала, что перерожусь именно в твоём теле, Милена.

— Почему — не ожидала? — удивилась я. — Какая тебе была разница — какой человек (или не человек) станет твоим сосудом (по другому и не назовёшь)?

— Пусть это пока останется при мне.

— Опять не хочешь отвечать? — вздохнула я, но не стала настаивать. — Тогда, ответь мне вот на какой вопрос. Самаэль... кого он искал, когда пять лет назад пришёл в лабораторию в Зельтире? Он искал тебя, Адалисса? Он искал богиню?

— Ты ошибаешься. Ангел смерти искал именно тебя, а не меня.

— Но, почему? Я же не была с ним знакома.

— Спроси об этом самого Самаэля. А я устала на сегодня. Да и тебе пора просыпаться.

— Подожди, Адалисса! Кем был тот, кого ты полюбила?

Сама не знаю, почему, вдруг, меня заинтересовал вопрос, но такого ответа я никак не ожидала:

— Тот, кого я полюбила... — Адалисса, на мгновение, замолчала, словно вспоминая или решая — отвечать мне или нет. — Я полюбила демона, по имени Саварис Кавэлли.

Глава 56.

Я открыла глаза. Последние слова Адалиссы ввели меня в состояние ступора. Тот, кого она любила — мой отец? Это чересчур даже для меня — у кого вся жизнь перевернута с ног на голову!

«Так, Милена, успокойся и разложи всё по порядку. Адалисса — бывшая богиня. Трудно поверить, но что мне остаётся? Дальше. Она нарушила какие-то законы, которые не имеют права нарушать даже боги. Она полюбила своё создание — Савариса Кавэлли. Моего отца. Стоп! С чего это, вдруг, моего отца сотворила Адалисса? У моего отца папа и мама нормальные были! Он же ведёт свой род от чёрного бога-дракона! Тьфу ты, и здесь какие-то боги! А может Адалисса имеет какое-то отношение к этому дракону? Тоже — бред! Этот дракон был... мужчиной! Так что, здесь Адалисса ни при чём. А может она, вообще, имела в виду другого Савариса Кавэлли? М-да, глупо на это надеяться — даже я знаю, что не бывает демонов с одинаковыми именами. Но, что тогда имела в виду эта богиня? Хоть ты тресни — не понимаю!».

— Проснулась, Милена? — это был Кай.

— Как видишь. А где Самаэль?

— Не знаю. Я его не видел. Когда я пришёл в комнату, ты была одна. Кстати, твоё крыло...

— Чего — моё крыло?

— Взгляни сама.

Я посмотрела на себя в зеркало. Удивительно, но у меня было два крыла! Правда, то крыло, что оторвал Аббадон, восстановилось не таким, каким было. Оно стало чёрным. Только у самого его основания оно было белым. Проще говоря, у меня теперь было два чёрных крыла, за исключением нескольких белых пёрышек.

— Оно восстановилось! — с изумлением воскликнула я. — Но, почему? И почему оно не такое, какое было?

— Главное, что теперь с тобой всё хорошо. Ты разговаривала с Адалиссой?

— Да. Представляешь, она заявила, что она была богиней.

Коротко пересказав то, что мне рассказала Адалисса, я спросила парня:

— И что ты обо всём этом думаешь? Ты веришь Адалиссе?

— Я не вижу смысла во лжи с её стороны. Зачем ей тебе врать? Хотя, я тоже не понимаю, что она имела в виду, говоря, что создала Савариса Кавэлли.

— Мне кажется, госпожа Милена, что не стоит говорить о своём отце с кем-нибудь, кроме своей семьи.

Последнюю фразу произнёс незнакомый мужчина, зашедший в комнату. Молодой, довольно высокого роста и очень худощавого телосложения. Молочно-белая гладкая кожа без каких-либо изъянов. Но, в целом, внешность... на любителя. Но глаза... Они были разного цвета! Один — тёмно-карий или даже тёмно-красный. Второй был таким же, как у Дэма — жёлтого цвета, с вертикальным зрачком.

— А ты ещё кто такой? — не очень дружелюбно спросил Кай.

— Позвольте представиться. Драйк Мэйнал, — слегка поклонился он. — Я — слуга семьи Кавэлли, служащий ей уже больше тысячи лет.

— Но, что ты здесь делаешь? И почему называешь меня госпожой?

— А разве вы не глава семьи? Конечно, нужно провести ещё официальную церемонию, чтобы вас признали другие демоны, но для меня — это, всего лишь, простая формальность. Вы уже моя госпожа.

— погоди! Ты что-то путаешь! — замотала я головой. — Я — не глава Кавэлли и быть ею не собираюсь! С чего ты взял, вообще, что это так?

— Позвольте объяснить, — чуть снисходительно улыбнулся он (похоже, мои слова не были восприняты всерьёз). — Вы — дочь предыдущего главы и в вас течёт кровь дракона. Это видно по вашему крылу, а это значит, что из нынешних членов семьи только вы имеете право занять пост главы и стать законной правительницей Зиградена.

— Я не согласна, — твёрдо сказала я. — Я совершенно не подхожу на эту роль. Я — на половину человек. Я не владею никакой демонической силой. Да ни один демон не воспримет меня всерьёз! А что это значит? А это значит, что я буду просто марионеткой своих родственников. Я этого не хочу. Так что, извини, но придётся вам искать другую кандидатуру.

— Другой кандидатуры у нас нет, госпожа, — покачал головой демон. — Вы — единственная.

— Я уже всё сказала, — устало проговорила я. — Передай моему дяде и моим братьям, что я не займу должность главы.

— Вы уверены в своём решении? У Кавэлли есть много способов для того, чтобы вы изменили своё решение.

— Угрожаешь?! — со злостью спросила я.

— Предупреждаю.

— Отлично. Предупредил. Теперь, вали обратно в Преисподнюю!

— Как скажете, госпожа, — вновь поклонился демон и, действительно, ушёл.

— Ты точно уверена в своём решении, котёнок?

— Да, Кай, уверена. Из меня не выйдет ни главы, ни, тем более, правительницы целого города демонов. А быть просто куклой в руках своих братьев и дяди я не собираюсь. Ну, если ты через меня хотел извлечь их этого дела какую-то выгоду, то придётся тебе обломиться.

— Хорошего ты обо мне мнения! — рассмеялся мой кукловод. — Хотя, ты права. Была у меня такая мысль.

— Я люблю тебя, Кай, но иллюзий насчёт тебя не питаю. Назвать тебя хорошим человеком ни у кого язык не повернётся.

— Правда, любишь? — поинтересовался он, притягивая меня к себе.

Только тут до меня дошло, что я этих слов вслух никогда и не говорила. Просто как-то... случая не представлялось. Хотя, я сама уже довольно давно поняла, что я не просто влюблена в Кая. Наивно звучит? Пусть. Но, я никогда и ни к кому не испытывала таких чувств.

— Правда, люблю, — с уверенностью сказала я. — Сейчас озвучу шаблонный вопрос. — предупредила я. — А ты меня?

— Люблю, — с нежностью произнёс он, целуя меня.

Я бы могла сейчас отдаться этому романтично-розовому моменту, но... Как назло, я даже в этот момент нашла, что вспомнить, чтобы весь романтический настрой канул в Лету. Данте!

— Вэл и Дэм нашли Данте? — спросила я, отстраняясь от парня.

— Ну, почему ты вспомнила о нём именно сейчас? — Кай явно был недоволен такой резкой сменой моего настроения.

— Прости, но я не могу так быстро забыть человека, в гибели семьи которого я виновата. Хотя, и косвенно виновата, но всё же. К тому же, если ты не забыл, он хочет меня убить, — напомнила я.

— Тебя убить у него не получится. И его уже нашли. Вэл не удалось его переубедить.

— Не удалось? — похолодела я. — Значит... его убили?

— Нет. Дэм поступил по-другому. Он запер Данте в его собственном сне. Ты же помнишь, что Дэм может сделать со снами всё, что пожелает? Можно сказать, что Данте сейчас в коме и он будет в таком состоянии до тех пор, пока Дэм этого хочет.

— Он видит сон?

— Да. Только какой — известно только Дэму. Похоже, он пытается, всё-таки, втолковать Данте, что ты не виновата в смерти его родных. Кстати, Вэл попросила Добермана, чтобы он отправил её в сон Данте. Она, всё же, продолжает пытаться, но... Честно говоря, я не думаю, что у этих двоих что-нибудь выйдёт.

— А что будет, если Данте не удастся переубедить?

— Есть два варианта. Первый — это его просто убить.

— А второй вариант?

— А второй вариант — это то, что Дэм сломает сознание Данте, а Вэл своей способностью ему в этом поможет. Данте сойдёт с ума и проведёт остаток жизни в психиатрической лечебнице. Как думаешь, что выбрать?

— Ты предлагаешь мне это решать?! — со страхом посмотрела я на своего кукловода.

— Да. Ведь, это он тебя хочет убить, а не кого-нибудь другого.

— Я... я не могу такое решать! — сказала я и, вдруг, вспомнила слова Рейфа.

«Ты оказалась не в той ситуации, чтобы тебе было позволено быть добренькой и человечной. А, хотя, нет. Позволено. Позволено в том случае, если ты дашь, окружающим тебя людям, делать всё за тебя. За тебя убивать, за тебя калечить, за тебя ломаться и погружаться в грязь... А ты тогда сможешь оставаться белой и незапятнанной! Разве, не так тебе проще жить?».

Выходит, что он был прав? Я, действительно, поступаю так, как говорил Рейф?

— Хорошо. Я приму решение насчёт Данте, — кто бы знал, как тяжело мне дались эти слова. — Но, я же могу подумать?

— Конечно. Время у тебя ещё есть.

— А я могу сейчас увидеть Данте?

— Можешь, но смысл? Он, всё равно, спит. Ну, ладно, пошли.

Данте уложили на диван, в гостиной, на первом этаже. Он, действительно, выглядел просто спящим. Рядом с ним, в кресле, спала Вэл. Дэм же просто читал книгу.

— А ты, разве, не должен тоже спать? — спросила я у парня.

— Нет. Я могу воздействовать на чужие сны, бодрствуя. Но все остальные, кто не владеет сновиденьем, но хотят попасть в чужой сон, должны спать, — кивнул он на спящую Вэл.

— И долго ты будешь держать Данте и Вэл во сне? — поинтересовалась я.

— Вэл может сама проснуться в любое время, когда захочет. А Данте придётся разбудить не позднее, через два дня. У Вэл есть только это время, чтобы попытаться что-то сделать с желанием Данте тебя прикончить.

— Но, почему только два дня?

— Организм человека, который находится под воздействием моей способности, быстро истощается. Через три дня он просто умрёт от голода и жажды, — объяснил Доберман.

— Значит, у меня есть только два дня, чтобы решить, что будет с Данте, — со вздохом произнесла я.

— Просто отдай его мне, да и всё, — это пришёл Рейф.

— Обойдётся! — огрызнулась я. — Чтобы я не решила, к тебе это не будет иметь никакого отношения!

Я хорошо осознавала, что Рейф просто не сможет убить быстро. Его садистская натура ему этого, просто-напросто, не позволит. А если учесть его отношение к Данте... В общем, вариант с Рейфом отпадал сразу.

— Я могу убить его тихо и безболезненно и таким способом, который ты сама пожелаешь, — это был ангел смерти.

— Самаэль, моё крыло восстановилось из-за того, что ты мне дал какой-то напиток? — спросила я, проигнорировав его слова (по крайней мере, пока). — Что там было?

— Там была моя кровь, — ответил Самаэль.

— Твоя кровь? Ты шутишь?!

— Нет. Ты же знаешь, что кровь демона обладает целебными свойствами. Тем более, кровь Верховного демона, хотя, и изгнанного. Только, похоже, моя кровь вызвала побочный эффект и твоё крыло восстановилось черного цвета.

— Почему ты ничего мне об этом не сказал?! — гневно воскликнула я.

— Если бы я сказал, ты бы не стала пить.

— Разумеется, не стала бы! Ещё чего! Разве, эта кровь не вызывает привыкания?! — произнесла я, испуганно прислушиваясь к своему организму, но он, вроде, не изъяснял желания потреблять кровь Самаэля.

— К сожалению, кажется, привыкания она у тебя не вызывает.

— К сожалению? — переспросил Кай. — Так ты надеялся, что выпив твою кровь, Милена станет зависимой от тебя?

— Была такая мысль. Не спорю, — пожал плечами Самаэль. — Но, как видишь, не вышло. И теперь нет смысла об этом говорить.

— Я, лично, тоже считаю, что нет смысла, — дотронулась я до руки Кая, когда он собирался что-то высказать Самаэлю. — Но, меня интересует другое. Самаэль, откуда ты взялся пять лет назад в Зельтире и зачем? Ты сказал, что искал меня, но мы не были знакомы до того момента.

— Ты уверена, что мы не были знакомы? — усмехнулся ангел смерти. — Значит, Адалисса тебе не рассказала?

— О чём она ещё мне не рассказала?! — раздражённо спросила я.

— У тебя, как и у Адалиссы, была другая жизнь. Тогда вы жили в разных телах, и у вас была, у каждой, своя жизнь. Тогда мы с тобой и познакомились. Точнее, нас познакомила Адалисса.

— Зря я спросила, — буркнула я. — Я не хочу слушать ничего такого странного! Какая ещё у меня могла быть другая жизнь?! Лучше бы ты мне сказал, что просто искал не меня, а Адалиссу!

— Тогда бы я тебе солгал, — сказал Самаэль. — Ты бы этого хотела?

— Нет! — замотала я головой. — Такого я бы не хотела, но... Я, наверное, пока просто

не готова знать то, что рассказываете мне ты и Адалисса. Мне в это просто не верится.

— Тогда, до тех пор, пока ты не будешь готова, не спрашивай ни о чём, — посоветовал Самаэль. — Кстати, мне кажется, что совсем недавно здесь был демон. Это так?

— Да, был. От моих родственников.

— И он сказал тебе, что ты — глава Кавэлли?

— Ну, да. Но я отказалась от этой сомнительной чести.

— То, что ты отказалась, вряд ли, поможет, — сказал ангел смерти. — Твои родственники не отступятся. Им нужен Зиграден, а получить они его могут только, если у них будет законный глава, которым можешь стать только ты.

— Думаешь, они что-нибудь сделают, чтобы заставить Милену стать главой? — обратился к Самаэлю Кай.

— Конечно. Так что, советую тебе, мальчик, быть осторожнее.

— С чего это вдруг?

— Как я знаю, тебя видел брат Милены — Элендар — вместе с ней. Кавэлли могут решить, что очень удобно, угрожая тебе, заставить Милену поступить так, как им нужно.

— Твою мать! — выругалась я (об этом у меня даже мысли не возникало). — Получается, что сейчас в большей опасности не я, а те, кто меня окружает.

— Не обязательно, — ответил Самаэль. — Кавэлли могут пойти другим путём, не вовлекая в это окружающих тебя людей. Хотя, эта возможность и мала.

— Так, что мне делать-то теперь? Сидеть и ждать, пока мои родственники что-нибудь сделают? Или может собрать вещи и свалить в другую страну?!

— Сбежать бесполезно, — не одобрил мою идею Самаэль. — Демоны, связанные кровными узами, чувствуют друг друга, где бы они не были. Сбеги ты, хоть, на другой конец планеты — тебя легко найдут.

— А ты будешь защищать меня от моих родственников, Самаэль? — неожиданно спросила я.

— Если ты этого хочешь, но...

— Что «но»?

— Похоже, этот белобрысый совсем не против, чтобы ты заняла эту должность главы, — вставил слово Рейф.

Я сделала страшные глаза, пытаясь сказать Рейфу, что называть ангела смерти «белобрысым» не очень правильно. Гипнотизёр, в ответ на это, только равнодушно пожал плечами, а сам Самаэль, вообще, внимания не обратил. Или он сделал вид, что не заметил?

— У тебя, правда, есть желание, чтобы я стала главой Кавэлли? — спросила я Самаэля.

— Я бы не возражал против этого.

— Но, почему? Тебе-то какое до этого дело — кем я буду?

— Я люблю тебя, Милен, — просто ответил Самаэль. — И я хочу, чтобы ты заняла подобающее тебе место, а не жила у чужих людей (и, вообще, людей) и не зависела от них.

— Ага, а от своих родственников я зависеть не буду, да? — с сарказмом поинтересовалась я.

— Это уже полностью зависит от тебя, — ответил бывший Верховный демон. — Как ты сама себя поставишь, так и будет. Захочешь быть красивой ширмой для дел своей семьи — ты ею будешь. А если захочешь быть реальной главой, а не просто куклой, то... делай всё, чтобы так и было.

— Мне это кажется невыполнимой задачей, — покачала я головой. — Всё, что мне

досталось от отца — это кровь и происхождение. И всё это ничего, кроме проблем, мне не дало. Я не владею магией и меня легко убить. Для любого демона (даже, наверное, для самого низшего) я не более чем слабая букашка, которую легко раздавить. Я это прекрасно осознаю и поэтому не питаю иллюзий по поводу того, что в мире демонов со мной будут считаться. Я там не выживу просто-напросто. Нет, возможно, мои родственники будут следить, чтобы меня никто не убил, для своих интересов, но за это они сделают из меня безвольную марионетку. Мне этого и даром не нужно.

— А, разве, ты сейчас, Милена, не являешься безвольной марионеткой? — спросил Самаэль. — Ведь, если тебе что-то прикажет сделать Кайома Макфей, ты не сможешь его послушаться. Так, какая тебе разница — чьи приказы исполнять?

— Большая разница! Я точно знаю, что Кай не будет заставлять меня делать какие-нибудь ужасные вещи, убивать... А вот насчёт своих братьев и дяди у меня такой уверенности нет!

— Госпожа Милена, — сказал кто-то мягким, почти ласковым, тоном.

Это был Драйк Мэйнал.

— Ты же недавно здесь был, — с удивлением смотрела я на него. — И я тебе уже сказала, что передать моей семье.

— Я пережал им ваш ответ, — ответил демон. — И... Могу я поговорить с вами наедине?

— С чего это вдруг? — тут же, с агрессией, отреагировал Кай.

— Клянусь, я не причиню вам вреда, — как будто не услышав моего кукловода, продолжал Драйк. — Мне нужно с вами просто поговорить. Это не займёт много времени.

— Ну-у... хорошо, — неуверенно согласилась я. — Пошли, поговорим.

Кай, хоть и был недоволен моим решением, препятствовать не стал. Как и Самаэль.

— Так, о чём ты хотел поговорить? — когда мы оказались в моей комнате. — И что это у тебя в руках, — впервые обратила я внимание на корзину, плотно закрытую крышкой, в руках у мужчины.

— Это — подарок, — ответил он. — Но, прежде чем я его вам отдам, скажите — вы, до сих пор, отказываетесь занять место главы Кавэллы?

— Да, отказываюсь, — твёрдо ответила я. — И своё решение я менять не собираюсь. Так и передай моим родственникам.

— Хорошо, передам, — кивнул мужчина. — Только прежде, чем я уйду, примите это, — подал он мне большую корзину, которую держал в руках.

— Что там? — подозрительно спросила я, не спеша открывать «подарок».

— Просто посылка от вашего дяди, — улыбнулся Драйк.

Я только пожалала плечами и заглянула внутрь корзины. Когда я увидела, что там находится, я завопила и уронила корзину на пол. Из корзины выкатилась женская голова! Да, это была голова молодой женщины, которую чем-то острым просто отрезали от тела. Я была в диком ужасе! Я не представляла, как мой дядя мог такое мне прислать и, главное, зачем?!

— Госпожа Милена, — подошёл ко мне Мэйнал, поднимая голову за волосы. — Вы должны стать главой семьи. Если вы этого не сделаете, то завтра я принесу вам ещё чью-нибудь голову. А потом я буду приносить, сначала, головы ваших знакомых, потом головы ваших друзей, тех, кто вам дорог... Я убью всех, кого вы знаете, хоть, немного и принесу их головы к вашим ногам. И я буду это делать, пока вы не согласитесь занять причитающее вам положение в мире демонов.

— И всё это только ради того, чтобы я стала главой Кавэлли? — шёпотом спросила я, не доверяя своему голосу после увиденного.

— Разумеется, — кивнул он, поднимая голову на уровень своего лица. — В конце концов, вы единственная, у кого есть на это законное право, — его губы, вдруг, оказались так близко к мёртвым губам женщины, что он чуть ли не целовал их.

— Что ты делаешь?! — меня просто передёрнуло от отвращения.

— Просто развлекаюсь.

— С мёртвой головой?!

— Госпожа Милены, я — чистокровный демон. То, что нормально для демона, может быть ненормальным для человека.

— Даже не «может быть», а точно! — сказал я, попятившись от мужчины. — Это — мёртвая голова! Труп! К ней даже прикасаться... невозможно!

Драйк только рассмеялся, слегка касаясь своими губами губ женщины. Его разноцветные глаза светились каким-то садистским удовольствием.

— Зачем ты это делаешь?! — со страхом спросила я, всё ещё пятясь от него.

— Я просто не хочу, чтобы у вас, после знакомства с вашим отцом, сложилось какое-то романтическое представление о демонах. Можно сказать, что Саварис Кавэлли — белая ворона среди своих сородичей. Да и то, его исключительность относится только к вашей матери и вам.

— Что ты этим хочешь сказать?

— У вас, наверняка, создалось впечатление, что ваш отец добрый и хороший демон...

— Ты ошибаешься! — резко прервала я его. — Я не считаю своего отца ни добрым, ни хорошим! Он мне как-то сам сказал, что любовь к одному человеку не означает любовь ко всему человечеству. Он даже мою подругу спас только из-за меня! Если бы не это, он бы ей не помог — так бы и оставил у Аббадона. Так что, Драйк, я не питаю иллюзий по поводу своего отца.

— Да, но вы, также, ни разу не видели тёмную сущность демонов во всей её красе. Мы, вообще, не просто плохие ребята со сверх способностями. Демоны — это другое. Но, думаю, мы поговорим об этом с вами в следующий раз. Я приду за вашим ответом завтра, госпожа Милена. И если ваш ответ будет таким же, как сегодня, то... вы знаете, что я буду делать.

В тот момент, когда Драйк ушёл (к счастью, голову он забрал с собой), была выломана дверь. На пороге стоял Кай и все остальные, кроме ангела смерти.

— Вы чего?! — ошеломлённо смотрела я на них.

— Я почувствовал твой страх. Пришёл сюда и не смог открыть дверь, — объяснил Кай. — Пирокинезу она не поддавалась, выломать не получалось. Звуки никакие из комнаты не доносились. Этот, — кивнул он на безъязыкого Асманда. — Сказал (то есть, жестами объяснил), что дверь покрыта демонической энергией и что пока демон, который закрыл эту дверь, её не откроет, ничего нельзя сделать. Что случилось здесь, Милена? Ты дрожишь.

— Так заметно?

— Честно говоря, очень.

— Просто мне дали понять, что моя семья очень хочет, чтобы я стала главой и что ради этого они пойдут на всё. Этот тип притащил мне человеческую голову!

Рассказав об угрозах Драйка, я спросила:

— И что теперь делать? Мне совсем не хочется, чтобы мне, как-нибудь, притащили твою голову! Ещё и эта история с Данте мне покоя не даёт...

— Знаешь, котёнок, в первый раз я говорю, что совершенно не представляю, что нам делать. Возможно, что-то смогут сделать Анхель и Самаэль, но...

— Но, вопрос в том, будут ли они что-то делать, — закончила я за него. — На Анхеля-то, вообще, надеяться не приходится — между нами только договор, свою часть которого он уже исполнил. А Самаэль даже не против того, чтобы я стала главой Кавэлли. В общем, мне нужно подумать. Кай, скажи, ты не будешь против любого моего решения?

— Я не хочу, чтобы ты шла на поводу своих родственников, — признался Кай. — Но, я также не могу защитить всех, кого ты знаешь. Так что, чтобы ты не решила, я не стану возражать.

— Тогда, оставьте меня, пожалуйста, одну, — попросила я.

Возражать никто не стал. Хотя, скорее всего, они могли просто выйти из комнаты и остаться стоять рядом. Но, это меня не волновало.

«Я должна стать главой Кавэлли, — нехотя призналась я самой себе, оставшись одна. — Другого выбора нет. Я не могу рисковать жизнями Николь и Лави и ещё кого бы то ни было. Даже ради своей собственной свободы. А то, что я потеряю свободу — это точно. Что я могу в качестве главы? Ничего. Только исполнять указания семьи. Хотя, какая эта, к чёртовой матери, семья?! Я о них даже не знаю ничего! Один брат сам сказал, что не испытывает ко мне никаких родственных чувств. Как ко мне относится дядя, я, вообще, не поняла, а второй брат просто какой-то мутный тип! Хорошо ко мне относится только отец, но можно ли считать его одним из Кавэлли, если он всего лишён? Формально — нет, я думаю. Во всяком случае, никакого влияния на своего брата и своих сыновей он не имеет. Значит, мне остаётся только одно — соглашаться. Я не могу рисковать жизнями тех, кто меня, к несчастью, знает. А что делать с Данте? Не имею понятия. Вот так взять и решить судьбу человека — сидеть ему в психушке или умереть... Как это возможно?!»

— Милена хочет согласиться на условия Кавэлли?

— А ты как думаешь, Блэк? — спросила я у демона, расположившегося в кресле. — Я не могу решить как-то по-другому.

— Почему? — искренне удивился салер. — Почему Милена не может отказаться, если хочет? Почему она должна заботиться о жизнях других людей?

— Тебе, наверное, это сложно понять, да? — вздохнула я. — Я заметила, что всех демонов удивляет моя забота о друзьях и знакомых.

— Если они не могут сами защитить свою собственную жизнь, то, зачем они, вообще, нужны? — презрительно фыркнул демон.

— Но, я такая же, — пожалала я плечами. — Я не могу защитить сама себя ни от кого. Например, если бы не Самаэль, то я не знаю, чтобы со мной сделал Аббадон.

— Милена — другое дело. Она не должна защищать себя сама. Пусть этим занимаются другие. И к людям она не относится.

— О, да! Это кардинально меняет дело! — усмехнулась я. — Но, я своего мнения не изменю — я соглашусь стать главой Кавэлли.

— Я очень этому рад, — заявил Драйк.

— Вообще-то, ты говорил мне, что придёшь завтра! — сказала я, возмущённая его преждевременным появлением.

— Вы так не рады меня видеть, госпожа Милена? — с театральной обидой в голосе, спросил демон.

— Поле того, как ты мне преподнёс в подарок человеческую голову? О, я ещё как

«рада» тебя видеть! — с сарказмом произнесла я.

— Это был, всего лишь, лёгкий способ немного надавить на вас, — ответил Драйк.

— Немного? Да вы мне, вообще, выбора не оставили!

— Почему же? Выбор был — либо соглашаться, либо нет.

— Ага, просто «замечательный» выбор! Так, какого хрена ты сейчас припёрся?!

— «Хрена», «припёрся»... — повторил Драйк. — Госпожа, вам нужно избавляться от этих слов в вашем лексиконе. Они никак не вяжутся с вашим статусом.

— Ты меня ещё учить будешь, как мне говорить?! — вспыхнула я. — Как хочу, так и говорю! И какое это, вообще, имеет значение, если я, всё равно, буду следовать указке своих родственников и буду говорить то, что они мне скажут?!

— А вы так этого хотите? Следовать указке своих родственников? — неожиданно поинтересовался демон.

— А у меня есть какой-то другой вариант? — недоверчиво посмотрела я на него.

— Варианты есть всегда. В вашем случае их два. Первый — это вы просто будете куклой Кавэлли. Второй вариант сложный, но, вполне, выполнимый. Вы должны показать своей семье, что способны править самолично, не нуждаясь в них.

— И как это, интересно, я им это покажу? И, кстати, почему ты мне про это говоришь? Ты же слуга семьи Кавэлли, а, значит, всё должен делать в их интересах. Разве, нет?

— Понимаете, госпожа Милена, я, действительно, слуга Кавэлли. Но, загвоздка в том, что когда у Кавэлли есть законный глава, я служу лично ему, а не семье. Так что, я ваш слуга, госпожа, а не вашего дяди или ваших братьев. И, кроме того, мне интересно. Интересно, что первая, среди Кавэлли, женщина, сделает с ними самими и Зиграденом.

— Первая женщина? Ты о чём?

— Первой и единственной женщиной среди Кавэлли была лишь та демонесса, которая стала прародительницей рода, родив сына от чёрного бога-дракона. С тех пор, девочки в семье Кавэлли не рождались вообще. За всю многотысячелетнюю историю семьи, вы — первая. Поэтому, вы мне и интересны. Может, вы — знак больших перемен?

— А может, природу просто достало, что у Кавэлли рождаются одни мужики и она решила кем-то разбавить эту мужскую компанию? — предположила я.

— Такой вариант тоже возможен, — рассмеялся Драйк. — Но, мне больше нравится моя версия. Поэтому, я хочу помочь вам, госпожа Милена. Я хочу помочь вам выжить в мире демонов и возвыситься, если не над всеми, то над многими.

— Каким образом? У меня, ведь, нет никакой магии или силы.

— У вас есть ваше происхождение, госпожа. И у вас есть власть. А власть во всех мирах и у всех рас, даёт практически всё. А всему остальному я вас научу. Я научу вас, как вести себя в обществе тех или иных демонов; научу вас, как вести себя на Советах, который созывается три раза в месяц и на котором решаются вопросы, касающиеся всего мира демонов; расскажу вам все законы Преисподней... Я научу вас защищаться, даже если вы не владеете никакой силой. Я помогу вам во всём, госпожа Милена.

— Неужели, всё ради какого-то интереса? — всё ещё не верила я в происходящее.

— Разумеется. Для тех, кто живёт тысячи лет, интерес — это главное. Ах да, вот, возьмите. Это ваше.

Драйк передал мне кольцо. Золотое, украшенное надписями на незнакомом языке и крупным красным камнем. Думаю, это был рубин, хотя я никогда не видела рубинов такого насыщенного алого цвета. И там, внутри камня, были две чёрные фигуры. Одна — ворона,

другая — дракона.

— Что это такое? — с удивлением, спросила я Драйка.

— Это кольцо — знак главы семьи Кавэлли. Я являюсь его хранителем и передаю его от одного поколения к другому. Правда, с учётом бессмертия демонов, это происходит нечасто. Две тени, что вы видите внутри кольца — символы вашей семьи, напоминающие ей о двойной природе рода. Ворон — олицетворение демонов, а дракон... Ну, тут всё ясно. Дракон олицетворяет драконов. Кстати, в кольце заключены две настоящие частицы сущностей этих созданий. Даже можно сказать, что они — живые. По правилам я, конечно, должен был вам отдать кольцо только в день вашего официального признания, через два месяца, но, в связи с необычными обстоятельствами, я делаю это раньше.

— Ты сказал — два месяца? — переспросила я, одевая кольцо на палец. — За каким фигом так тянуть-то?

— М-да, как я и сказал, надо будет хорошо поработать, — поморщился Драйк.

— А чего ты хотел после пяти лет жизни в интернате? — фыркнула я. — Так, почему такой долгий срок-то?

— Просто традиция, которую все обязаны соблюдать. Но, нам это только на руку. У нас есть два месяца, чтобы научить вас быть достойной семьи Кавэлли. Ещё я бы хотел привлечь к этому делу кое-кого из ваших знакомых. Их помощь не будет лишней.

— Кая, например.

— Нет. Ваш возлюбленный, хоть, и опасный и умный (для человека), но у него недостаточно опыта в жизни. Он слишком молод. Я имел в виду других людей. Точнее, троих. Лекса Мейснера, Загира Альвара и Рейфа Лайне.

— А Рейф-то мне зачем? — изумлённо воскликнула я.

— Мир демонов — жестокий мир, госпожа Милена. Чтобы выжить в нём, надо тоже, как и он, быть жестоким. А кто лучше сможет научить вас жестокости, чем тот, кто ею искренне наслаждается и ею живёт?

— Я не хочу учиться этому!

— Придётся, — жёстко ответил демон. — Если вы хотите выжить в том мире, в котором скоро окажетесь.

— Но, почему именно Рейф? По-моему, среди моих знакомых ещё есть те, кто наслаждается этим. Лекс, например, или ты.

— Не скажите, госпожа. Мейснер не жесток. Он просто делает свою работу. Я... когда-то я наслаждался всем этим, но это было слишком давно. Для Загира Альвара всё просто бизнес. Арманд проявляет жестокость, исключительно, ради мести. Кайома Макфей... он жёсткий, а вовсе не жестокий. Это — издержки его криминальной деятельности. А про Самаэля я, вообще, молчу.

— Откуда ты всё это знаешь?

— Я должен знать всё о своей госпоже и о тех, кто её окружает. И, если вы хотите знать, ваши родственники не знают, кто такой Самаэль. Они считают его обычным, хоть и, довольно сильным, демоном, который, почему-то, влюблён в вас.

— Они не знают, что Самаэль — ангел смерти? Странно. Мне казалось, что Верховных демонов (хоть, и изгнанных) всегда узнают. Тем более, такого, как Самаэль.

— Только если сами Верховные демоны этого хотят. А Самаэлю этого не нужно.

— Они бы, наверное, сильно удивились, если бы узнали, кто он, — хмыкнула я.

— Ваши родственники были бы, по меньшей мере, шокированы этим, — заверил меня

Драйк.

— Но, откуда ты сам узнал о Самаэле?

— Он встретился со мной некоторое время назад, — пояснил мужчина, но больше по этому поводу ничего говорить не стал. — А теперь ответьте мне — вы согласны на моё предложение?

— Да.

Мне это показалось разумным. Действительно, у меня нет никакой силы, поэтому, если я хочу как-то приспособиться к жизни среди демонов, надо пользоваться тем, что есть. Хотя, мне и не нравилось, что среди моих, так называемых, учителей, будет Рейф. Тем более, мне не нравилось то, чему он будет меня учить. Но, Драйк был прав. У меня совершенно неподходящий характер для демона.

— Отлично. Тогда, начнём с завтрашнего дня, — сказал Драйк, исчезая.

— А что Милена собирается делать с человеком, который хотел её убить? — спросил меня Блэк.

— Хотела бы я знать, — вздохнула я. — Но, мне ничего не приходит в голову. Я никогда не решала судьбу какого-либо человека.

— Но, совсем скоро Милене придётся решать судьбы многих, — сказал салер. — Что, по сравнению с этим, один человек?

— Извини, Блэк, но я не хочу обсуждать это, — отрезала я (хотя, Блэк и был привязан ко мне, но он был демоном, которому судьба людей, в принципе, была безразлична).

Я вышла из комнаты и, разумеется, рядом с ней находились Лекс и Стефан. Я молча прошла мимо них, направившись на первый этаж, надеясь найти там Кая. И я не ошиблась.

— Кай, мне тут учёбу предложили, — произнесла я, садясь рядом с ним, на диван.

— Какую ещё учёбу? — недоумённо спросил Кай.

— Драйк опять приходил, — сообщила я и рассказала о визите демона.

— Значит, ты согласна стать главой Кавэлли и правительницей Зиградена?

— Это самый разумный вариант, на мой взгляд. Но, с помощью Драйка, я намереваюсь сделать так, чтобы моя семейка пожалела о своём решении. И я надеюсь, что ты поддержишь меня в этом.

— Только скажи, что я могу для тебя сделать, котёнок.

— Просто будь рядом и не осуждай меня, — ответила я. — Этого достаточно. И ещё... я так и не решила, что нам делать с Данте.

— С этим можешь не торопиться. Я нашёл людей, которые помогли организовать его нахождение в закрытой больнице, где он будет находиться в коме сколько угодно времени. Будет жить на внутривенных препаратах.

— Когда ты успел?! — поражённо уставилась я на него.

— Вообще-то, мне с этим помог Загир. Я позвонил ему и спросил, может ли он чем-нибудь помочь. А один из друзей Альвара оказался владельцем частной больницы. Так что, за Данте приехали и забрали. Дэм и Вильяра поехали с ним.

— Загир помог тебе просто так или что-то потребовал в замен?

— А сама как думаешь?

— Что-то потребовал. Но, ты, разумеется, не скажешь мне, что именно. Я права?

— Абсолютно, — усмехнулся Кай.

Глава 57.

На следующий день начались мои мучения. Я и представить себе не могла, что всё будет так сложно! Во-первых, меня, буквально, завалили книгами, которые я должна была прочесть и выучить в кратчайшие сроки. Это были книги по юриспруденции (кто бы мог подумать, что у демонов есть какие-то законы), этике, политологии, истории... Я узнала, что среди демонов, предлагать кому-то свою кровь, считается высшим знаком доверия. Узнала, что глубокий поцелуй при встрече означает просто дружеское приветствие! Узнала о том, что инцест у демонов тоже в порядке вещей! Узнала о том, что у демонов существует наследственное право. Вот, с семейным правом в Аду были проблемы, так как демоны заключали браки редко, а если и заключали — это, вовсе, не означало супружескую верность. Если конечно демоны не давали клятвы. Оказалось, что к клятвам демоны относятся очень жёстко. Обещание — это ерунда, а вот если ты дал клятву, то должен её исполнить. Если нет — тебя, либо проклянут (а демоническое проклятие — это не просто пустые слова), либо тебя, просто-напросто, убьют. А ещё Драйк придумал садистский (зато, действенный) способ отучить меня от слов-паразитов. Он надел на мою руку просто вида браслет, который, реагируя на такие слова, как «фигня», «херня», «типа», «короче», «прикольн», «блин» и так далее, действовал на тело и в этот момент мне казалось, что у меня все внутренности наизнанку выворачивались! От такой дикой боли я даже кричать не могла! Эти ощущения проходили через несколько секунд, но запоминались надолго. До тех пор, пока я снова не забывалась и опять не произносила какое-нибудь слово-паразит.

Выяснилось, что вместе с пробуждением крови демонов, я стала понимать их язык. Точнее, я просто не замечала, когда Драйк говорил со мной на нём. Я воспринимала его, как обычный, человеческий язык Дуалона. И отвечала я ему также — не замечая, что говорю на другом языке. Также, было и с драконьим языком.

Лекс учил меня, как ранить демона, если сам демоном не являешься или, как в моём случае, магией не владеешь. Учил, как и чем бить. Как оценить свои возможности и когда лучше просто сбежать.

Загир Альвар (не знаю, как Драйк его уговорил на это дело) таскал меня по всяким деловым встречам. А Драйк учил меня фехтованию. Как демон сам объяснил, для улучшения координации движений, для улучшения чувства дистанции и для улучшения реакции и точности. Вот, например, одна из сцен, которая часто имела место.

— Вы убиты шестой раз, всего, за одну минуту, — сказал Драйк, когда кончик его шпаги в очередной раз пощекотал мою шею.

— Вы бы, хоть, защитные костюмы одели! — крикнул нам кто-то.

— Этого не нужно, — покачал головой мой учитель. — Можно сказать, что это ещё один стимул к тому, чтобы научиться хорошо сражаться, — на последних словах он оказался за моей спиной, шлёпнув меня легонько по попе. — Вы убиты седьмой раз.

— Ай! Ну, зачем по мягкому месту-то?! — возмущённо возопила я.

— Болевые ощущения позволяют лучше усвоить материал, — усмехнулся мужчина.

Я злобно взглянула на него, а затем, попыталась сделать ложный выпад и уколоть Драйка в руку. Но, мой план был разоблачён — руку мою легко перехватили, а шпага была перекинута в другую руку.

— Запомните, госпожа Милена. Если выхотите сделать неспособной двигаться одну руку, то, не стоит ли подумать о том, что ваш соперник, возможно, также хорошо сражается и левой рукой?

— Может, хватит на сегодня, а? — жалобно попросила я. — Три часа уже скачем!

— Хорошо, — подозрительно легко согласился Мэйнал. — С фехтованием на сегодня закончим. Держите, — подал он мне толстенную книгу.

— Что это? — мрачно взглянула я на него.

— Это — краткий курс занятий по эльфийскому языку, который используют на деловых встречах, — ответил тот.

— И зачем он мне? — не поняла я, про себя подумав, что таких «кратких» курсов я в жизни не видела.

— Через неделю вас ждёт ужин с несколькими эльфами по поводу будущей политики семьи Кавэлли. Так что, чтобы не ударить в грязь лицом, у вас есть ровно одна неделя, чтобы, более или менее сносно, научиться деловому эльфийскому.

— Что?! Неделя?! Ты с ума сошёл?! Каким это чудесным образом я за неделю смогу подготовиться к деловой встрече с эльфами?! — в ужасе взвыла я. — Я спать когда должна?!

— Вы сами захотели в кратчайшие сроки научиться тому, что вам необходимо. И если вы не сможете сделать даже такую мелочь, то я не вижу смысла для вас идти дальше, — спокойно ответил слуга семьи Кавэлли.

Мне в этот момент очень хотелось треснуть Драйка по голове этим самым «кратким» курсом эльфийского языка. Но, я сдержалась. В конце концов, он был прав — времени у меня было мало, и я сама захотела, чтобы он меня учил.

— Милена, — в помещение зашёл Загир. — Собирайся, и поехали со мной.

— Куда?

— На деловую встречу отправишься, — ответил мужчина. — Будешь просто присутствовать и смотреть: как решаются вопросы, как себя вести, как разговаривать...

— Вы меня совсем загонять решили, да? — вздохнула я. — Я себя загнанной лошадью чувствую!

— Кстати, хорошо бы ещё на этой неделе научиться нескольким эльфийским танцам, — произнёс Драйк.

Вот в этот раз я не выдержала — толстенная книженция полетела в моего, так называемого, учителя. Но увы, я промахнулась. Этот тип успел заскочить в комнату для переодевания, и книга ударилась об закрытую дверь. И уже оттуда демон сказал:

— И с меткостью тоже не помешало бы поработать.

В ответ я только зарычала.

— А насчёт танцев твой слуга прав, — заметил Загир. — На всяких переговорах и встречах тоже может понадобиться умение танцевать.

— Ты издеваешься, да? Я в танцах, как корова на льду! И, вообще, зачем деловым партнёрам танцевать друг с другом?

— О, ты не представляешь, сколько о человеке можно узнать, всего лишь, потанцевав с ним, — сказал Альвар, одной рукой взяв меня за руку, второй за талию и закружив в неизвестном мне танце, под только ему слышимому музыку. — В танце ты можешь показать своё отношение к человеку, — продолжал он. — Ты можешь высказать презрение, холодность, надменность, подчинение... Например, сейчас, танцуя с девчонкой, я понимаю, что в данный момент, она, всего лишь, моя добыча.

Я и сама это чувствовала. И дело было не только в его властных руках, в том, как он вёл меня. Сейчас я никак не могла ни показать себя лидером, ни, хотя бы, быть равной ему. У меня не было ни такой уверенности в себе, ни знаний...

— И ещё, — он остановился и отпустил меня. — Если ты встречаешься с людьми по делам, то ты можешь показать своё отношение к людям, начиная с того, куда ты их приглашаешь на встречу. Обычное кафе, роскошный ресторан, сауна с проститутками, закрытый вип-клуб со стриптизёршами... От одного этого может зависеть результат вашей встречи. Спешить ты на встречу или нет — об этом тоже надо думать. Люди сразу понимают, как ты к ним относишься только по тому, стремишься ты прийти вовремя или нет. Если опаздываешь и спокойно заходишь, значит, человек на встрече ниже тебя рангом. Если приходишь раньше, значит, считаешь этого человека выше себя.

— А если вовремя, то это значит, что он равен мне? — спросила я.

— Совершенно верно. Конечно, не все видят и соблюдают эти нюансы, но, лучше их знать. И смотри, как надо вести себя на встрече. Следи за всем: за осанкой, тоном разговора... Не заговаривай с человеком первой, если он ниже тебя — заговорит сам. А, ещё. Почитаешь в дороге, — всучил он мне книжку чуть тоньше, чем была у меня. — Здесь описывается процедура внутреннего таможенного транзита. Пока будем ехать — ознакомься, чтобы знать, о чём, вообще, будет разговор.

Вот так, эти сволочи меня и учили. После всего этого, поздно вечером (чаще всего, ночью), я, измотанная и уставшая до нельзя, устраивалась в объятьях Кая и мгновенно засыпала. Правда, на сон мне давалось, всего, пару часов. Затем, меня безжалостно будили и всё начиналось по новой. Драйк мне давал пить какой-то напиток, благодаря которому мой организм думал, что проспал часов семь. Если бы не это, я бы, наверное, через несколько дней такого режима не смогла бы встать с постели.

Но, всё вышеперечисленное — ерунда, по сравнению с тем, что ждало меня с Рейфом. Он заделался у Загира тем, кто наказывал провинившихся подчинённых Альвара. И гипнотизёр заставлял меня смотреть на это. Смотреть на то, как он истязал людей на моих глазах! Рядом всегда находился Драйк, который следил за тем, чтобы я не отворачивалась или не закрывала глаза. А мне хотелось, хотя бы, зажать уши, чтобы не слышать криков, полных боли! Но, мне и этого не позволялось.

— Вы должны будете наказывать своих подчинённых, госпожа Милена, — говорил при этом Драйк. — Если и не самолично, то вы будете часто присутствовать при этом. И ваше лицо, при этом, должно оставаться совершенно спокойным. Вы ни взглядом, ни жестом не должны показывать свою слабость. Среди демонов, показать сострадание или жалость, означает трусость. И, в лучшем случае, вас станут презирать.

Я это тоже понимала и пыталась, по крайней мере, привыкнуть к крикам и этим зрелищам. Получалось у меня это, из рук вон, плохо. Если у меня и выходило не отвернуться, то, впоследствии, меня мучили жуткие кошмары во время моего, и без того, короткого сна. А уж сделать при этом беспристрастное лицо... Такого подвига я не совершила ни разу. До одного случая.

В тот день Рейф так избил кнутом одного мужчину, что у него (мужчины) вся спина была одной сплошной кровавой раной! Там не осталось ни одного целого участка — кожа висела клочьями, свежие рубцы покрывали всю спину, кровь уже просто ручьями стекала!

«Если меня заставят смотреть на это ещё, хотя бы, пару минут, я сбегу отсюда с воем!» — подумала я.

Но, Рейф поступил по-другому. Он не заставил меня смотреть дальше. Он оставил в покое, почти до смерти, избитого человека, подошёл ко мне и протянул мне кнут, мокрый от крови жертвы.

— Возьми, Милена, — произнёс он. — Продолжи за меня то, что я начал.

— С ума сошёл?! — отшатнулась я от него. — Да этот мужик ни одного удара больше не выдержит! Скончается сразу же!

— Не волнуйся, выдержит, — «утешил» меня Рейф. — Думаю... — окинул он оценивающим взглядом избитого человека. — Ему не повредит ещё ударов десять. Так что, вперёд, Милена, — подтолкнул он меня в сторону истязаемого.

— Я не смогу! — замотала я головой, пятась назад. — Не смогу! Всё, что угодно, только не это!

— Если ты этого не сделаешь, я убью его, — спокойно сказал Рейф. — Либо он умрёт от моей руки, либо выдержит десять ударов от тебя, но сохранит жизнь. Как думаешь, что для него лучше?

— Ты этого не сделаешь!

— Да ладно? — хмыкнул Рейф. — Ты, правда, так думаешь, Милена? Тогда, смотри.

Рейф, напевая себе под нос какую-то весёлую песенку, подошёл к мужчине, схватил его за волосы, задрал голову, обнажая шею и легонько провёл по ней острым ножом, неизвестно, откуда взявшемся у этого садиста.

— Ещё чуть-чуть и я перережу ему плотку, — жизнерадостным голосом сообщил мне Рейф! — Ты этого хочешь, Милена? Или ты, всё-таки, пересилишь себя и сохранишь ему жизнь?

Я бросила отчаянный взгляд на Драйка, но тот был таким спокойным, что сразу стало ясно — помощи мне от него не дожидаться. Он, как и Рейф, хочет, чтобы я это сделала.

— Почему вы, двое, так хотите, чтобы я это сделала?!

— Если вы не сможете сделать такой пустяк, госпожа Милена, — заговорил Драйк. — То, в мире демонов вам не выжить.

— Пустяк?! — воскликнула я, переводя взгляд с одного своего мучителя, на другого. — Избить человека — это, по-вашему, пустяк?!

— Если тебе от этого будет легче, Милена, то я могу тебе сказать, за что именно мне сказали наказать это отродье, — произнёс Рейф. — Этот тип трахнул малолетку. Изнасиловал её в особо извращённой форме, как сказали бы доблестные стражи правопорядка. Кто-то донёс на него Альвару. Если бы он просто изнасиловал какую-нибудь девку, Загир бы на это сквозь пальцы посмотрел, но этот мудака тронул малолетку. А с любителями малолеток у Альвара разговор короткий. Так что, Милена? Теперь ты сможешь его ударить? Если тебе всё ещё мало, я могу показать тебе фотки пострадавшей, сразу после того, как он ней развлёкся. Показать?

— Не надо! — торопливо ответила я.

Не могу сказать, что мне стало легче после того, что мне рассказал Рейф, но... Теперь я по-другому смотрела на этого мужчину. Жалость исчезла. Стало просто противно и мерзко на него смотреть. Но, несмотря на это, мне, всё равно, было сложно решиться его ударить. Пришлось стиснуть зубы, взять кнут, который подал мне Рейф... Сердце бешено стучало от страха и осознания того, что я собираюсь делать. Мне казалось, что я сейчас переступаю какую-то черту, перешагнув которую, пути назад уже не будет. Я не останусь такой, как прежде. Что-то изменится во мне навсегда, что-то сломается. Всё это напоминало мне

ситуацию с Филиппом, но того я просто пристрелила, а здесь... здесь мне предстояло совсем другое. Я попыталась представить себе ту девочку, которую эта мразь, передо мной, изнасиловала. Я представила её себе такую хрупкую, худенькую, с угловатыми чертами подростка, которая жила самой обыкновенной жизнью — ходила в школу, встречалась с друзьями, в первый раз влюблялась... И вдруг, в один такой самый обыкновенный день этот зверь, называемый человеком, всё разрушил. Больше не будет идеализированного мира, присущего подросткам. Не будет веры в то, что папа и мама защитят от всего, чего угодно. Все ежедневные проблемы — ссоры с родителями, проблемы с учёбой, покажутся пустяками после того кошмара, что пережила эта девочка. Теперь она будет знать, что в этом мире существуют люди (хотя, можно ли назвать их людьми?), которые причинят тебе боль просто потому, что им этого захотелось. Возможно, она теперь до конца жизни будет спать при включённом свете и еженедельно ходить к психологу. И, как Лави, она станет бояться всех представителей противоположного пола. Плохо так думать, но Лави, по крайней мере, была взрослой девушкой и она легче переживёт эту ситуацию. А девочка-подросток? Поломанная психика, если не жизнь.

— Кстати говоря, — вдруг, вновь, заговорил, Рейф. — Эта изнасилованная девочка через несколько дней, после случившегося, перерезала себе вены. Спасти её не успели.

Рейф, наверняка, знал, как действуют на меня его слова. Они послужили последним толчком, который отмёл все сомнения. Я замахнулась, кнут просвистел в воздухе, потом звук удара и хриплый крик мужчины. Потом второй удар, третий, четвёртый, пятый... Я била со злостью и ненавистью, уже не обращая внимания на вопли и брызги крови, попадающие мне на одежду.

— Так, кажется, ты слишком увлеклась, — перехватил мою руку Рейф, когда я занесла её для следующего удара. — Твои десять ударов уже давно перевалили за пятнадцать. Ещё немного и чувак, действительно, коньки отбросит.

— И что?! — резко ответила я. — Этот урод, вполне, заслужил смерть!

— Конечно, заслужил, но не сейчас. Альвар ещё сможет его как-нибудь использовать. А тебе, на сегодня, хватит впечатлений.

— Только в следующий раз, госпожа Милена, постарайтесь оставаться спокойной. Не поддавайтесь эмоциям, — сказал Драйк, но я наградила его таким злобным взглядом, что он счёл за лучшее замолчать.

Стоит ли говорить, что после того случая, я смогла, по крайней мере, выглядеть спокойной при экзекуции людей Рейфом? Хотя, моя коллекция ночных кошмаров после этого хорошо пополнилась.

Со временем, я научилась просто отключать эмоции при этом, практически ничего не чувствуя. Потом это, конечно, сказывалось на мне, выливаясь во вспышки ярости по всяким пустякам, депрессии и эмоциональные срывы. Если бы не Кай, который в такие моменты всегда оказывался рядом, скорее всего, я бы просто свихнулась! Он успокаивал меня, молча позволяла орать на него, когда мне нужно было куда-то деть свою злость. А ещё... хм... Вы когда-нибудь пробовали снимать стрессы при помощи секса? У Кая это прекрасно получалось! В эти моменты я полностью — и физически и духовно — отдавалась ему, сливалась с ним, цепляясь за него так, как будто он был единственным, что удерживало меня в этом мире. После этого, я ужасалась, находя у Кая на спине длинные царапины, оставленные от моих ногтей. Кай лишь улыбался, говоря, что я очень страстная натура. Кстати говоря, у меня стало получаться пользоваться способностями Кая. Сам Кай говорил,

что это потому, что мы стали ближе. Правда, контролировала я пока эти способности плохо. Обычно, когда я нервничала или злилась, рядом что-нибудь вспыхивало в этот момент. Или я могла случайно услышать чьи-нибудь мысли. Использовать телепатию и пирокинез по своей воле у меня не выходило. Я могла, разве что, погасить огонь, который сама же и зажигала и то, не с первого раза.

И всё это время, словно тень, за мной следовал Самаэль. Он ничему меня не учил. Только, время от времени, давал советы по поводу того или другого. Иногда он куда-то исчезал, но, откуда-то, я знала, что стоит мне произнести его имя, и он тут же явится.

Стефан и Асманд всё это время глухо маялись от безделья. Стефан даже со своим воображаемым другом стал разговаривать чаще, чем обычно. Хотя, что для психа означает «обычно»?

Дэм и Вильяра, безвылазно, сидели с Данте, в больнице. Вэл всё ещё надеялась на то что ей удастся переубедить Данте. И в это верила уже только она одна. Но, разрушать её надежду никто не спешил. Мне казалось, что даже если пройдёт целый год, девушка будет упрямо цепляться за эту веру, что у неё всё получится. А у меня самой, честно говоря, не было времени, чтобы задуматься над тем, что делать в сложившейся ситуации.

И вот, за день до того, как должны были истечь два месяца, отведённые мне, неожиданно пришла Альма — советница повелителя Ада — Люцифера. Это произошло в тот момент, когда я пыталась вызубрить очередной фолиант, рассказывающий о правилах поведения в мире драконов. Вот, зачем мне это, я, вообще, не понимала. Я, конечно, знала, что я сама — потомок дракона, но мне казалось, что знакомиться со своими чешуйчатыми родственниками мне не придётся.

— Что ты здесь делаешь? — удивлённо смотрела я на «девочку».

— Я пришла передать вам приказ повелителя, — ответила она.

— С каких это пор ты называешь меня на «вы»? — поинтересовалась я.

— Вы теперь одна из Кавэлли, аристократического рода Высших демонов. По-другому я обращаться к вам не имею права. К тому же, завтра вы официально станете главой Кавэлли, — объяснила Альма. — А теперь, позвольте, я перейду к тому, зачем я здесь. Повелитель хочет вас видеть. Немедленно.

— Это ещё зачем?

— Не знаю. Повелитель не делился со мной своими планами. Он просто приказал, чтобы вы явились к нему.

— А я должна выполнять его приказы? — задала я наиглупейший вопрос.

— Теперь — да. В прошлую вашу встречу вы были просто девушкой, с кровью демонов, чья мать заключила договор с Аббадоном. Сейчас же, вы являетесь членом рода демонов. Соответственно, вы — подданная повелителя Люцифера и обязаны подчиняться приказам. Прошу вас следовать за мной.

— Подожди. Я не могу взять кого-нибудь с собой? — перспектива оказаться одной в мире демонов меня не прельщала.

— В этом нет необходимости, — сказала Альма. — Во-первых, повелитель сказал, что ваша встреча не займёт много времени. А во-вторых, зачем вам брать кого-то? В Преисподней вы будете в полной безопасности.

— Вот, как раз, в последнем я сильно сомневаюсь.

— Не стоит. Вы идёте туда по приказу повелителя. Ни один демон не посмеет что-то сделать вам. Идёмте, госпожа Милена. Повелитель не любит ждать.

И что мне было делать? Вроде как, не подчиниться я не могла, так как теперь являлась одной из демонов. Не слишком, я думаю, разумно — не подчиниться приказам самого Люцифера. Правда, я не имела ни малейшего представления, зачем я ему, вдруг, понадобилась. Но, делать было нечего. Так, никому ничего не сказав, я направилась в мир демонов.

Глава 58.

Как и в прошлый раз, Альма повела меня в тронный зал повелителя Преисподней.

Когда мы зашли, я увидела, что Люцифер был не один. С ним был мужчина, которого я никогда прежде не видела. Высокий взрослый мужчина, которому на вид было около тридцати, с небольшим, лет. Подтянутый, сложение атлетическое, мощное. Кожа смуглая. Волосы длинные, черные. А глаза у мужчины были очень странные. То, что у него были вертикальные зрачки — это ерунда. В конце концов, по-моему, у всех демонов они такие. Меня поразили их цвет. Вы когда-нибудь видели лаву при извержении вулкана? Если да, то вы можете представить — о чём я говорю. Его глаза были именно цвета лавы — огненные, чёрно-красные. И вот, что ещё меня поразило. Незнакомец сидел рядом с Люцифером, практически на таком же троне (уж не знаю — откуда взяли второй, так как я прекрасно помнила, что в прошлый раз его не было). То есть, выходило, что незнакомый мужчина был равен Люциферу по положению? Но, как такое возможно? И ещё, эти двое разговаривали совсем непринуждённо. Хорошо было видно по общению, что никто из них подчинённым не является. Но, зачем этот мужчина здесь? Что-то мне всё это жутко это не нравилось.

— Рад тебя видеть, Милена, — обратился ко мне Люцифер, увидев меня.

Вспомнив, чему меня учил Драйк и многочисленные книги по этикету и правилам поведения демонов, я опустила на одно колено, склонив голову:

— Я явилась по вашему приказу, повелитель. Что вы хотели от меня?

Скажу честно — кланяться кому-то мне было сложно. Не тот у меня характер, чтобы приклонять колени. Но, мне пришлось пересилить себя и, буквально, заставить своё тело согнуться в поклоне. В тот момент, у меня было такое ощущение, что я себя ломаю.

— Я слышал, что ты завтра официально становишься главой Кавэлли, — произнёс Люцифер, не сводя с меня своих внимательных спокойных глаз.

Второй мужчина тоже с интересом смотрел на меня. Только, в его взгляде было что-то оценивающее. Как будто он рассматривал товар на рынке... Неприятное ощущение! И, встретившись с ним один раз взглядом, я тут же поспешила отвести глаза. Да, я знаю, что первой отвести взгляд, означает, что ты не можешь противостоять своему «оппоненту», но мне было всё равно. Мне не хотелось смотреть в эти глаза, цвета раскалённой лавы, которые, казалось, видели меня насквозь.

— Да, это так, — ответила я на фразу Люцифера.

— Что ж, я доволен, что у Зиградена, наконец-то, появится законный правитель. Теперь, я смогу отозвать оттуда демона войны. Но, я хотел увидеть тебя не поэтому, Милена. Позволь тебе представить повелителя драконов — Ферокса, чёрного бога-дракона (каким был и твой предок). Вообще, имя у него гораздо длиннее и сложнее, но остановимся на этом. Ты не против, Ферокс? — обратился он к дракону.

— Не против, — ответил тот. — Только давай ты не будешь тянуть, Люцифер и перейдёшь сразу к делу.

— К делу, так к делу, — не стал спорить повелитель Преисподней. — Милена, ты, наверняка, знаешь, что в семье Кавэлли, до тебя, женщин не было?

— Слышала, — осторожно ответила я.

Что-то мне этот разговор нравился всё меньше и меньше. Я пятой точкой чувствовала,

что меня ждут какие-то неприятности. Причём, крупные неприятности. Инстинкт самосохранения уже всюду орал, что надо бежать и, как можно, скорее. Проблема была только в том, что так поступить я не могла.

— А ты знала, что в мире драконов не осталось ни одной женщины, которая обладала бы происхождением от чёрного бога-дракона? — продолжал Люцифер.

— Нет, не знала. А можно глупый вопрос? Чем боги-драконы отличаются от обычных драконов?

Кажется, я спросила что-то смешное, так как Ферокс после этого громко расхохотался. Повелитель Ада подавил смехок, ограничившись, лишь, снисходительной улыбкой.

— Дитя моё, сравнивать богов-драконов с обычными — это, всё равно, что сравнивать простолудина с королём. Боги-драконы — это драконы-повелители. Богами их называют потому, что они способны управлять природными стихиями. В древности люди поклонялись им и приносили жертвы.

— Глупые людишки, — хмыкнул Ферокс. — Они, правда, считали, что если будут поклоняться нам, то мы обеспечим им дождь в засуху или победу в войне. Жалкие создания!

— А вы, правда, могли их этим обеспечить? — поинтересовалась я, неприятно поражённая тем, что драконы, как и демоны, похоже, людей ни во что не ставят.

— Да, но чего ради?

— А зачем же вы тогда заставляли людей вам поклоняться?

— Их никто не заставлял. Люди сами придумали себе божеств. А переубеждать их мы не стали. Забавно было смотреть, как они тщетно молят нас о спасении. А тебе это не нравится, Милена?

— Нет, не нравится, — честно ответила я. — Вам было забавно смотреть, как люди молятся на вас? Мне этого веселья не понять. Это, вообще, очень жестоко — давать молящимся надежду, зная, что вы, ради них, и пальцем не пошевеливаете!

— Милена, а ты помнишь, с кем сейчас разговариваешь? — вкрадчиво спросил дракон.

— Да, хоть, с самим владыкой вселенной! — лягнула я.

Вот как не пытался Драйк вытравить из меня всё влияние последних пяти лет моей жизни на мой характер, у него это получилось не до конца. Моя вспыльчивость, всё равно, давала о себе знать даже сейчас, когда я стояла перед повелителями двух сильнейших рас мира.

Только тогда, когда я произнесла последнюю фразу, я поняла, каким боком мне может выйти моя смелость (или, скорее, тупость). Но, идти на попятный я уже не могла и мне оставалось, лишь, играть дальше свою роль, не зная, чем мне это может грозить.

— Какая смелая девочка! — рассмеялся Ферокс (кажется, его это не разозлило и мне крупно повезло — в этом мире я ещё поживу).

— Уж какая есть! — резко ответила я. — Так, может вы мне скажете, наконец, зачем я здесь? То, что боги-драконы — это, всё равно, что Верховные демоны в Преисподней — я поняла. Дальше что?

«Ой, Милена, наживёшь ты проблем со своим дурным характером, — корила я про себя саму себя. — Сколько же раз тебе говорили, чтобы ты держала себя в руках?»

— Всего существует три рода богов-драконов, — сказал Люцифер. — Это — красные боги-драконы, золотые и, сильнейшие их них, чёрные боги-драконы. Чёрные правят остальными двумя родами и всей расой драконов. Но, есть одна проблема. Чёрных богов-драконов осталось, всего, двое. Это — Ферокс и твой предок, Милена.

— Погодите! Вы хотите сказать, что мой пра-пра (и кто знает — сколько ещё раз «пра») дедушка ещё жив?! — поразила я.

— А что ему сделается? — пожал плечами повелитель Ада. — Драконы, как и демоны, бессмертны.

— Но, если мой предок живее всех живых, то тогда почему он не глава Кавэлли? — удивилась я.

— Он давно отошёл от всех дел, — за Люцифера ответил Ферокс. — Его больше ничего не интересует в этой жизни. Последние десять тысяч лет он провёл в своей библиотеке, которую собирал всю свою долгую жизнь. Видеть он никого не хочет — ни своих потомков, ни своих сородичей-драконов.

— Я, конечно, рада, что мой предок находится в добром здравии, но я, до сих пор, не понимаю, зачем вы хотели меня видеть, повелитель Люцифер?

— Смелая девочка, но невнимательная, — фыркнул Ферокс. — Тебе же сказали, что чёрных богов-драконов осталось, всего, двое, и женщин среди них нет.

— И что? — всё ещё не понимала я — к чему он клонит.

— Между мной и повелителем драконов — Фероксом был заключён договор, — заговорил Люцифер. — По этому договору, драконы становятся моими союзниками. Если я начну с кем-нибудь войну, они встанут на мою сторону. Так же, я получу нескольких драконов в подчинение. А с моей стороны, за это, Ферокс получает тебя.

Мне показалось, что я ослышалась.

— Чего получает Ферокс? — спросила я, надеясь, что мне, действительно, показалось.

— Тебя, — повторил Люцифер, разрушая мою последнюю надежду. — Ты — первая женщина за много тысяч лет, которая унаследовала кровь чёрных богов-драконов. И ты — первая, кто даст возможность Фероксу продолжить свой род.

— То есть, вы хотите сказать...

— Ты родишь мне ребёнка, Милена, — сказал Ферокс. — Ты станешь матерью следующего повелителя драконов.

— А меня кто-нибудь спросил — хочу ли я этого? — мрачно посмотрела я на обоих мужчин.

— Твоё собственное мнение никого не интересует, — произнёс чёрный дракон-повелитель. — Здесь был заключён договор с Люцифером, а не с тобой.

— Вы что, оба рехнулись, да?! — вспыхнула я. — Какой договор?! Какой ребёнок?! Да я на такое никогда в жизни не соглашусь! Мне плевать, о чём вы там договаривались, но меня к этому не приплетайте! Я вам не вещь, чтобы стать предметом соглашения! И, вообще, у меня есть тот, кого я люблю!

— Как будто меня заботит, что ты кого-то любишь, — произнёс Ферокс. — Люцифер, кажется, твоя подданная не совсем понимает своё положение. Может, объяснишь ей?

— Милена, у тебя нет никакого права возражать против этого договора.

— Чёрта с два! — рявкнула я. — Я, ещё как, буду возражать! Не пошли бы вы оба... лесом!

Судя по изумлённому лицу дракона, его никогда в жизни никуда не посылали. Люцифер отнёсся к моей выходке более спокойно. Только, и без того, холодные его глаза стали просто ледяными.

«Сдаётся мне, я сейчас подписала себе, чуть ли, не смертный приговор, — с тоской подумала я. — Но, как можно было спокойно отнестись к такой новости? Никак! Хоть

режьте — не могла я промолчать!».

— Альма! — позвал Люцифер и, когда его советница появилась, сказал ей. — Пусть Милену отведут в нижние комнаты дворца.

Альма молча кивнула и, через секунду, за моей спиной оказались двое мужчин, охранной наружности, которые схватили меня за руки.

— Отпустите меня! — начала вырываться я. — Уберите от меня свои руки! Насколько я помню, Альма говорила, что я буду в полной безопасности! Что-то незаметно!

— Ты в безопасности, Милена, — спокойно сказал Люцифер. — Тебя не убьют и не покалечат, но за неповиновение надо наказывать.

«Не убьют и не покалечат? Утешил, называется! Я, ведь, ещё и не сказала никому, куда направляюсь!».

— Люцифер, я сам научу свою будущую супругу вежливости, — вдруг, сказал Ферокс. — В конце концов, наш договор уже вступил в силу, верно? Значит, Милена Кавэлли принадлежит мне.

— Хорошо, — кивнул Люцифер. — Делай, что хочешь, но с одним условием. Не перестарайся с наказанием. У неё завтра официальное вступление в права правительницы Зиградена и главы рода. Постарайся сделать так, чтобы, хотя бы, видимых следов на теле не осталось.

Речь Люцифера ввергла меня в состояние ужаса. Не знаю, что со мной собирался делать этот дракон, но если повелитель Ада предупреждал его о таком, то мне, явно, не поздоровится.

«Чёрт, я бы отдала всё, что угодно, лишь бы повернуть время вспять и промолчать или, чтобы оказаться от Люцифера и Ферокса, как можно, дальше! Кто меня за язык тянул?! Сколько времени Драйк учил меня скрывать свои эмоции?! Так нет же, я опять сорвалась, причём, в самый неподходящий момент!».

Но, кое-что Драйк, всё-таки, сумел вбить мне в голову — никогда не показывать страх перед демонами и им подобными (куда относились и драконы). Страх действует на них, как наркотик, делая их ещё более жестокими и извращёнными в пытках. Особенно, страх явный. Они и так будут чувствовать, что ты их боишься, но если ты и внешне это покажешь — они сорвутся с цепи. Только это меня и останавливало от того, чтобы не закричать и не позвать на помощь. Хотя, даже если бы я и позвала, кто бы мне помог? Утешало одно — мне сказали, что меня не убьют и не покалечат. Но, не переступая эти рамки, можно сделать очень многое...

«Мамочка родная! Это что, повторение кошмара, который произошёл со мной, когда я попала к Филиппу?!».

Я увидела помещение, куда меня привели. Комната очень напоминала камеру пыток, куда меня когда-то привели Рейф с Филиппом. Отличие было только одно, но существенное — пыточных устройств здесь было куда больше и выглядели они более... изобретательно и жутко!

— Адалисса! — закричала я в мыслях. — Ты же можешь что-то сделать! Ты можешь меня вытащить отсюда?!

— Пусть сегодняшняя ситуация послужит тебе уроком, — холодно ответила Адалисса, в моей голове. — Ты должна понять, что иногда нужно подчиниться и молчать.

— То есть, помогать ты мне не собираешься, даже если у тебя есть такая возможность?!

— Непоправимого вреда тебе не нанесут, а всё остальное пойдёт тебе на пользу, — всё

таким же тоном ответила Адалисса. — По крайней мере, научишься держать язык за зубами и слушаться того, кто, заведомо, тебя сильнее. Ты, как бабочка, которая бездумно летит на огонь, не понимая, что сгорит и превратится в пепел!

После этого, Адалисса замолчала и больше ничего не говорила, сколько бы я её не звала.

Тем временем, меня подвесили на цепи, за руки так, что мои ноги едва касались каменного пола.

— Что вы собираетесь со мной делать? — не удержалась я от вопроса.

«Молодец, Милена, — похвалила я себя. — Голос почти не дрожит».

— А что ты хочешь, чтобы я сделал? — поинтересовался Ферокс, рассматривая пыточные устройства, как будто (а может, и не «как будто») выбирая, что он будет использовать на мне.

— А может, я просто извинюсь, а?

«Жалкие слова, но я же, всё-таки, не супер-агент, который молча терпит все пытки! Я боюсь! Я в ужасе! Хочу, чтобы кто-нибудь спас меня от этого дракона!».

— Нет, Милена, извинений будет недостаточно, — сказал Ферокс, остановившись у части стены, на которой были развешаны многочисленные кнуты, плети и хлысты. — Ведь, непослушных детей надо учить, чтобы в следующий раз они были послушными. Согласна?

— Обычно, непослушных детей ставят в угол, а не приводят в комнату, наполненную пыточными устройствами! И, вообще, вы знаете, что совершили ошибку, заключив этот договор на меня?

— Интересно, почему? — спросил дракон, беря в руки каждый хлыст, оценивая.

— Во-первых, у меня ужасный характер! — стала перечислять я свои «достоинства».

— То, что ты, чересчур, смелая, я уже заметил, — хмыкнул мужчина. — Но, это поправимо.

— А, может, я детей иметь не могу!

— Эта демонесса — Альма — может определить — бесплодна женщина или нет. Если бы она увидела, что ты не можешь иметь детей, она бы тебя не привела. Хм, думаю, этот подойдёт, — произнёс он, беря в руки длинный хлыст.

— И вам, вообще, плевать, что у меня есть парень?! — продолжала я, пытаясь отвлечь его от мыслей о моей экзекуции. — Я же вас ненавижу буду!

— Ненавижу меня, если хочешь. Мне твои чувства не важны. И, кстати, как имя твоего... парня?

— Зачем вам это знать? — насторожилась я.

— Должен же я, хотя бы, знать имя того, кто умрёт от моей руки, — ответил Ферокс, приближаясь ко мне, держа в руке хлыст.

— Нет, вы не посмеете! — закричала я, уже забыв о собственной безопасности. — Слышите! Не смейте его трогать!

— Какая трогательная забота о своём возлюбленном, — издевательски произнёс повелитель драконов. — Только, она ему не поможет. Смирись, Милена, с тем, что, отныне, ты принадлежишь мне. Хм... А это что ещё такое? — взгляд дракона был направлен на мой медальон. — Интересное украшение... — он взял фигурку в руки — дракончик среагировал на его прикосновение, оскалившись. — Интересное но, вместе с тем, отвратительное, — один рывок и цепочка рвётся на мелкие колечки, рассыпаясь по полу, а сам медальон выкинут куда-то в угол.

Ферокс сорвал с меня кофту и, поймав мой испуганный взгляд, пояснил:

— Чтобы не разорвать. Хотя, эти человеческие тряпки тебе, всё равно, придётся выбросить.

И вот, в воздухе просвистел хлыст и первый удар обрушился на меня, оставив на спине длинный красный след! Я вскрикнула, задёргалась в цепях. За первым ударом, сразу же, последовал второй, третий...

«Теперь, ты на собственной шкуре испытываешь то, что чувствовали те люди, которых тебя заставлял бить Рейф!» — шептал мне внутренний голос.

Несколько раз удар приходился в то место, где уже была рана и тогда кожа лопалась и по спине стекала кровь. Когда это произошло, Ферокс, на мгновение, остановил град ударов, а потом я почувствовала, как его горячий язык сильно прошёлся по моей израненной спине, слизывая кровь!

— В тебе, действительно, течёт кровь чёрных богов-драконов, — хриплым, как от возбуждения, голосом сказал он мне после этого. — Я чувствую её вкус и силу. Она бежит по твоим венам, Милена. Оказывается, я уже давно забыл, что значит быть с женщиной из рода богов-драконов. Восхитительные ощущения!

«Ты меня, вообще-то, сейчас избиваешь, а не сексом со мной занимаешься, ублюдох!» — подумала я.

Словно прочитав мои мысли, Ферокс произнёс:

— А может, мне насладиться тобой прямо сейчас? Зачем откладывать?

— Не надо, пожалуйста! — жалобно запросила я (чёрт уже с ней — с гордостью). — Всё, что угодно, только не это! Избивайте меня сколько угодно, но... Прошу, не трогайте меня! Хотя бы, сегодня! У меня завтра официальная церемония, если вы помните! А секс с вами... Эм... вряд ли, пройдёт бесследно! — выразительным взглядом окинула я его мощную фигуру, при этом сглотнув, мысленно представив его на себе (он же меня раздавит!).

— Возможно, ты и права, — нехотя отошёл от меня Ферокс и кинул хлыст куда-то в угол. — Думаю, с тебя хватит на сегодня. А если, вообще, станешь хорошей и послушной девочкой, то в эту комнату больше не вернёшься.

Ферокс отцепил меня от оков, снял с себя плащ, накинул его на меня (надо же — какой «заботливый»), взял меня на руки и отнёс в одну из спален дворца (хоть, не заставил самой идти — израненная спина болела так, что я смогла бы, разве что, ползти). Приказав слугам-демонам позаботиться обо мне, дракон ушёл, перед этим упомянув, что придёт завтра на церемонию.

«Глаза б мои тебя не видели — ни на церемонии, ни, вообще, в моей жизни!» — в бессильной ярости подумала я тогда.

«Ну, и попала же ты, Милена Бэлоу! — думала я, морщась от боли, когда слуги намазывали мне раны какой-то щиплющей мазью. — Так попала, что дальше ехать некуда! По сравнению со всеми моими предыдущими неприятностями, это и не проблема. Это — катастрофа! Более того, меня, похоже, не собираются отсюда выпускать до завтрашнего дня. А это значит, что никто не будет знать — где я! Надо срочно что-то придумать! Во-первых, надо как-то дать о себе знать Каю и остальным. А, во-вторых, надо придумать, каким чудесным образом мне избежать этого, так называемого, замужества. Хотя, какое это замужество? Это — сделка между двумя повелителями! М-да, единственным разумным способом мне представляется — найти ещё какую-нибудь девушку с кровью богов-драконов

и вручить её Фероксу. Но, неужели я, на самом деле, единственная такая?! А я, ведь, всегда, в детстве, так хотела быть какой-нибудь особенной. Ну, вот. Получила... особенность! Такую особенность, что врагу не пожелаешь!».

— А симпатичную тебе комнатку выделили, Милена.

Я уставилась на вошедшего Рейфа, как жители жарких стран на снег.

— Откуда ты здесь?! — спросила я и, честно говоря, сейчас я была рада видеть даже его.

— А ты не помнишь, как я нашёл тебя у Самаэля? — ответил Рейф. — Как и тогда, я почувствовал твою боль и нашёл тебя.

— Ты мне лучше ответь, как ты в мир демонов попал?!

— Да легко, — пожал плечами мужчину. — Сам не понял — как, но попал. Я даже не помню, как очутился в Преисподней. Только вот, в ту комнату, где ты была до этой, меня не пустили. Правда, я возражал против этого. На многих демонов, оказывается, действует гипноз. В общем, повеселился я хорошо. Но, когда я почти прошёл к тебе, явился какой-то хмырь, назвался Вельзевулом и сказал, что знает — кто я и какое отношение я к тебе имею, но... пропустить он меня не может. Сказал ещё за тебя не волноваться, а потом я ни хрена не помню. Сам, что ли, под гипноз попал? Ха, гипнотизёр попался на гипноз! Ну, а очнулся я в каком-то подвале, откуда меня, в результате, выпустили и привели сюда.

— Не будешь спрашивать: «Как ты себя чувствуешь? Тебе больно?»

— А зачем? Я и так вижу — больно и чувствуешь ты себя не очень.

— С тобой всё ясно, — вздохнула я. — Кто-нибудь ещё, кроме тебя, знает, где я?

— Откуда? Ты думаешь, я кому-нибудь что-нибудь сказал, когда уходил? Твой кукловод, конечно, почувствовал, что у тебя что-то случилось. Кинулся тебя искать. Понятное дело — не нашёл. Вот так. Кукловоды чувствуют состояние своих марионеток, но найти их не могут. Короче, мечется твой парень по дому, как тигр в клетке.

— Ты можешь вернуться к нему и всё рассказать?

— Не знаю. Я же сам не понял — как попал сюда. И смогу ли я выбраться отсюда без помощи демона — неизвестно.

— Но, попытаться-то ты, хотя бы, можешь?! — с раздражением произнесла я.

— Могу. Но, во-первых, неизвестно — выпустят ли меня теперь отсюда. А во-вторых, что я скажу, если сам не знаю, что с тобой случилось и почему ты здесь.

Пришлось, вкратце, рассказать Рейфу о произошедшем.

— Значит, тебя тут замуж насильно выдать пытаются?! — расхохотался гипнотизёр. — Вот не повезёт дракоше — получить жёнушку с таким характером!

— По поводу замужества речи не было! — буркнула я. — Было просто сказано, что Ферокс меня получает, а в качестве кого — не знаю. Хотя, Ферокс что-то говорил, что я его будущая супруга, но... Чёрт, да плевать я на это хотела! Я, вообще, не хочу с ним иметь ничего общего!

— Ладно-ладно, я понял. Пойду, попробую выйти отсюда и поговорить с твоим ненаглядным Каем. Ах да, — вдруг, остановился он, когда уже собирался уходить. — У тебя, ведь, всё равно, вся спина изранена. Столько крови зря пропадает...

Я устало посмотрела на него. Злиться или орать уже не было ни сил, ни желания.

— Только давай быстрее, — только и сказала я.

И когда эта процедура «кормления» Рейфа стала настолько обыденной? Я не знала. Но, я не испытывала больше ни отвращения, ни ещё чего-либо подобного. Я относилась к этому равнодушно. Я просто привыкла к этому.

Через какое-то время Рейф ушёл, но... где-то минут через пять он вернулся. На мой вопросительный взгляд он ответил:

— Как я и думал, меня не выпустили. Демоны сказали, что, пока ты здесь, я тоже никуда отсюда не денусь. И на тех, кто преградил мне дорогу, гипноз не действовал. А сходить с ними в рукопашную я не собираюсь — я не настолько самоуверен.

— Ваш слуга умён, госпожа Милена, — зашла в комнату Альма. — Он бы, действительно, вряд ли, справился со стражами прохода в человеческий мир.

— Он — не мой слуга.

— Почему же? — возразил сам Рейф. — Если ты мне что-то скажешь сделать, Милена, я это сделаю. Не это ли означает быть слугой? Но, я не против такого положения вещей.

— Ладно, пусть он — мой слуга, — не стала спорить я. — Но, почему его не выпускают из мира демонов, Альма? Он же не подданный Люцифера.

— Да, но этот мужчина принадлежит вам, госпожа Милена. А всё, что принадлежит вам, принадлежит и повелителю. А не выпускают его потому, что вы здесь. Зачем ему быть вдали от вас?

— Хорошо, пусть так. Тогда, ответь мне, Альма. Когда ты меня сюда звала, ты сказала, что не знаешь — зачем меня вызывают. А Ферокс мне потом сообщил, что ты могла при нашей встрече определить — могу ли я иметь детей или нет. И если нет, ты бы меня даже не отвела в мир демонов. И ты не знала, зачем тебе было приказано это узнать? Что-то слабо верится!

— Я знала, — спокойно ответила демонесса. — Но, у меня был приказ повелителя — молчать об этом. Он сказал, что если вы узнаете причину — почему вас вызывает повелитель — вы можете отказаться идти и тогда вас бы пришлось заставлять силой. А повелитель хотел этого избежать.

— Так, с этим понятно. Следующий вопрос. Ты говорила, что я здесь буду в безопасности. Так?

— Так. Но, как уже было сказано, вы сами виноваты в случившемся. Кто же мог подумать, что вы так себя поведёте?

— Да уж. Послать двух повелителей — это сильно! — хмыкнул Рейф. — Удивительно, что тебя, после такого, вообще, в живых оставили.

— В этом-то, как раз, ничего удивительного нет. Они говорили, что я — единственная девушка с кровью дракона, а ребёнок Фероксу от кого-то да нужен. И я, к сожалению, единственный вариант. Так что, убить меня — не убьют, а запереть, как сегодня, могут с лёгкостью. Кстати, Альма, зачем ты сюда пришла? Полюбоваться на моё плачевное состояние?

— Нет, не за этим. Я здесь для того, чтобы подготовить вас к завтрашней церемонии.

— Но, зачем меня к ней готовить? Я и так знаю, как она, примерно, будет проходить.

— «Примерно» нам не нужно. Нужно, чтобы вы точно знали, что и как будет происходить.

— Ну, ладно. Только, если можно, кратко и по быстрее. У меня болит спина, и я просто хочу выпить какое-нибудь обезболивающее с успокоительным и лечь спать.

Я не врала. Я, действительно, жутко хотела спать и хотела, хоть немного, успокоить боль своей изодранной спины. Похоже, что без помощи Драйка, который давал мне что-то, чтобы я могла мало спать, организм понял, что его обманули, и теперь требовал наверстать упущенные часы отдыха.

А Альма начала мне рассказывать о завтрашней церемонии. Она рассказала, где она будет проходить, кто будет присутствовать, и как я должна буду себя вести. Практически всё это я слышала от Драйка, но было и то, о чём я узнала в первый раз. Например, я не знала, что мне придётся выслушивать клятвы верности от всех Высших демонов, проживающих в Зиградене, и что мне придётся отвечать на эту клятву заученной речью.

— А сколько, вообще, их будет? Ну, этих Верховных демонов? — спросила я.

— Триста пятьдесят, — ответила Альма.

— Сколько?! Это мне, получается, триста пятьдесят демонов выслушивать и триста пятьдесят раз им отвечать?! — ужаснулась я.

— Нет, — покачала головой демонесса. — Клясться вам будут только главы родов, а не все, без исключения. А родов Высших демонов в Зиградене, всего, тридцать.

— Уже лучше. Хотя, по-моему, тридцать тоже многовато. Кстати, а кто корону-то мне напя... эм, надевать будет? — поправила я, вспомнив, чем мне грозит произнесения какого-либо «просторечного» слова.

— Старший в вашей семье. То есть, ваш дядя — Верде Кавэлли.

— Но, ведь, старшим является мой отец, — возразила я.

— Ваш отец больше не является частью семьи. Запомните это, госпожа Милена.

— Значит... его не будет на церемонии?

— Да. Савариса Кавэлли не допустят на неё.

— Даже если я этого хочу?

— Даже так. После того, как вы станете главой, возможно, вы и сможете, вновь, принять вашего отца в семью, но... это вам ещё надо будет обсудить с повелителем Люцифером. Последнее слово будет за ним.

— Ясно. А сейчас я могу увидеть своего отца?

— Нет. Во-первых, вы сами говорили, что хотите спать. А во-вторых, ваш отец сейчас у своего брата.

— Что он там делает?!

— Не знаю.

«Папа, что ты там задумал?» — подумала я.

— В любом случае, госпожа Милена, вы не встретитесь с Саварисом Кавэлли сегодня.

На этом, разговор о моём отце закончился, и Альма продолжила рассказывать мне о завтрашнем мероприятии.

— Церемония начнётся с утра. По человеческому времени — в семь часов, — закончила Альма.

— Зачем так рано? — поморщилась я недовольно.

— Да ладно тебе, Милена, — сказал Рейф. — Скажи спасибо, что она не ночью — по старой традиции нечистой силы.

— И то верно. Альма, ты можешь попросить слуг дать мне какое-нибудь обезболивающее или что-нибудь, вроде, этого?

— Нет, госпожа Милена. Ваши раны совсем скоро заживут. Боль продлится дольше. Это — часть вашего наказания.

— Садисты! — буркнула я. — Мало им было избиения! Ну, и чёрт с ними. Альма, если ты мне всё сказала, то я — спать.

— Доброй ночи, госпожа Милена, — поклонилась Альма и покинула меня.

— Доброй ночи? — с сарказмом произнесла я. — В данной ситуации, эти слова звучат,

как издевательство! А ты куда собрался? — удивлённо спросила я Рейфа, который направлялся к выходу.

— Пока не знаю. Но, должен же я найти себе место для сна, не так ли?

— Слушай, Рейф, не уходи, а? — неожиданно попросила я. — Остайся здесь.

— С чего это, вдруг, ты этого захотела? — то, что Рейф был удивлён — это мягко сказано. — Ты же меня терпеть не можешь. А теперь хочешь, чтобы я остался ночевать с тобой в одной комнате? Может, тебя не только по спине, но и по голове один раз стукнули?

— Да ну тебя! — отвернулась я от него. — Не хочешь — не оставайся! Уговаривать не буду!

— Ну, нет уж, Милена. Я остаюсь. Но, всё-таки, в чём причина.

— Да ни в чём. Просто... в этом мире, ты — единственный, кому я могу, более или менее, доверять. Никогда не думала, что скажу это, но с тобой мне будет спокойнее. Но! Спать будешь на другом краю кровати (благо, она широкая).

Рейф, в ответ, только довольно ухмыльнулся и тут же завалился на кровать.

«Просто парадокс — с садистом, насильником и убийцей я чувствую себя спокойнее! — я не понимала саму себя. — Как я дожила до такого? Но, если выбирать компанию между Фероксом и Рейфом, я, несомненно, выберу Рейфа. Хотя, он и сволочь порядочная, но, по сравнению с Фероксом, для меня он просто ангел! Нет, я не забыла о том, что Рейф сделал с Лави или о том, что он собирался сделать со мной, но... в этом мире демонов, где я никого не знаю и где меня, вряд ли, ждут с распростёртыми объятьями, Рейф... Только он связывает меня с миром людей. Это странно? Возможно. Ну, и ладно. Главное, это то, что мне нужно его присутствие рядом».

Больше, в этот день, мне ни о чём думать не хотелось. Правда, боль долго не давала мне уснуть, но, наконец, сон меня, всё-таки, сморил.

Глава 59.

— Давно не виделись, брат, — произнёс Верде Кавэлли. — Хотя, для нас восемнадцать лет — очень маленький срок, но всё же. Я рад тебя видеть.

— Правда, рад? — с саркастической насмешкой в голосе, поинтересовался его брат — Саварис, расположившийся в кресле, напротив него. — Я так не думаю. Ты же боишься, что я помешаю тебе использовать свою дочь, как тебе вздумается. Я прав, Верде?

— Интересно, как ты сможешь мне помешать? — от спокойной доброжелательности не осталось и следа. — Ты — никто, Саварис! Ты всего лишился восемнадцать лет назад, когда влюбился в эту человечешку! Ты больше не глава семьи и никак не можешь повлиять на происходящее!

— Почему же, не могу? Я просто могу убить тебя и всё, — холодно сказал Саварис, пристально глядя на брата — было видно, что он, отнюдь, не шутит. — А если мои сыновья попробуют что-то сделать Милене, то их постигнет та же участь.

— Ты это серьёзно, Саварис?! Ты готов истребить свою семью ради полу-человечешки?!

— Эта полу-человечешка (как ты выразился) — моя дочь и твоя будущая глава! Может, я и потерял всю свою власть, но силы своей я не растерял. Помни об этом, дорогой брат, когда захочешь что-то сделать, прикрываясь, при этом, Миленой.

— Да зачем тебе нужно, чтобы Милена стала истинной действующей главой?! Она может просто жить совершенно беззаботной роскошной жизнью, не думая о принятии каких-то важных решений!

— Начнём с того, что я бы не хотел, чтобы Милена, вообще, узнавала о своём происхождении. Я бы хотел уберечь её от этого, чтобы она жила, пусть и жизнью полу-демона, но в мире людей, не ведая о семье Кавэлли. Я не хотел... Она — моя любимая... дочь, которую я бы мог спрятать так, чтобы её из демонов никто никогда не нашёл! Но... вы меня опередили! — с яростью выплюнул мужчина последнюю фразу.

— В этом можешь винить только своего сыночка — Элендара. Это он захотел с ней встретиться до того, как ей исполнится восемнадцать. К тому же, мы не знали, что тебя выпустят.

— А раз меня не выпускают, то с Миленой можно делать всё, что угодно, да? Ты так считал?!

— Ты ещё скажи спасибо, Саварис, что мы никому не рассказали о рождении твоего ребёнка от человеческой женщины! Представь, что бы с ней и её матерью сделал Люцифер, если бы узнал о ней ещё восемнадцать лет назад! Да и тебя бы тогда просто убили за это!

— Значит, я тебе ещё и благодарен быть должен? Не смейся, братик! Ты скрыл правду не ради меня!

— Верно, — как ни в чём не бывало, ответил Верде. — Я скрыл это только для того, чтобы твой поступок не бросил ещё одну тень на семью. Хватило и того, что её глава сошёл с ума от любви к человеку!

— Да, а теперь вы решили этот мой «поступок» придать огласке, чтобы завладеть Зиграденом!

— Не завладеть, а вернуть, — поправил старшего брата демон. — Этот город — наш.

Был, есть и будет нашим. Даже если ради этого мы признали факт, что у тебя есть ребёнок от человека.

— Мало того, вы хотите сделать из Милены просто куклу, которая будет только говорить записанный вами текст!

— А она на другое и не способна, Саварис. Пойми ты! Она — на половину человек! Она не владеет никакой магией! На большее, чем быть номинальным представителем, надеется ей не на что! Она ни черта не умеет и не знает!

— Простите, что прерываю ваш разговор, но у меня для вас новость.

— Госпожа Лилит? — удивлённо посмотрел на вошедшую девушку Верде. — Что вы здесь делаете?

— Я же сказала, что у меня новость, — ответила рыжеволосая демонесса разврата. — И я не удержалась от того, чтобы не сообщить её лично. Очень уж хочется посмотреть на выражение ваших лиц! Значит так, папы и дяди Милены. Повелитель Люцифер вашу ненаглядную доченьку и племянницу, можно сказать, сосватал.

— О чём вы, госпожа? — напрыгся отец Милены.

— Я о том, что наш повелитель заключил договор с повелителем драконов о том, что они становятся союзниками.

— Это — замечательная новость! — воскликнул Верде. — Но... при чём здесь Милена?

— Не догадываетесь? — хмыкнула Лилит. — Всё очень просто. Милена сейчас единственная женщина в роду чёрных богов-драконов. Как только наш повелитель сказал об этом Фероксу — повелителю драконов, он согласился заключить с Преисподней союз, но ему, за это, нужна Милена. Фероксу нужен ребёнок и Милена — идеальная кандидатура в его матери. Так что, сразу после церемонии официального вступления Милены в свои права главы и правительницы Зиградена, Ферокс хочет сделать её своей супругой. Вообще, он мог бы обойтись и без брака, но... у драконов свои заморочки по этому поводу.

— Почему я ничего об этом не знал?! — воскликнул Саварис, вскакивая с кресла.

— Потому, что ты больше не глава Кавэлли, — ответила Лилит. — Тебя теперь даже членом этой семьи считать нельзя.

— Но, нам тоже ничего не было сказано, — возразил Верде, с недовольством в голосе.

— Думаю, Люцифер сказал бы об этом главе Кавэлли, если бы он у вас был. Но, так как сама Милена, номинально, и является главой, то не было смысла говорить об этом договоре кому-то из вас. Зато, я говорю об этом сейчас. Ох, сколько же отчаяния в твоих глазах, Саварис! — почти с восхищением произнесла демонесса. — И сколько бессильной ярости в глазах твоего брата! Обожаю! Обожаю, когда чьи-то планы и надежды полностью рушатся! Всё-таки, не зря я лично сообщила эту новость! Кстати, если бы даже вам и было бы известно об этом договоре, ваше мнение, всё равно, не учитывалось. Как и не было учтено мнение самой Милены. Вот так вот, — и Лилит ушла, довольная произведённым эффектом.

— Ну, что, братик? За что боролся — на то и напоролся, да? — произнёс Саварис, тоже, по-видимому, собираясь уходить.

— Что ты имеешь в виду?

— А ты думаешь, что Ферокс позволит вам что-то решать в управлении Зиграденом? Завладев Миленой, он приберёт к рукам и ваш Зиграден, который вы так хотели получить назад. Договор двух повелителей обернётся крахом для всех ваших планов, как и сказала Лилит!

— А тебя это, похоже, радует, Саварис? — злобно прошипел его младший брат.

— Думаешь, меня может радовать судьба, уготованная Милене? Как считаешь, что для неё хуже — быть в вашей власти или во власти повелителя драконов?

— Во власти дракона. Но... если повелитель Люцифер так решил, то альтернативных вариантов здесь не будет. Тем более, ели благодаря Милене, Преисподняя получит драконов в союзники. И что ты теперь будешь делать, Саварис? Повелителю драконов, как мне, у тебя угрожать не получится.

— Я встречу с ним.

— С кем? С Фероксом? Не сходи с ума, брат! Разговаривать с ним — это не лучший способ покончить с собой! Да и что ты ему скажешь? Что против его договорённости с повелителем Люцифером? После таких слов тебе, точно, не жить!

— Моя судьба — это не твоё дело, — спокойно сказал Саварис и вышел.

— Дурак! — со злостью сплюнул Верде. — Ты можешь сделать только хуже! Причём, в первую очередь, для самой Милены!

Кто бы мог тогда подумать, что эти последние слова окажутся пророческими.

«Вот, этот день и наступил, — была моя первая мысль после пробуждения. — Сегодня я официально стану главой Кавэлли и повелительницей Зиградена. Наверное, любая другая девушка плясала бы от счастья от такой перспективы, но... меня она совсем не радует. Да, Драйк меня многому научил за эти два месяца, но это не меняет моего отношения к данному событию. А самое плохое — это то, что ни Кай, ни остальные, не знают — где я и что со мной случилось. Эх, если бы я могла связаться с ними. Хотя, возможно, они сами догадаются, где я нахожусь. Ведь, Кай в курсе, когда у меня официальная церемония вступления в права. Только, если они и будут знать, как они попадут в мир демонов? Да и что они смогут сделать, даже если и попадут? А эти угрозы Ферокса по поводу Кая? Будем надеяться, что дракон, таким образом, просто хотел меня припугнуть. А, ведь, от вчерашних шрамов даже и следа не осталось, — мимоходом подумала я, взглянув на себя в зеркало. — Либо это из-за того, что я — на половину демон, либо — это мазь, которой мне вчера замазывали раны. Интересно, из чего она?»

— Доброе утро, госпожа, — в комнату зашла незнакомая демонесса.

— По поводу «доброго», я бы поспорила. А вы, собственно, кто?

— Меня зовут Кайрит, — представилась девушка. — Я здесь для того, чтобы приготовить вас к церемонии. Девочки, начинаем! — сказала она ещё двум девушкам, которые зашли вместе с ней.

Меня сразу же посадили к зеркалу, вывалили передо мной кучу баночек с косметикой, заколками с драгоценными камнями, расчёсками, щипцами, пилочками. Увидев всё это дело, я только обречённо закатила глаза, покорно отдавая себя в руки служанок-демонесс. Зачем напрягаться, если от этого, всё равно, никуда не деться? А пока мной занимались, я думала.

«Как же я не хочу становиться правительницей! А вдруг, всё обойдётся и Кавэлли найдут ещё кого-нибудь на эту почётную роль, а Ферокс найдёт себе подружку, которая с радостью прыгнет в его объятия? Это было бы просто прекрасно! Но... шанс такого развития событий, к сожалению, стремится к нулю. Чёрт, я точно какую-нибудь деталь сделаю неправильно на этой церемонии! Я уже представляю на себе презрительные, высокомерные взгляды демонов! Ну, за что мне всё это?!»

— Так, с волосами и лицом мы закончили, — оторвала меня от моих невесёлых мыслей Кайрит.

Я посмотрела в зеркало и не узнала сама себя. Мои длинные непослушные волосы, уложить которые было настоящим подвигом, были уложены красивым каскадом (разумеется, без всяких украшений, так как мне ещё корону будут одевать). Я такого результата не смогла бы добиться и за пять часов!

— А сейчас займёмся вашим платьем, — сказала служанка.

Платье состояло из двух частей — юбки и корсета. Оно было чёрного цвета, с золотыми, тонкими узорами и украшенное россыпью драгоценных камней. В общем, платье было просто высший класс, но... Но не для меня! Я уже упоминала, что терпеть не могу длинные платья, а уж с корсетом, тем более! Я вообще не понимаю, как дышать-то можно в нём! Ну, моё мнение об этом никто не спрашивал.

«Ой, я, кажется, сейчас задохнусь! — подумала я, когда Кайрит стала затягивать на мне шнуровку корсета. — Вот, задохнусь сейчас и не попаду на церемонию! А ведь, с одной стороны, это было бы хорошо...».

— Мы закончили, госпожа, — произнесла демонесса.

И вот, этот момент настал. В комнату вошли трое демонов, которые попросили меня следовать за ними. Я, уже с подрагивающими коленками, пошла за своими спутниками. Рейф шёл рядом со мной, не отставая ни на шаг. Потом был портал, через который мы из Пандемониума попали в сам Зиграден. От него мы шли где-то минут десять, пока не остановились у дверей в тронный зал, где и должна была проходить церемония.

— Здесь мы вас оставляем, — сказали демоны. — А вы заходите, и церемония сразу же начнётся.

— Значит, вы со мной не пойдёте? — нервно спросила я.

— Нет.

— Я тоже туда не пойду, — сказал Рейф. — Я не демон, поэтому меня, по любому, туда не пропустят.

Я сделала глубокий вдох, сосчитала до десяти, чтобы успокоить своё бешеное сердцебиение и открыла двери.

«Мама! Столько же народу!».

Здесь, похоже, были все мои родичи и вся знать не только самого Зиградена, но и всего Ада! Мне так захотелось развернуться и убежать оттуда. В одно мгновение я действительно собиралась это сделать, но, обернувшись, я наткнулась на ледяные взгляды демонов, которые привели меня сюда, и поняла, что если так и сделаю, то они, всё равно, меня назад притащат. А женщина, которую силой тащат на коронацию — это уже что-то из ряда вон выходящее. Но как же мне было страшно туда заходить! Но, неизбежное всё равно остаётся неизбежным и я зашла.

Как только я вошла в зал, все разговоры сразу прекратились. Наступила просто грабовая тишина, все взгляды присутствующих обратились на меня...

«Так, Милена, без паники! — занялась я собственным самовнушением. — Теперь вспоминаем, что у нас там по инструкции. И самое главное, не наворачнуться на этих шпильках перед всей этой толпой!».

Я знала, что мне сейчас надо делать. Я должна была пройти по всему залу, мимо всей этой толпы, к трону, рядом с которым стоял мой дядя Верде. Потом, встать перед ним (дядей) на колени и на меня возложат корону. Вроде бы и просто, но на деле... Всё время думаешь о том, как ты идёшь, как на тебя смотрят... А вдруг сделаешь что-то неправильно, споткнёшься, помотришь на кого-нибудь не так, как надо... В общем, я чувствовала, что до

конца церемонии, у меня все нервы к чёртовой матери испортятся!

Идя по залу, я ловила на себе внимательные, изучающие взгляды демонов. Хотя, нет. Были не только такие взгляды. Было здесь и презрение (но, так как я к этому была готова — это меня не очень-то и задело), и сомнение (что не удивительно), настороженность, интерес...

«Так, а это кто на меня так смотрит?».

Я даже вздрогнула, чего, надеюсь, никто не заметил. Да, повстречаться взглядом с Аббадоном — я просто до жути «везучая» особа! Разумеется, ничего хорошего мне глаза демона бездны не обещали. Он смотрел на меня с такой злобой и ненавистью, что мне, внезапно, стало просто смешно! Или это у меня уже было нервное? Как бы то ни было, в голос я, конечно, не засмеялась, но, зато, я как можно дружелюбнее улыбнулась Аббадону. Похоже, ему это не очень понравилось, так как он, вообще, отвернулся.

И вот, наконец, я перед дядей. Становлюсь перед ним на колени, склоняю голову перед ним. Я не вижу, как он берёт корону с бархатной подушки, как наклоняется ко мне, но слышу его слова:

— Да придёт с новой правительницей Зиградена сила матери Тьмы, Чёрной богини, до самого краха Небес, — произносит он, и я чувствую тяжесть короны правителя на своей голове.

В следующее мгновение Верде подал мне руку, поднимая меня с колен. Зал взорвался криками (вроде бы, одобрительными). А потом Верде сам встал передо мной на одно колено (на одно потому, что это привилегия Высших демонов — вставать перед правителем только на одно колено) и сказал:

— Я приношу тебе клятву верности, моя повелительница. Клянусь исполнять твои приказы, как свои собственные желания. Клянусь следовать твоей воле, как я следую своей. Клянусь сражаться с твоими врагами, как со своими. Пусть моё предательство покарается смертью, как я убил бы тех, кто предал меня, моя повелительница. Пускай свидетелем моей клятвы будет мать Тьмы, Чёрная богиня.

Эгоистичные, по своей природе, демоны всегда в клятвах ссылались на самих себя. Таким образом, они показывали, что клянутся самым ценным, что у них есть.

Хорошо, что я вызубрила то, что я должна отвечать на эту клятву верности. Поэтому я спокойно смогла ответить:

— Я принимаю твою клятву. Я клянусь думать о твоих желаниях, как о своих собственных. Я клянусь видеть в твоих врагах своих. Я клянусь убивать их, как своих собственных. Пускай свидетелем моей клятвы будет мать Тьмы, Чёрная богиня.

Только клятву своего дяди я должна была принимать стоя. После этого тот же самый Верде отвёл меня к трону, на который я и села. Непривычно мне было тут сидеть. Мне всё время казалось, что мне здесь совсем не место. И корона, вся из золота, украшенная крупными драгоценными камнями, была до жути тяжёлой!

После Верде мне приносили клятву верности Высшие демоны. Их, действительно, оказалось тридцать, как и говорила вчера Альма, поэтому, в принципе, много времени это не заняло.

Когда всё это, наконец, закончилось, я должна была присутствовать на балу и, о ужас, танцевать! Хорошо, что Драйк и Загир, в своё время, убивали по многу часов, чтобы научить меня, хотя бы не наступать на ноги. Так что, всё оказалось не так уж и плохо. Кстати, Ферокса я видела — мелькал пару раз перед глазами. Но, он ни разу ко мне не подошёл, что

показалось мне странным. Я, конечно, не горела желанием с ним разговаривать, но, наверное, он должен был сказать пару слов. А потом, повелитель драконов и вовсе куда-то исчез.

А вот Люцифер здесь был почётным гостем. И его найти мне не составило труда.

— Повелитель, теперь, после церемонии, я могу вернуться в мир людей? Хотя бы, на время? — спросила я у Люцифера.

— Зачем тебе туда? — поинтересовался он (по тону было слышно, что он не горит желанием выполнять мою просьбу). — Теперь твой дом здесь, Милена. С миром людей тебя ничто не связывает.

— Ошибаетесь! Меня с ним связывает очень много! — рассерженно ответила я, но быстро спохватилась, вспомнив, чем для меня вчера обернулась моя наглость. — Простите меня за мою грубость, повелитель, но... Мне очень нужно в мир людей! Пожалуйста, позвольте мне наведаться туда! Хотя бы, на пару часов и я согласна на сопровождение!

— Ну, хорошо, — сдался повелитель Ада. — Раз уж ты туда так рвёшься... Но, я отпускаю тебя туда только на два часа. И с тобой пойдёт Альма.

— Благодарю, повелитель, — склонилась я перед мужчиной.

Я сделала шаг и... замерла. Неожиданно, у меня возникло ощущение, что мне, в это момент, как будто, вырывают сердце! Нет, физической боли не было, но... я чувствовала, что кто-то, словно, терзает мою душу, всё моё естество... Страх... Отчаяние... Я не понимала, что со мной! Практически непреодолимое желание зарыдать, которое я подавила в себе, душило меня!

— Госпожа Милена. — ко мне подошла Альма. — Время, отведённое вам повелителем, уже пошло.

— Да... Пошли... — тихим голосом ответила я, боясь, что не удержусь — сломаюсь, заплачу...

«Тихо, Милена, тихо! Всё хорошо! Нет никаких поводов для паники! — уговаривала я себя, когда с Альмой и Рейфом шла к порталу. — Ты просто перенервничала перед коронацией — только и всего!».

Но... чувство какой-то дикой безысходности никак не хотело меня покидать. Мне становилось только хуже. Сердце, как будто, рвалось на части. Хотелось просто упасть, обхватить себя руками, и плакать, плакать, плакать... И логического объяснения этому состоянию пока не было...

— Ты хочешь и в самую «Шисуну» наведаться? — спросил Рейф, когда мы направлялись к дому, где мы с Каем проживали последние два месяца.

— Да, — кивнула я. — Хочу узнать, как там Николь и Лави. И ты со мной к ним не пойдёшь, Рейф, — предупредила я его.

— Да пожалуйста, — не стал спорить Рейф.

Весь остальной путь мы проделали молча. А когда мы подошли к дому... я не поверила своим глазам! Дома не было! На том самом месте, где совсем недавно стоял шикарный трёхэтажный особняк, были одни руины! Чёрный дым, идущий от завалов, говорил о том, что дом либо сгорел, либо взорвался.

«Но, как такое возможно?! Кай, управляющий огнём, никогда такого бы не допустил! Так, что здесь произошло? И, самое главное, где все?!».

Вдруг, из-под обломков, послышался чей-то стон. Я бросилась туда, но этот «кто-то» уже и сам смог выбраться. Это был Лекс — грязный, раненый... но живой!

— Лекс... Лекс, что здесь случилось?! — я помогла ему окончательно выбраться из-под обломков и усадила на то, что, по-видимому, когда-то было диваном.

— Это всё этот... Кхе-кхе! — закашлялся от пыли, гари и грязи Мейснер. — Это всё этот дракон!

— Какой ещё... дракон?

— Он назвал себя Фероксом.

— Ферокс?! — изумлённо воскликнула я. — Какого... какого чёрта он здесь делал?! Ты хочешь сказать, что это он всё здесь разрушил?!

— Да. Заявился сюда... Чёрт, не помню! Скорее всего, часа четыре назад. Ну, а результат его появления ты видишь сама. Он ничего не стал объяснять — кто он и зачем это делает. Просто заявил, что убьёт всех нас.

— И... и где все? — со страхом спросила я, боясь услышать ответ на свой вопрос.

«Пожалуйста, пусть с Каем всё будет в порядке! — молилась я про себя. — Пожалуйста, пусть с ним всё будет хорошо! Я готова молиться хоть Богу, хоть дьяволу, но пусть Кай будет жив!».

— Стефан мёртв. Асманд тоже, — начал перечислять Лекс. — А что случилось с Каймой и салером, я не знаю. Меня завалило обломками, и я потерял сознание. Наверное, это меня и спасло.

Я не стала слушать его дальше. Я начала искать Кая с Блэком. Я звала их, кричала до хрипоты, пыталась сама разбирать завалы (правда, Рейф быстро отстранил меня от этого занятия). Самое страшное — это то, что я не чувствовала никаких эмоций Кая! Как будто, он ничего не чувствовал! Я пыталась уверить себя, что это потому, что он может быть без сознания, а противный внутренний голос говорил, что, даже если бы Кай был без сознания, я бы, всё равно, ощущала его. Вывод напрашивался один — он мёртв. Но, я не хотела в это верить!

«Он жив! Жив! Жив! — внушала я себе. — Он жив! Он не мог умереть!».

— Он умер, Милена, — услышала я знакомый голос.

— Тебе-то откуда это знать?! — с яростью набросилась я на Анхеля.

— Как ты помнишь, это я стал причиной появления связи кукловодов и марионеток, — ответил падший ангел. — И я знаю про это всё. Ты же не чувствуешь своего кукловода, Милена. Я прав?

— Чушь! — огрызнулась я. — Он просто без сознания!

— Ты пытаешься утешить себя ложной надеждой, Милена. Даже если бы он был без сознания...

— Я бы, всё равно, его чувствовала, — сдавленным голосом произнесла, рухнув на колени. — Это не может быть правдой! Кай не мог умереть! Не мог! Не мог! Слышите?! Не мог!

Я попыталась найти во взглядах присутствующих, хоть, какую-то поддержку моей надежде, но... Лекс просто отвернулся, Альма смотрела на всё безразличным равнодушным взглядом (и куда делась та девочка, с которой я играла в мяч?), а Рейф пожал плечами — ему было всё равно — жив Кай или нет.

— А мне ты поверишь, Милена, что Кая нет среди живых? — поинтересовался Самаэль, появляясь рядом с Анхелем.

Я потерянно молчала. Когда ангел смерти говорит, что твой любимый человек мёртв, уже не остаётся никаких сомнений. Но, как не хотелось верить!

— Но... но, ведь, тела нет! — всё ещё цеплялась я за зыбкую надежду.

— Похоже, что тела погибших были скинуты в реку, — кивнул Рейф на бурный поток, протекающий рядом. — Теперь их не найти — унесло течением.

Послышался какой-то шорох и показался ещё один выживший — Блэк. Я кинулась к нему, прижала зверька к груди. Он был цел, за исключением нескольких сгоревших клоков шерсти и, в связи с этим, нескольких ожогов. Блэка било мелкой дрожью — он был ужасно напуган. Я даже засомневалась — а узнал ли он меня? Его глаза, наполненные страхом, смотрели куда-то... сквозь меня, видя какие-то ужасающие картины.

— Блэк! Блэк, это я! Ты меня слышишь? — я гладила и тормошила салера, пытаюсь обратить на себя его внимание. — Блэк, всё закончилось! Ферокс ушёл!

При слове «Ферокс», демонёнок заскулил, как будто умоляя оставить его в покое. За одно это я уже была готова разорвать этого дракона на части! Но, потом Блэк, всё-таки, посмотрел на меня и, узнав, прижался ещё сильнее, радостно мурлыча.

— Блэк! Милый! Родной! Ты жив! — слёзы облегчения и, одновременно, горя от потери, потекли из моих глаз. — Блэк, скажи, ты видел, что случилось с Каем?

Ввиду звериного облика, салер говорить не мог, поэтому он просто помотал головой.

Я не знала, что мне делать дальше. Кай мёртв. Эти два... они словно уничтожили меня... Всё рухнуло в один момент! Кая не было. Его нигде не было! И я, вдруг, почувствовала, что нити кукловода, которые всё это время, незримо, опутывали меня, исчезли. Попытка зажечь какой-нибудь предмет или прочесть чьи-то мысли, успехом не увенчались.

— Милена, — кто-то тронул меня за руку.

Это был Загир Альвар.

— Милена, у меня для тебя плохие новости, — сказал он.

Я издала истерический смешок. Какие ещё новости могли быть хуже, чем то, что самый близкий мне человек на земле, мёртв?!

— Я не знаю, как это случилось, — тем временем, продолжал Загир. — Помнишь того владельца закрытой больницы, который взял на себя заботу о Данте? Он позвонил мне полчаса назад и сказал, что в палате, где лежал парень, что-то произошло. Что именно — неизвестно. Но, результат... Палата выгорела изнутри. Выживших нет. И сам Данте и парень с девушкой, которые были с ним, погибли.

Я не верила своим ушам. Это не могло быть правдой! Данте, Вильяра, Дэм... мертвы?!

«Нет — это уже чересчур! Я, наверное, просто сплю, и мне снится страшный ночной кошмар! Это просто сон!».

Но, Блэк, которого я прижимала к себе, был слишком тёплым для сна. Слёзы на моих щеках были слишком горячими, а боль слишком сильной. Было слишком много этих «слишком», чтобы поверить в нереальность происходящего, как бы я не старалась.

— Милена, что ты делаешь?! — вдруг, дёрнул меня за руку Рейф.

Оказывается, сама того не замечая, я подошла к этой бурно несущейся реке, которая сейчас, куда-то несла тело Кая. Слишком близко подошла. Я была на самом краю. Похоже, Рейф решил, что я хочу броситься вниз.

«А, ведь, неплохая идея» — на мгновение подумала я, но гипнотизёр оттащил меня от реки, как можно дальше.

А я и не сопротивлялась. Мне теперь было... всё равно. На всё. Кроме...

— Я хочу навеститься в «Шисуну», — произнесла я. — Хочу узнать, как там Лави и

Николь.

Никто не возразил. Только Самаэль с нами не пошёл — вновь, куда-то, исчез. Но, мне было плевать.

«Если он ангел смерти, то он, наверное, мог всех спасти? — с неприязнью подумала я тогда. — Почему же он этого не сделал?!».

Загир повёз нас на своей машине. Всё это время, что мы направлялись к «Шисуне», я не выпускала из рук Блэка. Он — единственный, кто у меня остался. Мне казалось, что если я его, хотя бы, на секунду выпущу из рук, с ним, обязательно, что-нибудь случится. Поэтому, я изо всех сил прижимала его к себе, орошая его шерсть своими слезами, а он мурлыкал что-то успокаивающее на своём языке.

Когда мы стали подъезжать к «Шисуне», Лекс сказал:

— Похоже, что-то случилось.

— Почему? — непонимающе посмотрела я на него.

— Не видишь? В сторону «Шисуны» бежит много народу. И... с той стороны виден какой-то дым.

То, о чём говорил Лекс, я увидела только после его слов. До того, я ни на что не обращала внимания. Действительно, в сторону «Шисуны» сбегались люди, и вид у них был, отнюдь, не радостный. Моё сердце сжалось от ужасного предчувствия. Как будто мне было мало того, что уже произошло!

Мы не смогли подъехать прямо к школе — всё загорали пожарные машины и машины отряда спасателей. Я выскочила из машины и побежала к «Шисуне», но мой путь преградили два мага (их принадлежность к этой профессии показывал специальный кулон на шее):

— Вы куда, девушка? Туда нельзя.

— Почему? Что случилось?!

— А вы, собственно, кто? — спросил один из этих двоих.

— Я — ученица «Шисуны», — продемонстрировала я свой браслет, одной рукой держа салера. — Теперь вы мне скажете, что произошло?!

Двое мужчин переглянулись и, всё-таки, ответили:

— Мы сами не совсем понимаем, что здесь случилось. Но, где-то с час назад на территории «Шисуны» произошло несколько взрывов очень разрушительной силы, в результате чего были разрушены почти все здания. Есть подозрения, что взрывы были вызваны магическим путём, поэтому мы — маги, тоже здесь. Вы, как ученица школы, можете пройти, но... Я бы не советовал. Во-первых, есть вероятность, что взрывы могут повториться, а во-вторых... Это страшное зрелище. Очень много погибших...

Я не стала их слушать дальше, а побежала к «Шисуне».

«Лави... Николь! Пусть с ними всё будет хорошо!» — единственная мысль, что билась у меня в голове.

И вот, я стою на том самом месте, где, всего, час назад находилось то место, где я, наконец, нашла друзей и обрела любимого человека. «Шисуна». Точнее, то, что от неё осталось. Это была такая же картина, которую я увидела, когда пришла к дому, где мы жили. Разруха, дым... Повсюду суетились спасатели и пожарные — кого-то вытаскивали из-под завалов, кого-то быстро несли на носилках к машинам скорой помощи, кого-то упаковывали в чёрные пластиковые мешки... Кто-то стонал от боли, а чьи-то пустые мёртвые глаза просто смотрели в это пасмурное серое небо. Пахло гарью, сторевшей плотью и опалёнными

волосами. На некоторых людях не было живого места от ожогов, а некоторые... Я с ужасом смотрела на человеческую руку, торчащую из-под обломков стены. Что там стало с человеком — не хотелось даже думать! А дальше...

— Хватит, Милена! Тебе не надо на это смотреть! — услышала я голос Загира, который подошёл ко мне сзади и закрыл мои глаза.

— Отпусти! — крикнула я, пытаюсь вырваться. — Отпусти, — уже тихо сказала я. — Отпусти, пожалуйста, иначе я... — договорить фразу я не успела, так как нервы сдали — я выпустила Блэка из рук и, разревевшись, кинулась на шею Загиру. — Почему?! За что?! Что я такого сделала, чтобы заслужить такое?! Почему люди вокруг меня всегда страдают?! Это... это неправильно! Это нечестно! Так не должно... не должно быть! Не должно!

— Тихо-тихо, девочка моя, — шептал Загир, глядя меня по голове. — Ты здесь совсем не при чём. Идём-ка отсюда.

— Нет! — замотала я головой. — Я должна знать, что с Лави и Николь!

— Этим вопросом уже Мейснер занимается, — ответил Альвар, уводя меня от развалин «Шисуны». — Он всё выяснит.

Мне оставалось только кивнуть. Мы вышли с территории ограждения, а я всё никак не могла успокоиться. Я плакала так, что слёз, вообще, уже не должно было остаться. А ласковый шёпот Загира и трение Блэка о мои ноги и его мурлыканье, делали только хуже.

Наконец, к тому времени, как вернулся Лекс, я уже немного успокоилась.

— Ты узнал, что с Лави и Николь? — спросила я его.

— Нет, — ответил Лекс. — Мне сказали, что все записи сгорели и неизвестно — находились ли Лавиния Лейк и Николь Барстоу в это время в «Шисуне» или они были у себя дома. Когда полностью разберут завалы (что случится ещё не скоро), будут обзванивать всех родителей и родных учеников, чтобы знать их местонахождение. Похоже, даже неизвестно точное количество людей, которые были в «Шисуне».

— Значит, есть шанс, что они живы? — мне очень хотелось верить в то, что мои подруги спаслись.

— Есть, хоть и небольшой, — кивнул Мейснер.

— И что мы будем делать дальше? — поинтересовался, молчавший до этого, Рейф. — Ждать, пока разгребут завалы?

Я помолчала, решая, а потом решительно вытерла остатки слёз с лица и сказала:

— Дальше? Дальше я навещу возможного виновника всего этого кошмара! Даже, не возможного, а точно — виновника! Альма! — обратилась я к демонессе, которая всё это время присутствовала рядом со мной. — Отведи меня к Фероксу!

— Но, госпожа Милена... — начала Альма.

— Немедленно! — тоном, не терпящим возражений, рявкнула я.

Глава 60.

Я знала, что никто из тех, кто остался жив, ничего не смогут сделать Фероксу, если и пойдут со мной. Альвар не стал спорить. А Рейф и Лекс сказали, что даже если со мной и не пойдут, то в мир демонов (или драконов) со мной отправятся. Как, впрочем, и Блэк. Я только пожала плечами: «Делайте, что хотите».

Я впервые оказалась в мире драконов. Но, скажу честно, я плохо помню, как он выглядел. Мне было не до разглядывания. Я тогда не обратила внимания ни на то, как выглядел дворец повелителя драконов, ни на то, где он находился. Я даже не помню, как долго мы шли к покоям Ферокса.

— Дальше я сама, — сказала я перед дверью, за которой, как мне сказали, находился повелитель драконов и, не стуча, зашла.

И там, в глубоком кресле, расслабленно сидел Ферокс.

— Милена? — увидел он меня. — Какая приятная неожиданность. Не ожидал увидеть тебя так скоро. Неужели, так сильно хочешь оказаться в моей постели?

— Заткнись! — разъярённой кошкой прошипела я. — Заткнись, ублюдок! Скажи мне только одно — зачем?! Зачем ты это сделал?!

— А, ты про своего парня, школу для экстрасенсов и больницу? — спокойно спросил Ферокс.

— Да!

— Я решил уничтожить всё, что было у тебя в прошлом. Все твои привязанности. Всё, что связывало тебя с человеческим миром и всё, что притягивало тебя к нему. У тебя теперь будет новая жизнь, Милена, и ничему прошлому в ней места нет.

— Да кто ты такой, чтобы решать это за меня?! Ты, вообще, знаешь, сколько погибло людей, которых я даже не знала?!

— Им просто не повезло оказаться не в том месте. Да и какая разница, сколько из этой низшей расы погибнет?

— Какая же ты тварь, Ферокс! Я ненавижу тебя! Слышишь?! Ненавижу! Будь ты проклят!

Сама не знаю, на что я рассчитывала, бросаясь на дракона. На внезапность? «Ха» три раза. Я тогда ни на что не рассчитывала. Я забыла все уроки Лекса и Драйка. Мне, просто-напросто, хотелось убить этого ублюдка, который лишил меня всего в этой жизни! Да что там «всего»! Он лишил меня самой жизни! Отобрал... уничтожил всё, что у меня было!

— И что же ты это собралась делать, Милена? — расхохотался Ферокс, с лёгкостью удерживая меня от себя в паре миллиметров и перехватив мои слабые худые руки, удары которыми ему были бы, как слону дробина. — Убить меня хочешь? Извини, малышка, но если ты и сможешь это сделать, то только в своих снах.

— Пошёл ты, сволочь! — крикнула я, пытаюсь освободить свои руки. — Чтоб ты сдох!

— Мне, вот, интересно, — задумчиво протянул Ферокс, не обращая на мои слабые трепыхания. — Когда мы успели перейти на «ты»? Ну, против этого я не возражаю. Но, мне кажется, что ты забыла о том, что произошло с тобой вчера. Придётся освежить твою память...

— Да, хоть, кожу с меня сдери полностью! Мне плевать! Ты всё отнял у меня!

Понимаешь?! Всё! Что мне теперь какая-то физическая боль?! Да, я буду орать, но большего ты не дождёшься!

— Так, значит, физическая боль тебя не заденет, да? — каким-то странным голосом произнёс дракон. — Что ж, тогда твоё наказание будет другим, — он подхватил меня на руки и отнёс на кровать, которая находилась в его покоях. — Ну, что? — навис он надо мной. — Начнём наши супружеские отношения? Хм, какой взгляд... Прямо испуганный... ко-тё-нок! — по слогам, усмехаясь, сказал Ферокс.

— Котёнок? — от этого слова я вздрогнула, как от удара. — Не смей... Не смей меня так называть!

— Испуганный котёнок пришёл, совсем не думая о последствиях, — продолжал дракон, растёгивая мою кофту. — Скажи, что ты чувствуешь, зная, что будешь заниматься сексом с убийцей своего возлюбленного? Тебя это возбуждает?

— Нет! — закричала я, брыкаясь. — Отпусти меня сейчас же! Кто-нибудь, помогите!

— Ты думаешь, что к тебе придёт кто-нибудь на помощь? — усмехнулся Ферокс, продолжая неторопливо, почти лениво, избавлять меня от одежды. — Это — мой дворец, котёнок. Это — мой мир. Здесь всё подчиняется мне. Тебе никто не поможет.

Я чувствовала себя абсолютно беспомощной. Я никак не могла помешать действиям мужчины и, вскоре, оказалась, вообще, без одежды. Раздев, Ферокс окинул меня похотливым развратным взглядом, довольно улыбаясь. Мне было противно! Мерзко! Сама мысль о том, что меня будет насиловать тот, кто убил Кая, была невыносима! Как мне хотелось тогда просто отключиться! Чтобы ничего не видеть и не чувствовать!

— Эй, котёнок, а хочешь, я расскажу тебе о последних минутах жизни твоего Кая? — прошептал мне на ухо Ферокс (от ощущения его горячего дыхания на своей коже, мне становилось дурно). — Он умолял меня о пощаде. Умолял не убивать его, ползая на коленях.

— Ложь! Кай никогда бы так не сделал! — с ненавистью, глядя прямо в глаза Ферокса, заявила я.

— Ты так думаешь? Хотя, какая разница, как он умер? Главное, что он подох.

После его последних слов, я плюнула дракону в лицо. И сделала я это, наверное, очень зря. В его глазах вспыхнула такая злость, какой я до этого не видела. Но, я несколько не жалела о своём поступке. Хотя, я и чувствовала, что после этого Ферокс стал действовать нарочито грубо. Нежности или чего-то подобного не было и в помине.

Я слабо вскрикнула, когда он вошёл в меня, а когда он начал двигаться — грубо, сильно, резко — я закрыла глаза, пытаюсь абстрагироваться от происходящего. Но, не получилось. Сильный рывок за волосы и слова:

— Не смей закрывать глаза! Ведь, это только начало.

Я задышалась от его тяжести на своём теле. Я пыталась спихнуть его с себя, хоть, немного, но не выходило. Я царапала его спину и дёргала за волосы, пытаюсь сделать побольнее, но Ферокс только смеялся. Он целовал меня так яростно, что прокусил мне губу в нескольких местах и его горячий язык теперь хозяйствовал не только в моём рту, но и на самих губах, слизывая красные капельки крови. А мне оставалось только жалобно всхлипывать, не в силах помешать ему делать всё, что он захочет.

— Тебе нравится, котёнок? — шептал он.

— Нет! Ты — самое ужасное, что было в моей жизни!

— Правда? А ты знаешь, как действует кровь драконов на её носителей? Что чувствуют драконы и те, в ком течёт их кровь, когда они вместе? Давай проверим, котёнок?

Я не знала, о чём он говорит, но... поведение Ферокса, мгновенно, переменялось. Из грубого и жестокого насильника он превратился в нежного и ласкового любовника. Но, мне этого было не нужно! Я не хотела, чтобы он был нежен! Мне не хотелось получать удовольствие от поцелуев и ласк того, кто убил Кая! Только вот... моему телу было плевать на мои мысли! Оно, против моей воли, получало наслаждение от Ферокса. Мне было противно от самой себя! Я ненавидела себя в тот момент! А, между тем, с моих губ сорвались первые стоны наслаждения.

— А кто-то говорил, что никогда не получит удовольствия от секса со мной, — насмешливо произнёс Ферокс. — Кажется, твоё утверждение оказалось неверным, котёнок?

— Хватит! Не называй меня так! — на моих глазах выступили слёзы. — Только Кай мог меня так называть!

— Твой Кай мёртв, котёнок. И ему уже всё равно — кто и как тебя называет. К тому же, тебе очень подходит это прозвище... котёнок.

Злость сменилась болью. Это ощущение нежности и ласкового шёпота — «котёнок», рвало мою душу на части! Это был не мой Кай! Это был совершенно другой мужчина! Более того, это был тот, кто уничтожил всё, что мне было дорого! А я стонала под ним от наслаждения и чувствовала, как будто рассыпаюсь на части от этой дикой смеси омерзения, удовольствия, ненависти и боли. Тогда я и поняла, что лучше бы меня пытали, чем я бы задыхалась от ненависти к Фероксу и к самой себе, чувствуя, что внутри меня всё переворачивается, ломается, разбивается!..

— Котёнок, — ласково шептал голос Ферокс.

— Прекрати! — плакала я. — Пожалуйста! Не называй меня так! Не называй! Не надо!

— Развратный котёнок, который хочет убийцу своего возлюбленного, — издевался и смеялся дракон.

Я, в бессилии, рыдала, хныкала... Молотила руками по Фероксу, хотя, ему от этого было ни холодно, ни жарко. Умоляла дракона остановиться, но он меня, как будто, не слышал.

Когда всё это закончилось, я не могла даже встать с постели. Я чуть приподнялась на дрожащих локтях, все еще лежа животом на кровати. Поясницу пронзила только чуть притупившаяся боль. Мне было... так больно. Так плохо мне не было никогда. Правда, больше психологически, чем физически.

— Я уйду на пару часов, — сказал мне Ферокс, одеваясь. — А ты лучше не пытайся никуда уйти — я найду тебя, где бы ты ни была. Завтра ты будешь представлена миру драконов. А пока, отдыхай, котёнок, — и он покинул спальню.

«Уйти? Он издевается, да? — с горечью подумала я. — Я даже сползти с кровати могу с трудом!».

Я осмотрела себя. Синяки, ссадины... Увидел бы меня кто-нибудь сейчас, решил бы, что у меня была очень бурная ночь. Это, действительно, почти так, только с одной поправкой — это была бурная насильственная ночь! Как я себя чувствовала тогда? Мне казалось, что мир вокруг разрушился во второй раз. Сгорел дотла. Я не знаю, что чувствуют люди, перенёсшие что-то подобное. Лично я не чувствовала ничего кроме пустоты. Мне было противно из-за того, что я не смогла дать отпор. Во мне просто что-то треснуло и с хрустом сломалось. Не знаю, что это было. Наверное, так ломалась я сама. Разлетелась на осколки, без слёз и криков. Мне хотелось кричать и просто биться в истерике, но ничего этого почему-то не было. Лишь пустота внутри...

Мой взгляд упал на небольшую дверцу.

«Балкон! Здесь есть балкон!».

Я добралась до окна. Последние силы ушли на то, чтобы приподняться до уровня ручки двери. Я дрожащими пальцами открыла дверь, которая, действительно, вывела меня на большой балкон и я увидела, что высота здесь... В общем, если свалишься, то выжить — шансов нет. То, что мне и было нужно.

Да, я знала, что самоубийство — это не выход. Но... я просто не понимала — зачем мне дальше жить? Я не видела ни единой причины для этого.

Я взглянула на черное небо, сейчас, в россыпи звёзд. Оно было таким красивым... Совсем не вяжущемся с тем, что произошло со мной.

«Странно... Никогда не думала о суициде... Несмотря на все трудности в своей жизни. Ни тогда, когда была в лаборатории Деланье, окружённая детьми, которые не выдержали и лишили себя жизни. Ни тогда, когда оказалась в интернате, где жизнь тоже была, отнюдь, не простой. Я всегда крепилась, надеялась... цеплялась. Я была одна, но, всё равно, никогда не позволяла себе думать о чём-то плохом. А сейчас... после того, как я перестала быть одна... Когда у меня кто-то появился... Любимый, друзья... И когда я всё это потеряла... Я чувствую, как всё горит, сгорает без остатка. Простите меня... Кай, папа, Дэм, ребята... Я знаю, что я поступаю трусливо. Я трусиха и слабачка. И поэтому я не могу... не могу без вас!».

Я в последний раз глянула на небо, перелезла через перила балкона, закрыла глаза и шагнула вниз....

Прошла секунда, две... Падения не было. Я открыла глаза и только сейчас увидела, что меня держит за руку Рейф, успевший схватить меня в самый последний момент. Он втащил меня обратно:

— Какого чёрта ты удумала?!

— Отпусти меня, — совершенно спокойным голосом потребовала я.

— Ага, сейчас! Совсем сдурела?! Из-за того, что тебя один раз насильно трахнули, решила себя убить и меня, заодно, с собой прихватить?! Извини, но я ещё пожить хочу!

«В первый раз вижу, чтобы Рейф злился, — отметила я про себя. — Хотя, ничего удивительного в этом нет. Он же, на самом деле, умрёт вместе со мной».

— Вот что, — чуть успокоившись, произнёс Рейф. — Пошли-ка, я тебя спать уложу. Завтра проснёшься и почувствуешь себя лучше.

Он повёл меня назад, в спальню, а я не сопротивлялась. Зачем? Парень уложил меня в кровать, а сам сел рядом, заявив, что спать не будет, а то вдруг мне опять придёт в голову совершить прыжок с балкона. А я смотрела в потолок, ничего не говоря. Мыслей не было никаких, лишь пустота — чёрная и пугающая, словно, сжирающая меня. Мне всё ещё казалось, что всё это произошло не со мной, а с кем-то другим. Ведь со мной не могло произойти что-то подобное. Правда, ведь? Не могло в моей жизни всё стать настолько плохо!

Позже, я, всё-таки, разревелась — громко, навзрыд. Я кричала, потому что понимала, что больше ничего не будет так, как прежде. Ревела, потому что понимала, что теперь я никогда не смогу быть счастлива. Никогда.

Наконец, когда я уже просто не могла плакать, я уснула — тяжёлым неприятным сном.

— Не ожидала, что ты дойдёшь до попытки суицида, — сказала Адалисса.

— Тебе-то какое дело? — ответила я. — Ах да, ты же, как и Рейф, тоже вместе со мной на тот свет отправишься.

— Дело не в этом, — покачала головой бывшая богиня.

— А в чём? Впрочем, мне без разницы. Меня, в принципе, больше ничего не волнует. Я умерла, Адалисса. Понимаешь? Я умерла вместе с Каем и остальными. Я, вообще, не понимаю, как я могу существовать дальше.

— Вот как. Значит, тебя не волнует то, что ты носишь ребёнка своего погибшего Кая?

— Что?! — в шоке уставилась я на неё. — Ты шутишь?! Этого... не может быть! Ты так говоришь, чтобы я больше не пыталась покончить с собой!

— Нет, Милена. Это — правда. Поверь мне — это не ребёнок Ферокса (срок не тот) Это — ребёнок Кайомы Макфея. Не спрашивай меня, как я это узнала — я это просто знаю. И если ты покончишь с собой, ты убьёшь не только меня и Рейфа, но и жизнь, которая только-только зародилась в тебе.

— Я, действительно, ношу ребёнка Кая? — впервые, за долгое время, улыбнулась я, но потом вспомнила. — Ферокс! Ему этот ребёнок не нужен! Если он узнает о нём... он убьёт его!

— Не «если», а «когда», — поправила меня Адалисса. — Беременность, знаешь ли, долго скрывать не получится. И этот ребёнок не нужен не только Фероксу, но и твоим родственникам. Тем более что это — ребёнок человека. По сути, он никому не нужен. Его убьют при первой же возможности — до рождения (что, скорее всего) или после — не важно.

— Адалисса, ты же можешь что-нибудь сделать! Ты же говорила, что была богиней, а я не верю, что боги (пусть и бывшие) ничего не могут! Пожалуйста, Адалисса! — я упала перед своим двойником на колени. — Умоляю! Я не смогу сама защитить своего ребёнка! Я даже сама себя сегодня защитить не смогла! Я знаю, что ты сможешь! Пожалуйста, я сделаю всё, что угодно! Я стану женой Ферокса, рожу ему его ребёнка... Я сделаю всё, что потребуется, Адалисса! Всё! Только пусть ребёнок Кая будет жить!

— Хорошо, я помогу тебе, — со вздохом произнесла Адалисса, поднимая меня с колен. — Я не думала, что этот ребёнок будет для тебя так много значить, что ты, добровольно, упадёшь перед кем-то на колени. Я должна радоваться, что ты, наконец-то, научилась подстраиваться под обстоятельства, но... Почему-то, меня это не радует. Ты, как будто, не Милена Бэлоу, которой была.

— Мне всё равно, — устало ответила я. — Я просто сломалась под напором судьбы и не более того.

— Если сломалась, то нужно начинать опять склеиваться! Пусть и по кускам собирать себя! Хотя бы, ради своего ребёнка! Я помогу тебе защитить твоё дитя, до его рождения, но после... Это — твоя жизнь, а не моя, пусть мы и делим одно тело. И именно тебе придётся выживать в этом новом мире. Тебе придётся стать такой же, как все они — жестокой, беспощадной. Иначе... иначе ты не выживешь.

— Я понимаю, — тихо сказала я.

— Я надеюсь. А сейчас, я заберу контроль над телом и поговорю с Люцифером.

— А почему с ним?

— Если кто и сможет оградить тебя от попыток Ферокса убить ребёнка Кайомы, так это только повелитель Ада, — и Адалисса ушла, оставив меня одну в мире снов.

Адалисса шла по дворцу Люцифера, направляясь к его покоям. Она знала, что он там. Она чувствовала его. Как она попала из мира драконов в мир демонов? Это известно только бывшей богине. Никто не пытался её остановить. Те, кто попадался ей по пути, как будто,

прирастали к земле и не могли ни двинуться, ни закричать.

— Давно не виделась, Люцифер, — произнесла она, заходя в покои повелителя.

— Милена? Откуда ты здесь? — с удивлением спросил он.

— Милена? Ха, значит, ты мне лгал когда-то, говоря, что узнаешь меня из тысячи? — чуть насмешливо поинтересовалась Адалисса. — Это же я — Адалисса. Или ты, правда думал, что это случайность — практически идентичная внешность у меня и Милены?

— Адалисса? Этого не может быть! — не веря, воскликнул Люцифер. — Ты не можешь быть ею!

— Да? Помнишь, что ты говорил мне в самую последнюю нашу ночь вместе? Ты говорил, что ради меня обрушишь Небеса, которые я так люблю, но на которые не могу попасть. Говорил, что положишь к моим ногам головы и отсечённые крылья ангелов, стоит мне только захотеть. Знаешь, если бы эти слова говорил кто-то другой, то в них был бы один пафос и желание покрасоваться. А ты же просто говорил о том, что ты можешь сделать.

— Адалисса, это, правда, ты? — Люцифер подошёл к девушке и нежно коснулся рукой её щеки. — Я знал, что когда-нибудь ты вернёшься ко мне.

— Нет, Люцифер, я к тебе не возвращалась и не собираюсь, — более чем спокойным, тоном сказала Адалисса, убирая руку мужчины от своего лица. — К тому же, ты сам отдал меня (то есть, Милену) Фероксу. Разве нет?

— Откуда я мог знать, что Милена как-то связана с тобой?! Одной внешности недостаточно, чтобы понять это!

— Даже если бы ты и знал, я не думаю, что тебя бы это остановило, Люцифер. Ты всегда добивался своих целей любыми средствами.

— Ты оставила меня ради Савариса Кавэлли! — резко сказал Люцифер. — А про мои средства... ты сама научила меня этому! Может, объяснишь мне, как ты здесь оказалась?

— Меня наказали, — просто ответила Адалисса. — Наказали перерождением в человеческом теле. Правда, тело, как видишь, оказалось не совсем человеческим и его приходится делить с его истинной хозяйкой — Миленой. О Милене я и пришла с тобой поговорить. Мне нужна твоя помощь. Точнее, ей.

— «Замечательно»! — сквозь зубы прошипел демон. — Ты бросаешь меня, много тысяч лет назад, ради одного из моих подданных, а теперь приходишь, как ни в чём не бывало, и просишь помощи?!

— Я тебя с самого начала нашего знакомства предупреждала, что не способна на глубокие чувства и что я могу уйти в любую минуту просто потому, что ты мне надоешь. И ты не возражал.

— Да, не возражал потому, что верил, что ты, действительно, не способна на какие-либо чувства! Но, этот... Кавэлли!.. Его ты полюбила!

— И тебя это задело? Ты поэтому наказал Савариса заточением, за любовь к человеку, хотя, мог просто закрыть на это глаза?

— Я надеялся, что он подохнет в заточении, по крайней мере, лет через десять! Условия у него были для этого самые подходящие! Верховный демон бы, даже, не смог долго там протянуть. Но, твой... возлюбленный! — последнее слово он, как будто, выплюнул. — Оказался живучее таракана! И недавно мне пришлось его выпустить. Его даже ангелы не убили в годы войны между Небесами и Адом, хотя, я его посылал в самые «горячие» места!

— Ты так сильно ненавидишь Савариса Кавэлли, Люцифер?

— Он отнял тебя у меня!

— Ладно, оставим наше прошлое, — Адалиссе надоело это выяснение отношений, которые были очень давно (даже по меркам демонов). — Ты должен помочь Милене.

— Должен? Ты же, вроде, просила!

— Хорошо, я прошу! — с досадой поправилась девушка. — Помоги Милене. Раз уж ты решил её судьбу, то должен нести, хотя бы, какую-то ответственность за девушку.

— Да при чём здесь я? Я отдал её Фероксу. Его и проси о чём бы то ни было.

— Милена беременна.

— Когда это Ферокс успел? — удивился Люцифер.

— В том-то и дело, что отец ребёнка не Ферокс, а Кайома Макфей. А он, если ты не знал, был убит Фероксом.

— Ферокс реши избавиться от потенциального соперника? — усмехнулся повелитель мира демонов. — Хотя, какой соперник из человека? Но, дракон-то знает о том, что Милена...

— Нет. Если бы он знал, думаю, ребёнка уже не было бы. Поэтому я и здесь. Я прошу тебя защитить ребёнка Милены. Хотя бы, до его рождения. В противном случае, его убьёт либо Ферокс, либо кто-то из родственников Милены.

— Каким образом я его защищу и, вообще, почему? Если этот ребёнок — дитя человека, то он не нужен никому, в том числе, и мне.

— Как — не знаю. Решать тебе. А вот почему... Чтобы Милена осталась жива.

— Что ты имеешь в виду?

— Милена хотела покончить с собой. Её спасли, но если ребёнка не станет, она продолжит попытки уйти из жизни и какая-нибудь из них окажется удачной.

— Она хотела покончить с собой? Почему? Только из-за того, что она стает принадлежать повелителю драконов?

— Нет, не из-за этого. Точнее, не только. Ферокс убил не только Кайому Макфея. Он постарался найти всех, с кем Милену что-то связывало. Понятно, что все они мертвы. Но, это ещё не всё. Когда Милена пришла к Фероксу, он её изнасиловал. Это и послужило последней каплей. Когда Ферокс ушёл, Милена вышла на балкон и сбросилась с него вниз. Пойми, Люцифер. Она потеряла всё и всех. И теперь, ребёнок Кайомы — это единственное, что держит Милену в этой жизни. Если его не станет, не станет и её. Так что, пожалуйста, поговори с Фероксом по этому поводу.

— Хорошо, Адалисса, — сдался Люцифер. — Если всё обстоит так, как ты говоришь, я это сделаю. Но, с одним условием.

— Тебе ещё и условия нужны?

— А ты как думала, Адалисса? — зло оскалился мужчина. — Что я буду просто так помогать тебе и Милене? Нет. Скажи спасибо, что у меня только одно условие, а не десять!

— Так, что за условие?

— Милена должна стать моей любовницей.

— Зачем тебе это? Не думаю, что ты что-то испытываешь к Милене.

— К ней — нет, а к тебе — да.

— Хочешь отомстить мне через неё? Страдать-то, в любом случае, будет она, а не я. Я часто контроль над телом брать не могу.

— О мести у меня мыслей не было, — сказал Люцифер. — Но, у вас с ней одно лицо. Это то, что мне нужно.

— Будешь использовать Милену, как мою замену?

— А почему бы и нет?

— А как же Ферокс?

— С ним я сама договарюсь. Ты согласна?

— Да, если ты защитишь ребёнка Милены. Если нет — сделка отменяется.

— Договорились.

«Ну, что, Милена. Ты мне сама говорила, что сделаешь всё, что потребуется, ради своего ребёнка, — подумала Адалисса про себя. — Значит, тебе придётся пойти на это — стать любовницей повелителя Ада. Не знаю, как ты будешь заставлять себя, и наступать на горло своим принципам, но другого выхода у тебя нет».

— Ты поговорила с Люцифером? — был мой первый вопрос, когда Адалисса вернулась.

— Да, — кивнула она. — Он поможет тебе, Милена. Он сделает так, что твоего ребёнка не тронут, хотя бы, до тех пор, пока он не родился. Но, за это ему кое-что нужно от тебя.

— Что именно?

— Ты с ним будешь спать, Милена.

— В смысле?!

— Ну, уж явно не в смысле — просто спать рядом друг с другом, в кроватке, под одеялом, — фыркнула Адалисса. — В качестве любовницы ты ему нужна.

— Но... как же Ферокс? Да и зачем я сдалась Люциферу?

— С Фероксом, он сказал, что сам всё уладит. Ну, а нужна ты ему по той причине, что ты со мной связана.

— Только не говори мне, что ты, в прошлой жизни, была знакома с самим повелителем Ада? — со вздохом спросила я.

— Да, была. Но, это сейчас не имеет значения. Я уже согласилась на условие Люцифера — чтобы ты стала его любовницей, но ты, если хочешь, можешь отказаться. Но, учти, что в таком случае Люцифер, ради твоего ребёнка, пальцем о палец не ударит.

— Нет, я не буду отказываться, — покачала я головой.

Пару дней назад я и помыслить не могла, что легко соглашусь стать любовницей мужчины, которого, практически, не знаю. А вот сейчас это происходит. И кто бы меня осудил за это? Если бы вам сказали, что за единственное сокровище для вас в этом мире, вам нужно прыгнуть в кипящую лаву, разве, вы бы этого не сделали? А мне, всего-то, и нужно, что разделить постель с ещё одним мужчиной. Не такая уж и большая цена за жизнь моего ребёнка.

— Милена, — позвала меня Адалисса (похоже, я излишне задумалась).

— Что?

— Запомни, что я тебе скажу. Не позволяй обстоятельствам сломать тебя окончательно. Будь сильнее их. Тем более, теперь тебе есть, ради кого жить.

— Да. Спасибо, Адалисса.

«Адалисса права, — подумала я. — Если я хочу, чтобы мой ребёнок выжил, я не могу позволить себе быть слабой. Я пойду на всё ради этого. Даже если мне придётся спать с Фероксом или кем-то ещё — я это сделаю! Мне плевать, насколько аморально я буду выглядеть. Я просто буду защищать себя и своё дитя. Я... я обязательно разучусь любить. Я не стану ни к кому привязываться. Я стану сильнее. Пусть не физически, но душевно. Я научусь... научусь ничего не чувствовать. Чувства... Они только помешают. Только ненависть... только ненависть можно оставить себе. А всё остальное... Пусть остатки моего чувства под названием «любовь» достанутся только моему ребёнку. Только ему. И больше

никому. Здесь больше нет Милены Бэлоу. Теперь здесь есть место только для Милены Кавэлли».

Вот такое решение я приняла. Жизнь Милены Бэлой закончилась. Жизнь Милены Кавэлли только началась...

Больше книг на сайте - Knigolub.net